

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

***РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
В НЕУСТОЙЧИВОМ МИРЕ:
ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ
И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТВЕТЫ***

**Материалы национальной
научно-практической конференции**

Иваново, 5–8 февраля 2019 года

Часть 1

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2019

ББК 74.480.46

Р 764

Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы : материалы национальной научно-практической конференции, Иваново, 5–8 февраля 2019 года : в 2 ч. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2019.

ISBN 978-5-7807-1319-7

Представлены материалы национальной научно-практической конференции «Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы», посвященной современным тенденциям в развитии классического университета, которые нашли отражение в фундаментальных и практических трудах российских ученых, вошедших в состав данного сборника.

Адресовано ученым, преподавателям, студентам и всем, кто интересуется данными проблемами.

Ч. 1 : Направление 1 «Информационное общество: будущее медиакоммуникаций и культурно-исторического проектирования». Направление 2 «Новое образовательное пространство: риски и преимущества цифровизации». Направление 3 «Человек и социум в условиях цифровой трансформации». – 580 с.

ISBN 978-5-7807-1320-3

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук **В. Н. Егоров** (ответственный редактор)
д-р хим. наук **С. А. Сырбу**, канд. пед. наук **А. А. Малыгин**,
д-р хим. наук **Н. В. Усольцева**, канд. филос. наук **П. Е. Калинин**,
д-р экон. наук **А. Б. Берендеева**, д-р филол. наук **О. М. Карпова**,
д-р ист. наук **Д. И. Польшвинный**, д-р филос. наук **Д. Г. Смирнов**,
д-р филос. наук **М. Ю. Тимофеев**, канд. филос. наук **Д. С. Докучаев**,
канд. социол. наук **И. Н. Смирнова**, канд. экон. наук **А. Е. Кирьянов**

ISBN 978-5-7807-1320-3 (ч. 1)
ISBN 978-5-7807-1319-7

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2019

**Направление 1
«ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО:
БУДУЩЕЕ МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ
И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО
ПРОЕКТИРОВАНИЯ»**

ББК 60.0
УДК 304.4

С. С. Касаткина

Россия, Череповец, Череповецкий государственный университет

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ
ГОРОДА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА**

Рассматриваются возможности проектирования историко-культурного пространства города. Актуальность проблемы связана с цифровизацией экономики России, в том числе по направлению создания комфортной городской среды. Автор раскрывает практики формирования виртуальной и дополненной реальности городов в условиях информационного общества.

Ключевые слова: историко-культурное пространство, проектирование городской среды, информационно-технологические ресурсы города.

S. S. Kasatkina

**PLANNING HISTORICAL AND CULTURAL
ENVIRONMENT OF THE CITY
IN THE INFORMATION SOCIETY**

The article considers the possibilities of designing the historical and cultural space of the city. The urgency of the problem is connected with the digitalization of the Russian economy, including the direction of creating a comfortable urban environment. The author reveals the practices of formation of virtual and augmented reality of cities in the information society.

Key words: historical and cultural sphere, urban environment planning, information and technological resources of the city.

Проектирование историко-культурного пространства является эффективным инструментом активации потенциала многих территорий, особенно городских. Сохранение исторического наследия и формирование инноваций в культурной сфере определяют уникальные возможности модернизации городов. Обычно урбанистические программы предусматривают изменения физического поля города в виде преобразования исторической части и создания новых участков городской среды. В мировом информационном пространстве появилась возможность проектирования историко-культурного потенциала путем интеграции городских ресурсов в Интернете и с помощью новых технических средств. Это альтернативный способ модерации развития города в дополненной и виртуальной реальности, постепенно входящий в мировую и российскую практику.

Под историко-культурным потенциалом городской среды понимается «совокупность средств, источников, запасов и возможностей, которые, с одной стороны, находятся в природе и аккумулируются обществом в форме материальных и духовных результатов человеческого труда, а с другой стороны, сохраняются в качестве культурных ценностей и объектов культурного наследия» [2]. Историко-культурный потенциал городов помимо его материального формата дополняется визуальным, контекстуальным и психо-физическим восприятием среды посредством информационных возможностей. В практику внедряются как виртуальная, так и дополненная реальность, где первая представляет собой искусственный мир, воспринимаемый органами чувств и генерируемый компьютером как аналог материальной реальности, а вторая раскрывается как сфера дополнительных возможностей осознания реальных объектов с помощью техники.

Управление использованием историко-культурных возможностей города благодаря информационным ресурсам – одна из серьезных задач современного общества. Мировая практика восприятия городской среды в контексте инновационных цифровых технологий развивается в широком спектре: от визуализации города в любительском ключе (фото, видео обывателей) до создания проектов по продвижению сложных городских

активов. Историко-культурное наследие города, заложенное в его концепцию, является одним из оснований постижения образа города. Часто знакомство с элементами города происходит через поиск информации о них, а затем погружение в реальность городской жизни. В оборот входят городские порталы, приложения и устройства, раскрывающие интеллектуальную инфраструктуру города. Города постепенно приобретают смарт-функции, становятся доступнее и удобнее для работы, отдыха, жизни в целом.

История и культура города давно стали излюбленным объектом мировых разработчиков приложений для всех интересующихся, а особенно – туристов. «Власти городов мира наперебой внедряют различные решения для маршрутизации туристических потоков: проводят по улицам линии, организывают экскурсии, составляют карты. А тем временем технологии плавно подготовились к тому, что турист поднимет смартфон и увидит перед собой маршрут со всеми пояснениями. Это работает именно так – просто и интуитивно» [1]. В эпоху информационной цивилизации востребована популяризация достопримечательностей не только в объективной реальности, но и в виртуально-дополненной сфере. В связи с этим мотивация людей к посещению музеев и других культурных объектов происходит активнее. Повышаются возможности эффективного продвижения услуг в историко-культурной и туристической отрасли, что означает их поддержку и перспективное развитие. С помощью интернет-индустрии и смарт-технологий можно управлять туристическими потоками, развивать брендинг и маркетинг территорий. Проектирование развитием городского пространства посредством дополненной и виртуальной реальности – эффективный способ активации интереса к историко-культурному наследию региона, к проблемным вопросам, к перспективным инициативным проектам, к формированию имиджа территории в целом.

На основе информационно-технологических ресурсов восприятия историко-культурной среды можно составить их своеобразную типологию, в которую не включены классические средства массовой информации – радио, телевидение, пресса. Во-первых, существуют городские информационные ресурсы

сети Интернет (официальные и неофициальные). На данный момент в России активно используются ресурсы официальных страниц субъектов федерации и городских порталов, где, как правило, есть разделы, посвященные историческому описанию городов, культурному своеобразие. Большие возможности в поиске информации о событиях культурной жизни города раскрываются интернет-локациями музеев, библиотек, выставочных залов, творческих объединений и других субъектов социокультурной сферы. Контент туристических компаний вносит колорит в понимание частных коммерческих предложений при знакомстве с городом. Паблики социальных сетей, пользовательские каналы YouTube, сайты с отзывами о работе городских объектов создают источник неформальной информации о культурных и социальных особенностях города, где в комментариях можно узнать «из первых уст» общественное мнение по любому обсуждаемому вопросу. Данная рефлексия со стороны горожан иногда служит поводом для корректировки текущей городской политики. Во-вторых, можно выделить авторские ресурсы о городе. Они могут располагаться как в Интернете, так и вне его пределов. В многообразии авторских ресурсов, способствующих интерактивному постижению города, включаются путеводители, аудио и видео лекции о городе, методические материалы педагогического характера, научные труды, экскурсионные материалы, разные курсы о городской уникальности, произведения художественной литературы краеведческой направленности, экспозиции выставок, творческие встречи (их содержательный компонент) и т. д. В большинстве случаев информация о перечисленных способах реализации интеллектуальной среды города распространяется, активно используется посредством технологических возможностей и сохраняется благодаря им. В-третьих, информационно-технологичным ресурсом являются геолокационные объекты города. Это городские технологические устройства всеобщего пользования, в ходе которого определяется географическое расположение объекта, может быть доступна дополнительная информация о нем (исторические сведения и пр.). К примеру, во многих современных городах распространены QR-коды на архитектурных памятниках, в экспозициях музеев и

других объектах культуры. С помощью геолокационных ресурсов города возможна реконструкция исторических мест и событий, создание дополненной и виртуальной реальности в условиях конкретной местности, а также другие практики городской культурной жизни.

Проектирование городского пространства с помощью практических кейсов геолокации, исследования ресурсов сети Интернет и авторских материалов о городе является важным форматом работы с городской средой. Эффективное применение перечисленных источников позволяет создавать уникальные проекты, направленные на развитие всех сфер городской жизни, особенно в историко-культурном плане. Глубокое изучение городской истории с помощью оцифрованных материалов библиотек и архивов, исследование художественного поля города с помощью виртуальных экскурсий по экспозициям художественных музеев, знакомство с городской повседневностью посредством экскурсионных маршрутов через ресурсы смартфона не заменят глубину ощущений от реального посещения города, но помогут составить впечатление о его потенциалах и разобраться с инфраструктурой городской среды. Многие российские города нуждаются в расширении контента официальной информации об их историко-культурных возможностях, в популяризации авторских материалов о городе в действующем правовом режиме защиты интеллектуальной собственности, в привлечении внимания горожан к объектам городской культуры посредством физической, виртуальной и дополненной реальности.

Библиографический список

1. *Лисовицкий А.* Дополненная и виртуальная реальность в умных городах: как это может быть // Голографика. 18.08.2017. URL: <https://holographica.space/articles/ar-vr-smart-cities-11731> (дата обращения: 25.01.2019).

2. *Расулева Ю., Баймуратов Р., Мухамадуллина М.* Активация культурно-исторического потенциала городской среды // Архйорт. 2015. № 1. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26320178_18832681.htm (дата обращения: 24.01.2019).

ББК: К. 64.190
УДК: 316.7; 303.643.23; 304.2

Т. С. Киенко

Россия, Южный федеральный университет

ЧЕЛОВЕК И АГРЕССИВНАЯ АУДИОВИЗУАЛЬНАЯ СРЕДА «МЕДИЙНОГО» ГОРОДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ¹

Характерной чертой аудиовизуальной среды современного большого города является ее перенасыщенность объектами и образами, эклектичность, агрессивность. К числу объектов, привлекающих внимание горожан, оказывающих влияние на социальное сознание и поведение, следует отнести современные медийные технологии организации публичных городских пространств, коммерческой и социальной рекламы, информации, коммуникации, обмена или потребления. Как воспринимает и оценивает человек аудиовизуальную среду современного «медийного» города – основной вопрос настоящей статьи.

Ключевые слова: аудиовизуальная среда, мегаполис, «медийный» город, аудиовизуальное «неравенство».

T. S. Kienko

PEOPLE AND AGGRESSIVE AUDIOVISUAL ENVIRONMENT "MEDIA" CITY OF THE DIGITAL TRANSFORMATION²

A characteristic feature of the audiovisual environment of the modern big city is its oversaturation with objects and images, eclecticism, aggressiveness. Among the objects that attract the attention of citizens and have an impact on social consciousness and behavior are modern media technologies for

© Киенко Т. С., 2019

¹ *Статья выполнена в рамках проекта РФФИ № 18-011-00841 «Развитие аудиовизуальной среды современного российского города в контексте сохранения и трансляции этических ценностей российской культуры» (руководитель – профессор Л. А. Штомпель, Южный федеральный университет).*

² *Article executed within the framework of the project of the Russian Foundation for Basic Research № 18-011-00841 "Development of the audiovisual environment of a modern Russian city in the context of the preservation and transmission of ethical values of Russian culture" (manager – Professor L. A. Stompel, Southern Federal University).*

the organization of public urban spaces, commercial and social advertising, information, communication, exchange or consumption. The main question of this article is how a person perceives and evaluates the audiovisual environment of the modern "media" city.

Key words: audiovisual environment, metropolis, "media" city, audiovisual "inequality".

Актуальность и постановка проблемы. Характерной чертой аудиовизуальной среды современного большого города является ее эклектичность, избыточность, нагромождение агрессивных объектов и образов. Постоянный поток образов и звуков, аудиовизуальный «шумовой фон» становится естественным сопровождением повседневной жизни, новой социокультурной реальностью, в которой все большую роль приобретают продукты и технологии медиатизации. К числу «выдающихся» аудиовизуальных объектов и сред, которые привлекают внимание горожанина в повседневном дискурсе, следует отнести современные медийные средства и технологии организации публичных городских пространств, коммерческой и социальной рекламы, медийные средства информации, коммуникации, обмена или потребления, звуковые и визуальные праздничные атрибуты. Вызывают ли они раздражение или одобрение, интерес или равнодушие, формируют ли предпочтения, задают ли тон социальной жизни и направления движений социальных субъектов и групп, как чувствует себя человек в окружении аудиовизуальной среды современного «медийного» города, воспринимает ли ее как комфортную или агрессивную – эти вопросы составляют предмет настоящего исследования.

Аудиовизуальная среда «медийного» города. Пространство современного города, прежде всего его «видимая» и «слышимая» часть – аудиовизуальная среда, – выступает формой социокультурного пространства и коммуникации. Улицы, площади и проспекты, здания и сооружения различного социального, культурно-исторического и субкультурного содержания, приватные и публичные пространства, транспортные и людские потоки, уличное освещение, банкоматы и видеокамеры, звуковые и визуальные знаки и символы, указатели и виртуальные помощники, рекламные баннеры и медиаэкраны как пространственно, так и символически задают границы социальной жизни, культурные и социальные нормы, направляют физическое, социальное и духов-

ное движение и коммуникации человека, групп и общностей. Существенные трансформации происходят в пространстве города в связи с процессами медиатизации. Современные исследователи, обсуждая проблемы влияния медиа на социокультурные изменения, предлагают различные интерпретации понятия медиатизации и концепта «медиа» (от языка как посредника в коммуникациях – до цифровых, медийных технологий, которые изменяют культурные и социальные миры). Одни авторы рассматривают медиатизацию как новую парадигму в социальной науке; другие определяют ее место как модного направления исследований, возникшего «в эпоху дигитализации, заметно трансформирующей привычные социальные практики» (Е. Г. Ним [2, с. 9]). В рамках настоящего исследования медиатизация представляет интерес как нелинейный процесс «вхождения» современных цифровых технологий в социокультурное пространство города посредством аудиовизуального наполнения городских публичных сред и объектов. Данный процесс обладает гетерохронностью и гетеротопностью, тесно связан с процессами урбанизации и информатизации, носит социально-стратификационный характер – «разные социальные миры могут иметь разную степень медиатизации» (Е. Г. Ним [2, с. 12]).

Анализ аудиовизуальной среды «медийного» города предполагает широкую трактовку медиатизации в понимании Никласа Лумана как процесса коммуникации (распространения сообщений) с помощью технических средств всякими общественными субъектами в условиях опосредованной интеракции (Н. Луман / Luhmann N. [1, с. 9–10]). Аудиовизуальная среда современного города анализируется нами с позиции теории «пространства отношений», концепта города как «медийно-архитектурного комплекса» (С. Маккуайр / McQuire S. [3]) и «медийного» города, который задает конфигурации или целостные паттерны, позволяющие воспринимать «формы и функции как целое» (М. Маклюэн / McLuhan M. [4, с. 10]), как «медиатизированный социальный мир» (А. Хепп / Нерр А., Ф. Кротц / Krotz F. [7]) или «мир-территория» (Е. Г. Ним [2], который определяет тематические фреймы и формы коммуникации (А. Хепп / Нерр А. [6 и др.]). Публичные аудиовизуальные среды и объекты, воспринимаемые горожанами в процессе повседневных практик выступают не просто источниками информации, но знаками, носителями смы-

слов, факторами формирования общественного сознания и поведения, потребительских предпочтений и культурно-досуговых практик, опосредованной формой межличностной, межгрупповой или массмедийной коммуникации в контекстах тематических фреймов (от относительно устойчивых, как символическое и социально-коммуникационное пространство аэровокзала, торгового центра – до гибких, социально конструируемых, таких как оформление центральной площади, проспекта в тематике новогодних праздников, Дня Победы или чемпионата мира по футболу).

К числу объектов-знаков, активно проникающих в аудиовизуальную среду современного города из медийного контекста, относится широкий спектр современных медийных продуктов и технологий организации публичных городских пространств: широкая палитра форм коммерческой и социальной рекламы (афиши, баннеры, экраны, звуковые эффекты и иллюминация), средств организации и благоустройства городской среды, социально-коммуникационной инфраструктуры (уличное освещение, банкоматы и камеры видеонаблюдения на дорогах, парковках, у публичных объектов, звуковые и визуальные знаки и символы, указатели, табло и виртуальные помощники и пр.), средства «оживления» публичных городских социокультурных пространств и объектов, повседневная и праздничная иллюминация улиц и площадей, фонтанов и театров, социально-значимых зданий, интерактивные выставки, светодиодные экраны для демонстрации футбольных матчей или концертов, интерактивные «трубы», барометры настроений и бинокляры (например, проекты Влада Кяуне и Александра Братчикова, г. Москва – Санкт-Петербург или Варвары Гуляевой и Мара Канета Сола, г. Рига – Ливерпуль – Берлин – Дассау [5]).

Мы приписываем онтологический статус не медиа и медиатизации, а новой (вневременной или всевременной в силу процессов медиатизации) аудиовизуальной – видимой, слышимой и мыслимой социальной реальности, которая родилась и ежедневно продолжает рождаться в ходе слияния реальности территориально-пространственной и социокультурной, в т. ч. медийной («много- и разноскоростной» по С. Маккуйару), интеграции реальных («здесь и сейчас») и виртуальных («здесь, но не сейчас», «сейчас, но не здесь», «и здесь, и там, и сейчас, и некогда» и т. д.) про-

странств и коммуникаций с реальностью культурной, исторической, социальной (н-р, ценности, социальный опыт, статус, коллективная и индивидуальная историко-культурная память и т. д.).

Материалы и методы исследования. В 2018 году при финансовой поддержке РФФИ реализовано инициативное исследование «Развитие аудиовизуальной среды современного российского города в контексте сохранения и трансляции этических ценностей российской культуры» (проект № 18-011-00841, рук. д.ф.н., проф. Л. А. Штомпель). Выборка исследования – районированная (8 субъектов Южного федерального округа – Адыгея, Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, Республика Крым и город федерального значения Севастополь; выделено 5 типов городов: крупнейший, крупный, большой, средний, малый) и стратифицированная (по полу и возрасту респондентов). В качестве методов сбора данных были использованы анкетирование, анализ документов, наблюдение (неформализованное), фотофиксация, неформализованное интервью; программа исследования прошла экспертизу во ВЦИОМ-ЮГ. Полевое исследование проводилось в период с 20 апреля по 5 октября 2018 г. в 29 городах Южного федерального округа, общая выборка составила 1371 чел. (опрошено 1532 чел., 161 анкета отбракована); объем фотоматериалов включает 500 фотографий. Медийная сторона аудиовизуальной среды современного города являлась лишь одним из аспектов предмета исследования.

Результаты и обсуждение. Медийная сторона аудиовизуальной среды современного города, безусловно, привлекает внимание горожан. Около 70 % респондентов обращают внимание на медийные объекты городского пространства, прежде всего на рекламные щиты, вывески, афиши и т. п.; жители мегаполисов (что ожидаемо) и малых городов (что парадоксально) чаще, чем жители средних и больших городов обращают внимание на медийные объекты городских пространств. Около 13–14 % респондентов хотели бы уменьшить количество рекламы в публичных пространствах своих городов. По мнению жителей мегаполисов, их города самые неудобные, их архитектурно-планировочное решение – самое неудачное. Так, уютным и привлекательным свой город считают 69,1 % респондентов из числа жителей мегаполисов (не считают остальные 30,9 %), крупных городов – 72,8 %, больших – 77,9 %, средних – 72,2 %, малых городов – 72,9 %.

Удачными архитектуру и планировку своего города назвали 48,9 % респондентов из числа жителей мегаполисов (неудачным – остальные 51,1 %), 64,6 % жителей крупных городов, 69,1 % – больших, 53,7 % – средних и 51,8 % – малых городов. Именно для пространств мегаполисов и крупных городов характерен избыток рекламной информации – об этом сообщают 43,4 % жителей мегаполисов, 36,8 % жителей крупных городов, и только 26,1 % жителей больших, 18,8 % средних и 26,3 % малых городов. Чем крупнее город – тем чаще горожане отмечают эстетическую непривлекательность рекламных щитов, вывесок и пр. атрибутики (например, в мегаполисах непривлекательность такой атрибутики отмечают свыше 24 % респондентов, в то время как в крупных городах – 20,7 %, в больших городах – 17,6 %, а в малых – 13,9 %), а также чаще замечают на них грамматические ошибки, иноязычную лексику, и тем больше их это раздражает. Жителям мегаполисов и крупных городов сильнее мешают городские звуки, но звуки городских медиа раздражают меньше, чем звуки скандалов, ремонтных и уборочных работ или sireны специализированных автомобилей. Изменить в своем городе горожане хотят, прежде всего, проблемы загрязнения городов и бескультурия горожан; уменьшить городские шумы хотят 18,2 % жителей мегаполисов, 14,6 % жителей крупных, 9,9 % больших, 8,4 % средних, 4,6 % малых городов, а уменьшить количество рекламы на улицах – 13,4 % жителей мегаполисов, 18 % жителей крупных, 12,9 % больших, 7,8 % средних, 10 % малых городов.

Несмотря на избыточность наполнения аудиовизуальными объектами пространств мегаполисов, жители предпочли бы жить именно в них. В большом городе хотели бы жить 54,3 % жителей мегаполисов и лишь 12,2 % из них хотели бы жить в маленьком городе; соответственно распределения по городам других типов выглядят следующим образом: 42,4 % и 24,4 % – среди жителей крупных городов, 29,2 % и 43,2 % – больших городов, 38,1 % и 40,8 % – средних, 37,4 % и 41,6 % – малых. Горожане, как правило, не считают аудиовизуальные объекты и среды «агрессивными», привыкают не обращать внимания на визуальные и звуковые «шумы», но отмечают «значимые» (камеры наблюдения на дорогах, указатели, банкоматы) или «знаковые» объекты. В «толпе» людей и объектов большого города, в потоке «повседневности», в условиях постоянной включенности в разноскоростные и много-

векторные коммуникации (как формы «расширения», ведущие к «ощепенению», исключают «обдумывание», по М. Макклуну [4]) сознание горожанина становится неререфлективным и схематичным, «скользит» по объектам, не задерживаясь на деталях и смыслах; «прорезь» восприятия сужается до фиксации «нужных» или «выдающихся» (значимых и знаковых) событий или объектов; внимание привлекают яркие, необычные, крупные или опасные объекты и звуки, либо объекты и среды, связанные с «выходом за рамки повседневности» (роль «наблюдателя», «приезжего», «фотографа», «участника ДТП» и пр.). «Живые» баннеры и экраны, бегущие строки, яркая иллюминация привлекают внимание наряду с «выдающимися» «немедийными» – крупными, необычными и модными объектами, такими как элитные высотки, крупные торговые и бизнес-центры, музеи или театры. Широкий спектр современных медийных продуктов и технологий организации публичных городских пространств скорее оценивается как «современный», «модный», статусный и удобный атрибут большого города. Горожане позитивно относятся к медийным формам социальной (но не коммерческой) рекламы, им нравится видеть на улицах города светодиодные экраны, «живые» баннеры, афиши, вывески и указатели, им нравится яркое визуальное и звуковое оформление зданий и пространств, медийные средства их организации и «оживления» (указатели, табло, повседневная и праздничная иллюминация улиц и площадей, фонтанов и театров, социально-значимых зданий, интерактивные выставки, светодиодные экраны для демонстрации футбольных матчей или концертов и пр.). Горожане положительно относятся к ночной иллюминации городов: почти 80 % жителей мегаполисов, около 60 % жителей крупных и больших городов и около 50 % жителей средних и малых городов отмечают, что им нравится ночное освещение города и ночная подсветка зданий, памятников и других архитектурных сооружений; от 30 до 50 % респондентов считают привлекательным свой город в ночное время. Однако горожане отмечают крайнюю неравномерность, аудиовизуальное «неравенство» разных районов, частей города: центральные, «дорогие» районы и объекты оформлены «богато», в то время как «бедные» районы, окраины и трущобы не освещены, мрачны, имеют «бедную» аудиовизуальную среду, что позволяет говорить об аудио-

визуальном «неравенстве», социально-стратификационном характере аудиовизуальной среды.

Заключение и выводы. В пространстве городов растет объем аудиовизуальных объектов и сред, но их рост крайне неравномерен: мегаполисы переполнены аудиовизуальными объектами, в то время как в средних и малых городах этот рост имеет менее выраженный «местечковый» характер. Гораздо значительнее эта неравномерность проявляется в аудиовизуальном «неравенстве» разных районов, частей города, разрывах между насыщенностью аудиовизуального наполнения его центральных улиц и площадей и «тишиной» и «темнотой» окраин, спальных районов и трущоб. Кроме тенденции медиатизации как «переустройства городского пространства по осям «слежки и зрелища» (С. Маккуайр [3]) мы выделяем и другие – «функцию» (пользу, удобство и скорость) и «статус» (медийные продукты и технологии как «модные», статусные). «Медийный» город представляет собой более «яркую» и агрессивную среду, которая привлекает внимание горожан, но оценивается как «современный», «модный», статусный, «праздничный», удобный атрибут большого города. С раздражением, как агрессивные, эстетически непривлекательные воспринимаются не все, а лишь коммерческие, рекламные мультимедиа городских пространств, которые «навязывают» себя горожанину. Горожан раздражает не столько городской шум или мелькание визуальных объектов, сколько навязчивость коммерческих медиа и «неравенство» аудиовизуальных пространств. Несмотря на избыточность аудиовизуальных сред мегаполисов, жители предпочли бы жить именно в них.

Библиографический список

1. *Луман Н.* Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Антоновского. М. : Праксис, 2005. 256 с.
2. *Ним Е. Г.* Исследуя медиатизацию общества: концепт медиатизированных миров // Социологический журнал. 2017. Т. 23, № 3. С. 8–25.
3. *Маккуайр С.* Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство / пер. с англ. М. Коробочкина. 2008. Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», 2014. 392 с.
4. *Макклоэн М.* Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. М. : Жуковский : «КАНОН-пресс-Ц»: «Кучково поле», 2003. 464 с. URL: <http://iknigi.net/avtor-skott-makkuayr/86916-mediynyy-gorod-media-arhitektura-i>

gorodskoe-prostranstvo-skott-makkuayr/read/page-3.html (дата обращения: 15.12.2018).

5. Медийный город и технологии на улицах. URL: blog.vector.education (дата обращения: 15.12.2018).

6. Hepp A., Hjarvard S., Lundby K. Mediatization: Theorizing the interplay between media, culture and society // *Media, Culture & Society*. 2015. Vol. 37, No. 2. P. 314–324.

7. Hepp A., Krotz F. Mediatized worlds – understanding everyday mediatization // *Mediatized Worlds. Culture and Society in a Media Age* / ed. by A. Hepp, F. Krotz. Basingstoke : Palgrave, 2014. P. 1–14.

ББК 63.3(2)44+63.3 (2 Рос - 4 Ива)

УДК 94(470.315) «16»

В. С. Околотин

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

О МЕДИЙНЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННО-СОБЫТИЙНЫХ ФОРМАХ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСТОРИИ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ НА ТЕРРИТОРИИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1609–1612 гг.)

Статья посвящена исследованию медийных и организационно-событийных форм воспроизведения истории Смутного времени на территории Ивановской области. Рассматривается практический опыт их использования и направления дальнейшего совершенствования в рамках долговременного исторического проекта.

Ключевые слова: медийные формы, организационно-событийные формы, Смутное время, Ивановская область, исторические проекты, межрегиональное сотрудничество, общественность.

V. S. Okolotin

ABOUT THE MEDIA AND ORGANIZATIONAL AND EVENT FORMS OF THE REPRODUCTION OF THE HISTORY OF THE TIME OF TROUBLES ON THE TERRITORY OF IVANOVO REGION (1609–1612)

The article is devoted to the research of the media and organizational and event forms of the reproduction of the history of the Time of troubles

on the territory of Ivanovo region. I consider the practical experience of their using and the directions of further perfection in the frames of lasting historical project.

Key words: media forms, organizational and event forms, Time of troubles, Ivanovo region, historical projects, interregional cooperation, public.

В истории России много замечательных примеров борьбы русского народа за свою независимость, за сохранение российской государственности. Это борьба с монголо-татарами, немецкими рыцарями, поляками и шведами, французами и другими захватчиками, пытавшимися поработить нашу страну. Часть таких событий была далека от Ивановской земли, другая стала неотъемлемой частью ее истории и в силу этого значимой составляющей историко-культурного потенциала региона.

В последнее время отмечается устойчивый интерес к медийным и организационно-событийным формам, с помощью которых предпринимаются различные действия по воспроизведению прошлого Ивановской земли, популяризации ее истории. Каждая из них ориентирована на передачу определенного объема знаний и представлений. Спецификой их реализации являются размеры привлекаемой аудитории, привязкой к конкретным историческим местам или территориям, продолжительность их существования во времени. Так, любая организационная форма создает вокруг себя постоянную среду, в которой происходит постоянный обмен информацией, знаниями и умениями. Событийные формы, напротив, реализуются в виде отдельных мероприятий, либо серии мероприятий. Они являются более подходящим инструментом для привлечения внимания широкой аудитории к науке и научной деятельности.

Как показывает практика, историческими событиями, которые с успехом могут воспроизводиться в различных формах в современных условиях, являются события Смутного времени начала XVII века, а именно события 1609–1612 годов. В этот сложный для российского государства период на Ивановской земле состоялся ряд сражений земского люда с отрядами Лжедмитрия II. За нахождение его лагеря в Тушине под Москвой и за стремление при помощи присягнувших ему дворян, казаков и поляков занять российский престол в народе его метко прозвали

«Тушинским вором». В конце 1608 года отряды тушинских наемников стали проникать в Замосковье, где чинить грабежи и насилие, от которых страдало местное население. В результате ровно 410 лет назад в Верхневолжье зимой 1609 года сформировались многочисленные очаги антитушинского сопротивления. Восстало население Ярославля, Костромы, Городца, Холуя, Решмы, Кинешмы, Юрьевца Повольского, Плеса и других городов и сел. Оплотом сопротивления стал Нижний Новгород.

Против восставших выступил суздальский воевода Ф. Плещеев, присягнувший тушинскому вору. Однако в начале февраля 1609 года его рать была разбита в бою у села Дунилово ополченцами из Кинешмы, Юрьевца и соседних городов во главе с воеводой Федором Бобарыкиным. И хотя в конце февраля – начале марта 1609 года направленные Яном Сапегой подкрепления, состоявшие в основном из польских наемников, разбили земское ополчение под Суздалем, разорили Шую, Плес, Лух и Холуй, Федору Бобарыкину и земцам удалось удержать за собой Кинешму, Решму и Юрьевец.

В июне-июле 1609 года карательным отрядом Александра Лисовского Кинешма и Юрьевец были также разорены, разбито ополчение у местечка Солдога, но у села Решма его наемники во время переправы через Волгу нижегородской наплавной ратью под командованием Федора Шереметьева были разгромлены. В результате левый берег Волги был очищен от тушинцев. Сам Лисовский спасся с небольшой группой своих воинов. Несмотря на небольшой масштаб данных сражений, они имели весомую значимость. Она заключается в том, что через горечь поражений и радость побед, формировалось и крепло национальное самосознание русского народа. Осенью 1611 года оно нашло яркое выражение в поддержке ополчения под командованием князя Дмитрия Пожарского и нижегородского земского (посадского) старосты Кузьмы Минина. Важно отметить то, что первая встреча этих героических личностей произошла на территории современной Ивановской области, где в своей вотчине лечился от ран князь Дмитрий Пожарский.

К настоящему времени трудами ученых и краеведов А. Ю. Кабанова, А. М. Семененко, Я. Н. Рабиновича,

И. В. Рогова, К. Е. Балдина, В. В. Смирнова, М. Б. Печкина и других подготовлена информационная основа для воспроизведения событий 1609–1612 годов. В области регулярно проводятся «Пожарские чтения», а также Всероссийские научные конференции «Смутное время: итоги и уроки», посвященные событиям и героическим личностям того времени. С 2002 года на территории Южского района проводится ежегодный историко-культурный фестиваль памяти Дмитрия Михайловича Пожарского, который включает в себя различные мероприятия. Используя различные формы проведения фестиваля, его организаторы постоянно уделяли важное внимание воспитанию патриотизма у подрастающего поколения. В ряде населенных пунктов сооружены памятные знаки. В Кохме заложен памятник М. В. Скопину-Шуйскому, в Кинешме – Ф. В. Бобарыкину. По инициативе Иваново-Вознесенской и Кинешемской епархии установлены памятные камни и поклонные кресты, проходят крестные ходы, служатся молебны. Особенно чтят память ополченцев, погибших в сражениях с польскими наемниками кинешемцы. О событиях Смуты в городе напоминают две тщательно оберегаемые часовни XVIII–XIX веков, памятные знаки и мемориальные доски. В честь воеводы Ф. В. Бобарыкина в Кинешме названа улица, выпущена памятная медаль. В городском Кинешемском музее хранится бюст воеводы работы скульптора Ю. К. Надежина. Поэтому именно Кинешма была выбрана местом проведения общеобластных торжеств посвященных четырехсотлетию освобождения Москвы и восстановления российской государственности. Аналогичное празднование 400-летнего юбилея произошло в Кохме.

Однако формы обращения к событиям Смутного времени на Ивановской земле окончательно не исчерпаны. За пределами внимания общественности осталась целая цепь локальных сражений у Дунилова, Холуя, Решмы, Юрьевца, выпавших на 1609 год. Не отражены события, имевшие место на территории области в 1610 и первой половине 1611 годов. Требуется усиление информационного обеспечения события, связанные с обращением нижегородцев к Д. М. Пожарскому с предложением возглавить ополчение. Здесь важно не только совместно с нижегородцами организовать в медийных и организационно-событийных

формах воспроизведение данных событий, но и рассматривать их в числе ключевых при обращении к истории второго ополчения. Важнейшей частью всех этих событий является следование нижегородского ополчения по Ивановской земле зимой 1612 года. Эта тема в медийных и организационно-событийных формах воспроизведения событий Смутного времени совсем не отражена. Все это позволяет утверждать, что в нашей области заложена достойная основа для мощного проекта по обращению к событиям 1609–1612 годов и наращиванию их информационного продвижения. Более того, при объединении усилий с общественностью Нижегородской, Костромской, Ярославской и Владимирской областей данный проект может быть выведен на межрегиональный, а в 1612 году и на федеральный уровень.

Для достижения этой цели Ивановское областное отделение ВОО «Русское географическое общество» совместно с научным сообществом Ивановского Государственного университета и поддержке Правительства Ивановской области разработало и приступило к реализации крупномасштабного историко-географического проекта «Возвращение к историческим событиям 1609–1612 годов на Ивановской земле». В целях реализации начального этапа данного проекта организовано празднование сражения у села Дунилово. На месте упокоения погибших воинов в центре села Дунилово установлен поклонный крест. 2 марта 2019 года состоялся крестный ход, в котором приняло участие более 300 человек из числа местных жителей, детей-школьников Шуйского района (юнармейцев), студентов, интеллигенции Ивановской области, научного сообщества и членов Русского географического общества. В празднике также приняли участие военнослужащие 112-й ракетной бригады, реконструкторы «Белый отряд» и «Русская дружина», лыжники детско-юношеской спортивной школы г. Иваново, представители администрации Шуйского муниципального района, Введенского сельского поселения и многие другие. Ход празднования был детально отражен в районных и региональных средствах массовой информации, телевизионных и радиопередачах, интернет-порталах. С учетом полученного опыта готовятся условия для проведения 31 марта 2019 года памятного мероприятия, посвященного сражению местных ополченцев с тушинцами в марте 1609 года у села Холуй.

Далее, согласно исторической хронологии предполагается охватить события 410-летней давности, связанные с историей Кинешмы, Юрьевца и Решмы. Данные празднования и памятные мероприятия рассматриваются разработчиками проекта как отправные точки в цепи обращений к историческим событиям смутного времени на Ивановской земле. Они будут осуществляться в течение всего 2019 года. Итогом их проведения должен стать историко-документальный фильм, который бы охватил события 1609 годов на Ивановской земле, показал их действительных участников, отразил усилия современников по воспроизведению исторических фактов и содержащий комментарии научной и творческой общественности, духовенства, представителей местных органов власти и правительства Ивановской области. Его предполагается завершить к ноябрю 2019 года и презентовать на «Пожарских чтениях» в Юже.

Организаторы проекта полагают, что это позволит усилить региональный исторический ресурс и заложить основу для объединения прилагаемых усилий с общественностью и органами власти Нижегородской, Костромской, Ярославской и Владимирской областей. В результате он может стать межрегиональным, а затем в ходе информационного и организационного продвижения совместных плановых мероприятий претендовать на федеральный уровень. В случае такого развития проекта могут открыться совершенно иные финансовые и организационные возможности, о которых даже трудно предполагать в настоящее время. Логика событий такова, что стремление сохранить российскую государственность на заключительном этапе исторических событий Смутного времени во многом инициировалось из регионов. В настоящее время еще не сложились традиции празднования Дня единства и примирения. Возможно, инициатива от регионов в рамках такого полномасштабного проекта позволит заложить основу для их формирования и дальнейшего использования.

УДК 316.42

Е. В. Панкратова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**ВЛИЯНИЕ ТЕРРИТОРИИ НА ОЦЕНКУ КАЧЕСТВА
ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Анализ территориальных особенностей конкретного региона дает возможность выявить конкретные проблемы качества жизни населения и найти пути решения в соответствии с учетом имеющихся ресурсов. Показаны отличия городской и сельской территории Ивановской области на основе данных социологического опроса населения.

Ключевые слова: качество жизни населения, регион, город, поселок, село, деревня.

E. V. Pankratova

**THE INFLUENCE OF THE TERRITORY
ON THE ASSESSMENT OF THE QUALITY OF LIFE
OF THE POPULATION
(ON THE EXAMPLE OF THE IVANOVO REGION)**

An analysis of the territorial characteristics of a particular region makes it possible to identify specific problems of the quality of life of the population and find solutions in accordance with the available resources. The differences between the urban and rural areas of the Ivanovo region are shown based on data from a sociological survey of the population.

Key words: quality of life of the population, region, city, village, village, village.

Практические исследования проблемы качества жизни населения в последнее время все чаще носят региональный характер. Качество жизни выступает критерием оценки эффективности работы органов власти, показателем сбалансированного развития территории. Качество жизни затрагивает различные аспекты жизнедеятельности людей, среди которых экономическая, политическая, социальная, культурная сферы. По своему содер-

жанию оно включает комплекс различных индикаторов, выступающих основой для многих исследований. Оценивая жизнь людей по каждому из аспектов, исследователи, прежде всего, оценивают насколько комфортно жить людям, насколько их потребности удовлетворены в каждой из этих сфер. Однако, рассматривая конкретный регион в целом или сравнивая его с другими, возникает проблема «усреднения» жизни людей, поскольку в рамках региона функционируют разнообразные территориальные структуры со своими особенностями развития. В связи с этим, встает вопрос об актуальности изучения качества жизни региона в разрезе его составляющих территорий.

Анализ качества жизни населения сквозь призму территории, на которой оно проживает, обуславливает необходимость разложения региона на городские и сельские территориальные структуры, включающие города, поселки, села, деревни. Такое территориальное деление позволяет выявить существующие потенциалы и проблемы в рамках каждого типа поселения, определять пути и перспективы дальнейших преобразований, разрабатывать конкретные рекомендации по улучшению жизни людей во всех сферах, обеспечить возможность принятия грамотных управленческих решений на местном и региональном уровнях.

Закон Ивановской области № 145-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Ивановской области» определяется статус административно-территориальных единиц, входящих в ее состав. К числу основных признаков, определяющих данный статус, относятся численность населения и наличие развитой инфраструктуры [2]. Городским населенным пунктом признается населенный пункт с численностью населения более 2 тыс. чел., социально-экономического и исторического значения, отнесенный к типу город или поселок. Город – населенный пункт с численностью населения не менее 8 тысяч человек, на территории которого находятся промышленные и торговые предприятия, фирменные, специализированные и универсальные магазины площадью свыше 400 кв. м, объекты почтовой связи, более двух объектов культурного и исторического наследия федерального или регионального значения, а также учреждения здравоохранения и образования, имеется многоэтажная

застройка. Поселок – населенный пункт с численностью населения более 2 тысяч человек, на территории которого находятся промышленные и торговые предприятия, более двух магазинов площадью свыше 18 кв. м, объекты почтовой связи, не менее одного объекта культурного и исторического наследия, а также учреждения здравоохранения и образования, имеется многоэтажная застройка [2]. Таким образом, главное отличие городских территорий региона – высоко развитая инфраструктура – выступает объективным условием жизнедеятельности населения.

Е. В. Милоенко определяет социальную инфраструктуру как «общественную материально-техническую базу для создания и потребления социально-экономических услуг, обеспечивающих воспроизводство населения и формирующую достойный уровень и качество жизни человека в регионе и стране» [3]. Степень развитости инфраструктуры той или иной территории оказывает существенное влияние на жизнь проживающего на ней населения.

В понятии «сельская местность» условно можно обозначить две составляющие: сельская местность, включающая в себя «село» как разновидность территориальной общности, и деревенская местность, включающая соответственно территориальную общность «деревня». В соответствии с упомянутым выше законом, сельские населенные пункты характеризуются численностью населения менее 2 тыс. чел. Село – населенный пункт с численностью населения более 200 человек, на территории которого находятся сельскохозяйственные предприятия и (или) организации, магазин площадью свыше 18 кв. м. Деревня – сельский населенный пункт с численностью населения менее 200 человек, с отсутствием элементов, свойственных понятию села» [2]. Рассматривая сельские поселения, находящиеся на территории Ивановской области, можно отметить то, что для постоянно проживающего на их территории населения свойственны относительно однородные черты: «нет работы, кроме личного подсобного хозяйства, ведение которого может быть затруднено; поселения в большинстве своем недостаточно инфраструктурно обустроены; просматривается устойчивая тен-

денция сокращения численности проживающих на селе и постарение населения» [1].

Ивановская область входит в число тех регионов, в которых наблюдается постоянное сокращение сельского населения. Если на 1 января 2005 года численность сельского населения в области составила 218,7 тыс. чел., то на 1 января 2018 этот показатель был равен 187,9 тыс. чел. [4].

Результаты проведенного исследования качества жизни жителей городских и сельских территорий Ивановской области (n = 400, тип выборки – квотная, 2017 г.) позволили сделать ряд важных выводов.

В социальном аспекте для жителей крупного и среднего городов свойственны позитивные оценки своего здоровья и качества работы учреждений системы здравоохранения. Для населения малых городов, поселков городского типа и сельской местности состояние системы здравоохранения наоборот является наиболее острой проблемой. Это обусловлено рядом трудностей, с которыми постоянно приходится сталкиваться пациентам. К числу таких относятся нехватка узких специалистов в медицинских учреждениях и медицинского диагностического оборудования, повышение уровня квалификации медицинского персонала. В отношении комплекса образовательных учреждений жители городов и сельских территорий высказывают позитивные оценки. В целом жители Ивановской области имеют достаточно высокий образовательный уровень и удовлетворены его качеством. Что касается вопросов социального обеспечения можно сказать то, что многие жители области проявляют желание получить социальную помощь от государства. Представители малых городов, поселков городского типа и сельской местности чаще, чем жители крупного и среднего городов указывают на необходимость получения социальной помощи. Очевидно, это объясняется низкой материальной обеспеченностью населения данных территорий. К тому же, население данных территорий больше обеспокоено незащищенностью от бедности. Для жителей крупного и среднего городов опасение вызывают преступность, экологическая угроза, ущемления из-за национальности и религиозных убеждений.

В экономической сфере региона наблюдаются негативные оценки материального положения и низкая материальная обеспеченность. Такая ситуация в большей степени свойственна представителям среднего и малых городов, а так же сельской местности. При этом в малых городах и сельской местности больше жителей с критически низким уровнем доходов (меньше одного прожиточного минимума). Это подтверждает проблему безработицы и отсутствия развитой экономической сферы данных территорий. Наиболее активную позицию использования способов материального обеспечения семьи занимают жители городов. В сельской местности преобладают пассивные формы. Отсутствие жилищно-коммунального комплекса в сельской местности порождает высокую степень неудовлетворенности жилищными условиями. Такие особенности связаны с отсутствием канализации, горячей воды, водопровода, которые из-за низкого уровня достатка жители не могут себе позволить.

При характеристике экологической составляющей качества жизни были установлены хорошие показатели оценки экологической ситуации в малых городах и сельских территориях. Однако представители данных территорий отмечают наиболее острые экологические проблемы, связанные с загрязнением местности бытовым мусором и вырубкой лесного массива. Эти проблемы являются следствием неэффективности деятельности местных органов власти по их уменьшению и ликвидации, а так же отсутствие ответственности каждого человека за качество природной среды. Негативно оценивают экологическую ситуацию жители крупного и среднего городов, отмечая такие, непосредственно оказывающие на их здоровье проблемы как загрязнение воздушных масс и объектов питьевого предназначения.

В культурно-досуговой сфере региона у жителей наблюдаются заниженный уровень притязаний к проведению культурного досуга. Все это показывает невостребованность культурного досуга и отсутствие его влияния на жизнь. Анализ показал, что образ жизни населения исследуемых территориальных общностей во многом определяется условиями их проживания. Жители крупного и среднего городов имеют большую возможность проводить свой досуг и отдых в развлекательных учреждениях,

хотя и показывают тенденцию редкого их посещения. Такую особенность жители объясняют отсутствием материальных ресурсов. Для жителей малых городов, поселков городского типа и сельской местности присуща «домовитость» жизни и слияние досуга и отдыха с обыденностью занятий и домашних дел. В свою очередь, это подтверждает то, что в малых городах и сельской местности культурно-досуговая сфера характеризуется отсутствием учреждений для отдыха и развития, культурного обогащения.

Важной особенностью, характерной для представителей малых городов и сельских населенных пунктов, является то, что они проявляют активную гражданскую позицию, в большей степени выступают политически активным населением, что можно объяснить наибольшей доступностью контактов с местными органами власти. Жители крупного и среднего городов выбирают стратегию бездействия, проявляющуюся в отказе участвовать в выборах и состоять в политических партиях. Показатели оценки эффективности деятельности властных структур показывают смещение позитивных оценок в сторону федеральных органов власти. Самые низкие оценки жители городов и сел региона дают местным органам власти.

Несмотря на существующие проблемы, связанные с неразвитостью инфраструктурного комплекса, низкой степенью материального обеспечения, отсутствием необходимых культурно-досуговых, образовательных учреждений жители малых городов и сельской местности в большей степени сохраняют чувства удовлетворенности жизнью, ощущения счастья, оптимистичного настроения, что отличает их от представителей крупного и среднего городов. Показателем оценки многих параметров выступают актуальные проблемы действительности. Жители городов во многом обеспокоены качеством медицинской помощи, проблемами жилищной сферы, событиями политической жизни. Присущий сельскому населению низкий уровень доходов и высокой уровень безработицы показали, что данные проблемы являются самыми значимыми для сельчан. Поэтому они выступили главными причинами желания смены их места жительства.

Таким образом, содержательный массив данных, собранных в результате социологического исследования, дает возможность понять не только характеристику объекта исследования, но и выявить существенные проблемы и способствовать их решению на местном уровне.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Куприн И. А., Сергеева М. Е.* Малые города как органическая часть экономического пространства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2014. № 6 (22). С. 57–58.

2. Закон Ивановской области от 14 декабря 2010 г. № 145-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Ивановской области (с изменениями на: 04.02.2015)». Доступ из СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2016).

3. *Милоенко Е. В.* Социальная инфраструктура: стандарты и нормативы // Инновационная наука. 2015. № 9 (9). С. 180.

4. Федеральная служба государственной статистики по Ивановской области. URL: <http://ivanovo.gks.ru> (дата обращения: 20.02.2019).

ББК 37.24-2

УДК 687.01:004.94

Н. А. Сахарова

Россия, Иваново, Ивановский государственный
политехнический университет

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМ ТРЕХМЕРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДЛЯ АКТУАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКОГО КОСТЮМА

В работе показана возможность применения систем трехмерного проектирования одежды для актуализации исторической памяти на примере моделей в стиле советского конструктивизма.

Ключевые слова: одежда, глобализация, системы трехмерного проектирования, историческая память, костюм, виртуальная реконструкция.

N. A. Sakharova

APPLICATION OF THREE-DIMENSIONAL DESIGN SYSTEMS FOR THE ACTUALIZATION OF THE NATIONAL-CULTURAL HERITAGE OF THE REGION THROUGH THE PRISM OF HISTORICAL COSTUME

The paper shows the possibility of using three-dimensional clothing design systems for updating historical memory on the example of models in the style of Soviet constructivism.

Key words: globalization, three-dimensional design systems, historical memory, costume, virtual reconstruction.

Глобализация и информатизация современного общества способствует объединению людей в единую социокультурную группу и в то же время позволяет отдельно взятому индивиду принимать активное участие в экономических, политических, культурных событиях, находясь абсолютно в любом месте планеты. Однако, несмотря на очевидные преимущества, существует потенциальная угроза потери морально-нравственных ценностей, а также связей с историческими и национально-культурными традициями страны или отдельного региона. По этой причине активизируется значимость социальных проектов, направленных на воспитание гармонично развитой личности, обладающей так называемой «исторической» памятью, например, через образование, туристскую сферу, музейную деятельность. Предлагаются новые форматы мероприятий, такие как военно-историческая реконструкция, бугурты, этнотуризм, «живой» музей и др., в рамках которых каждый может погрузиться в определенный временной период, быть не пассивным, а активным участником. С развитием информационных технологий дается возможность стать таким участником не только в реальном, но и виртуальном пространстве.

Современные аддитивные технологии и программные продукты трехмерного проектирования позволяют решать много задач, связанных с визуализацией любой модели (объекта). Так, например, в 3D пространстве можно визуализировать процесс постановки спектакля, начиная от разработки декораций до

отработки окончательных сцен, либо выполнить виртуальную реконструкцию архитектурного сооружения. Еще весьма актуальным направлением является так называемая «атмосферная» визуализация с получением рендеров жилых комплексов, кварталов. Технологии трехмерного проектирования уже широко зарекомендовали себя в компьютерных играх, анимации, рекламе, шоу-бизнесе, медицине и иных сферах. Они также открывают большое будущее для fashion индустрии. Рендеры системы «аватар – костюм» могут быть использованы для виртуальных примерок моделей в интернет-магазинах или для формирования экспозиций виртуальных музеев. Многие дизайнеры и Дома моды прибегают к подобным формам представления костюма, например, The Metropolitan Museum of Art (Нью-Йорк), Valentino's Virtual Museum и др. Интерес к созданию таких музеев высок и не только в отношении костюма. Они расширяют возможности обучения, образования, позволяют сделать посещение доступным из любой точки мира и в любое время. Достаточно только иметь выход в Интернет.

На кафедре конструирования швейных изделий Ивановского политеха в рамках одного из научных направлений реализуется аналитическая и виртуальная реконструкция исторического костюма. Создан музей костюма, в котором представлены оригинальные модели, датированные концом XIX века, а также реплики костюмов, начиная от средневековья и заканчивая второй половиной XX века и уменьшенные копии на куклах-пандорах.

Костюм – это своеобразный информационный код, через призму которого можно проследить развитие человечества, отдельно взятого народа, этноса. Он не существует вне времени и всегда подчинен тем событиям, которые происходят в мире.

Исторический костюм востребован в различных мероприятиях на базе вуза и города, таких как «Мода 4.0», «Прогулки по городу», «Ночь музея» и др. Костюм является неотъемлемым атрибутом любой исторической анимации. Образы Иваново-Вознесенских купцов, светских дам или представителей рабочего класса невозможно представить без исторического костюма. При этом он не должен быть бутафорией, а базироваться

на аутентичных принципах конструирования. Современники всегда с интересом рассматривают реплики костюмов и с еще большим желанием их примеряют. А использование исторического костюма в действующих музеях сотрудниками-экскурсоводами увеличивает вовлеченность посетителей, особенно из числа школьников. Подобные разработки были выполнены кафедрой для музеев г. Ярославля, Коврова, Кинешмы.

Работа над воспроизведением исторического костюма выполняется студентами направления подготовки 29.03.05 и 29.04.05 Конструирование изделий легкой промышленности в объеме специальных дисциплин «История костюма и моды», «Основы аналитической реконструкции исторической одежды», а также в рамках творческих и учебных практик и при выполнении выпускной квалификационной работы. Изучение особенностей исторического костюма и кроя позволяет студентам оценить изменчивость моды, систематизировать информацию о трансформации модных объемно-пространственных форм и их подчиненности морфологии и антропометрии фигур определенного временного периода. Это неотъемлемая часть профессиональной подготовки специалистов этого направления.

Реконструкция реализуется с использованием аутентичных схем кроя, но с применением современных материалов и технологий изготовления. Это так называемая реконструкция «пяти шагов». Важным этапом является обеспечение соответствия исторического кроя антропометрии и морфологии современных фигур – манекенщиц. Подчинение объемно-пространственной формы исторического костюма модному типу фигуры конкретного периода – сложная задача. Сложность заключается в отсутствии достаточного набора антропометрических данных фигур прошлых столетий. В связи с этим на кафедре разработана авторская методика осуществления конструктивной адаптации, базирующаяся на использовании антропометрических сетей, т. е. разверток фигур.

Помимо материальной весьма активно развивается и виртуальная реконструкция с использованием программных продуктов CLO3D, в частности, Marvelous Designer. Эта программа по-

зволяет выполнить виртуальную примерку моделей в 3D среде на аватарах (виртуальных фигурах).

Получены виртуальные копии моделей платьев в стиле «модерн», женских деловых костюмов – тайлор (taylor suit) 1910-х гг., женских пальто в стиле «оверсайз» 1950–1960-х гг. и др. В качестве примера на рис. 1 приведены рендеры моделей женских костюмов 1920-х гг. в стилистике советского конструктивизма, выполненные по аутентичным схемам Н. П. Ламановой [1, с. 74; 2, с. 338].

Город Иваново по праву является носителем бренда этого авангардистского направления, стоит только вспомнить названия знаковых памятников архитектуры: дом корабль, подкова, пуля, птица. Поэтому среди прочих временных периодов и стилей был выбран конструктивизм. В 2018 году разработанные модели были использованы для показа ивановскими красавицами на открытии творческой лаборатории арт-центра «Авангард» в рамках проходящей 4-й год подряд масштабной акции «Ночь в ЦКиО».

Рис. 1. Виртуальные копии моделей одежды в стилистике советского конструктивизма 1920-х гг.

Следует отметить, что при выполнении этапов реконструкции с использованием систем трехмерного проектирования возникают определенные трудности. Несмотря на наличие баз

данных в виде размерных признаков, показателей свойств материалов не всегда можно получить реалистичную копию. Для моделей оболочкового типа, т. е. плотноприлегающих к фигуре CLO3D более адаптированы, чем к тем, которые имеют признаки объема, сверхразмерности и не являются однослойными. В ряде случаев симуляция материалов не передает необходимой пластики и драпируемости поверхности костюма. Также нет возможности сгенерировать весь состав пакета материалов, начиная от основных и заканчивая прикладными материалами, и нижележащих слоев одежды и учесть методы технологической обработки. «Сшивка» деталей в программе осуществляется встык. Кроме того, факсимильное воспроизведение объемно-пространственной формы костюма требует адаптации параметров аватара фигуры параметрам модных исторических фигур, которые могли быть изменены под воздействием каркасной формы корсета и кринолина. Подобные исследования проводятся на кафедре благодаря возможности оцифровывание фигур и получением их сканатров с использованием бодисканера VITUS Smart LC3 фирмы Human Solution (Германия).

Модели женской одежды в стилистике конструктивизма, несмотря на кажущуюся простоту кроя, который подчинен простейшим геометрическим формам, для 3D визуализации оказались непростыми (см. рис. 1). В ряде из них пришлось отказаться от факсимильного кроя. Конструктивисты предлагали объединение, например, деталей спинки и полочки, ликвидируя линии швов – боковых или плечевых. Однако в системах трехмерного проектирования невозможно реализовать этот дизайнерский замысел. Детали кроя ориентируются вокруг аватара: спинка – со стороны спины, полочка/перед – со стороны груди. Целую объединенную деталь без шва можно сгенерировать, но затруднен процесс виртуальной «сшивки»/примерки (рис. 2). Поэтому осуществляется поиск альтернативных конструктивных решений, которые позволят сохранить художественный замысел создателя модели.

Использование систем трехмерного проектирования исторического костюма позволяет сохранить его в качестве объекта культурного наследия наравне с другими музейными экспонатами и архитектурными сооружениями.

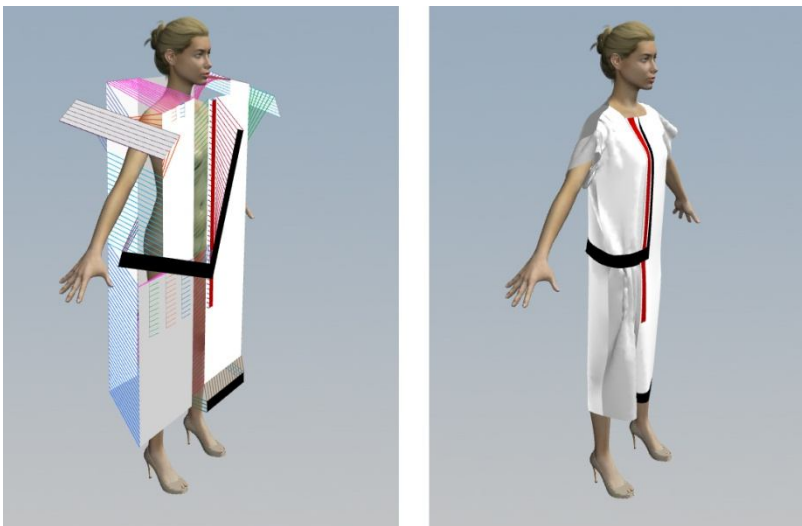

Рис. 2. Пример выполнения виртуальной примерки модели

В настоящее время на кафедре конструирования швейных изделий осуществляется разработка женских, мужских и детских купеческих костюмов Иваново-Вознесенской губернии конца XIX – начала XX века для туристско-рекреационного кластера Ивановской области в рамках проектов «Ситцевые короли Ивановского края» и «Кинешма купеческая», а также мужских костюмов эпохи Петра I, в которых планируется выступление участников конкурса «Мистер Иваново-2019». Студенты с интересом изучают особенности аутентичного кроя, декора, методов обработки, повышают не только свой профессиональный уровень и мастерство, но и культурную грамотность, приобщаются к традициям региона посредством изучения особенностей исторического костюма.

Таким образом, костюм в формате различных туристских и образовательных мероприятий, может позиционироваться как эффективный инструмент в формировании гармонично-развитой и социально-ответственной личности, особенно из числа молодого поколения.

Впереди еще немало интересных проектов, фестивалей и работы над созданием виртуальной экспозиции музея исторического костюма Ивановского политеха.

Библиографический список

1. Белова Ю. В. Советский конструктивизм 1920-х гг.: от эскиза до 3D модели / Ю. В. Белова, А. М. Опарина, Н. А. Сахарова, А. В. Корнилович // Молодые ученые – развитию национальной технологической инициативы (ПОЙСК-2018) : сборник материалов межвуз. (с междунар. участием) молодежной науч.-техн. конф. Иваново : ИВГПУ, 2018. С. 74–75.

2. Сахарова Н. А. Парадигма исторического костюма в формате современных социальных и культурных событий / Н. А. Сахарова, М. Р. Смирнова, Т. Н. Грищенко // Юность и знания – гарантия успеха – 2018 : сборник трудов 5-й Междунар. молодеж. науч. конф. Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2018. Т. 2. С. 338–341.

ББК 65
УДК 330

У. И. Селиванова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ И ЗНАЧЕНИИ МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Обсуждаются факторы влияния медиакоммуникаций на развитие общества, приводятся проблемы и преимущества, которые дают медиакоммуникации.

Ключевые слова: медиакоммуникации, информационное общество, информация.

U. I. Selivanova

TO THE QUESTION ABOUT THE DEVELOPMENT AND SIGNIFICANCE OF MEDIA COMMUNICATIONS IN MODERN SOCIETY

The article discusses the factors of influence of media communications on the development of society, the problems and advantages that give media communication.

Key words: media communications, information society, information.

Сегодня все признают трансформацию общества в связи с широким развитием медиакоммуникаций. Обращаясь к понятию «медиакоммуникации», мы можем наблюдать отсутствие единого взгляда на него. Однако то же можно сказать и о многих других понятиях, например, «информация», «знание». При этом, данные категории относятся к тем, которые прочно вошли в жизнь современного общества и употребление которых невозможно избежать, поэтому сложность или неоднозначность данных понятий затрудняет проведение исследований, но не отменяет их актуальности и, мы бы выразились, «злободневности». В данной работе мы не преследуем цели прояснить данное понятие и обозначим наш взгляд на него, присоединившись к некоторым авторам, чья позиция нам представляется аргументированной. Медиакоммуникации представляются как процесс, основанный на использовании технических средств, предназначенный для передачи, получения, сохранения и актуализации смысловой и оценочной информации между группами и индивидуумами [1, с. 28]. В качестве технических средств медиакоммуникаций выступают интернет-технологии, печатные издания, радио, телевидение. Как мы можем наблюдать, медиакоммуникации получили существенное распространение и влияние на жизнь современного общества. Данное влияние можно проследить через функции, которые выполняют медиакоммуникации. К таковым относят следующие [2, с. 29]:

1. Информационная функция (осуществление передачи информации, при этом происходит ускорение передачи информации).
2. Воздействующая (возможность получения заранее запланированного результата при помощи специальных средств).
3. Просветительская (пополнение знаний).
4. Развлекательная (создание благоприятной атмосферы).
5. Призывающая, направляющая (способность ориентироваться в общественных ценностях, культурных и исторических явлениях, событиях).
6. Контролирующая (проверка знаний, смыслов, чтобы убедиться, что адресат правильно воспринял переданную информацию).

7. Социализация (приобщение адресата к достижениям общества).

Распространение и постоянное развитие информационных технологий и информационного пространства порождает множество новых факторов, которые преобразуют современное общество. В частности, в экономике широко обсуждается переход к информационному обществу, экономике знаний, постиндустриальному обществу [6, с. 132].

Изучение литературы по данному вопросу говорит о неоднозначном отношении авторов к происходящим процессам. Сейчас в научной литературе ведется обширная дискуссия о новых явлениях, связанных с информатизацией, последствиях, пользе и вреде развития информационного пространства. Научное сообщество стремится осознать пути развития медиакоммуникаций и их влияние на разные аспекты общественной жизни. Полной, поддерживаемой большинством, картины влияния формирующегося информационного общества на разные стороны жизни, разумеется, еще не сложилось. Однако изучение литературы может дать представление о наиболее часто выделяемых факторах, которые обсуждаются авторами в связи с происходящими процессами информатизации.

Выделим некоторые наиболее обсуждаемые факторы развития медиакоммуникаций:

- 1) ускорение и увеличение объема информации;
- 2) высокое развитие информационной инфраструктуры;
- 3) увеличивающаяся коммерциализация информации [3, с. 32];
- 4) влияние медиакоммуникаций на социально-культурный облик общества;
- 5) медиаэкспансия со стороны развитых стран.

Выявленные факторы обсуждаются авторами научной литературы: анализируются последствия их воздействия на разные стороны жизни общества. Разумеется, не существует явлений или процессов, которые бы несли только негативный или только позитивный характер.

Еще одно из явлений современного общества, которое следовало бы отметить отдельно и которое является одним из

факторов развития медиакommunikаций – использование медиакommunikаций как инструмента достижения прикладных целей. «Информационные войны», которые широко ведутся в политической сфере, получили такое развитие благодаря медиакommunikациям. Все большая часть общества оказывается «втянутой» в данные процессы. Воздействие на умы людей всегда являлось сферой интересов политики, а с развитием современных технологий информационного общения и распространения информации оно вышло на новый уровень. Исследование инструментов, методов, последствий, этической стороны таких воздействий, безусловно, представляет отдельный интерес для исследований. Данные вопросы обсуждаются сегодня в самых широких кругах. В данную дискуссию вовлечен практически каждый, кто использует медиакommunikации в повседневной жизни. Поскольку медиакommunikации оказывают существенное влияние на формирование мировоззрения и картины мира современного человека, сообщения, генерируемые в медиaprостранстве, порой преследуют цель воздействия на них. При этом инициаторы таких сообщений пытаются формировать общественное мнение, а через него и влиять на поведение людей. Данные процессы не новы для общества, но они получили существенное ускорение именно с развитием медиакommunikаций.

Далее рассмотрим некоторые положительные и отрицательные моменты в становлении информационного общества.

Некоторые обсуждаемые проблемы, к которым приводит развитие медиакommunikаций следующие:

1. проблема достоверности информации;
2. проблема восприятия, анализа, обработки информации;
3. унификация, вызванная медийным господством одного языка и одной культуры [3, с. 33];
4. проблема конфиденциальности и информационной безопасности.

Среди преимуществ, которые предоставляют современные медиакommunikации можно отметить следующие:

1. ускорение процессов обмена информацией;
2. ускорение внедрения новых информационных технологий и развития на их основе [5, с. 119].

Авторы, как правило, акцентируют внимание на проблемах и путях их решения, и тема становления информационного общества не является исключением. Мы отдельное внимание хотели бы обозначить проблеме «информационного мусора», перегруженности информацией субъектов общественных отношений. В частности, поскольку информация является одним из факторов производства, необходимо исследование вопроса получения ценной информации, которая способна принести экономические выгоды в будущем. Обозначенная проблема становится особенно актуальной в связи с отмеченным фактором ускорения и увеличения объема информации [4, с. 29]. Принятие успешных экономических решений основано именно на наличии необходимой информации, сбор и подготовка которой – важная задача для практической деятельности. Данная задача усложняется появлением большого объема информации, скорость распространения которой увеличивается. С одной стороны, это приводит к увеличению затрат на сбор и обработку информации, а с другой – к увеличению риска упустить из фокуса внимания наиболее ценную информацию.

Самые разные сферы общественной жизни попадают под влияние медиакоммуникаций, что обусловлено их стремительным развитием.

Медиакоммуникации участвуют в формировании общественного мнения, и их использование может иметь существенные выгоды, к примеру, в сфере экономики, а также политики. Современные медиакоммуникации в области маркетинга открыли большие перспективы для рекламы и связей с общественностью.

Развитие технического прогресса также опосредовано медиакоммуникациями, изучение механизма их воздействия на технический прогресс, а также применение этих знаний на практике будет способствовать лучшему развитию идей и мнений, открытию более эффективных и необходимых технических решений, формированию новых рабочих групп.

Медиакоммуникации, безусловно, оказывают воздействие на процессы образования и воспитания молодежи. Целью научно-педагогического сообщества будет являться найти оптималь-

ные способы использования медиакommunikаций для улучшения качества образовательного процесса.

В целом, факторы медиакommunikаций в современном обществе и их влияние на разные институты требуют дальнейшего обсуждения, систематизации и исследования. Поскольку обсуждаемые факторы являются относительно новыми, теоретические вопросы раскрыты недостаточно. В то же время теоретическая и практическая ценность исследования влияния медиакommunikаций на современное общество очевидна.

Библиографический список

1. *Войтик Е. А.* К вопросу определения медиакommunikации как понятия // Открытое и дистанционное образование. 2013. № 1. С. 26–31.

2. *Пескова Е. Н.* Медиакommunikация и медиадискурс: подходы к определению понятий, структура и функции // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2015. № 2 (16). С. 26–31.

3. *Сыздыкова Ж. С.* Медиакommunikации и проблемы поиска новой идентичности в условиях глобализации // Коммуникология. 2014. Т. 8, № 6. С. 29–45.

4. *Уразова С. Л.* Медиакommunikации в фокусе цифровых трансформаций // МедиаАльманах. 2015. № 6 (71). С. 21–29.

5. *Фёдоров А. А.* Россия на пути к развитому информационному обществу // Прикладная информатика. 2014. № 6 (54). С. 117–129.

6. *Щербакова Л. Н.* Сложность процесса перехода к информационному обществу и экономике // Современные производительные силы. 2013. № 4. С. 132–142.

Направление 2
**«НОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО:
РИСКИ И ПРЕИМУЩЕСТВА ЦИФРОВИЗАЦИИ»**

ББК 378:004

УДК 74.484

Т. Ф. Аржаных

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**ИННОВАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ В УПРАВЛЕНИИ
КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

Анализируются инновационные процессы, происходящие в российских университетах. В центре внимания автора функциональные возможности онлайн-технологий в преподавании и обучении.

Ключевые слова: цифровая революция, образовательная услуга, онлайн-обучение, универсальные учебные действия, Россия.

Т. F. Arzhanykh

**INNOVATIVE OPTIONS IN QUALITY OF EDUCATION
SERVICES MANAGEMENT IN THE CONDITIONS
OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT
OF HIGHER SCHOOL**

The article analyzes the innovative processes taking place in Russian universities. The author focuses on the functionality of online technologies in teaching and learning.

Key words: digital revolution, educational service, on-line-educating, universal educational actions, Russia.

Отличительная особенность нового образовательного пространства – использование современных способов организации мыслительной деятельности. На смену парадигме передачи знаний приходит парадигма дееспособности. К числу ключевых компетенций относится формирование универсальных учебных

способов деятельности, коммуникативных способностей, владение специфическими навыками учебного труда – способностью к самообразованию. Информационно-технологический тренд является неотъемлемым компонентом общей модернизации социально-экономической системы, об этом мы писали ранее [1, с. 86].

Немаловажная роль в этом процессе отводится процессам цифровой трансформации в образовании. В современной науке не существует общепринятой дефиниции «цифровая революция». Содержание понятия связывается с четвертой промышленной революцией и интенсивным развитием ИКТ. Такой точки зрения придерживаются Н. Н. Кузьмина и П. И. Ананченкова [4]. Т. Н. Машенская определяет цифровизацию как процесс перехода знания в электронно-коммуникационную форму [6]. М. Э. Артищева и В. В. Годин обращают внимание на эффект «цифровой воронки», втягивающей в себя всё большее количество отраслей экономики и социальных сфер жизни [2].

Дистанционные обучающие курсы сегодня в арсенале практически каждого российского вуза. В условиях огромной территории России и низкой мобильности населения обучение в режиме онлайн приобретает особую актуальность. Модульные объектно-ориентированные динамические обучающие среды позволяют создавать авторские веб-курсы и наполнять их обучающим контентом. Цифровые образовательные ресурсы решают проблему профессиональных затруднений преподавателей и позволяют оптимизировать численность кадрового состава за счёт сокращения некреативной его части. Преимущества и недостатки дистанционного образования уже изучены и представлены в ряде научных публикаций [3, 5].

Существенно меньшее внимание в работах отечественных исследователей уделено вопросу использования цифровых технологий в совместном создании образовательной услуги, обладающей ценностью как для самого студента, так и для вуза. Цифровизация высшей школы может быть деформирована конъюнктурными запросами, актуализирующими феномен «глэм-образования», заключающегося в стремлении индивида идентифицировать себя с внешними атрибутами образованного человека на основе их возмездного потребления, то есть путем простого приобретения этих атрибутов за деньги.

Для региональных вузов, конкурирующих между собой в борьбе за абитуриентов, в числе фактических приоритетов находится образовательный PR и укрепление имиджевых позиций. Хорошая реклама, современный сайт, удобные онлайн- курсы, обеспечивающие лёгкую усвояемость учебных предметов и императив профессиональной обученности – существенные характеристики образовательного сервиса. Инвестиции в цифровую сферу не занимают верхнюю позицию в списке первоочередных задач.

Таким образом, современное состояние образования характеризуют две стратегических линии: максимум востребованности образовательных услуг и способность успешно интегрироваться в производственные процессы и бизнес-структуры. Ценности высшего образования больше соотносятся с культурой рыночного общества, но не с трендом технологического прорыва.

Цифровая революция в образовании рискует переместиться в формально-декларативную плоскость, если не будет инвестиций в интеллектуальный потенциал вуза, его творческий и инновационный актив. Много говорится о внедрении производственной составляющей в образовательный процесс, сотрудничестве с работодателями и представителями экономических корпораций. Не менее важным направлением цифровой трансформации образования остаются капиталовложения в профессиональный рост.

Альтернативный путь к высшему образованию – открытые платформы массового дистанционного образования. В связи с этим инфраструктура высшего образования претерпевает существенные изменения. Формат привычного государственного регулирования сферы образования дополняют рыночные поставщики образовательных услуг. Качественные онлайн-платформы существуют по всему миру, и они борются за потребителя с престижными университетами, занимающими лидирующие позиции в национальных рейтингах. Так, онлайн-платформа Coursera сотрудничает с крупнейшими вузами и корпорациями России. С одной стороны, можно говорить о формирующемся инновационном информационно-образовательном пространстве, (которое выходит за пределы одной образова-

тельной организации), с другой стороны, флагманские позиции участников проекта Coursera обнаруживают скрытые процессы расслоения образовательной системы и увеличение разрыва между обычными и элитарными вузами.

Высокая стоимость цифрового переоснащения побуждает образовательные организации создавать межвузовские площадки дистанционного обучения. Пример подобной инициативы в России – ассоциация «Национальная платформа открытого образования». Сетевое объединение ведущих образовательных учреждений страны (МГУ, СПбГУ, СПбПУ, Высшая школа экономики, МФТИ, МИСиС, УрФУ, ИТМО) предоставляет возможность получать образование на основе распределённого (комбинированного) учебного плана. Участники консорциума взаимно признают экзамены и зачёты, сданные в любом из учреждений. Любой пользователь может освоить партнерские онлайн-курсы и перезачесть результаты обучения в своей образовательной программе. Межуниверситетских обучающих цифровых проектов в российских вузах не так много. Более распространена модель параллельных интернет-сервисов в системе дистанционного обучения или региональных образовательных порталов. Дисперсный и слабо регулируемый характер электронного образования очевиден.

Частично включённое образование и система открытого обучения – перспективные и мало распространенные варианты изучения учебных курсов. По-прежнему внесистемным остается непрерывное образование взрослых. Практически неосвоенной технологией остается разработка индивидуального образовательного маршрута на основе анализа базы данных об образовательной деятельности обучающихся. Полноценному расширению онлайн-практик в России мешает отсутствие надлежащей нормативной базы, а также нерешённость вопросов, связанных с защитой прав интеллектуальной собственности. Концептуальные основы цифровизации обозначены в паспорте федерального проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». Предполагается широкое внедрение цифровых инструментов учебной деятельности и обеспечение воз-

возможности обучения граждан по индивидуальному учебному плану в течение всей жизни [7].

Цифровой трансформации образования сопутствует тенденция растущей конкуренции среди вузов в способности предоставить потребителю более «ценную» образовательную услугу и борьба за мобильных студентов. Международные рейтинги университетов усиливают неравенство в распределении абитуриентов по вузам и в этом смысле отражают процессы самоорганизации системы [8]. Российской системе образования необходимо ответить на внешний технологический вызов, чтобы не оказаться на периферии мирового инновационного пространства. Сценарий развития системы образования будут определять возможные риски, связанные с реализацией модернизаторского проекта цифровизации страны. Назовем лишь некоторые. Нехватка качественных контентов для заполнения цифровых мощностей, организационные неувязки, связанные с непроработанностью методического сопровождения контроля и оценки цифровых компетенций, территориальная поляризация, связанная с цифровым неравенством и неоднородностью доступа к информационной инфраструктуре.

Растущее многообразие форм и технологий дистанционных образовательных услуг явно опережает темпы подготовки и переподготовки кадров. Этот диссонанс нельзя не учитывать. Цифровизация без человека – технологический утопизм, или новая версия экзистенциального преобразования мира, в котором люди рассматриваются всего лишь как сумма производительных сил.

Библиографический список

1. *Аржаных Т. Ф.* Тренды образования в контексте становления постиндустриальной экономики // Современное состояние и тенденции инновационного и социокультурного развития экономики региона : сборник статей по материалам научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова в рамках III Межрегионального экономического форума с международным участием «Современная парадигма экономико-инновационного и социокультурного развития региона» / Российский экономический уни-

верситет им. Г. В. Плеханова, Ивановский филиал, НИИ «Новая экономика и бизнес». Иваново, 2018. С. 85–88.

2. *Артищева М. Э., Годин В. В.* Навыки будущего: как искусственный интеллект изменит подход к образованию к 2025 году? // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика : материалы 1-й международной научно-практической конференции. Москва, 04–05 декабря 2017 г. М. : Государственный университет управления, 2017. С. 76–81.

3. *Ключарев Г. А., Чурсина А. В.* Профессиональное образование в конкурентной среде: дистанционные технологии обучения // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т. 4, № 4 (16). С. 70–88.

4. *Кузьмина Н. Н., Ананченкова П. И.* Четвертая промышленная революция: глобальные вызовы и перспективы цифровизации. Ч. 1 : Цифровизация как основа четвертой промышленной революции // Труд и социальные отношения. 2018. № 2. С. 5–14.

5. *Леонтьева И. А., Ребрина Ф. Г.* Применение дистанционных электронных учебных курсов в образовательном процессе высшей школы // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 3. С. 114–124.

6. *Машенская Т. Н.* Виртуализация знания и университеты // Методические вопросы преподавания инфокоммуникаций в высшей школе. 2018. Т. 7, № 1. С. 37–38.

7. Приоритетный проект в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». URL: <http://neorusedu.ru/about> (дата обращения: 04.03.2019).

8. Рейтинг лучших вузов мира QS World University Rankings. URL: <https://www.educationindex.ru/articles/university-rankings>

ББК 74.04
УДК 37.018.432

Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Рассматриваются положительные и отрицательные последствия внедрения цифровых технологий в образовательную среду. Авторы, опираясь на работы отечественных и зарубежных исследователей, указывают на перспективы расширения как межрегионального, так и международного сотрудничества в образовательной и научно-исследовательской сферах, что в свою очередь окажет влияние на все сферы жизни общества.

Ключевые слова: образовательная среда, цифровые технологии, интеграционные процессы, межрегиональная интеграция, международное сотрудничество

B. D. Babaev, N. V. Borovkova

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES

The article discusses the positive and negative consequences of the introduction of digital technologies in the educational environment. The authors, based on the work of domestic and foreign researchers, point to the prospects of expanding both interregional and international cooperation in the educational and research spheres, which in turn will have an impact on all spheres of society.

Key words: educational environment, digital technologies, integration processes, interregional integration, international cooperation

© Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., 2019

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00329 «Теоретико-методологические основы расширенного понимания хозяйственного механизма в современной экономике».

Современный уровень развития информационно-коммуникационных технологий создает новые требования к профессиональным компетенциям работника, что связано в первую очередь с изменением характера труда, ориентацией на работу с информацией. Соответственно система образования, отвечая на требования формирующейся цифровой экономики, активно использует новые технологии, в соответствии с потребностями общества.

В последние годы набирает популярность дистанционное образование (online-образование или e-learning). Наиболее активно данной услугой пользуются население США и Кореи, где около 200 % населения в 2017 году использовало Интернет-технологии с целью дистанционного обучения, несколько ниже показатели Швеции и Финляндии – 18 и 17 % соответственно, только 4 % населения России проходили дистанционное обучение (рис. 1).

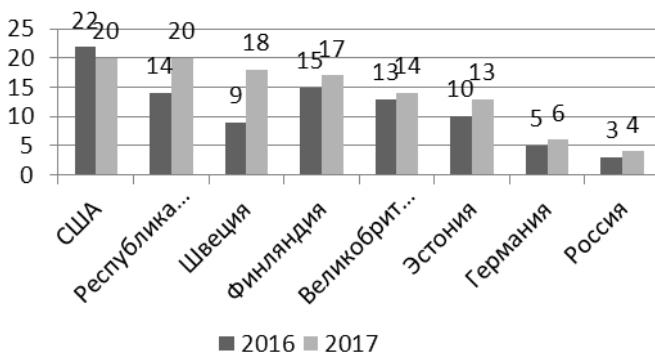

Рис. 1. Использование интернета населением для дистанционного обучения по странам (в процентах от численности населения в возрасте 15–74 лет, использующего интернет) [4, с. 28; 5, с. 28]

В настоящее время в мире электронное образование используется повсеместно, причем в США более 90 % вузов и школ, а также компаний, имеющих численность более тысячи человек, используют дистанционную форму обучения. Причем особенностью становления онлайн образования в Соединенных штатах Америки была ориентация на потребности частного бизнеса, который принимал активное участие в развитии этого на-

правления образования, а, следовательно, определял специфику дистанционных курсов [2, с. 206].

Рынок дистанционного образования продолжает расти, появляются мировые онлайн площадки (Coursera, EdX и Udacity). Однако, рынок дистанционного образования является высококонцентрированным: 10 крупнейших игроков обучают 20 млн человек. Причем лидирующие позиции занимает Северная Америка, но наибольшие темпы роста демонстрирует Азия, доля которой за период 2013–2016 гг. выросла с 17 % до 22 % (рис. 2).

Рис. 2. Структура мирового рынка дистанционного образования [1]

В России представлено более пятидесяти площадок онлайн-обучения, наиболее популярной является международная интернет-платформа Coursera, на которой размещают курсы университеты всего мира. Таким образом, современные технологии позволяют интегрировать российское образование в мировую образовательную среду.

Российские учебные заведения активно внедряют комбинированные технологии обучения, используя возможности дистанционного образования при дневной и заочной формах обучения.

Популярность данного вида образования обусловлена целым рядом причин, а именно: во-первых, доступ к образовательным программам, в том числе и зарубежных учебных организаций. Этот фактор имеет большое значение для жителей регионов, а также для лиц с ограниченными возможностями. Во-вторых, гибкий график (записи лекций, дистанционное выполнение заданий). Третий немаловажный момент заключается в доступной стоимости обучения (по сравнению с другими формами). В-четвертых, возможность повысить квалификацию, уровень профессионального мастерства, а также получить дополнительное образование без отрыва от производства для работающего населения.

В качестве недостатков дистанционного обучения можно выделить проблемы, связанные с идентификацией личности обучающегося, так как нет 100 % гарантии, что именно этот студент отвечает на вопросы теста. Кроме того, существуют сложности, сопровождающие непосредственно процесс обучения, например, ограниченность времени индивидуальной работы с обучающимся при большом наборе слушателей, что сказывается на качестве обучения; трудности, связанные с удержанием внимания слушателей при больших по объему курсах. Отдельно стоит отметить отсутствие рычагов воздействия на незаинтересованных слушателей, а также огромные затраты времени и сил в ходе подготовки курса [3, с. 68].

Тем не менее достоинства дистанционного обучения положительным образом сказываются на спросе на данный вид услуги, учитывая тот факт, что Российские образовательные учреждения слабо занимаются продвижением собственных образовательных услуг, в результате имеет место слабая информированность потенциальных слушателей об имеющихся возможностях. Кроме того, региональные компании также зачастую не имеют информации о курсах, предлагаемых региональными вузами, которые учитывают местную специфику, поэтому в ближайшие годы следует ожидать развития Российского рынка дистанционного образования.

Возможность получения дипломов престижных учебных заведений, не выходя из дома, является достаточно привлекательной и дает реальные шансы найти высокооплачиваемую работы в известных компаниях в том числе и с удаленным доступом. Таким образом, внедрение современных образовательных

технологий, не только способствует развитию общества, но и приводит к усилению межрегиональных и международных интеграционных процессов. Это находит отражение, во-первых, в создании единого образовательного (информационно-образовательного) пространства, устраняющего ограничения в получении необходимого образования. Во-вторых, проявляется через преодоление социальной разобщенности, напряженности, росте коммуникативности, духовности. В-третьих, расширение межрегиональных и международных связей способствует более глубокому пониманию национальных культур, росту толерантности, созданию новых механизмов социализации. В-четвертых, создаются условия для формирования единого экономического пространства за счет свободного перемещения капиталов, услуг рабочей силы.

Библиографический список

1. *Ангелова О. Ю., Подольская Т. О.* Тенденции рынка дистанционного образования в России // Концепт. 2016. № 02 (февраль). ART 16026. 0,3 п. л. URL: <http://e-koncept.ru/2016/16026.htm>. (дата обращения: 24.02.2019).

2. *Батаев А. В.* Анализ мирового рынка дистанционного образования // Молодой ученый. 2015. № 20. С. 205–208.

3. *Пеккер П. Л.* Дистанционное обучение: опыт московских вузов // Человек и образование. 2015. № 2. С. 66–71.

4. Цифровая экономика : краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, А. В. Демьянова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2018. 96 с.

5. Цифровая экономика: 2019 : краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2019. 96 с.

ББК 74.47
УДК 377.5

О. С. Берендеева

Россия, Иваново, Ивановский промышленно-экономический колледж

СТУДЕНТЫ КОЛЛЕДЖА: МОТИВАЦИЯ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ

На примере Ивановского промышленно-экономического колледжа рассматриваются социально-демографические характеристики студентов 1, 2 и 3 курсов специальностей «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» и «Коммерция (по отраслям)», их мотивация, связанная с поступлением в колледж, варианты выбора учебного заведения при поступлении, выбором специальности (направления подготовки), выбору будущего места работы и жительства.

Ключевые слова: студенты колледжа, среднее профессиональное образование, мотивация, выбор профессии, рынок труда.

O. S. Berendeeva

COLLEGE STUDENTS: MOTIVATION OF CHOICE OF PROFESSION

The example of Ivanovo Industrial and Economic College examines the socio-demographic characteristics of students in the 1,2 and 3 courses of the specialties «Economics and Accounting (by industry)» and «Commerce (by industry)», their motivation associated with entering Ledge, choices of educational institution for admission, the choice of specialty (direction of training), the choice of future employment and residence.

Key words: college students, secondary vocational education, motivation, choice of profession, labor market.

В настоящее время возросло значение среднего профессионального образования, что выражается в развитии программ подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена, появлении новых специальностей в колледжах системы начального и среднего профессионального образования (СПО). Это важно для технологического развития России, повышения эффективности взаимодействия системы образования с рынком труда, для сокращения уровня молодеж-

ной безработицы. Без обновления фундаментальных и прикладных знаний, навыков и компетенций невозможно развитие инновационной экономики, поэтому актуальны вопросы развития непрерывного образования, в которой колледжи играют важную роль [1].

В настоящее время ставятся задачи совершенствования и развития среднего профессионального образования, увеличения количества работников, имеющих такое образование, занятых в экономике, повышения их социального статуса [1].

К числу проблем системы среднего профессионального образования относят такие, как: низкая престижность рабочих профессий, недостаточная привлекательность рабочих квалификаций и квалификаций специалистов среднего звена среди населения; разрыв между потребностями экономики в рабочих кадрах и специалистах среднего звена, их реальным наличием и соответствием их квалификации требованиям работодателей; невысокие заработные платы, вызывающие отток наиболее молодых и перспективных кадров из системы образования; износ основных фондов, недостаточность финансирования и инвестиций; появление в вузах квалификационного уровня «бакалавриат», ориентированного на цели, близкие целям среднего профессионального образования; др.

Таблица 1

Число профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена (на начало учебного года) [4, с. 302]

	2005/2006			2017/2018		
	Образовательные организации – всего	в том числе		Образовательные организации – всего	в том числе	
гос.*		частные	гос.*		частные	
<i>РФ</i>	2905	2688	217	3590	3273	317
ЦФО	758	706	52	756	688	68
Владимир. обл.	33	32	1	42	40	2
Ивановская обл.	29	27	2	38	35	3
Костромская обл.	19	18	1	329	27	2
Ярославская обл.	31	27	4	51	47	4

* государственные и муниципальные

Как видно из табл. 1, число профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена за 2005–2017 гг. по России в целом выросло с 2905 до 3590, т. е. в 1,26 раза, при этом около 10 % из них – это частные образовательные организации. По Центральному федеральному округу (ЦФО) наблюдалось небольшое снижение (с 758 до 756). Рост профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена, составил в Ярославской области – 1,65 раза, Костромской – в 1,53 раза, Ивановской – 1,31 раза, Владимирской – 1,27 раза.

Таблица 2

Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (на конец года) [4, с. 310]

	2005/2006	2010/2011	2015/2016	2016/2017	2017/2018
	Всего, тыс. чел.				
РФ	1509,4	1006,6	686,1	563,0	557,0
ЦФО	338,4	210,6	130,2	104,9	107,2
Владимир. обл.	18,3	10,4	7,3	6,1	6,1
Ивановская обл.	14,5	8,6	5,6	4,2	4,0
Костром. обл.	11,5	7,4	3,7	2,8	2,7
Яросл. обл.	16,5	12,5	10,1	8,3	7,9
	На 10 000 чел. населения, чел.				
РФ	105	70	47	38	38
ЦФО	89	55	33	27	27
Владимир. обл.	123	72	52	44	44
Ивановская обл.	132	81	55	41	39
Костром. обл.	165	111	57	43	42
Яросл. обл.	126	98	80	65	62

Как видно из табл. 2, численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих за 2005/2006–2017/2018 учебные годы по России снизилась с 1509,4 до 557 тыс. чел. т. е. в 2,7 раза, по ЦФО – более, чем в три раза, Костромской области – более чем в четыре раза, Ивановской – в 3,45 раза, Владимирской – в три раза, Ярославской – в два раза. За этот же период наблюдается и сокращение

в разы числа студентов обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, в расчете на 10 000 чел. населения.

Для нашего исследования важна такая проблема, как изменение мотивации школьников, когда значительная их часть, идущая в систему СПО, имеет ведущим мотивом цель дальнейшего поступления в вуз, а не трудоустройство по специальности;

Научный интерес представляют мотивы выбора молодежью будущей профессии, мотивация намерений выпускников относительно места будущего трудоустройства, влияние материальных причин выбора места учебы. Часть выпускников колледжей сразу идет работать, у другой части выпускников дальнейшая профессиональная траектория связана с обучением в вузе.

В последнее десятилетие имеет место незначительное сокращение охвата молодежи высшим образованием и подготовкой квалифицированных рабочих и служащих при одновременном росте доли вовлеченных в подготовку специалистов среднего звена [2, с. 35]. Исследование мотивации учащихся колледжей показало, что выбор среднего профессионального образования часто выступает как вынужденный вариант, предпринимаемый аутсайдерами, которые не могут преодолеть барьеры на пути в вузы. В частности, это вынужденный путь для тех, кто происходит из «слабых» слоев общества, у кого недостаточно ресурсов, чтобы преодолеть экономические, территориальные и другие барьеры для получения качественного образования, – прежде всего в школе, чтобы получить необходимые шансы для поступления в вуз. Отличие мотивов поступления у студентов колледжей по сравнению со студентами вузов – существенность материальных причин выбора. По данным российских исследований, большинство из тех, кто поступает в колледжи, происходят из семей с малым достатком, семей с одним родителем, они закончили школы в малых городах или селах и т. д. [2, с. 41]. Важную роль играет развитие социального партнерства образовательных организаций и объединений работодателей с целью подготовки конкурентоспособных специалистов для различных отраслей экономики. В обеспечении успешной социализации обучающихся особая роль отводится отраслевым ресурсным центрам [3].

В исследованиях показано, что подготовка квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена – более «транзитные» направления в образовательных траекториях, нежели высшее образование, оказывающееся в основном «конечной станцией». Это означает, что многие выпускники программ подготовки специалистов среднего звена намерены продолжать учиться, при этом лишь малая доля их планирует только продолжать учебу, а основная часть – так или иначе сочетать учебу с работой [2, с. 42].

Приведем итоги нашего опроса, в котором приняли участие 45 студентов возраста от 18 до 21 г. Ивановского промышленно-экономического колледжа (ИВПЭК) специальностей 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» и 38.02.04 «Коммерция (по отраслям)». Из них 35 чел. – девушки (78 %) и 10 чел. – юноши (22 %).

Большинство студентов поступили учиться, как из региональной столицы (г. Иваново), так и из районов области: г. Иваново – 21 чел., Заволжск – 2 чел., Вичуга – 5 чел., Шуйский район – 3 чел., Ивановский район – 2 чел, по 1 чел. – Тейково, Кохма, районы Верхне-Ландеховский, Гаврилово-Посадский, Ильинский, Лежневский, Палехский, Савинский, район; из других городов представлены г. Москва – 1 чел., г. Орск – 1 чел., республика Дагестан – 1 чел.

Средний балл успеваемости опрашиваемых: «5» – 4 чел. (8,9 %), «4–5» – 5 чел. (11,1 %), «4» – 16 чел. (35,6 %), «3–4» – 9 чел. (20 %), «3» – 7 чел. (15,5 %), «2–3» 4 чел. (8,9 %).

Ответы на вопрос: «Почему выбрали данную специальность»:

- не прошли по баллам на другие специальности / учебные заведения (11 чел. – 24,5 %),
- очень хотел стать бухгалтером / менеджером по продажам (10 чел. – 22,2 %),
- случайно, по проходному баллу (10 чел. – 22,2 %),
- понравилась специальность (7 чел. – 15,6 %),
- небольшой срок обучения (4 чел. – 8,9 %),
- удобное местоположение колледжа (3 чел. – 6,6 %).

Ответы на вопрос: «В какие учебные заведения хотели, но не поступили?»: Ивановский госуниверситет (1 чел.), Шуйский филиал ИВГУ (4 чел.), РЭУ им. Плеханова, Ивановский филиал

(3 чел.), Юридический колледж (3 чел.), Ивановский гос. политехнический университет (3 чел.), Ивановский гос. химико-технологический университет (2 чел.), Ивановский колледж сферы услуг (2 чел.), Ивановский педагогический колледж (2 чел.), Ивановское художественное училище (1 чел.), Ивановская гос. сельхозакадемия (1 чел.), Ивановский автотранспортный колледж (1 чел.), Орский гуманитарно-технологический институт (1 чел.), Ивановский энергоколледж (1 чел.), Ивановский колледж культуры (1 чел.). Таким образом, не поступили в вузы 15 чел. и другие колледжи 11 чел.

Ответы на вопрос: «Кто повлиял на решение поступить в данный колледж?»:

- самостоятельное решение (25 чел. – 57,8 %),
- родители (13 чел. – 28,9 %),
- друзья (5 чел. – 11,1 %),
- родственники (1 чел. – 2,2 %),
- работники колледжа (1 чел. – 2,2 %).

Ответы на вопрос: «Сыграла ли роль при выборе сумма оплаты за обучение (для коммерческих студентов)?»:

«да» – 2 чел. (28,5 %), «нет» – 5 чел. (71,5 %).

Ответы на вопрос: «Хотите ли работать в дальнейшем по специальности?»: «да» – 18 чел. (40 %), «нет» – 27 чел. (60 %).

Ответы на вопрос: «Хотите ли после окончания колледжа переехать в другой город, если да, то в какой?»: «да» – 30 чел. (66,7 %), «нет» – 11 чел. (24,5 %), «все равно» – 4 чел. (8,8 %) – названы города: Москва (2 чел.), Нижний Новгород (1 чел.), Ярославль (1 чел.), Сочи (1 чел.) и граница (1 чел.).

Библиографический список

1. Дежина И. Г., Ключарев Г. А. Российское образование для инновационной экономики: «болевые точки» // Социологические исследования (СоцИс). 2018. № 9. С. 40–48.

2. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Российское среднее профессиональное образование: востребованность и специфика выбора // СоцИс. 2018. № 3. С. 34–44.

3. Соколова Э. Р., Грузкова С. Ю. Роль среднего профессионального образования в сетевом взаимодействии при подготовке конкурентоспособных специалистов // Образовательный кластер региона: синтез обучения и личностного развития : сб. материалов межрегион. науч. конф. Восточно-Европейский ин-т. 2017. С. 137–144.

4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/

ББК 74.58

УДК 378.1 (32.81)

А. И. Бибиков

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Спонтанное распространение новых информационных технологий оказывает как положительное, так и отрицательное воздействие на качество образования вообще и юридического образования в частности. В статье анализируются меры по формированию целенаправленной политики управляемого процесса внедрения новых технологий в учебный процесс.

Ключевые слова: юридическое образование, информационные технологии, информационная политика, организация.

A. I. Bibikov

ORGANIZATION OF HIGHER LEGAL EDUCATION IN THE ERA OF NEW INFORMATION TECHNOLOGIES

Spontaneous dissemination of new information technologies has both positive and negative impact on the quality of education in General and legal education in particular. The article analyzes the measures for the formation of a targeted policy of the controlled process of introduction of new technologies into the educational process.

Key words: legal education, information technologies, information policy, organization.

Общие тенденции социально-экономического развития страны в начале нового столетия с очевидность свидетельству-

ют об усилении нормативно-правового регулирования всех сторон жизни общества и государства и возрастании роли юридического образования. Во многом это обусловлено сложностью современной рыночной системы хозяйствования и становления на этой основе новых принципов организации публичной власти и частноправовой сферы жизни. Так, если за 50-летний период с 1938 по 1988 г. в СССР было принято всего около 100 союзных законов [6], то информационная база СПС «КонсультантПлюс» на 1.01.2019 г. учитывает, начиная с декабря 1990 г., 32597 нормативно-правовых актов (в том числе, 8217 федеральных законов и 20188 постановлений Правительства РФ), а также около 750 постановлений высших судебных инстанций, содержащих правовые позиции и толкование применяемых норм действующего законодательства. Для сравнения следует заметить, что в странах со сложившейся рыночной экономикой (Англии, Швейцарии и др.) нормотворческая активность парламента характеризуется не количеством, а качеством и составляет всего 10–12 законов в год [4, с. 22].

Совершенно ясно, что освоить такой объем нормативного материала и быть компетентным в его применении с использованием обычных приемов работы с ним невозможно ни простому гражданину, ни специалисту в области права. Эта проблема в области юридического образования стала успешно решаться путем внедрения новых информационных технологий – создания правовых баз данных (КонсультантПлюс, Гарант, Кодекс, Референт и др.) и заключения договоров на их использование.

Размещение этих и других баз данных во всемирной информационной сети Интернет, а также стремительное освоение им через постоянно совершенствующиеся мобильные устройства жизненного пространства людей, организаций и государств в целом привели к спонтанному распространению новых информационных технологий. Сначала компьютеры, потом планшеты, теперь смартфоны стали для большинства теми «средствами производства», которые делают информацию легкой добычей современного их обладателя.

Вместе с тем, следует заметить, что такое спонтанное распространения новых технологий является внешним фактором по

отношению к системе современного образования вообще и юридического образования в частности, который оказывает как положительное, так и отрицательное воздействие на его качество.

Позитивной стороной спонтанного распространения новых технологий является открытость информационного пространства и его общедоступность. Впервые в человеческой истории информация оторвалась от материальных носителей и ушла в виртуальное пространство, а доступ к ней стал возможен любому и каждому благодаря современным технологическим средствам связи. В результате кардинально изменилась среда обитания человека: из человека в мире вещей в человека в мире информации. Теперь не материальный мир дает информацию человеку, а информация дает человеку представления о материальном мире.

Такая перевернутая картина современного бытия имеет и отрицательную сторону. Она заключается в том, что, во-первых, любой потребитель новых технологий освоения информационного пространства с их помощью получает доступ к информации и саму информацию, но далеко не всегда знания и умения их использовать. Между тем, познание – это целенаправленный процесс не только добычи и хранения информации, но и процесс ее усвоения, переработки и использования для создания нового знания и достижения поставленных целей. Знания тогда эффективно используются в процессе умственной и практической деятельности, когда «человек владеет вторым компонентом интеллекта – обобщенными приемами мыслительных действий, то есть приемами анализа, синтеза, сравнения и аргументации» [5, с. 104–105]. Простой доступ к «морю информации» ничего этого сам по себе дать не может.

Во-вторых, образовательные организации как центры организации познавательной деятельности в этих условиях, казалось бы, должны формировать технологические контуры новых походов работы с информацией в виртуальном пространстве. На деле же очень часто (в силу отсутствия финансовых средств или непонимания новых реалий работы с информацией) они снимают с себя бремя несения расходов на приобретение и эксплуатацию технических средств применения этих новых технологий, перекладывая их на студентов и преподавателей. Складывается

парадоксальная ситуация, при которой образовательные организации осуществляют свою деятельность не с помощью собственных орудий труда, а за счет орудий труда и иных материальных ресурсов своих работников и обучаемых. В результате образовательный процесс в значительной степени выносится за пределы образовательных организаций, а его реальных участников (преподавателей и студентов) вынуждают создавать собственные (частные) образовательные площадки. Объективно это отражается на изменении нормирования работы преподавателей, в частности, значительном увеличении в ней объема так называемой «внеаудиторной» работы, в которую как раз и включается вся разнообразная деятельность таких частных образовательных площадок.

В-третьих, не с лучшей стороны спонтанность распространения новых технологий сказывается и на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе, в области юридического образования. При скудном финансировании образовательные организации перестают пополнять собственные библиотеки, делая упор на Интернет и те ЭБС, использование которых позволяет уложиться в скромные размеры имеющихся ресурсов. В результате падает качество источников интеллектуальной деятельности, а сам процесс научного познания ограничивается технической компиляцией всего того, что есть в Интернете и тех ЭБС, которые вуз смог финансово осилить. Не решают, а часто усугубляют качество результатов интеллектуальной деятельности и те многочисленные программы антиплагиата, которые сами в значительной степени мимикрируют на той же самой информационной базе, что и современные горе-исследователи. Достаточно часто эти программы целенаправленно используются в качестве технического средства работы с текстом для достижения более высоких показателей оригинальности научного результата как внешнего его признака, а не его научной новизны, являющейся внутренним его признаком.

Для выхода на мировой уровень качества отечественного юридического образования в условиях нового технологического уклада, на наш взгляд, должны быть предприняты меры организационно-финансового порядка по выработке целенаправленной политики управляемого процесса внедрения новых технологий в образовательный процесс.

Они должны включать, прежде всего, *разработку и внедрение материальных стандартов обеспечения юридического образования*, отвечающих не «минимально необходимым перечнем» такого обеспечения (как это требуют сейчас ФГОСы), а современным мировым требованиям его реализации. Сердцевинной таких стандартов должна стать задача полного информационно-технологического перевооружения и цифровизации образовательных учреждений, готовящих юристов. Ее решение предполагает: а) обеспечение рабочего места каждого преподавателя современным оборудованием (компьютером, ноутбуком или планшетом), б) техническое переоснащение аудиторного фонда с оборудованием аудиторий лекционного и практического (семинарского) типов как совершенно разных видов рабочих мест обучающихся, в) сетевое подключение рабочих мест преподавателей и студентов к профессиональным базам данных (например, КонсультантПлюс), г) стопроцентный охват беспроводной локальной сетью учебного пространства образовательной организации, д) цифровизации всей учебной документации, исключая дублирование ее материальными носителями.

Новая политика должна также предусматривать *меры по специализации информационного пространства*, предусматривающие не просто обеспечение доступа к неким абстрактным электронным библиотечным системам (требование ФГОСов), а обеспечение доступа к специализированным ЭБС (например, юридическим научным библиотекам издательства «СПАРК», издательства «М-Логос», библиотекам ведущих юридических вузов страны) и полным (!) базам справочных правовых систем. В идеале информационная база юридического образования мыслится как единая система, обеспечивающая равный доступ к источникам информации всех субъектов, входящих в эту систему.

Не последнюю роль в новой политике должно играть *технологическое нормирование образовательного процесса*, предусматривающее не только полную компьютеризацию рабочих мест преподавателей и студентов с доступом каждого из них к Интернету и к базам профессиональных данных, но и обеспечение «определенной информационной гигиены» [3, с. 107] и особого режима работы. Эта мера, с одной стороны, должна исклю-

чать использование в образовательном процессе индивидуальных технических средств, а с другой, позволять вести постоянный внешний контроль за использованием информационного пространства в учебном процессе.

Наконец, должны быть *изменены подходы к финансированию юридического образования*. Как известно, Минобрнауки РФ в 2013 г. разделило вузы по нормативам финансирования на 6 групп, от вузов, имеющих приоритетные специальности (норматив бюджетного финансирования одного студента которых составлял 112 тыс. рублей), до вузов, имеющих специальности, не требующие какого-то лабораторного оборудования (норматив 63 тыс. рублей). К этой последней группе отнесены и юридические специальности. Конкурировать в этих условиях с зарубежными юридическими школами отечественное образование просто не в состоянии. Для сравнения, самым дорогим является юридическое образование в США. По данным Некоммерческой общественной организации New America полное высшее образование (graduate degree) – обычно 5–6 лет, дающее степень магистра (master), – обеспечивалось в среднем за 2004–2012 гг. получением образовательного кредита в 140 616 \$ (большой только у медиков – 262 772 \$, а наименьший у бизнес-управленцев – 42 000 \$) [1]. Значительно дешевле обходится обучение на юриста в Англии, где стоимость колеблется от 10 000 фунтов до 40 000 \$ и выше. При этом там более широкие возможности получения грантов (за общие академические успехи типа конкурса дипломов; конкурса объяснений-эссе, почему выбран именно этот курс или как учеба может помочь в карьере, или конкурса студенческих работ), включая 100 % освобождение от оплаты обучения [2].

Безусловно, политика управляемого процесса внедрения новых технологий в юридическом образовании должна исходить от государства, но финансирование осуществляться на началах партнерства с вузами, которые имеют внебюджетные источники и (или) успешно формируют свои эндаумент-фонды. Для вузов, не имеющих таких возможностей, двери в юридическое образование должны быть закрыты.

Библиографический список

1. *Лакеева Е.* Сколько стоит стать американским юристом. URL: <http://pravo.ru/interpravo/practice/view/103461/> 31.03.2014.
2. *Мосунова Н.* Как надеть шапочку магистра: практические советы. URL: <http://blog.pravo.ru/blog/school/7525.html> 6.06.2014.
3. *Пекелис В. Д.* Твои возможности, человек! М., 1984. 272 с.
4. *Попова Н. Ф.* Влияние упрощения законодательства на повышение эффективности и качества государственного управления // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 22–25.
5. *Рувинский Л. И.* Самовоспитание личности. М., 1984. 140 с.
6. *Тихомиров Ю.* Почему Уголовный кодекс оказался в «лохмотьях», а Административный вырос втрое // Российская газета (Федеральный выпуск). 2014. 28 октября. № 6518.

ББК 65.497.4
УДК 37.015.6

Т. А. Васильева, Е. В. Шитик

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются факторы, оказывающие влияние на систему образования. В центре внимания авторов экономические факторы: объемы финансирования, взаимодействие образования и бизнеса, цифровая экономика и ее влияние на трансформацию образования.

Ключевые слова: образование, факторы, влияние, финансирование, трансформация, цифровая революция.

T. A. Vasilyeva, E. V. Shitik

INFLUENCE OF ECONOMIC FACTORS ON THE DEVELOPMENT OF MODERN EDUCATION

The article discusses the factors that influence the educational system. The authors focus on economic factors: the amount of funding, the interaction of education and business, the digital economy and its impact on the transformation of education.

Key words: education, factors, influence, financing, transformation, digital revolution.

Образование является одним из факторов, обеспечивающих развитие общества. В свою очередь, расходы на образование считаются одним из ключевых показателей социального развития, так как отражают степень внимания, уделяемого государством и обществом образованию граждан. Инвестиции в образование не только важный способ увеличения человеческого капитала страны и улучшения перспектив экономического развития, они имеют и собственную ценность, поскольку образование расширяет кругозор людей, обеспечивает им возможность самореализации, способствует их материальному благополучию и здоровому образу жизни.

Современная система образования постоянно трансформируется и изменяется. Это главным образом связано с воздействием на нее различных факторов: экономических, политических, социальных, демографических и др. Важно отметить, что влияние экономики на образование является определяющим.

С 2013 года расходы на образование неуклонно снижаются. В 2013 году, образование получило из бюджетов всех уровней около 3,9 трлн руб. или 4,3 % ВВП. В 2016 году доля расходов на образование сократилась уже до 3,7 % ВВП, к 2019-му она упала до 3,5 % ВВП. Казалось бы, можно порадоваться тому, что правительство запланировало на 2020 год увеличение расходов на такую важнейшую сферу, как образование. Но запланированный объем этих расходов, составляющий 668,9 миллиарда рублей, всего на 38,9 миллиарда больше, чем в 2017 году. И с учетом прогнозируемой инфляции расходы на образовательную сферу де-факто сократятся примерно на 6–7 %. А с учетом реальной инфляции их сокращение будет еще более существенным. Отметим, что в советском государственном бюджете даже в тяжелейшие послевоенные годы, когда пришлось поднимать страну из руин, на образование и науку выделялась десятая часть национального дохода [1].

Снижение объемов финансирования отражается в первую очередь на качестве образования, поскольку выделяемых средств не всегда хватает на заработную плату и оплату комму-

нальных услуг, а расходы на обновление учебных материалов и оборудование, приобретение новых методических материалов и другие расходы, связанные с качеством образования, практически не предусматриваются и фактически не финансируются. В то же время регионы, имеющие собственные финансовые ресурсы, в большей степени способны осуществлять инвестиции в развитие образования, чем дотационные регионы. Таким образом, различия в финансовом состоянии регионов приводят к различию в качестве образования и усиливают дифференциацию в доступе к качественному образованию.

Система образования в России находится в отрыве от реальных потребностей экономики страны. Контроль со стороны государства заставляет образовательные учреждения, как государственные, так и частные, больше ориентироваться на соблюдение нормативов, нежели на объективные потребности экономики.

Чрезмерный контроль со стороны государственных органов приводит к тому, что система образования является не гибкой и не может перестраиваться настолько гибко, насколько этого требует экономика.

В недалеком прошлом наблюдался массовый приток абитуриентов на «престижные» специальности (управление, экономика, банковское дело, юриспруденция) в связи с их популярностью. Помимо стремления получить «престижную», то есть высокооплачиваемую профессию, росту спроса на такое образование способствовал и тот факт, что коммерческие структуры, заработков в которых, как правило, существенно отличается от зарплаты в государственных, предпочитали брать на соответствующие должности людей с высшим образованием, знания которых отвечали бы потребностям бизнес-процессов.

Спрос создал предложение, и практически все вузы, даже не имевшие к этим специальностям никакого отношения, открыли соответствующие отделения. Одновременно открылись и негосударственные вузы, предлагавшие образование по этим специальностям. Наличие массового, причем платежеспособного, спроса даже заставило Министерство образования ограничить прием на платные отделения в государственных вузах по указанным специальностям. Только вчера были необходимы тысячи юристов и экономистов, а сегодня вдруг возникла по-

требность в инженерах. Отсутствие стратегического планирования приводит к тому, что высшая школа вынуждена жить по законам «маятника», переходя из одного крайнего положения в другое.

В России уже в течение длительного времени наблюдается нехватка кадров в тех или иных отраслях экономики. В том, чтобы система образования готовила необходимые кадры, в корне заинтересованы предприятия. Многие компании давно практикуют отправку сотрудников на повышение квалификации, в том числе за счет собственных средств. Это необходимо для тех предприятий, которые стремятся к стабильному развитию и расширению своей деятельности. Разумеется, образование в той части, которая касается фундаментальных научных исследований и разработок, нуждается в государственной поддержке. Бизнес не будет вкладывать деньги в те сферы, где риск их не возврата является завышенным.

Можно считать вполне обоснованным утверждение о том, что не только предприятия, но и сами учебные заведения должны проявлять инициативу и идти на контакт. Если учебное заведение напрямую будет обращаться к работодателям с целью выяснения того, какие специальности требуются и какими навыками должны обладать потенциальные кандидаты на замещение той или иной вакансии, то данное учебное заведение сможет построить образовательную программу таким образом, чтобы давать обучающимся те знания и навыки, которые непосредственно нужны им для трудоустройства.

Основной тренд современного этапа – это цифровая революция. Она с двух сторон затрагивает рынок образования. С одной стороны, должны развиваться сектора, остающиеся в руках людей. В частности, необходимо развивать компетенции, предусматривающие обучение коммуникациям, презентациям, принятию решения, поиску. С другой стороны, должна быть внутренняя перестройка самого образования (искусственный интеллект, облачные ресурсы).

Сегодня новые цифровые технологии дают шанс получить аналогичные результаты с меньшими издержками.

В высшем образовании основной тип цифровых технологий – это массовые онлайн-курсы (в том числе «смешанное» обучение на их основе, сочетающее онлайн- и офлайн-форматы). Еще один важный инструмент – цифровые учебно-методические комплексы, моделирующие сложные процессы и обучающие поведению в рамках этих процессов, в том числе на базе стратегических игр. Затраты на их разработку и обновление составляют 20–30 млрд руб. в год, а эффект – многократно выше [2, с. 96].

Цифровая экономика приведет к изменению положения преподавателя. Приоритетные требования к преподавателю: широкая образованность; проектное мышление; умение организовывать дискуссии; возможность выступать профессиональным консультантом.

Таким образом, в завершение можно сделать следующий вывод.

Образование находится под влиянием широкого спектра факторов, экономический из которых, безусловно, является одним из основных.

Библиографический список

1. Бюджет колонизации. Статья Председателя ЦК КПРФ Г. А. Зюганова в газете «Правда» 23.10.2018. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/179836.html>
2. Двенадцать решений для нового образования : доклад Центра стратегических разработок и ВШЭ. Москва, апрель 2018. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/217884372.html>

ББК 74.58
УДК 378

Т. А. Воронова, А. А. Малыгин

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**СТУДЕНТ В СИТУАЦИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ:
ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ
К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Раскрываются особенности подготовки студентов к профессиональной деятельности в условиях высокой неопределенности, которая является характерной чертой поиска и выбора выпускниками будущей профессиональной деятельности, раскрываются возможности информационных образовательных технологий в этом процессе.

Ключевые слова: образовательные технологии, ситуация неопределенности, цифровизация образования, информационные образовательные технологии, готовность к профессиональной деятельности.

T. A. Voronova, A. A. Malygin

**STUDENT IN THE SITUATIONS OF UNCERTAINTY:
INFLUENCE OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES
ON THE FORMATION OF GRADUATES' READINESS FOR
PROFESSIONAL ACTIVITY IN MODERN CONDITIONS**

The article reveals the features of students' preparation for professional activity in the conditions of high uncertainty, which is a characteristic feature of the search process among the graduates and their choice of future professional activity. The authors discuss how to use information educational technologies in this process.

Key words: educational technologies, situation of uncertainty, digitalization of education, information educational technologies, readiness for professional activity.

1. Вызовы. В многочисленных дискуссиях, где обсуждаются вызовы современному образованию, фиксируется внима-

ние на феномен неопределенности. Представители власти, бизнеса, общественных организаций говорят о том, что сегодня молодой специалист – выпускник вуза, придя на работу, сталкивается с множеством ситуаций, к решению которых его не готовили в высшей школе. Кроме того, эти ситуации постоянно меняются, возникают новые, формулируются задачи с недостающими данными и неопределенными условиями. Для того, чтобы их решить, необходимо уметь находить эти недостающие данные, брать ответственность на себя в принятии решений.

Кроме того, современный университет, даже в рамках одного направления подготовки, готовит кадры, которые смогут работать в различных областях: образовании, культуре, социальной сфере, бизнесе. Выпускник уже в процессе подготовки находится в ситуации неопределенности, так как ему по окончании вуза предстоит сделать выбор, как сферы своей деятельности, так и конкретной профессии.

Но даже тогда, когда эта сфера достаточно жестко определена в образовательной программе, например, сфера «образование» при подготовке педагогов-психологов, за студентом остается выбор уровня и вида образования. Студент может пойти работать педагогом-психологом в дошкольное образование, начальную, основную или старшую школу, в профессиональное или дополнительное образование. Чтобы отвечать на эти вызовы времени, необходимо при проектировании и реализации образовательных программ находить средства, инструменты, создавать условия, когда студенты еще при обучении в вузе были адаптированы к работе в ситуациях неопределенности, многозначности и сложности.

Так А. Г. Асмолов пишет: «Сейчас все более и более востребованной становится «школа неопределенности». По сути, на смену миру классической физики Ньютона пришел мир неклассической, релятивистской физики Альберта Эйнштейна и Нильса Бора. Точно так же и новый подход в образовании направлен на поиск модели, в рамках которой важно не передать конкретные знания или рецепт получения этих знаний, а научить человека самостоятельно находить информацию и пользоваться ею». «Университет сегодня должен формировать не профессионала, а

трансфессионала – человека, способного жить поверх профессиональных границ, менять профессию вместе с собой, меняться вместе с профессией, которая трансформируется», – заключает он [1]. Эта идея отражает запросы современного мира, в котором «подход к знанию эволюционировал от монодисциплинарного к междисциплинарному и, наконец, к трансдисциплинарному» – продолжает ученый [1].

Ситуации неопределенности создают и современные цифровые технологии. Сочетание жесткого алгоритма с многозначностью и сложностью задач, которые необходимо решать профессионалам, требует от вузов направить усилия на формирование у студентов креативности, критического мышления, способности работать в команде, предлагать решения в сфере компьютерных технологий. Кроме того, развитие цифровых технологий в образовательном процессе заставляет и руководителей вузов, и студентов, и преподавателей учиться новому типу поведения в цифровой среде, использовать цифровизацию для эффективной организации процесса образования, создания условий для успеха каждого студента.

Ответы на поставленные вызовы, и, особенно, обоснование вариантов этих ответов следует искать в работах зарубежных и российских психологов, которые активно разрабатывают проблематику развития личности в ситуациях неопределенности. Из их теоретических работ можно вывести «педагогические следствия», определяющие векторы трансформации современного вузовского образования.

2. Ответы ученых: обоснование образовательной практики. Проект «Психология современности: вызовы неопределенности, сложности, разнообразия», разрабатываемый московскими психологами [2, 3, 6, 7], вносит свой вклад в понимание сущности этих процессов, в определение способов влияния на человека, находящегося в данных ситуациях. Авторы показывают, что «выдвижение неопределенности на первый план порождает в обществе проблемы с пониманием природы научного знания, образа человека и самоопределения по отношению к ценностям. Разрешение этих проблем оказывается возможным в русле экзистенциальной картины мира, основанной на призна-

нии неопределенности фундаментальным условием бытия. Признание неопределенности и толерантность к ней выступает условием и признаком психологической зрелости и здоровья [6].

Интерес представляют исследования, направленные на выявление отношения человека к ситуации неопределенности. Результаты данных исследований показывают, что неопределенность – это неотъемлемое свойство жизни. Однако большинство людей испытывают по отношению к ней широкий спектр отрицательных эмоций – от дискомфорта до паники – и стараются ее в своей жизни минимизировать. Психологи считают, что это нормально, это правильно, потому что любая деятельность связана с ограничением неопределенности; любая цель, любой выбор – это превращение неопределенности в частичную определенность [2, 7]. Доказано, что «позитивное отношение к неопределенности оказывается наиболее продуктивным для личностного развития и устойчивости по отношению к стрессам» [7, с. 48].

Вот почему образовательные технологии, связанные с реализацией идей выбора, индивидуализации, формирующего оценивания, командной (групповой) работы, использования практико-ориентированных кейсов, подготовка проектов – все это способствует решению поставленных задач.

3. Ответы практиков: векторы трансформации образовательного процесса в вузе. Выделим несколько актуальных, на наш взгляд, изменений в образовательном процессе вуза, который обусловлены описанными выше вызовами современности. Так, исследования последних лет в России и за рубежом позволяют выделить две группы технологий обучения. Первая – это технология традиционного «поддерживающего обучения», направленного на воспроизводство существующего социального опыта, сложившейся культуры, социальной системы. Вторая группа – это инновационные технологии, которые стимулируют изменения в существующей культуре и социальной среде, выступают в качестве активного отклика на возникающие перед отдельным человеком, группами людей, обществом проблемные ситуации и вызовы. Инновационные технологии ориентированы на познающего и развивающегося человека через организацию

преподавателем совместной с ним деятельности, через запуск процессов сотрудничества и сотворчества. В этом случае учебная информация имеет не только самостоятельное значение, но еще и служит средством развития познавательной деятельности студентов, стимулом формирования их внутренней мотивации, развития творческого потенциала всех и каждого, выстраивания механизмов делового взаимодействия в группах и коллективах и межличностных взаимоотношений.

Выполняемые нами исследования направлены на обеспечение педагогического процесса в университете при подготовке преподавателей для средней и высшей школы новыми инновационными технологиями с использованием дистанционного обучения [4]. Формирование у студентов готовности к работе в системе дистанционного обучения детей с ограниченными возможностями служит предпосылкой возможного профессионального выбора: если студента будет привлекать эта сфера педагогической деятельности, то он сможет быстро в ней адаптироваться, так как первоначальное представление уже было дано в вузе.

Важнейший тренд последних лет – это привлечение практикующих работников к преподаванию учебных дисциплин в университете. Этого требует ФГОС ВО, но это вытекает также из необходимости углублять практическую подготовку студентов к различным видам профессиональной деятельности. Вуз обязан создать условия для освоения студентами различных близких по сущности профессий, чтобы по окончании вуза выпускник мог выбрать и попробовать себя в различных сферах.

Многие авторы считают, что сотрудничество – это ключевой фактор эффективных решений. В настоящее время мы наблюдаем, как складывается кооперация с работодателями, между различными кафедрами, между студентами различных факультетов. Все это создает условия реализации идей междисциплинарности, актуализации совместных усилий для решения сложных задач.

Ситуация неопределенности в учебном процессе может быть создана при использовании различных технологий. Так при составлении и решении практико-ориентированных задач (кейсов) студенту необходимо доопределять условия, находить

возможные пути решения (многозначность), делать выбор, обосновывать его и брать на себя ответственность за этот выбор. Поэтому внедрение кейс-технологий в образовательный процесс и как средства обучения, и как оценочные средства – магистральная линия практико-ориентированного обучения. Создание цифровых баз данных, необходимых для составления и нахождения решений – тоже важная задача в рамках цифровизации образования.

Проблема оценки качества подготовки выпускников вузов, независимая оценка образовательной деятельности также является предметом исследования вузовских преподавателей [3]. Создание открытых баз данных индивидуальных достижений студентов – перспективная задача преобразования образовательного процесса.

Наши исследования посвящены разработке и применению эффективных рефлексивных практик при контроле и оценке образовательных результатов студентов. В рамках проектирования учебных дисциплин для текущего контроля и промежуточной аттестации используются такие инструменты, как Листы рефлексии, рефлексивные минутки, самоанализ и самооценка своей работы на семинаре, прогностическая оценка своих профессиональных намерений и др.

4. Выводы. Таким образом, чтобы современный образовательный процесс в вузе был направлен на формирование готовности выпускников действовать в ситуациях неопределенности в профессиональной деятельности, необходимо:

а) включение студентов в ситуации выбора: уровня усвоения учебного материала, тематики самостоятельных работ, характера познавательной деятельности при выполнении заданий (репродуктивная или творческая) и др., что создает возможность для самореализации студентов в творческой и исследовательской деятельности;

б) сочетание разнообразных технологий, в том числе и компьютерных, включающих возможность создавать учебные ситуации неопределенности: кейс-технологии, формирующего оценивания, компьютерного проектирования и т. д.;

в) актуализация и учет социально-профессионального опыта студентов (субъектная позиция в педагогическом процессе, отношение к профессии);

г) использование внешнего и внутреннего контроля при опережающей роли самоконтроля и самооценки, реализация рефлексивных практик.

Библиографический список

1. *Асмолов А. Г.* Образование впереди перемен: школа неопределенности. URL: <https://postnauka.ru/talks/84112> (дата обращения: 23.02.2019).

2. *Белинская Е. П.* Неопределенность как категория современной социальной психологии личности // Психологические исследования : электронный научный журнал. 2014. Т. 7 (36). URL: <http://www.psystudy.ru/index.php /num/2014v7n36/1014-belinskaya36.html> (дата обращения: 23.02.2019).

3. *Воронова Т. А., Дорожкин Е. М., Малыгин А. А.* Независимая оценка качества условий образовательной деятельности: нормы и практики // Педагогический журнал Башкортостана. 2018. № 2 (75). С. 49–56.

4. *Воронова Т. А., Малыгин А. А., Маркелова Ю. И.* Формирование готовности студентов к работе в системе дистанционного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья // Образование и наука. 2016. № 10 (139). С. 133–150.

5. *Зинченко В. П.* Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция // Человек в ситуации неопределенности / под ред. А. К. Болотовой. М. : ТЕИС, 2007. С. 9–33.

6. *Леонтьев Д. А.* Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 23.02.2019).

7. *Леонтьев Д. А., Осин Е. Н., Луковицкая Е. Г.* Диагностика толерантности к неопределенности: Шкалы Д. Маклейна. М. : Смысл, 2016. 60 с.

ББК 74.58
УДК 738.147

И. В. Долинина

Россия, Иваново, Ивановский государственный химико-технологический университет

РАЗРАБОТКА ДИСТАНЦИОННОГО КУРСА «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»: ОПЫТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ-ГУМАНИТАРИЯ В СОЗДАНИИ И ПРОДВИЖЕНИИ ОБУЧАЮЩЕГО РЕСУРСА В СДО MOODLE

Проанализированы преимущества и трудности разработки дистанционного курса «Русский язык и культура речи» в СДО Moodle ИГХТУ преподавателем гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: русский язык и культура речи, информационно-коммуникативные технологии, СДО Moodle.

I. V. Dolinina

ELABORATION OF THE DISTANT COURSE «RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE OF SPEECH»: THE EXPERIENCE OF A HUMANITARIAN TEACHER IN CREATING AND PROMOTING A TRAINING RESOURCE IN SRE MOODLE

The article analyzes the advantages and difficulties of teacher of humanities in developing a distance course «Russian language and culture of speech» in the SRE Moodle of ISUCT.

Key words: Russian language and culture of speech, information and communicative technologies, SRE Moodle.

Информатизация – ведущий тренд современного высшего образования, и его главные требования состоят в создании, апробации и внедрении новых технологий, в особенности информационно-коммуникативных (ИКТ). В настоящее время в учебном процессе происходит их активная интеграция с технологиями образовательными. На это обратил внимание в своей монографии А. Д. Гарцов: «Качество современного образования ... складывается из традиционного методического опыта + новые информационные технологии (НИТ) + создание, совершенство-

вание и внедрение в учебный процесс новых образовательных технологий на основе ... универсального инструментария компьютерных технологий» [1, с. 13].

Сегодня информационно-коммуникативные технологии выступают универсальным инструментом для создания и внедрения новых образовательных ресурсов, для развития такой важной формы вузовского обучения как дистанционная. Их активное использование способствует индивидуализации занятий, повышает активность и самостоятельность обучаемых в приобретении знаний при консультационной помощи педагогов (см.: [2, с. 36]). Не менее важен и факт, отмеченный Е. А. Помигуевой: благодаря ИКТ студенты получают более комфортные психологические условия, способствующие лучшему восприятию и запоминанию материала [3, с. 74].

Роль ИКТ в высшем образовании растёт с каждым годом, что приводит к активному развитию сферы e-learning, поддержанной многочисленными системами дистанционного обучения – МООС-платформами (массовые открытые онлайн-курсы) для организации электронного обучения, в том числе в России («Универсариум», «Coursera», «Stepik.org» / «Стэпик», «Learnee», «Университет в кармане», «Lektorium.tv»). Многие из этих сервисов бесплатны для студентов и преподавателей, многие функционируют в качестве мобильных приложений.

Одна из самых популярных и распространенных МООС-платформ в российском высшем образовании – это Moodle или Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment (адрес разработчика: <http://moodle.org/>). Эта модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда представляет собой свободное, распространяемое по лицензии веб-приложение, в котором обучающие структуры и субъекты могут создавать сайты для онлайн-обучения. Moodle используется университетами, школами, компаниями и независимыми преподавателями в более чем 100 странах.

СДО Moodle используется в Ивановском государственном химико-технологическом университете. Как отмечено в совместном докладе С. А. Смирнова, А. А. Смирнова и В. И. Светцова, это связано с тем, что модульная организация Moodle обеспечивает гибкость при модернизации системы с учётом особенностей учебного процесса на конкретной кафедре. В эту СДО могут быть введены любые электронные ресурсы:

электронные учебники, электронные терминологические словари, базы по Интернет-ссылкам, комплекты тестовых заданий по изучаемым дисциплинам, интегрирована база данных по студентам и преподавателям (см. об этом: [4]).

Web-приложение среды Moodle позволяет студентам дистанционно изучать курсы, проходить тестирование, осваивать учебный план. Преподаватели могут создавать курсы, контролировать учебный процесс, проводить онлайн-консультации.

Доступность, модульность, интерактивность, динамичность доступа к информации и возможность самоконтроля делают СДО Moodle весьма привлекательной для преподавателей, которые хотят создавать свои электронные курсы. Тем не менее, как показывает наш опыт, свободное ориентирование в СДО требует серьезной практики работы с компьютерными приложениями, внимательности и большого количества времени. Если преподаватель технически плохо ориентирован или имеет слабые навыки работы с компьютером, освоить СДО Moodle ему будет нелегко. Традиционно именно преподаватели-гуманитарии хуже всего ориентируются в технических средствах и в программировании.

Уже не первый год мы размещаем обучающие курсы в данной виртуальной среде. Курс «Русский язык и культура речи» предназначен всем студентам нашего технического вуза. В условиях ограниченного количества академических часов для освоения данной дисциплины гуманитарного цикла возможность дистанционного обучения имеет многочисленные преимущества как для студентов, так и для преподавателя.

Размещая наш онлайн-курс в СДО Moodle, мы стремились реализовать установку на доступность, модульность, интерактивность, заложили активную справочную систему и мультимедийное представление информации.

В целом данный онлайн-курс представляет собой электронный учебно-методический комплекс, в который входят конспекты лекций, планы и задания практических занятий, самостоятельные и домашние работы, а также материалы для промежуточного и итогового контроля. Все материалы могут быть использованы как для аудиторной, так и для самостоятельной работы на очном и заочном отделениях.

Первый раздел курса включает в себя конспекты лекций по дисциплине. На начальном этапе материалы были оформле-

ны в ресурсе «Книга». С одной стороны, он удобен для чтения с экрана, поддерживает переходы от одной части к другой, которые преподавателю легко настроить. Однако этот ресурс требует от студента последовательности чтения, не позволяя знакомиться с информацией отдельными блоками. Поэтому впоследствии мы заменили его на «Страницу», разместив каждую лекцию отдельно. Для мультимедийных презентаций также появилась форма, позволяющая представить материал в виде автономных информационных частей, поэтому «Папку» сменил «Файл».

Освоение ресурсов «Книга» и «Страница» не вызывает каких-либо затруднений, поскольку их инструментарий напоминает MS Word. Это даёт возможность сделать размещаемый материал привлекательным: отформатировать текст, разместить в нём объекты в стиле WordArt, например: цветные рамки с актуальными ссылками на полезные и интересные Интернет-ресурсы, некоторые мультимедийные объекты. Однако такая вставка фотографий, таблиц или цветных фигур ограничена. Не всегда удаётся добиться нужного формата текста, так как панель инструментов весьма усечённая.

Второй раздел нашего курса содержит планы и задания практических занятий. Для их оформления мы использовали активные элементы СДО Moodle «Лекция», «Глоссарий», «Тест». После апробирования ресурс «Лекция» был заменён на «Страницу», что связано с уже указанной необходимостью последовательной презентации материалов курса в тематических блоках. Конечно, преимущества активного элемента «Лекция» очевидны: преподавателю удобно планировать схему освоения дисциплины с помощью настройки переходов между обучающими страницами с возможностью отслеживать работу студентов. Однако создание «Лекции» требует умения работать с задуманной схемой следования элементов с помощью команд и распределения страниц в определённом порядке. Инструментарий тут сложнее и не всегда на виду. Кроме того, практика показала, что студенты не всегда работают последовательно, как того требуют настройки «Лекции». Чаще им важен быстрый доступ к конкретной информации. Поэтому мы заменили «Лекцию» на «Страницу».

Эффективным и несложным представляется элемент «Глоссарий», с помощью которого по принципу словаря создаётся и редактируется список определений, используемых на занятиях. «Глоссарий» реализуется в появлении в текстах курса активных гиперссылок на используемые термины, определения которых всплывают при нажатии.

Активный элемент «Тест» в нашем курсе присоединяет к занятиям тесты для промежуточного и итогового контроля степени усвоения пройденного материала. Большим плюсом является то, что каждый тест можно настроить как для однократного, так и для многократного прохождения. СДО Moodle предоставляет возможность создавать тесты с разными типами вопросов: «множественный выбор», «вложенные ответы», «вычисляемые вопросы», «краткий ответ», «множественные вычисляемые вопросы», «вопросы на соответствие, «эссе» и другие.

В своём онлайн-курсе мы использовали самый распространённый вариант для оформления тестов самостоятельной работы – «множественный выбор». Оценка за тест автоматически вносится в электронный журнал. Система даёт возможность организовывать работу студентов в групповом режиме, что очень удобно для контроля. Студентам нравится работать с тестами: их можно выполнять с телефона или планшета, сразу получить оценку, узнать свой балл за курс.

Минусом для нас выступает то, что неискущённому преподавателю-пользователю сложно быстро понять особенности создания тестов в СДО. Процесс интегрирования тестов в Moodle непростой и отнимает много времени. Уже заполнение параметров теста требует определенного навыка и внимания к деталям. Каждый вопрос в тесте также имеет свои параметры: формулировка, варианты ответа, их «вес» в процентном соотношении, размещение в определённой вопросной категории из Банка вопросов. Неудобно расположена опция «Добавить», которая позволяет подгружать вопросы в тест.

Завершается курс вариантами для итогового контроля по дисциплине: контрольный тест из 100 вопросов на основе типа «множественный выбор» и письменная контрольная работа, оформленная по вариантам с помощью ресурса «Страница». Та-

ким образом, как у преподавателя, так и у студента есть возможность выбрать наиболее функциональную и удобную форму итогового контроля.

В целом работа по созданию и продвижению онлайн-курса в СДО Moodle является серьёзным вызовом для преподавателя-гуманитария. Освоение этого ресурса требует определённого уровня технической грамотности, умения ориентироваться в интерфейсе и наборе опций СДО. Для всего это нужно время, большая практика, постоянное стимулирование, техническое и методическое сопровождение со стороны администраторов системы. Мотивацией для преодоления трудностей выступает необходимость повысить качество подготовки студентов, усиление роли самостоятельной работы в вузе, оптимизация контроля учебных достижений обучаемых. Все эти плюсы заставляют преподавателя повышать уровень технической грамотности, не жалеть времени для формирования умения ориентироваться в СДО Moodle.

Библиографический список

1. *Гарцов А. Д.* Новые информационные технологии в высшей школе. Информационные технологии в методике преподавания языков: новые приоритеты : курс лекций. М. : Изд-во РУДН, 2004. 196 с.

2. *Доценко И. Б., Матюшкина Л. В., Якунина О. Б.* Предпрофильный курс «Физика вокруг нас» и его использование в системе дистанционного обучения // Современные технологии в образовательном процессе : материалы Пятого научно-методического семинара 22–25 сентября 2008 г. / под ред. И. Б. Доценко. Таганрог : Изд-во ТГТИ ЮФУ, 2008. С. 35–38.

3. *Помигуева Е. А.* Информационные технологии в преподавании дисциплины «Русский язык» // Современные технологии в образовательном процессе : материалы Пятого научно-методического семинара 22–25 сентября 2008 г. / под ред. И. Б. Доценко. Таганрог : Изд-во ТГТИ ЮФУ, 2008. С. 74–76.

4. *Смирнов С. А., Смирнов А. А., Светцов В. И.* Применение системы дистанционного обучения Moodle в учебном процессе ИГХТУ // Инновационные технологии в образовании : материалы научно-методической конференции 31 января – 1 февраля 2008 г. / отв. ред. В. В. Черников. Иваново : Иван. гос. хим.-технол. ун-т. 2008. С. 9–10.

УДК 378.147.88

ББК 22.34

А. М. Дунаев, Л. С. Кудин

Россия, Иваново, Ивановский государственный химико-технологический университет

РАЗРАБОТКА ВИРТУАЛЬНЫХ ЛАБОРАТОРНЫХ ПРАКТИКУМОВ ПО ФИЗИКЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Современный образовательный процесс невозможен без использования цифровых технологий. В частности, широкое применение находят виртуальные лабораторные практикумы. В настоящей работе описан лабораторный практикум по разделу «Оптика».

Ключевые слова: цифровые технологии, виртуальный практикум, физика, оптика.

А. М. Dunaev, L. S. Kudin

DEVELOPMENT OF THE VIRTUAL LABORATORIES ON PHYSICS FOR HIGHER EDUCATION

Modern education is impossible without usage of the digital technologies. In particular, the virtual laboratories is widely used. The virtual laboratory on optics is described in the given work.

Key words: digital technologies, virtual laboratories, physics, optics.

В настоящее время современный образовательный процесс немислим без использования цифровых технологий. И если электронные тестовые технологии уже достаточно активно используются для проверки знаний студентов, то виртуальные лабораторные практикумы еще не получили такого широко применения при обучении студентов. Основные достоинства таких практикумов заключаются в следующем:

- отсутствие необходимости в приобретении дорогостоящего лабораторного оборудования;
- большое разнообразие практических задач, решаемых на одной и той же лабораторной установке;
- использование для обработки экспериментальных данных стандартных программ Microsoft Office;

- менее жесткие требования к соблюдению правил техники безопасности при выполнении лабораторных работ.

В настоящей работе описан лабораторный практикум по одному из разделов курса общей физики – «Оптика».

Практикум включает в себя шесть лабораторных работ: три работы по волновой оптике («Изучение дифракции света от узкой щели», «Определение длины волны излучения гелий-неонового лазера с помощью дифракционной решетки» и «Определение удельного вращения и концентрации оптически активного раствора при помощи поляриметра»), одну работу по квантовой оптике («Определение постоянной Стефана-Больцмана и постоянной планка с помощью оптического пирометра с исчезающей нитью») и две работы по атомной физике («Изучение спектров излучения атомарных газов и определение природы газа» и «Определение концентрации раствора при помощи фотометра Пульфриха»). Содержание лабораторного практикума соответствует требованиям государственного образовательного стандарта по курсу общей физики для высших технических учебных заведений нефизического профиля.

При создании практикума обращалось внимание на следующие аспекты конструирования:

- максимальная физичность создаваемой модели;
- разнообразие выполняемых вариантов и настраиваемых параметров;
- введение в модель случайных погрешностей, для обработки результатов по методу Стьюдента;
- использование свободного программного обеспечения.

В качестве среды разработки была выбрана Lazarus IDE [1]. Lazarus представляет собой среду разработки, основанную на языке Free Pascal и является свободным программным обеспечением. Он способен поддерживать проекты Delphi, при этом имеет возможность создавать проекты как для Windows, так и для Linux, MacOS и Android.

В процессе разработки практикума необходимо было решать несколько математических задач. Самой распространённой задачей явилось вычисление цветового представления RGB (именно такой формат необходим для отображения цветов на экране монитора) по величине длины волны видимого света. В этом алгоритме необходимо также было учитывать ослабле-

ние интенсивности видимого цвета по мере приближения к красной и фиолетовой границам видимого диапазона. Для всех установок с лазерами необходимо было также учитывать убывание интенсивности света в дифракционных максимумах высших порядков при увеличении степени их размытости (рис. 1).

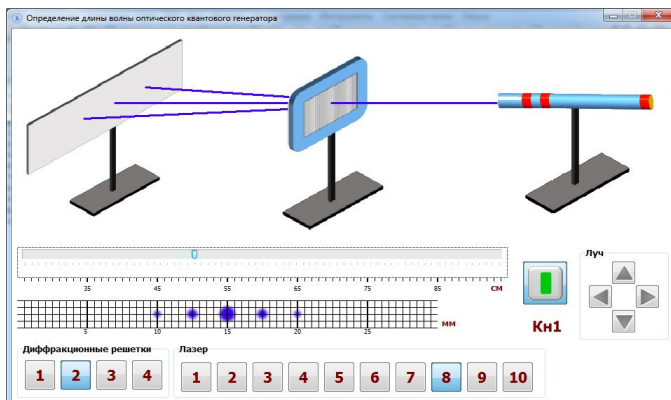

Рис. 1. Внешний интерфейс программы-симулятора «Определение длины волны оптического квантового генератора»

Ниже кратко рассмотрены программы-симуляторы перечисленных выше лабораторных работ.

На рис. 1 показан внешний интерфейс программы-симулятора «Определение длины волны оптического квантового генератора». Суть работы заключается в определении длины волны излучения лазера путем измерения расстояния между дифракционными максимумами и расстояния от дифракционной решетки до экрана.

В работе предлагается 10 вариантов заданий с различными длинами волн излучения лазера. Также в программе реализованы 4 дифракционные решетки с варьируемыми постоянными решетки. При перемещении решетки относительно экрана пользователь может наблюдать сужение, либо расширение расстояния между дифракционными максимумами.

Моделирование установки с лазером осуществлено и в лабораторной работе по изучению дифракции от узкой щели. Здесь решается обратная задача: зная длину волны излучения лазера и распределение дифракционных минимумов на экране необходимо определить размеры препятствия. Дополнительно в

данной работе реализован симулятор фотодиода, который позволяет изучать распределение интенсивности в дифракционных максимумах путем юстировки экрана.

Алгоритм пересчета длины волны в цветное представление RGB используется и в симуляторе универсального монохроматора (рис. 2). На практике часто приходится сталкиваться с ситуацией нехватки ламп с инертными газами для выполнения работ по качественному эмиссионному анализу. Кроме того, в лабораторных условиях невозможно изучить спектры большинства элементов. Решением данной проблемы является использование программы-симулятора с широкой базой данных. В данной работе все атомные спектры взяты из [2]. При моделировании спектров учитывалась не только длина волны излучения, но и мультиплетность, интенсивность и ширина линии. Все спектры были разделены по уровню сложности: простой (А), обычный (В) и сложный (С).

Рис. 2. Внешний вид экспериментальной установки и программы-симулятора «Монохроматор 0.1»

Для моделирования установки с оптическим пирометром (рис. 3) необходимо было создать алгоритм пересчета абсолютной температуры нагретого тела в цветное представление RGB, а также реализовать симуляцию основных законов электрических цепей (закона Ома и правил Кирхгофа).

Качественный и количественный анализ различных красителей реализован в симуляторе фотометра Пульфриха. В данной программе заложены алгоритмы ослабления интенсивности света при прохождении его через вещество согласно закону Ламберта-Бугера-Беера. Виртуальная лабораторная работа позволяет проводить количественный анализ (10 вариантов заданий с неизвестными концентрациями) для 8 различных красителей: хлорофилл, каротин, тетрафенилпорфирин, родамин, крезил, красители Нильский красный, Нильский зеленый и Малахитовый.

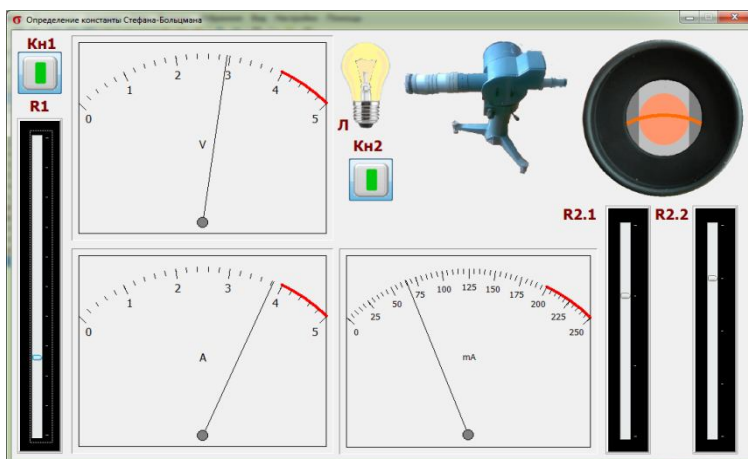

Рис. 3. Внешний интерфейс программы-симулятора «Определение постоянной Стефана-Больцмана»

Явление поляризации, изучаемое в ходе лабораторной работы «Определение концентрации и удельного вращения оптически активного вещества при помощи поляриметра» реализовано в симуляторе поляриметра Корну. Данный поляриметр относится к полутеневым и главной задачей при его моделировании явилось создание алгоритма уменьшения интенсивности света, проходящего через анализатор и поляризатор согласно закону Малюса.

Все программы-симуляторы имеют дружелюбный интерфейс, минимум элементов управления и легки в освоении.

Каждая работа сопровождается виртуальным методическим обеспечением в электронной образовательной среде Moodle [3] и включает теоретическое введение, практическую

часть и список вопросов для контроля степени усвоения обучающимся материала соответствующего раздела курса [4].

Теоретическая часть представлена в объеме лекционного материала по соответствующему разделу курса с обоснованием методики эксперимента, выводом и анализом основных уравнений и законов. Это сделано авторами сознательно для того, чтобы студенты смогли использовать данный материал непосредственно для подготовки к экзамену, специально не обращаясь при этом к учебнику по физике.

Практическая часть включает описание реальной экспериментальной установки и ее симулятора-программы, а также указания по выполнению работы и проведению соответствующих расчетов с оценкой погрешности измерений.

Все виртуальные лабораторные работы из данного практикума успешно прошли апробацию в образовательном процессе на кафедре физики Ивановского государственного химико-технологического университета. Несомненным достоинством данного практикума является возможность выполнения фронтальных лабораторных работ по заданной тематике в дисплейных классах. При этом каждый студент выполняет индивидуальное задание по указанию преподавателя.

Еще одним важным аспектом, подчеркивающим преимущества виртуального практикума, являются гораздо менее строгие требования по технике безопасности при выполнении лабораторных работ. Например, при выполнении реальных лабораторных работ на установках, оснащенных лазерами, в случае несоблюдения правил техники безопасности студент может получить серьезную травму органов зрения. В случае виртуального практикума, основным требованием по технике безопасности является соблюдение общих правил работы на компьютерах.

Следует отметить, что авторы не выступают против использования реальных лабораторных установок, а лишь предлагают альтернативный вариант организации лабораторных практикумов в вузах. Как правило, для более глубокого понимания какого-либо физического процесса студенту необходимо вникнуть в детали выполнения лабораторной работы и непосредственно самому провести измерения. Для этого достаточно иметь в наличие одну стендовую, реально действующую установку, на которой студент может выполнить пробные измерения, а все

остальные измерения, необходимые для выполнения лабораторной работы, он может получить с помощью виртуального моделирования на компьютере.

Библиографический список

1. Lazarus Team (1993–2019). Lazarus: The professional Free Pascal RAD IDE. Version 1.8.4. URL: <http://www.lazarus-ide.org>. RRID:SCR_014362

2. *Haynes W. M.* Crc Handbook of Chemistry and Physics : A Ready-Reference Book of Chemical and Physical Data. Boca Raton: CRC Press, 2009. Print.

3. URL: <https://moodle.org/> (дата обращения: 01.02.2019).

4. *Дунаев А. М., Кудин Л. С., Бурдуковская Г. Г.* Виртуальный лабораторный практикум по физике (Оптика). Регистрационный номер: ЭУ210/18. Дата регистрации: 10.01.2018. URL: <http://edu.isuct.ru/course/view.php?id=1951>

ББК 28.083

УДК 371.321.5

В. А. Исаев

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

М. В. Исаева

Россия, Москва, АНО ДПО Московская бизнес-школа

РОЛЕВАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ИГРА: OFF-LINE И ON-LINE

Рассматривается опыт создания и использования в обучении ролевых экологических игр в реальной и виртуальной действительности с точки зрения развития мышления обучающихся и постоянного обновления преподавателями своих компетенций и способов усвоения знаний.

Ключевые слова: экология, ролевые игры, оффлайн, онлайн, вебинар, видеолекции, проектная доска, геймификация, e-learning, смешанное обучение, дизайн-мышление.

V. A. Isaev, M. V. Isaeva

ROLE'S ECOLOGYCAL GAME: OFF-LINE И ON-LINE

The article considers the experience of creating and using role-playing environmental games in real and virtual reality in teaching from the point of view of developing students 'thinking and constant updating of teachers' competencies and ways of acquiring knowledge.

Key words: ecology, role playing, offline, online, webinar, video lectures, project board, gamification, e-learning, blended learning, design thinking.

Глобальная цифровизация, реально существующая в нашем мире, а также планируемая в качестве одного из основных направлений формирования нового образовательного пространства в нашей стране, и конкретно в вузах, требует соединения накопленного опыта преподавания дисциплин офлайн и онлайн методами, осуществления и закрепления на практике новых компетенций для профессорско-преподавательского состава вузов и студентов. Реализация их авторами данной работы рассмотрена на примере использования экологических ролевых игр, позволяющих развивать и закреплять в обучении и воспитании владение навыками анализа, моделирования и прогнозирования ситуаций.

Экология – интегральная наука, направления которой охватывают в настоящее время не только биологические науки, но и целый ряд других естественных и гуманитарных дисциплин. Необходимость экологических знаний связана с целым рядом как происходящих природных процессов, так и антропогенных воздействий, которые быстро преднамеренно и непреднамеренно изменяют окружающий нас мир и общественные связи. В связи с этим развитие нового образовательного пространства в этой области является актуальным как для обучения школьников (профорientационной работы по приему в вуз подготовленных абитуриентов), студентов (для оценки качества подготовки и мониторинга формирования компетенций) и взрослого населения (необходимость экологической подготовки и переподготовки его групп и слоев независимо от удаленности территорий).

Внутренними индикаторами успеха в этой работе является активность как преподавателей вузов, так и школьников и

студентов в создании сценариев ролевых игр, проектов, стартапов и бизнес-инкубаторов идей и разработок, а для населения - повышение экологической грамотности, участие в обсуждении и реализации тех планов, которые в настоящее время быстро проводятся в жизнь. Внешние индикаторы успеха в этой области могут быть выражены социологическими и педагогическими измерениями в ходе опросов (снижение социальной напряженности в образовательных учреждениях из-за расширения подготовленного контингента обучающихся в школах и вузах, снижения отсева; показатели трудоустройства выпускников, занятости высвобождающегося и переподготавливаемого населения).

Работа с экологическими ролевыми играми была начата на биолого-химическом факультете ИвГУ еще 20 лет назад. В тот период она, например, использовалась на кафедре зоологии в рамках дисциплины «Биомониторинг», носила характер игр с распределением ролей и заданий между студентами при обсуждении ситуаций, напоминающих сегодняшние общественные слушания в ходе исследования и обсуждения проектов создания особо охраняемых территорий нашей области. Студенты делились на подгруппы, самостоятельно создавали тексты для своих образов: биолога-исследователя территории, журналиста, общественного деятеля, жителя этой территории, представителей природоохранных структур и органов, осуществляющих разные виды мониторинга окружающей среды. В дальнейшем они представляли свою версию событий, напоминавшую самодеятельную театральную постановку. Таким образом, от одинаковых для всех обучающихся приемов мы стремились перейти к тенденциям будущего образования: индивидуализации и геймификации обучения.

В последующие годы характер обучающих игр существенно изменился в связи с новыми техническими возможностями самих студентов и использованием на кафедре зоологии, а затем кафедре общей биологии и физиологии мультимедийной техники. Игры реализовывались в рамках дисциплин, проводившихся первым автором, в том числе «Экологии и рационального природопользования» еще при обучении в специалитете, а дальнейшем в бакалавриате (в «Экологии и рациональном природопользовании», «Теориях эволюции», «Экологиче-

ской паразитологии») и магистратуре («Биосфера, глобальные и региональные экологические проблемы»). Среди ролевых экологических игр последнего периода наиболее популярными среди студентов были такие как «Среды жизни и их обитатели», «Стать человеком. 5-й уровень», «Экодом», «Я и биосфера». В этих играх ставились не только образовательные цели, связанные с изучением конкретных разделов, например, экологии и рационального природопользования, но и такие воспитательные задачи, как бережное отношение к редким растениям и животным, помощь оказавшимся в сложной ситуации или пропавшим людям («Стать человеком. 5-й уровень»), осознания современных проблем биосферы, соответствия жизни «игрока» экологическим требованиям и прогнозирование своей реальной роли в решении глобальных и региональных проблем в биосфере в течение ближайших 20–25 лет («Я и биосфера»).

Обычно же мы встречаем более традиционные подходы к обучению, как например, лабораторные работы по биологии в колледже Московского технологического института, которые также могли бы применять методы цифровизации на практике, используя пример данной игры [3].

С распространением МООС-платформ видеоформаты уже прочно встроились в образовательный процесс и изменили представление всех его участников об обучении. Видеолекции, скринкасты и видеоинструкции повсеместно дополняют современные очные программы, а просмотр учебных видео заменил прочтение учебника и запись за лектором в тетрадах. Одно из исследований Nielsen [1] показало, что подростки тяжело переносят большой массив текста и часто им не хватает терпения, чтобы закончить чтение. Их внимание переключается на яркие и большие элементы, поэтому развитие форм работы с экологическими играми сместилось в сторону смешанной формы обучения с использованием офлайн и онлайн форматов. Применение видео в обучении помогло передать большой объем информации в удобной форме, задействовать визуальный канал восприятия студента, привнести интерактив и наглядность во взаимодействие ученика и учителя, а также создать вовлеченность в процесс изучения предмета.

Прототипом для нашей работы «Стать человеком. 5-й уровень» послужила игра Д. Аттенборо (BBC. Наедине с

природой. Фильм 5. Стань животным). Она включает 4 уровня. Действия на этих уровнях происходят в саванне, в Африке, т. е. в реальном мире. Кроме того, взаимоотношения животных и их качества показаны в фильме в виде компьютерной графики и разворачиваются в виртуальном мире. В нашей игре другая миссия и другое название – "Стать человеком – 5-й уровень" (первые уровни 1–4 можно проходить только в Африке, в саванне, в условиях, которые показаны в видеоролике, в виде избранного играющим участником персонажа – животного или непосредственно самому, т. е. как человеку, и задача состоит в том, чтобы выжить там день и ночь, а также выполнить свою миссию – на первом уровне – избежать гибели от хищника, на втором – защитить потомство, на третьем – обеспечить коллективную защиту, на четвертом выжить в дневное и ночное время суток, а 5-й уровень можно проходить где угодно, в любой точке мира, при этом цель выбирает сам участник (есть три основных варианта: либо найти редкое растение, либо животное или потерявшегося человека – в течение этого времени будут встречаться разнообразные организмы, возможны встречи с людьми, все вопросы с которыми надо решать мирным путем, дополнительно можно взять с собой по одному живому и неживому объекту, а также улучшить одно из своих физиологических качеств). Реально – студенты самостоятельно смотрят видеоролик, затем определяют, кем они будут и что возьмут с собой. А дальше заполняют таблицу о взаимоотношениях организмов на каждом уровне, сравнивают их качества, указывают формы взаимоотношений и придумывают эссе, как им пройти каждый уровень. При этом они могут работать в офлайн и онлайн формате.

К недостаткам же и рискам цифровизации можно отнести быстрое устаревание информации, используемых технологий, знаний и компетенций в процессе длительного получения высшего и среднего образования. По мнению Яблоновской Т. В., Шляпниковой М. Н. «Образование является способом передачи социокультурного опыта человечества, одним из основных компонентов которого является наука, которая создает для образования новые способы и методы мышления, формирует все более эффективные инновационные модели ... его развития. Современным идеалом ... познания человека являет-

ся формализованный образ мира, передающий ... систему взглядов, расширяющих взаимодействие человека с внешним материальным миром» [4].

В онлайн-курсе, поддерживающем игру и реализованном на платформе We.study, есть возможность для проектного взаимодействия студентов в ходе обсуждения и подведения итогов игры (интерактивная доска RealtimeBoard), что позволяет использовать дизайн-мышление, кооперироваться в процессе освоения материала, увеличивая синергетический эффект обучающей пирамиды как будто участники «въезжают на помост знаний» на плечах сокурсников.

При прохождении электронного курса в помощь участникам предлагается вебинар, на котором преподаватель консультирует студентов (те, кто не смог участвовать в нем, знакомятся с записью вебинара). Для связи с обучающей платформой, преподавателем должна быть освоена работа с платформой вебинара и приобретена специальная компетенция для работы в онлайн формате [2].

Библиографический список

1. *Loranger H., Nielsen J.* Teenage Usability: Designing Teen-Targeted Websites. Nielsen Norman Group on February 4, 2013. URL: <https://www.nngroup.com/articles/usability-of-websites-for-teenagers>

2. *Исаева М. В.* Формы использования вебинаров в образовательном процессе и формирование специальной компетенции ППС в вузе // Образовательная среда сегодня и завтра : материалы XI Международной практической конференции. НОУ ВО Московский технологический институт. 2016. С. 43–45.

3. *Челышев Е. В., Корженевская Л. В., Тупикин Е. И.* О некоторых практических и лабораторных работах учебных дисциплин «Биология» и «Экология» в профессиональных колледжах СПО в заочном образовании, при дистанционном обучении // Прикладные исследования и технологии : сборник трудов региональной конференции ART2018, г. Москва 15–16 августа 2018 г. С. 170.

4. *Яблоновская Т. В., Шляникова М. Н.* Информационная парадигма образования в условиях постнеклассической рациональности: реалии и перспективы // Образование – путь к успеху : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 28–29 ноября 2018 / под общ. ред. Е. В. Плужника, Т. В. Яблоновской. М. : МТИ, 2018. 190 с.; ил. С. 182.

ББК 60.543

УДК 316.7

И. В. Курникова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Рассмотрены проблемы организации и методические подходы к повышению финансовой грамотности различных категорий населения.

Ключевые слова: финансы, финансовая грамотность, программы обучения, методика обучения.

I. V. Kurnikova

THE PROBLEMS OF ORGANIZING PEOPLE'S FINANCIAL LITERACY EDUCATION

The articles points out the problems connected with organizational aspects and methodological approaches of increasing financial literacy of different groups of people.

Key words: finance, financial literacy, educational programmes, educational technique.

Финансовая грамотность представляет собой определенный уровень знаний, умений и навыков в сфере финансов, который позволяет людям рационально оценивать ситуацию на финансовом рынке и принимать правильные и взвешенные решения в отношении личных финансов и финансовых продуктов.

Понимание финансовых терминов и умение их эффективно использовать в реальной жизни предоставляет возможность человеку грамотно управлять своими денежными средствами — вести учет доходов и расходов, вовремя погашать задолженность, планировать личный бюджет, накапливать сбережения. В целом, это дает преимущества гражданам ориентироваться в продуктах финансовой деятельности и использовать их на основе полученных знаний и опыта, кроме того, овладев определенными навыками, человек начинает решать финансовые проблемы быстрее, эффективнее, качественнее.

Вопросам финансовой грамотности уделяется пристальное внимание со стороны МВФ, Всемирного банка, ОЭСР. Это одна из центральных тем Министерства финансов Российской Федерации [2], поскольку существует тесная корреляция между финграмотностью, развитием национального финансового сектора, стабильностью и темпами экономического роста. Финансовая грамотность особенно необходима в силу глобализации, опережающего развития финансовых технологий и их цифровизации, «миграции преступности» в цифровую сферу и других факторов. Надо признать, что потери от нерациональных финансовых решений для общества могут быть долгосрочными и распространяться на несколько поколений.

Так что же всё-таки такое «финансовая грамотность»?

Это «способность людей обрабатывать экономическую информацию, умение считать проценты, понимать влияние инфляции, и оценивать инвестиционный риск» [3, с. 129]. Или «совокупность знаний, навыков и установок в сфере финансового поведения человека и принятия правильных решений и достижения индивидуального финансового благополучия» [4].

А как определить, что ваша оценка ситуации «правильная», а решение, которое вы принимаете, будет «разумным»? И кто именно будет определять «правильность» принятого решения? Эти и многие другие вопросы возникают при оценке собственных знаний в сфере финансов.

Получается, что в отсутствии единого определения понятия «финансовая грамотность», разные пользователи вольны трактовать его каждый по-своему и вкладывать в него ровно тот смысл, в котором они заинтересованы сами, соответственно, программы повышения финансовой грамотности населения будут иметь существенные отличия.

В совместном Проекте Минфина России и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» выделены следующие целевые группы обучающихся: школьники и студенты – будущее экономически активное население и взрослое население – активные и потенциальные пользователи финансовых услуг.

В рамках реализации Проекта разработан комплект учебно-методических материалов по повышению финансовой грамотности

сти для школ (по ступеням образования: 2–4, 5–7, 8–9 и 10–11 классы), учреждений профессионального образования, а также детских домов и интернатов. Это ключевое направление Проекта.

Программы для студентов или взрослого населения пока существуют разрозненно и охватывают далеко не все регионы.

На наш взгляд, выделение той или иной целевой аудитории должно учитывать следующие критерии для конкретизации методик обучения:

- социальное положение: рабочие, служащие, предприниматели, работники непродуцированной сферы;

- уровень образования: дети, подростки, студенты, взрослое население;

- демографический фактор: пол, возраст, состав семьи, уровень доходов семьи и так далее.

Очевидно, программа и результаты обучения финансовой грамотности будут отличаться у каждой целевой группы.

Дети, школьники должны знать и пользоваться финансовой терминологией, понимать значение основных понятий, таких как: деньги, инфляция, депозит, кредит, ценная бумага и так далее. Студенты – уметь делать базовые вычисления с цифрами, знать, что такое сложный процент, инвестиции, пенсионные накопления, виды ценных бумаг и иметь представления о диверсификации рисков. Взрослое население будет финансово грамотным в том случае, когда граждане страны будут пользоваться финансовыми услугами и инвестировать в реальный сектор экономики и т. д.

Проведенные исследования уровня финансового образования у россиян (2016–2018 гг.) свидетельствуют, что Россия заняла девятое место среди стран G20 в рейтинге финансовой грамотности населения. Средний показатель финансовой грамотности составил 12,1 балла из 21. Средняя оценка по странам G20 – 12,7 балла [1, 2].

Таким образом, с одной стороны, уровень финансовой грамотности населения России в целом соответствует уровню других стран (согласно статистическим данным НАФИ и ОСЭР, показанным выше), с другой, есть несоответствие между количеством студентов высших учебных заведений в России и уровнем их финансовых знаний, умений, навыков.

По данным ОЭСР – только 10 % населения РФ имеют высокий уровень финграмотности [2].

Если целевой аудиторией выступают студенты, принципиально важное значение имеет то, где уделить внимание учебным занятиям, а где – практическим навыкам и кто будет осуществлять обучение финансовой грамоте. Эксперты считают, что студенты заинтересованы в получении финансовых знаний, умений и навыков от независимых финансовых консультантов, практиков, органов государственной власти.

Мы разделяем эту точку зрения, и, как пример, можем поделиться опытом проведения Дней финансовой грамотности в Ивановском государственном университете на кафедре финансов и банковского дела.

Ежегодно, с 2011 года 8 сентября все бакалавры и магистры нашей кафедры участвуют в образовательном финансовом марафоне, посвященном Дню финансиста. Мы приглашаем ведущих специалистов в области финансов, денежного обращения и кредита с целью проведения открытых лекций по актуальным проблемам трансформации финансово-кредитной системы государства. За этот период выступили: директор Департамента финансов Яковлева Л. В., руководитель УФНС по Ивановской области Петропольская А. Н., начальник экономического отдела Ивановского отделения ГУ Банка России по ЦФО Дружинин А. И., вице-президент Первого чешского банка Горюкова О. В. (выпускница кафедры), председатель совета директоров ГК «Русские инвестиции» Игнатъев К. Б., финансовый директор ООО «Альфа-Энерго» Гиголаев А. А. (выпускник кафедры), ведущий трейдер, инвестиционный консультант ООО «Финам» Разумов А. К. и др.

Главная задача, которую мы перед собой ставим – заинтересовать студентов в получении финансовых знаний и самообразовании. Нельзя научить на всю жизнь!

Таким образом, для студенческой аудитории мы использовали методики, направленные на формирование и поддержание интереса к данной теме, нежели передаче значительного объема знаний и информации.

Проведение открытых лекций – это одна из форм обучения и повышения финансовой грамотности. Необходимо использовать и другие подходы. Возможно, влиять на финансовые знания через комплексные образовательные программы и их масштаби-

рование. Включать в учебный план бакалавриата факультативные занятия по финансовой грамотности, может быть, рассредоточить финансовые темы по изучаемым дисциплинам, таким, как английский язык, экономика и другим. При этом, программа обучения не должна предлагать лишнего, только основные аспекты финансового поведения человека.

В результате обучения у студентов должны сформировать:

- 1) правильные ожидания;
- 2) ограничения и защиту от неквалифицированных инвесторов и рисков;
- 3) усилия и навыки по выбору конкурентного финансового продукта.

Финансовая грамотность в итоге даст им ресурсы для развития и процветания.

Как вывод, можно отметить, что программа обучения финансовой грамотности должна включать следующие основные этапы:

1. Определение целевой аудитории;
2. Формирование целей (направлений) обучения;
3. Разработка методики обучения (учебные планы, виды занятий, методическое обеспечение);
4. Оценка результатов обучения (ФОС).

Задача вузовских преподавателей финансовых дисциплин разработать такой комплекс для студентов и преподавателей непрофильных кафедр и неэкономических направлений.

Обучение пенсионеров может идти под эгидой Пенсионного фонда Российской Федерации.

Школьников – на соответствующих занятиях с привлечением преподавателей средне-специальных и высших учебных заведений.

Что касается взрослого трудоспособного населения, то его обучение может идти в создаваемых при городской (районной) администрации центрах финансовой грамотности, где каждый желающий может выбрать программу обучения по одному из нескольких направлений.

Библиографический список

1. G20: «Национальные стратегии в области финансовой грамотности». URL: <http://ru.g20russia.ru/20130905/782374131.html> (дата обращения: 18.02.2019).

2. Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации. Проект Министерства финансов и Всемирного банка. URL: <https://www.minfin.ru/ru/om/fingram/news/> (дата обращения: 21.02.2019).

3. Кузина О. Е. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты анализа в России // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 129–148.

4. Финансовая грамотность. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Финансовая_грамотность (дата обращения: 19.02.2019).

ББК 88.41
УДК 159.99

А. С. Когаловская

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ НУЖДАМИ

В статье речь пойдет о возможностях применения информационных технологий в реабилитации детей с проблемами речевого развития и с грубыми нарушениями психики.

Ключевые слова: дети с расстройствами аутистического спектра (РАС), информационные технологии, информационная и коммуникационная компетентность.

А. S. Kogalovskaya

USING OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN REHABILITATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

The article will focus on the possibilities of using information technology in the rehabilitation of children with severe mental disorders and problems of speech development.

Key words: children with autism spectrum disorders, children with special needs, information technology, information and communication competence.

Реабилитация детей с особенностями развития, их социализация – это сложный и многоаспектный процесс, предпо-

лагающий применение самых разнообразных средств, способствующих порождению их эмоционального отклика, а посредством этого включению их в занятия, помогающие преодолевать особые трудности их развития (см., напр.: [1, 2]).

Настоящая заметка посвящена описанию опыта применения информационных технологий в реабилитации детей с проблемами речевого развития и с грубыми нарушениями психики.

Гаджеты активно входят в нашу жизнь, в жизнь наших детей. Конечно, их бесконтрольное использование порождает и негативные последствия. Однако не должно игнорировать те новые возможности, которые они несут.

Гаджеты весьма привлекательны для ребенка, уже потому, что взрослые им уделяют много времени. Ведь ребенок всегда копирует поведение взрослых. Если ребенку давать и игрушечные, даже нарисованные гаджеты, он будет играть в них с наименьшим удовольствием, оседлав свое воображение и представляя себя взрослым.

Для детей, начиная с раннего возраста, создано немало развивающих игр. Особого внимания заслуживает портал МЕР-СИБО, ориентированный и на родителей, и на специалистов. Он содержит значительный массив развивающих игр для разных периодов дошкольного и младшего школьного возраста, которые могут быть использованы в развитии детей не только здоровых, но и с трудностями в интеллектуальном, психологическом и физическом развитии. Они предназначены как для индивидуальной работы, так и для работы в группе. В создании таких игр участвуют широкий круг специалистов, художники, актеры. Этими играми легко заинтересовать ребенка и вовлечь в занятия. Они способствуют развитию детской памяти; речи; мышления; обращению с предметами окружающего мира. Разработаны и комплекты игр, которые подходят для неговорящих детей.

В настоящей публикации описывается опыт применения информационных технологий в работе с группами детей с особыми нуждами на базе Ивановского ОБУ СО «Центр психолого-педагогической помощи семье и детям» в период 2016–2018 гг.

Дети, посещающие группы имеют низкий уровень развития произвольности и серьезные речевые нарушения, либо вообще несформированную речь.

Группы посещают дети вместе с родителями. Основной целью деятельности таких групп является создание условий для системного психофизического развития детей, для обретения ими социального опыта и для обучения родителей более эффективным методам взаимодействия с детьми.

В процессе психолого-педагогической реабилитации решаются задачи общего развития ребенка (развитие их речи, общения, интеллектуальное, эмоциональное развитие), социальной адаптации, поиска ресурсов во взаимоотношениях родителей и детей.

Плюсами игр МЕРСИБО являются возможности их использования и в работе с детьми раннего возраста и с детьми с особыми нуждами. Этому способствуют яркие образы, музыка, профессиональная озвучка, увлекательные и посильные задания, занимающие небольшое время, которое, к тому же, можно варьировать. Игры содержат мотивирующий компонент. Все это помогает даже детям с особыми проблемами внимания, усидчивости и др. Если игры, рассчитаны на детей с 3-х лет, но у ребенка есть задержки в развитии, то возрастные рекомендации смещаются в соответствии с ними. Средства МСЕРСИБО позволяют самостоятельно создавать красочные тематические бумажные пособия для занятий за столом.

Игра могла состоять из двух частей: собственно компьютерной и тематически связанной с ней, но без компьютера, такой, например, что дети изображали персонажей компьютерной игры, такой, которая являлась развитием темы, заданной в игре компьютерной. Это выполнение письменных заданий, связанных с темой компьютерной части игры.

Важно было учитывать повышенную утомляемость детей, ведущую к перевозбуждению, к невозможности сконцентрировать внимание. Некоторым детям нужен более длительный период адаптации к таким играм. Дети с РАС часто гиперчувствительны к звукам и звуки в играх могут их пугать. Продолжительность проведения компьютерной части игр для таких детей необходимо было заметно уменьшать в пользу некомпьютерной части.

В нашем центре проводятся занятия и для детей школьного возраста с инвалидностью. Мы исходили из необходимости формирования основ их информационной культуры, в которых естественно видеть одно из ведущих средств общего интеллектуального развития. Мы искали способы решения этой задачи, доступные для таких детей. Такие способы мы усмотрели в элементах курса «Информатика» для начальной школы, разработанного Т. А. Рудченко и А. Л. Семеновым, и начали вводить на наших занятиях.

Компетенции, на формирование которых направлен этот курс, таковы: *основы логической и алгоритмической компетентности* (умение действовать в соответствии с алгоритмом и строить простейшие алгоритмы); *основы информационной грамотности* (в частности овладение способами и приёмами поиска, получения, представления информации, в том числе информации, данной в различных видах: текст, таблица, диаграмма, цепочка, совокупность); *основы коммуникационной компетентности* (формируются стороны коммуникационной компетентности, связанные с приёмом и передачей информации, аспекты языковой компетентности, которые связаны с овладением системой информационных понятий, использованием языка для приёма и передачи информации).

Необходимым компонентом общего развития ребенка является формирование его умений *действовать по правилам*. Это важно не только в обучении ребенка (особенно в обучении информатике), но и в его жизни. В частности, это умение следовать правилам в повседневной жизни, умение выполнять регламентированные учебные действия, умение выполнять инструкции, в том числе формальные алгоритмы и программы на уроках информатики.

Обучение информатике предполагает приобщение к понятиям *инструкции* и *описания*, к выполнению простых инструкций, к построению объекта (фигурки, цепочки, и т. п.) по инструкции и описанию.

С учетом возрастных особенностей младших школьников, все понятия курса вводятся на доступных примерах. Содер-

жание вводимых понятий раскрывается в ходе решения большого числа задач.

В зависимости от того, есть ли возможность использовать на занятии компьютер, можно выбрать один из двух вариантов изучения курса – бескомпьютерный (с использованием только печатных материалов курса) и компьютерный. На наших занятиях был использован бескомпьютерный вариант обучения элементам информатики.

Совместное с родителями выполнение заданий по информатике является еще одной хорошей возможностью развития детско-родительских отношений, а также способствует вхождению детей в учебную деятельность. При этом важно соотношение с физическими, психическими, интеллектуальными возможностями таких детей.

Наш опыт показывает, что использование в работе с детьми с особыми потребностями информационных технологий, адаптирование их к возможностям таких детей несет новые возможности в их реабилитации.

Библиографический список

1. *Когаловская А. С.* Особенности психологической работы с детьми с особыми нуждами на базе Ивановского ОБУСО «Центр психолого-педагогической помощи семье и детям» // Инвалиды. Инвалидность, инвалидизация / под общ. ред. проф. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород : НИСОЦ, 2018. С. 227–230.

2. *Когаловская А. С.* Применение музыкотерапии в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Ивановского государственного университета. 2016. № 1. С. 30–38.

3. *Рудченко Т. А., Семенов А. Л.* Информатика 1–4 классы. М. : Просвещение, 2013.

4. *Рудченко Т. А., Семенов А. Л.* Информатика : сборник рабочих программ. 1–4 классы : пособие для учителей общеобразовательных организаций. 2-е изд. М. : Просвещение, 2014.

А. В. Макарова

Россия, Иваново, Ивановский государственный химико-технологический университет

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ СТУДЕНТА ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ОПЫТ ПОДДЕРЖКИ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Тенденция цифровизации трансформирует образовательную среду и образовательные практики, развивая модель непрерывного профессионального образования. Анализируется опыт преподавания, нацеленный на развитие у студентов гуманитарного профиля компетенции ориентироваться в профессионально-образовательной среде.

Ключевые слова: образовательные практики, индивидуальная профессионально-образовательная траектория, человеческие ресурсы, образовательная цифровая среда, универсальные компетенции.

A. V. Makarova

THE INDIVIDUAL PROFESSIONAL AND EDUCATIONAL TRAJECTORY OF A UNIVERSITY STUDENT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: TRENDS AND EXPERIENCE OF SUPPORT IN SELF-DETERMINATION

The trend of digitalization transforms the educational environment and education practices, expanding a model of continuing vocational education. The experience of teaching, aimed at the development of humanitarian students' competence profile oriented in the professional and educational environment, is overview in this paper.

Key words: education practices, individual professional and educational trajectory, human resources, educational digital environment, competence profile.

В настоящее время в мировом и российском обществе происходит трансформация образовательной культуры и ее моделей. Под моделью образования понимается, в данном случае, общекультурная модель устойчивых нормативных образовательных практик институционализированных как на официальном государственном уровне, так и на уровне реальных практик общества.

В известной работе М. Барбера, К. Доннелли, С. Ризви «Накануне схода лавины» [1] процесс изменений системы высшего образования в 2013 году характеризуется как революционный. На данный момент (2019 г.) революция в ее подлинном смысле, возможно, не завершилась. Однако наблюдается рост образовательных практик, альтернативных традиционной образовательной модели. Традиционные образовательные институты – система школьного, среднего высшего образования, ДПО, повышения квалификации, переподготовки – теряют свою монополию, уступая множеству институций, способствующих расширению и трансформации образовательной сферы в культуре.

Этот процесс отмечается как смена образовательного ландшафта Д. Конанчуком и А. Волковым [4]. Авторы прибегают к термину «гринфилд» – «освоение нового пространства, на котором строится новая инфраструктура и создается возможность для реализации новых проектов «с нуля»» [4, с. 19]. Образовательный ландшафт «гринфилда» представляет свободное поле образовательных практик, формирующихся по мере запроса общества, гибких и изменчивых, ориентированных на расширение форматов образования, сосуществующих параллельно с формальными образовательными институтами. Авторы также отмечают, что «наступление новой эры образования» – «эпохи гринфилда» – должно привести и к трансформации традиционной системы образования [4, с. 23], т. е. «браунфилда» – исторически сложившейся «зоной образовательной практики».

Будущее традиционных институций высшего образования в изменившемся образовательном ландшафте зависит от возможностей внутренней трансформации.

Цифровые технологии и процесс цифровизации имеют значение культуuroобразующего фактора в процессах трансформации образовательных практик. Они меняют не только образовательное пространство, но и возможность удовлетворения потребностей в образовании, состав акторов образовательного пространства. Образование становится более гибким, доступным с точки зрения информации и выбора образовательных услуг, а также возможности формировать знания и способности по мере возникновения актуальной потребности [3]. Цифровизация, создавая все новые технологии, позволяет быстро трансформировать образовательные форматы и предложения – образовательные стартапы,

и «пространство EdTech-проектов оказалось гораздо шире и разнообразнее, чем принято считать и обсуждать в медийном сообществе» [4, с. 20].

Моделью образовательных практик, сочетающих в себе весь комплекс текущих изменений становится «life-long learning», фокусирующая различные тенденции развития современной культуры. Модель соответствует тенденциям развития экономики, в частности, является ответом на вызов роста продолжительности жизни, сокращения государствами пенсионной поддержки, вызов ускорения темпов развития технологий, индивидуализации деятельности.

Также данная модель была предложена для развития университета М. Барбер, К. Доннелли и С. Ризви [1] среди других (элитные университеты, массовые университеты, нишевые университеты, местные (локальные) университеты и университеты, предлагающие механизмы обучения в течение всей жизни). Механизмы «пожизненного» обучения (the life-long learning mechanisms): новая форма высшего образования, которая позволит изучать различные учебные модули, предоставляемые как образовательными учреждениями, так и специализированными компаниями, без посещения одного университета.

Для российской системы высшего образования реально действующей практикой в этом направлении пока является разделение на бакалавриат, магистратуру и аспирантуру с возможностью смены вуза на этих ступенях.

Развитие традиционных образовательных институций противоречиво с точки зрения обеспечения образовательной модели «образования через всю жизнь». Модель «образования через всю жизнь» основана на возможностях моделировать и менять образовательную деятельность; на получении практического опыта, проектном обучении, взаимодействии с индустрией; на личной ответственности, множественности образовательных практик и гибкой индивидуальной траектории. Часть этих требований удовлетворяется вузовским образованием.

Цифровые технологии усиливают позиции неинституционального образования. Рынок образовательных проектов расширяется в условиях внутренней конкуренции и конкуренции с традиционными образовательными институциями, является более

гибким и склонным к экспериментам над образовательными форматами, превращая онлайн-образование в digital education.

Есть опасность – низкая способность вузов соответствовать темпам развития, вследствие иной организации. Расширяющиеся возможности образовательных практик ведут к утрате традиционными институциями монополии на образование. Также вузовская система теряет место монополиста профобразования как социального лифта и социального гаранта. Развитие сопровождается жесткой конкуренцией между пространством «гринфилда» и «браунфилда», которая выражается в дискурсе обесценивания друг друга.

Однако вузовское образование пока не исчезает как традиционная культурная практика. Вузы продолжают оставаться важным этапом более глубокого процесса социализации личности, в котором значительное место занимает формирование профессиональной идентичности. Вуз функционирует не как единственный источник профессионального развития, а как институция культуры, связанная с социализацией и фундаментальной наукой, т. е. с формированием сложной системной и профессиональной модели мира.

Опыт 5-летнего преподавания курса, направленного на определение студентом профиля «Социокультурное проектирование» индивидуальной профессионально-образовательной траектории, позволяет выдвинуть ряд гипотез о готовности и способности обучающихся соответствовать требованиям «образования через всю жизнь», о влиянии информационных технологий на самостоятельные образовательные практики большинства, о перспективах для вузов разработки цифровой среды, аккумулирующей ресурсы и позволяющей определять и гибко развивать свою траекторию.

В качестве образовательной практики курс, в соответствие с теоретическими основаниями конструктивизма, был направлен на формирование картины профессиональной реальности студентов-культурологов. Пользуясь терминологией П. Бергера и Т. Лукмана [2], курс институализировал реальность профессиональной реализации для студентов профиля «Социокультурное проектирование».

Развитие курса (2014–2018 гг.) отразилось в изменении названия с «Управления персоналом» на «HR-менеджмент в социо-

культурной деятельности», с акцентом на управление своим индивидуальным человеческим ресурсом. Дисциплина была предназначена для студентов 2 курса бакалавриата направления «Культурология». Уже в первый год по результатам вводных опросов студентов была выявлена проблема слабого представления о том, как их учеба напрямую связана с их дальнейшей профессиональной реализацией, какие возможности профессионального развития предлагает рынок труда, в первую очередь, через информационную среду. Проблема формирования профессиональной идентичности (в широком понимании) находилась в связи с неясностью представлений о профессиональной и образовательной среде, доступной для их деятельности.

В результате, отталкиваясь от традиционного содержания дисциплины «Управление персоналом» через расширение тем, связанных с современными формами организации труда, занятости, с практиками поиска и самопрезентации профессионала сферы культуры, содержание и деятельность курса перешли к определению индивидуальных возможностей для профессиональной самореализации. При этом, в начале курса опросом определялись приоритетные темы. Возможен был вариант в большей степени сосредоточить внимание на вопросах управления человеческими ресурсами в команде социокультурного проекта. Однако практика показала, что студенты 2 курса были в большей степени заинтересованы в конструировании широкой, но системной картины мира, связанной с профессиональной реализацией и развитием, в том числе, с тенденциями развития рынка труда и профессиональных отношений в целом.

Таким образом, сложился подход к занятиям как к содействию формирования профессиональной идентичности на среднесрочную перспективу, включающую оставшиеся 2 года обучения на бакалавриате и 3 года после его окончания.

Курс разбивался на содержательные блоки, обозначенные вопросами «куда идти?» (обзор текущего состояния рынка труда для «культуролога», среднесрочные перспективы развития), «кто я?» (определение ресурсов личности, наличия и состояния компетенций), «где я могу и хочу?» (определение возможных перспектив), «как добраться?» (возможности наращивания компетенций через образования, стажировки, практики, волонтерство, проектный опыт). Все этапы работы были последовательно связаны. Все

темы, связанные с менеджментом человеческих ресурсов, имели практический разворот к личным возможностям студента в качестве объекта такого менеджмента на российском рынке. Модель работы включала информационную или теоретическую вводку, практическое индивидуальное задание, обсуждение чужого/своего опыта, индивидуальную коррекцию, дополнительные индивидуальные консультации. Задания в основном предполагали знакомство с интернет ресурсами, их обзор и анализ, применительно к индивидуальным перспективам развития. Результатом курса в идеале могли стать личная образовательно-профессиональная траектория (на 5 лет или на 2 года), резюме на общей или профильной платформе, план практик на 3, 4 курсы, тема дипломной работы. Требование не было жестким, поскольку в некоторых случаях, достижением могла являться сама проблематизация профессионального развития. В задачи курса входило ознакомление студентов с образовательным пространством, осознание культурной практики «непрерывного образования».

Этот постоянно развивающийся опыт привел к следующим выводам. «Граждане должны использовать возможность учиться и переучиваться на протяжении всей жизни. Они должны нести личную ответственность как за себя, так и за мир вокруг» [1, с. 157]. Личная ответственность студентов за свой образовательный результат и, соответственно, целенаправленная образовательная активность сформированы довольно слабо, что создает проблему для их профессионального развития, для их образовательной траектории.

Востребована способность ориентироваться в пространстве профессиональной самореализации: самооценка, самопрогнозирование в контексте развития общества/ профессиональной сферы. Способность к формированию индивидуальной образовательной траектории стала частью культурных компетенций выпускника, обеспечивая ему гибкость, мобильность, способность саморазвития в профессиональной деятельности. При этом, конкурирующее с вузом образовательное пространство «гринфилда», российский EdMarket, включает в свои образовательные предложения различные формы помощи в профессиональной ориентации, как часть образовательного продукта.

Востребована способность адекватно действовать в профессиональной сфере, знание сложившихся практик, первона-

чальный опыт в них. Для студентов 2 курса востребованы знание и навык культурных практик профессионального взаимодействия в различных направлениях профессиональной деятельности, чем знания менеджмента персонала.

Рост информационных технологий, вопреки нормативному дискурсу о перспективах образования, незначительно влияет на образовательные практики большинства на этапе формирования основных профессиональных компетенций. Учащимися востребовано специальное сопровождение на протяжении всей учебы в вузе по определению основ и гибкому моделированию профессионально-образовательной траектории с учетом развития сферы труда и личностных ресурсов. При наличии глобальных интернет-ресурсов востребована способность эффективно в них ориентироваться – помощь преподавателя, первый опыт ориентации и закрепление навыков стратегии ориентирования.

Решение этих задач – значимая функция вузовского этапа профессиональной социализации. Вопрос заключается в возможном формате. Личная ответственность, множественность образовательных практик и гибкая индивидуальная траектория наиболее востребованы как универсальные компетенции, в формировании которых может участвовать вуз, что подтверждается и государственной политикой [5]. При наличии ряда интернет-проектов по профопределению и развитию цифровых технологий актуальна разработка единого для каждого вуза цифровой среды, аккумулирующей ресурсы и позволяющей студентам определять и гибко развивать свою траекторию. Есть необходимость в новом образовательном пространстве – едином, создающем модели, позволяющие объединить «гринфилд» и «браунфилд».

Библиографический список

1. Барбер М., Донелли К., Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 152–231.

2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.

3. Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий. Сентябрь 2017 г. С. 310. URL: <http://edumarket.digital> (дата обращения: 01.12.2018).

4. Конанчук Д., Волков А. Эпоха «гринфилда» в образовании. Исследование Центра образовательных разработок Московской школы упр. СКОЛКОВО (SEDeC), сентябрь 2013. URL: <http://skolkovo.ru/public/>

media/documents/research/education_10_10_13.pdf (дата обращения: 10.01.2019).

5. Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 годы. URL: <http://government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf>

ББК 74.100, 74.204

Е. В. Мельникова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ФГОС**

Рассматривается проблема формирования образовательной информационной среды школы и вуза в условиях реализации ФГОС общего и высшего образования; выделяются риски и возможности образовательной информационной среды для повышения качества образования.

Ключевые слова: образовательная информационная среда, формирование образовательной информационной среды образовательной организации в условиях ФГОС.

E. V. Melnikova

**RISKS AND OPPORTUNITIES OF EDUCATIONAL
INFORMATION ENVIRONMENT OF AN EDUCATIONAL
ESTABLISHMENT IN THE CONTEXT OF FEDERAL STATE
EDUCATIONAL STANDARDS**

The article deals with the problem of formation of educational information environment of schools and higher education institutions in the context of realization of Federal State Educational Standards of general and higher education. The author tries to specify risks and opportunities of the educational information environment to improve the quality of education.

Key words: educational information environment, formation of educational information environment of an educational establishment in the context of Federal State Educational Standards.

Отличительной чертой современного общества является быстро меняющаяся ситуация. Конкурентные преимущества образовательных организаций определяются открытостью изменяющемуся миру, постоянным повышением требований к качеству своих услуг. Изменились способы создания, передачи и фиксации знания, личностного развития человека, его самоидентификации. Очевидна общедоступность знаний за счет цифровых технологий. Школа и вуз должны стремиться удовлетворять быстро меняющиеся потребности своих воспитанников. Кардинально изменился обучающийся. Для современного человека интернет-среда обитания, информационные и коммуникационные технологии – реальная действительность, естественное качество жизни. Перед школьными учителями и вузовскими преподавателями стоит задача поиска возможных источников, механизмов повышения качества образования. Образовательная информационная среды может являться таким механизмом при соблюдении определенных условий.

Раскроем содержание понятия «образовательная информационная среда». В проекте «Концепции совершенствования (модернизации) единой информационной образовательной среды, обеспечивающей реализацию национальных стратегий развития РФ» информационная образовательная среда представляет собой совокупность разнообразных образовательных и информационных печатных и электронных учебных материалов, электронных информационных ресурсов, средств информационно-коммуникационных сетевых технологий и автоматизированных систем, прорывных образовательных технологий, обеспечивающих удовлетворение перспективных образовательных потребностей личности, общества и государства [1]. В соответствии с ФГОС ВО электронная информационно-образовательная среда организации должна обеспечивать: доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), практик, к изданиям электронных библиотечных систем и электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах; фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения основной образовательной программы.

Под образовательной информационной средой мы понимаем систему психолого-педагогических условий и программно-аппаратных средств, способствующих информационному взаимодействию между субъектами образовательного процесса, в результате которого происходит развитие их личности и повышение качества образования [2].

Под формированием образовательной информационной среды образовательной организации (ОИСОО) мы понимаем оптимизацию взаимодействия всех компонентов среды, направленную на усиление непосредственного и опосредованного образовательного влияния на объект образования.

Процесс формирования ОИСОО включает следующие структурные компоненты: цель, информационное взаимодействие субъектов, содержание информации, средства, методы, формы работы с информацией, результат. Стержнем формирования такой среды является персонализация образования, которая предполагает переход от модели образования «передачи знаний» к формированию и непрерывному обновлению компетенций. Таким образом, целью процесса формирования ОИСОО является создание системы организационно-педагогических условий, изменяющих характер традиционного информационного взаимодействия между субъектами образовательного процесса и способствующих повышению качества образования.

Среди факторов риска (отсутствие достаточного финансирования, снижение мотивации педагогов вследствие отсутствия стимулов, сопротивление инновациям из-за опасения наращивания нагрузок и т. п.) мы особо выделяем такой риск, как неготовность педагогов и администрации образовательных организаций к развитию образовательной информационной среды, отвечающей требованиям ФГОС.

В чем заключается неготовность? Каковы возможности образовательных организаций для минимизации рисков?

Рассмотрим общие, личностные и системные группы рисков.

Общие риски заключаются в неготовности педагогов к:

– планированию и организации образовательного процесса в образовательной информационной среде;

- синхронизации действий со всеми участниками образовательного процесса;
- изменениям в профессиональной деятельности, направленной на развитие образовательной информационной среды;
- выявлению социального и образовательного заказа обучающихся на целенаправленное формирование образовательной информационной среды.

Личностные риски определяются:

- психологической неготовностью к изменениям годами сложившейся системы профессиональной деятельности педагога, отсутствие видения новых функций педагогов в образовательной информационной среде, неприятие (отторжение) идеологии ФГОС, консерватизм, отсутствие мотивации и др.;
- дидактической неготовностью, обусловленной недостаточным уровнем подготовки педагогов к формированию и развитию образовательной информационной среды на основе современных информационных и коммуникационных технологий, к изменениям в технологиях организации контактной и самостоятельной работы обучающихся, неготовность к переходу на новую (обновленную) систему оценивания результатов образовательных достижений обучающихся;
- профессиональной неготовностью, определяемой низким уровнем сформированности у педагогов способности к реализации в деятельности экспертно-аналитических, прогностических и организационных функций.

Появлению системных рисков способствуют:

- недостаточное обеспечение материально-технической базы образовательной организации для развития образовательной информационной среды в соответствии с требованиями ФГОС к условиям реализации ООП;
- малоэффективное (неэффективное) использование имеющихся средств, ресурсов;
- недостаток квалифицированных специалистов смежных отраслей, необходимых образовательной организации (IT-специалисты, специалисты в области информационных технологий и др.).

Для устранения перечисленных рисков необходимы изменения в деятельности и в отношении к ней педагогов, администрации образовательной организации через системное сотрудничество на уровне всех структурных подразделений.

Возможности образовательной информационной среды образовательной организации реализуются, если управление развитием среды происходит через проектирование наиболее эффективной стратегии, исходя из конкретных специфических особенностей и потребностей образовательной организации, обучающихся и педагогов.

Когнитивная сфера современного обучающегося, представителя сетевого поколения, характеризуется:

- высоким уровнем развития социальных навыков в рамках социальных сетей и виртуальной коммуникации;
- коммуникабельностью;
- предпочтением общения через социальные сети и мобильные телефоны (мир виртуальный – миру реальному);
- склонностью к индивидуализму;
- быстротой принятия решения;
- проблемами восприятия сложной информации в больших объемах.

К особенностям аффективной сферы современных обучающихся относят:

- эмоциональную открытость, оптимистичность;
- проявление чувств уникальности и неповторимости (наличие возможностей для саморазвития и самопрезентации);
- эгоизм и эгоцентризм во взаимодействии, сложности в поиске компромиссов;
- мотивацию к расширению, но не углублению знаний;
- высокий уровень и темп психического развития.

Ценностно-мотивационная сфера обучающихся отличается:

- свободой, творчеством;
- постоянным поиском нового;
- частой сменой видов деятельности;
- ориентацией на гибкий график и деятельность в удаленном доступе,
- наличием времени для саморазвития и самореализации;
- нацеленностью на инструкции и контроль со стороны педагогов.

Таким образом, наблюдая смену культурно-образовательных парадигм и смыслов, существенную реорганизацию всех уровней образования, создание его новой «архитектуры» на основе новых образовательных и сетевых технологий, педагогам необходимо предусмотреть возможность непрерывного обновления содержания образования. В условиях использования цифровых технологий важнейшей задачей становится совершенствование и дальнейшее развитие образовательной информационной среды.

Библиографический список

1. Концепция совершенствования (модернизации) единой информационной образовательной среды, обеспечивающей реализацию национальных стратегий развития Российской Федерации // Педагогика. 2018. № 4. С. 98–125.

2. Мельникова Е. В. Образовательная информационная среда университета как средство развития информационной компетентности студента // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Естественные, общественные науки. 2016. № 1. С. 44–48.

ББК 60.56
УДК 374.3

У. К. Мутаев

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Современная Россия развивает международное образование, экспорт российских образовательных услуг. Потенциал Ивановской области, как крупного вузовского центра России в этой области является ресурсом, который способен повысить экономическую эффективность и подтолкнуть к развитию систему вузовского образования нашего региона.

Ключевые слова: экспорт образования, международное образование, цифровые технологии, система образования, цифровое образовательное пространство, иностранные студенты, учебная миграция, Ивановский регион.

U. K. Mutaev

INTERNATIONAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATIONAL SPACE: A REGIONAL PERSPECTIVE

Modern Russia is developing international education and exports of Russian educational services. The potential of the Ivanovo region as a major University center of Russia in this area is a resource that can increase economic efficiency and push to the development of the system of higher education in our region.

Key words: export of education, international education, digital technologies, education system, digital educational space, foreign students, educational migration, Ivanovo region.

В современном мире активно развивается международное образование, Россия не исключение. Студенты из стран дальнего и ближнего зарубежья ежегодно поступают в вузы нашей страны. Министерство образования и науки РФ в числе приоритетных проектов предлагает проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [1], в описании которого выделяются тренды развития образования на ближайшие годы. Ивановская область, будучи крупным вузовским центром, вполне способна привлечь и обучить больше иностранных студентов, используя потенциал формирующейся цифровой образовательной среды. В результате экспорт образования как составляющая международного образования становится значительным ресурсом развитию системы вузовского образования нашего региона.

Международное образование определяется как академические, научные обмены среди студентов, учёных, преподавателей; изучение зарубежных образовательных программ; помощь развивающимся государствам в модернизации систем обучения; интернационализация вузов, т. е. создание общей системы оценок и учебных программ [3].

Важной составляющей системы международного образования выступает международная образовательная миграция – процесс переселения в другую страну на время обучения. Потенциально этот процесс включает в себя ряд преимуществ для принимающего социума, среди которых:

1) экономическая выгода, это и плата за образование, и продвижение собственных технологий, а также продуктов в другие страны;

2) укрепление отношений между народами, через распространение национальной культуры и ценностей. Студенты после завершения обучения увезут с собой тёплые чувства по отношению к людям и стране, где провели студенческие годы.

Кроме того, в современной России учебная миграция становится одним из демографических ресурсов, позволяющим получить адаптированных и высокообразованных граждан, в условиях демографического кризиса.

Экспорт образования представляет собой вариант международного образования, в рамках которого первоочередными задачами становятся:

1) разработка комплекса мер по повышению привлекательности образовательных программ подготовки, переподготовки, повышения квалификации иностранных граждан в ивановских вузах;

2) создание благоприятных условий для иностранных граждан в период их обучения на территории Ивановской области;

3) разработка эффективных инструментов продвижения «бренда» российского образования на международном образовательном рынке.

Надо понимать, что экспорт образования должен охватывать потенциальных студентов в других странах, должны быть восстановлена и расширена практика языковой подготовки непосредственно в регионе выхода, чтобы студент приезжал в Россию со знанием русского или английского языка, достаточным для получения образования. Мировая практика показывает, что основным языком образовательных услуг является английский, это также необходимо учитывать и интегрировать в свои коммерческие предложения.

Эффективному экспорту образования из России будет способствовать: во-первых, упрощение регистрации иностранных граждан желающих учиться в нашей стране и расширение их прав в сфере трудовой занятости. Во-вторых, обеспечение безопасности иностранных студентов, в том числе через институциональное противодействие мигрантофобии. В-третьих, обеспечение комфортным жильём со всеми необходимыми ус-

ловиями (бытовые услуги, Интернет). В-четвертых, создание системы содействия получению гражданства для тех иностранных студентов, которые хотели бы жить в РФ. В-пятых, создание межгосударственной информационной системы, которая объединяла бы в себе не только вузы разных стран, но и различного рода общественные и коммерческие организации, заинтересованные в укреплении международных отношений и деловых связей между странами участниками.

В обеспечении экспорта образования значительную роль играет государство, но многого можно достигнуть и в рамках системы образования. Правильное использование возможностей цифровой образовательной среды уже сейчас способно помочь преодолеть большинство препятствий включения России в международное образование.

В условиях цифровой трансформации образовательной среды, использованием открытых информационных систем, предназначенных для обеспечения различных задач образовательного процесса, открываются новые возможности для обучения иностранцев. Используя комплекс информационных образовательных ресурсов, в том числе совокупность технологических средств информационных и коммуникационных технологий: компьютеры, иное ИКТ-оборудование, коммуникационные каналы, систему современных педагогических технологий, обеспечивающих обучение в современной информационно-образовательной среде можно обеспечить непрерывность образования студента вне зависимости от того, где он находится в России или регионе выхода.

Но кроме возможностей, цифровизация образовательного пространства подталкивает к решению некоторых существенных проблем: во-первых, это устаревшая материально-техническая база, которое мешает российским преподавателям выйти на новый уровень, даже самые лучшие российские курсы представляют собой имитацию очных занятий; во-вторых, языковой барьер, незнание английского языка автоматически исключает большинство российских преподавателей из сферы международного образования; в-третьих, принятие собственной периферийности, в эпоху технологического скачка нельзя стоять в очереди на признание западной наукой, нужно занять самые хорошие места и самим придумывать правила игры [2]. Под

воздействием цифровых технологий современное образование меняется. Меняется образовательный процесс, приоритеты выстраиваются с учетом задач экономики. На передний план выходят научные знания, инновации и технологии. Общемировая потребность в высококвалифицированных специалистах, с высоким уровнем человеческого капитала формирует тренд в современном международном образовании.

Безусловно, активное включение ивановских вузов в проект по экспорту образования потребует значительной модернизации, обеспечения нормативно-правового и научно-методического сопровождения процесса, это вызов профессионализму преподавателей, от которых потребуется определённая гибкость, знание культуры, возможно знание языка иностранных студентов. Вероятно, изменения коснутся не только вузов, но и областного центра – новые лица, новая культура, иностранная речь способны изменить облик города и к этому тоже нужно подготовиться. В любом случае, очевидно, что экспорт образования это шанс для ивановских вузов выйти за рамки своих возможностей, значительно расширить контингент студентов и повысить свою экономическую эффективность.

Библиографический список

1. Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала Российской системы образования». URL: <https://минобрнауки.рф/проекты/экспорт-российского-образования> (дата обращения: 11.12.2017).

2. Устюжанина Е. В., Евсюков С. Г. Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2018. № 1 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovatelnoy-sredy-vozmozhnosti-i-ugrozy> (дата обращения: 25.01.2019).

3. *Encyclopedia Americana*. Vol. 15. Danbury, Connecticut: GROILIER Incorporated, 1992. P. 296–298.

ББК 65.01
УДК 330.34

В. А. Новиков

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС

Рассматриваются социально-экономические проблемы научно-технического труда и инновационной деятельности как одной из форм его осуществления. Показаны характеристики различных видов научно-технического труда, их результаты, стадии научно-образовательно-производственного процесса.

Ключевые слова: научно-технический труд, виды научно-технического труда, инновация, инновационная деятельность, научно-образовательно-производственный процесс.

V. A. Novikov

INNOVATIVE ACTIVITY AS SCIENTIFIC-EDUCATIONAL-PRODUCTION PROCESS

The article considers socio-economic problems of scientific and technical work and problems of innovative activity as one of its forms. It presents the characteristics of various types of scientific and technological work, their results and the relationship between stages of scientific-educational-production process.

Key words: scientific and technical work, kinds of scientific and technical work, innovation, innovative activity, scientific-educational-production process.

Современная экономика в развитых странах характеризуется как экономика инновационная, основанная на доминировании научно-технического труда. Именно инновационная деятельность, как форма научно-технического труда, направленная на разработку и коммерческую реализацию разного рода новшеств (продуктовых, технологических и т. п.), в решающей степени определяет конкурентоспособность как отдельных хозяйствующих субъектов, так и национальных экономических систем в целом.

Инновационная деятельность – это та составляющая научно-технического труда, которая отвечает двум требованиям: 1) создание результатов, имеющих рыночную оценку (инноваций как новшеств, доведенных до коммерческой реализации); 2) творческий характер [2, с. 149].

К инновационной деятельности обычно относят следующие виды деятельности:

1) выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ по созданию новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса, предназначенных для практического применения; 2) технологическое переоснащение и подготовка производства для выпуска новой или усовершенствованной продукции, внедрения нового или усовершенствованного технологического процесса; 3) осуществление испытаний новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса; 4) выпуск новой или усовершенствованной продукции, применение нового или усовершенствованного технологического процесса до достижения окупаемости затрат; 5) деятельность по продвижению на рынки новой продукции; 6) создание и развитие инновационной инфраструктуры; 7) подготовка, переподготовка или повышение квалификации кадров для осуществления инновационной деятельности; 8) передача либо приобретение прав на объекты промышленной собственности или конфиденциальную научно-техническую информацию; 9) экспертиза, консультационные, информационные, юридические и иные услуги по созданию и (или) практическому применению новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса; 10) организация финансирования инновационной деятельности.

2) В качестве субъектов инновационной деятельности рассматриваются: 1) физические и юридические лица, занятые инновационной деятельностью; 2) инновационные предприятия различных форм собственности, осуществляющие инновации; 3) владельцы интеллектуальной собственности, реализуемой в процессе инновационной деятельности; 4) инвесторы, вкладывающие капитал в осуществление инноваций: банки, фонды, корпорации, лизинговые фирмы и т. д.; 5) посредники, обслужи-

вающие инновационный процесс и обеспечивающие его инфраструктуру: консалтинговые и инжиниринговые фирмы, технологические инкубаторы, технопарки, технополисы, информационные центры и т. п.; 6) государственные органы и органы местного самоуправления, участвующие в управлении, координации, регулировании инновационной деятельности.

3) Продуктами (результатами) инновационной деятельности, по поводу которых возникают экономические и правовые отношения между ее субъектами, выступают: 1) инновационные проекты, определяющие технологию и результаты освоения конкретных инноваций (промежуточный результат, находящий отражение в бизнес-плане); 2) освоенные в производстве технологические процессы, обеспечивающие социально-экономический и экологический эффект при реализации конечной продукции; 3) принципиально новые, новые улучшенные продукты (товары и услуги), являющиеся результатом научно-технических достижений.

При характеристике инновационной деятельности большое внимание в современных условиях уделяют рассмотрению инновационной инфраструктуры, под которой понимается совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг [2, с. 149–150].

При рассмотрении современной инновационной экономики можно говорить о формировании научно-образовательно-производственного процесса, включающего следующие стадии: научные исследования (фундаментального и прикладного характера), опытно-конструкторские разработки, техническое и экономическое освоение производства новых видов продукции, производство в необходимых масштабах. На всех стадиях большую роль в обеспечении экономии времени играют образование и профессиональная подготовка, делающие возможным быстрое распространение и усвоение научной и иной информации, освоение новых видов техники. Причем обучение, развитие работника, может осуществляться в производственном процессе (не только в ходе научных исследований, но и на других стадиях), а также в рамках формального образования, в рамках производства и потребления образовательных услуг.

Прямые и обратные зависимости между производством образовательных услуг и научно-производственным процессом могут быть представлены следующим образом.

Производство образовательных услуг испытывает активное воздействие научно-производственного процесса по следующим направлениям.

1. Научно-технический труд предполагает поиск, обработку и передачу информации. Знания, полученные на различных стадиях научно-производственного процесса – как научные, так и эмпирические – составляют содержание образовательных услуг, условие формирования научно-технической квалификации.

2. Потребности научно-производственного процесса определяют структуру производства образовательных услуг и направления ее изменения.

3. В рамках научно-производственного процесса создается материальная основа для функционирования производства образовательных услуг.

4. Формы и методы хозяйствования, формы организации, присущие научно-производственному процессу, в определенной степени переносятся на производство образовательных услуг. Наряду с нерыночными формами широкое распространение в образовательной сфере получили рыночные экономические формы.

Влияние производства образовательных услуг на научно-производственный процесс осуществляется по следующим направлениям.

1. Утверждение парадигмы исследований, новых концептуальных установок для решения исследовательских задач. Известно, что для споров сторонников различных научных парадигм характерна неполнота логического контакта. Каждая из сторон использует для оценки конкурирующих парадигм свои критерии, вписывающиеся в рамки лишь одной из парадигм. Образование закрепляет в общественном сознании определенную модель решения исследовательских задач.

2. Обеспечение условий реализации достоинств интеллектуального творческого труда. Открытия, изобретения не исчезают в процессе потребления (в отличие от результатов материального производства). Результаты интеллектуального творческого труда могут легко воспроизводиться и быть доступными

большому числу пользователей. Однако распространение и освоение нового знания связано с определенными затратами на обучение и переподготовку его потребителей.

3. Образование является условием развития работника и обеспечивает реализацию закономерности опережающего развития личного фактора производства. По нашему мнению, в современном инновационном производстве действует закономерность опережающего развития личного фактора производства и определяется она следующими обстоятельствами.

Во-первых, научно-технический работник должен обладать солидной образовательной подготовкой фундаментального характера, на базе которой он может успешно адаптироваться к изменениям, выполнять постоянно модифицирующиеся задачи профессионального характера.

Во-вторых, научно-технический работник должен не только владеть научным методом решения профессиональных задач, но и обладать способностью к его творческому развитию в изменяющихся условиях.

В-третьих, опережающее развитие работника – это важное условие создания благоприятного инновационного климата в организации, формирования соответствующей модели инновационного поведения. Лишь высокообразованный работник может быть активным субъектом инновационного процесса, не опасющимся нововведений.

4. Образование должно обеспечивать включение работников в трудовой процесс в соответствии со способностями и сформированной научно-технической квалификацией.

5. Образование как условие рационализации процессов в сфере потребления. Углубленные междисциплинарные исследования потребительского поведения создают необходимый научный фундамент действий фирм в сфере услуг, полученные знания реализуются через обучение персонала. С другой стороны, все большее значение приобретает освоение самими потребителями современных технологий в домоведении, образцов правильного поведения.

Таким образом, специфической формой реализации инновационной деятельности является научно-образовательно-производственный процесс, отражающий развитие интеграции образования и производства. С одной стороны, научно-

технический работник выполняет функции поиска, обработки и передачи информации; с другой стороны, образование приобретает все большую непосредственную практическую направленность, приспособляясь к быстрым изменениям в современном инновационном производстве.

В рамках статьи можно отметить только некоторые актуальные, на наш взгляд, проблемы, характерные для современного научно-образовательно-производственного процесса в России.

Во-первых, относительно низкой является доля расходов на высшее образование. Так, в 2016 году государственные расходы на высшее образование в процентах к ВВП составили в России 0,6 %, США – 0,9 %, Германии – 1,1 %, Франции – 1,2 % [3, с. 23].

Во-вторых, наблюдается тенденция старения научно-педагогических кадров вузов. За 16 лет с 2000/01 учебного года до 2016/17 учебного года их общая численность уменьшилась незначительно, но численность лиц в возрасте до 30 лет уменьшилась с 35,5 тыс. человек до 17,3 тыс. человек, а численность лиц в возрасте 60 лет и старше увеличилась с 54,3 тыс. человек до 69,2 тыс. человек [3, с. 59].

В-третьих, сравнительно низкой является доля затрат на исследования и разработки. Так, в 2016 году внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП составили в России 1,1 %, США – 2,74 %, Китае – 2,12 %, Германии – 2,94 %, Франции – 2,25 % [4, с. 324].

В-четвертых, в структуре этих затрат в России преобладают средства государства (68,2 %), в США, Китае, Германии, Франции большую часть составляют средства предпринимательского сектора [4, с. 326].

В-пятых, устойчиво низким является удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций. Так, в 2010 году он составлял в России 7,9 %, в 2017 году – 7,5 %. В Германии в 2017 году он составил 52,6 %, Франции – 40,9 %, Китае – 26,9 % [1, с. 69].

Очевидно, пока недостаточными являются государственная поддержка науки и образования и мероприятия государства, направленные на формирование конкурентной среды в отечественной экономике, которая должна обеспечить повышение инновационной активности предприятий.

Библиографический список

1. Наука. Технологии. Инновации: 2019 : краткий статистический сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2019. 84 с.

2. *Новиков В. А.* Инновационная деятельность как форма научно-технического труда // Современная наукоёмкие технологии. Региональное приложение. 2016. № 3 (47). С. 147–153.

3. Образование в цифрах: 2018 : краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, Г. Г. Ковалева, Н. В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2018. 80 с.

4. Россия и страны мира. 2016 : стат. сб. / Росстат. М., 2018. 375 с.

ББК 74.66

УДК 004.358 + 372.854

И. О. Таланова

Россия, Иваново, Ивановская государственная медицинская академия

Т. Г. Волкова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ХИМИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Рассматривается возможность использования современных технологий, в частности виртуальной и дополненной реальности, при изучении химии. Рассмотрены преимущества применения их в образовательном процессе, а также основные проблемы и трудности, с которыми может столкнуться преподаватель в ходе внедрения данных технологий.

Ключевые слова: виртуальная реальность, дополненная реальность, химия, образовательный процесс, образование.

I. O. Talanova, T. G. Volkova

POSSIBILITIES OF USE VIRTUAL AND AUGMENTED REALITY IN CHEMICAL EDUCATIONAL PROCESS

The article considers the possibility of using modern technologies, in particular virtual and augmented reality, in the study of chemistry. The advantages of their use in the educational process, as well as the main prob-

lems and difficulties that the teacher may encounter during the implementation of these technologies are considered.

Key words: virtual reality, augmented reality, chemistry, educational process, education.

Всем известно, что химия – наука экспериментальная, и изучать ее без проведения опытов, конечно же, невозможно. Однако, зачастую, не всегда удается наглядно показать какую-либо реакцию, то или иное химическое превращение. Причин этому может быть много. Например, недостаточная материальная база, возможная опасность проводимых экспериментов, ограниченность во времени, необходимого для подготовки лабораторной работы. Как сделать так, чтобы наука, включающая в себя множество обозначений, формул веществ и реакций стала интересна и понятна почти каждому? В настоящее время развитие компьютерных технологий сделало возможным использование в химическом образовательном процессе виртуальной и дополненной реальности.

Виртуальная реальность («virtual reality», VR) – созданный при помощи компьютерных технологий интерактивный трехмерный искусственный мир, погружение в который вызывает у пользователя иллюзию реальности происходящего [7, 8]. В настоящее время самым бюджетным способом познакомить преподавателей, учителей, студентов, учащихся с виртуальной реальностью является использование картонных очков (рис. 1), к основным преимуществам которых относится работа с любыми мобильными устройствами на Android и iOS [10]. Например, с помощью приложения MEL Chemistry VR (рис. 2), доступного для скачивания в Google Play, в VR можно пройти курс уроков химии, соответствующий школьной программе.

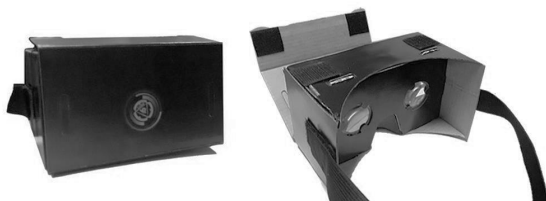

Рис. 1. Очки виртуальной реальности VR CORP [10]

Благодаря MEL Chemistry VR обучение может превратиться в увлекательный процесс познания основ химии, а любой школьник или даже взрослый сможет вполне безопасно опробовать разнообразные химические реакции и глубже понять предмет с использованием научных игр и метода погружения не только в теории, но и на практике [1, 2].

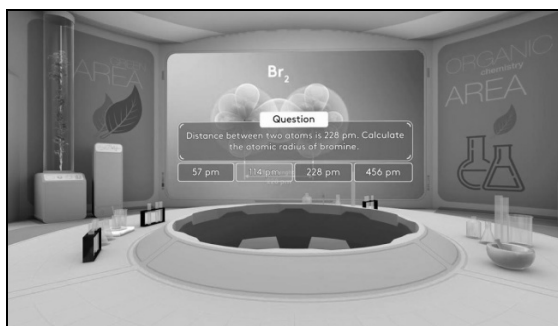

Рис. 2. Окно приложения MEL Chemistry VR [1]

Дополненная реальность («augmented reality», AR) – технология добавления, внедрения элементов виртуальной информации в реальную жизнь, позволяющая обогащать мир новейшими технологиями, порождая уникальный комбинированный интерактивный опыт [4, 5, 8]. AR в химическом образовательном процессе может быть использована, например, для имитации лаборатории, где вместо реальных химикатов и оборудования – виртуальные, что является гораздо безопаснее; или для визуализации фазовых диаграмм [3], в частности pvt-диаграммы воды (рис. 3), на которой возможно отображение физических процессов (изобарного, изохорного и др.). Обучающийся будет видеть не проекции на определенные плоскости, а полную картину процесса, сможет интерактивно менять точки его начала и окончания, видеть дополнительную информацию о процессе (выделяемая или поглощаемая энергия, параметры в начале и конце).

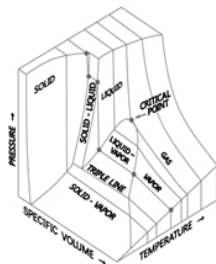

Рис. 3. Фазовая диаграмма воды [3]

Каковы же преимущества внедрения виртуальной и дополненной реальности в образовательный процесс? Выделяют [6, 7, 11] пять основных плюсов использования AR и VR в сфере образования:

1. Наглядность – позволяет не только воспроизвести детализацию даже самых сложных процессов (например, распад ядра атома, движение электронов), но и смоделировать любые процессы или явления, о которых знает современная наука.

2. Безопасность – можно абсолютно безопасно провести любую химическую реакцию.

3. Вовлечение – игровые технологии позволяют поддерживать неподдельный и устойчивый интерес.

4. Фокусировка – пространство, смоделированное в виртуальной реальности, можно легко рассмотреть в панорамном диапазоне на 360° , не отвлекаясь на внешние факторы.

5. Возможность проведения виртуальных уроков.

Несмотря на все достоинства VR- и AR-технологий, их внедрение связано с некоторыми трудностями [6, 8]:

– любая дисциплина довольно объемна, что требует больших ресурсов для создания контента на каждую тему занятия в виде полного курса или десятков и сотен небольших приложений;

– финансовая сторона – дороговизна оборудования; отсутствие большого числа качественных приложений и, соответственно, необходимость их разработки; покупка устройства виртуальной реальности и программного обеспечения, которая ложится на пользователя, даже если речь идет телефоне;

– функциональность – важно найти верные инструменты для того, чтобы сделать контент наглядным и вовлекающим;

– небольшой опыт пользования данной технологии у преподавателей, которых необходимо дополнительно обучать (и тут мы опять возвращаемся к финансовой стороне).

И, конечно же, особо стоит отметить тот факт, что согласно п. 4.3.1 федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (3++) по направлению подготовки Химия (бакалавриат и специалитет) замена лабораторного оборудования его виртуальными аналогами не допускается [9]. Поэтому вопрос о применении виртуальной и дополненной реальности в химическом образовательном процессе в вузах остается, на наш взгляд, открытым.

Библиографический список

1. MEL Chemistry VR Уроки химии. URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.melscience.melchemistryvr&hl=ru&gl=ru> (дата обращения: 16.02.2019).

2. MEL Science Наша задача – поднять раннее обучение науке на новый уровень. URL: <https://melscience.com/ru/about/> (дата обращения: 19.02.2019).

3. *Бутов Р. А., Григорьев И. С.* Технологии виртуальной и дополненной реальности для образования. URL: <http://prodod.moscow/archives/6428> (дата обращения: 02.02.2019).

4. *Дементьева А. В., Откупщикова И. А., Реськов К. Н.* Дополненная реальность в учебном процессе // Электронный сборник статей по материалам XLII студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования». 2018. № 7 (42). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/7\(42\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/7(42).pdf) (дата обращения: 09.01.2019).

5. *Зайцевская Л. С.* Дополненная реальность в образовании. URL: <http://tofar.ru/dopolnennaya-realnost-v-obrazovanii.php> (дата обращения: 27.01.2019).

6. *Иванько А. Ф., Иванько М. А., Бурцева М. Б.* Дополненная и виртуальная реальность в образовании // Молодой ученый. 2018. № 37. С. 11–17. URL: <https://moluch.ru/archive/223/52655/> (дата обращения: 12.02.2019).

7. Как технологии VR Education меняют современное образование // Журнал о виртуальной и дополненной реальности. 2019. URL: <https://vr4you.ru/novosti/vr-education> (дата обращения: 02.02.2019).

8. *Курзаева Л. В., Масленникова О. Е., Белобородов Е. И., Копылова Н. А.* К вопросу о применении технологии виртуальной и допол-

ненной реальности в образовании // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 6. URL: <https://science-education.ru/pdf/2017/6/27285.pdf> (дата обращения: 12.02.2019).

9. Приказ от 17.07.2017 г. об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 04.03.01 Химия. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/040301_B_3_09082017.pdf (дата обращения: 04.02.2019).

10. Применение технологий виртуальной реальности в образовании. URL: <http://vrgorp.ru/?p=1475> (дата обращения: 10.02.2019).

11. Судницкий В. Виртуальная реальность в образовании. URL: <https://vrgeek.ru/obrazovanie-v-vr/> (дата обращения: 10.02.2019).

УДК 378

В. П. Тихомирова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

Статья посвящена проблемам использования цифровых технологий в сфере дополнительного профессионального образования. Приведены доводы в пользу этих технологических новшеств, а так же отмечены отрицательные стороны, с которыми могут столкнуться вузы при их использовании.

Ключевые слова: цифровые технологии, additional professional education.

V. P. Tikhomirova

THE USE OF NEW DIGITAL TECHNOLOGIES IN ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION: BENEFITS AND RISKS

The article is devoted to the problems of the use of digital technologies in the sphere of additional professional education. The arguments in favor of these technological innovations are given, as well as the negative sides that universities may face when using them are noted.

Key words: digital technologies, additional professional education.

Процесс информатизации влияет практически на все области экономики и социальной сферы, масштабен и проходит значительно быстрее, чем предыдущие технические революции, поэтому комбинация ее скорости и масштаба наблюдается во всех сферах деятельности.

Цифровые технологии предлагают новые возможности и для качественных изменений в образовании, так как ставят перед необходимостью развивать соответствующие навыки, чтобы обеспечить рост экономики.

Современные цифровые технологии сегодня это:

- инструмент эффективной доставки информации и знаний до обучающихся;
- инструмент создания учебных материалов;
- инструмент эффективного способа преподавания;
- средство построения новой образовательной среды: развивающей и технологичной.

Затрагивают эти изменения и сферу дополнительного профессионального образования, которое должно идти в ногу со временем, учитывая как преимущества, так и риски применения новых цифровых технологий [1, 2].

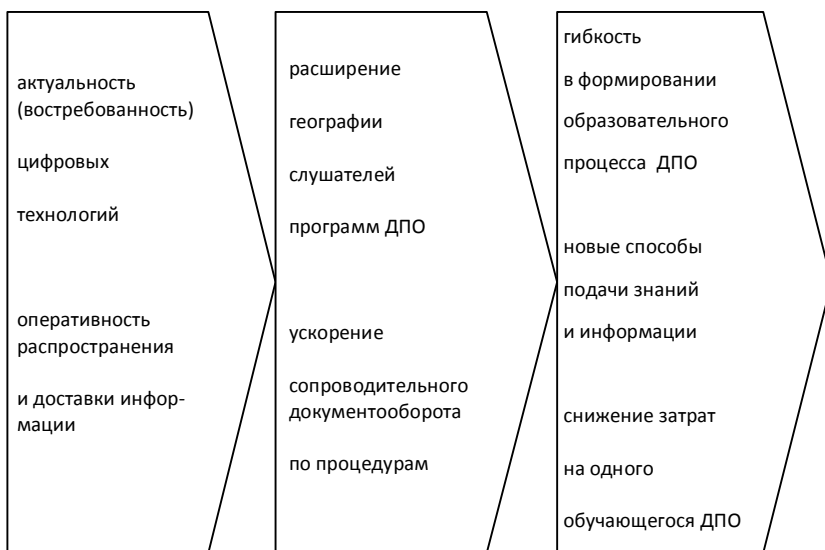

Рис. Преимущества применения новых цифровых технологий в ДПО

Причем преимущества применения новых цифровых технологий в ДПО, с нашей точки зрения, системно взаимосвязаны между собой и приводят к повышению его качества и эффективности (рис.).

В противовес многим преимуществам можно поставить и наличие значительного числа рисков, которые следует взвешивать и просчитывать при применении цифровых технологий в сфере ДПО. Многие из этих проблем еще слабо отрегулированы законодательно. Их систематизация приведена ниже.

Преимущества применения новых цифровых технологий в дополнительном профессиональном образовании	Риски применения новых цифровых технологий в дополнительном профессиональном образовании
актуальность (востребованность) цифровых технологий	непроверенные технологии
оперативность распространения и доставки информации <i>(в отличие от материальной продукции предельные издержки производства цифрового продукта практически равны нулю – он может быть доставлен моментально большому количеству потребителей практически бесплатно, а это делает возможным значительные прибыли при небольших затратах)</i>	незащищенность контента <i>(вопросы безопасности данных)</i>
доступность цифрового образования в любой географической точке мира	технические сбои в передаче информации
гибкость в формировании образовательного процесса	значительные расходы на внедрение инновационных программ обучения
новые способы подачи знаний и информации	
расширение возможностей представления учебной информации <i>(применение цвета, графики, звука, всех современных средств видеотехники повышают эффек-</i>	защита авторского права разработчиков инновационных программ

<i>тивность усвоения материала, создание игровых учебных ситуаций, максимально приближенных к реальным)</i>	
возможность построения индивидуальной траектории обучения (<i>дифференцированный подход к обучению</i>) с учетом уже имеющихся знаний, умений и навыков	значительные расходы на внедрение инновационных программ обучения защита авторского права разработчиков инновационных программ
расширение географии слушателей программ ДПО	рост конкуренции в сфере образовательных услуг ДПО
экономия времени на получение целевого образования	экранная зависимость и зрительное утомление
ускорение сопроводительного документооборота «обучающая организация-обучаемый»	защита персональных данных слушателей
<i>вариабельность рекламы (расширение возможностей бесплатной рекламы)</i>	
снижение затрат на одного обучающегося ДПО	неадекватность оплаты преподавателей
рост прибыли от услуг ДПО	
качественное изменение контроля деятельности обучающихся	отсутствие идентификации обучающегося непроверенные технологии оценки
повышение качества и эффективности образования	снижение качества и эффективности образования: - непроверенные технологии обучения - перегрузка наглядным материалом - дословный перевод при использовании программ-переводчиков - отсутствие учета возрастных особенностей заявленного круга обучающихся

В связи с этим наиболее эффективным вариантом является смешанное обучение слушателей системы ДПО, включающее в себя как академическое образование, так и цифровые технологии.

Библиографический список

1. Тихомирова В. П., Егоров В. Н., Шахова И. Ю. Применение дистанционных образовательных технологий при реализации программ дополнительного профессионального образования // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2017. Вып. 13 (29). 157 с. URL: http://ivanovo.ac.ru/upload/medialibrary/321/MOV_2017-13_29.pdf

2. Тихомирова В. П., Егоров В. Н., Шахова И. Ю. Развитие инновационных подходов к системе дополнительного профессионального образования // Там же.

ББК 74. 584

УДК 378

Е. В. Тресцова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В условиях цифровизации российской экономики возникает проблема развития современного образовательного пространства на базе классических университетов. Тенденции их функционирования всецело зависят от мировой и национальной модели развития университетов, а также нормативно-правового регулирования цифровых прав в системе формирования специальных компетенций.

Ключевые слова: цифровизация, образование, университеты, цифровые права, специальные компетенции.

Е. V. Trestsova

MODERN EDUCATIONAL SPACE OF THE RUSSIAN UNIVERSITY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

In the conditions of digitalization of the Russian economy there is a problem of development of modern educational space on the basis of the classical universities. Trends of their functioning entirely depend on world and national model of development of the universities and also legal regulation of the digital rights in the system of formation of special competences.

Key words: digitalization, education, universities, digital rights, special competences.

Потребности цифровой экономики требуют развития современного высшего образования на базе отечественных университетов посредством создания национальной модели формирования специальных компетенций, принятых в глобальном образовательном пространстве с учетом цифровых технологий (цифровые компетенции). В Программе «Цифровая экономика», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 № 1632-р, в качестве таких технологий указаны: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальностей [1, с. 12–13]. Университеты должны научиться внедрять в образовательное пространство специальные знания, умения и владения, которые расширяют объем традиционно принятых профессиональных компетенций. Так, в условиях глобализации возникает тенденция принять на национальном уровне вызовы нескольких уровней образования в виде платформ и технологий, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности), а также институциональной и инфраструктурной сред, создающих условия для развития самих платформ и технологий. Речь идет об эффективном взаимодействии субъектов рынка отраслей экономики и субъектов рынка образовательных услуг, их нормативном регулировании, информационной инфраструктуре, кадрах и информационной безопасности.

В Указе Президента РФ от 9 мая 2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы» поставлена задача формирования новых рынков, основанных на использовании информационных и коммуникационных технологий, и обеспечение лидерства на них за счет эффективного применения знаний и развития российской экосистемы цифровой экономики. Таким образом, необходимо модернизировать российское гражданское законодательство и закрепить в нем в качестве особого объекта цифровые права [2, с. 31–32]. Проект Федерального закона № 424632-7

«О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)» содержит правило о том, что права на объекты гражданских прав, за исключением нематериальных благ, могут быть удостоверены совокупностью электронных данных (цифровым кодом или обозначением), существующей в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, при условии, что информационные технологии и технические средства этой информационной системы обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к этому цифровому коду или обозначению, возможность в любой момент ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав (указанные цифровой код или обозначение признаются цифровым правом) [3, с. 69]. Кроме того, закрепляются положения о лицах, которые могут являться обладателями цифровых прав, и о порядке перехода прав на них, об отчуждении цифровых прав. Определяется понятие "цифровые деньги" (не удостоверяющая право на какой-либо объект гражданских прав совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение), созданная в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, и используемая пользователями этой системы для осуществления платежей). Предусматривается, что цифровые деньги необязательны к приему при осуществлении всех видов платежей, для зачисления на счета, во вклады и для перевода на всей территории РФ, однако в случаях и на условиях, установленных законом, могут использоваться физическими и юридическими лицами в качестве платежного средства. Устанавливается, что при выполнении определенных условий письменная форма сделки считается соблюденной также в случаях выражения лицом своей воли с помощью электронных или иных аналогичных технических средств (например, путем передачи сигнала, в том числе при заполнении формы в сети Интернет), если иное не предусмотрено федеральным законом или соглашением сторон. Предусматриваются особенности договора об оказании услуг по предоставлению информации. Обращается внимание на противоречивость положений законопроекта о квалификации цифровых прав как вида вещей и способов их защиты по

аналогии с вещными правами. Поэтому целесообразно скорректировать понятие цифровых компетенций в виде образующих их состав компонентов: 1) знать цифровые и иные информационные технологии; их правовое регулирование; 2) уметь применять их в любых отраслях экономики; 3) владеть навыками взаимодействия с субъектами, участвующими в обмене цифровыми правами; вести их реестр; получать и обмениваться информацией на них. В области практической юриспруденции важны технологии обмена информацией между субъектами, обладающими статусом реестродержателей и лиц, осуществляющих регистрацию цифровых прав, их учет, удостоверение, передачу по различным правовым основаниям. Предлагается ввести общее обозначение подобной технологии термином «блокчейн» и выделить в ней следующие элементы: а) справочные-правовые системы для поиска информации о нормативном регулировании цифровых прав; б) картотека для мониторинга судебной и иной практики, а также лиц, в них участвующих; в) система для поиска и анализа судебной и иной юридической практики; г) система автоматизации юридических процессов для управления организациями, государственными и муниципальными органами, судами (например, образцы юридических документов с использованием инфоконструктора для их составления). Пока подобного рода технологии в форме объектов интеллектуальных прав создаются коммерческими структурами. Роль государства состоит в создании условий для их безопасного внедрения и защиты с целью сохранения информации и персональных данных. Университетам могла быть предоставлена роль по реализации цифровых компетенций на рынке товаров, работ и услуг.

Библиографический список

1. *Вайтан В. А.* Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 1. С. 12–17.
2. *Лантес В. А.* Технология блокчейн в системе корпоративного комплаенса // Право и цифровая экономика. 2018. № 2. С. 31–33.
3. *Михайлов А. В.* Проблемы становления цифровой экономики и вопросы развития предпринимательского права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 68–73.

ББК 65.051
УДК 311.312

О. И. Успенская

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

И. Н. Солдатов

Россия, Иваново, Ивановский государственный
энергетический университет

Е. И. Солдатов

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Анализируются тенденции развития науки в секторе высшего образования и образовательных организациях высшего образования в России в 2010–2017 гг. Особое внимание авторов уделено не только оценке негативных моментов в развитии вузовской науки, а, прежде всего, значению ее для развития российской науки в целом в эпоху ужесточения мировой конкуренции в сферах науки, инноваций, образования.

Ключевые слова: тенденции, развитие науки, образовательные организации высшего образования, персонал, занятый исследованиями и разработками, аспирантура, докторантура, внутренние затраты на исследования и разработки.

O. I. Uspenskaya, I. N. Soldatov, E. I. Soldatov

OF TRENDS IN UNIVERSITY SCIENCE IN MODERN RUSSIA

The article analyzes the trends in the development of science in the higher education sector and educational institutions of higher education in Russia in 2010–2017. Special attention is paid not only to the assessment of the negative aspects in the development of higher education science, but, above all, its importance for the development of Russian science in General in the era of increasing global competition in science, innovation and education.

Key words: trends, development of science, educational organizations of higher education, personnel engaged in research and development, postgraduate studies, doctoral studies, internal costs of research and development.

На современном этапе развития нашей страны, в условиях социально-экономической нестабильности, вызванной постоянными экономическими санкциями со стороны США и ЕС, напряженной политической ситуации в мире, на первый план выступает ускоренное развитие таких видов деятельности, которые способствовали бы не только импортозамещению, а позволили бы России стать одной из самых передовых экономик мира.

Этот процесс кардинальной перестройки нашей экономики просто невозможен без российской науки. Наука и инновации помогут перейти от сырьевой направленности экономики к открытию новых высокотехнологичных обрабатывающих производств.

В настоящее время, по данным НИУ ВШЭ в 2017 году российская наука представлена следующими основными секторами: государственный – 37,85 %, предпринимательский сектор – 32,76 %, сектор высшего образования – 26,32 %, сектор некоммерческих организаций – 3,07 % (по числу организаций, выполнявших исследования и разработки) (рис. 1).

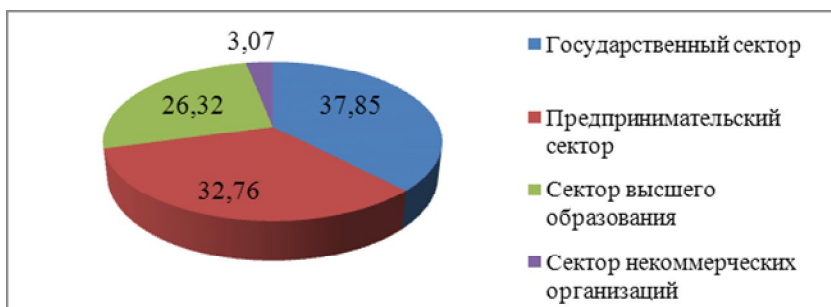

Рис. 1. Доля секторов российской науки в 2017 году, % (составлено по: [2, с. 17])

В свою очередь сектор высшего образования представлен следующими организациями (рис. 2).

Рис. 2. Структура сектора высшего образования

По данным НИУ ВШЭ в 2017 году основную долю – 93,4 % в секторе высшего образования занимали образовательные организации высшего образования, выполнявшие исследования и разработки. При этом, начиная с 2011 года, мы можем наблюдать постоянный рост этой доли – на 9,9 п.п. (рис. 3).

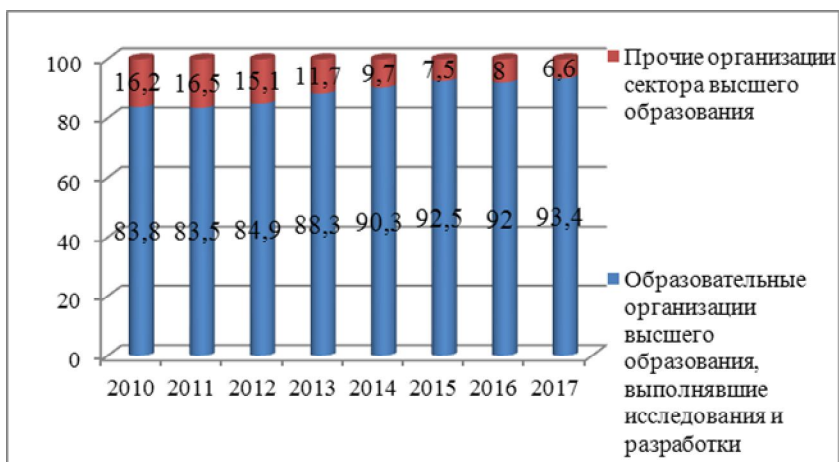

Рис. 3. Динамика структуры сектора высшего образования российской науки в 2010–2017 гг., % (составлено по: [1, с. 188])

В целом за период 2010–2017 гг. число образовательных организаций высшего образования, выполнявших исследования и разработки, выросло на 453. Это, несомненно, является поло-

жительным моментом, однако, начиная с 2016 года, наметилась тенденция к снижению их числа (рис. 4).

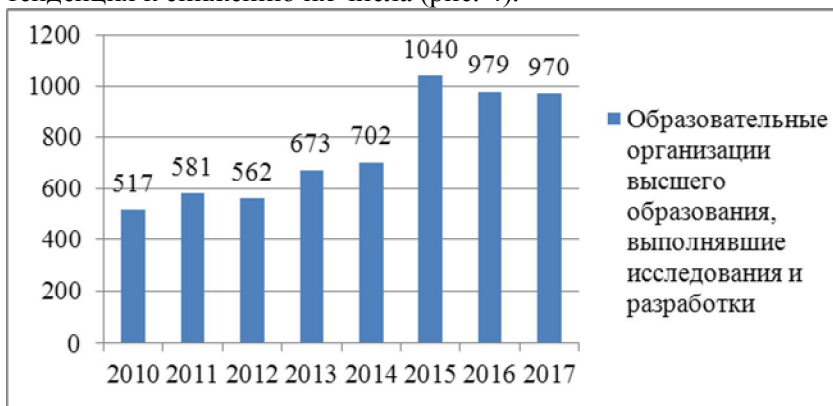

Рис. 4. Динамика числа образовательных организаций высшего образования, выполнявших исследования и разработки в России в 2010–2017 гг. (составлено по: [1, с. 36; 2, с. 16])

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, выросла за рассматриваемый период на 20,9 %. Однако в 2016–2017 гг. мы также можем наблюдать снижение данного показателя по сравнению с 2015 годом [1, с. 44, 189; 2, с. 20].

Именно в этот период наблюдается снижение численности выпускников вузов, желающих работать в секторе высшего образования после окончания высшего учебного заведения. Кроме того, сокращение штатов в секторе высшего образования в 2015–2017 гг. выросло в 2 раза по сравнению с 2014 годом [1, с. 57; 2, с. 24].

За период с 2010 по 2017 год происходит снижение числа организаций высшего образования, имеющих аспирантуру – с 748 до 599, что составляет 19,9 %. Численность аспирантов на конец года за рассматриваемый период сократилась еще более существенно – на 40,9 %, прием в аспирантуру сократился в 2,1 раза, выпуск сократился – в 1,9 раза, а с защитой диссертации – в 4,3 раза [1, с. 62].

Такая же картина наблюдается и в докторантуре. Число организаций высшего образования, имеющих докторантуру за рассматриваемый период сократилось в 2,3 раза, численность докторантов на конец года сократилась в 4,3 раза, прием в док-

торантуру сократился в 3,7 раза, выпуск – в 5 раз, а с защитой докторской диссертации – в 5,6 раза [1, с. 73].

Эти негативные тенденции могут являться следствием закрытия ряда организаций высшего образования, как не прошедших аккредитацию, а также объединения ряда вузов.

Таким образом, недостаточно продуманная политика государства, направленная на сокращение мест в аспирантуре и докторантуре, и не обеспечивающая рост уровня жизни аспирантов и докторантов, ведет к снижению количества кадров высшей квалификации и снижению качества их подготовки.

Это, в свою очередь, приведет не только к снижению численности научных работников, а и к нехватке преподавателей высших учебных учреждений. Дистанционное обучение в этой ситуации не является панацеей, т. к. не может заменить собой живое общение преподавателя и студента, как в процессе обучения, так и при занятии научной деятельностью.

Кроме того, внутренние затраты на исследования и разработки в образовательных организациях высшего образования, выросшие в 2,1 раза в 2016 году по сравнению с 2010 годом (в текущих ценах), в 2017 году сократились на 2,55 млрд руб. по сравнению с 2016 годом [1, с. 203].

Что касается структуры внутренних затрат на исследования и разработки по секторам науки, то в 2017 году в России лишь 9 % всех затрат приходилось на сектор высшего образования, в то время, как в Канаде – 41,3 %, в Италии – 25,5 %, Великобритании – 24,6 %. Это может свидетельствовать о недостаточно полном использовании кадрового потенциала высших учебных заведений, т. к. именно они составляют основу сектора высшего образования [2, с. 41].

Таким образом, мы можем наблюдать негативные тенденции в развитии вузовской науки в России на современном этапе: сокращение количества вузов, сокращение персонала, занятого исследованиями и разработками в сфере высшего образования, снижение численности аспирантов и докторантов, сокращение внутренних затрат на исследования и разработки в организациях высшего образования.

В ежегодном Послании Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 года Президент РФ В. В. Путин отметил: «Для мощного технологического развития нам нужно выстроить современную модель исследований и разработок. Именно для это-

го мы создаём в регионах научно-образовательные центры, которые призваны интегрировать все уровни образования, возможности научных организаций и бизнеса. В течение трёх лет такие центры должны быть созданы в 15 субъектах Российской Федерации, в том числе первые пять – в этом году, три из них – в Тюменской, Белгородской областях и в Пермском крае – находятся в высокой степени готовности и в этом году должны быть запущены» [3].

Это замечательные инициативы, которые, несомненно, поднимут российскую науку на новый уровень. Однако если и далее уделять недостаточно внимания вузовской науке на периферии, то негативные тенденции в ее развитии продолжатся, и потенциал вузовских научных работников не будет востребован.

Если не поддерживать современных ученых и не готовить новых, то можно безвозвратно потерять вузовскую науку в региональных вузах.

Библиографический список

1. Индикаторы науки: 2018 : статистический сборник. М. : НИУ ВШЭ, 2018. 320 с.
2. Наука. Технологии. Инновации: 2019 : краткий статистический сборник. М. : НИУ ВШЭ, 2019. 84 с.
3. Послание Президента Федеральному Собранию 2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 21.02.2019).

УДК 378.147:004

ББК Ч448.027.9

А. И. Шадричева

Россия, Кинешма, Кинешемский педагогический колледж

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

Информационно-коммуникационные технологии стали неотъемлемой частью всех сфер жизни общества, и образовательного процесса в том числе. Применение современных компьютерных технологий в учебном процессе открывает возможности использования педагогических разработок, позволяющих интенсифицировать учебный процесс, на более высоком уровне реализовывать идеи развивающего

обучения, повышать учебную и профессиональную мотивацию обучающихся.

Ключевые слова: цифровые технологии, информационная культура, цифровизация образования.

A. I. Shadricheva

DIGITALIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS: ADVANTAGES AND RISKS

Information and communication technologies became an integral part of all spheres of life of society, and educational process including. Use of modern computer technologies in educational process opens possibilities of use of the pedagogical developments allowing to intensify educational process at higher level to realize the ideas of the developing training, to increase educational and professional motivation of students.

Key words: digital technologies, information culture, education digitalization.

Современный мир непрерывно меняется. В различные сферы жизнедеятельности человека внедряются инновации. С одной стороны, это ориентирует общество на постоянное развитие и овладение новыми видами деятельности. А с другой, требует от человека творческого подхода, готовности сотрудничать с коллегами в поиске новых решений. И что особенно важно – умения критически оценивать информацию на предмет достоверности [1, с. 56].

Информационно-коммуникационные технологии стали неотъемлемой частью всех сфер жизни общества, и образовательного процесса в том числе.

Информатизация образования – это сложная современная тенденция, связанная с внедрением в образовательный процесс различных информационных средств, а также электронной продукции и новых педагогических технологий, базирующихся на использовании ИКТ для обучения.

Информатизация образования направлена на разработку методов и средств, ориентированных на реализацию основных воспитательных и образовательных педагогических целей с помощью использования новейших достижений компьютерной техники.

Процесс информатизации образования имеет существенных целей:

1. Создание благоприятных условий для доступа к учебной, научной и культурной информации.

2. Интенсификация взаимодействия участников образовательного процесса с помощью применения средств информатизации.

3. Изменение модели управления образованием.

4. Повышение качества образования за счет использования ИКТ.

Двадцать первый век – век высоких компьютерных технологий. Современные студенты живут в мире электронной культуры. Меняется и роль преподавателя в информационной среде.

Процесс информатизации в профессиональных образовательных организациях влечет за собой необходимость повышения уровня компетентности педагогов. Для того чтобы развить у обучающихся интерес использовать информационные технологии в научных целях, педагог должен быть способен обучить современное поколение жить в век информационных технологий и дать основу владения технологиями. Процесс информатизации образования невозможен без участия грамотного и квалифицированного преподавателя, глубоко знающего процессы, происходящие в образовании, умеющего использовать ИТ в своей профессиональной деятельности [4, с. 90].

Применение современных компьютерных технологий в учебном процессе открывает возможности использования педагогических разработок, позволяющих интенсифицировать учебный процесс, на более высоком уровне реализовывать идеи развивающего обучения, повышать учебную и профессиональную мотивацию обучающихся.

Практическая деятельность в образовательном пространстве ведется по нескольким направлениям.

1. Оснащение образовательных организаций современными средствами информатизации и использование их в качестве педагогического инструмента.

2. Использование современных средств информационных телекоммуникаций, приобщение обучающихся к научной и учебно-методической информации.

3. Развитие дистанционной формы получения образования как качественно нового способа реализации процессов образования и самообразования.

4. Преобразование содержания педагогического процесса с учетом стремительного развития процесса информатизации общества [3, с. 90].

На современном этапе электронные учебные ресурсы становятся определяющим элементом развития образования. Но как любая образовательная технология, включение в учебный процесс электронных ресурсов должно отвечать законам педагогики, новым условиям обучения, требованиям образовательной организации, а самое главное требованиям Закона об образовании федеральным государственным образовательным стандартам. Электронное обучение имеет свои преимущества по сравнению с традиционным, но наибольший эффект, по мнению исследователей, дает смешанная технология обучения. Смешанная модель обучения позволяет совмещать традиционное обучение, где занятия проводятся в аудиторном виде, при этом часть практических мероприятий – в электронном виде. Это позволяет преподавателю концентрировать внимание на более интересных и сложных темах курса, не уделяя такого же внимания основным теоретическим понятиям, которые студент усваивает, выполняя электронные тестирования или принимая участие в обсуждении в форуме или блоге [4, с. 67].

Информационные технологии оказывают значимое влияние на учебный процесс, изменяя схему передачи знаний и методы обучения. Современные технологии позволяют обучающимся стать более активными участниками образовательного процесса, а педагогам использовать новые подходы, методы, модели обучения и воспитания.

Процесс обучения становится динамичнее с использованием цифровых учебников, так как обучающийся может воспользоваться ссылками на соответствующие материалы или ресурсы. Использование технологичных инструментов для организации проектной деятельности позволяет добиться значительных изменений в результатах обучения [2, с. 68].

Цифровые инструменты помогают вовлечь в учебный процесс всех студентов, в том числе застенчивых, не уверенных

в своих силах, обычно не проявляющих инициативу. Онлайн-системы позволяют регулярно получать обратную связь.

Возможность современных технологических средств визуализировать сложный для восприятия и понимания учебный материал сокращает затраты сил и времени педагога.

Несмотря на привлекательность и массу преимуществ, информатизация современного образования имеет и ряд существенных недостатков.

Исследования показали, что смартфоны и гаджеты отвлекают детей от учебного процесса.

Снижение коммуникативных навыков из-за наличия диалога: ученик – компьютер. Ограничение живого общения между обучающимися и педагогами. При использовании современных технологий основная роль в обучении постепенно отводится техническим средствам. Чем больше времени обучающийся общается с техническими средствами обучения, тем меньше времени остается на беседы с педагогом и учениками. В такой ситуации существенно снижаются навыки коммуникации, что в дальнейшем негативно влияет и на социализацию. Общение с техническими средствами снижает уровень социальной активности не только на занятии, но и в жизни в целом [2, с. 113]. Постоянная работа за компьютером может стать причиной зависимости. Это серьезная проблема, которая может привести не только к проблемам с учебной, но и психическим, физиологическим отклонениям.

Преимущества, возможно, и перевешивают минусы, но ключ к внедрению технологий в образовании определяются отношениями педагог – студент. Обладать цифровой грамотностью – это больше, чем наличие «отдельных технологических навыков» [4, с. 123]. Создание презентаций, обучение поиску надежных источников в сети Интернет, поддержка надлежащего онлайн-этикета – это жизненные навыки, которые учащиеся могут получить в учебном процессе, а они пригодятся каждому ребенку в течение всей жизни. Цифровая грамотность способна оказать вспомогательную функцию образовательным организациям, повысив качество обучения.

Библиографический список

1. Аксютин А. А., Вицен А. А., Мекшенева Ж. В. Информационные технологии в образовании и науке // Современные наукоемкие технологии. 2009. № 11. С. 50–52.

2. Информатизация образования [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ug.ru/article/1029/>.

3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

4. Педагогика : учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / под ред. П. И. Пидкасистого. М. : Педагогическое общество России, 2000. 640 с.

ББК 74.48

УДК 378

И. Ю. Шахова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ИВГУ

Рассматриваются особенности использования дистанционных технологий в обучении по программам дополнительного профессионального образования. Приводятся доводы в пользу данных технологий, а так же их недостатки. Обсуждаются направления развития дистанционного обучения в ИвГУ.

Ключевые слова: дистанционное обучение, инновационная деятельность, конкурентоспособность вуза, дополнительное профессиональное образование.

I. Yu. Shakhova

TOPICAL ISSUES OF DEVELOPMENT OF DISTANCE LEARNING AT THE IVSU

The article discusses the features of the use of distance learning technologies in training programs of additional professional education. The arguments in favor of these technologies, as well as their shortcomings. Discussed directions of development of distance learning at the University.

Key words: distance learning, innovative activity, competitiveness of higher education institution, additional professional education.

Конкурентоспособность вуза будет зависеть от его гибкости и скорости реагирования на внешние изменения. В этих условиях нелегко существовать региональным вузам, которые по объективным причинам не могут на равных конкурировать со столичными вузами.

Инновационная деятельность в вузах получает статус основного вида деятельности (наравне с образовательной и научной) и является необходимым условием стратегического развития вуза.

Статистические данные свидетельствуют о том, что общее число образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в 2017 г. по сравнению с 2016 г. сократилось на 6,4 % (табл. 1). Происходило также и дальнейшее уменьшение численности студентов, обучающихся по программам высшего образования; по сравнению с 2016 г. численность студентов уменьшилась на 153,6 тыс. человек (на 19,6 %) [5]. При этом постепенно растет число студентов, получающих образование с применением дистанционных образовательных технологий, базирующихся на использовании компьютеров и телекоммуникационной сети (с 10,5 % в 2016 г. до 10,8 % в 2017 г.) [6].

Активное продвижение различных дистанционных форм обучения в учебных заведениях сейчас является одним из приоритетных направлений развития отечественного образования. И, как справедливо, отмечают специалисты, минусами дистанционного обучения являются следующие: отсутствие очного общения студента с преподавателем, отсутствие регулярного контроля со стороны преподавателей вуза, недостаток практических занятий [3, 4].

Для успешного развития дистанционного обучения в нашей стране необходима нормативно-правовая база, регулирующая эти вопросы. В настоящее время действуют следующие документы федерального уровня: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ) «Об образовании в Российской Федерации»; приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обуче-

ния, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»; приказ Минобрнауки России от 01.07.2013 № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам»; письмо Минобрнауки России от 21.04.2015 № ВК-1013/06 «О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ»; письмо Роспотребнадзора от 23.10.2017 № 01/14380-17-32 «Об электронном обучении, дистанционных образовательных технологиях при реализации основных образовательных программ и/или дополнительных образовательных программ».

Таблица 1

Образовательные организации высшего образования и научные организации, осуществляющие образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (на начало учебного года)

Показатель	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018
Число организаций	969	950	896	818	766
Численность студентов, тыс. человек	5647	5209	4766	4399	4246
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10 000 человек населения, человек	393	356	325	300	289
Из общей численности студентов – женщины, тыс. человек	3054	2813	2549	2358	2280
Численность профессорско-преподавательского персонала организации, тыс. человек	319,3	299,7	279,7	261,0	245,1

Для того, чтобы вуз мог реализовывать дополнительные профессиональные программы с использованием дистанцион-

ных образовательных технологий рекомендуется разработать следующие локальные нормативные акты: положение об использовании электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации дополнительных профессиональных программ; нормы времени для расчета объема учебной, учебно-методической и организационной работы, выполняемой преподавателями при реализации дополнительных профессиональных программ с использованием электронного обучения, дистанционных образовательных технологий; требования к структуре, содержанию и оформлению электронных учебно-методических комплектов; инструкции для слушателей, педагогических работников, технических специалистов (программистов, техников) и др. [2].

Также образовательная организация должна разработать формы документов: заявления слушателя на обучение по программе, реализуемой с использованием электронного обучения, дистанционных образовательных технологий; учебного плана программы, реализуемой с использованием частично или в полном объеме электронного обучения, дистанционных образовательных технологий; календарных учебных графиков проведения дистанционных занятий и др.

ИвГУ имеет положительный опыт в развитии дополнительного профессионального образования с использованием дистанционных технологий. Так, при совместном сотрудничестве экономического факультета и международного института дополнительного образования было разработано несколько дополнительных программ профессиональной переподготовки (табл. 2). Программы реализуются в соответствии с ФГОС ВО с применением дистанционных образовательных технологий без отрыва от основного места работы и в соответствии с Приказом № 499.

Таблица 2

**Статистические данные по программам дистанционного обучения
в ИвГУ (по экономическому факультету)**

Наименование программы дополнительного образования	Количество слушателей (чел.)			
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Всего
«Специалист сферы государственного и муниципального управления» по направлению «Менеджмент» (252 часа)	22	30	-	52
«Государственное и муниципальное управление» по направлению «Менеджмент» (504 часа)	–	16	29	45
«Государственное и муниципальное управление в области образования» по направлению «Менеджмент» (504 часа)	–	6	16	22
«Государственное и муниципальное управление в области социального обслуживания» по направлению «Менеджмент» (504 часа)	–	9	10	19
«Менеджмент в сфере культуры и искусства» по направлению «Социально-культурная деятель- ность» (252 часа)	–	193	185	378
<i>Итого</i>	22	254	240	516

В период с 2016 года по 2018 год всего было обучено 516 человек из различных городов и регионов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Оренбургской, Свердловской, Сахалинской, Калужской, Амурской, Иркутской, Тюменской областей, Камчатского, Краснодарского и Красноярского краев, а также республик Крым, Башкортостан, Саха (Якутия).

Слушатель может выбрать любую дополнительную программу профессиональной переподготовки или повышения квалификации. На сайте <http://com.ivanovo.ac.ru> представлено описание каждой дополнительной образовательной программы,

нормативно-правовая документация, используемая для ее разработки, требования к слушателям, цели и результаты обучения, а также возможные сферы трудоустройства после обучения [7]. При разработке программ учитывались требования федеральных государственных стандартов высшего образования и профессиональных стандартов (при их наличии).

Для дистанционного обучения используются следующие инструменты: вебинары; консультации преподавателей посредством электронной почты, систем «Мой университет», Moodle и Whats App; форумы, на которых слушатели получают возможность общения друг с другом и преподавателями.

На наш взгляд, подобные дополнительные программы профессиональной переподготовки или повышения квалификации имеют хорошие перспективы. Преимущества такого обучения заключаются в следующем: возможность совмещения работы с учебой; отсутствие затрат на проезд и проживание; возможность вовлечения в учебный процесс женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, инвалидов, пенсионеров и других слушателей; работа с учебными материалами в удобное для обучающихся время; привлечение слушателей из других регионов и стран. И, не маловажное преимущество использования новых форм дополнительного образования для самого Ивановского государственного университета – это новый источник дохода и способ повышения имиджа современного конкурентоспособного вуза.

Однако, хотелось бы остановиться на преимуществах и недостатках дистанционного обучения в ИвГУ, анализ которых позволит найти новые подходы в реализации такого обучения.

Преимущества: статус вуза (аккредитация, государственный или негосударственный), который остается одним из важных факторов при выборе; наличие разнообразных программ повышения квалификации и профпереподготовки; относительно невысокая стоимость обучения; наличие удобных платформ для дистанционного обучения; персональное сопровождение слушателей.

Недостатки: недостаточная реклама программ ДПО на сайте ИвГУ; недостаточная активность наших преподавателей в разработке новых программ ДПО, востребованных на рынке.

Таким образом, используя сильные стороны вуза в дистанционном обучении (статус вуза, конкурентоспособная цена, наличие современных электронных платформ) и проведя работу по улучшению информативности сайта, мы сможем обеспечить конкурентоспособность ИвГУ по данному направлению деятельности.

Библиографический список

1. Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>

2. Письмо Минобрнауки России от 21.04.2015 № ВК-1013/06 «О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>

3. *Барина Н. А., Яфизова Р. А., Набиуллин И. Р., Говорко Е. А.* Дистанционное обучение как форма повышения квалификации в системе дополнительного образования // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2016. № 4/2 (40). С. 90–97.

4. *Егоров В. Н., Шахова И. Ю.* Дистанционное обучение как средство повышения конкурентоспособности вуза (организационно-методический и правовой аспекты) // Теоретическая экономика : научный электронный экономический журнал. 2018. № 5 (47). С. 47–55.

5. Россия в цифрах. 2018 : крат. стат. сб. / Росстат. М., 2018. 522 с.

6. *Чекмарев В. В., Беляева Ю. В.* Инновации в образовании и их классификация // Экономика образования. 2008. № 3. С. 49–54.

7. *Шахова И. Ю.* Развитие системы дополнительного образования на экономическом факультете ИвГУ // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2017. № 1. С. 32–36.

ББК 65.053
УДК 336.71

С. В. Шекшуева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Обосновывается необходимость использования в современном образовательном процессе цифровой среды, выделяются основные преимущества и риски цифровизации образования. Особое внимание автора уделяется рассмотрению методик преподавания дисциплин «Финансовый мониторинг деятельности кредитных организаций» и «Оценка устойчивости и эффективности деятельности банков».

Ключевые слова: цифровая среда, образовательный процесс, преимущества цифровизации, риски, финансовый мониторинг, оценка устойчивости и эффективности.

S. V. Shekshueva

USING OF THE DIGITAL ENVIRONMENT IN THE EDUCATIONAL PROCESS

The article substantiates the need to use the digital environment in the modern educational process, highlights the main advantages and risks of educational digitalization. The author pays special attention to the methods of teaching the disciplines “Financial Monitoring of Credit Institutions” and “Evaluating of Banking Sustainability and Performance”.

Key words: digital environment, educational process, advantages of digitalization, risks, financial monitoring, assessment of sustainability and efficiency.

В современном мире основой прогресса во всех сферах жизни человека выступает владение информацией [1, 2, 3]. Умение человека использовать цифровые технологии в своей профессиональной деятельности становится необходимым условием его адаптации к цифровой экономике. Поэтому организация образовательного процесса в современном университете, направленная на подготовку высококвалифицированных кадров, невозможна без формирования цифровой среды и ее эффектив-

ного использования в рамках преподавания отдельных дисциплин студентам.

Среди основных преимуществ цифровизации образования необходимо, в первую очередь, выделить доступность и актуальность информации, которую можно получить из официальных источников, таких как справочно-правовые системы, официальные сайты контролирующих и регулирующих органов власти, которые открывают доступ к нормативно-правовым актам, изменениям законодательства, официальной статистике, отчетности коммерческих банков и организаций. Анализ такой информации, ее структурирование, оценка, построение на ее основе различных экономических моделей и прогнозов способствуют формированию у студентов необходимого набора компетенций в соответствии с направлением их подготовки.

Следующим, не менее важным преимуществом цифровизации образования является, на наш взгляд, возможность повышения проф. ориентированности образовательного процесса, воссоздания с помощью цифровых технологий условий будущей работы студентов. В частности, студентам, обучающимся по образовательной программе «Банки и банковская деятельность», предлагаются для выполнения задания, которые поручаются работникам коммерческих банков в рамках их профессиональной деятельности. Выполнить такие задания было бы невозможно без доступа к официальному сайту Центрального банка, на котором публикуется официальная отчетность всех коммерческих банков, функционирующих на территории нашей страны. Кроме того, выполнение заданий по анализу и оценке деятельности коммерческих банков предполагает проведение расчетов в компьютерном классе с использованием соответствующего программного обеспечения.

Несмотря на значительные преимущества цифровизации образования, необходимо учитывать сопутствующие риски, среди которых следует особо выделить отсутствие достаточного нормативно-правового регулирования данной сферы, в связи с чем остро встают проблемы плагиата и получения недостоверной информации из широкого спектра неофициальных источников, размещенных в открытом доступе в сети Интернет.

Остановимся более подробно на исследовании методических и практических аспектов использования цифровой среды в

рамках преподавания магистрантам, обучающимся по направлению «Финансы и кредит» (направленность образовательной программы «Банки и банковская деятельность»), дисциплин «Финансовый мониторинг деятельности кредитных организаций» и «Оценка устойчивости и эффективности деятельности банков».

Целями освоения дисциплины «Финансовый мониторинг деятельности кредитных организаций» являются: получение студентами знаний в области организации внутренней системы финансового мониторинга, приобретение ими навыков и умений, необходимых и достаточных для дальнейшей работы в качестве ответственного сотрудника отдела финансового мониторинга, служб внутреннего контроля, внутреннего аудита, независимого аудитора, работника инспекционной группы по вопросам финансового мониторинга территориальных подразделений Банка России. Целями освоения дисциплины «Оценка устойчивости и эффективности деятельности банков» выступают: получение студентами знаний по оценке устойчивости и эффективности коммерческих банков и овладение навыками в ее проведении, необходимыми и достаточными для дальнейшей практической работы выпускника в качестве сотрудника экономических и планово-аналитических управлений, подразделений риск-менеджмента, работника справочно-информационных, рейтинговых агентств, работника аудиторских компаний.

Для успешного достижения этих целей на современном этапе развития образования и экономики необходимо использование в рамках преподавания указанных дисциплин цифровой среды.

Благодаря современному уровню развития информационных систем и доступности использования интернет-ресурсов магистранты в рамках изучения дисциплины «Оценка устойчивости и эффективности деятельности банков» могут самостоятельно оценить финансовую устойчивость и эффективность деятельности любого коммерческого банка на основании данных форм отчетности, размещенных на официальном сайте Банка России.

В рамках изучения дисциплины «Финансовый мониторинг деятельности кредитных организаций» студентам предлагается представить себя сотрудником коммерческого банка, определить состав документов, которые необходимо запросить у кли-

ента для получения обязательных сведений при идентификации, и заполнить самостоятельно на компьютере анкету клиента по предварительно подготовленному образцу на основании изучения нормативно-правового обеспечения.

В рамках проведения текущего контроля полученных знаний студентам предлагаются задания, аналогичные тем, которые должны периодически выполнять сотрудники коммерческих банков при прохождении аттестации.

Использование цифровой среды в образовательном процессе ориентировано на более полное и качественное формирование у магистрантов компетенций в соответствии со стандартами. В результате освоения рассматриваемых дисциплин магистрант должен:

1) Знать:

– закономерности функционирования системы организации аналитической работы в коммерческих банках, системы финансового мониторинга в Российской Федерации в целом, а также внутренней системы финансового мониторинга в кредитных организациях;

– основные результаты новейших исследований отечественных и зарубежных авторов, опубликованные в ведущих профессиональных журналах по проблемам финансового мониторинга в кредитных организациях, анализа и оценки устойчивости и эффективности коммерческих банков;

– современные методы борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем и финансированием терроризма, способы оценки эффективности реализации данных методов в отечественной и зарубежной практике, современные методы и методики оценки устойчивости и эффективности коммерческих банков.

2) Уметь:

– обобщать и критически оценивать результаты аналитической работы, полученные отечественными и зарубежными учеными, выявлять перспективные направления исследований и формировать прогнозы развития системы финансового мониторинга, а также системы оценки устойчивости и эффективности в российских коммерческих банках;

– применять математический инструментарий и современное программное обеспечение для решения задач в области в

области построения системы финансового мониторинга в коммерческих банках, оценки устойчивости и эффективности банков, идентификации клиентов банка и выгодоприобретателей, выявлению операций банка, подлежащих обязательному финансовому контролю, сомнительных операций и необычных сделок;

– разрабатывать стратегии поведения коммерческих банков по совершенствованию системы финансового мониторинга, а также по повышению их устойчивости и эффективности.

3) Владеть:

– методикой и методологией проведения научных исследований в области финансового мониторинга в кредитных организациях, оценки устойчивости и эффективности коммерческих банков;

– навыками самостоятельной исследовательской работы в области финансового мониторинга в кредитных организациях, методических аспектов оценки устойчивости и эффективности коммерческих банков, способностью обосновывать актуальность, теоретическую и практическую значимость избранной темы научного исследования, а также представлять результаты проведенного исследования научному сообществу в виде статьи или доклада.

Таким образом, использование цифровой среды в образовательном процессе позволяет совершенствовать методики преподавания, способствует повышению заинтересованности студентов в процессе обучения, росту возможностей применения полученных ими теоретических знаний на практике, а также позволяет обучающимся становиться высококвалифицированными специалистами.

Библиографический список

1. Введение в «Цифровую» экономику / А. В. Кешелава, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев и др. ; под общ. ред. А. В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И. А. Зимненко. М. : ВНИИ Геосистем, 2017. 28 с.

2. Главный тренд российского образования – цифровизация. Учительская газета. 2018. № 4. URL: <http://www.ug.ru/article/1029> (дата обращения: 25.01.2019).

3. *Никулина Т. В., Стариченко Е. Б.* Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 107–113.

ББК 60.543
УДК 316.7

В. В. Шергин

Россия, Иваново, Ивановский государственный
химико-технологический университет

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматривается ряд организационно-методических вопросов, связанных с переходом на массовое дистанционное обучение и повышение квалификации. Для эффективной реализации программ цифровизации образования должны быть модифицированы на базе современных информационных технологий структура и формы представления элементов рабочих программ и компетенций, а также, возможно, и непосредственно стандарты – с учетом динамики изменения потребностей к содержанию образования.

Ключевые слова: высшее образование, информатизация, рабочие программы, дистанционное обучение.

V. V. Shergin

ABOUT PERFECTION OF METHODOICAL MAINTENANCE IN THE COURSE OF DIGITALIZATION IN EDUCATION

A number of the organizational-methodical questions connected with transition to mass remote training and improvement of professional skill is considered. For effective realisation of programs of digitalization in education should be modified on the basis of modern information technology structure and forms of representation of elements of working programs and also, probably, and is direct standards – taking into account dynamics of change of requirements to the formation maintenance.

Key words: Higher education, information, working programs, remote training.

Внедрение цифровых технологий в экономике, если внимательно проанализировать осуществляемые и предполагаемые в будущем изменения в этой области, дает, в качестве одного из

важных эффектов, резкое сокращение бумажного документооборота, значительное упрощение доступа к различной информации и в большем, чем прежде, объеме. И в качестве следствия – осязаемое сокращение времени на принятие и осуществление управленческих решений, не говоря уже о большей степени их обоснованности и последующей эффективности.

Представляется, что именно этот момент чрезвычайно важен в образовательной деятельности. Особо стоит отметить, что объективно невозможная оценка реальной эффективности образовательного процесса (в виде степени профессиональной пригодности выпускника, которая проявляется далеко не сразу) затушевывает и степень влияния на эту эффективность содержания и структуры различного уровня и статуса документов, регламентирующих образовательную деятельность.

Обратимся сначала к рабочим программам дисциплин. Сами формулировки требований «знать», «уметь», «владеть» должны допускать возможность достоверной, обоснованной проверки в online-режиме. Содержание тестовых и иных проверочных процедур должно соответствовать этим требованиям, и поэтому становится весьма актуальной их стандартизация, создание базы данных формулировок этих требований, с привязкой (согласованием) к содержанию профессиональных стандартов. Учет положений последних актуален еще и потому, что, как отмечается в современных исследованиях, растет спрос на дополнительное профессиональное образование, в частности, молодых людей в возрасте 24–27 лет. Интерес будет проявляться к нескольким отдельным курсам, возможно, и безотносительно к той конкретной специальности, по которой они обучались ранее, и весьма вероятно – не обязательно к тому же учебному заведению. Уверенно прогнозируемое в ближайшем будущем исчезновение или резкое снижение потребности в отдельных профессиях и появление потребности в новых (причем не совсем ясно, в каких) стимулирует этот процесс. Сходная ситуация может иметь (и имеет) место при наборе в магистратуру. (Буквально во время подготовки окончательной редакции настоящей заметки в новостях прошло сообщение о планах Минобрнауки рассмотреть вопрос о правовой регламентации самообразования, и первоначально – в варианте зачетов по отдельным курсам).

Отметим, далее, что в действующем шаблоне составления рабочих программ предусмотрен пункт «междисциплинарные связи с обеспечиваемыми (последующими) дисциплинами». Этот объективно полезный элемент методического обеспечения своей предполагаемой роли не выполняет: число разделов дисциплин невелико, и содержательное соответствие установить практически невозможно. Ранее (в 80-х годах XX века) прошла аналогичная кампания – но с существенно более детальным описанием таких связей (так, по курсу математики выносилось «на согласование» с последующими дисциплинами порядка трех – четырех десятков позиций). Представляется, что на новом уровне возможностей информационных технологий можно было бы установить реальное, достаточно подробное и хорошо структурированное соответствие элементов дисциплин. При этом элементы тестовых и иных контрольных процедур предшествующих дисциплин могли бы – в идеале, автоматически – встраиваться в соответствующие элементы дисциплин последующих. Но для этого необходимо построить адекватные базы собственно микромодулей дисциплин, связанных с ними тестовых заданий и организовать простой обмен между этими базами. Понятно, что возникает при этом непростой вопрос о разумной степени унификации содержания курсов, читаемых в различных вузах.

Пополняемая структурированная база учебных «микроэлементов» (отдельные темы курсов – «знать», «уметь», «владеть» – компетенции) помогла бы наполнить более ясным и конкретным содержанием компетенции. Это облегчило бы желающим получить образование сформировать «экономичный» набор курсов, обеспечивающих требуемый итоговый состав компетенции по выбранному направлению, профилю. С другой стороны, при определенных усилиях, можно было бы установить соответствие между первичными требованиями к готовности усвоить материал базовых курсов (математика, информатика и т. п.) и содержанием программ средней школы. Более обоснованным могли бы стать и требования к набору предметов, сдаваемых по ЕГЭ и необходимых для зачисления на конкретное направление.

Со стороны автора наивно было бы полагать, что подобные исследования еще не начались. По некоторым косвенным признакам можно судить о том, что в ряде ведущих вузов подобные разработки уже есть. Сохранение в массе существующих подходов к формированию рабочих программ по отдельным дисциплинам может привести к формированию своего рода «кластеров» вузов, располагающих унифицированными наборами требований к итоговой подготовке выпускника, тестовых и иных контролируемых материалов, объективно сопоставимых по сложности, что позволит привлечь некоторое множество желающих получить образование – и в перспективе обучающихся в своего рода «облаке» вузов этого кластера. Понятно, что не присоединившиеся к тому или иному кластеру учебные заведения будут резко проигрывать в конкурентоспособности, и неясно, чем можно будет существенно компенсировать это отставание.

Отдельно стоит затронуть вопрос об обеспечении студентов учебной и справочной информацией. С одной стороны, преподаватели отдельных курсов реально затрачивают массу времени на подготовку различного рода элементов систем дистанционного обучения, и реально эта работа выполняется в дополнение к стандартным позициям педагогической нагрузки; переход на эффективные контракты далеко не в полной мере учитывает дифференциацию преподавательского состава по способности качественно выполнять упомянутые действия. С другой стороны, подготовка «легитимных» методических материалов (учебных пособий, методических указаний), даже при их представлении в электронной форме, а также последующее их прохождение через редакционно-издательские отделы занимает слишком много времени. В частности, к такого рода изданиям почти всегда предъявляются требования к объему (например, 4 печатных листа, т. е. примерно 70 с. формата А4). Личный опыт автора свидетельствует, что подготовить достаточно высокого качества пять разработок по 16 страниц (или презентаций сходного объема) по отдельным законченным темам реально можно осуществить гораздо более оперативно, чем единое пособие по курсу. Но эти пять разработок нигде не будут учтены как достижение в плане методического обеспечения учебного процесса.

ББК 88.42-8
УДК 159.922.8

Е. А. Белова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТРЕССА СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Рассматривается, как технологии цифрового образования оказывают воздействие на эмоциональную сферу учащихся выпускных классов городских школ. Внимание фокусируется на необходимости изучения психологического стресса. В частности, на возможностях использования уровня психологического стресса в качестве диагностики происходящих изменений. Анализируются особенности переживания учебного стресса старшеклассниками и преобладающие стратегии стрессосовладающего поведения в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, психологический стресс, стратегии стрессосовладающего поведения.

Е. А. Belova

SPECIFICITY OF PSYCHOLOGICAL STRESS OF SENIOR SCHOOL STUDENTS IN CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

The article deals with the impact of digital education technology on the emotional sphere of students of final classes of urban schools. Attention is focused on the need to study psychological stress. In particular, the article draws attention to the possibility of using the level of psychological stress as a diagnosis of changes. The article analyzes the features of experiencing an academic stress by students and the dominant strategies of overcoming stress behavior in terms of digital transformation.

Key words: digital transformation, psychological stress, strategies of overcoming stress behavior.

Российское школьное образование уже несколько лет претерпевает активное реформирование в русле реализации программы «Цифровая экономика». Для создания в России высокотехнологичного производства встает необходимость должной подготовки рабочих кадров, связанной с непрерывным повышением квалификации, гибкостью реагирования на трансформации и активным использованием современных информационных технологий. Происходит отбор учебных средств в целях повышения эффективности учебного процесса, что актуализирует исследования теоретико-методологических обоснований предлагаемых подходов в современной образовательной ситуации [4].

Информатизация и цифровизация несомненно оказывают существенное воздействие на развитие личности учащихся. Привлечение современных технологий и обращение к интернет-ресурсам в ходе обучения упрощают выполнение заданий, которые традиционно являются неотъемлемой частью образовательного процесса. Тем самым теряется значимая функция образования – развитие личности через формирование навыков работы с большим количеством информации, отбора, анализа и синтеза материала. В исследованиях последних лет все чаще указывается на формирование в этой связи особого типа мышления – «клипового», проявляющегося в снижении возможностей освоения большого объема связного материала [1]. Имея адаптивную функцию, преобладание подобного типа мышления ограничивает возможности творческого преобразования действительности и способствует лишь решению типовых задач.

Отмечают исследователи и другие черты, присущие современным учащимся. Романенко И. Б. обращает внимание на формирование слабой привязанности к коллективу и окружению, отсутствие долгосрочных планов, позднюю социализацию и чувство ложной компетентности [2].

Технократический подход оказывает существенное влияние на личность учащихся. Кроме указанных изменений в мотивационной сфере, происходят трансформации в области эмоциональных переживаний. Безусловно, что теперь и ранее, эмоциональный компонент образовательного процесса можно рассматривать в качестве значимой психологической составляющей деятельно-

сти школьников, поскольку изменения в учебной деятельности, в первую очередь, затрагивают самих учащихся, что делает психологию их проблемностей актуальными объектами исследования в теории и практике образования [3], исходя из возможной перспективы формирования состояния дистресса.

В связи с этим возникает необходимость выделения интегральных характеристик, измерение которых позволяло бы делать вывод о возникающих для учащихся психофизиологических эффектах и последствиях трансформаций учебного процесса. Мы считаем, что одной из таких характеристик можно рассматривать уровень психологического стресса как интегратор многофакторного воздействия.

В проведенном нами исследовании было выявлено усиление переживания психологического стресса учащимися выпускных классов.

И хотя большая часть респондентов была отнесена к группе со средним уровнем стресса, проанализировав ответы на отдельные вопросы методики и принимая во внимание действие факторов социального влияния, мы пришли к выводу о формировании к окончанию учебного года общеневротической базы, которой соответствует около 1/3 старшеклассников. Подобную структуру численности групп по уровню стресса мы оцениваем как способную быстро перестроиться в сторону увеличения количества лиц с высоким уровнем стресса. Это справедливо, хотя бы в силу того, что мы вели измерения в начале последней четверти, а в период окончания учебного года стрессогенность ситуации обычно повышается.

В нашем исследовании мы предположили, что взаимосвязь компонентов структуры формирующегося психологического стресса старшеклассников определяется особенностями восприятия трансформаций, происходящих в системе образования.

По результатам изучения особенностей восприятия социальной действительности старшими школьниками, наиболее стрессорирующих факторов учебного процесса и доминирующих стратегий стрессосовладающего поведения, мы пришли к выводу о существенном воздействии трансформаций системы образования на усиление переживания психологического стресса.

Факторы социальной среды, влияя на особенности протекания стрессовых реакций, обуславливают последствия, которые вызывают дальнейшее развитие стресса и отношение к школьной среде в виде снижения учебной мотивации, активности в учении и, в крайнем случае, отказа от деятельности. На характер протекания выделенных процессов влияют индивидуальные характеристики субъекта, в первую очередь когнитивная оценка. На переживание психологического стресса оказывают влияние факторы учебного стресса, субъективная оценка окружающей действительности и анализ складывающейся предэкзаменационной ситуации.

Наибольшее влияние на учащихся оказывают факторы внешней среды, связанные с задачей возраста – профессиональным самоопределением. Учебный стресс, сопровождающий заключительный этап школьного обучения, усиливается, если ситуация оценивается субъектом как высокозначимая, а нагрузки как непосильные, и приводит в крайнем случае к дезадаптации. На процессы оценки ситуации и особенностей реагирования оказывают влияние характеристики окружающей среды и субъекта: стабильность, поддерживающая социальная среда, знания, умения, навыки, профориентационная компетентность.

Было выявлено, что факторы учебного стресса и беспокойство о результатах будущего экзамена взаимно потенцируют друг друга, приводя к усилению переживания психологического стресса. Тревога о будущем актуализирует потребность в активности в учебной деятельности, с одной стороны, и приводит к нежеланию учиться с другой, что приводит к мысли об оптимальности мотивации и эмоциональных переживаний для результативности образовательного процесса.

В этой связи мы дополнительно изучили предпочитаемые модели преодолевающего поведения и составили их рейтинг (табл. 1).

На первом месте «поиск социальной поддержки». Второе занимает «вступление в социальный контакт». На третьем – «уверенные действия». Далее представлены по убывающей «осторожные действия», «манипуляция», «агрессивные действия», «асоциальные действия», «импульсивные действия», «избегание».

Таблица 1

Рейтинг моделей преодолевающего поведения

№ по рейтингу	Модель преодолевающего поведения	Среднее значение (в баллах)	Стандартное отклонение
1	Поиск социальной поддержки	21,5	5,4
2	Социальный контакт	21,2	4,5
3	Уверенные действия	20,5	3,6
4	Осторожные действия	19,8	3,8
5	Манипуляция	19,6	4,3
6	Агрессивные действия	19,1	4,8
7	Асоциальные действия	18,5	4,8
8	Импульсивные действия	18,4	3,6
9	Избегание	17,4	3,8

В результате мы получили, что учащиеся чаще прибегают к просоциальным стратегиям преодоления стрессовых ситуаций. На втором месте – выбор активных действий. Способность устанавливать социальные взаимосвязи положительно влияет на возможности преодолевать трудности. Активное преодоление в совокупности с положительным использованием социальных ресурсов (конструктивных коммуникаций) повышает стрессоустойчивость человека.

Далее мы обратились к рассмотрению преобладающих стратегий стрессосовладающего поведения у групп респондентов с разным уровнем стресса, для чего дополнительно провели однофакторный дисперсионный анализ (табл. 2).

По результатам исследования отмечается, что достоверно чаще в трудных жизненных ситуациях учащиеся с низким и средним уровнем стресса обращаются за психологической поддержкой и помощью к социальному окружению. Ученики с высоким уровнем стресса чаще выбирают агрессивные действия, импульсивные действия и избегание. Использование данных стратегий требует больших энергетических затрат и приводит к усилению стрессовых реакций, усугубляющих положение в ситуации и препятствующих разрешению проблемы.

Таблица 2

Выраженность шкал стратегий преодоления стрессовых ситуаций у представителей групп испытуемых с разным уровнем стресса (средние значения)

Шкалы стратегий преодоления стрессовых ситуаций	Уровень стресса		
	Низкий (1 гр)	Средний (2 гр)	Высокий (3 гр)
Уверенные действия	20,45	20,42	20,74
Вступление в социальный контакт	21,35	21,49	19,52
Поиск социальной поддержки*	21,56	22,58	19,43
Осторожные действия	20,01	19,91	18,35
Импульсивные действия*	18,06	18,91	19,87
Избегание*	17,34	16,88	18,69
Манипулятивные действия	19,31	20,32	20,35
Асоциальные действия	18,11	18,72	20,17
Агрессивные действия*	18,31	19,58	23,52

* – статистически значимы различия; жирным шрифтом выделено среднее значение группы, результат которой значимо отличается от остальных

Учащиеся, которым тяжелее приспособиваться к динамично меняющимся условиям образовательной среды, оказываются более уязвимыми и неготовыми использовать свой потенциал для получения дальнейшего образования.

Напряжение заключительного периода школьного обучения, которое всегда было выраженным ввиду предстоящих экзаменационных испытаний и необходимости дальнейшего профессионального самоопределения, в условиях цифровой трансформации усиливается, появляются стрессовые реакции как результат кумулятивного эффекта. Диагностируемые эмоциональные реакции оказывают влияние на результаты поведения и деятельности учащихся. Отсутствие навыков использования разнообразных способов защитного поведения, связанных как с недостатком профессиональной помощи, так и со снижением критических функций мышления также приводит к потенцированию негативных эмоциональных реакций.

Библиографический список

1. Гордеев К. С., Ермолаева Е. Л., Жидков А. А., Илюшина Е. С., Федосеева Л. А. Клиповое мышление // Современные научные исследе-

дования и инновации. 2018. № 8. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2018/08/87350>

2. Романенко И. Б., Пую Ю. В. Манипулятивная восприимчивость тинейджеров и виртуальная реальность // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 3. С. 79–86.

3. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. М. : Институт психологии РАН, 2008. 474 с. (Интеграция академической и университетской психологии).

4. Турчин А. С., Минников В. К. Применение семиодеятельностного подхода в практике обучения. Иваново : ИГТА, 2009. 308 с.

ББК 74.04

УДК 378

И. А. Дельцова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

НОВЫЕ СПОСОБЫ РАБОТЫ СО ЗНАНИЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Анализируются различные способы решения проблем взаимодействия обучающихся и знания в условиях цифровизации образования. Автор акцентирует внимание на педагогических инструментах, актуализации личностных смыслов.

Ключевые слова: способы работы со знанием, мыследеятельность, метапредметы, смысловое знание, метафорическое виденье.

I. A. Deltsova

NEW WAYS OF WORKING WITH KNOWLEDGE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

The article analyzes various ways of solving the problems of interaction between students and knowledge in the context of digitalization of education. The author focuses on pedagogical tools, actualization of personal meanings.

Key words: methods of work with knowledge, mental activity, metasubject, semantic knowledge, metaphorical vision.

Особенностью современного общества стала с одной стороны девальвация знания из-за избытка легко доступных информационных ресурсов, а с другой намечается дефицит смыслов. Наиболее остро проблема отношения человека и знания проявляется в образовании, снижение качества которого связывают с «обесцениванием знания», «информационным шумом», «обезличиванием знания» и др.

Информация, предлагаемая для обучения конструируется старым способом – через «корпуса текстов» – последовательно, как излагаемая речь. Однако ритмика передачи, и тем более восприятие текста всегда индивидуальны, поэтому слушатель (реципиент информации) выпадает из общего смыслового контекста. В формате электронного представления знания гипертекст отчасти помогает индивидуализировать траекторию понимания, но и эта форма не гарантирует высоких эффектов усвоения [1], т. к. во-первых, логика представляемого текста подвержена авторскому влиянию, а во-вторых, структура гипертекста требует высокой концентрации и самоконтроля на каждом этапе перехода от одной гиперссылки к другой. Таким образом, пользователь электронной информации, уходя в глубины гипертекста теряет в смыслах и не может уставить логических связей.

Обозначенная проблема может быть решена через обновление способов работы со знанием каждым субъектом образования.

Методология новой знаниевой практики была заложена в работах Г. П. Щедровицкого [3], раскрывающего механизм мыследеятельности через построение проекта как формы существования знания на организационно-деятельностном уровне в структуре личностного самосознания. Смысловое знание может быть организовано через рефлексивную технологию «знающего незнания». При этом рефлексия направлена на определение границы, разделяющая знаемое и незнаемое, познанное и непознанное. Результатом этого процесса становится выращивание знания о незнании, позволяя не только осмыслить достигнутое, но также и организовывать для себя процесс познания.

Обучение в условиях цифровизации может нивелировать обозначенные выше проблемы отношения человека и знания («обесценивание знания», «информационный шум», «обезличи-

вание знания» и др.), если субъекты образовательного процесса будут:

а) помещать себя в зону открытых проблем (с отсутствием окончательных решений);

б) ставить себя в ситуацию переоткрытия институализированного знания;

в) выводить себя на границу собственного знания и выстраивать знания о незнании;

г) помещать себя в позицию проектного целеполагания.

Следование этим правилам позволит выстроить живой образовательный процесс через открытие и порождение нового теоретического и практического знания. Однако, и этому необходимо специально обучать. Для образования XXI века характерным стало включение метапредметов – дисциплин, направленных на развитие мыследеятельностных способностей. В ИвГУ с 2000 года на разных факультетах была введена дисциплина «Учебный менеджмент», ориентированная на включение студентов в рефлексивные процессы освоения смыслового знания. Учащиеся учатся по-новому осваивать учебные предметы через коучинговые способы взаимодействия с информацией. Наиболее эффективно инструменты включения студентов в рефлексивные процессы освоения смыслового знания проявляются в проектировании образовательного маршрута. Каждый думающий человек проектирует свою жизнь, т. е. промышливает желаемое. Проектирование образовательного маршрута, может быть осуществлено через четыре этапа: стратегический, диагностический, ценностно-смысловой, тактический. Более подробно остановимся на характеристике каждого этапа.

Определение стратегии предшествует действию и предполагает создание руководства, основанного на правильных и прогнозах. Студенту важно самоопределиться: «что я хочу от учебной деятельности?» и «что может способствовать достижению желаемого результата?». Самоопределение, являясь многоступенчатым процессом развития становится одним из условий эффективного осуществления любой деятельности, в том числе и учебной.

На этапе самоопределения необходимо определить свой маршрут. Анализ деятельности студентов позволил выделить

четыре стратегии образовательных маршрутов: 1) «mainstream» (как все) – маршрут, который выбирается большей частью студентов и основная цель: получить промежуточные отметки и защитить дипломную работу; 2) «в свободном полете» – маршрут как таковой отсутствует, «помощь приходит сама собой» (из Интернета, от старшекурсников), или не приходит; 3) «тропинка к славе» – учебные достижения это лишь цель для самоутверждения; 4) «к вершине открытия» – самый трудный маршрут, который начинают многие, но заканчивают единицы, т. к. неадекватно оценивают свои желания и возможности. Стратегии студентов не ограничиваются предложенными вариантами. Каждый может сам проложить свой индивидуальный маршрут.

Для продвижения по выбранному маршруту необходимо оценить исходный уровень готовности к учебной деятельности. Структуру готовности составляют следующие компоненты:

- мотивационный раскрывается через потребность успешно выполнять поставленную задачу, интерес к учению и способам его осуществления);

- когнитивный компонент включает знания и представления об условиях реализации деятельности;

- операциональный элемент предполагает владение способами деятельности и умениями;

- рефлексивный компонент реализуется через самооценку готовности к решению учебных задач;

- мобилизационно-настроечный компонент характеризует внутреннюю потребность студентов в управлении учебными действиями.

Для диагностики каждого элемента преподаватель предлагает контрольно-диагностические задания.

Ценностно-смысловой этап является целевым конструктом реализации учебной деятельности. Наиболее ярко ценности проявляются в ситуации выбора одного из альтернативных решений, выступая при этом собственно критерием выбора, поэтому в рамках дисциплины «Учебный менеджмент» включены ситуативные задачи.

Тактику составляют приемы, способы достижения определенной цели. На данном этапе проектирования разрабатывается студентами программа действий, направленных на достижение личностно-значимой цели. Исходя из результатов выпол-

нения предыдущих заданий, может быть выстроена модель «Я-студент».

Для осуществления планирования студентам необходимо владеть способами работы с информацией на опережение и предполагает системность в работе, поэтому в рамках дисциплины студенты выполняют следующие действия: определяют стратегические, долгосрочные и главные цели; анализируют их реальность и выполнимость; проектируют «древо» целей; классифицируют цели: а) с точки зрения их важности; б) вероятности выполнения; в) от кого зависит их выполнение; упорядочивают цели: а) на перспективу, допустим на ближайшие три года; б) на год, на месяц; в) на неделю и на день; проводят вторичный анализ реализуемости и выполнимости целей; определяют средства направленные на достижение целей и взвешивают альтернативные возможности; определяют препятствия и принимают меры для уменьшения их воздействия; уточняют меры для выстраивания порядка по степени важности и времени исполнения.

Ценность проектирования образовательного маршрута в большой степени зависит от возможности осуществления студентом плана. Однако не каждый план достигает своей реализации, в процессе изучения дисциплины «Учебный менеджмент» студенты осваивают пирамиды смыслового виденья, что способствует реализации ими задуманного

Одним из эффективных инструментов становится метафорическое виденье, как механизм творческого мышления. Метафора способна пробудить чувство незавершенности внешнего и внутреннего понимания, и как следствие активизировать познавательную потребность субъекта на достраивание когнитивной модели знания сначала в терминах личностно-смысловых, а поэтому понятных и личностно принятых, затем в контексте внешне познаваемого объекта знания [2]. Главным показателем достижения является инсайт – новое виденье себя во взаимодействии с ранее не понятным объектом познания.

Таким образом, в условиях цифровизации образования трансформируется способ познания мира: от установки на эрудицию, многознание к ценности смыслового знания. Современное образование ориентируется не на простое наращивание объема знаний обучающихся, а на развитие мыслительных способностей, в контексте интуитивно-творческой мыследеятельности.

Спецификой работы преподавателя в новых образовательных реалиях является ориентация на метафорическое мышление обучающегося, способного преодолеть соблазн готовых схем, и выстраивающего познавательную деятельность от стереотипных, канонизированных способов осмысления к автономным и нестандартным.

Библиографический список

1. Ванюшкин А. С., Граценко Л. А. Методы и алгоритмы извлечения ключевых слов // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. 2016. № 19. С. 85–93.

2. Панкратова С. А. Когнитивные механизмы метафорического выбора и образный компонент «стёртой» метафоры // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания : межвузовский сборник статей. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2013. Вып. 3. С. 109–113.

3. Щедровицкий Г. П. Мышление. Понимание. Рефлексия. М., 2005. 800 с.

ББК 74.48.

УДК 378.1

С. А. Зайцева, В. В. Иванов

Россия, Шуя, Ивановский государственный университет,
Шуйский филиал

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРНЕТ-ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА СРЕДСТВАМИ GOOGLE APPS FOR EDUCATION

В статье представлена функциональная модель организации учебного взаимодействия студентов и преподавателей, реализованная на основе сервиса Apps for education. Реализация данной модели преподавателями кафедры информационных систем и технологий позволила интенсифицировать самостоятельную деятельность студентов и повысить успеваемость по дисциплинам.

Ключевые слова: Интернет-взаимодействие, студент, вуз, самостоятельная работа, приложения Google.

S. A. Zaytseva, V. V. Ivanov

IMPLEMENTATION OF THE INTERNET-INTERACTION OF THE SUBJECTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS BY GOOGLE APPS FOR EDUCATION MEANS

The article presents a functional model for organizing educational interaction between students and teachers, implemented on the basis of the Apps for education service. The implementation of this model by teachers of the department of information systems and technologies has allowed to intensify the independent activity of students and improve performance in the disciplines.

Key words: Internet interaction, student, university, independent work, Google applications.

В словаре С. И. Ожегова взаимодействие трактуется как взаимная поддержка людей друг друга [1]. С философской точки зрения категорию «взаимодействие» характеризуют как процесс воздействия различных субъектов друг на друга, взаимную обусловленность их поступков и социальных ориентаций [2]. С точки зрения психологии взаимодействие толкуется как связь (коммуникация), которая включает в себя обмен между людьми не только действиями, но и идеями, настроениями, интересами и чувствами.

Последние годы характеризуются существенным расширением возможностей взаимодействия субъектов образовательного процесса за счет использования сетевых технологий. Эти технологии призваны сделать образовательное взаимодействие быстрым, непрерывным, психологически комфортным и результативным.

Информационное взаимодействие средствами сети Интернет нами рассматривается как эволюция понятия «взаимодействие» в условиях информатизации системы образования. Интернет-взаимодействие субъектов образовательного процесса в контексте высшего образования следует интерпретировать как форму педагогического взаимодействия, реализуемого средствами сети Интернет на основе использования современных сетевых и мобильных технологий, нацеленного на решение образовательных задач, включенных в образовательный процесс вуза

и расширяющего временные и пространственные рамки педагогического взаимодействия студентов и преподавателей.

В качестве субъектов образовательного процесса вуза мы рассматриваем студентов, преподавателей, администрацию вуза и представителей работодателя, участвующих в подготовке и трудоустройстве будущих специалистов. Интернет-взаимодействие субъектов образования выполняет одновременно социальную, психологическую и педагогическую роли. Как социальное явление оно ориентировано на образование связей между участниками образовательного процесса; как психологическое явление оно оказывает влияние на психологическую сферу взаимодействующих субъектов; как педагогическое явление оно ориентировано на решение педагогических задач.

Объектом моделирования в нашем исследовании выступает технология реализации Интернет-взаимодействия субъектов образовательного процесса, которое направлено на интенсификацию самостоятельной работы студентов и повышение результативности учебного процесса. Такая модель должна демонстрировать решение реальной проблемы: «Как организовать образовательное взаимодействие студентов и преподавателей в условиях рейтинговой системы оценивания которое позволит: интенсифицировать самостоятельную учебную деятельность студентов; избавить преподавателя от рутинной бумажной работы; эффективно обмениваться информацией; сделать учебную информацию доступной и обновляемой в любой момент и из любого места как для преподавателя, так и для студента; оперативно изменять и отслеживать семестровый рейтинг студента и тем самым повысить результативность учебного процесса?»

Разрабатываемая модель, представленная на рисунке 1, относится к классу структурно-функциональных. В качестве функций в модели выделены: 1) регистрация и отслеживание деятельности преподавателя и студентов в учебной среде; 2) информационный обмен между субъектами образовательного процесса; 3) хранение информационных ресурсов и предоставление санкционированного доступа к ним; 4) групповая совместная работа с сетевыми документами; 5) организация учета по-

сещаемости и успеваемости студентов в условиях рейтинговой системы оценивания результатов учебной деятельности.

Разработанная и реализованная нами модель создана средствами Google Apps for Education [3]. Регистрация пользователей происходит в приложении «Администрирование», все учетные записи студентов и преподавателей создаются в домене Шуйского филиала ИвГУ (sspu.ru). Информационный обмен между субъектами образовательного процесса может быть организован в ленте группы Classroom, в приложении «Chat», в приложении «Почта». Хранение информационных ресурсов и предоставление к ним доступа реализуется в приложении «Google Диск».

Хорошим средством хранения и систематизации учебной информации является сайт, созданный в приложении «Google Сайты». Групповая совместная работа с сетевыми документами реализуется в приложениях «Google Документы», «Google Презентации», «Google Таблицы» или «Google Формы». Организация учета посещаемости и успеваемости студентов в условиях рейтинговой системы оценивания результатов учебной деятельности проводится в приложении Classroom. Для организации тестирования студентов используется приложение «Google Формы».

Информационный обмен между субъектами образовательного процесса может быть организован несколькими способами. 1 способ: передача сообщения или задания с возможным прикреплением файла дополнительной информации в ленте – вкладке группы в «Classroom» (рис. 2). При этом, обучающийся может создать только объявление, а преподаватель и объявление, и задание. Задание (объявление) может быть создано как для всех участников группы, так и только для некоторых из них или одного человека.

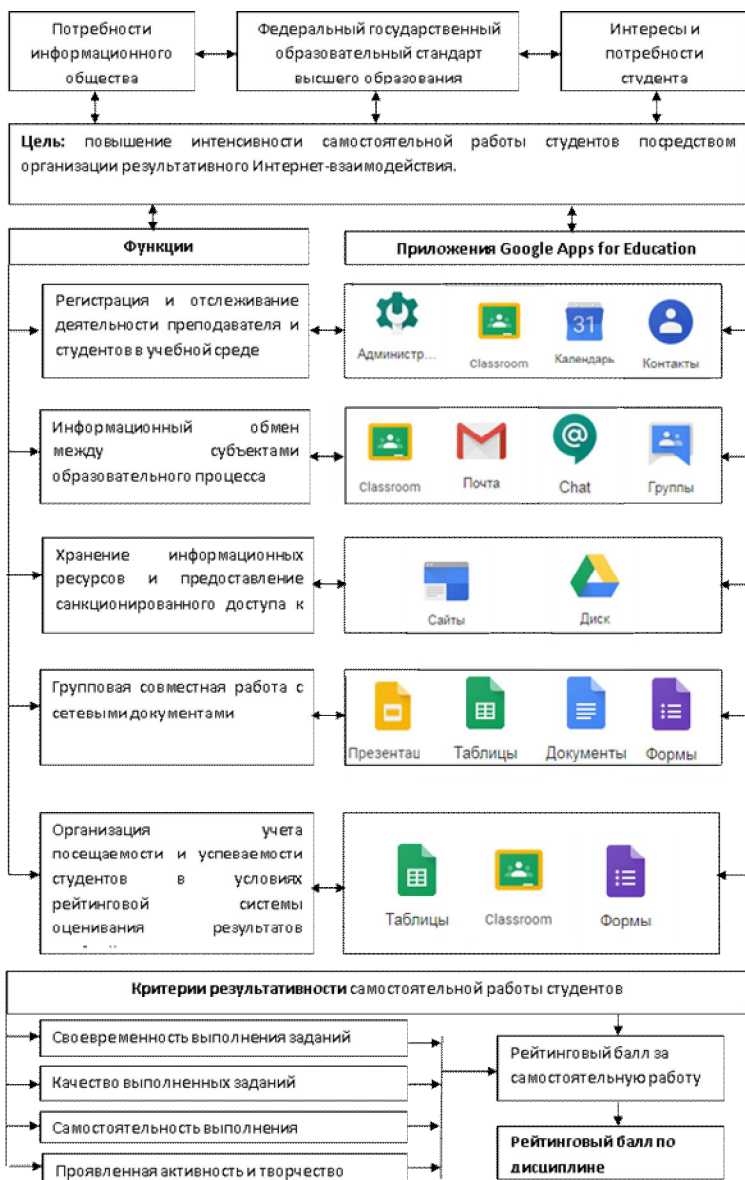

Рис. 1. Модель Интернет-взаимодействия преподавателей и студентов

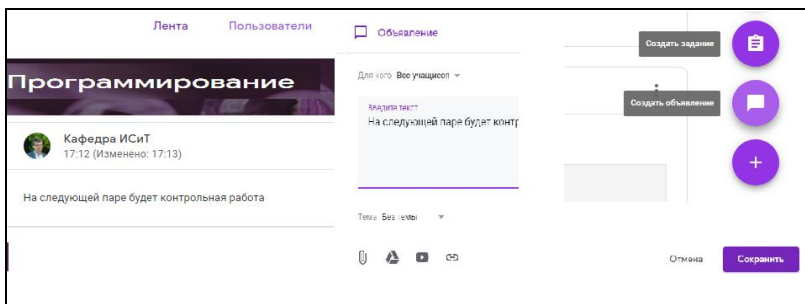

Рис. 2. Создание заданий и объявлений в «Classroom»

2 способ. Можно оставить сообщение в приложении «Chat». В этом случае диалог между студентами возможен без санкций преподавателя и по желанию модератора чата туда могут быть включены не только члены учебной группы.

3 способ. Обычным образом можно отправить письмо на электронную почту приложения «Почта», почтовый адрес – аккаунт пользователя. Данное приложение можно настроить таким образом, чтобы выполнялась групповая рассылка и автоматическая рассылка. Если требуется провести рассылку всей группе, то можно воспользоваться приложением «Контакты».

Хранение информационных ресурсов и предоставление санкционированного доступа к ним. Обеспечить длительное хранение учебной информации и представить возможность ее изменения, редактирования, каталогизации и скачивания в любом удобном месте с различного рода компьютерной и мобильной техники позволяет приложение Google «Диск». Для частного бесплатного аккаунта дисковое пространство данного сервиса ограничено 15 Гб. Так как образовательное учреждение заключило договор с компанией Google и сервис функционирует в домне ШФ ИвГУ (sspu.ru), то дисковое пространство пользователей условно не ограничено. Данный факт позволяет хранить неограниченное количество версий учебной информации и ее архивы. Все что хранится на диске доступно только владельцу аккаунта – в нашем случае студенту или преподавателю. Для того чтобы информация стала доступна другим пользователям, необходимо предоставить доступ к файлу. Доступ предоставля-

ется автоматически (только для чтения), если файл с Google-Диска привязан к заданию или объявлению на ленте. В этом случае все члены группы могут прочитать содержимое файла и/или скачать его на свой компьютер. Можно открыть доступ к файлу с Диска без привязки его к группе. В этом случае можно разрешить доступ к файлу (папке) либо по ссылке – «Копировать ссылку для общего доступа», либо «Открыть доступ» для отдельного пользователя, группы или всех пользователей в домене ssru.ru. При этом можно произвести детальную настройку доступа, обозначив на каких условиях он реализуется (редактирование, просмотр, комментирование) и ограничить время доступа.

Анализ результатов внедрения разработанной модели в образовательный процесс позволил сделать следующие выводы:

– результативность самостоятельной работы зависит от технологии организации информационного взаимодействия субъектов образования;

– среда для организации информационного взаимодействия, созданная средствами Google Apps for Education в приложении Google Classroom позволяет интенсифицировать самостоятельную работу студентов;

– особый результат интенсификации самостоятельной работы наблюдается у студентов с низкой и средней учебной успеваемостью;

– рейтинговая оценка по предмету у студентов с высокой успеваемостью соотносится со способом организации самостоятельной работы, хотя напрямую от нее не зависит.

Библиографический список

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : ООО «А ТЕМП», 2008. 944 с.

2. Спиркин А. Г. Философия : учебник для студентов высших учебных заведений. М. : Гардарики, 2009. 828 с.

2. Ярмахова Б., Рождественская Л. Google Apps для образования. СПб. : Питер, 2015. 224 с.

УДК 378
ББК 74.489

Г. Е. Муравьёва

Россия, Шуя, Ивановский государственный университет,
Шуйский филиал

ГОТОВНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ НОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Представлены результаты опроса преподавателей высшей школы, проведенного в 2018 году. Анализируется осведомленность преподавателей о современных трендах образования и их готовность к работе в новых условиях.

Ключевые слова: инклюзивное образование, геймификация, цифровизация, стандартизация, индивидуализация, поликультурализация.

G. Ye. Muravyeva

READINESS OF TEACHERS OF THE HIGHER SCHOOL TO WORK IN THE CONDITIONS OF NEW EDUCATIONAL SPACE

Results of survey of teachers of the higher school conducted in 2018 are presented in article. The awareness of teachers on modern trends of education and their availability for service in new conditions is analyzed.

Key words: inclusive education, gamification, digitalization, standardization, individualization, polikulturalization.

Современное развитие образования, в том числе, высшего, характеризуется множеством тенденций, связанных с изменениями в обществе и педагогике. Тенденции задают особые векторы развития, следуя которым образовательная организация может постоянно модернизировать свою деятельность. На наш взгляд, такими тенденциями сегодня являются:

– инклюзивное образование (совместное обучение здоровых и «особенных» людей),

- геймификация (использование игровых технологий в обучении),
- цифровизация (использование цифровых технологий),
- стандартизация (опора на нормативные требования, ориентация на ФГОС ВО),
- индивидуализация (выявление и учет индивидуальных учебных возможностей, способностей, интересов обучающихся),
- поликультурализация (мультикультурное, глобальное образование, ориентация на общечеловеческие ценности и достижения мирового образовательного процесса).

Нами был проведен опрос преподавателей Шуйского филиала ИвГУ. Одной из целей было выявление осведомленности преподавателей о современных трендах образования и определение готовности работать в новых условиях.

В опросе приняло участие 36 человек, из них 75 % женщин, 25 % мужчин. Среди возрастных групп, принявших участие в опросе, доминирует группа «от 41 до 50 лет» – 42 %; 19 % составляют преподаватели в возрасте от 31 до 40 лет; 17 % – преподаватели от 51 до 60 лет; старше 71 года – 11 %. Остальные возрастные группы представлены в количестве менее 10 %. 97 % опрошенных – это преподаватели, имеющие ученую степень: 77 % – кандидаты наук, 20 % – доктора наук. В выборке представлены как очень молодые (научно-педагогический стаж до 5 лет), так и ветераны педагогического труда со стажем свыше 51 года.

Респондентам был предложен следующий список основных тенденций развития образования: инклюзивное образование, геймификация, цифровизация, индивидуализация, стандартизация, поликультурализация, демократизация, дифференциация, гуманизация, гуманитаризация, фундаментализация, многоуровневость, вариативность, непрерывность, интернационализация. Предлагалось выбрать известные им тренды. Ответы на этот вопрос свидетельствуют о хорошей осведомленности преподавателей обо всех основных тенденциях развития образования.

Так, более 80 % преподавателей выделили следующие образовательные тренды: инклюзивное образование, цифровизация, стандартизация, многоуровневость, вариативность, непрерывность. По каждой из предложенных тенденций было полу-

чено не менее 50 % положительных ответов. Такой высокий уровень осведомленности в вопросах современного развития образования мы связываем с тем, что практически весь педагогический коллектив Шуйского филиала ИвГУ участвует в реализации образовательных программ направлений подготовки Педагогическое образование, Психолого-педагогическое образование, Специальное (дефектологическое) образование, большинство имеет базовое педагогическое образование или профессиональную переподготовку в области педагогики. Предложенный список был дополнен тремя тенденциями, которые имеют место в настоящее время: семейное образование, обучение в повседневной жизни и дистанционное образование.

Ответы на следующий вопрос о том, какие современные тренды образования находят свое отражение в Вашей личной педагогической практике, свидетельствует о том, что «знать» еще не значит «действовать» (см. рис.). Больше всего в деятельности преподавателей присутствует индивидуализация (79 % опрошенных) и стандартизация (79 %) образования, а также непрерывность (76 %) и демократизация (73 %). Индивидуализации образовательного процесса объективно способствуют небольшие по составу группы студентов, а субъективно – педагогическая компетентность и мастерство преподавателей. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования нормативно задают требования к структуре образовательной программы, к результатам освоения программы и условиям реализации образовательной программы в вузе. Стандартизируется образование административным путем, поэтому каждому отдельному преподавателю при отборе содержания дисциплины необходимо соблюдать определенные рамки.

Наименьшей степенью проявления в практике характеризуется фундаментализация (18 %), поликультурализация (18 %) и интернационализация (6 %). В современных условиях западного влияния на систему отечественного образования фундаментальный подход сменяется прагматическим. Отсюда и небольшой процент преподавателей, придерживающихся традиционной парадигмы высшего образования. По поводу слабой реализации тенденций поликультурализации и интернационализации необходимо обратить внимание на следующее. В маленьком провинциальном вузе, не смотря на активную международ-

ную деятельность отдельных преподавателей кафедры романогерманских языков и методики обучения, образовательное пространство характеризуется замкнутостью, ограниченностью связей, концентрацией внимания на формальных деталях и т. п.

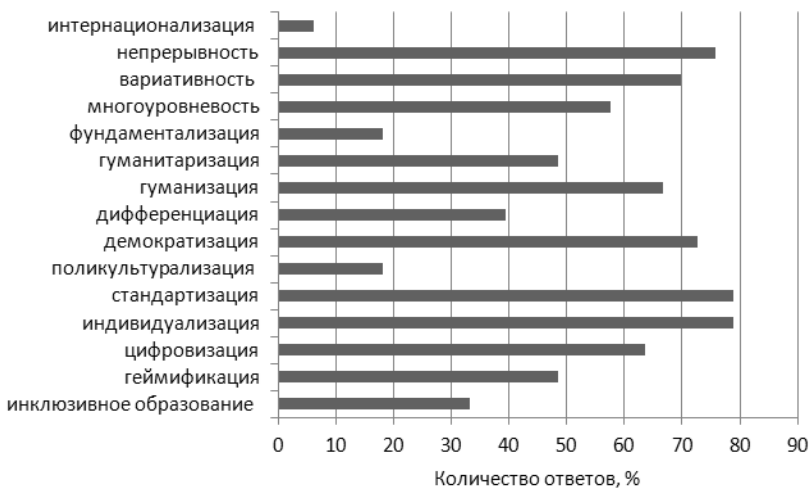

Рис. Ответы на вопрос: Какие современные тренды образования находят отражение в Вашей личной педагогической практике?

Очевидно, что часть тенденций понимается и принимается преподавателями как данность (вариативность, многоуровневость, стандартизация образования) и необходимость (непрерывность, цифровизация). Тенденции, отражающие гуманистическую парадигму образования (гуманизация, демократизация, индивидуализация), имеют уже некоторую историю (не менее 30 лет) и вошли в практику высшей школы. Относительно новые направления развития образования – инклюзивное образование, геймификация, поликультурализация, интернационализация – пока в меньшей степени присутствуют в педагогической практике, в частности, из-за своей новизны.

Понимание сущности современных трендов образования несколько различается в трактовках разных преподавателей. Об этом можно судить по примерам, которые они приводят, характеризуя собственную деятельность. Например, цифровизация

представляется как использование образовательных платформ; дистанционное обучение, интерактивные тесты и опросы; использование технологии дополненной реальности; использование возможностей Moodle; визуализация материала с включением элементов медиавизации; проведение проблемных лекций-презентаций; применение студентами цифровых технологий для обработки статистических данных педагогических исследований и др. Реализация идей инклюзивного образования в высшей школе выражается в индивидуальном подходе в обучении студента-инвалида по дисциплине; в преподавании дисциплин, направленных на ознакомление студентов с особенностями работы педагога с особыми детьми: одаренными и имеющими нарушения развития; в усилении дефектологического компонента в профессиональной подготовке будущих специалистов образования.

Серия вопросов была посвящена оценке своего отношения к отдельным трендам образования. Респондентам была предложена десятибалльная шкала: от 1 (категорически не готов и не хочу работать в этом направлении) до 10 (лично заинтересован и готов работать в этом направлении). Для оценки были предложены шесть современных трендов образования.

При интерпретации полученных данных мы рассматривали оценки в 1–3 балла как низкую степень готовности к работе в данном направлении, 4–7 баллов – как среднюю степень готовности к работе, 8–10 баллов – высокую степень готовности. Результаты представлены в таблице.

Уровни готовности преподавателей вуза к работе в различных направлениях

Современные тренды образования	Уровни готовности преподавателей. Количество преподавателей, %		
	низкий	средний	высокий
Инклюзивное образование	26	34	40
Геймификация	24	35	41
Цифровизация	6	43	51
Стандартизация	11	52	37
Индивидуализация	3	26	71
Поликультурализация	5	53	42

С нашей точки зрения, показательным является высокий уровень готовности большинства преподавателей к работе в условиях индивидуализации обучения. Как уже отмечено выше, для этого есть объективные и субъективные условия. Также можно отметить достаточную готовность к работе в условиях цифровизации и поликультурализации. Многие преподаватели, особенно молодое и среднее поколение, владеют цифровыми технологиями и применяют их в своей педагогической деятельности. Не смотря на то, что пока поликультурализация не находит широкого применения в образовательном процессе, интерес и готовность к профессиональному развитию в данном направлении демонстрирует большинство респондентов.

Однако около четверти преподавателей пока не готовы работать в инклюзивном образовании и в области геймификации. Инклюзивное образование в настоящее время распространяется на уровне дошкольного и начального общего образования, а также среднего профессионального образования. В меньшей степени эта тенденция затрагивает основное и среднее общее образование и высшее образование. В нашем вузе инклюзивное образование рассматривается в контексте профессиональной подготовки педагогов к работе в соответствующих условиях. Геймификация также может рассматриваться как часть «инструментальной» подготовки будущих педагогов, поэтому на эти технологии указывают, прежде всего, преподаватели педагогических, психологических и методических дисциплин. Часть других преподавателей считает неуместным использование игровых технологий в высшем образовании, поэтому принципиально против таких приемов и форм. Кроме того, многие преподаватели просто не владеют соответствующими технологиями.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: профессионально-педагогическая компетентность преподавателей достаточно высока, они хорошо информированы в области современных тенденций развития образования, используют в своей деятельности разнообразные подходы и образовательные технологии; подавляющее большинство преподавателей проявляет интерес и демонстрирует готовность к работе в условиях индивидуализации, цифровизации и поликультурализации; проблемное поле в профессиональной компетентности преподава-

телей составляют технологии инклюзивного образования и геймификации, в этих направлениях, очевидно, необходимо организовать работу по повышению квалификации.

ББК 88.742.19

УДК 159.97

В. И. Назаров, Е. А. Белова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Анализируются результаты проведенного исследования психологических предпосылок развития интернет-зависимости в учебном процессе. Уточняется структура социальных ценностей лиц юношеского возраста. Рассматривается мотивация обращения в социальную сеть в учебном процессе. Раскрывается механизм формирования интернет-сообщества.

Ключевые слова: интернет-зависимость, социальные ценности, образовательный процесс, социальные сети.

V. I. Nazarov, E. A. Belova

PSYCHOLOGICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF INTERNET ADDICTION IN EDUCATIONAL PROCESS

The article analyzes the results of the study of psychological prerequisites for the development of Internet addiction in the educational process. The article clarifies the structure of social values of young people. The article discusses the motivation of applying to the social network in the educational process. The article reveals the mechanism of formation of the Internet community.

Key words: Internet addiction, social values, educational process, social networks.

На современном этапе происходящих в нашей стране трансформаций системы образования как в целом, так и в её части, представляющей высшее образование, проблема наличия психологической интернет-зависимости у её представителей оказалась массовой и трудноразрешимой, а также имеющей далеко выходящие последствия. Результаты её воздействия, прежде всего, на личность «обладателя этого приобретения», а также на результаты «образования», имеют множество негативных эффектов. Для создания среды, формирующей качественное образование, они становятся препятствием, направляя к нулевому итогу предпринимаемые усилия для повышения эффективности действующих технологий высшего образования. Прежде всего, нас беспокоит расширение интернет-технологиями своей «стимульной и мотивирующей среды» для их применения в различных образовательных (учебных) фрагментах, реклама интернет услуг для (заочного или очно-заочного) образования. Мы не оспариваем значимость, необходимость и обоснованность подобных технологий в качестве инструментальных приемов получения справочной, первоисточниковой информации, чтения электронных версий книгоизданий, баз данных, возможность ознакомления с редкими уникальными информационными источниками, авторитетными точками зрения и другое подобное для формирования пользователями своей (в том числе субъектной) точки зрения при решении возникшей проблемности или задачи, связанной с жизнедеятельностью [2].

Следует определиться в том, что если обсуждать интернет-зависимость, надо исходить из общего психологического понимания её смысла. Зависимость в широком понимании у психологов – это состояние человека, которое ограничивает его возможности, способности к саморазвитию, является препятствием в стремлении к самореализации, снижает креативный потенциал субъекта [6]. Относительно причин, формирующих этот негатив, имеется значительная определенность. Приходится учитывать последствия, нашей ближайшей истории, которые связаны с беспрецедентными изменениями страны. Речь идет о смене векторов развития, общественных укладов, моральных и этических норм и др. Родительская позиция по многим вопросам быстро устаревает. Поэтому ещё ранее назывались все ос-

нования говорить о нарушении межпоколенной трансляции норм и представлений о жизни общества [1], нарушение многих сторон транзисии молодежи [9]. Поэтому у представителей «собирательного образа молодого поколения» возникает в чем-то отрицание (что естественно), но в большинстве нечеткое и расплывчатое представление о становящемся социальном мире. Опасной может оказаться утрата молодыми гражданами интереса и мотивации к образованию, вкуса к подлинной культуре, специфическое понимание ими жизни «как непременно красивой», появление разного рода субкультур с приматом их норм и принципов над выводами проверенными столетиями и др. В наших исследованиях мы ставили задачу оценить наличие особенностей ценностно-смысловых и социально-психологических характеристик как базы, предрасполагающей респондентов к мотивации обращения во всемирную сеть. Перед этим (на первом этапе исследования) нашей лабораторией было проведено изучение социально-психологических характеристик молодежной выборки, потенциально значимых для наших заключений [7]. Специфика социально-психологических характеристик респондентов выбранных групп, способна уточнить расположенность их отношения к началу «присутствия в сети» и тенденции развития интернет зависимости (изучаемому явлению). На взятой выборке показано (возможны различия по регионам) уровень представленности взятых параметров у выборки «старшие школьники/начинающие студенты» (табл. 1).

Результаты указывают на то, что у взятых групп респондентов между показателями статистически значимых различий нет ни по одной из исследованных характеристик. Тем самым доказана достаточная однородность показателей (вероятность ошибки в каждом случае сравнения не дает статистически значимых различий). Дальнейшие исследования, имея задачу установления дифференциации уровней выраженности каждого из обозначенных свойств, выявили интересующие детали в структуре респондентских групп.

Изучение степени устойчивости к направленной на них манипуляции показало наличие неустойчивости и высокой неустойчивости более чем у половины выборки (52 %).

Таблица 1

**Сравнение социально-психологических качеств
школьников и студентов**

Уровень	Школьники	Студенты	Вероятность ошибки
Устойчивости к манипуляциям	1,2	-1,1	0,25
Самооценки	61	60,7	0,92
Социальной изолированности	12,3	15	0,11
Социальной фрустрированности	1,2	1,4	0,67
Альтруизма/эгоизма	6,7	6,9	0,67
Волевого потенциала	18,3	19,3	0,17

Соответственно эти молодые люди потенциально особо чувствительны к манипулятивным воздействиям, направленным на них. Показатели уровня социальной изолированности указывают на то, что этот параметр для цели и задач проведенного исследования не принимается как значимый. Уровня с показателями «социальная изолированность высокая» не установлено ни у одного респондента. Оценка уровня социальной фрустрированности личности (высокий + повышенный) выявлено у 6,5 %. Волевой потенциал, оцениваемый как «низкого уровня» установлен у 6 % лиц. Вызывает позитивные оценки структура социальных ценностей юношей и девушек. Как можно видеть наиболее актуальными в рамках изучения социально-психологических качеств, присущих современной молодежи региона, остаются профессиональные и финансовые ценности. Одновременно духовные, физические и общественные теряют свою приоритетность (табл. 2). Анализ соотношения альтруизм/эгоизм говорит о масштабном преобладании эгоизма как личностного свойства (89 %). Подобная центрация на себе может вести к поиску средств удовлетворения собственных желаний и действий, доставляющих «заказанные» эмоции и чувства. Изучение вербальной самооценки респондентов характеризуется низкой выраженностью этого показателя у подавляющего большинства (83 %). Это говорит о проблемах «Я-концепции» и предполагает у субъектов активное включение механизмов психологической защиты, поиск различных путей самоутверждения.

Таблица 2

Выраженность социальных ценностей личности

Ценности	Среднее значение, балл
Профессиональные	186,70
Финансовые	174,90
Семейные	165,98
Социальные	150,88
Общественные	119,40
Духовные	110,38
Физические	119,20
Интеллектуальные	149,70

Заключая результаты этой части нашей работы мы можем называть признаки подгруппы объединенной выборки (школьники/студенты), имеющие социально-психологические характеристики, способствующие формированию интернет-зависимости: сильно заниженные духовные, физические и общественные ценности.

Выявленные структурные особенности иерархии ценностей активизируются ситуацией, в которых оказывается студент, столкнувшись с требованиями образовательной среды. В результате он может становиться уязвимым по отношению к поиску вариантов легкого преодоления трудностей обучения. Детальный анализ и динамика количества обращений в сеть выявили зависимость их числа от времени учебного цикла (периода). Следует отметить также следующее. Индивид, мотивируясь к тому, чтобы посещать интернет-ресурсы со временем находит общение с другими пользователями, объединяясь по признакам взаимного сходств социально-психологических характеристик пользователей и общего интереса, обретения для себя единомышленников, возникновения ощущения единства и принадлежности. При сохранении общей направленности к общению и обмену мнениями при использовании канала связи респонденты начинают принадлежать к «виртуальному сообществу», что дополняется конструированием системы своих социально-психологических взглядов и мнений с «единомышленниками-пользователями». В дальнейшем это может становиться определенным суррогатом социальной среды, если продолжает использоваться как виртуальная среда, но при этом комфортная, безо-

пасная и удобная для подчинения её собственной индивидуальности. С этого этапа может проявляться отчужденность субъекта от реальности, затрагивается идентичность личности, причиной становится подмена среды реальной средой виртуальной. В итоге, оценивая эту динамику по её содержательной направленности (по темам обращений в сеть), можно усматривать формирующиеся «информационное» и «виртуальное» направления сообщества, которые одновременно требуют активности студента. Однако необходимо учитывать, что эти направления остаются двумя составляющими одного сообщества, которое возникло и поддерживается поиском решений, как «помочь себе в учебе с помощью интернет-ресурсов». Итогом становится участие студентов и учащихся в различных по масштабам интернет-сообществах (социальных сетях). Возникает очень крупная «учебная аудитория». При этом направленность сетевой активности достоверно объяснима мотивационной направленностью и степенью акцентуированности индивидуально-психологических черт её носителей. Нетрудно увидеть вредность такой практики для базисных принципов обучения и освоения новых уровней развития. Образование потому и получило такое название, что должно образовывать иначе – создавать, формировать, то есть повышать уровень возможностей личности. Значимые формулировки этих принципиально важных установок сделал в своих работах М. М. Кашапов [3, 4].

Далее (на втором этапе), в частности, велось изучение психологических различий мотивирующих у респондентов из групп пользователей посещения всемирной сети. Эта работа выполнялась сотрудниками нашей лаборатории во главе с И. В. Романовым [5]. Автор делал анализ на фактах, полученных от выборки, выходящей за пределы региона. Привлекались интернет ресурсы сайта Института Русского языка им. В. В. Виноградова, поддерживаемые Институтом психологии РАН (ресурс «Дистанционное обучение психологии»), использовались программы автоматизированного сбора и обработки данных ФГУП «Связь». Среди респондентов лица, проживающие в городах областного уровня или подчинения, районных центрах, поселках городского типа составили ~50 %. Возрастная категория 18–25 лет насчитывала ~40 % выборки, в

частотном распределении она же превалирующая. С методической стороны особенностью выбранной формы добровольного анкетирования (интернет-опрос) была та, по которой тестировались только лица, если у них возникала и была после обращения реализована потребность использования интернет ресурса. При сопоставлении полученных данных методиками корреляционного, факторного и иерархического кластерного анализа удалось убедительно показать «ядерные переменные», объясняющие виды сетевой активности респондентов. Мы получили ответ, что на второй позиции (сообразно величинам значений ядерных переменных, т. е. актуальность, востребованность, частота обращения) находится «образование». Среди уточнений «Почему так?» самые высокие показатели у 2-х факторов: «интернет, часто позволяет найти правильные ответы на интересующие вопросы», а также «доверительные отношения в интернете возможны», последнее можно понимать как – «я доверяю интернету». Различными путями, прежде всего, когда речь идет об объективно необходимых вещах, поддерживается авторитет интернета как удобного и современного способа среди разнообразных форм общения (быстрая связь, общение, цифровизация различных услуг, авторитетные заявления о необходимости пользоваться и др.). В результате создана диада «доверие-положительные эмоции», которая сформировала положительное отношение к нему у большой массы студентов и учащихся, которые испытывают помимо положительных целей ряд его неосознаваемых негативных последствий. Не анализируя все проблемности интернета в широком аспекте, можно видеть, что в сфере образования он оказывает влияние на личность значительной части субъектов обучения, по итогам которого можно объективизировать отрицательные последствия его воздействия.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Конструирование образа социального мира в условиях социальной нестабильности // Социальная психология в трудах отечественных психологов. СПб. : Питер, 2000. С. 315–337.
2. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е., Смылова О. В. Интернет: Воздействие на личность // Психология зависимости : хрестоматия / сост. К. В. Сельченко. Минск : Харвест, 2007. С. 179–204.

3. *Кашапов М. М., Огородова Т. В.* Психолого-акмеологические основы профессионального становления педагога : учеб. пособие / Иван. гос. ун-т. Ярославль : Индиго, 2016. 270 с.

4. Когнитивно-акмеологические основы профессионального становления субъекта : монография / под ред. проф. М. М. Кашапова, доц. Ю. В. Пошехоновой. Ярославль : Индиго, 2013. 296 с.

5. *Романов И. В.* Психологические особенности влияния интернет-среды на личность : монография. СПб. : Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2016. 116 с.

6. *Сельченко К. В.* Психология зависимости : хрестоматия / сост. К. В. Сельченко. Минск : Харвест, 2007. 592 с

7. Современный вуз и профилактика зависимости в студенческой среде / В. И. Назаров, И. И. Завозяев, А. А. Данилов. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. 208с.

8. Творческая деятельность профессионала в контексте когнитивного и метакогнитивного подходов / под науч. ред. проф. М. М. Кашапова, доц. Ю. В. Пошехоновой ; ЯрГУ. Ярославль, 2012. 384 с.

9. *Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К.* Молодежь в обществе риска. М. : Наука, 2001. 230 с.

ББК 88.3

УДК 159.923

М. Е. Раскумандрина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

И. В. Романов

Россия, АО КБ «Связь»

ПОДЧИНЕНИЕ КАК ФАКТОР ПОДВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОМУ ВЛИЯНИЮ

В статье рассматривается проблема влияния на личность информационных технологий. В качестве одного из факторов, определяющих характер такого влияния рассматривается стиль подчинения субъекта.

Ключевые слова: виртуальная реальность, информационное влияние, интернет, стиль подчинения.

M. E. Raskumandrina, I. V. Romanov

SUBMISSION AS SUSCEPTIBILITY FACTOR OF PERSONALITY TO INFORMATIONAL INFLUENCE

Influence of information technologies on personality is foreground of this article. The article reviewed style of submission as one of the factors, determinating the character of such influence.

Key words: informational influence, submission, virtual reality.

Обвальное увеличение объёма информации в мире, получившее название «информационный взрыв», привело к формированию концепции «информационного общества». Данная концепция строится на признании доминирующей роли информационных технологий в экономике и социальной жизни. При этом информатизацию общества следует трактовать не просто как развитие информационных коммуникативных процессов в обществе на базе новейшей компьютерной и телекоммуникационной техники, а как развитие, качественное совершенствование, радикальное усиление с помощью современных информационно-технологических средств когнитивных и социальных структур и процессов. Информатизация должна быть «слита» с процессами социальной интеллектуализации, существенно повышающей творческий потенциал личности и её информационной среды.

Возникновение нового вида реальности – виртуальной, привело к возникновению новых феноменов социального взаимодействия, его новых правил, а также к появлению новых психологических проблем.

С психологической точки зрения реагирование человека на явления окружающей действительности, его внутреннее состояние в процессе жизни зависят не только от специфики внешнего влияния, но во многом от тех особенностей личности, которые сформировались у него в процессе социализации. Чтобы определить, какую функцию, какую роль средства сети Интернет выполняют в процессе социализации личности, её роста и развития, необходимо принимать во внимание психологические свойства пользователя. Среда Интернета является, с одной

стороны, продуктом деятельности пользователей (в широком смысле, включая разработчиков), и с психологической точки зрения должна исследоваться как результат реализации личностных свойств. С другой стороны, она является специфической средой, которая может существенно влиять на социализацию личности.

Существуют различные подходы к оценке влияния информатизации общества на личность, которые рассматривают как позитивные, так и негативные аспекты такого влияния. Общим является признание того, что информационные технологии оказывают неоднозначное и разнообразное влияние на личность. Р. Краут, руководитель исследований влияния Интернета на личность (Университет Карнеги-Меллона, Питсбург) говорит о том, что Интернет и сетевые услуги являются творческой лабораторией личности, где приобретает ценный жизненный опыт, но в то же время они выступают как средство «ухода» в виртуальный мир, где отсутствуют трудности и проблемы реального мира.

Р. Краут выделяет три вида направленности интересов пользователей интернета: познавательная, игровая, коммуникативная деятельность. Все они могут иметь как негативные, так и позитивные последствия для личности пользователя. Исследования влияния Интернета на личность показывают противоречивые результаты. Одни из них обнаруживают снижение социальной интеграции, сокращение семейного, дружеского общения, у активных пользователей Интернета, другие, напротив, отмечают их интерес к чтению, общественной жизни. Это вызывает необходимость исследования факторов, определяющих качество такого влияния [2].

В современной науке утверждается тенденция к целостному анализу психических явлений, предопределяемых совокупностью внешних и внутренних условий. Личность рассматривается как активная, автономная, формирующая систему саморегуляции поведения и деятельности. «Внутренние условия» не только отражают внешние воздействия, но и сами могут выступать в качестве своеобразных программ поведения. Индивидуальность человека становится одним из центральных вопро-

сов психологии. Возрастает интерес к стилевым проявлениям индивидуальности. В частности, к стилям подчинения. Каждый человек в своей жизни многократно сталкивается с ситуациями, когда он выступает в качестве подчинённого, управляемого. К таким ситуациям можно отнести и ситуации воздействия сети Интернет. От выбора эффективной стратегии поведения в разнообразных ситуациях во многом зависит успех деятельности субъекта, его психическое самочувствие, отношения с окружающими, а нередко и вся линия его жизни.

Под подчинением мы понимаем тип поведения субъекта, при котором он руководствуется целями и правилами, являющимися по отношению к нему внешними (диктуемыми другими людьми, социальными институтами), либо не согласующимися с его непосредственными стремлениями (поставленными его внутренней моралью, совестью). Мотивацией такого поведения является желание получить поощрение или избежать наказания. Сочетание выраженности таких личностных характеристик, как подчиняемость и исполнительность позволили выделить 4 стиля подчинения: «нормативный» (подчиняемый и исполнительный), «манипулятивный» (подчиняемый, не исполнительный), «маргинальный» (не подчиняемый и не исполнительный), «человек дела» (не подчиняемый, исполнительный). Пятый стиль – ситуационный – соответствует сочетанию средних значений подчиняемости и исполнительности. Исследования показывают, что каждый стиль подчинения имеет свой психологический портрет, в основе которого лежит определённая структура субъективных характеристик [1].

Представителям нормативного стиля свойственны серьёзность, осторожность, ответственность, добросовестность, дисциплинированность, высокий самоконтроль, корректность в отношениях, невысокая самооценка, доверчивость, уступчивость, при этом хорошая ориентировка в социальных ситуациях, упорство, забота о своей репутации, нелюбовь к переменам, соблюдение субординации.

Представители стиля «Человек дела» отличаются следующими личностными особенностями: поглощённость идеями, фантазиями, высокое напряжение внутреннего мира, сосредото-

ченность на теоретических, мировоззренческих вопросах, достаточно выраженные ответственность, серьёзность, осторожность. Такие люди доверчивы, бескорыстны, терпимы, консервативны. Низкая подчиняемость людей данного стиля в их профессиональной деятельности не исключает их покорности, зависимости, скромности, доброжелательности в обыденных отношениях.

Манипуляторы практичны, уравновешенны, имеют приземлённые интересы, реалистичны, мыслят критически, стремятся быть хорошо информированными. Они гибки, не испытывают угрызений совести по поводу непопулярных действий в отношении тех, кто стоит на пути, не стремятся выглядеть в благоприятном свете. Им свойственны доминантность, напористость, стремление контролировать и самоутверждаться. Они энергичны, активны, недоверчивы, имеют повышенную самооценку. Их подчиняемость больше касается внешнего поведения. Она выступает как средство достижения своих целей

Представителям маргинального стиля свойственны беспечность, спокойствие, импульсивность, легкомысленность, небрежность, гибкость, находчивость, оптимистический характер, стремление к разнообразию, лёгкое отношение к жизни, безответственность, незрелость, низкий интерес к общественным стандартам, способность на нечестность и обман ради своей выгоды, отказ от начатого дела и своих обязательств; отсутствие стремления выглядеть в благоприятном свете. Они независимы, самоуверенны, конфликтны, склонны к доминированию, самостоятельны и решительны, высокомерны, недоверчивы, демонстрируют низкий самоконтроль поведения, трудности в достижении мастерства и идентификации с профессиональной деятельностью, сложности адаптации в большой корпоративной или управленческой иерархии;

В подгруппе «Ситуативный стиль» достаточные жизнерадостность, спокойствие, гибкость, бодрость, энергичность, находчивость; ответственность, обязательность, упорство, дисциплинированность; зрелость, уравновешенность, контакт с реальностью, трезвая оценка обстоятельств и людей, надёжность в решении практических вопросов;

Описанные психологические особенности представителей разных стилей подчинения установлены эмпирическим путём и могут быть использованы для решения вопросов прогнозирования влияния среды Интернет на личность и оказание помощи в случае возникновения проблем личностного развития и социальной адаптации.

Библиографический список

1. *Раскумандрина М. Е.* Стиль подчинения как одна из стилевых характеристик человека // Развитие и современное состояние психологических исследований в сфере модернизации образования : материалы научно-практической конференции «Современное состояние теоретических и прикладных исследований в свете модернизации образования. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2003. С. 56–58.

2. *Романов И. В.* Психологические особенности влияния интернет-среды на личность : монография. СПб. : Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2016. 116 с.

БК 74.48.
УДК 378.1

Е. И. Рзаева

Россия, Шуя, Ивановский государственный университет,
Шуйский филиал

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПЕДАГОГА К ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

В статье описаны современные технологии, используемые в подготовке будущих педагогов по формированию качеств, необходимых для успешной адаптации к цифровой среде. Использование информационных систем, интерактивных методов в образовательном процессе способствует повышению качества профессиональной подготовки компетентных специалистов в области образования.

Ключевые слова: цифровая среда, психологическая адаптация, студент, вуз.

E. I. Rzaeva

PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF TEACHERS TO THE DIGITAL ENVIRONMENT

The article describes the modern technologies used in the training of future teachers to form the qualities necessary for successful adaptation to the digital environment. The use of information systems, interactive methods in the educational process helps to improve the quality of professional training of competent specialists in the field of primary and preschool education.

Key words: digital environment, psychological adaptation, student, university.

Современный мир входит в цифровую эпоху, для которой характерна включенность в образовательный процесс всех слоев населения. Цифровые технологии в современном мире – это не только инструмент, а среда существования, которые позволяют учиться в любое время и в любом месте.

В эпоху цифровизации важнейшим условием развития системы российского образования является цифровая образовательная среда, которая представляет собой совокупность информационных систем, предназначенных для решения различных задач образовательного процесса. Цифровая образовательная среда предполагает внедрение в образовательный процесс современных технологий последнего поколения: информационных, коммуникационных, искусственного интеллекта, робототехники. Информационные технологии – это модель и реальный процесс осуществления целостной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению образовательного процесса [1]. Они открывают совершенно новые технологические варианты обучения, связанные с уникальными возможностями цифровых технологий. Информатизация образования предполагает насыщение образовательной среды информационными средствами, обеспечивающими доступ к информационным ресурсам локальных и глобальных сетей. Она требует создания в учебных заведениях организационно-педагогических, финансово-экономических, программно-методических условий внедрения информационных технологий. В Шуйском

филиале Ивановского государственного университета большое внимание уделяется созданию материально-технических условий для внедрения информационных технологий в учебный процесс. В вузе оборудованы компьютерные классы с выходом в Интернет, учебные аудитории с интерактивными досками, электронная библиотека.

Быстрое и стремительное внедрение информационных технологий в образовательный процесс требует от преподавателей повышения своей информационно-коммуникационной культуры. Педагог должен научить студентов пользоваться цифровыми технологиями, использовать неограниченные информационные ресурсы для получения знаний. От уровня владения цифровыми технологиями педагога зависит применение информационно-коммуникационных технологий в образовательной деятельности. Наряду с развитием профессиональной педагогической компетентности представляется важным формирование информационной компетентности, которая позволяет преподавателю использовать в процессе обучения студентов разнообразные мультимедиа ресурсы: электронные учебные пособия, словари и справочники, презентации, программы, автоматизирующие контроль знаний. Умение использовать компьютерную технику, информационно-коммуникационные технологии, базы данных и знаний, владение методологией, принципами и методикой использования информационных технологий обучения становятся необходимыми качествами современного педагога[2]. Для эффективного использования возможностей информационной образовательной среды, педагог должен владеть:

- основами работы на компьютере, в том числе уметь использовать информационно-образовательную среду;
- мультимедийными информационными ресурсами, их программным обеспечением;
- основами работы в Интернет.

Подготовка бакалавра – будущего педагога в педагогическом Вузе предполагает формирование таких качеств и компетенций, которые обеспечат успех в профессиональной деятельности в условиях цифровой среды. К ним относятся творческое воображение; нестандартность, гибкость, критичность мышления; инициативность; эмпатия; креативность; широкий горизонт

видения; лидерство, т. е. способности, недоступные полной алгоритмизации и роботизации [3]. Студент – будущий педагог должен психологически адаптироваться к цифровой среде, которая направлена на формирование творческой интеллектуально и социально развитой личности и является ключевым фактором трансформации сознания человека. Успешность адаптации будет зависеть от активности студента в новых условиях, от гибкости мышления, психологической готовности человека приспособиться к новой среде, от социально-коммуникативного опыта, коммуникационных возможностей. Адаптационные механизмы наиболее эффективны при активном творческом изменении внутреннего содержания личности – выработке новых форм поведения, овладении новыми формами деятельности. Будущий педагог должен владеть основами работы на компьютере, в том числе уметь использовать информационно-образовательную среду; мультимедийные информационные ресурсы. Система образования ориентирована на выстраивание индивидуальных маршрутов обучения. Цифровые обучающие программы позволяют студентам обогащать содержание образования, управлять ходом обучения, регулировать скорость изучения материала, возвращаться на более ранние этапы. Возможности цифрового образования велики в противовес традиционному обучению. Эпоха цифровизации делает для обучающихся доступной информацию в различных ее формах: текстовой, звуковой, визуальной. Обучающийся сам выбирает педагога, формы и методы, темп обучения. Таким образом, обучающийся сам управляет собственными результатами обучения. В психолого-педагогическом плане основные тенденции совершенствования педагогического процесса с использованием информационных технологий характеризуются переходом:

- от учения, как функции запоминания, к учению, как процессу умственного развития, позволяющего использовать усвоенное на практике;

- от чисто ассоциативной, статистической модели знаний к динамическим, структурированным системам умственных действий;

- от ориентации на усреднённого студента к дифференцированным и индивидуальным программам обучения;

➤ от внешней мотивации учения, к внутренним нравственно-волевым регуляциям самостоятельной учебно-познавательной деятельности, основанной на внутренней мотивации, самоанализе и самоконтроле.

Результаты диагностики и анализа динамики изменений, произошедших в уровне обученности и развитии у студентов, в обучении которых применялись информационные технологии показали позитивные сдвиги:

➤ в уровне обученности: повысились теоретические знания по предметам, выработались умения и навыки в области осуществления диагностической и коррекционно-развивающей работы;

➤ в уровне развития: повысился уровень развития мыслительных процессов, гибкости мышления, творческого воображения, памяти, креативности, эмпатии.

Таким образом, использование информационных технологий в образовательном процессе позволяет обеспечить переход к качественно новому уровню педагогической деятельности, значительно увеличивая ее дидактические, информационные, методические и технологические возможности. Это способствует самоактуализации, раскрытию личностного потенциала у студентов; включению их в активную самостоятельную познавательную деятельность, ведущую к открытию нового; разрешению сложных проблемных педагогических ситуаций; развитию психолого-педагогической интуиции, воображения; проявлению творческой и коммуникативной активности и научной организации собственной деятельности и повышению качества профессиональной подготовки компетентных специалистов в области образования.

Библиографический список

1. *Зайцева С. А.* Система формирования информационной и коммуникационной компетентности будущих учителей начальных классов в педагогическом вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Шуя, 2011. 41 с.

2. *Кулик Е. Ю.* Система формирования готовности учителей к конструированию информационной образовательной среды предметного обучения : дис. ... канд. пед. наук. М. : РГБ, 2005.

3. *Рзаева Е. И.* Использование информационных технологий в процессе обучения студентов педагогического вуза, как условие активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся и достижения качества подготовки компетентных специалистов // Вестник развития науки и образования. 2013. № 5. С. 141–147.

ББК 74.202.8
УДК 371.3

А. Д. о. Розыев

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОЦЕНИВАНИЕ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА

Статья посвящена проблеме оценивания учебных достижений учащихся, которые являются главным результатом образовательного процесса. Автор подчеркивает значимость развития профессиональной компетентности педагога в области оценивания учебных достижений.

Ключевые слова: оценка, отметка, система оценки достижения планируемых результатов освоения основной образовательной программы, учебные достижения учащихся, профессиональная компетентность педагога.

А. D. o. Roziev

ASSESSMENT OF EDUCATIONAL ATTAINMENTS OF STUDENTS IN THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL TEACHER COMPETENCE

The article deals with a problem of assessing the educational attainments of students, which are the main result of the educational process. The author underlines the importance of the development of professional competence of the teacher in the field of assessment of educational attainments.

Key words: assessment, mark, system assessment attainment planned results of development the basic educational program, educational attainments of students, professional competence of the teacher.

В настоящее время в Российской Федерации происходит обновление образовательных программ, влекущих за собой интенсивное развитие социально-правовых отношений в области оценивания учебных достижений учащихся. Различным аспектам оценивания учебных достижений учащихся посвящены исследования В. С. Аванесова, А. Н. Майорова, В. И. Звонникова, М. Б. Челышковой, Н. В. Селезнева и др. В рамках нашего исследования представляется интерес в рассмотрении процесса оценивания учебных достижений учащихся в процессе осуществления профессиональной деятельности педагога.

Способность оценивания учебных достижений учащихся необходимо рассматривать как интегральную характеристику профессионализма педагога. Должностные обязанности педагога, в соответствии с единым квалификационным справочником [2], предполагают осуществление оценивания эффективности результатов обучения обучающихся по предмету (курсу, программе), учитывая освоение знаний, овладение умениями, развитие опыта творческой деятельности, познавательного интереса обучающихся, а также осуществление контрольно-оценочной деятельности в образовательном процессе с использованием современных способов оценивания в условиях информационно-коммуникационных технологий.

Контроль и оценка учебных достижений, текущих и итоговых результатов освоения основной образовательной программы обучающихся – трудовое действие, относящееся к общепедагогической трудовой функции педагога.

Под оценкой в педагогической науке традиционно понимается процесс соотношения реальных результатов образования с планируемыми. При этом знаковым выражением этого процесса является отметка [3, с. 3].

Однако, несмотря на требования Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (далее – ФГОС ООО), процедура оценивания педагогом результатов образовательной деятельности не регламентируется.

Основным объектом системы оценки результатов образования, её содержательной и критериальной базой в соответствии с ФГОС ООО выступают планируемые результаты освоения

обучающимися основной образовательной программы основного общего образования. Система оценки достижения планируемых результатов освоения основной образовательной программы основного общего образования предполагает комплексный подход к оценке результатов образования, позволяющий вести оценку достижения обучающимися личностных, метапредметных и предметных результатов.

К результатам освоения образовательной программы обучающимися образовательным стандартом предъявляются следующие требования:

- личностным, включающим готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, социальные компетенции, правосознание, способность ставить цели и строить жизненные планы, способность к осознанию российской идентичности в поликультурном социуме;

- метапредметным, включающим освоенные обучающимися межпредметные понятия и универсальные учебные действия (регулятивные, познавательные, коммуникативные), способность их использования в учебной, познавательной и социальной практике, самостоятельность планирования и осуществления учебной деятельности и организации учебного сотрудничества с педагогами и сверстниками, построение индивидуальной образовательной траектории;

- предметным, включающим освоенные обучающимися в ходе изучения учебного предмета умения, специфические для данной предметной области, виды деятельности по получению нового знания в рамках учебного предмета, его преобразованию и применению в учебных, учебно-проектных и социально-проектных ситуациях, формирование научного типа мышления, научных представлений о ключевых теориях, типах и видах отношений, владение научной терминологией, ключевыми понятиями, методами и приемами.

В этих условиях система оценки достижения планируемых результатов освоения основной образовательной программы основного общего образования должна:

1) определять основные направления и цели оценочной деятельности, ориентированной на управление качеством образования, описывать объект и содержание оценки, критерии, процедуры и состав инструментария оценивания, формы представления результатов, условия и границы применения системы оценки;

2) ориентировать образовательную деятельность на духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся, реализацию требований к результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования;

3) обеспечивать комплексный подход к оценке результатов освоения основной образовательной программы основного общего образования, позволяющий вести оценку предметных, метапредметных и личностных результатов основного общего образования;

4) обеспечивать оценку динамики индивидуальных достижений обучающихся в процессе освоения основной общеобразовательной программы основного общего образования;

5) предусматривать использование разнообразных методов и форм, взаимно дополняющих друг друга (стандартизированные письменные и устные работы, проекты, практические работы, творческие работы, самоанализ и самооценка, наблюдения, испытания (тесты) и иное);

6) позволять использовать результаты итоговой оценки выпускников, характеризующие уровень достижения планируемых результатов освоения основной образовательной программы основного общего образования, как основы для оценки деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность и системы образования разного уровня.

Одним из методов, позволяющих оценить достижения учащихся, выявить пробелы в их знаниях, установить взаимосвязь между планируемыми, реализуемыми и достигнутыми уровнями образования, а также понять достоинства и недостатки методов обучения является педагогический контроль, пред-

ставляющий собой единую дидактическую и методическую систему проверочной деятельности, направленной на оценку результатов учебного процесса [1 с. 6].

В образовательном процессе реализуются такие виды контроля, как входной, текущий, итоговый.

Кроме того, система оценки достижения планируемых результатов освоения основной образовательной программы основного общего образования должна включать описание организации и содержания государственной итоговой аттестации обучающихся, промежуточной аттестации обучающихся в рамках урочной и внеурочной деятельности, итоговой оценки по предметам, невыносимым на государственную итоговую аттестацию обучающихся, и оценки проектной деятельности обучающихся.

В этой связи наблюдается наличие противоречия, сложившегося в педагогической теории и практике, между потребностью в развитии профессиональной компетентности педагогов в области оценивания учебных достижений учащихся и недостаточной профессиональной подготовкой педагогов для осуществления указанной деятельности в соответствии с требованиями ФГОС ООО.

Библиографический список

1. Звонников В. И., Чельщикова М. Б. Современные средства оценивания результатов обучения : учеб. пособие. М., 2007.
2. Об утверждении Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих : постановление Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 21.08.1988 № 37 // Бюллетень Минтруда РФ. № 12, 199.
3. Шамова Т. И., Белова С. Н., Ильина И. В., Подчалимова Г. Н., Худин А. Н. Современные средства оценивания результатов обучения в школе : учеб. пособие. М., 2007.

ББК 74.48
УДК 378.14.015

К. Е. Романова

Россия, Иваново, Ивановский государственный
политехнический университет

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Рассматривается актуальный вопрос цифровизации образовательной среды в условиях экономической интеграции на глобальных рынках высокотехнологичной продукции. Автор рассматривает ряд принципов построения цифровизации образовательной среды: единство, открытость, доступность, конкурентность, ответственность, достаточность, полезность. Опираясь на теоретические подходы (системный, синергетический, культурологический) автор предлагает концепцию цифровизации образовательной.

Ключевые слова: цифровизация, образовательная среда, принципы, теоретические подходы, концепция.

К. Е. Romanova

DIGITALIZATION OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN CONDITIONS ECONOMIC INTEGRATION

The article deals with the actual issue of digitization of the educational environment in the context of economic integration in global high-tech markets. The author considers a number of principles for constructing a digitalization of the educational environment: unity, openness, accessibility, competitiveness, responsibility, sufficiency, utility. Based on theoretical approaches (systemic, synergistic, cultural studies), the author proposes the concept of educational digitalization.

Key words: digitalization, educational environment, principles, theoretical approaches, concept.

Цифровизация как ключевой атрибут процесса становления инновационной экономики страны быстрыми темпами входит во все сегменты народного хозяйства и затрагивает как во-

просы управления деятельностью отдельных предприятий и отраслей в целом, так и технологические процессы, определяющие производство готового продукта.

Востребованность способности осуществлять профессиональную деятельность в цифровом пространстве предполагает активное использование такого пространства и в процессе профессионального становления в вузе. При этом модернизация профессионального образования в сторону цифрового образования должна учитывать и максимально использовать его положительный потенциал на основе всестороннего научного исследования и учета происходящих при этом психолого-педагогических процессов. Необходимо, избегая крайностей во внедрении и расширении использования цифровых технологий в образовании, обеспечить условия для повышения качества образования и степени удовлетворенности стейкхолдеров за счет наиболее обоснованного использования возможностей цифровой образовательной среды [2].

Принципы построения цифровизации образовательной среды:

1. Единство – согласованное использование в единой образовательной и технологической логике различных цифровых технологий, решающих в разных частях цифровой образовательной среды разные специализированные задачи.

2. Открытость – свобода расширения цифровой образовательной среды новыми технологиями, в том числе подключая внешние системы и включая взаимный обмен данными на основе опубликованных протоколов.

3. Доступность – неограниченная функциональность как коммерческих, так и некоммерческих элементов цифровой образовательной среды в соответствии с лицензионными условиями каждого из них для конкретного пользователя, как правило, посредством Интернет, независимо от способа подключения.

4. Конкуренция – свобода полной или частичной замены цифровой образовательной среды конкурирующими технологиями.

5. Ответственность – право, обязанность и возможность каждого субъекта по собственному разумению решать задачи

информатизации в зоне своей ответственности, в том числе участвовать в согласовании задач по обмену данными со смежными информационными системами.

6. Достаточность – соответствие состава информационной системы целям, полномочиям и возможностям субъекта, для которого она создавалась, без избыточных функций и структур данных, требующих неоправданных издержек на сопровождение.

7. Полезность – формирование новых возможностей и/или снижение трудозатрат пользователя за счет введения цифровой образовательной среды [1].

Теоретические подходы к построению цифровой образовательной среды:

1. Системный подход позволяет выделить связи и отношения между составными частями, уровнями, этапами проектирования как сложного процесса цифровой образовательной среды. Системный подход позволяет выявить «ведущие» и «ведомые» «проектировочные элементы», позволяющие сохранить своеобразие системы проектирования цифровой образовательной среды и ее открытость для дальнейшего развития. Обращение к системному подходу в исследовании проблемы позволило сделать вывод о проектировании модели цифровой образовательной среды как о творческом процессе создания целостной системы, являющейся динамической частью общества, отражающей происходящие в нем перемены, но достаточно автономной, чтобы иметь собственную инфраструктуру и развиваться в соответствии с собственными целями и закономерностями.

2. Синергетический подход позволяет рассматривать проектирование цифровой образовательной среды как саморазвивающуюся целостную систему, обеспечивающую свое развитие за счет активного использования возможностей как внутренних, так и внешних ресурсов. Обращение к идеям синергетики дает возможность исследовать сущность проектирования цифровой образовательной среды с точки зрения ее открытости, сложности, неопределенности, динамичности и автономности. В системе проектирования свойственно прохождение через особые состояния неустойчивости – точки бифуркации, связанные с неоп-

ределенностью и возможностью выбора. Динамичность проектирования связана с его необходимостью адаптироваться к изменяющимся условиям. Автономность проектирования объясняется особенностью объекта проектирования, его целями и принципами. К тому же, каждый субъект проектирования вправе определять свой вариант направленности проектирования, что позволяет ему придать своеобразие содержанию и характеру проектировочной деятельности.

3. Культурологический подход позволяет рассматривать проектирование цифровой образовательной среды как компонент культуры деятельности обучающихся, опираться на принципы культуросообразности образования и ценностного обоснования проектной деятельности.

Сущность культурологического подхода рассматривается в качестве социального и, соответственно, педагогического явления. Это позволяет изучать педагогическую деятельность вузов на общекультурном фоне, исследовать факты и явления деятельности в русле интеграции педагогики и культуры. Последнее представляет интерес в плане нацеленности деятельности вузов на результат, выражающийся в стремлении поддержать и воспроизвести социально-ценные традиции и условия существования, улучшить и упорядочить их. Культура выступает в виде динамического процесса создания цифровой образовательной среды, в основе которого лежит творческая деятельность вуза и сам человек как субъект этой деятельности.

Итак, культурологический подход позволяет повысить социальную обусловленность профессиональной деятельности и в то же время создать возможность для личностной самореализации обучающихся [3].

Таким образом, обращение к вышеназванным подходам позволяет обеспечить принципиальную новизну исследования, связанную с разработкой содержания цифровой образовательной среды. Решением проблемы проектирования цифровой образовательной среды является использование системного, синергетического, культурологического и некоторых других теоретических подходов, которые включают ведущие инновационные идеи философии, психологии и педагогики и позволяют

обеспечить направленность проектирования на максимально полное соответствие реальным потребностям в высококвалифицированных кадрах и на расширение потенциала цифровизации образовательной среды в экономической кооперации на глобальных рынках высокотехнологичной продукции

Концепция цифровизации образовательной среды в расширении экономической кооперации на глобальных рынках высокотехнологичной продукции представляет собой комплекс ключевых положений, всесторонне раскрывающих его суть, содержание и особенности.

Ведущей авторской идеей концепции является положение о том, что повышение эффективности экономической кооперации на глобальных рынках высокотехнологичной продукции осуществляется за счет создания цифровой образовательной среды, обладающей определенными свойствами:

- Наблюдаемость – целенаправленное восприятие цифровой образовательной среды;
- Насыщенность – наличие ресурсов, связанных с включением субъекта в цифровую образовательную среду;
- Пластичность – способность среды приобретать заданную стабильную форму
- Автономность существования – независимая целостность среды, обладающая границей по отношению к окружающим системам;
- Синхронизируемость – согласованность во времени процессов, протекающих в действительности;
- Векторность – направленный обучающий развивающий эффект;
- Целостность – единство и взаимосвязь содержания среды;
- Мотивогенность – возможность среды влиять на мотивационную сферу субъекта и управлять ею
- Иммерсивность – возможность вовлечения субъекта в систему отношений, определяемую содержанием среды;
- Интерактивность – взаимодействие субъекта со средой, которая служит областью осваиваемого опыта;

- Политехничность – выявление общих научно-технических основ типичных объектов современного высокотехнологического производства и функций труда;
- Производственная направленность – направленность на создание высокотехнологичных продуктов труда.
- Креативность – направленный эффект развития готовности субъекта к творческой продуктивной деятельности, готовности создавать социально значимые продукты своей деятельности как духовные, так и материальные
- Материальность – наличие инструментов, материалов, оборудования
- Безопасность – создание условий, обеспечивающих соблюдение техники безопасности труда и санитарно-гигиенических требований [4].

Рост рынка в сфере цифровизации образовательной среды поддерживается дигитализацией изучения иностранных языков, подготовки к тестам, ростом спроса на онлайн репетиторов и развитием корпоративного рынка онлайн обучения. Растет потребность в моделях сквозного обучения на протяжении всей жизни (life-long learning), позволяющих обеспечивать постоянное до-обучение персонала в соответствии с меняющимся кругом задач.

\$5.5 млрд инвестиций в образовательные стартапы по всему миру за 2016–18 гг. ускорили развитие проектов во всех вертикалях рынка: от иностранных языков до специализированных платформ для корпораций и университетов.

Библиографический список

1. *Роберт И. В.* Развитие информатизации образования в условиях интеллектуализации деятельности и информационной безопасности субъектов образовательного процесса // Педагогическая информатика. 2017. № 2. С. 12–30.
2. *Романова К. Е., Васин Е. К.* Модель организации образовательного технологического процесса на основе использования потенциала электронных образовательных ресурсов // Школа будущего. 2013. № 5. С. 176–182.
3. *Романова К. Е.* Методология концептуального проектирования // Научный поиск. 2014. № 2. С. 6–9.

4. Челнокова Н. Ю., Степанова С. М., Луховская О. К. Кадровые ресурсы: актуальные вопросы управления : учеб. пособие. Иваново, 2017. 144 с.

5. Шихнабиева Т. Ш., Рамазанова И. М., Ахмедов О. К. Использование интеллектуальных методов и моделей для совершенствования информационных систем образовательного назначения // Мониторинг. Наука и технологии. 2015. № 2 (23). С. 71–77.

ББК 1

УДК 3.08

Д. М. Толкачева, Л. Б. Тихановская, С. В. Найденова

Россия, Иваново, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В статье проанализирована проблема изменения психической структуры, качеств личности поведение, способов общения, стереотипов восприятия, характера, ценностных ориентаций и др.) под влиянием выполнения профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная деформация; эмоциональное выгорание; преподаватели высшей школы; профессиональная деятельность.

D. M. Tolkacheva, L. B. Tikhanovskaya, S. V. Naydenova

PROFESSIONAL DEFORMATION OF TEACHERS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

The article analyses the problem of change of the mental structure and qualities of the person (behaviour, ways of communication, stereotypes of perception, character, valueorientations, etc.) under the influence of performance of professional activity.

Key words: professional deformation; emotional burning out; teachers of higher school; professional activity.

Профессия преподавателя вуза – одна из наиболее энергоёмких. Для ее реализации требуются не малые интеллектуальные, эмоциональные и психические затраты. В последние годы проблема сохранения психического здоровья преподавателей стала особенно актуальной. В настоящее время система высшего образования в России находится на этапе интенсивного развития и усовершенствования. Повышаются требования к преподавателям вузов и сегодня педагогу высшей школы необходимо уметь принимать нестандартные решения, использовать инновационные подходы в педагогической деятельности, непрерывно повышать уровень профессиональной компетентности, конструктивно взаимодействовать учащимися, быть образцом и примером для подражания. Увеличивается не только учебная нагрузка, вместе с ней растёт и нервно-психическое напряжение личности, переутомление. Такая ситуация приводит к профессиональной деформации преподавателя вуза, т. е. происходят изменения личности профессионала в профессиональной деятельности.

Деформация личности – это изменения, нарушающие ее целостность, снижающие уровень адаптации и эффективность профессионального функционирования. Освоение профессии неизбежно сопровождается изменениями в структуре личности: с одной стороны, происходит усиление и интенсивное развитие качеств, которые способствуют успешному осуществлению деятельности, а с другой стороны – изменяются, подавляются или разрушаются те качества, которые не участвуют в этом процессе. Если эти профессиональные изменения нарушают целостность личности, снижают ее адаптивность и устойчивость, то их следует рассматривать как профессиональные деформации.

Высокий уровень внутри личностных конфликтов у преподавателя вуза связан также с необходимостью соответствовать высокому уровню социальных ожиданий окружающих, с уровнем стресса профессии, с перенапряжением физических сил, необходимых для выполнения профессиональных обязанностей. С увеличением стажа работы и возраста, возрастанием педагогической нагрузки неизбежно происходит накопление усталости, нарастание тревожных переживаний, снижение на-

строения, вегетососудистые расстройства и поведенческие срывы. Эти проявления лежат в основе психологического феномена синдрома хронической усталости и синдрома эмоционального выгорания.

В свою очередь, понятие «профессиональная деформация педагога высшей школы», сводится к нескольким основным значениям:

1) состояние, возникающее у здоровых преподавателей в эмоционально напряжённой атмосфере профессионального общения и характеризующееся совокупностью признаков эмоционального, когнитивного, поведенческого и психофизического характера;

2) выработанный педагогом высшей школы способ адаптации на хронические стрессовые воздействия интенсивного общения в профессиональной среде, как следствие развития эмоционального стресса.

Возникновение профессиональной деформации личности преподавателя вуза порождает профессионально нежелательные качества и меняет его профессиональное поведение. Это влечет за собой снижение профессиональных качеств и негативное воздействие на обучающихся и в целом окружающих людей. А многолетнее выполнение одних и тех же профессиональных обязанностей, и задач приводит к возникновению хронической усталости.

Профессиональная деформация у представителей педагогической профессии, может проявляться на четырех уровнях:

1) общепедагогические деформации, характеризующиеся похожими изменениями личности у всех лиц, занимающихся преподавательской деятельностью. Наличие данных деформаций делает преподавателей вуза схожими друг с другом. Эти особенности связаны со спецификой среды, в которой находится личность педагога высшей школы, когда он, используя свой авторитет, как механизм воздействия на обучаемого, прибегает к более эффективным приемам, известным как авторитарный стиль руководства. Как следствие – в его поведении появляется завышенная самооценка, чрезмерная самоуверенность. А в от-

ношении с учащимися появляются напряженные и недоверчивые отношения;

2) типологические деформации. Преподаватели с данным типом деформации пытаются внести элемент «научности» во всевозможные, порой даже бытовые, ситуации. Это в большинстве касается педагогов высшей школы с большим стажем работы, когда наука становится «стилем жизни», или же совсем молодых преподавателей, у которых в голове слишком много новой «научной» информации, которую они еще не научились систематизировать и разделять в обычной жизни;

3) специфические, или предметные, деформации, которые обусловлены спецификой преподаваемого предмета. Достаточно внешних признаков, чтобы легко определить, какой предмет преподает данный преподаватель. Легко отличить педагогов-предметников друг от друга. Это может проявляться в употреблении определенной специфической терминологии, приведение примеров в жизни, основанных на специфике определенного предмета;

4) индивидуальные деформации – это изменения, происходящие в структуре личности и внешне не связанные с процессом педагогической деятельности. Эти деформации проявляются из-за индивидуальных особенностей личности педагога.

Можно предположить, что синдром эмоционального выгорания, характеризующийся эмоциональной сухостью педагога высшей школы, расширением сферы экономии эмоций, личностной отстраненностью, игнорированием индивидуальных особенностей учащихся, оказывает достаточно сильное влияние на характер профессионального общения преподавателя. Такая профессиональная деформация мешает полноценному управлению учебным процессом, оказанию необходимой психологической помощи, становлению профессионального коллектива. Реальная педагогическая практика показывает, что сегодня довольно четко прослеживается факт потери интереса к обучаемому как к личности, неприятие его таким, какой он есть, упрощение эмоциональной стороны профессионального общения. Многие педагоги вузов отмечают у себя наличие психических состояний, дестабилизирующих профессиональную деятельность

(тревожность, уныние, подавленность, апатия, разочарование, хроническая усталость).

На современном этапе развития педагогики актуальна ориентация деятельности преподавателей вуза на личность воспитанника. Выполнение этой роли требует от педагога высшей школы способности противостоять влиянию эмоциональных факторов современной профессиональной среды. Существует некоторое противоречие, между тем как выполнить все требования, предъявляемые профессией и при этом оптимально реализовать себя в ней и получить удовлетворение от своего труда.

Большинство настоящих преподавателей обожают свою работу. До такой степени, что иногда не могут остановиться, даже когда они не на работе. Стремление педагога вуза поучать может отравлять жизнь и ему, и окружающим, если пустить ситуацию на самотек. Всем придется терпеть поучающие интонации, проскальзывающие в его голосе, его уверенность в абсолютной правоте и отношении к собеседникам, как к маленьким детям. В то же время, если преподаватель контролируют свое неуемное желание научить всех всему, то с ними очень легко, интересно и приятно общаться, ведь они делают это по-настоящему профессионально.

Несмотря на то, что профессиональная деформация неизбежна, в случае использования различных личностно-ориентированных технологий коррекции и средств профилактики, возможно успешное преодоление профессиональной деформации. Очевидна необходимость привлечения внимания образования, общественности и самих специалистов к проблеме формирования способности справляться с проявлениями профессиональной деформации личности, умениями и навыками предупреждения профессиональных заболеваний и реабилитации. В электронных ресурсах имеется большое количество информации, как вычислить характерные признаки деформации у самого себя, а так же различные тестирования, методы профилактики, методы преодоления деформации и многое другое.

Для профилактики и преодоления профессиональных деформаций педагогов высшей школы важно организовать в образовательном учреждении целенаправленную работу в этом на-

правлении. В качестве методических средств, способствующих реализации вышеназванных задач профилактической работы, важно выбрать активные методы группового обучения - деловые игры и тренинги, творческие мастерские, профессиональные конференции, обмен опытом, дискуссии на актуальные педагогические темы, курсы повышения квалификации:

- 1) повышение компетентности (социальной, психологической, общепедагогической, предметной);
- 2) прохождение тренингов личностного и профессионального роста;
- 3) овладение приемами, способами саморегуляции эмоционально-волевой сферы и самоанализа;
- 4) использование инновационных форм и технологий обучения;
- 5) проведение среди педагогов конкурсов, олимпиад, смотров профессиональных достижений.

Требуется практиковать творческий подход даже к самым рутинным задачам, заставлять собственный мозг искать новые способы решения обычных проблем, чтобы избежать эмоционального выгорания.

Подытоживая вышесказанное, можно констатировать, что содержание и условия реализации педагогической деятельности требуют повышенной мобилизации внутренних ресурсов преподавателя вуза. Специфика труда специалиста образовательной сферы, связанна со сложностью и насыщенностью профессионального взаимодействия, с высокой моральной и нравственной ответственностью, с необходимостью работы в психологически сложных и постоянно меняющихся ситуациях. Профессиональная деятельность оказывает формирующее влияние на личность, приводя порой к профессиональной деформации. В качестве причин деформации можно назвать разделение труда и узкую специализацию деятельности. Важен так же и успех в профессиональной деятельности. Если долгое время педагог не будет добиваться каких-либо успехов, получать хотя бы малейшие достижения и поощрения, то он в большей степени подвержен влиянию профессиональных деформаций. А самыми распространенными последствиями деформации могут стать завышен-

ная самооценка, агрессивность, пассивность, ухудшение здоровья и профессиональное выгорание в целом, что влияет не только на самого педагога, но и на окружающих людей.

Библиографический список

1. *Безносков С. П.* Профессиональная деформация личности. СПб. : Речь, 2004. 272 с.
2. *Вьюшкина Д. А.* Профессиональная деформация педагога // Молодой ученый. 2016. № 3. С. 990–992.
3. *Гафнер В. В.* Профессиональная деформация и профессиональная компетентность педагога // ОБЖ. Основы безопасности жизни. 2004. № 10. С. 22–24.
4. *Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э.* Психология профессиональных деформаций : учебник для вузов. М. : Академический проект, 2005. 240 с.
5. *Митина Л. М.* Психология труда и профессионального развития учителя : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 2004. 320 с.

ББК 76.002
УДК 070:004

С. Л. Страшнов

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПОСЛЕДСТВИЯ ДИГИТАЛИЗАЦИИ В ЖУРНАЛИСТИКЕ И МАССОВОЕ МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ

Оцифровка (дигитализация) информации и способов ее передачи сделала журналистику конвергентной. Это принесло не только приобретения, но и проблемы (активная манипуляция сознания; разобщение внутри наций; фрагментированное восприятие текстов). Одним из эффективнейших средств нейтрализации неблагоприятных последствий цифровой революции является массовое медиаобразование. Его возможности рассматриваются в статье на примере преподавательского сопровождения подростковых блогов.

Ключевые слова: дигитализация, конвергенция, массовое медиаобразование, медиаграмотность, подростковые блоги.

CONSEQUENCES OF DIGITALIZATION IN JOURNALISM AND MASS MEDIA EDUCATION

Digitization of information and methods of its transmission made journalism convergent. This has brought not only acquisitions, but also problems (active manipulation of consciousness; dissociation within the nations; fragmented perception of the texts). One of the most effective means of neutralizing the adverse effects of the digital revolution is mass media education. Its features are discussed in this article on the example of teaching accompaniment of the teenager's blogs.

Key words: digitalization, convergence, mass media education, media literacy, teen blogs.

Многосторонней ориентации индивида или общества в целом служат сведения, накопленные человечеством за всю долгую его историю и непрерывно пополняемые сегодня. Средством прироста знаний является коммуникация, а содержанием – информация как обогащение новыми данными. Уже давно ни один человек не может приобрести необходимые ему представления о мире, опираясь лишь на свой непосредственный опыт или даже на опыт собственных родителей. Особенно справедливое такое заключение стало в условиях сегодняшнего, информационно насыщенного мира. «Каждый день пользователи делают 1,6 млн. записей в блоги. Каждую минуту в “*Jou Tube*” (курсив автора статьи. – С. С.) загружаются видеоматериалы общей продолжительностью в 20 часов» [1, с. 6]. Объем цифровой информации, аналогичный той, что накоплена крупнейшей в мире Библиотекой Конгресса США за 210 лет, теперь «генерируется за пять минут» [1, с. 7]. И, чтобы не отстать от человечества, каждый из нас должен совершенствовать навыки получения информации и умения критически ее постигать.

Беспрецедентные изменения в коммуникативной сфере имели научно-техническую подоплеку. В конечном счете, она предполагала оцифровку (дигитализацию) самой информации и способов ее передачи. СМИ и сетевое общение становятся общедоступными и конвергентными, то есть совокупно реали-

зующими дифференцированные прежде визуальные (переписка, печать, графика, фотография), аудиальные (телефон, радио) и аудио-визуальные (телевидение) возможности. Отныне обладатели смартфонов – реальные хозяева наиболее динамично развивающейся интернет-журналистики.

Следствия новых процессов двояки. С одной стороны, это резкое увеличение коммуникативных каналов, обеспечивающее свободу выбора; осуществление всепроницаемости, трансграничности и демассификации массовой информации, что особенно наглядно в социальных сетях; активизация гражданской (или любительской) журналистики, нередко опережающей и корректирующей профессиональную. С другой стороны, это агрессивная медиакратия, чреватая информационными войнами и манипуляцией сознания; сегментация населения, разобщение внутри наций; сильнейшая интернет-зависимость; ущербно-неполное, фрагментированное восприятие текстов.

Современные массмедиа не только связывают явления, но и активно их трансформируют. Всё пропускается через электронную периодику, всё освящается или ниспровергается ею. Да и сам человек превращается в «*media sapiens*». Средства массовой информации (и шире – коммуникации) стали в последнее время ведущим социокультурным институтом, не просто отвоевавшим себе место в одном ряду с семьей, школой, церковью, общественными и политическими объединениями, а постепенно подминающим и подменяющим их. Причем даже в среде дошкольников и младших школьников, авторитет родителей, воспитателей и учителей для которых ощутимо поколеблен героями рекламы, мультфильмов и комиксов. А уж компьютерные отшельники – юноши и девушки, с головой погрузившиеся в Интернет, – начисто теряют навыки простого человеческого общения. Медийное пространство становится основной средой обитания людей, ими же активно и создаваемой. Собственные впечатления вытесняются опытом виртуальным – навеянным и навязанным.

Глобальные технологические потрясения, более всего сказывающиеся в информационно-коммуникативной сфере, вызывают столь же универсальную потребность в постижении, разъ-

яснениях, предостережениях, получении навыков – то есть, среди прочего, в необходимости осуществления всеобщего медиаобразования. Оно, в частности, может стать одним из эффективнейших средств противодействия, нейтрализации или хотя бы смягчения неблагоприятных последствий цифровой революции в СМИ. Массовое медиаобразование способствует распространению медиаграмотности и развитию критического мышления, готовит молодых и зрелых людей к изготовлению собственных журналистских продуктов. Последний модуль реального медиаобразования имеет несколько аспектов: педагоги и выступающие в подобной роли журналисты помогают усваивать такие формы самовыражения, как организация и ведение коллективных изданий, сайтов, теле- и радиопроектов, а также личных онлайн-дневников (подробней о последних как общественном феномене см.: [4, с. 130–134]). На практике преподавательского сопровождения блогов – в их подростковых вариантах – мы и остановимся подробнее.

Блоги, прежде всего в видеоформате, чрезвычайно популярны среди молодежи, некоторые легко собирают миллионные аудитории (см. об этом: [5, с. 186]). Естественным поэтому становится подражательное или творческое стремление к проектированию ответному. Специалисты полагают: «По сути, современный ребёнок и есть журналист. Он рассказывает новости своего мира через посты в соцсетях. Умеет пользоваться медиа-ресурсами, выражать себя через текст, фото, видео, быть оригинальным и даже продавать» [2, с. 79]. В основном, эти умения используются для организации общения со сверстниками, но иногда и как средство саморефлексии.

Однако характерно, что, во многом напоминая внешне подённые записи и переписку из прошлого, блоги отличаются гласностью. Как пишет М. Кронгауз, «блог потенциально открыт, то есть, оставаясь интимным, он в то же время оказывается и публичным» [3, с. 166]. При этом выступления юных блогеров не следует в массе своей идеализировать: нередко они бывают и безответственными, и недостоверными, и безграмотными. И, разумеется, ситуация настоятельно требует, чтобы повсеместно и решительнее запускался механизм овладения информационной культурой.

Консультирование может затрагивать самые разные стороны содержания и формы текстов, касаться этики высказываний, их объективности, построения, стилистики и т. д. Остановимся на такой особенности подростковых блогов, как диалогичность, интерактивность. С помощью постов обмениваются опытом, ведется полемика, и часто именно вопросы-ответы становятся важными посылками и поводами, чтобы продолжать или возобновлять контакты. Содействовать подобному наставник способен, обучая навыкам интервьюирования, а в широком смысле еще и редактирования. И это отнюдь не умозрительные методические прожекты: подобные попытки успешно предпринимались, например, на первой в истории кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью ИвГУ педагогической практике магистрантов (февраль – март 2018 года), которая проводилась либо в старших классах средних школ, либо в организациях дополнительного образования. Причем на итоговой конференции новоиспеченные преподаватели отмечали несомненную полезность при подготовке к урокам таких включенных в учебный план и ранее изученных интегрированных дисциплин, как «Компьютерные технологии в журналистике и образовании», «Блогосфера», «Редактирование профессиональных и любительских текстов», «Опыт проведения мастер-классов».

Именно мастер-классы и оказываются ведущим форматом занятий по практической журналистике. Но они не должны сводиться к «разбору полетов» и советам знатоков – подготовку целесообразно выстраивать также на основе восприятия и оценки внешнего опыта, причем не обязательно образцового. Тем самым будет обеспечиваться овладение навыками медиакритической деятельности, что – наряду с остальным – необходимо и для эффективного саморегулирования коммуникативных усилий блогеров как стихийных информаторов. Одновременно, проводя подобные действия, и сам медиатренинг наглядно будет осуществлять отбор наиболее обнадеживающего, показывать ценность одних сообщений и ошибки в других. А помощь педагогам-специалистам может придти и со стороны предметников – к примеру, учителей русского языка и литературы, если они чаще

будут проводить сочинения на свободные темы, с журналистской проблематикой и в журналистских жанрах.

Наконец, помимо целей, связанных с овладением культурой письменной и устной речи, важен и воспитательный потенциал медиаобразования. Сетевое пространство таит в себе немалые психологические риски, связанные с безальтернативным погружением подростков в виртуальность. Вместе с тем, являясь формой самодеятельного творчества, медиаобразовательно сопровождаемые блоги становятся способом социализации, обретения подлинной гражданской активности. Общее влияние массмедиа на человека скорее все-таки не фатальное, а диалектичное. Да, оно может приводить к деградации, но оно же способствует адаптации в новом, медиатизированном, жизненном пространстве.

Библиографический список

1. *Дзялошинский И. М.* Экология медиaprостранства: проблемы безопасности и рационального использования коммуникативных ресурсов // Журналист. Социальные коммуникации. 2014. № 3. С. 5–26.

2. *Кравченко И.* Рождённые репортёрами // Журналист. 2016. № 12. С. 78–79.

3. *Кронгауз М.* Публичная интимность // Знамя. 2009. № 12. С. 162–167.

4. *Страшинов С.* Актуальные медиапонятия : опыт словаря сочетаемости. [Б. м.] : Издательские решения, 2017. 236 с.

5. *Яновская Г., Кочеткова О., Остапенко А.* Молодежные блогеры как проводники идей и смыслов в подростковой среде // Современные проблемы журналистской науки : ежегод. сб. науч. ст. Воронеж, 2018. С. 180–217.

**Направление 3
«ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ»**

Секция

**«Актуальные вопросы юридической теории и практики:
история и современность»**

ББК 67.99 (2) 90

УДК 343.139

С. Е. Ковалев

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ МИР.
РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Анализируется современное развитие информационного общества. Особое внимание уделяется применению цифровых технологий в сфере уголовной юстиции.

Ключевые слова: Информационный мир. Цифровые технологии в уголовной юстиции.

S. E. Kovalev

INFORMATION WORLD. REALITY AND OUTLOOK

The article analyzes the modern development of the information society. Special attention is paid to the use of digital technologies in the field of criminal justice.

Key words: Information world. Digital technologies in criminal justice.

Сегодня человечество находится на переломе своего бытия. Хотим мы этого или нет, нравится нам это или нет, но все мы переходим в новую форму существования. И такой формой для нас является информационный мир, который стал очередным, а может быть и последним витком эволюции человека, как вида.

Уже сегодня мы становимся свидетелями смены одной общественно-политической формации – индустриальное общество на новый вид – информационное общество. Как известно переход от одной к последующей формации происходит лишь по одной причине. Это смена или качественное изменение средств производства. И такими новыми средствами производства в современном мире является компьютерная техника и технологии. Вследствие чего, неизбежным становится стремительное развитие электронных гаджетов, робототехники, биотехнологий, 3-D производств и новых средств связи. Мы можем опасаться или сопротивляться такой форме развития человеческого вида, но информационный мир становится реальностью, так как этот процесс объективен в рамках диалектического материализма.

XXI век мы смело можем назвать началом новой эпохи, где развитие цифровых технологий определяет новое развитие всех форм жизнедеятельности. Такой уровень интенсивного развития стал возможен в результате биологической и социальной эволюции человеческой популяции.

Развитие компьютерной техники уверенно стремится к качественному изменению. Уже созданы и широко используются многоядерные процессоры. Мы близки к созданию квантового компьютера. На основе нано-технологий разработчики достигли увеличения оперативной и встроенной памяти компьютера на несколько порядков. Уже разработана и внедряется технология «гибкого» монитора». Эти и другие изобретения открывают новые возможности для коммуникации человека в цифровой среде обитания, в том числе в сфере обучения и повышения квалификации специалистов.

Применение идей квантовой механики уже открыло новую эпоху в области криптографии, так как это открывает большие возможности в области безопасной передачи сообщений [2]. Технология 5G позволит использовать тело человека через его потовые железы, которые смогут работать как приемные антенны, используя собственную вибрацию. А компьютерный процессор в виде микрочипа может быть помещен в тело человека. Разрабатываются технологии, при которых нано-чипы (нано-пыль) вдыхаются человеком вместе с воздухом и остаются в организме, осуществляя прием и передачу информации.

В связи с этим, неизбежной задачей для человечества станут вопросы этического характера, например проблема ограничения свободы личности. «Искусственный интеллект» сможет глобально осуществлять контроль за каждым человеком на земле. А в перспективе и пытаться руководить поведением людей. Хорошо, если это будет осуществляться в благих целях. И в первую очередь для раскрытия и расследования преступлений. Термин «искусственный интеллект» мы используем здесь условно, как некий электронный инструмент, а не замену рассудочной деятельности человека. Нужно понимать, что искусственно создать нейронную систему, тождественную строению головного мозга человека практически невозможно.

Мы неизбежно должны будем пожертвовать своей личной свободой и частным пространством ради общей безопасности [3]. Используя перечисленные технологии, органы следствия смогут раскрывать почти все совершаемые преступления. Используя внедренные чипы, спутниковые системы контроля и глобальную систему видеонаблюдения, мобильные дроны и другие системы, правительства смогут иметь информацию о поведении любого человека на планете. На втором этапе «искусственный интеллект» сможет руководить действиями людей, пресекая их преступные намерения. Постепенно, преступность на земле будет ликвидирована как явление. Отпадет необходимость в репрессивном аппарате уголовной юстиции. Освободятся огромные денежные средства, необходимые для удовлетворения более насущных нужд человечества.

Уже сейчас мы можем эффективно использовать цифровые технологии в раскрытии и расследовании преступлений. Современная наука разрабатывает новые методы обнаружения, фиксации изъятия и исследования следов преступления. Помимо использования традиционных следов, оставляемых человеком, криминалистика в последнее время успешно работает с одорологических (запаховыми) следами, генетическими следами человека [4], а также виртуальными (цифровыми) следами жизнедеятельности в окружающем человека пространстве [6]. Любая информация, которая попала в пространство интернета, сохраняется и дублируется многократно. Обнаружение ее и ис-

пользование в расследовании уголовных дел и других деликтов станет в ближайшем будущем задачей технической.

Уже сейчас в некоторых развитых странах вводится система «электронного правосудия», при которой полномочия судьи по проверке и оценки собранных доказательств передаются «искусственному интеллекту», который априори является более объективным и не зависимым. При этом окончательное решение о виновности подсудимого все же должно приниматься коллегией присяжных заседателей.

Европейская комиссия по эффективности правосудия (СЕРЕJ) на декабрьском 2018 года пленарном заседании в Страсбурге приняла Хартию об этических принципах применения искусственного интеллекта в судебных системах. В Хартии провозглашены пять принципов:

1. Принцип уважения фундаментальных прав – разработка и внедрение искусственного интеллекта не должны нарушать фундаментальные права человека.

2. Принцип отказа от дискриминации – предотвращение появления или усиления дискриминации в отношении отдельных людей и групп.

3. Принцип качества и безопасности – обработка судебных решений и данных должна проводиться в технически защищенной обстановке, на основании проверенных источников и с применением моделей, разработанных специалистами нескольких научных дисциплин.

4. Принцип открытости, беспристрастности и честности – методы обработки данных должны быть доступными и понятными для возможности проверки третьей стороной.

5. Принцип контроля со стороны пользователя – пользователи должны владеть правом выбора и необходимой информацией.

Уже два года на северо-востоке Англии в городе Дарем проводится эксперимент. Местная полиция использует продукт, разработанный Кембриджским университетом, под названием HART (Harm Assessment Risk Tool) – инструмент оценки рисков рецидива. Эта программа используется для избрания меры пресечения. В Америке имеется еще более интересный программный продукт с использованием возможностей искусственного

интеллекта – COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions). Он применяется судьями в отдельных штатах с 1998 года при рассмотрении заявлений об условно-досрочном освобождении заключенного, определении вида надзора за освобожденным и даже при назначении срока наказания подсудимому. Точность компьютерного прогноза составляет около 67 процентов. Наконец, в Латвии разработано и применяется с 2013 г. программное решение, отмеченное все той же СЕРЕJ, которое называется «Система маркировки аудио протоколов ТИХ». Фактически это набор аудиозаписей хода судебного заседания, которые позволяют легко создавать четкие, интерактивные протоколы судебных заседаний в формате PDF со связанным текстом и аудиоданными. Аналогичная система планируется для внедрения в качестве эксперимента в Московском городском суде в текущем году [1].

Внедрение цифровых технологий объективно подводит нас к ускоренному развитию робототехники. Большинство профессий, связанных с физическим трудом человека, неизбежно уйдут из списка востребованных. Постепенно человек будет выступать в качестве программиста или оператора всех производственных процессов и бытового устройства своей жизни. Со временем, «искусственный интеллект» возьмет на себя и функции программирования технологических процессов и систем. Неизбежно, при этом возникнет проблема безработицы. Трудовая деятельность человека к тому времени не будет связана с получением дохода как средств существования, а только лишь для удовлетворения интеллектуальных и эстетических потребностей. В ближайшем будущем на основе цифровых технологий и новых источников энергии, вероятно, что человечество будет обеспечено всем необходимым для выживания и труд как источник наслаждения будет доступен только избранным. Уже сейчас нам нужно задуматься, чем занять оставшуюся часть населения, которая в части своей может быть криминализована в переходном периоде.

Переход к информационному обществу уже сейчас приводит к индивидуализации человека в социуме. Это неизбежно приведет к индивидуальной изменчивости структур головного мозга, результатом чего станет новое многообразие челове-

ских способностей. Неизбежны множественные морфологические мутации, что позволит осуществлять искусственную селекцию более развитого интеллекта. Таланты и способности конкретного человека нам поможет определять «церебральный сортинг» посредством магнитного резонатора нового поколения, который будет работать с разрешением до 1 микрона [5]. И тогда мы будем готовы устанавливать врожденную предрасположенность молодого человека к конкретному виду деятельности и обеспечить ему необходимый вид и уровень образования, что позволит создать основу для ускоренного развития прорывных технологий. Такой отбор, на основе индивидуальных особенностей строения структур головного мозга, поможет решить ряд насущных задач. Во-первых, мы сможем исключить случайное попадание в структуры исполнительной и законодательной власти лиц, не имеющих необходимых способностей для осуществления соответствующих функций. Публичный интерес требует исключения имитационной деятельности отдельных должностных лиц. Также мы вправе отслеживать морфологию головного мозга лиц, склонных к агрессии и жестокости, что позволит предупреждать их преступное поведение.

Информационный прогресс может пойти по двум векторам развития. Или он станет опорой для положительной социальной эволюции. В ходе, которой, на основе индивидуальной изменчивости структур головного мозга, произойдет отбор людей, с преобладанием рассудочной деятельности над инстинктивно-гормональным поведением. И в итоге, возможным станет значительное проявление гениальности на основе индивидуального и этнического разнообразия. Или другой, экстенсивный путь развития информационного общества, в рамках которого будут отсеиваться крайние формы интеллектуального развития и отбираться люди среднего уровня, склонные к конформизму, подчиненному поведению и имитационной деятельности. Последний вариант развития событий будет обусловлен внедрением различных форм стандартизации во все сферы человеческого бытия, в том числе и в сфере образования.

Мы надеемся, что развитие цифровых технологий в информационном обществе на всей нашей планете будет иметь не только тактическую цель – улучшение условий жизни людей на

современном этапе развития, но и стратегическую – выживание человечества в условиях мировой энтропии.

Библиографический список

1. Адвокатская газета. 2018. 17 дек. URL: <https://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 20.02.2019).
2. *Валиев К. А.* Квантовая информатика: компьютеры, связь и криптография // Вестник российской академии наук. 2000. Т. 70, № 8. С. 688–695.
3. *Ковалев С. Е.* Права человека и гарантии общей безопасности // Научный поиск. 2016. № 1.2. С. 76–78.
4. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации : федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009) // СЗ РФ. 08.12.2008. № 49. Ст. 5740.
5. *Савельев С. В.* Церебральный сортинг. М., 2016. 232 с.
6. *Шеметов А. К.* О понятии виртуальных следов в криминалистике // Российский следователь. 2014. № 20. С. 52–54.

ББК 67.400.8

УДК 342.8

С. П. Коваль

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

М. Ю. Цветков

Россия, Иваново, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ (ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ)

Рассматриваются вопросы, связанные со сравнительной характеристикой электронного голосования в России и за рубежом. В работе приводятся различные определения электронного голосования на основе отечественного и международного законодательства, справочной литературы.

Ключевые слова: электронное голосование, электронная демократия, электронное правительство, электронное управление, интернет-голосование.

S. P. Koval, M. Yu. Tsvetkov

CLASSIFICATION OF ELECTRONIC VOTING IN RUSSIA AND ABROAD (GENERAL AND SPECIAL)

This article discusses issues related to the comparative characteristics of electronic voting in Russia and abroad. The paper presents various definitions of electronic voting on the basis of domestic and international legislation, reference literature.

Key words: e-voting, e-democracy, e-government, e-government, Internet voting.

Большое количество исследователей в области проведения выборов и референдумов склоняются к тому, что «обычная старая форма» демократии не подходит обществу, где люди могут получать информацию по различным вопросам через доступ к информационно-коммуникационным технологиям (далее – ИКТ) и посредством этих технологий формировать свое мнение по широкому кругу важных вопросов. Поэтому электронное голосование представляет собой новую, перспективную, очень актуальную область избирательного процесса.

Существует два совершенно разных типа технологий электронного голосования: интернет-голосование и электронное голосование.

Законодательство РФ о выборах и референдумах ориентировано на создание гарантий свободного волеизъявления граждан. Это проявляется в наименовании основополагающего акта о выборах – Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» (далее – ФЗ № 67). Данный закон является третьим в истории права России рамочным законом избирательной направленности [6]. В соответствии с ФЗ № 67 электронное голосование – это голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием государственной автоматизированной системы «Выборы» (п. 62 ст. 2). В литературе и интернете можно встретить и другие понятия. Обычно под электронным голосованием понимается процедура подсчета голосов электронными средствами или процесс подачи голоса посредством различных новых теле-

коммуникационных средств (Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253).

Понятие «электронное голосование» содержится и в международных правовых актах. В Рекомендациях Комитета министров Совета Европы закреплено, что электронное голосование – это электронные выборы или электронный референдум, включающие использование электронных средств, как минимум, при подаче голосов.

В ФЗ № 67 не полностью раскрыто данное определение, потому что электронное голосование включает в себя не только голосование посредством электронного избирательного бюллетеня, но и подсчет избирательных бюллетеней в электронной форме.

Согласимся с точкой зрения В. А. Овчинникова и Я. В. Антонова, которые полагают, что электронное голосование нужно рассматривать в содержательном плане, как процесс принятия юридически значимых решений, а также в формальном смысле, как процесс фиксации воли избирателей с использованием электронных технологий [3, 4]. По мнению Ю. В. Митяевой, электронное голосование – это фактически дистанционное голосование, позволяющее не привязывать волеизъявление граждан к фактическому месту нахождения. Дистанционное голосование – это только одна часть электронного голосования, его вид. Считаем, что данное определение не отражает всего смысла электронного голосования [8]. Электронное голосование – это составная часть электронной демократии. Другой частью электронной демократии является, например, электронное правительство. Некоторые ученые определяют электронное правительство как использование информационных технологий для поддержки деятельности органов государственного управления, привлечения к участию граждан и обеспечения выполнения государственных обязательств и услуг. Оно включает в себя не только электронное управление, но и электронное участие граждан. Другая группа исследователей предлагает разделить понятия «электронное правительство» и «электронная демократия». Они считают, что электронная демократия подразумевает под собой «электронное представление демократических процессов».

Существуют и другие точки зрения. В ходе изучения материалов зарубежного сайта «E-democracy» («электронная демократия»), в которых обсуждаются вопросы демократии, выясняется, что электронная демократия состоит из двух составляющих: электронного голосования и электронного участия. Электронное участие граждан в политическом процессе может привести к возникновению двух различных наборов отношений между гражданами и политиками.

Основу электронного голосования определяет такое важное понятие, как «электронное управление». Зарубежный ученый М. Бакус определяет электронное управление как применение электронных средств в отношениях между правительством и гражданами, государством и бизнесом, а также во внутренних отношениях органов государственной власти для упрощения и совершенствования демократических, государственных и бизнес-аспектов управления [10]. Другой зарубежный автор Д. Кеттл отмечает, что электронное управление является видом описания связи в правительстве в гораздо более широких, чем обычно считают, средах, в том числе политической, социальной и административной [11].

Российские ученые, такие как, Антонов Я. В. [2] и Биктагиров Р. Т. [5] понимают под электронным управлением систему взаимоотношений между властью, гражданами и организациями на основе информационно-коммуникационных связей, по поводу реализации электронной демократии.

Исследуя мнения многих ученых в области избирательного права можно дать следующие определения:

– электронная демократия – многоаспектное представление демократических процессов с использованием ИКТ, которые основываются на принципах электронного управления;

– электронное голосование – это ИКТ, обеспечивающие процесс голосования, которые основываются на принципах электронного управления;

– электронное правительство – это ИКТ, которые обеспечивают участие граждан, организаций в демократических процессах.

Средства электронного голосования, которые выделяются многими российскими исследователями, делятся на следующие виды:

– голосование с помощью терминалов, установленных в помещениях для голосования на избирательных участках (комплексы электронного голосования – КЭГи). На президентских выборах в России в марте 2012 г. комплексы электронного голосования применялись в семи субъектах РФ, а также за границей – в Латвии, Германии, Казахстане (на Байконуре) и Польше [1].

Голосование с помощью КЭГов – это весьма продолжительный по времени процесс. Так, в избирательной комиссии Нижегородской области признают, что процедура голосования с помощью КЭГов, которые в 2016 г. впервые применялись на выборах в регионе, у некоторых граждан заняла длительное время, особенно у престарелых лиц. Операторы КЭГов не везде принимают участие в процессе волеизъявления гражданина. КЭГи не применяются на участках, образованных в местах временного пребывания людей (в больницах, санаториях, аэропортах, следственных изоляторах, на вокзалах), а также в труднодоступных местностях, на морских судах. Чтобы проголосовать с помощью КЭГов, избирателю необходимо получить индивидуальную карточку со штрих кодом, которую он должен приложить к устройству, после чего на экране ему предлагается электронный бюллетень. Когда выбор сделан, аппарат распечатывает результат для проверки. Если данные на листке и на экране комплекса для электронного голосования совпадают, избиратель окончательно подтверждает свой выбор, нажав соответствующую кнопку. КЭГ автоматизирует и ускоряет процесс подсчета голосов. Кроме того, предполагается, что устройство поможет избежать фальсификации: благодаря системе идентификации личности каждый избиратель может проголосовать на нем только один раз. Кроме стационарных КЭГов используются переносные: члены участковых комиссий носят их по домам избирателей, заявивших устно (например, по телефону) о своем желании проголосовать на дому.

– средства электронного подсчета голосов (комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБы)) [9].

– дистанционное голосование при помощи сети интернет и мобильной связи. Голосование через интернет или мобильные сети – это всего лишь еще один способ подачи голоса избирателя непосредственно в избирательный орган. Электронное голосование – это, фактически, дистанционное голосование, позволяющее не привязывать волеизъявление гражданина к месту его нахождения. Но это далеко не единственное преимущество. Считается, что поддержка электронного голосования должна повысить явку избирателей за счет заинтересованной молодежи и людей с ограниченными возможностями, которые испытывают сложности с перемещением в помещение для голосования.

В электронном голосовании можно выделить следующие формы:

– электронное голосование в помещениях для голосования на избирательных участках.

Данный вид электронного голосования можно разделить на следующие подвиды:

1. Система прямой записи с использованием сенсорных экранов. Данное оборудование состоит из сенсорного экрана, подключенного к компьютеру, бюллетени представлены избирателям на сенсорном экране;

2. Система оптического сканирования. Представляет собой устройства ввода, использующие лучи света для сканирования кодов, текста или графических изображений, полученные данные мгновенно передаются в компьютер. В данном подвиде имеются свои разновидности (штрих-код сканер; система ручного сканирования).

– электронное голосование в сети интернет.

Имеются следующие подвиды данной формы электронного голосования:

1. В зависимости от специальных средств голосование проводится с помощью:

– компьютера с использованием сети Интернет. В этом случае избиратели могут проголосовать с любого компьютера, подключенного к интернету, в том числе, находясь дома.

– терминалов для голосования (в России применяются терминалы с сенсорным экраном);

– КОИБов. В России голосование при помощи КОИБов совмещает в себе бумажное и электронное голосование. Гражданин заполняет бумажный бюллетень в кабине для тайного голосования, а затем опускает его лицевой стороной вниз в сканирующее устройство. Многие ученые относят КОИБы к бумажно-электронной системе голосования.

– телефонной связи. Голосование в России по мобильному телефону не проводится.

2. В зависимости от места проведения голосования оно делится на:

– не удаленное голосование (например, с помощью голосования по КЭГам). Этот вид голосования отличается тем, что выборы проводятся на избирательном участке, как и при традиционном голосовании, но с использованием современных технологий. Созданные в России КЭГи первыми опробовали студенты, преподаватели ряда вузов Москвы, Воронежа и Томска в 2005 г. [7];

– удаленное голосование (интернет-голосование). В России интернет-голосование не применяется, хотя эксперименты по использованию информационных технологий проводилось в некоторых субъектах РФ.

Проблема определения электронного голосования имеет важное, не только теоретическое, но и практическое значение. В российской юридической литературе нет единого мнения по данному вопросу.

Электронное голосование – это не простая форма фиксации воли избирателей с использованием электронных технологий, а процесс принятия политически и юридически важных для государства и общества решений при проведении выборов. Современное общество нуждается в модернизации на основе более точных форм идентификации граждан и более широкой системы гражданской солидарности.

Библиографический список

1. *Абсолямова К. Р.* Институт электронного голосования на выборах // Вопросы российской юстиции. 2015. № 2, ч. 2. С. 147–149.
2. *Антонов Я. В.* Электронная демократия и электронное голосование: конституционно-правовое измерение // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 101–113.
3. *Антонов Я. В.* Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 11–12.
4. *Антонов Я. В., Овчинников В. А.* Международный опыт электронного голосования // Сборник конкурсных работ в области избирательного права в 2010/2011 учебном году. М., 2011. С. 45–46.
5. *Биктагиров Р. Т.* Полный курс избирательного и референдумного права России: теория, законодательство, практика. Т. 3 : Особенная часть. Казань : ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования», 2013. 379 с.
6. *Коваль С. П., Цветков М. Ю.* Особенности гарантий избирательных прав граждан // Научный поиск. 2015. № 1.5. С. 21.
7. *Матренина К. Ю.* Применение комплексов для электронного голосования: достоинства и риски. URL: <http://www.lexandbusiness.ru/view-article.php?id=2077> (дата обращения: 21.10.2018).
8. *Митяева Ю. В.* Опыт проведения Интернет-голосования на выборах и референдумах в России и за рубежом // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 5. С. 35–37.
9. *Садекова Г. У., Токарева Е. А.* Перспективы развития электронного голосования: совершенствование законодательства в условиях сближения международного и внутригосударственного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 4. С. 31–33.
10. *Backus M.* E-Governance and Developing Countries, Introduction and examples // Research Report. 2001. № 3. April. P. 51.
11. *Kettl D. F.* The Transformation of Governance: Public administration for the twenty-first century America. Baltimore ; London : Johns Hopkins University Press, 2002. 204 p.

ББК 67.410.204
УДК 343.14

О. В. Кузьмина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

О ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Предлагается решение проблемы повышения эффективности судопроизводства по уголовным делам путем использования цифровых доказательств.

Ключевые слова: коррупционные преступления, уголовное судопроизводство, доказательства, цифровая звукозапись.

О. V. Kuzmina

ON DIGITAL EVIDENCE IN CRIMINAL CASES INVOLVING CORRUPTION

The article offers solutions to enhance effectiveness of criminal proceedings of criminal cases by means of digital evidence application.

Key words: corruption-related crimes, criminal proceedings, evidence, digital sound recording.

Доказывание является важнейшим компонентом процедуры судопроизводства по уголовным делам. Все решения в уголовном процессе основываются на доказательствах; причем, установление фактов должно предшествовать принятию решений. Подавляющее большинство обстоятельств, имеющих значение для дела, устанавливается путем получения определенной доказательственной информации. Она служит промежуточным звеном между познаваемым событием и сознанием следователя и судьи [3, с. 3]. Посредством собирания, проверки и оценки доказательств создается фактическая основа принятия соответствующих решений.

Для правильной квалификации преступления необходимо полное, всестороннее и объективное установление обстоятельств дела. Основной особенностью обстановки преступлений

коррупционной направленности (взяточничества и смежных с ним составов) является отсутствие свидетелей их совершения. Например, чтобы избежать неожиданного появления очевидцев при получении взятки нередко избираются уединенные места. Связь между фигурантами преступления и момент передачи денег, ценностей обычно тщательно маскируются. Пользуясь тем, что передача взятки происходит, как правило, без свидетелей, подозреваемые нередко полностью отрицают контакты с взяточдателем. Как правило, они заранее определяют линию поведения и на первоначальном этапе расследования отрицают свою причастность к преступлению [4, с. 413]. Чаще всего они дают правдивые показания лишь тогда, когда собраны доказательства их вины, которые целесообразно предъявлять в ходе допросов.

Учитывая очень скудную доказательственную базу преступлений коррупционной направленности, обусловленную их спецификой, ученые и практики пытаются решить проблему ее расширения. Большой интерес для расследования и раскрытия преступлений представляет возможность использования в качестве доказательств звукозаписей переговоров о цели дачи взятки, о предмете взятки и его размере, о характере конкретных действий (бездействия) взяточполучателя в интересах взяточдателя, о вознаграждении, посредничестве, сокрытии. Фонограммы таких переговоров могут быть получены в ходе оперативно-розыскных мероприятий, а затем переданы следователю. Звукозапись нередко осуществляется гражданами и должностными лицами вне уголовного процесса для фиксации, например, факта вымогательства взятки.

Технический прогресс позволил заменить аналоговую магнитную запись цифровой. Она все чаще используется гражданами для фиксации переговоров с помощью бытовых диктофонов, сотовых телефонов, видеокамер, а также правоохранительными органами для документирования процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в том числе контроля и прослушивания телефонных и иных переговоров с помощью многоканальных регистраторов. Цифровые фонограммы, прошедшие процессуальную проверку, признаются вещественными доказательствами (ст. 81 УПК РФ) или иными

документами (ст. 84 УПК РФ) и приобщаются к материалам уголовного дела [2, с. 396].

Однако установление фактов, имеющих доказательственное значение, по документам, представленным в цифровом виде, является серьезной проблемой современной практики. Это относится и к аудиозаписям, выполненным с помощью цифровых устройств, магнитофонов, мобильных телефонов, цифровых регистраторов и других специальных технических средств.

Сегодня большое распространение получили аппаратно-программные комплексы, позволяющие вводить аналоговые фонограммы в ПЭВМ, оцифровывать их, а затем редактировать, микшировать, синтезировать голосовые и речевые сигналы, производить монтаж и разнообразные манипуляции с речевой и текстовой информацией, осуществлять перезапись фонограмм с измененным содержанием. Это означает, что принципиально расширились возможности подделки фонограмм, являющихся вещественными доказательствами или документами [6, с. 305–306.]

Сложность в процессуальном закреплении, проверке и оценке достоверности фонограмм звукозаписи заключается в возможности их полной или частичной фальсификации или подлога без оставления видимых следов манипуляций. Это часто приводит к высказыванию сомнений в достоверности информации, зафиксированной на фонограммах, приобщенных к уголовным делам в качестве доказательств. В частности, цифровая форма фонограмм нередко дает повод стороне защиты сомневаться в их достоверности как доказательств вины обвиняемых и заявлять ходатайства о недопустимости подобных доказательств.

В юридической литературе было высказано мнение о том, что цифровые фонограммы вообще не являются доказательствами, поскольку в условиях судопроизводства невозможно проверить их подлинность и достоверность, т. к. у экспертов не существует надлежащих научно обоснованных методик и средств выявления признаков электронного монтажа [1, с. 24]. По мнению противников цифровых доказательств, аналоговые фонограммы являются более надежными доказательствами, т. к. при их фальсификации остаются следы, легко выявляемые экспертными методами.

Утверждение о том, что цифровые фонограммы не должны приобщаться к материалам уголовных дел, поскольку проверка их аутентичности экспертным путем невозможна, не основано на действующем уголовно-процессуальном законодательстве и существующей практике фоноскопических экспертиз, объектами которых являются как аналоговые, так и цифровые фонограммы.

Справедливости ради необходимо отметить, что принципиальное отличие цифровой фонограммы от аналоговой заключается в возможности внесения в ее содержание изменений, которые проще скрыть при копировании. Следовательно, они не всегда могут быть обнаружены при проведении экспертизы. Кроме того, цифровая фонограмма как любой компьютерный файл, может копироваться многократно. Это значит, что только по цифровому файлу с записью разговора на съемном носителе невозможно установить экспертным путем, является ли фонограмма оригиналом (подлинником) или получена вследствие перезаписи, в ходе которой могли вноситься изменения [6, с. 307].

Изученная нами судебная практика позволяет утверждать, что приобщенные к материалам уголовного дела фонограммы чаще всего не являются оригиналами, а представляют собой копии цифровых или аналоговых фонограмм, которые подверглись цифровой обработке. Важно учесть, что современные ресурсы для редактирования и монтажа звуковых файлов минимальны и общедоступны. Поэтому невозможно прийти к выводу о достоверности таких цифровых фонограмм без экспертного исследования с применением современных методов и средств, отвечающих последним достижениям науки и техники. Экспертиза позволяет значительно расширить познавательные возможности следствия и суда, а также использовать в ходе производства по уголовному делу весь арсенал современных достижений науки и техники [5, с. 114]. Поэтому она нередко выступает в качестве довольно эффективного способа установления обстоятельств дела.

Копирование затрудняет обнаружение признаков редактирования, профессионально выполненного компьютерного монтажа, выборочной фиксации. Нередко они могут быть выявлены только при сравнении копии с подлинником фонограммы. В такой ситуации эксперту требуется звукозаписывающее устройст-

во, информация о техническом процессе изготовления исходной (оригинальной) фонограммы и ее перезаписи, сведения об индивидуальных свойствах исходной фонограммы и ее аутентичной копии.

Для установления доказательственной силы цифровой фонограммы существенное значение имеет процедура документирования ее индивидуальных свойств (наименование, расширение, формат записи, дата, время создания, размер, длительность звучания и т. д.), исключающих подмену файла или изменение его содержания при перезаписи. Эксперт не может достоверно квалифицировать выявленные им следы изменений как искусственно привнесенных либо как естественных искажений звукового сигнала, если на экспертизу не представлены устройства звукозаписи и оригинал фонограммы. Неопределенность выводов эксперта ведет к толкованию всех сомнений в виновности обвиняемого в пользу этого участника уголовного процесса (ч. 3 ст. 14 УПК РФ).

Цифровые фонограммы сегодня вызывают у экспертов существенные затруднения как в выборе эффективных методов и методик их исследования, так и в криминалистической оценке полученных результатов в соответствии с установленными терминологическими стандартами и экспертными методиками. Это связано с тем, что достижения в цифровой обработке и машинном синтезе речи позволяют осуществить фальсификацию не только содержания, но и других компонентов речевого сигнала. Проблема усугубляется тем, что современные системы цифровой регистрации, обработки звуковых сигналов позволяют осуществлять многообразные манипуляции с речевым сигналом, привнося в его форму и содержание существенные изменения [2, с. 339]. Искусственно внесенные изменения и естественные дефекты записи лишают цифровую фонограмму доказательственного значения.

Таким образом, для исключения сомнений в достоверности записанной на цифровых фонограммах информации следует представить в распоряжение эксперта исходные оригиналы фонограмм; устройства, использованные для их звукозаписи; сведения об обстоятельствах и условиях проведения звукозаписи, а также процессуальных действиях по приобщению результатов звукозаписи к материалам дела [6, с. 314].

В российском судопроизводстве цифровые фонограммы заняли свое место среди других доказательств, а практикой выработаны определенные технологии их исследования и оценки в качестве вещественных или иных доказательств. Однако традиционные экспертные методики исследования фонограмм на предмет идентификации лица по голосу и речи и выявления их фальсификации (например, монтажа) малоприменимы к современной цифровой звукозаписывающей технике. В настоящее время, как справедливо отмечает Е. И. Галяшина, требуется переход на качественно иной профессиональный уровень применения более современных апробированных мировым опытом методов и средств документирования цифровых данных, имеющих значение доказательств. В зарубежной практике в целях удостоверения подлинности и неизменности цифровых фонограмм используются так называемая «цепь законных владений» [2, с. 402]. Она предполагает, что суд должен иметь точную информацию о том, кто и из какого источника получил цифровые доказательства, как они хранились и кто имел к ним доступ. Поскольку цифровые данные легко изменяются без оставления следов, то подобные правила создадут условия для исключения возможности манипулирования ими и устранят сомнения в подлинности и достоверности звуковой информации.

Библиографический список

1. *Белых Ю. Л.* Судебное исследование аудиодокументов (процессуально-криминалистический аспект) // Эксперт-криминалист. 2006. № 4.
2. *Галяшина Е. И.* Проблемы экспертизы цифровых фонограмм по делам коррупционной направленности // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики : сб. статей. М., 2010.
3. *Громов Н. А., Зайцева С. А., Гуцин А. Н.* Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе. М., 2006.
4. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. И. Ф. Герасимова. М., 1994.
5. *Орлов Ю. К.* Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. М., 2016.
6. *Росинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2013.

УДК 364.3
ББК 67.405.2

У. В. Ойкина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ МАЛОИМУЩИХ ГРАЖДАН В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА

Предложена классификация проблем оказания социальной помощи малоимущим гражданам в рамках реализации социального контракта в Российской Федерации. Автор рассматривает проблему борьбы с бедностью через призму социальной реабилитации лиц, стремящихся преодолеть трудную жизненную ситуацию, с помощью мер социальной поддержки со стороны государства.

Ключевые слова: социальная реабилитация, малоимущие граждане, социальный контракт.

U. V. Oykina

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF SOCIAL REHABILITATION OF ATTRACTING CITIZENS

The article proposes a classification of problems of social assistance to low-income citizens in the framework of the assistance contract in the Russian Federation. The author considers the problem of combating poverty through the prism of social rehabilitation of persons seeking to overcome the difficult life situation with the help of measures of social support from the state.

Key words: social rehabilitation, low-income citizens, assistance contract.

Проблема бедности в той или иной степени стоит перед всеми странами мира, включая государства с наиболее развитой экономикой. Каждая страна выбирает свой путь повышения благосостояния своих граждан. Среди принимаемых мер выделяется непосредственная социальная помощь малоимущим слоям населения как на безусловной основе, так и на основании мер стимулирования бедняков к поиску выхода из кризисной жиз-

ненной ситуации. Преодоление такой ситуации человеком можно считать его социальной реабилитацией, восстановлением социального статуса.

В России процесс социальной реабилитации малоимущих граждан положен в основу оказания социальной помощи на базе заключаемого с гражданами социальных контрактов в соответствии с Федеральным законом от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи». Закон прямо указывает, что подобный вид социальной помощи применяется в отношении малоимущих семей, одиноко проживающих малоимущих граждан и иных лиц, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, в целях стимулирования их активных действий по преодолению трудной жизненной ситуации [5].

Социальный контракт рассчитан на людей, которые изначально трудоспособны и имеют возможность своими активными действиями изменить собственное положение. Не случайно закон в числе обязательств таких лиц в рамках социального контракта предусматривает: поиск работы; прохождение профессионального обучения и дополнительного профессионального образования; осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности; ведение личного подсобного хозяйства; осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации.

Одной из проблем на пути социальной реабилитации малоимущих в России является недостаточный уровень оплаты труда. Это важнейший показатель, влияющий на социально-экономическое положение регионов, в которых реализуются программы борьбы с бедностью.

По последним данным Росстата, Минздрава, Минфина, Центробанка и других открытых источников экспертами авторитетного «Рейтингового агентства «РИА Рейтинг» был составлен рейтинг российских регионов по качеству жизни на основе 70 показателей, определяющих качество жизни и ситуацию в социальной сфере.

Состав первой десятки регионов-лидеров не меняется уже длительный период. Первые позиции занимают Москва, Санкт-Петербург и Московская область. А последние места занимают

Кабардино-Балкария, Бурятия, Еврейская автономная область, Курганская область, Алтай, Калмыкия, Ингушетия, Забайкальский край, Карачаево-Черкесия и Тыва, которая является и самым бедным российским регионом. По такому показателю как отношение денежного дохода населения к стоимости фиксированного набора товаров и услуг (по методике агентства) по итогам зафиксирован диапазон от 1,05 до 3,53. По мнению авторов исследования, в ближайшие годы данная ситуация не изменится, то есть сохранится значительный разрыв в уровне жизни населения разных регионов страны [7].

Поскольку оплата труда в современном обществе – основной источник существования большинства людей, многие из них сильно зависят от рабочего места и при его потере быстро достигают порога бедности. Таким образом, безработицу, а также низкий уровень заработной платы можно считать основными причинами бедности.

Говоря о социальной реабилитации как о процессе преодоления жизненных обстоятельств, которые не дают человеку нормально развиваться и использовать свои способности, надо иметь в виду, что применение социального контракта обусловлено социальной сущностью нашего государства. Для того чтобы создавать (как продекларировано в Конституции РФ) «условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека» [4], надо, вывести его из состояния бедности.

Из числа экономических проблем, кроме указанных выше, еще одной на этом пути является – недостаток финансовых средств для целей развития социального контракта. Так, размер ежемесячного пособия в рамках социального контракта в Ивановской области составляет на одного человека всего 1000 рублей. При этом «государственная социальная помощь на основании социального контракта назначается на срок от трех месяцев до одного года исходя из содержания программы социальной адаптации» [6]. При таких параметрах оказания помощи трудно рассчитывать на серьезный результат.

Помимо этого существует ряд психологических проблем, которые непосредственно сопровождают процесс социальной реабилитации. Среди них можно назвать недостаток психологической поддержки лиц, заключивших социальный контракт.

Чтобы реабилитация прошла успешно на протяжении всего срока социального контракта следует поддерживать заключивших соцконтракт. Данное условие, по нашему мнению, можно закрепить в соответствующих рекомендациях Департамента социальной защиты населения Ивановской области для подведомственных органов.

Риск попадания в группу «социально уязвимых» наиболее высок для многодетных и неполных семей. Для них особенно непросто протекает социальная реабилитация, поскольку в отношении них диагностируют специфические психологические проблемы. Чтобы правильно организовать процесс реабилитации таких семей при разработке программы социальной реабилитации должны предусматриваться мероприятия различного профиля [1, с. 251–256]: психолого-педагогическая работа с детьми, профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и др.

Особняком стоит серьезная психологическая проблема, связанная с нежеланием малоимущих граждан принимать на себя дополнительные обязанности. Как отмечает Гончарук, примеров, когда бы граждане хотели разорвать социальный контакт, не было [2, с. 70–74]. Однако, были случаи нецелевого использования средств, но крайне редко.

Как правильно замечает Татаринцев, «соцконтракт должен восприниматься населением, как существенный беспроцентный кредит малоимущим семьям, который может изменить ситуацию в семье» [8, с. 56–67]. Получение средств по социальному контракту не следует путать с безвозмездной помощью, которая приводит к привычке иждивенчества.

На стыке психологических и юридических проблем реализации социального контракта как способа реабилитации малоимущих граждан выделим:

- недостаточное понимание ответственности по выполнению условий, предусмотренных социальным контрактом;
- предоставление гражданами недостоверных сведений о составе и положении семьи – необходимость в проведении дополнительных проверок;
- неисполнение и нарушение сроков выполнения и условий социального контракта;

– отсутствие сведений о целевом использовании выделенных денежных средств;

– затрудненность мониторинга соблюдения социального контракта после его заключения по причине не предоставления отчета о его исполнении.

Законодательство предусматривает заявительный характер получения социальной помощи. Иными словами, социальную помощь получит только проявивший инициативу. Некоторые воспринимают адресность социальных выплат как адресность по принадлежности к определенной группе населения, не связывая это напрямую с необходимостью прилагать некоторые усилия [3, с. 78–91].

Следует согласиться с мнением о том, что назрела необходимость формирования единой базы данных в целях выявления, информирования, учета и обеспечения наиболее нуждающихся в социальной помощи граждан. Полагаем, что важным этапом в решении данной проблемы будет введение единого реестра получателей мер социальной поддержки [6], в том числе лиц, с которыми заключен или заключался социальный контракт. Это поможет оценить эффективность данной меры социальной поддержки среди различных групп населения и в различных регионах.

Нам представляется, что проблему бедности необходимо рассматривать как в общественном аспекте, так и в личностном, и соответственно этому решать задачи в социальной сфере с привлечением специалистов различных отраслей знаний.

Таким образом, в сфере социальной реабилитации на основе социального контракта мы выделяет несколько групп проблем: экономические, психологические, юридические и организационные. Их решение в практике органов социальной защиты населения повысит эффективность этой меры борьбы с бедностью.

Библиографический список

1. Антипова Е. И., Дубовская Д. А. Технология социального контракта как инновация в социальной работе // Вестник БГУ. 2016. № 4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-sotsialnogo-kontrakta-kak-innovatsiya-v-sotsialnoy-rabote> (дата обращения: 22.01.2019).

2. *Гончарук Н. С.* Социальный контракт как стимул к преодолению бедности в Российской Федерации // Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyu-kontrakt-kak-stimul-k-preodoleniyu-bednosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 22.01.2019).

3. *Карпенко О. И., Павловская О. Ю.* Адресная социальная помощь: история, современность, перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adresnaya-sotsialnaya-pomosch-istoriya-sovremennost-perspektivy> (дата обращения: 22.01.2019).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993): Ст. 7 п. 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования мер социальной поддержки, исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости: Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2015 № 388-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

6. О государственной социальной помощи в Ивановской области: Закон Ивановской области от 18.01.2005 № 24-ОЗ (в ред. от 28.12.2017 № 111-ОЗ). [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/882208007> (дата обращения: 22.01.2019).

7. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2017 года: Бюллетень «Социально-экономическое положение регионов РФ» Рейтингового агентства «РИА Рейтинг». [Электронный ресурс] URL: <http://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html> (дата обращения: 22.01.2019).

8. Татаринцев Владимир Евгеньевич. Возможности и ограничения повышения устойчивости социального контракта в России // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2016, Vol. 6, Is. 12A. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2016-12/5-tatarintsev.pdf> (дата обращения: 22.01.2019).

ББК 63.3(2)632-28
УДК 94(470)

В. В. Таточенко

Россия, Ярославль, Ярославское высшее военное училище
противовоздушной обороны

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ ЧИНОВНИКОВ В СССР В НАЧАЛЕ 1960-х гг.*

Рассматриваются правовые особенности кадрового обеспечения, контроля и взаимодействия чиновников СССР в центре и на местах в начале 1960-х гг.

Ключевые слова: история СССР, кадровое обеспечение, бюрократия, нормативные правовые акты, контроль правительства, обман государства.

V. V. Tatochenko

LAW SPECIFIC OF CONTROL FOR GOVERNMENT EMPLOYEES IN USSR IN EARLY 1960'S

Paper contain law specific of recruitment supply, control and communication of USSR government employees in center and regions in early 1960's.

Key words: History of USSR, recruitment supply, bureaucracy, government legal acts, government control, government fraud.

Вопросы кадрового обеспечения, контроля и взаимодействия чиновников СССР в центре и на местах в начале 1960-х гг. затрагивались в небольшом количестве нормативных правовых актах. В ходе работы с правовой документацией, удалось обнаружить несколько постановлений. Первое постановление – общесоюзное, совместное постановление ЦК КПСС, Совмина СССР «О мерах по предотвращению фактов обмана государства и по усилению контроля за достоверностью отчетов о выполнении планов и обязательств» было издано 19 мая 1961 [1].

© Таточенко В. В., 2019

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-00068 «Советские региональные элиты и их взаимодействие с центром в 1950–1980-е гг.: в архивных документах и исторической памяти».*

В постановлении говорилось о вскрытии фактов антигосударственных действий отдельных руководителей колхозов, совхозов, заготовительных организаций, в промышленности, строительстве, органах снабжения и других отраслях хозяйства, выразившихся в приписках, прямом подлоге в государственной отчетности в карьеристских целях.

Отмечалось, что явления обмана государства стали возможными потому, что некоторые партийные и советские органы на местах не вели должной борьбы с этими явлениями, не обеспечили развертывания самокритики и критики имеющихся недостатков в работе и не давали им острую политическую оценку. Отдельные руководители местных партийных и советских органов не только не реагировали на критические сигналы со стороны общественности, зажимая тем самым критику, но и сами встали на путь обмана государства и понуждали к этому работников хозяйственных и заготовительных организаций и статистических органов. Некоторые райкомы, горкомы, обкомы, крайкомы и ЦК компартий союзных республик мирятся с тем, что на руководящую работу нередко проникают нечестные люди, пренебрегающие интересами государства.

В итоговой резолюции ЦК КПСС и Совет Министров Союза ССР нас интересует два пункта:

1) принять необходимые меры к борьбе с указанными явлениями (виновных лиц привлекать к строгой партийной и государственной ответственности, вплоть до исключения из партии и предания суду; усилить ревизионную работу);

2) обязать ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы, горкомы и райкомы партии улучшить работу по подбору, расстановке и идейной закалке кадров. Решительно пресекать любые попытки выдвижения работников не по деловым и политическим качествам, а по принципу землячества, личной преданности и приятельских отношений. Постоянно воспитывать кадры в духе честности и правдивости, партийной принципиальности, высокой ответственности перед партией и народом. Шире развертывать критику и самокритику, создавать атмосферу непримиримости к тем, кто замазывает, скрывает недостатки, подменяет организаторскую работу показной стороной дела, парадностью и шумихой. Навести надлежащий порядок в рас-

смотреии писем и заявлений трудящихся, тщательно разбираться критические сигналы и принимать соответствующие меры [1].

Следом за общесоюзным, было издано постановление Совмина РСФСР от 05 июня 1961 г. № 727 «О мерах по предотвращению фактов обмана государства и по усилению контроля за достоверностью отчетов о выполнении планов и обязательств» [2]. В постановлении отмечалось, что отдельные руководители колхозов, совхозов, заготовительных организаций, промышленных предприятий, строительных организаций, органов снабжения и торговли в целях прикрытия бездеятельности и сокрытия от партии и народа последствий своей неудовлетворительной работы приукрашивали в карьеристских целях действительное положение с выполнением планов и обязательств, встали на преступный путь обмана государства, прибегая к припискам и очковтирательству.

Так, например, работники Верховинской конторы «Заготскот» Кировской области в марте 1961 г. выписали трем колхозам Верховинского района квитанции на принятый от них скот весом 182 центнера, который в действительности государству не сдавался. Эти бестоварные квитанции были включены в отчетность о выполнении плана государственных закупок мяса, что дало возможность руководителям Верховинского района показать выполнение плана по закупкам мяса на 105,3 %, при фактическом выполнении – на 93,3 %.

Старо-Юрьевская контора «Заготскот» Тамбовского совнархоза в марте 1961 г. выписала совхозу имени Ленина Тамбовской области бестоварные квитанции на 108 центнеров скота. Путем такого обмана руководители совхоза отчитались о выполнении плана сдачи скота, хотя фактически скот государству не сдавался.

Руководители Тульского завода железнодорожного машиностроения Тульского совнархоза в отчетные данные о выполнении плана за январь 1961 г. приписали фактически не произведенную продукцию на 411 тыс. рублей, или на 17 % к плану.

В строительном тресте № 116 Марийского совнархоза в марте 1961 г. в отчетные данные о выполнении плана по вводу в действие жилой площади было приписано 1698 кв. метров не законченного строительством жилья.

Постановление давало жесткие предписания предписывало:

Во-первых, обязать Советы Министров автономных республик, исполкомы краевых, областных, городских и районных Советов народных депутатов, Всероссийский Совет народного хозяйства, совнархозы, министерства и ведомства РСФСР принять необходимые меры к искоренению фактов приписок и других искажений в отчетности, рассматривая эти действия как преступления перед партией и народом. Лиц, виновных в совершении указанных преступлений и понуждающих к ним, снимать с занимаемых постов и привлекать к строгой ответственности вплоть до предания суду.

Во-вторых, обязать Центральное статистическое управление при Совете Министров РСФСР принять необходимые меры к устранению имеющихся недостатков, значительному улучшению работы статистических органов и усилению контроля за достоверностью получаемых статистическими органами отчетных данных и к недопущению приписок и других искажений в отчетности и строгому соблюдению предприятиями и организациями установленного порядка учета выполнения плана во всех отраслях народного хозяйства.

В-третьих, обязать Министерство заготовок РСФСР, Роспотребсоюз и совнархозы навести строгий порядок в приеме и учете сельскохозяйственных продуктов подведомственными организациями и предприятиями с тем, чтобы исключить всякую возможность злоупотреблений и обмана государства.

В-четвертых, обязать Министерство финансов РСФСР и Российскую республиканскую контору Госбанка СССР усилить контроль за правильностью данных, на основании которых производится финансирование отраслей народного хозяйства и кредитование предприятий и организаций, а также усилить контрольно-ревизионную работу.

В-пятых, обязать Комиссию советского контроля Совета Министров РСФСР усилить контроль за выполнением решений Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР по пресечению приписок и других искажений в государственной отчетности.

В-шестых, поручить Госплану РСФСР совместно с Всероссийским Советом народного хозяйства, Министерством сов-

хозов РСФСР, Министерством заготовок РСФСР, Министерством финансов РСФСР и ЦСУ РСФСР подготовить и представить к 1 июля 1961 г. в Совет Министров РСФСР предложения об упорядочении отчетности о выполнении народнохозяйственного плана и заслушивании отчетов о работе советских и хозяйственных органов в вышестоящих организациях [2].

Как мы видим, приведенные в постановлении факты нарушений являлись значимыми, затрагивающими интересы государства и советского общества. Позитивным является то, что на общесоюзном уровне, в нормативных правовых актах, в начале 1960-х гг. поднимались вопросы, актуальные и для современного развития России: бюрократизации, невыполнения государственных задач, контроля чиновников на местах и правильного расходования государственных средств. Но еще более показательным является тот факт, что указанные постановления были единственными и судьба их выполнения на уровне нормативных правовых актов больше не встречается.

Библиографический список

1. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19.05.1961 № 440 «О мерах по предотвращению фактов обмана государства и по усилению контроля за достоверностью отчетов о выполнении планов и обязательств» // Собрание постановлений правительства СССР. 1961. № 9. Ст. 70.

2. Постановление Совмина РСФСР от 05.06.1961 № 727 «О мерах по предотвращению фактов обмана государства и по усилению контроля за достоверностью отчетов о выполнении планов и обязательств» // Свод законов РСФСР. 1988. Т. 5. Ст. 140.

Секция

«Государственное управление и управление человеческими ресурсами в условиях цифровой экономики»

ББК 65.013
УДК 330.117

А. Б. Берендеева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЯНИН ЧЕРЕЗ «ПРИЗМУ» СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ И КОНЦЕПЦИЙ

Рассматриваются основные социальные и экономические теории, связанные с положением человека в экономике и обществе в условиях цифровой экономики, действия тенденций социализации экономики и запросе общества на креативного и этичного экономического человека.

Ключевые слова: человек, постиндустриальное общество, креативный класс, инклюзивность, социализация экономики, социальные свойства экономики, модернизация, этический экономический человек.

А. В. Berendeeva

MODERN RUSSIAN MAN THROUGH THE «PRISM» OF SOCIAL AND ECONOMIC THEORIES AND CONCEPTS

The main social and economic theories related to the position of a person in the economy and society in a digital economy, the tendencies of socialization of the economy and the public demand for a creative and ethical economic person are considered.

Key words: man, post-industrial society, creative class, inclusiveness, socialization of the economy, social properties of the economy, modernization, ethical economic man.

В постиндустриальном обществе основной производственный ресурс – информация, базовый тип производственной деятельности – обработка, характер базовых технологий – наукоемкие. Постиндустриальное общество характеризуется главенством знания (а не собственности); наличием интеллектуальных

технологий; переходом от производства товаров к оказанию услуг; ростом численности носителей знания.

Концепция постиндустриального общества (Д. Белл) включает пять основных компонент:

- в экономическом секторе – переход от производства товаров к расширению сферы услуг;
- в структуре занятости – доминирование профессионального и технического классов, создание новой «меритократии»;
- осевой принцип общества – центральное место теоретических знаний;
- будущая ориентация – особая роль технологии и технологических оценок;
- принятие решений на основе новой «интеллектуальной технологии».

На основе разработок по изучению постиндустриального общества сформировалась вначале концепция информационного общества, а на смену ей пришли концепции экономики знаний и общества, основанного на знаниях.

Основные положения *концепции экономики знаний* (Ф. Махлуп) [3, с. 9]:

- знания становятся ключевым фактором роста наряду с капиталом и трудом;
- производство знаний является наиболее важным и определяющим «лицом» современной экономики;
- кодифицированные знания становятся важнейшей компонентой экономических отношений;
- знания базируются на развитии и изменении информационных и коммуникационных технологий (ИКТ).

Многие авторы отмечают, что прогресс экономики и общества в настоящее время находится в прямой зависимости не от природных или материально-вещественных ресурсов, а от того, в какой мере созданы условия для формирования и использования в массовых масштабах креативного потенциала человека. По мнению Р. Флориды, автора *теории креативного класса*, общество, которое обусловит будущее нашей планеты – это креативный класс. Известна его формула трех «Т» (талант, толерантность, технология) [3, с. 19].

Как пишет *А. Бузгалин*, «в рамках развития креативной экономики творческая деятельность становится массовой, и это создает предпосылки для новых общественных отношений; с середины XX в. прогресс экономики, чем дальше, тем больше определяется именно творческим трудом». В результате формируется социальное «пространство-время» – *креатосфера* – «сфера, где создаются феномены культуры (симфонии и теории, новые социальные формы и чистая природная среда) – неограниченные, с минимальными издержками тиражируемые, но при этом невозпроизводимые общественные блага, являющиеся результатами творческой по своему основному содержанию деятельности. Они удовлетворяют преимущественно неутилитарные потребности и служат средством развития личностных качеств Человека». Креатосфера – это образование, наука, искусство и межличностное общение, здравоохранение, общедоступный спорт, природоохранная деятельность, рекреация общества, социальное творчество и управление и т. д. [1, с. 43, 46–47].

Концепция инклюзивности. В 2017 г. в рамках Всемирного экономического форума в Давосе был представлен новый показатель – индекс инклюзивного развития (Inclusive Development Index IDI). Создание данного показателя обусловлено тем, что существующие в настоящее время подходы к оценке уровня развития стран (в первую очередь – валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения) не в полной мере отражают современную концепцию развития. В частности, в странах с высокими темпами экономического роста часто наблюдается одновременный рост неравенства по уровню доходов в сочетании с диспропорциями развития городов и сельских территорий.

Индекс инклюзивного развития – комплексная величина, состоящая из 12 показателей, объединенных в три группы: 1) рост и развитие: ВВП на душу населения, ВВП на одного работника, ожидаемая продолжительность жизни, занятость; 2) преемственность поколений и устойчивое развитие: скорректированные чистые сбережения, парниковая интенсивность ВВП, коэффициент демографической нагрузки, госдолг; 3) инклюзивность: уровень бедности, медианный доход, коэффициент расслоения общества по доходам, коэффициент расслоения общества по распределению богатства [3, с. 14].

Развивается *концепция цифровой экономики*, базирующейся на цифровых технологиях. Еще Д. Белл связывал научно-техническую революцию, прежде всего, с революцией в сфере телекоммуникаций.

Как пишет Р. Нуреев, стремительное развитие интернета в начале XXI в. кардинально изменило лицо современной цивилизации, общество становится сетевым, плотность информационных потоков резко возросла. «Цифровая экономика – это экономическая деятельность, которая базируется на цифровых технологиях. Сеть – это система децентрализованного управления». Автор выделяет *сетевой эффект* – когда каждый дополнительный участник сети своим участием увеличивает полезность сети для других индивидов и *принцип возрастающей полезности* – когда с ростом численности сеть становится «интереснее» для ее участников. Эту зависимость называют законом Б. Меткалфа. Рассматривается *эффект ловушки* – когда клиенты оказываются «пойманными» условиями уже заключенных ранее контрактов или же условиями функционирования сети. Для того, чтобы правильно пользоваться сетевым благом, необходимо предварительное обучение. Все большее значение имеет не пространство, а время. В условиях глобальной экономики роль расстояний сокращается, а оперативность принятия решения в первую очередь зависит от того, насколько быстро была получена необходимая информация. Составной частью рыночной деятельности является снабжение клиента новой информацией и новыми программами, без которых этот товар быстро устаревает. Все это приводит к росту значения сетевых моделей [4, с. 70–71].

Согласно *концепции «этичного экономического человека»* основу цивилизации XXI в. составляют духовность, социокультурная доминанта, образование. Н. Родионова пишет о несовершенстве модели «экономического человека», которая служит методологической основой современной системы рыночных отношений. Предпринимаются попытки ее модификации, активно развиваются новые направления экономики: метаэкономика, этическая экономия, предпринимательская этика, этика бизнеса [5].

Она считает, что с помощью модели «экономического человека» невозможно разработать методологию функционирования систем экономического и социального партнерства, нацели-

вающую на формирование и использование «капитала доверия». В качестве альтернативы предлагается *модель «этичного экономического человека»*, позволяющая решать указанные проблемы с помощью обоснования этичности экономического выбора и мотивации поведения субъекта хозяйственной деятельности.

В предлагаемой модели «этичного экономического человека» «человек является многогранной и уникальной личностью; функционирует одновременно во внутреннем и внешнем мирах; устремлен к духовности и наделен совестью; занят обоснованием собственных предпочтений и уточнением потребностей; действует в многомерном пространстве, которое можно регулировать с помощью этико-правовых ограничений; заботится о возрастании собственного потенциала, открывающего путь к удовлетворению потребностей». Основные характеристики модели «этичного экономического человека» следующие: обеспечение равенства возможности эффективного хозяйствования каждому участнику рынка; разумное удовлетворение потребностей представителей всех социальных слоев общества; обеспечение взаимосвязи экономических и социальных показателей; создание благотворной атмосферы взаимовыгодного сотрудничества в системе рыночных отношений всех ее участников.

Построение модели «этичного экономического человека» должно вестись в направлениях:

- совершенствования системы менеджмента путем включения в ее структуру элементов экономического и социального партнерства;
- развития форм институционального регулирования экономики;
- поиска взаимосвязи экономических и социальных показателей хозяйствования с тем, чтобы на ее основе построить комплексную модель «экономического человека».

Хозяйствование следует рассматривать как взаимовыгодное сотрудничество всех заинтересованных лиц, т. е. как добровольный общественно-полезный процесс в подвижных рамках этико-правового пространства, образованных по согласованию сотрудничающих сторон. Без них усиливается дисбаланс интересов, что ведет к обострению социальной напряженности, на-

рушению устойчивости и разрушению социально-экономической системы [5].

Концепция социализации экономики раскрывает ключевые тенденции социально-экономического развития передовых стран, проявляющиеся в социальной переориентации производства, гуманизации труда и жизни людей, смягчении социальной дифференциации и росте значения социальной сферы, деперсонализации собственности и других явлениях и процессах. При этом вектор социально-экономического развития перемещается от интересов государства к интересам личности. Происходят качественные сдвиги в системе потребностей, структуре спроса и потребления, образе и качестве жизни. Развитие различных ассоциированных форм собственности, ее деперсонализация проявляются в увеличении доли институциональных инвесторов в общей массе акционерного капитала, др. [3, с. 15].

Мы выдвигаем *концепцию социальных свойств экономики* – объективно обусловленных ходом экономического развития явлений, процессов, характеристик, отражающих, с одной стороны, нарастание в экономике элементов, функций, ориентированных на человека, социальную составляющую, а, с другой стороны, усиление значения человеческого (социального) фактора в развитии экономики.

Факторы нарастания социальных свойств экономики: усиление внимания к образованию, здравоохранению, культуре, включая физическую культуру, организацию досуга. Действует тенденция сокращения продолжительности рабочего дня, рабочей недели, рабочего года, что означает увеличение внерабочего, свободного времени работника. Происходит гуманизация труда на производстве.

Факторы, тормозящие нарастание социальных свойств экономики: рост трансакционных издержек как издержек распределения и обмена (например, бюрократизация, коррупция), вывоз капитала из России, наличие издержек недостаточной координации в экономике, связанные, в частности, с отсутствием необходимого «набора» институтов и хозяйственных инструментов, недостаточное развитие фондового рынка, др. [3, с. 20–29].

В рамках *концепции модернизации* специалисты отмечают, что для России необходима системная модернизация как качественное, охватывающее все сферы жизнедеятельности и все уровни организации государственной и общественной жизни, обновление общества по горизонтали и вертикали, модернизация технико-экономическая, социальная и социокультурная, модернизация политической системы страны. Исследования показывают: в российском обществе есть и внутренний динамизм, и ярко выраженный запрос на модернизацию [2].

Библиографический список

1. Бузгалин А. В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // СОЦИС. 2017. № 7. С. 43–53.

2. Горшков М. К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социологические исследования (СоцИс). 2010. № 12. С. 28–41.

3. Клюзина С. В., Берендеева А. Б., Зосимова Л. А. Государственная гражданская служба в свете современных социальных теорий и инновационных технологий: науч. изд. Иваново: ЧОУ ВО Институт управления, 2019. 200 с.

4. Нуреев Р. М. Цифровая экономика: на пороге четвертой промышленной революции // Теоретическая экономика. 2018. № 6. С. 70–73.

5. Родионова Н. Модель «экономического человека» в системе экономических знаний // Высшее образование в России. 2006. № 9. С. 56–67.

ББК 65.24
УДК 331.1

Д. Д. Беломоина, Н. С. Рычихина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В цифровой экономике развитию малого бизнеса уделяется значительное внимание. Развитие малого бизнеса рассматривается как ключевая задача для стабильного и долговременного развития страны. Однако ограниченность профессионального уровня трудовых ресурсов, недостаток управленческой квалификации собственников предприятий являются препятствиями для дальнейшего развития бизнеса. В статье рассматриваются проблемы обучения персонала на малых предприятиях и стратегические перспективы развития организации от инвестирования в карьерный рост сотрудников.

Ключевые слова: обучение сотрудников, малый бизнес, цифровая экономика.

D. D. Belomoina, N. S. Richihina

EMPLOYEE TRAINING AS AN IMPORTANT FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE DIGITAL ECONOMY

In the digital economy, the development of small business is given considerable attention. The development of small business is considered as a key task for the stable and long-term development of the country. However, the limited professional level of human resources, lack of managerial skills of business owners are obstacles to further business development. The article deals with the problems of personnel training in small enterprises and the strategic prospects for the development of the organization from investing in the career growth of employees.

Key words: employee training, small business, digital economy.

В условиях цифровизации экономики и перехода ее на инновационный путь развития малые предприятия все больше

нуждаются в хорошо подготовленных и высокопрофессиональных кадрах. И если у работодателя нет возможности для привлечения персонала необходимой квалификации со стороны, то следует проводить мероприятия по постоянному повышению профессионального уровня собственных работников, уже занятых на предприятии.

Опыт развития малого предпринимательства свидетельствует, что в настоящее время одной из острых проблем выступает слабая профессиональная подготовленность, как руководителей и специалистов, так и рабочих, служащих предприятий. По данным Минэкономки РФ, в дополнительном обучении или переподготовке нуждаются свыше четырех миллионов руководителей, из которых около половины – специалисты убыточных предприятий.

Причинами таких негативных тенденций, являются:

- 1) невозможность бизнес-образования для большинства кадров малого предпринимательства из-за недостаточности денежных средств;
- 2) затруднительность выбора учебного заведения при наличии их множества без гарантий качества обучения;
- 3) несовершенство методик подготовки предпринимателей и т. д. [4].

Как известно, малый бизнес существует в условиях жесткой конкуренции. Главной задачей для него является выживание и обеспечение конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Для решения этой задачи малым предприятиям доступно гораздо меньше инструментов, чем средним и крупным. Поэтому, одним из наиболее важных инструментов обеспечения конкурентоспособности фирмы в долгосрочной перспективе является обучение и повышение квалификации персонала.

В настоящее время в отечественной практике развитию малого бизнеса уделяется все большее внимание, именно он рассматривается как стратегический ресурс роста национальной инновационной экономики. Анализ видов экономической деятельности малых предприятий за последнее десятилетие показывает, что более половины занятых в малом бизнесе организаций сосредоточены в сфере оптовой и розничной торговли, опе-

раций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления прочих услуг.

Обзор требований к найму персонала в небольшие фирмы, показал, что, как правило, размер заработной платы в малом бизнесе невысокий и не выдвигаются высокие требования к квалификации работников. В тоже время, именно в малом бизнесе мы наблюдаем широкий круг обязанностей у сотрудников, разносторонний характер работы, непосредственное взаимодействие сотрудника с собственником бизнеса, которые потенциально создают возможности для обучения. Несмотря на эти преимущества, специалисту на малом предприятии зачастую закрыт путь профессионального совершенствования, нет возможностей для карьерного роста и регулярного повышения квалификации [1].

Одной из основных причин этого является ограниченность финансовых ресурсов в малом бизнесе. Огромную роль играет также недостаток управленческой квалификации собственников, нежелание их вкладывать инвестиции в обучение персонала. Эти основополагающие факторы являются препятствиями для дальнейшего профессионального развития работников.

Авторами выделены особенности подбора и обучения персонала в малом бизнесе:

1) малый бизнес привлекателен, прежде всего, для претендентов с невысоким и средним уровнем квалификации;

2) неспецифичность формируемых навыков, высокий уровень текучести персонала, что ослабляет стимулы бизнеса к инвестициям в человеческий капитал работников;

3) преимущественными методами обучения персонала в малых фирмах являются: наблюдение за работой более опытных коллег, наставничество, в меньшей степени распространены – тренинги и семинары;

4) огромное значение как для развития бизнеса в целом, так и организации обучения персонала имеет личность руководителя (как правило, собственника компании), его ценности и установки, уровень его управленческой компетентности [2].

Как уже было сказано ранее, в малом бизнесе переподготовка и повышение квалификации кадров практически отсутствует, и как следствие, сотрудникам большинства организаций не предоставляется возможность получать новые знания с необходимой периодичностью. Кроме того, отдельная должность менеджера по кадрам встречается редко на малых предприятиях, что не позволяет формировать устойчивую систему планирования развития персонала компании, в которой они так нуждаются [4].

В числе иных проблем в повышении квалификации выступает нежелание самих сотрудников повышать свой профессиональный уровень, текучесть кадров (неуверенность руководства в том, что переподготовленные и обученные кадры останутся работать на предприятии). Также одной из причин является и высокая загруженность работников, когда на мероприятия по повышению квалификации нет времени.

Согласно имеющимся данным в 2016–2017 гг. в России только 48 % предприятий малого бизнеса заявляли о наличии программ подготовки для персонала. В 2019–2020 гг. в условиях перехода экономики на цифровой путь развития, для удержания конкурентных позиций, предприятия и организации должны уделять значительное внимание обучению и повышению квалификации сотрудников.

В настоящее время к числу приоритетных сотрудников, занятых на малых предприятиях относятся широкопрофильные специалисты, которые могут совмещать выполнение нескольких функций в организации, а не узкоспециализированный персонал.

Таким образом, приведенные аргументы показывают особую значимость качественных кадров для предприятий малого бизнеса и, соответственно, потребность в обученном и высококвалифицированном персонале.

Не стоит экономить на профессиональной подготовке сотрудников, т. к. обучение персонала компании – это прежде всего инвестиции в саму компанию. Квалифицированные работники не только обеспечивают эффективность и стабильность деятельности, но и многократно увеличивают стоимость самого предприятия. Обучать персонал возможно различными способами, в зависимости от возможностей компании.

Библиографический список

1. *Баева О. Н.* Особенности управления персоналом в малом и среднем бизнесе. URL: <https://docplayer.ru/26629778-Osobennosti-upravleniya-personalom-v-malom-i-srednem-biznese-personnal-management-feature-on-small-and-medium-enterprises.html> (дата обращения: 29.01.2019).

2. Российское предпринимательство. 2014. № 12. Обучение персонала в малом бизнесе: проблемы и возможные решения. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/8573> (дата обращения: 29.01.2019).

3. Символ науки : международный научный журнал. 2016. № 12-1. Профессиональное развитие кадров на малых предприятиях Краснодарского края. URL: <https://os-russia.com/SBORNIKI/SN-16-12-1.pdf> (дата обращения: 31.01.2019).

4. *Наумов К. В.* Методология разработки программы обучения и развития // Корпоративный менеджмент. URL: <http://www.cfip.ru> (дата обращения: 31.01.2019).

ББК 65.543
УДК 338.45

Д. С. Головкин

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕДСКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ*

Анализируются современные инновационные технологии предсказания социально-экономического развития: прогнозирование, планирование, футурология, форсайт. Обоснованы эволюционные различия технологий предвидения.

Ключевые слова: экономический потенциал предприятий, прогнозирование, инновационное развитие, форсайт-технология, текстильная промышленность.

© Головкин Д. С., 2019

* *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-410-370004 «Прогнозирование и оценка стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития текстильной промышленности на основе форсайт-исследований».*

D. S. Golovkin

INNOVATIVE TECHNOLOGIES OF THE PREDICTION OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

The article analyzes modern innovative technologies of the prediction of social and economic development: forecasting, planning, futurology, foresight. The evolutionary differences of foresight technologies are justified.

Key words: enterprise economic potential, forecasting, innovative development, foresight, textile industry.

Глобализация рынков, усиление международной конкуренции, стремительное развитие технологических, маркетинговых и организационных инноваций требуют от промышленных предприятий проактивных действий, основанных на применении в практике управления комплексных инструментов предвидения будущего. Для обоснования управленческих решений в условиях быстро меняющейся среды функционирования под влиянием достижений научно-технического прогресса западные компании пользуются различными технологиями прогнозирования, которые смогли бы обеспечить эффективное решение проблем, порожденных высокой турбулентностью и неопределенностью условий ведения бизнеса [6, 10].

Целью нашего исследования является анализ и сравнение современных технологий прогнозирования социально-экономического развития предприятий.

В научной литературе существует множество методов и техник прогнозирования социально-экономического и инновационного развития. Балацкий Е. В. выделяет четыре концепции предсказательной деятельности: прогнозирование, планирование, футурология, форсайт [5]. Особенность нынешнего этапа состоит в том, что указанные четыре вида технологий предсказания будущего сосуществуют и в какой-то степени даже конкурируют друг с другом.

Под прогнозированием понимается вид деятельности по определению будущих тенденций развития изучаемой системы на основе анализа ее состояния в прошлом и настоящем. Под планированием понимается деятельность по разработке планов, определяющих будущее состояние системы, и решений по обеспечению выполнения принятых планов.

Исторически первым способом предвидения социального будущего является прогнозирование, которое стало развиваться в начале XX века, затем в большей степени на его основе в 20-х годах XX века начало формироваться планирование. Нельзя сказать, что макроэкономическое планирование уж очень сильно опиралось на существующие технологии прогнозирования, но связь между двумя формами предвидения была все же вполне ощутимой. Параллельно шло развитие методов корпоративного планирования, которые в гораздо большей степени были связаны с прогностикой: планы фирмы разрабатывались на основе общеэкономических и отраслевых прогнозов.

По мнению Балацкого, традиционное прогнозирование и планирование в нынешних экономических условиях дает все менее успешные результаты [5]. Снижение эффективности их применения в практике управления предприятием обусловлено ускоряющимися переменами в сфере производства и потребления под воздействием революционного технологического развития. Все это требует развития методологии и появления новых предсказательных технологий.

Термин «футурология» был введен в 1943 г. немецким социологом О. Флехтхеймом [2]. Более глубоко его сущность раскрывается в трудах А. Тофлера [11]: футурология – это область знаний по определению перспектив будущего развития общества. Сегодня данное направление продолжает развиваться, однако оно по-прежнему имеет ярко выраженную персонификацию: футурологические картины приобретают популярность благодаря талантливости своих создателей, которые могут доносить свои идеи в доступной форме.

Почти сразу за рождением футурологии в 1950-х годах начинается становление технологии форсайта. Foresight – это систематические оценки долгосрочных перспектив науки, технологий, экономики и общества для определения стратегических направлений исследований и новых технологий, способных принести наибольшие социально-экономические блага [3, 4].

Главная особенность форсайт-проектов в том, что они ориентированы на определение возможных вариантов будущего и активное формирование его наиболее предпочтительных сценариев в процессе интенсивного обмена мнениями между уча-

стниками [1, 8, 9]. Форсайт требует «сознательной, активной позиции по отношению к будущему и признания того, что выбор, сделанный сегодня, может влиять на формирование картины завтрашнего дня или даже создавать ее» [12].

Несмотря на существующие между четырьмя технологиями предсказания будущего различия, они имеют и органическую связь друг с другом. Эта связь проявляется, прежде всего, в том, что один тип предсказания будущего произрастает на базе предыдущего. Однако современные тенденции вносят свои краски в расклад сил между этими четырьмя «участниками» рынка «предсказательных услуг». На наш взгляд, роль и значение традиционных методов прогнозирования и планирования сейчас резко снижаются, в то время как футурология и форсайт приобретают все большую популярность. Не слишком сильно преувеличивая, можно утверждать, что прогнозирование и планирование – это технологии прошлого, тогда как футурология и форсайт-технологии будущего. В этом состоит основная историческая закономерность процесса эволюции технологий предвидения.

Одной из характеристик технологий предвидения является их влияние на будущее. И здесь просматривается следующая эволюционная спираль.

Сначала развивается прогностика, результаты которой пассивно отражают сложившиеся тенденции. Здесь либо тенденции предсказаны верно и прогноз сбывается, либо тенденции меняются и прогноз оказывается ошибочным. Никакого воздействия на реальный ход событий прогноз, как правило, не оказывает. При переходе от пассивного прогнозирования к планированию повышается активность вмешательства в будущее. Плановые показатели являются либо обязательными для выполнения, либо фигурируют в качестве важных ориентиров, к которым следует стремиться. Поэтому и сами планы могут количественно не совпадать с реальностью, но качественное расхождение между ними, как правило, не наблюдается. Как правило, срыв плана влечет за собой санкции в отношении нарушителя плановой дисциплины.

Однако усложнение социально-экономической жизни привело к тому, что прогнозировать события в условиях потока

инноваций стало практически невозможно [5]. В этом случае необходимы другие методы прогнозирования, основанные на интуитивном озарении. В таких обстоятельствах активизируются футурологические прогнозы, которые, хотя и носят некий апокалиптический характер, все же сами по себе не влияют на грядущие события. Либо футуролог угадывает будущее и его предсказания сбываются, либо он ошибается, и его работа не имеет никакого значения. При переходе от такого пассивного футуристического видения будущего к его активному конструированию происходит при формировании форсайтов. В этом случае участники форсайта и соответствующего общественного консенсуса стараются реализовать свое видение будущего. Разумеется, при неудаче в реализации форсайта возникают не санкции за его невыполнение, а происходит его пересмотр и уточнение.

Эволюционные различия технологий предвидения в сжатом виде приведены в таблице.

Эволюционные характеристики технологий предвидения

Характеристика	Технологии предвидения будущего			
	Прогнозирование	Планирование	Футурология	Форсайт
1. Влияние на будущее	Слабое	Сильное	Слабое	Среднее
2. Уровень сложности	Высокий	Низкий	Низкий	Высокий
3. Уровень разнообразия методов и подходов	Очень высокий	Низкий	Низкий	Средний
4. Степень реализации	Низкая	Высокая	Средняя	Средняя
5. Степень формализации процедуры	Очень высокая	Высокая	Низкая	Средняя
6. Метод предвидения	Формально-логический	Нормативный волюнтаризм	Интуитивная экстраполяция	Интуитивная экспертиза

Характеристика	Технологии предвидения будущего			
	Прогнозирование	Планирование	Футурология	Форсайт
7. Форма творчества	Индивидуальное мастерство	Коллективное мастерство	Индивидуальная интуиция	Коллективная интуиция
8. Горизонт предвидения	1–15 лет	1–5 лет	30–50 лет	15–30 лет
9. Характер предсказаний	Количественные параметры	Количественные параметры	Качественные признаки	Преимущественно качественные признаки
10. Тип творчества	Научное исследование	Обычное ремесло	Искусство	Креативное ремесло
11. Тип документа и тип потребителя создаваемой информации	Словесно-цифровой отчет для ограниченного круга пользователей	Словесно-цифровой документ для ограниченного круга пользователей	Словесный текст для широкого круга пользователей	Словесно-цифровой документ для максимально широких слоев общества
12. Способ внедрения результатов в жизнь	Мягкий	Жесткий	Мягкий	Мягкий

На сегодняшний день Foresight – наиболее эффективный метод, который применяется для формирования приоритетов в сфере экономики, науки, технологий и общества.

Таким образом принимать стратегические решения по управлению эффективностью промышленного предприятия позволит развитие практики применения форсайт-исследований для составления отраслевых прогнозов и дорожных карт [7].

В современных условиях большинство индустриально развитых стран связывают свои надежды на долгосрочный устойчивый рост с переходом на инновационный путь развития, характеризующийся более широким использованием в промышленности, национальном хозяйстве в целом новейших достижений науки и техники: информационных технологий, биотехнологий, новых материалов, ресурсо- и природосберегающих тех-

нологий в производстве, маркетинге, логистике, управлении и других процессах промышленного предприятия. Форсайт-технологии обеспечивают руководителей промышленных предприятий необходимым инструментом стратегического управления изменениями условий деятельности компании.

Библиографический список

1. *Becker Patrick*. Corporate Foresight in Europe: A First Overview // Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities. 2003. URL: <https://studylib.net/doc/18403386/corporate-foresight-in-europe--a-first-overview---cordis> (дата обращения: 21.09.2018).

2. *Flechtheim O. K.* Futurologie. Der Kampf um die Zukunft / Köln : Wiss. u. Pol. 1982. 431 p.

3. *Martin B. R.* Foresight in science and technology // Technology analysis & strategic management. 1995. Т. 7, № 2. P. 139–168.

4. *Martin B. R.* Research Foresight and the exploitation of science base. HSMO. London, 1993. 21 p.

5. *Балацкий Е. В.* Сравнительные эволюционные характеристики технологий будущего // Основы форсайта. Наука. Инновации. Образование. 2008. № 5. С. 65–78.

6. Березной А. Корпоративный Форсайт в стратегии транснационального бизнеса // Форсайт. 2017. Т. 11, № 1. С. 9–22.

7. *Ибрагимов Р. С., Головкин Д. С.* Оценка экономического потенциала текстильной промышленности на основе концепции Foresight // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение, № 4 (56). 2018. С. 128–140.

8. *Кузьминов Я. И.* Перспективы форсайта в России безграничны // Форсайт. 2007. Т. 1, № 1. С. 26–29.

9. *Малиновская О. В., Скобелева И. П.* Форсайт как технология стратегического планирования и управления // Финансы и кредит. 2014. № 32 (608). С. 2–13.

10. *Семёнова Н. Н.* Форсайт в условиях глобализации // Наука. Инновации. Образование. 2008. № 5. С. 25–44.

11. *Тоффлер Э.* Футурошок. СПб. : Лань. 1997. 461 с.

12. *Третьяк В. П.* Форсайт как технология предвидения // Экономические стратегии. 2009. № 8. С. 52–59.

ББК 65.050
УДК 338.2

О. А. Доничев, А. С. Левизов

Россия, Владимир, Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Работа посвящена анализу показателей применения информационных технологий в практической деятельности организаций РФ в отношении их частной временной динамики и функциональной зависимости.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, цифровая экономика, информационно-коммуникационные технологии.

О. А. Donichev, A. S. Levizov

HUMAN RESOURCES MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT

The article is devoted to the analysis of the use of information technologies by the personnel of Russian organizations concerning their private temporary dynamics and functional dependence.

Key words: human resources, digital economy, information technologies.

Интенсивное развитие цифровых технологий, возникновение общедоступной и широкой цифровой инфраструктуры объективно и неизбежно сказывается на всех бизнес-процессах в организациях. Это касается и управления человеческими ресурсами. Новый уклад жизни, внедрение инновационных программных продуктов, проблемы анализа комплексных данных заставляют предприятия по-иному относиться к собственному персоналу, его знаниям, умениям и навыкам. Цифровизация зачастую требует овладения сотрудниками принципиально новыми компетенциями и даже новыми функциональными ролями [1].

Цифровая экономика как многоаспектная система экономических, социальных и культурных отношений основывается на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий [5]. Именно с этими технологиями современные исследователи связывают формирование новых источников роста (см., в частности, [2]). В феврале 2018 года на заседании Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения жизни и условий ведения предпринимательской деятельности был утвержден план мероприятий по направлению «Кадры и образование» в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Дорожная карта по данному направлению основана на ряде целевых ориентиров, на достижение которых направлены планируемые мероприятия. Среди таких задач есть и содействие работодателей развитию персонала с учетом требований цифровой экономики [4].

В настоящем исследовании на основании данных, характеризующих применение информационно-коммуникационных технологий работниками организаций [3], изучается динамика временных рядов, представляющих статистические показатели: Y_1 – доля работников, использовавших предоставленные организацией средства мобильного доступа в Интернет не реже 1 раза в неделю, в списочном составе организаций; Y_2 – доля работников, использовавших Интернет не реже 1 раза в неделю, в списочном составе организаций; Y_3 – доля организаций, выделявших технические средства для мобильного доступа в Интернет своим работникам, в общем числе обследованных организаций; Y_4 – доля работников, использовавших персональные компьютеры не реже 1 раза в неделю, в общей численности; Y_5 – Доля организаций, использовавших ERP-системы, в общем числе обследованных организаций; Y_6 – Доля организаций, размещавших заказы на товары (работы услуги) в Интернете, в общем числе обследованных организаций; Y_7 – Доля организаций, получавших заказы на выпускаемые товары (работы, услуги) по Интернету, в общем числе обследованных организаций; Y_8 – объем инвестиций в основной капитал на оборудование для информационно-коммуникационных технологий. Уточним для справки сущность ERP-систем. Сокращение ERP происходит от

английского словосочетания Enterprise Resource Planning, что буквально значит «планирование ресурсов предприятия». Данные системы направлены на автоматизацию и ускорение бизнес-процессов. В сфере управления человеческими ресурсами такие системы предполагают контроль численности работников, планирование отработанного времени и отпусков, учет квалификации сотрудников, расчет заработной платы и т. д.

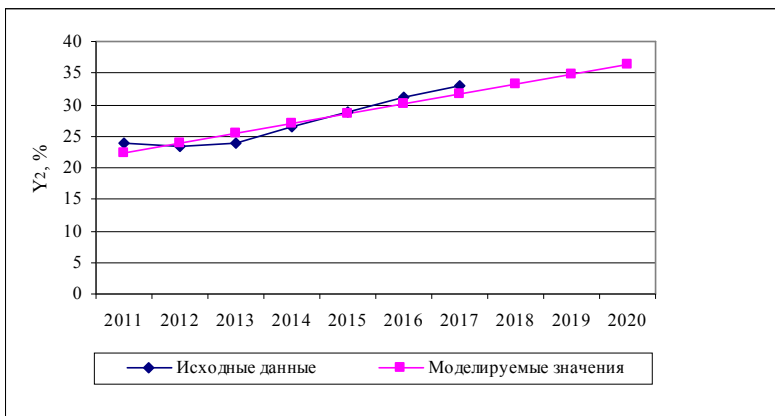
Предполагается, что информативность уровней каждого ряда по мере их удаления от периода прогнозирования склонна снижаться, так что наиболее ценную информацию будут содержать последние периоды. В этой связи представляют интерес современные адаптивные методы прогнозирования, где учитывается информационная ценность уровней ряда с определенными весовыми коэффициентами. Цель адаптивных методов заключается в построении самокорректирующихся в условиях изменений экономико-математических моделей. Такие модели предназначены, прежде всего, для краткосрочного прогнозирования. При этом прогнозная модель – это модель, аппроксимирующая тренд. Здесь прогнозы – это значения будущих членов временного ряда, а последовательность прогнозов составляет оценку тренда для периодов упреждения длиной τ . У истоков адаптивного направления в прогнозировании заложено построение моделей экспоненциального сглаживания, в основе которого лежит расчет экспоненциальных средних по рекуррентной формуле: $S_t(y) = \alpha y_t + (1 - \alpha)y_{t-1}$, где S_t – значение экспоненциальной средней в момент времени t ; $\{y_t, t = 1, 2, \dots, T\}$ – исходный динамический ряд; α – параметр сглаживания, $\alpha = const, 0 < \alpha < 1$. Авторами принята гипотеза, что исследуемые временные ряды являются многочленами первого порядка, а прогноз вперед на глубину « τ » выражается формулой $\tilde{y}(T + \tau) = \hat{a}_1 + \hat{a}_2\tau$, где \hat{a}_1, \hat{a}_2 – параметры модели, которые были рассчитаны в результате двукратного применения к исходному ряду оператора сглаживания S_t . Отметим, что в формулах участвует коэффициент $\beta = (1 - \alpha)$ дисконтирования данных, с помощью которого выстраиваются весовые коэффициенты, отражающие большую степень доверия более поздним наблюдениям.

Для расчёта моделей были использованы программные средства Microsoft Excel. При этом оптимальное значение параметра сглаживания α находилось многократным построением модели при различных значениях $\alpha = 0,1; 0,2; \dots; 0,9$ и выбором наилучшего значения в целях повышения точности аппроксимации исходного ряда и снижения ошибки прогнозирования. В таблице ниже приведены уравнения моделей с наименьшей средней относительной ошибкой аппроксимации исходных данных и построен прогноз на ближайшие годы.

Уравнение модели	2018 г. ($\tau = 1$) прогноз, %	2019 г. ($\tau = 2$) прогноз, %	2020 г. ($\tau = 3$) прогноз, %
$\tilde{Y}_1(T+\tau)=3,476+0,438 \cdot \tau$	3,91	4,35	4,79
$\tilde{Y}_2(T+\tau)=31,751+1,574 \cdot \tau$	33,33	34,90	36,47
$\tilde{Y}_3(T+\tau)=38,912+3,178 \cdot \tau$	42,09	45,27	48,45
$\tilde{Y}_4(T+\tau)=41,867+1,990 \cdot \tau$	43,86	45,85	47,84
$\tilde{Y}_5(T+\tau)=12,132+0,846 \cdot \tau$	12,98	13,82	14,67
$\tilde{Y}_6(T+\tau)=45,570+1,109 \cdot \tau$	46,68	47,79	48,90
$\tilde{Y}_7(T+\tau)=19,502+0,373 \cdot \tau$	19,88	20,25	20,62
$\tilde{Y}_8(T+\tau)=391356,8+23118,02 \cdot \tau$	414475 (млн руб.)	437593 (млн руб.)	460711 (млн руб.)

Уравнения моделей показывают, что в ближайшие годы показатель Y_1 возрастает в среднем на 0,44 % ежегодно; Y_2 – на 1,57 %; Y_3 – на 3,18 %; Y_4 – на 1,99 %; Y_5 – на 0,85 %; Y_6 – на 1,11 %; Y_7 – на 0,37 %; Y_8 – на 23118 млн рублей. Свободный член в каждом уравнении иллюстрирует значение показателя, представляющее как бы закономерную составляющую уровня соответствующего динамического ряда.

В качестве примера проиллюстрируем результаты моделирования показателя Y_2 на рисунке ниже.

Динамика изменения доли работников, использующих Интернет не реже 1 раза в неделю

Отличие адаптивных моделей от других прогностических моделей состоит в том, что они отражают текущие свойства ряда и способны непрерывно впитывать эволюцию динамических характеристик изучаемых процессов.

Библиографический список

1. Акаткин Ю. М., Карпов О. Э., Коняевский В. А., Ясиновская Е. Д. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли // Бизнес-информатика. 2017. № 4 (42). С. 17–28.
2. Белоусов Д. Р., Пенухина Е. А. О построении качественной модели российской экосистемы ИКТ // Проблемы прогнозирования. 2018. № 3. С. 94–101.
3. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/figure/anketa1-4.html (дата обращения: 24.01.2019).
4. План мероприятий по направлению «Кадры и образование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации». М., 2018. URL: <http://government.ru/orders/selection/401/31435/> (дата обращения: 24.01.2019).
5. Посталюк М. П., Посталюк Т. М. Цифровизация локальных систем региональной российской экономики: потребности, возможности и риски // Проблемы современной экономики. 2018. № 2 (66). С. 174–177.

ББК 60
УДК 65.054

А. А. Киселев

Россия, Ярославль, Ярославский государственный
технический университет

«ЦИФРОВИЗАЦИЯ» В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Рассматриваются возможности «цифровизации» трудоустройства студентов отечественных вузов. При этом обращается внимание на то, что решение данной проблемы позволит эффективно использовать потенциал выпускников отечественных вузов в интересах развития экономики страны.

Ключевые слова: выпускники вузов, трудоустройство, проблемы трудоустройства выпускников вузов, «цифровизация» трудоустройства выпускников вузов.

А. А. Kiselev

«DIGITALIZATION» IN THE EMPLOYMENT OF UNIVERSITY GRADUATES: PROBLEMS AND SOLUTIONS

The article discusses the possibility of «digitalization» of employment of students of domestic universities. At the same time, attention is drawn to the fact that solving this problem will make it possible to effectively use the potential of graduates of domestic universities in the interests of the development of the country's economy.

Key words: university graduates, employment, problems of employment of university graduates, «digitalization» of employment of university graduates.

Система образования в XXI веке напрямую связана с быстро развивающимися информационными технологиями. И если большое внимание «цифровизации» общества отводится, например, медицинскому и социальному обеспечению населения, то вопрос трудоустройства выпускников вузов остается открытым.

Сегодня увеличен пенсионный возраст для россиян, так как недостаточно отчислений для осуществления пенсионного обеспечения. В то же время большое количество выпускников не могут трудоустроиться по специальности, так как основным критерием приема на работу молодого человека сегодня является наличие стажа работы. А ведь если направить сразу после обучения в вузе выпускника на работу в организацию по профилю его подготовки в вузе, обеспечив соответствующей зарплатой, то будет решен вопрос повышения отчислений в пенсионный фонд, а организации получать себе молодых, инициативных, ориентированных на новое видение решения вопросов деятельности организаций перспективных профессионалов.

Мы неоднократно предлагали начать решать эту проблему различными путями, выходя на соответствующие ведомства. Одним из вариантов предлагалось осуществлять это через выделение бюджетных мест вузам на распределение лучших выпускников в соответствии с профессиональной подготовкой в государственные организации [1]. Ведь это создавало бы новую систему подготовки профессионалов. Например, на определенное направление в вузе выделялось бы некоторое количество мест в государственные (муниципальные) организации или в организации, где значительная доля государственного участия, включая такие крупные компании как «Газпром», «Роснефть», «Роскосмос» и др. Все это, во-первых, повлияет на то, что студенты будут стремиться попасть на такое распределение в организации, что повысит их активность и состязательность между сокурсниками в учебе. Во-вторых, даже те выпускники, которые не попадут на такое распределение, они будут востребованы другими организациями, как профессионалы. В-третьих, сами организации, куда будут направляться на работу студенты, будут заинтересованы в совершенствовании их подготовки в вузе и будут определять реальные требования к ее совершенствованию. Вследствие того будет реально, а не на словах будет осуществляться взаимодействие вузов с работодателями по вопросам совершенствования подготовки студентов к профессиональной деятельности [3]. В результате организации получат нужных ей специалистов, а потенциал выпускников не будет растрачиваться на «получение опыта работы», часто не по спе-

циальности, что сегодня работодателями часто определяется в качестве критерия для трудоустройства выпускников вузов.

Второе направление решения проблемы, на наш взгляд, будет связано с формированием образовательных кластеров в регионах [2]. Необходимость создания образовательных кластеров, на наш взгляд, связана с тем, что, во-первых, в настоящее время произошел «разрыв» связей вузов и организаций в подготовке профессионалов с учетом региональной специфики, во-вторых, сами организации самостоятельно не могут организовать подготовку необходимых им специалистов по ФГОС ВО, в-третьих, когда образовательный кластер связан с высокотехнологичными отраслями, соответственно совершенствуется и материально-техническая база вузов. Кроме того, важнейшей задачей таких кластеров должна стать профориентационная работа в школах и колледжах и привлечение наиболее одаренных детей к научно-исследовательской работе в рамках кластера, чтобы они в дальнейшем поступали в соответствующие их интересам и задачам региона вузы.

Еще одним важнейшим направлением можно считать создание специальной службы трудоустройства выпускников вузов [4]. Для этого целесообразно создавать в регионах центры трудоустройства выпускников государственных вузов, в которых бы существовала единая информационная база на выпускников вузов, начиная с последнего года обучения и до пяти лет после выпуска. При этом желательно создавать ее так, чтобы в отражалась вся информация по выпускникам и шло автоматически первоочередное информирование выпускников вузов о предлагаемых им вакансиях и независимо от субъективных факторов, включая мнение работодателей, прием на работу молодых и креативных кадров, которые способны обеспечивать организациям их прогностическое развитие. Но для того нужны не только техническая поддержка такой работы, но и правовое обеспечение, позволяющее реализовывать возможности выпускников вузов в деятельности организаций. При этом выпускники вузов должны получать соответствующую своей деятельности заработную плату, позволяющую решать свои первоочередные проблемы, например, возможности получения ипотечного кредита на жилье. Это не только повысит активность молодых специалистов в организациях, исключит в них текучесть молодых кад-

ров, но и будет способствовать реализации социальных государственных программ, например, соответствующих отчислений в пенсионный фонд. К сожалению, об этих проблемах сегодня не принято говорить «в полный голос». Часто декларативно проблема обозначается и в виде лозунгов актуализируется, но не более того. Сегодня нет пока ни одного закона, обязывающего государственные организации определять квоты на выпускников вузов для работы в организациях, сегодня нет обязательств для работодателей взаимодействовать с вузами в целях подготовки им нужных специалистов и др. Вследствие этого выпускники вузов поставлены в сложные условия, когда вынуждены работать на должностях, часто не требующей высокой квалификации. И это огромная потеря, как для организаций, так и для экономики всей страны. Мы уже неоднократно «наступаем на эти грабли», но не решаем кардинально эту проблему. Работодатели понимают важность получения молодых кадров в организации, но для решения «сиюминутных» задач они стремятся получить сразу опытные кадры, не теряя время на их формирование из молодых выпускников вузов. «Цифровизацию» экономики, объявленную руководством страны, многие люди понимают как какую-то новую экономику. Но экономика – это, в первую очередь, люди, способные давать организациям потенциал роста и развития в постоянно меняющихся условиях. И это могут делать именно выпускники отечественных вузов. Вследствие этого можно утверждать, что трудоустройство выпускников вузов – это не просто проблема каждого молодого человека, оканчивающего или окончившего обучение в вузе. Это – проблема государственная, так как от нее решения зависят темпы развития, как отдельных организаций, так и экономики всей страны. А в результате все это отражается на развитии всего общества, где каждый человек будет уверен «в завтрашнем дне». Таким образом, уже пора с научно обоснованных позиций в рамках «цифровизации» общества решать вопросы трудоустройства выпускников вузов как государственную проблему, что позволит стране оставаться ведущей мировой экономической державой, в которой комфортно будет жить всем: и молодым, и старым. И в решении той проблемы нельзя терять времени в быстро изменяющемся современном мире.

Библиографический список

1. *Киселев А. А.* Пути решения проблем использования потенциала выпускников государственных вузов // *Международный академический вестник*. 2016. № 2 (14). С. 31–34.

2. *Киселев А. А.* Создание образовательных кластеров в регионах: проблемы и перспективы // *Международный академический вестник*. 2016. № 5 (17). С. 15–17.

3. *Киселев А. А.* Современные пути решения проблем трудоустройства выпускников отечественных вузов // *Альманах мировой науки*. 2017. № 2-1 (17). С. 165–167.

4. *Киселев А. А.* Формирование службы трудоустройства выпускников отечественных вузов как важнейшее направление в использовании их потенциала в интересах развития экономики страны // *Вестник научных конференций*. 2016. № 1-5 (5). Наука и образование в XXI веке : по материалам международной научно-практической конференции 29 января 2016 г. Ч. 5. С. 101–102.

ББК 65.240

УДК 331.52

А. В. Ломовцева, Т. В. Куликова

Россия, Нижний Новгород, НИУ – филиал РАНХиГС

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА И ИЗМЕНЕНИЙ ТРЕБОВАНИЙ К РАБОТНИКУ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена рассмотрению рынка труда в условиях развития цифровой экономики. Авторами выделены проблемы и перспективы развития рынка труда в условиях цифровой трансформации. Проводится анализ проблемы трудоустройства и работы людей предпенсионного возраста. Выделены основные компетенции работников XXI века.

Ключевые слова: цифровизация, рынок труда, переобучение персонала, профессиональные компетенции, IT-технологии.

A. V. Lomovtseva, T. V. Kulikova

PECULIARITIES OF THE LABOR MARKET AND CHANGES IN REQUIREMENTS FOR WORKER IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

This article focuses on the labour market in the development of the digital economy. The authors highlighted the problems and prospects of the labour market in the conditions of digital transformation. The problem of employment and work of people of pre-retirement age was analyzed. The main competences of workers of the XXI century are highlighted.

Key words: digitalization, labour market, retraining of personnel, professional competence, IT-technologies.

Уже сегодня цифровая трансформация затрагивает все сферы человеческой деятельности. Программа «Цифровая экономика РФ», утверждённая распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 года, начала свою реализацию в рамках 5 базовых направлений развития цифровой экономики в РФ на период до 2024 года [4].

Одним из ключевых направлений Программы являются кадры и образование. При переходе к цифровой экономике возникает проблема качества кадрового обеспечения, в связи с чем целесообразно уделить особое внимание вопросу совершенствования системы образования. В рамках данной Программы разработаны ключевые мероприятия для образовательной сферы как в системе общего и профессионального образования, так и в системе дополнительного. В конечном итоге реализация всех этих мероприятий, начиная с использования дистанционных образовательных технологий и заканчивая внедрением персональных траекторий обучения, будет способствовать формированию такого кадрового потенциала, который способен владеть новыми компетенциями для работы в условиях цифровой экономики [2].

Стоит отметить, что в связи с цифровизацией экономики появляется необходимость адаптации к новым условиям не только работников, но и работодателей. Говоря о будущих тенденциях в сфере труда, ведущие социологи и футурологи сходятся во мнении, что вчерашнего классического работодателя больше не будет. Особую ценность для «новых» работодателей в будущем будут иметь не производство, продукция и капитал,

как это было раньше, а знания, идеи, творческий потенциал и новаторский дух [3].

Соавторы доклада Всемирного экономического форума аналитики консалтинговой компании Strategy Partners считают, что в России в результате автоматизации уже в ближайшие два года может сократиться до 1/3 персонала практически во всех секторах экономики. При этом работодателей, которые готовы вложиться в переобучения персонала, в России меньше, чем в среднем в мире. Большинство российских компаний считают, что проще нанять специалистов с новыми навыками, чем вкладываться в переподготовку персонала [1].

Уже сегодня усовершенствованная электронно-вычислительная техника ликвидировала огромное количество рабочих мест, связанных с выполнением рутинной работы, которая опирается на расчеты по определенному алгоритму. В своеобразной «группе риска» находятся и те специалисты, которые в той или иной форме предоставляют стандартизированные услуги, лишённые творческого подхода. Также в связи с расширением автоматизации в настоящее время происходит сокращение сотрудников contact- и call центров.

В ближайшие 5–10 лет будет осуществляться оцифровка всех действующих отраслей экономики. В связи с этим произойдет сокращение работников, чьи компетенции могут быть заменены искусственным интеллектом, программным обеспечением или нейросетями.

Сегодня переобучением персонала, созданием новых рабочих мест должны заниматься HR-службы компаний. В настоящее время прослеживается определённая тенденция их цифровизации, соответственно огромное количество монотонного ручного труда уходит в «цифру». И если ключевым показателем эффективности в зарубежных странах является количество высвобожденных работников, которые теперь могут заниматься более глубоким анализом персонала, разрабатывать адресные программы обучения, мотивации, поддержки и переквалификации, то в России основным показателем является количество сокращённых сотрудников. На наш взгляд, это связано с тем, что бизнес в России зачастую требует показать сколько компания сэкономила, а не сколько заработала.

В настоящее время актуален вопрос пенсионной реформы. Её суть заключается в поэтапном повышении пенсионного возраста: для женщин возраст выхода на пенсию составит 60 лет, для мужчин – 65. Одной из главных причин этого нововведения – рост числа пенсионеров при одновременном сокращении количества работников. Так, например, в 1970 году на одного пенсионера приходилось 3,7 работающих граждан, а сегодня уже на одного пенсионера – 2 работающих.

Внедрение автоматизированных систем и роботов в производственный цикл создаст на рынке труда жесткие условия конкуренции. Предпенсионеры в силу своего возраста и быстрого устаревания знаний могут быть неконкурентоспособными в цифровой экономике. Министерство труда предлагает переобучение. В настоящее время разработан проект программы повышения квалификации граждан предпенсионного возраста. Повысить квалификацию пожилым гражданам предлагается за три месяца в отрыве от их основной работы, при этом им будет выплачиваться стипендия в размере равном региональному МРОТ. Участвовать в данной программе смогут и безработные предпенсионеры. Такое переобучение будет бесплатным. Это один из возможных эффективных вариантов решения данной проблемы.

Следует отметить, что в настоящее время существуют разнообразные исследования рынка труда. Особое внимание заслуживает исследование рынка труда рекрутинговым порталом Superjob. Специалисты считают, что 2017 год был последним годом, когда количество рабочих мест возрастало. По их прогнозу в 2018 году будет сокращено количество предложений для сотрудников с низкой квалификацией на 5 %. Такая тенденция будет наблюдаться и в последующие годы. Спрос же на специалистов высокой квалификации будет только расти. К этой же мысли пришли и исследователи компаний Boston Consulting Group и World Skills Russia. Они считают, что на рынке труда к 2025 году самыми востребованными станут высококвалифицированные работники. По их мнению, отличительными характеристиками специалистов данной категории работников будут являться: работа в условиях неопределённости, аналитическая работа, самостоятельность и импровизация. В настоящее время к таким специалистам относятся экономисты-аналитики, юристы, научные работники, врачи, представители творческих про-

фессий, IT специалисты, инженеры, химики, физики, руководители и преподаватели.

Сегодня наблюдается тенденция всё большего применения крупными компаниями новых технологий среди них – анализ big data, машинное обучение, интернет вещей, облачные технологии, AR/VR, 3D печать и многие другие. Главная проблема при их внедрении – это сотрудники, не желающие перемен, а также нехватка кадров с digital-компетенциями. На наш взгляд, в современных условиях работник должен обладать такими знаниями и способностями, которые обеспечивали бы ему понимание, как работают информационные и коммуникационные технологии, для чего они вообще нужны и как они могут быть применены для достижения конкретных целей. Помимо этого, ключевым навыком для эффективной работы и достижения успеха сегодня является аналитика и проектирование (мышление) – способность проанализировать ситуацию и спланировать видение будущего и разработать проект перехода от ситуации 1 к ситуации 2. При этом способность ставить цели и вести за собой других, организуя их работу в настоящее время также немаловажный навык.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровизация имеет ряд негативных последствий для рынка труда – это рост безработицы и обострение проблем с занятостью человеческих ресурсов. Будут появляться новые профессии, а старые – исчезать. Спрос на новые компетенции с каждым годом будет только расти.

Основная компетенция XXI века, которую необходимо развивать как будущим, так и работающим в данный момент специалистам – это способность к непрерывному обучению, а также готовность постоянно осваивать новые современные технологии.

Библиографический список

1. Будущее наступает: когда роботы вытеснят людей // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/09/18/11973649.shtml> (дата обращения: 10.02.2019).

2. Жиленкова Е. П., Буданова М. В. Кадры в цифровой экономике: обзор аспектов развития // Статистика в цифровой экономике: обучение и использование: материалы международной научно-практической конференции / Санкт-Петербургский государственный экономический университет. СПб., 2018. С. 120–122.

3. *Одегов Ю. Г., Павлова В. В.* Новые технологии и их влияние на рынок труда // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 2 (208).

4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. постановлением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/2369d7266adb33244e178738f67f181600cac9f2/ (дата обращения: 10.02.2019).

ББК 65.012.2:51:20.1

УДК 314.330.12

А. И. Новиков

Россия, Владимир, РАНХиГС при Президенте РФ

ИТ И ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕДИЦИНЕ

Показаны перспективы развития сферы здравоохранения, основанной на ИТ и облачные технологии в медицине, актуализируются вопросы высокотехнологичной медицинской помощи и ставятся задачи перед научным сообществом по развитию этой отрасли.

Ключевые слова: медицина, ИТ и облачные технологии, наука саналогия.

A. I. Novikov

IT AND CLOUD TECHNOLOGIES IN MEDICINE

The article shows the prospects for the development of health care based on IT and cloud technologies in medicine, actualizes the issues of high-tech medical care and sets tasks for the scientific community for the development of this industry.

Key words: medicine, IT and cloud technologies, science of analogy.

Формулируя проблему здоровья для России на современном этапе развития, необходимо отметить, что в рейтинге стран по уровню здоровья населения Россия в 2016 г. оказалась на 116-м, а по показателю эффективности системы здравоохранения – на 55-м месте. Рейтинги определяются исходя из 17 целей и 169 задач, сформулированных ООН [3].

По мнению Министра здравоохранения России В. Скворцовой «парадигма сегодняшнего здравоохранения заключается в переходе от пассивного образа жизни к проактивному общест-

ву»¹. Одним из главных направлений реализации национального проекта в сфере здравоохранения становится территориальное планирование на основе единой электронной геоинформационной системы. В этой связи перед образовательными учреждениями Министерства здравоохранения и Министерства науки и высшего образования стоят конкретные задачи по поддержанию здоровья населения, развитию науки саналогии – науки о здоровье здоровых, его охране, укреплении, умножении, воспроизводстве, здоровье – как общественном богатстве и потенциале общества. В этом случае, по нашему мнению, необходимо делать не фронтальную, а анклавную модернизацию и искать точки прорыва [4].

В соответствии с планом работы Госсовета при Президенте РФ на ближайшие полгода запланировано проведение заседания Госсовета, посвященное проблеме развития здравоохранения. Ответственным за подготовку данного заседания определен Губернатор Ивановской области С. С. Воскресенский. В этой связи у ученых Ивановского региона есть шанс заявить о своих претензиях на разработку задач, связанных с цифровыми технологиями в медицине.

В свете выступления Министра здравоохранения на Гайдаровском форуме 2019 г. можно констатировать, что к концу 2021 г. сфера здравоохранения должна объединить цифровой контур региональных сегментов с централизованными системами здравоохранения на основе единого информационного сервиса: централизованные диспетчерские скорой помощи и санавиации на одном номере, централизованные архивы изображений, централизованные архивы лабораторных показателей и масса других возможностей.

В качестве примера можно привести опыт медицинской цифровизации Кировской области и функционировании центра обработки единой региональной медицинской информационной системы (МИС). По словам Губернатора Кировской области И. Васильева: «К МИС подключены все государственные мед-

¹ Материалы Гайдаровского форума 2019. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2019/01/15/10468-veronika-skvortsova-prinyala-uchastie-v-h-gaydarovskom-forume>

учреждения области, в рамках системы действует электронная медицинская карта, ведется учет пациентов, которые имеют право на льготные лекарства. Информационные технологии используются и в работе службы скорой помощи: все бригады оснащены телеэлектрокардиографами с облачной автоматической обработкой ЭКГ, благодаря которой врач может сразу видеть ее автоматическую расшифровку. Эту систему в 2019 г. планируется ввести и в офисы врачей общей практики»².

IT и облачные технологии в медицине. Их развитие связано:

Во-первых, развитие этого направления обусловлено переходом в медицине к модели клинических рекомендаций или необходимостью формирования электронной медицинской карты человека с момента его рождения, прохождения медицинских осмотров на предмет выявления резервов здоровья, определения модели поведения в рамках биомедицинской модели здоровья и результатов диспансерного учета и рекомендаций по профилактике заболеваний.

Во-вторых, в России есть понимание, что необходимо переходить на комплексную оценку социально-экономических процессов как динамичной экосистемы, с капитализацией будущего, используя информационно-технологические подходы. В рамках многоцентрового исследования Академического Партнерства DellEMC (DellEMC External Research and Academic Alliances) ведется разработка по оценке роли не столько социальной защиты, сколько медицины в социальной защите населения в период технологической революции [1].

В-третьих, в настоящее время создаются лекарства, предназначенные под конкретного человека, по сути, фарминдустрия переживает очередную революцию. Первая генная терапия была одобрена европейскими регуляторами в 2012 году, в Китае этот процесс начался раньше, с 2003 года. Новейшие генные препараты пока стоят относительно дорого, сотни тысяч долларов.

Механизм их действия основан на том, что они кодируют белки и определяют функции клеток всего организма. В человеческом организме насчитывается около 25 тыс. активных генов.

² Материалы Гайдаровского форума 2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6000817>

С мутацией одного лишь гена связывают несколько сотен и тысяч болезней [2].

В-четвертых, в медицине создается интернет вещей (Internet of Things, IoT), базирующийся на Облачных технологиях. Он является новым архетипом экономического уклада XXI века. С точки зрения медицины в экосистеме IoT от простого «пациента» человек трансформируется в «Internet-пациента». Это дает новую зависимость экономики от состояния здоровья человека, и с другой стороны требует соответствующего мониторинга состояния здоровья человека в режиме 24/7/365 в рамках всей экосистемы, окружающей человека.

В-пятых, медицина сама по себе, как любая другая область, претерпевает те же изменения в процессе становления нового технологического уклада, но и в связи с переходом на Облачные технологии в связи с аналитикой больших данных, использованием суперкомпьютеров и искусственного интеллекта, 3D печати.

В России ожидается принятие закона о телемедицине, этот закон разрешит врачам консультировать пациентов и анализировать медицинские данные дистанционно, иными словами, закон откроет эпоху IoT в здравоохранении. Помимо этого, необходимо прилагать все возможные усилия и законодательные меры для ускорения процессов вхождения на медицинский рынок новых отечественных материалов и приборов, которые должны наполнять пространство IoT.

Медицина – одна из немногих областей, где данные накапливаются в огромных объемах, с большой скоростью и в очень разнообразных форматах: цифры (данные анализов), тексты (записи в медкартах), видео (например, УЗИ), фото (томография, рентгенография), технические сигналы с регистрирующей электросигналы аппаратуры (ЭКГ, ЭЭГ) и др. Для анализа BigData должны быть достаточные компьютерные мощности (высокопроизводительные вычисления) и хранилища данных, дата-центры. Свои дата-центры должны появляться у всех крупных госпиталей или крупных диагностических центров, объединяющих по несколько поликлиник.

По аналогии с тем, как экономику сегодня называют DataDriven-экономика, медицина также уже не просто медици-

на, а DataDriven-медицина. Это привело к появлению термина «экосистема» медицинских BigData. При этом нужно учитывать, что экосистема BigData взаимодействует с социумом и влияет на него.

Меры по информационной трансформации здравоохранения активно разрабатываются и выполняются Минздравом РФ.

Таким образом, данный общий технологический тренд проникает и в здравоохранение. 3D печать на современном этапе занимает профессиональную нишу в высокотехнологичной медицинской помощи, а в ближайшем будущем она распространится и на уровень самообслуживания пациента. Медицинский рынок 3D печати к 2024 году превысит объем 3 млрд долларов³. В основном это портативные и носимые на теле устройства, мониторирующие физиологические параметры человека или дополняющие физиологические функции (слуховые аппараты и т. д.).

Библиографический список

1. Колесниченко О. Ю., Смородин Г. Н., Присяжная Н. В., Мякиньюкова Л. Л., Колесниченко Ю. Ю., Литвак Н. Д. IoT-социум: какое общество будет объектом изучения? // Тезисы для VII Грушинской конференции ВЦИОМ, РАНХиГС, 2017 г.

2. Кутузов Р. Личное лекарство // Стратегия. 2019. № 1 (33), январь, февраль. С. 51.

3. Новиков А. И., Илларионов А. Е., Тогунов И. А. Исследование и анализ социо-эколого-экономической политики через призму государственных социальных стандартов: национальные и региональные аспекты: коллективная монография. Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2017. 294 с.

4. Новиков А. И. Здоровье человека и лекарственное обеспечение // Актуальные проблемы формирования общественных отношений: экспертный взгляд : сборник научных работ / под ред. А. Е. Илларионова. Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. Вып. 1. С. 178–203.

³ Dockstader L. 3D printing in healthcare blends medical and consumer devices. Techtarger.com. March 2017.

ББК 60
УДК 35.086

Л. Б. Тихановская, Л. Ю. Пушина

Россия, Иваново, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС
МЧС России

БЮРОКРАТИЗМ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Проанализированы особенности бюрократизма в системе государственного управления современной России, рассмотрены специфические черты российского бюрократизма.

Ключевые слова: бюрократия; бюрократизм; государственное управление, бюрократические структуры.

L. B. Tikhanovskaya, L. Yu. Pushina

BUREAUCRACY IN THE PUBLIC ADMINISTRATION MODERN RUSSIA

The article analyzes the features of bureaucracy in the system of public administration of modern Russia, the specific features of the Russian bureaucracy.

Key words: bureaucracy; bureaucracy; public administration, bureaucratic structures.

Бюрократизм – это изнаночная сторона бюрократии, которая не учитывается теорией, но постоянно проявляется на практике, и одна из задач современной теории организации заключается в борьбе не с бюрократией, а с бюрократизмом.

Бюрократизм – это искаженная форма государственного управления, система политического и социального руководства, основанная на отрыве органов власти от воли членов общества и направленная на удовлетворение своих корпоративных, узкокорыстных интересов. Бюрократизм многолик, изменчив, противоречив, приспособляем к любым изменениям конъюнктуры. Но в многообразии отрицательных бюрократических проявлений можно выделить отдельные блоки.

Во-первых, это различные формы превращения деятельности отдельных административно-управленческих органов (либо

некоторых сторон их деятельности) в самоцель. Отсюда формализм, бумаготворчество, местничество, ведомственность, безразличие к судьбе человека, к конечным результатам общих усилий. При таких обстоятельствах чиновник-бюрократ стремится выдавать формальное за содержание, а содержание – за нечто формальное. Внешняя активность, бесконечные приказы и распоряжения, проведение «мероприятий» вместо живой работы, постоянное подчеркивание своего «я» – такие «штрихи» характеризуют портрет бюрократа, благополучно дожившего до наших дней. Немалая часть принимаемых в государственном управлении решений посвящена второстепенным вопросам, зачастую дублирует аналогичные документы вышестоящих органов. Многим из них не хватает аналитичности, конструктивности.

Во-вторых, бюрократизм ведет к возникновению различных форм административного волонтаризма и субъективизма. Диапазон таких проявлений – от принятия необоснованных теоретических и практических решений до пренебрежения установленными принципами, правилами, нормами, законностью. Сюда относят неумение и нежелание учитывать последствия принимаемых решений, пресловутое «телефонное право», безропотная исполнительность, использование служебной информации в личных целях. Последняя передает в руки бюрократа огромную власть, а, следовательно, попав к нечестному непорядочному человеку, представляет большую опасность для общества.

В-третьих, формируются консерватизм и догматизм, а самое главное, различные формы административного ограничения участия общественности в управлении, недоверие к общественной инициативе. Одно из классических проявлений бюрократизма – административная пассивность. Характерные черты носителя этого качества: чиновничество и сознательный отказ от сколько-нибудь серьезных самостоятельных решений и действий; сведение управленческой деятельности к ожиданию указаний «сверху» и применению инструкций; приложение административного шаблона к изменяющейся действительности.

При этом бюрократизм – не только пассивность самого государственного служащего в плане общественно полезной инициативы. Это также и практика ограничения административными органами участия общественности в управлении, попытка подменить общественную инициативу администрированием. Соответственно, возникает целая система мер ограниче-

ния возможностей каждого института гражданского общества и, в частности, инициативы рядовых граждан, в управлении общими делами. Среди таких мер можно выделить: внедрение в административную практику духа слепого подчинения вышестоящим инстанциям; мелочную регламентацию действий подчиненных; окружения процесса принятия решений покровом секретности; волокиту, перестраховку и т. д.

В-четвертых, бюрократизм влечет за собой различные формы использования экономических, политических и идеологических средств, находящихся в должностном распоряжении, в корыстных целях (карьеризм, протекционизм, приписки, взяточничество и др.). Можно сказать, что бюрократизм – это коллективный эгоизм работников аппарата управления, проявляющийся в доминировании их специфических интересов над интересами представляемых ими социальных групп, общества в целом.

Аппарат управления – не только совокупность учреждений и органов, но и совокупность многих работающих в них людей. С этой точки зрения, последняя представляет собой крупную социальную группу, занимающую специфическое положение в обществе и имеющую высокий уровень организованности. При определенных условиях возможна деформация всей системы социальных интересов. Аппарат, созданный для обслуживания власти, утрачивает сугубо служебную роль, концентрирует в своих руках властные полномочия. При отсутствии действенного контроля со стороны общества эта власть начинает использоваться в интересах самого аппарата.

Кроме того, следует отметить следующую тенденцию. Чем дольше существует какой-либо государственный орган, тем менее прозрачной становится его деятельность, тем больше нарастают в нем элементы бюрократизма. Поскольку этот государственный орган сосредотачивается не самом себе, то делает себя ненужным, а нередко и вредным для государства и общества в целом.

Бюрократизм – не просто монополизация аппаратом осуществления власти, а как бы вторая власть, разлагающая единую систему власти. Это форма управления, выросшая на почве исторически закономерного процесса выделения управления в особый вид общественного труда, профессионализации аппарата управления и наделения его необходимыми для управления властными

полномочиями. Это чрезмерная формализация управления, способствующая фактическому (максимально возможному) оттеснению народа и его представителей от власти, обеспечению собственных интересов в ущерб интересам общества.

Бюрократизм – это свойство любой системы управления. Но его можно поставить, как и преступность, под контроль общества, свести к минимуму его проявления, сузить сферу его господства, ограничить его возможности. Выделим причины бюрократизма в нашей стране.

1. Одна из главных причин живучести бюрократизма в современной России – это возвышение определенной части управленцев над законами, изданными государством, и превращение такой социальной группы в самостоятельную силу с собственными личными интересами. Именно бюрократические силы, образовав особую социальную группу, обладающие определенной независимостью и преследующие свои корпоративные интересы, чтобы обеспечить свое привилегированное положение в обществе, готовят и «продавливают» через парламент те законы, которые делают все их действия «законными». Более того, они не только стремятся закрепиться в аппарате управления сами, рассматривая его как пожизненную кормушку, но и делают все возможное для передачи доступа к этой кормушке по наследству.

2. Отсутствие на государственном уровне эффективной борьбы с бюрократизмом и чрезмерная централизация государственного управления.

3. Отсутствие контроля за деятельностью исполнительной власти. Причем не столько контроля государственного, сколько контроля общественного.

4. Разрушение духовных ценностей, недостаточную политическую и профессиональную подготовку государственных служащих.

5. Жажда власти. Власть позволяет легче, быстрее и на более высоком уровне удовлетворить материальные потребности.

6. Коллективный эгоизм работников аппарата, стремящихся реализовать свои интересы, которые нередко не совпадают с интересами общества и даже противоречат им;

7. Отсутствие рациональной системы отбора и продвижения государственных служащих;
8. Нерациональное построение государственного аппарата, в котором немало дублирующих, параллельных структур;
9. Низкий уровень контроля за соблюдением установленных управленческих процедур;
10. Недостаточная профессиональная подготовка политических деятелей и государственных служащих;
11. Чрезмерная централизация государственного управления;
12. Незрелость демократических начал в обществе;
13. Отсутствие строгого разграничения функций управления и др.

Все это приводит к произволу. В России на практике действуют совсем иные правила и порядки, чем закрепленные в Конституции РФ.

Российская бюрократия унаследовала все признаки советской бюрократии, присовокупив к ней черты, сформированные сильным влиянием глобализации. В российскую действительность был искусственно, иногда насильственно введен целый ряд элементов, которые не соответствовали ни российской, ни иностранной действительности. Глобализация привнесла те черты в процесс формирования бюрократии, которые обусловлены изменившимся подходом сильных государств в их стремлении к мировому господству. Если раньше они делали ставку на завоевание государства, то в настоящее время используют в основном невоенные средства для достижения господства, эксплуатации ресурсов других народов во имя собственного социального благополучия.

На процессы формирования бюрократии накладывают свой отпечаток и новые информационные технологии, и тесно связанные с ними вопросы подготовки управленческих кадров нового мирового порядка. Так, в 2003 г. Россия подписала Болонский протокол и уже начался осуществляться переход к подготовке кадров на основе Болонского протокола. После подписания Болонского протокола закладываются основы для еще большей зависимости и контролируемости российской бюрократии со стороны международных наднациональных институтов.

Совершенно очевидно, что начатые в России радикальными либералами верхушечные реформы были отторгнуты значительной частью населения страны. Эти реформы раскололи общество на две неравные части, преследующие несовместимые цели. Составной частью «верхнего» слоя общества является государственный аппарат, который возрос в невиданных масштабах. Никогда прежде бюрократический аппарат не поглощал ресурсы общества столь масштабно, как сейчас. Количественный рост аппарата всегда есть ответ управленческой организации на все возрастающую неэффективность функционирования, его неспособность справиться с ключевыми задачами целеполагания, управления и контроля.

Неэффективность государственного аппарата сопровождается повсеместным воровством и коррупцией, которая как раковая опухоль разъедает страну, формируя экономику квазифеодалного типа с иерархией сюзеренов в лице чиновников различных рангов и обслуживающих, полностью от них зависящих хозяйственных структур от крупнейших холдингов до палаточного бизнеса.

Абсолютное большинство наших политических руководителей и гражданских служащих от низшего до самого высокого уровня даже теоретически не понимают и тем более психологически не воспринимают скоротечность или, по крайней мере, конечность своего пребывания во власти. Они не умеют, да и не хотят строить свою работу и жить так, чтобы через 4, 8, максимум 12 лет покинуть свой пост, оставив после себя завершённые реформы, добрую память и не разворованную казну.

Подводя черту, можно сказать, что на современном этапе развития российская бюрократия показала свою полную несостоятельность. Это выражается в ряде проблем, связанных с эффективным функционированием системы государственного управления. К ним относятся: низкая эффективность государственного управления, непрофессионализм чиновников, коррупция и отсутствие борьбы с ней, разрастание аппарата управления и многое другое. И если не предпринимать никаких мер для их нейтрализации, то неизбежен крах всей нашей системы государственного управления.

Бюрократизм приобретает тем большие масштабы и влияние, чем авторитарнее политический режим. Демократизм и бюрократизм – противоположности. Демократизация системы

управления для повышения ее эффективности неизбежно лишает бюрократизм благоприятной среды, в которой сейчас он размножается и благоденствует. При этом борьбу с бюрократизмом следует рассматривать в широком контексте демократического обновления, недопустимость ее сведения к обличению бюрократического стиля управления, к антибюрократическим кампаниям и механическим реорганизациям аппарата управления.

Библиографический список

1. *Альпидовская М. А.* Концепция рациональной бюрократии индустриального общества М. Вебера. 2007. № 7.
2. *Банных Г. А.* Управленческие аномалии в государственной гражданской службе. 2005. № 6.
3. *Зинченко Г. П.* Государственная служба: дисфункции и девиации // Чиновник. 2002. № 1.
4. *Карамышева С. С.* Государственная бюрократия в России: историческое своеобразие и современная тенденция. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gosudarstvennaya-byurokratiya-v-rossii-istoricheskoe-svoeobrazie-i-sovremennaya-tendentsiya>.
5. *Петухов В. В.* Бюрократия и власть // Социологическое исследование. 2006. № 3.

ББК 65.050

УДК 338.2

С. В. Федин

Россия, Владимир, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

РОЛЬ ЭЛИТЫ В РАЗВИТИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Общество желает изменений. Способна ли элита ответить на запрос? Развитие состоится, если идеи окажутся сильнее интересов. В то же время в условиях цифровой экономики существует вероятность изменений за счет интересов граждан.

Ключевые слова: социально-экономическая система, развитие, элита, идеи и интересы, цифровая экономика.

S. V. Fedin

THE ROLE OF THE ELITE IN THE DEVELOPMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

People want changes. Is elite able to respond to the request? Development will take place when the ideas are stronger than interests. At the same time in the digital economy there are risks of changes by means of citizens' welfare.

Key words: socio-economic system, development, elite, ideas and interests, the digital economy.

Политологи и экономисты признают элитарность общества – *реальная власть сосредоточена в руках меньшинства, политической элиты*. «Элита... – это очень узкая прослойка..., которая тщательно скрывает от общества свою реальную роль и поэтому ведет себя крайне скромно и аккуратно». Это 15 тысяч человек на всю Россию, из них правящую элиту составляют *все-го одна-две тысячи человек* [13]. В литературе существует мнение, что правящая элита включает в себя как верхушку политической элиты, так и тех, кого за рубежом принято называть «высшими государственными служащими» (министры, их заместители, руководители департаментов). В ряду последних в России преобладают карьерные бюрократы, но есть и политические выдвиженцы [2].

Ради сохранения своего влияния на общество элита а) ставит цели развития социально-экономической и политической системы (далее – Система), адаптации к меняющимся условиям и б) формирует адаптивные механизмы.

Роль элиты в развитии Системы, ее модернизации – сложный и малоизученный вопрос. Экономисты связывают функцию развития с *интересами* и *идеями* элиты.

Считается, что в своих действиях элита руководствуется исключительно собственными интересами: в обмен на выполняемые ею функции она получает преференции, например, власть и деньги. Однако помимо интересов элита руководствуется также идеями. Особую роль играет интеллектуальная элита, которая не вовлечена во власть напрямую и поэтому имеет частичную свободу в формировании новых идей. Если политиче-

ская элита не обременена принципами морали, то интеллектуальная элита нередко руководствуется ценностными критериями. Своими идеями (идеологией) и ценностями она влияет на программы элит.

В 2018 году общество ясно выразило желание изменений. Интеллектуальная элита сформировала стремление к сильной экономике, правящая элита на словах провозгласила целью экономический рывок. Однако, по словам В. А. Мау, элита не готова к переходу к новой экономической модели [5].

Так ли это? Распространено мнение, озвученное Е. Т. Гурвичем, соратником А. Л. Кудрина по разработке новой модели роста для российской экономики: «...Все участники экономики и системы государственного управления имеют свои интересы и по мере возможности руководствуются именно ими. При этом политика государства отражает интересы доминирующих в данный период элитных групп, соответственно положения экономических программ, противоречащие этим интересам, не будут реализованы» [8, с. 38].

Совершенно другую позицию занимает известный профессор Принстонского университета, США Дэни Родрик. Он полагает, что идеи (инновации) способны снять блокирование необходимых реформ со стороны элиты, даже если эти идеи противоречат интересам элиты [9].

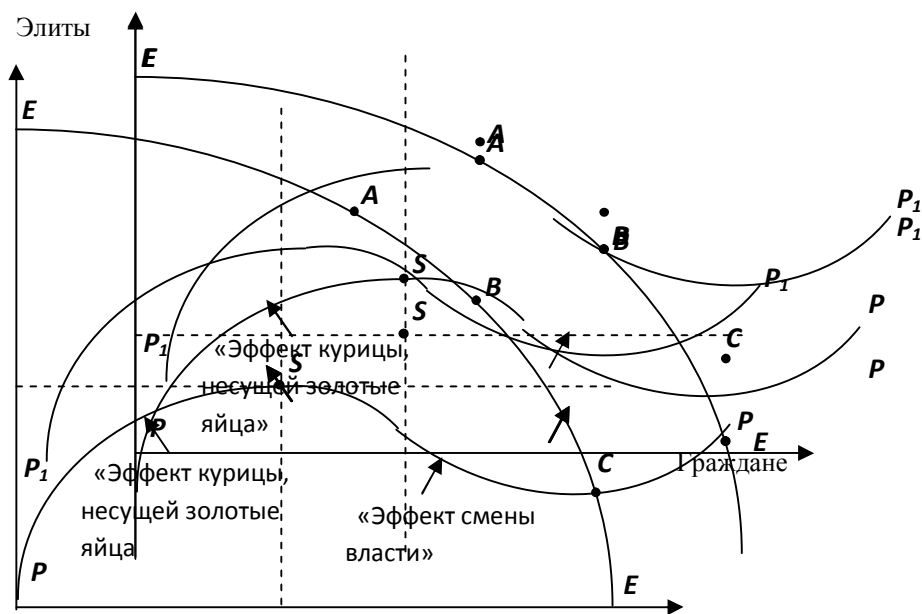
Модель Родрика описывает неэффективную политику как равновесие; оно устанавливается между политическими элитами (группами, у которых есть власть, определяющая текущую повестку) и гражданами, лишенными политической власти, и означает баланс распределения ресурсов между ними (рис.).

На самом деле равновесие находится не в точках *A* или *B*, лежащих на кривой экономических возможностей *EE*, а в точке *S*, находящейся *внутри* кривой. Равновесие в точке *S* нарушает Парето-эффективность: доходы элит могут быть увеличены без вреда для граждан. Неэффективность может быть связана с двумя причинами: (1) более эффективные перераспределительные механизмы недоступны, (2) отказ элиты от проведения эффективной политики из страха потерять власть.

«Границы политической трансформации» представлены кривой *PP*. Восходящая часть кривой *PP* описывает то, что Род-

рик называет «эффектом курицы, несущей золотые яйца»: элиты получают выгоду от обогащения всех граждан. Убывающий отрезок кривой описывает «эффект смены власти»: обогащение граждан дается ценой способности элит удержаться у власти, и соответственно способности извлекать ренту.

Экономико-политические инновации могут сдвигать кривую политической трансформации PP вовне, образуя кривую P_1P_1 и ослабляя ресурсные ограничения.

Модель неэффективной политики Д. Родрика

Инновации (идеи) в экономической политике могут снять блокирование элитой необходимых реформ, противоречащих их интересам. *Идеи сильнее интересов*. Главная мысль Родрика состоит в том, что частные интересы «играют значительно менее определяющую роль, чем это кажется на первый взгляд» [9, с. 40]. «Даже если экономические акторы руководствуются исключительно своими интересами, у них часто ограниченные и предвзятые представления о том, в чем эти интересы состоят» [9, с. 42].

Отсюда следует, что для проведения реформ (осуществления идей, экономико-политических инноваций) нужно, во-

первых, изменить отношение элит к реформам, во-вторых, предложить элитам «производительную ренту», компенсирующую их ущемленные текущие интересы. Собственно говоря, и изменить отношение элит к изменениям, и предложить им компенсацию должны сами элиты, точнее наиболее инновационная их часть. Эту часть в литературе так и принято называть – *инновационная элита*.

Понятие инновационной элиты неоднозначно. Одна часть исследователей следует традиции Элвина Тоффлера и Иммануила Валлерстайна и делает акцент на личностные качества представителей элит. По их мнению, инновационный тип личности характеризуется направленностью на изменения, стремлением к производству новых научных знаний, нестандартным видением ситуации, талантом, нацеленностью на успех, стремлением к самореализации и альтруизмом. Эта часть исследователей предполагает близость инновационной элиты к понятиям «интеллектуальная элита», «креативная элита», но вместе с тем отмечают, что она имеет своих лучших представителей во всех элитных группах власти, бизнеса и общества [7].

Другая точка зрения в определении инновационной элиты основывается на том, что традиционно модернизации в стране проводились «сверху». Что правящая бюрократия (федеральная и региональная) не может быть носителем инновационного мышления. Что, как выразился П. С. Селезнев, «основная часть нагрузки в деле продвижения инновационных проектов ложится на плечи государства, вернее, заинтересованных элитных групп, имеющих соответствующий профиль деятельности. Именно они выступают главными инициаторами и лоббистами инновационного законодательства, а также основными бенефициарами по итогам его практического внедрения» [11, с. 17]. Движущей силой является конкуренция. Отмечая факт дифференциации политических элит, соперничества группировок, И. Е. Абрамова и Т. В. Пономаренко видят в этом не только негатив (ослабление сплоченности), но и источник позитивных изменений, проявляющийся в обращении к интересам общества [1, с. 652].

Новые возможности трансформации Системы как для инновационной элиты, так и для элиты в целом открывает цифровая экономика.

Под *цифровой экономикой* принято понимать общество, использующее цифровые технологии, позволяющие объединить в информационной среде всех участников рынка.

Очевидный эффект – огромная экономия как на производственных, так и на транзакционных издержках. Благодаря этому происходит четвертая промышленная революция или, как говорят, «Индустрия 4.0».

Для элиты – это источник *технологической информации*, в силу чего она, элита, заинтересована в изменениях и потворствует крупным инвестициям. По оценкам, крупнейшим из инвесторов является интернет-ритейлер Amazon, вложивший в технологические разработки 22,6 млрд долл., причем не только в информационный (облачный сервис Amazon Web Services и голосовой помощник Alexa), но и в реальный сектор, например, в «магазины будущего» Amazon Go без кассиров и оплаты наличными и в доставку товаров с помощью беспилотников. Среди российских проектов – система автопилотирования для складской техники RoboCV, вошедший в 2018 году в число лучших европейских стартапов в области искусственного интеллекта.

Таким образом, речь идет об интеграции физических и информационных процессов, благодаря чему не просто меняется структура экономики, но происходит слияние реального и цифрового, *создается иная ноосфера* (по В. И. Вернадскому). Видимо, в этой системе интегрированной виртуально-физической реальности и сама элита будет несколько иной.

Второе, что дает цифровая экономика правящей элите – *упреждающее управление*. Под упреждающим понимается управление сложными системами на основе *интеллектуальных информационных технологий* в условиях высокой степени нестабильности и неопределенности. «В основе упреждающего управления лежит мощный прогнозный блок, который выделяется в отдельную функцию управления, предваряющую функцию планирования» [12].

А. Э. Вайно, А. А. Кобяков и В. Н. Сараев в статье «Упреждающее управление сложными системами» подчеркивают: «Адаптивная способность упреждающего управления должна быть направлена на регистрацию сложного события, едва видного на горизонте, выявления сценариев его развития и процедур его самоорганизации при пересечении и взаимосвязи с другими сложными событиями. Проигрывание ситуаций для выяв-

ления главных последствий развития негативных событий – ключевое звено упреждающего управления, которое должно стать масштабируемым процессом от бюрократической основы до политической вершины». При дальнейшем развитии упреждающего управления авторы предполагают формирование метамодели, предполагающей «игры элиты и элитой»; «элита, меняя правила игры, координирует свою деятельность через систему кооперации, что позволяет ей извлекать сверхприбыль из деятельности рынка» [4]. Это еще один источник ренты!

Подчеркнем, что разработанные в 2004 г. одним из авторов статьи В. Н. Сараевым (соавтор – И. В. Подоляк) сценарии процессов глобализации предсказали наступление кризиса 2008 года [10]. Впоследствии В. Н. Сараев руководил ОАО «ГЛО-ВЕРС» («Исследование глобальных сетей»).

Третье. Цифровая экономика делает возможным прямой контроль над всеми элементами Системы, в том числе над каждым индивидом. Происходит «реинжиниринг» самой Системы, она изменяется не на параметрическом или структурном уровнях, а на уровне функции. Если раньше правящая элита *покупала лояльность* населения, то теперь начинает осуществлять *прямой контроль*.

В практику вводится *протокол* – это правила (институты), которые устанавливает не общество, а правящая элита. Все это означает нарушение баланса распределения ресурсов в модели Родрика (изменение пенсионного возраста – одно из практических проявлений нарушения баланса). «Эффект смены власти» не грозит, элита получает выгоду за счет ресурсов граждан.

Обоснованию «упреждающего управления» посвящена статья А. Э. Вайно, после президентских выборов 2018 года вновь возглавившего Администрацию Президента РФ. Он констатирует: «Ключевым звеном капитализации является протокол, обладающий наибольшим мультипликативным эффектом, а информационно-технической основой – НООСКОП... НООСКОП – это прибор, состоящий из сети пространственных сканеров, предназначенных для получения и регистрации изменений в биосфере и деятельности человека ... Сенсорная сеть НООСКОПА, начиная от банковских карт нового поколения и заканчивая “умной пылью”, однозначно идентифицирует со-Бытия в пространстве и во времени».

И далее: «Считывающее устройство системы передачи эмоций в системах с бесконтактными картами НООСКОПА регистрирует идентификационные коды носимых идентификаторов и передает в анализатор событий данные, состоящие из идентификационного кода идентификатора, времени появления идентификационного кода в зоне действия считывающего устройства, количества регистраций, продолжительности нахождения идентификатора в зоне действия считывающего устройства. <...> Система передачи эмоций позволяет транслировать восторг спортивных побед, горечь жизненных ситуаций, доверие к социально-экономическим реформам и так далее в социальные сети, в информационно-коммуникационные сервисы среды Интернета.» В этом устройстве индивидуальный профиль каждого гражданина хранится в больших базах данных и содержит не только формальные персональные данные, но и взгляды, эмоции, отношения [3].

Цифровая экономика Китая, которая уже вышла на практическое использование «нооскопа», показывает всему миру его возможности. С 2017 года запущена в тестовом режиме Система социального кредита (*shehui xinyong*, более точный перевод – система социального доверия). К 2020 году каждая компания, каждый житель материкового Китая будут отслеживаться и оцениваться этой системой в режиме реального времени. Критерий оценки – честность.

Для юридических лиц правила игры сформулированы наиболее четко. Компании проверяются на соответствие их деятельности экологическим, юридическим нормам, инспектируются условия и безопасность труда, финансовая отчетность. Получая высокий рейтинг, компания пользуется льготным режимом налогообложения, выгодными условиями кредитования, по отношению к ней упрощаются административные процедуры. Наоборот низкий рейтинг – дорогие кредиты, повышенные ставки налогов, запрет на эмиссию ценных бумаг, запрет на инвестирование в компании, акции которых торгуются на бирже, необходимость получать государственное разрешение на любое инвестирование.

Для физических лиц точная методология держится в секрете, но предполагает систему государственного, общественного и онлайн учета. Государство отслеживает регулярность и добросовестность оплаты подоходного налога, возврат кредитов, оплата

счетов по ЖКХ, погашение обязательств в судах. Общественный учет касается соблюдения правил дорожного движения, соблюдения норм рождаемости, оплаты общественного транспорта, честности в образовании, общественной деятельности, почитания родителей, судимости. В онлайн режиме учитываются взаимодействие с интернет-пользователями, надежность информации, размещаемой или копируемой в Сети, покупательские привычки. В сентябре 2016 года был опубликован уточнённый перечень санкций, которым будут подвергаться обладатели низких рейтингов: запрет на работу в госучреждениях, отказ в соцобеспечении, особо тщательный досмотр на таможне, запрет на занятие руководящих должностей в пищевой и фармацевтической промышленности, отказ в авиабилетах и спальном месте в ночных поездах, отказ в местах в люксовых гостиницах и ресторанах, запрет на обучение детей в дорогих частных школах. Обладатели высокого рейтинга получают целый ряд привилегий [6, 14].

Если рассматривать переход к цифровой экономике в таком смысле, то это действительно означает существенное развитие Системы, но ее развитие не в интересах граждан. Зачем элите развивать Систему в интересах граждан, если достаточно ее имитации и использования искусственного интеллекта для недопущения их возмущений? Одна опасность – как бы искусственный интеллект не взял под контроль саму элиту.

Библиографический список

1. *Абрамова И. Е., Пономаренко Т. В.* Российская политическая элита в контексте ее современного развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 5. С. 649–652.

2. *Борщевский Г. А.* Высшие государственные служащие как политико-административная элита современной России // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2018. № 1 (88). С. 82–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshie-gosudarstvennye-služhaschie-kak-politiko-administrativnaya-elita-sovremennoy-gossii> (дата обращения: 21.01.2019).

3. *Вайно Э. А.* Капитализация будущего // Вопросы экономики и права. 2012. № 4. С. 42–57. URL: http://law-journal.ru/files/pdf/201204/201204_42.pdf (дата обращения: 21.01.2019).

4. *Вайно А. Э., Кобяков А. А., Сараев В. Н.* Упреждающее управление сложными системами // Вестник экономической интеграции. 2011. № 11. С. 7–21. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/4274680/> (дата обращения: 21.01.2019).

5. *Козловский С., Шамина О.* Владимир Мау: элита не готова к переходу к новой экономической модели. – Интервью Русской службе Би-Би-Си. 16 октября 2017 г.
6. *Ляпин А., Пугачева А.* Китай берет граждан под тотальный контроль: Как работает система социального кредита // «Коммерсантъ FM». 09.03.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3569200> (дата обращения: 21.01.2019).
7. *Перевозкина Ю. Е., Акулия М. М.* Проблема определения понятия «инновационная элита» // Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». 2014. № 6. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/06/35081> (дата обращения: 21.01.2019).
8. *Полтерович В., Дмитриев М., Яковлев А., Гурвич Е., Аузан А.* Судьба экономических программ и реформ в России (Круглый стол в рамках XVIII Апрельской Международной научной конференции НИУ ВШЭ) // Вопросы экономики. 2017. № 4. С. 38.
9. *Родрик Д.* Когда идеи важнее интересов: предпочтения, взгляды на мир и инновации в экономической политике // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 22–44.
10. *Подольяк И. В., Сараев В. Н.* Опыт сценарного программирования процессов глобализации // Экономические стратегии. 2004. № 7. С. 24–30.
11. *Селезнев П. С.* Элиты как инициаторы инноваций в современном мире (на примере Российской Федерации) // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2015. № 4 (20). С. 13–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elity-kak-initsiatory-innovatsiy-v-sovremennom-mire-na-primere-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 21.01.2019).
12. Упреждающее управление + Моделирование + Самообучающиеся предприятия. URL: https://life-prog.ru/1_23793_uprezhdayushchee-upravlenie-modelirovanie--samoobuchayushchiesya-predpriyatiya.html
13. *Хазин М. Л., Щеглов С. И.* Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите. М.: РИПОЛ, 2016. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21598300&lfrom=156749724 (дата обращения: 21.01.2019).
14. *Храмочкина Д.* Цифровая диктатура или Новый мир? Китай вводит Систему социального кредита (08.04.2018). URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/czifrovaya-diktatura-ili-novyj-mir-kitaj-vvodit-sistemu-soczialnogo-kredita-8405> (дата обращения: 21.01.2019).

ББК 60.82
УДК 65.014

А. А. Хомякова

Россия, Иваново, Ивановский государственный химико-технологический университет

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ ФАКТОР СТРОЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Охарактеризовано влияние цифровизации управленческих процедур на основные характеристики организационной структуры. Цифровизация рассматривается как необходимое условие поддержки принятия управленческих решений.

Ключевые слова: цифровизация, организационная структура, управленческие процедуры, информация.

А. А. Khotyukova

DIGITAL TRANSFORMATION AS A CONTEXTUAL FACTOR OF THE ORGANIZATION

The influence of digitization of management procedures on the main characteristics of the organizational structure is characterized. Digitalization is considered as a necessary condition for supporting management decision-making.

Key words: digitalization, organizational structure, management procedures, information.

Исследования по теории построения организационных структур стали проводиться на систематической основе в 1890–1940 гг. [1] одновременно с углублением разработок по научному управлению. Первоначально фокус внимания исследователей (Ф. Тейлор, А. Файоль, М. Вебер, П. Урвик, Л. Гьюлик, А. Рейли и др.) был прикован к вопросам формирования формальной организации, формальной структуре, определяющей строгую ответственность различных звеньев в системе управления организации. В более поздних исследованиях в области формирования организационных структур предложено учитывать ряд контекк-

стуальных факторов внешней и внутренней среды. Так, Дж. Вудворд доказала взаимосвязь параметров организационной структуры и технологических факторов. Попытку учесть в структуре организации социальный фактор предприняли авторы универсальной теории формирования организаций, которая получила название «теория Гласиера». А. Чандлер в своей работе «Стратегия и структура» выдвинул тезис о том, что «стратегия определяет структуру». Теоретическое обоснование взаимосвязи окружающей обстановки и структуры организации выполнил Дж. Томсон в книге «Организации в действии». К началу 70-х годов XX в. этот подход, названный П. Лоуренсом и Дж. Лоршем «случайностной» теорией организации, выдвинул и обосновал положение о том, что между организацией и средой не только существуют отношения адаптации, но внешние характеристики среды, с одной стороны, и внутренние структурные и поведенческие параметры – с другой, неразрывно связаны объективными закономерностями и взаимозависимостями. Современная концепция развития взглядов на организацию (Р. Сайерт, Дж. Марч, Г. Саймон) делает упор на неформальность, индивидуальную предприимчивость и эволюцию.

Обобщая актуальные на сегодняшний день результаты исследований в области формирования организационных структур, отметим, что в процессе проектирования организационной структуры следует учитывать достаточно большой набор разнообразных экзогенных и эндогенных факторов, который, по нашему мнению, следует дополнить (рис. 1).

В рамках организационной структуры осуществляется сбор, передача и хранение информации в процессе принятия и реализации управленческих решений. Учитывая то факт, что структура организации, прежде всего, должна обеспечивать надёжную и оперативную передачу такой информации между формирующими её элементами, считаем необходимым расширить перечень традиционно учитываемых контекстуальных факторов строения организация, включив в него фактор цифровизации управленческих процедур.

Цифровизация предполагает преимущественное использование электронных каналов взаимодействия между структурными элементами организации в ходе осуществления управленче-

ских процедур, что позволяет «исключить» человека из цепочки передачи информации.

Рис. 1. Контекстуальные факторы проектирования организационной структуры

На рисунке 2 проиллюстрированы «точки приложения» инструментальной базы цифровизации к процессу управления предприятием.

Наиболее очевидными последствиями перехода к использованию электронных сервисов в процессе подготовки управленческих решений являются увеличение степени достоверности информации, повышение оперативности её передачи, а следовательно и рост актуальности, снижение вероятности потери или неполучения необходимой информации тем или иным лицом, принимающим решение.

Оценить указанные эффекты можно анализируя динамику следующих показателей:

Коэффициент своевременности выполнения работ

$$K_{ce} = \frac{D_c}{D_o}$$

где D_c – количество документов, своевременно входящих и исходящих; D_o – общее количество документов.

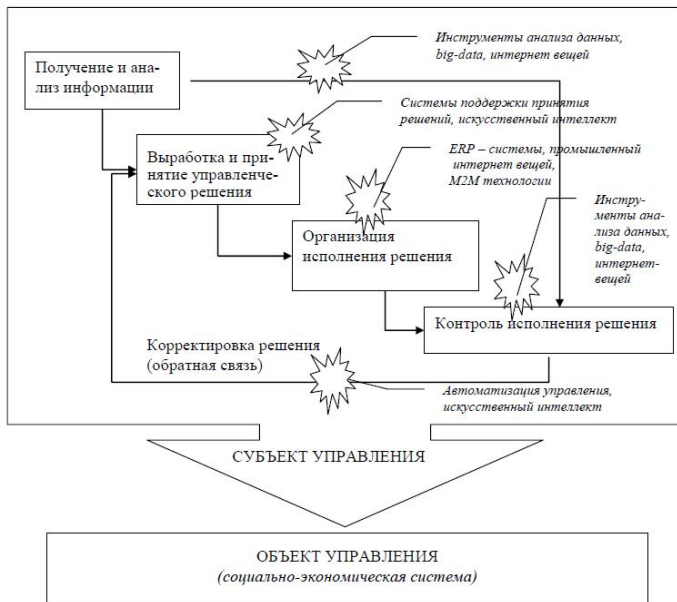

Рис. 2. Возможности цифровизации процедур процесса управления предприятием

Коэффициент оперативности работы аппарата управления

$$K_{оп} = \frac{D_{\phi}}{D_n} \left(1 - \frac{t_0}{T_y} \right)$$

где D_{ϕ} – фактическое количество документов, мероприятий, приказов и т. д., выполняемых в установленные сроки D_n – количество документов, приказов, мероприятий, подлежащих выполнению в данном периоде; t_0 – суммарное отставание от установленных сроков выполнения документов, приказов, мероприятий, дни; T_y – суммарный установленный срок выполнения документов, приказов, мероприятий, дни.

Кроме того, при большом потоке информации цифровизация позволит повысить результативность её обработки притом же количестве персонала [2], что увеличивает нормы управляемости для линейных руководителей. Указанные явления приводят к тому, что цифровизация формирует необходимую основу для усиления горизонтальных связей между элементами органи-

зационной структуры, что, в свою очередь, позволяет организации успешно функционировать в формате плоских, сетевых и матричных организационных структур.

Традиционно основные сложности реализации управленческих процедур в рамках указанных организационных структур связаны именно с высокой вероятностью искажения, неполучения информации и с её противоречивостью при поступлении из разных источников. Использование электронных сервисов, цифровизация систем поддержки принятия решений позволяют существенно снизить вероятность подобных явлений. Успешное функционирование плоских и органических структур во многом обусловлено развитием горизонтальных связей между структурными элементами, предполагающими тесную координацию выполнения задач различными функциональными подразделениями. Внедряемые в процессе цифровой трансформации в деятельность управляющие подсистемы ERP и BPM системы формируют необходимую инструментальную основу для поддержания горизонтальных связей, позволяя тем самым существенно их активизировать.

Таким образом, цифровизация управленческих процедур является одним из контекстуальных факторов строения организации, существенно определяющим эффективность горизонтальных связей между организационными элементами и повышающим тем самым гибкость поведения организации в условиях турбулентной внешней среды.

Библиографический список

1. *Дафт Р.* Теория организации : пер. с англ. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

2. *Исмаилова В. С., Гумерова З. Ж.* Актуальные технологии корпоративного управления в условиях индустрии 4.0 // Управление экономикой: методы, модели, технологии : материалы XVIII Международной научной конференции. 2018. С. 194–197.

ББК 65.30-640
УДК 658.3

В. В. Солдатов

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ РАБОТНИКА НОВОГО КАЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В статье поставлен вопрос о формировании работника нового качества в процессе осуществления четвертой промышленной революции.

Ключевые слова: четвертая промышленная революция, работник, новое качество подготовки, инновационный труд.

V. V. Soldatov

FORMATION OF AN EMPLOYEE OF NEW QUALITY IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

The article raises the problem of formation of an employee of new quality in the process of implementing of the fourth industrial revolution.

Key words: fourth industrial revolution, worker, new quality training, innovative work.

Восстановление инновационного характера российской экономики надо начинать с университетов – и как центров фундаментальной науки, и как кадровой основы инновационного развития. Международная конкурентоспособность нашей высшей школы должна стать нашей национальной задачей [1, с. 1]. Особый интерес в реализации этой основополагающей задачи вызывает исследование процесса формирования работника нового качества.

В основе этого процесса находится восприятие и распространение достижений четвертой промышленной революции, основными достижениями которой станут следующие положения:

- перенос процесса производства из промышленных цехов, где неутомимые машины будут создавать продукты по заданной им программе, в творческие мастерские, в которых большое количество разнообразных специалистов будет разрабатывать эти продукты и создавать технологии их производства;

- процесс производства будет осуществляться на специализированном оборудовании, созданным на абсолютно новой научно-технической основе XXI века, что потребует подготовки специалистов, способных создавать и эксплуатировать эту технику;

- в производстве новых продуктов будут широко использоваться инновационные материалы с заранее заданными свойствами аналогичными натуральным, созданными на молекулярной основе, что приведет к усилению исследовательской составляющей в подготовке работника;

- произойдут преобразования в процессе принятия решений, связанные с переходом от иерархичной системы управления к горизонтальной системе с большим числом людей принимающих решения, что потребует умения работать с большими объемами информации;

- потребители будут скачивать цифровые модели продуктов, адаптировать их к своим потребностям, и распечатывать их в соответствующих компаниях или домашних условиях, что невозможно без достаточного уровня технических знаний.

Таким образом, на смену узким специалистам университеты должны будут готовить творческих специалистов широкого профиля, с опытом работы в различных видах деятельности, а соответственно, приоритетным станет постоянное повышение квалификации и получение дополнительных знаний и специальностей.

Для понимания этого процесса необходимо выбрать порядок, который будет способен принимать во внимание самое большое число полезных факторов, характеризующих конкретные ситуации [2, с. 110].

Таким порядком является противоречивое единство диалектического и эволюционного процесса, так как они дают ключ к изучению принципов формирования порядка в жизни, в сознании и в межличностных отношениях [3, с. 246].

Диалектический процесс предполагает понимание формирования работника нового качества как постоянно развивающегося процесса.

В этом процессе человек является основной движущей силой. В связи с этим хозяйственная, финансовая и налоговая политика будет направлена на установление определенного хода хозяйственной жизни и на изменение образа действий людей в более целесообразном направлении.

Государственная политика будет воздействовать на процесс формирования работника, в направлении формирования исследовательских, технических и экономических компетенции.

Эволюционный процесс предопределяет изменчивость в формировании работника нового качества и определяется следующим.

Отбираться и воспроизводиться будут те навыки работника, которые будут образовывать более сложные структуры, обладающие той же способностью к репродуцированию [3, с. 256].

Этот процесс будет повышать шансы работников на воспроизводство навыков, которые будут обладать той же способностью к их воспроизводству, то есть сам процесс производства будет формировать перечень необходимых навыков.

Эволюционный процесс аналогичен водному потоку, который постоянно приспосабливается себя к новым обстоятельствам, почти неизвестным его участникам.

Это положение будет означать формирование навыка работников постоянно приспосабливаться к динамическим изменениям в производственном процессе [4, с. 56].

Формирование навыков работника не детерминировано никаким способом и выражается в многообразии.

В связи с этим формирование навыков работника, осуществляется независимо от какого-либо замысла и намного превосходит сознательно выбранные планы [3, с. 48–49].

Конкуренция является репродуктивным преимуществом, так как она необходима даже для сохранения уже достигнутых навыков [3, с. 49–50].

Конкуренция представляет собой процесс отсева, в результате которого будут оставаться только те навыки, которые полу-

чают преимущества, выработанные ими по неизменным, а иногда совершенно случайным принципам [3, с. 229–230].

Таким образом, процесс формирования работника нового качества это реализация противоречивого единства методов государственного вмешательства и эволюционных изменений в процессе воспроизводства, а соответственно в навыки работника.

Библиографический список

1. *Путин В. В.* Нам нужна новая экономика // Ведомости. 2012. 30 января.
2. *Хайек Ф. А.* Общество свободных / пер. А. Кустарева ; под ред. Ю. Колкера. London : Overseas Publications Interchange Ltd., 1990.
3. *Хайек Ф. А.* Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма : пер. с англ. М. : Новости : Catallaxy, 1992.
4. *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики / пер. с нем. ; общ. ред. Л. И. Цедилина и К. Херрманн-Пиллата ; вступ. сл. О. Р. Лациса. М. : Прогресс, 1995.

Секция
**«Теория и практика социальной работы
в современных условиях»**

ББК 88.44
УДК 159.99

Д. В. Ганин

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Рассматривается отношение пожилых людей к информационным технологиям, их нежелание пользоваться технологическими новинками, связанного с чувством опасения и отсутствия уверенности в своих силах, ощущение неполноценности лицами пожилого возраста, варианты решения проблемы.

Ключевые слова: лица пожилого возраста, информационные технологии, социально-психологическое благополучие.

D. V. Ganin

**ELDERLY PEOPLE IN THE CONDITIONS
OF INFORMATION TECHNOLOGIES**

The article discusses the attitude of older people to information technology, unwillingness to use technological innovations associated with a sense of fear and lack of confidence in their abilities, a sense of inferiority among the elderly, options for solving the problem.

Key words: elderly people, information technology, socio-psychological well-being.

Информационные технологии представляют собой уникальное явление, поскольку кардинально меняет образ жизни любого человека, связанного с ними. Ежегодно происходит совершенствование информационных технологий, темп их внедрения ускоряется, вызывая так называемую «информационную революцию». Технологические новинки осваиваются и используются всё интенсивнее. Для сравнения, чтобы массово распространить

электричество понадобилось около 30 лет, а планшетные компьютеры завоевали рынок в десять раз быстрее.

По определению информационная технология представляет собой совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных (первичной информации) для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления (информационного продукта) [7].

Часто под информационными технологиями понимают также технические и программные средства реализации информационных процессов.

Швейцарский экономист Клаус Мартин Шваб на 46 международном экономическом форуме выступил с докладом, указав о наступлении, «четвертой промышленной революции», характеризующейся слиянием технологий, стиранием граней между физическими, биологическими и цифровыми сферами и влиянием на все аспекты жизни людей [8].

Ряд отечественных исследователей считают, что «...четвёртая промышленная революция несёт в себе немало угроз для России, из-за медленного уровня развития экономики и модернизации..., и в сложившейся ситуации самым ценным ресурсом являются научные высококвалифицированные кадры» [1].

В качестве таких кадров предлагают обучать молодых людей, формируя из них специалистов для российских компаний. Так, например, Савватеева Т. П. указывает о необходимости выпуска студентов: «специалистов, конкурентоспособных и востребованных на рынке труда, умеющих учиться, развивать свои навыки, осваивать и разрабатывать новые информационные технологии» [4, с. 522].

Освоение информационных технологий молодыми людьми ведет к развитию общества и играет значительную роль в будущем государства. С этим никто не спорит, приоритет в освоении технологий, создание инновационных решений принадлежит молодым. Вместе с тем недостаточно изучена многочисленная группа людей пожилого возраста и влияние информационных, цифровых технологий на аспекты их жизни, возникающие затруднения, связанные с «информационной революцией». Эти исследования становятся актуальными, поскольку количество пожилых людей в стране продолжает увеличиваться, вместе с тем данная возрастная категория отстает по вопросам применения и использования данных технологий.

Приведем простой пример. Все мы часто наблюдаем, как у почты, отделения Сбербанка, или других пунктах, собирается большая очередь, состоящая из людей пожилого и старческого возраста, которые производят оплату коммунальных услуг. Эти люди часто приходят заранее, и длительное время, с учетом технических и обеденных перерывов, ожидают возможности рассчитаться по квитанциям, часто при этом ссорясь между собой. В итоге это отражается на их здоровье и самочувствии.

Но, ведь сейчас существуют разнообразные виды коммунальных оплат через интернет, путем оплаты счета на сайте банка, настройки автоматической оплаты или с помощью смс-сообщений.

Использование сети Интернет вызывает опасение у представителей старшего поколения, поэтому они и предпочитают привычный и знакомый им способ оплаты, являющийся на данный момент времени неудобным и неэкономичным, во всех отношениях.

Пожилые люди, как правило, ограниченно используют информационно-цифровые технологии, с помощью которых возможно существенно облегчить себе жизнь – совершать покупки не выходя из дома, выбирать и заказывать необходимые лекарства, устанавливать связь с врачами, психологами, социальными работниками, консультироваться с экспертами по актуальным для них вопросам.

Бесспорно, что с возрастом происходит замедление мыслительных процессов, снижается обучаемость, все труднее воспринимается что-то новое. Большинство пожилых людей с недоверием воспринимают появившиеся информационные технологии, им кажется, что они никогда не способны научиться, не хватит навыков усвоить технологические новинки. Специалисты отмечают: «возникновение затруднений в приобретении новых представлений пожилых людей в интеллектуальной сфере и приспособлении к различным непредвиденным обстоятельствам, снижению скорости и точности обработки информации, но при этом способность пользоваться информацией остается прежней»[5].

Знания, которыми владеют пожилые люди, как правило, не соответствуют современным требованиям к ускоряющемуся темпу жизни. По мнению отечественных исследователей: – «одной из особенностей современного общества, оказывающего влияние на рост неприязни к старым людям, является происходящая рево-

люция в образовании. Впервые в истории развития человечества возникла ситуация, когда новые поколения в интеллектуальном отношении и по своей профессиональной подготовке в области использования современных технических средств оказываются выше прежних поколений» [6, с. 37].

Но проблема неприязни лиц пожилого возраста отражается на обществе в целом, приводя к социальной нестабильности. Пожилые люди в силу своих возрастных особенностей и возникающих трудностей в освоение информационных технологий, оказываются на «обочине» жизни, ощущая свою неполноценность, невостребованность, отсталость. «...Для профилактики негативных последствий выхода на пенсию необходимо вооружить пожилых людей новыми знаниями и умениями, позволяющими комфортно жить и работать в новых социальных ролях, ... развить их когнитивные навыки на основе внедрения технологий интерактивного и электронного обучения», – считает Л. Н. Рулиене [3, с. 123].

Для лиц пожилого возраста освоение информационных технологий позволит открыть новые возможности, что в свою очередь улучшит их социальный статус и возможность самореализации.

Проведение курсов обучения, тренингов по освоению информационных, цифровых технологий, электронного обучения – это задача социальных служб, которая должна осуществляться при активной финансовой и законодательной поддержке. «...Самое главное условие для успешной реализации E-Learning (электронного обучения) в России – политическая и правовая поддержка со стороны государства», – отмечают отечественные исследователи [2, с. 72].

Выводы:

Изучение информационных технологий в социальной сфере приводит к развитию общества, повышает уровень жизни населения, поддерживая социальную стабильность. Именно поэтому, необходимо активно привлекать к новым технологиям лиц пожилого возраста, создавая им соответствующие условия для изучения технологий и свободной ориентировке в потоке возрастающей информации.

Для успешного решения социальных проблем пожилых людей необходимо увеличивать количество проектов в сфере

здравоохранения и психологической помощи, оказывать содействию в самозанятости и возможности самореализации, путем освоения интернет-технологий и электронного образования.

Библиографический список

1. *Зайцев Д. А., Збрицкая И., Зайцева Н. С.* Россия в преддверии четвертой промышленной революции // *Иннов : электронный научный журнал*. 2016. № 1 (26). URL: <http://www.innov.ru/skiense/eeconomy/gosyay-preddverii-chetyvernoy-pr/> (дата обращения: 29.01.2019).

2. *Медведева Е. И., Крошилин С. В.* Электронное образование и развитие инновационной экономики России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2011. № 4 (16). С. 58–72. URL: <http://esk.isetran.ru/artikle/226> (дата обращения: 30.01.2019).

3. *Рулиене Л. Н.* Развитие и сохранение когнитивных навыков людей «лучшего возраста» как цель непрерывного образования // *Непрерывное образование: XXI ВЕК*. Петрозаводск : Петрозаводский государственный университет. 2016. № 3 (15). С. 113–123.

4. *Саватеева Т. П.* Опыт применения технологий проектирования в разработке информационных систем (на примере подготовки бакалавров в сфере информационных технологий) // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 8-3. С. 518–522. URL: <http://fundamental-research.ru/gu/article/view/id=38931> (дата обращения: 29.01.2019).

5. *Силивоник Е. В.* Психологический аспект личности пожилого человека // *Ученые записки РГСУ*. 2013. № 2 (114). С. 169–174.

6. *Яцемирская Р. С., Беленькая И. Г.* Социальная геронтология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 224 с.

7. URL: <https://lektsii.org/10-11671.html> (дата обращения: 29.01.2019).

8. *Schwab K.* The fourth industrial revolution. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution> (дата обращения: 29.01.2019).

ББК 60.561.5
УДК 316.36

Е. В. Глушкова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОГО ОTCОВСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Анализируются представления современных мужчин об отцовстве на основании результатов исследования, проведенного в городе Иваново.

Ключевые слова: семья, родительство, ответственное отцовство.

E. V. Glushkova

PROBLEM OF RESPONSIBLE FATHERHOOD IN THE CURRENT CONTEXT

The article deals with modern male perceptions of fatherhood, it's based on sociological research realized at Ivanovo.

Key words: family, parenthood, responsible fatherhood.

В современных условиях весьма заметны серьезные трансформации в сфере супружеских и детско-родительских отношений, наблюдается уход от традиционных моделей и нарастание вариативности поведения и норм в данной сфере.

В рамках нормативной модели традиционной маскулинности выделяют два наиболее распространенных типа отцовского поведения:

- «традиционный отец» (отец «старых времен»), который заботится о своей семье как руководитель;
- «отсутствующий отец» (т. е. отсутствующий прежде всего в психологическом плане, он может присутствовать физически, но быть почти не связан с отцовством).

Оба вышеуказанных типа поведения отцов объединяют следующие черты: нерегулярные контакты с детьми, отстраненность от ежедневных забот о детях, доминантность в отношениях с детьми, эмоциональная сдержанность и холодность в межличностных контактах. Все эти особенности поведения отцов

разительно отличаются от традиционного типа материнского поведения [1, с. 13].

Модель новой маскулинности ориентирует современных мужчин на сохранение своей личностной индивидуальности и реализации себя в значимых социальных ролях. Типы отцовского поведения, соответствующие данной модели, в основном распространены в западной культуре, выделяют следующие новые типы отцовского поведения:

– «ответственный отец» активно включен в процесс ухода за детьми и их воспитания, однако вклад таких отцов в развитие детей меньше, чем вклад матерей;

– «новый отец» (new father) как развивающийся тип мужчины, который не только берет на себя ответственность за свою семью, но делит поровну с супругой и домашние обязанности, и обязанности по уходу за детьми, их развитием и воспитанием.

У этих двух типов есть общие черты: отсутствие доминирования в отношениях с детьми, открытость и эмоциональная теплота в межличностных контактах, сходство практик отцовского и материнского поведения. По этим особенностям отношения к детям ответственные и «новые» отцы принципиально отличаются от первых двух типов (традиционный отец и отсутствующий отец). Им не присущи многие гендерные стереотипы, поэтому такие отцы при воспитании девочки или мальчика ориентируются на индивидуальный подход, а не на систему традиционных взглядов о разном подходе при воспитании сына и дочери [1, с. 20].

Тема ответственного отцовства является практически не изученной на региональном уровне. В связи с этим нами было проведено исследование представлений современных мужчин об отцовстве, в котором приняли участие состоящие в браке мужчины, проживающие в городе Иванове.

Анализ социально-демографических и социально-экономических характеристик показал следующее. Средний возраст опрошенных составил 34,9 года. Уровень образования мужчин довольно высокий (высшее образование у 50 %, незаконченное высшее – у 15 %) и с возрастом повышается. 93 % респондентов имеют постоянную работу, Наибольшее число опрошенных являются рабочими и служащими-специалистами. Наличие постоянной работы и их статус мужчин прямо взаимосвязаны с их

уровнем образования. Среднедушевой доход в большинстве семей респондентов составляет от 2 до 4 прожиточных минимумов в месяц. Жилищные условия опрошенных вполне благоприятные: основная доля проживает в собственном жилье. Одного ребенка имеет 71 % респондентов, с возрастом у них увеличивается количество детей, многодетными отцами чаще являются руководители, предприниматели и сотрудники силовых структур.

Как показало исследование, для обеспечения семьи 75 % респондентов в той или иной степени готовы взять подработку или устроиться на вторую работу

В задачи исследования входило изучение состояния здоровья мужчин как одного из факторов, влияющих на выполнение ими родительских обязанностей. Состояние здоровья респонденты оценили следующим образом: отличное – 27 %, хорошее – 44 %, удовлетворительное – 26 %, неудовлетворительное – 3 %. Показатели здоровья прямо коррелируют с уровнем дохода опрошенных, и обратно – с их возрастом.

В исследовании кроме анкетирования мы использовали опросник «Сознательное родительство» [2], позволяющий с помощью 8 шкал выявить родительские позиции, чувства, ответственность, ценности, отношение, стиль семейного воспитания, установки и ожидания.

«Родительские позиции». Наивысший показатель шкалы означает активное взаимодействие отцов с семьей, и частности с ребенком, с позиции сотрудничества. Общение мужчин с детьми происходит на равных, их мнение учитывается при принятии решений. Родитель при этом всегда пользуется уважением в семье.

«Родительские чувства». Максимальное значение шкалы показывает понимание мужчинами чувств членов своей семьи, терпимость к их недостаткам и умение простить своему ребенку любой проступок. Благодаря этому, контакты с женой и ребенком почти всегда оставляют приятные переживания у респондентов.

«Родительская ответственность». Наибольший показатель шкалы говорит о том, что отцы понимают свою роль в укреплении семьи, ведут наравне с супругой домашнее хозяйство, принимают непосредственное активное участие в воспитании ребенка. Также мужчины весьма уверены в своих родительских

возможностях, отзывчивы к призывам о помощи в своей семье и умеют взять ответственность на себя.

«Родительские установки и ожидания». Высокое значение шкалы означает, что мужчины получают удовольствие от времени проведенного в кругу семьи, понимают неизбежность конфликтов и готовы конструктивно их решать. Кроме того, шкала дает нам представление о том, сколько детей хотел бы иметь респондент и какие роли в семье лучше всего удастся выполнить самому мужчине и его супруге.

«Семейные ценности». Максимальный уровень показателя шкалы говорит о том, что мужчины предпочитают проводить свой досуг вместе с семьей и готовы поступиться своими планами ради нее. Для респондентов очень важно счастье их ребенка, ради которого, в большинстве случаев, они готовы пожертвовать своим временем. Мужчины понимают, что благополучие в семье гораздо важнее состояния дел на работе.

«Стиль семейного воспитания». Наибольшее значение шкалы свидетельствует о том, что отцы понимают роль воспитания в формировании личности ребенка. Мужчины признают необходимость обсуждений противоречий в семье, что может помочь избежать конфликтов в дальнейшем. Респонденты признают право ребенка на собственное мнение и против того, чтобы родители ломали волю ребенка. Высокий показатель по данной шкале, может свидетельствовать об их стремлении реализовывать идею о том, что мужчина должен быть серьезным и ответственным человеком во всех сферах жизни, в частности – в семье.

«Родительское отношение». Максимальное значение показателя шкалы показывает серьезное отношение мужчин к своим обязанностям отца. Респонденты оценивают себя как отцов, которые искренне относятся как к супруге, так и к ребенку, способны признать свою неправоту в отношении семьи. Мужчины лояльно относятся к домашним, проявляют интерес к ребенку и его делам, переживаниям. Отцы оценивают себя как доброжелательных людей и стремятся к согласованию своих планов с планами членов своей семьи.

Мы выделили следующие уровни исследуемых показателей: высокий – 26–30 баллов, выше среднего – 21–25, средний – 16–20, ниже среднего – 11–15, низкий – 6–10 баллов. Данные

уровни подходят для описания всех показателей, кроме родительских установок и ожиданий. Это объясняется наличием в опроснике нескольких неподдающихся бальному подсчету вопросов, таких как желаемое респондентом количество детей и какие роли в семье лучше всего удастся выполнить самому мужчине и его жене. Поэтому для анализа данного показателя мы использовали другую шкалу: высокий – 13–15 баллов, выше среднего – 10–12, средний – 7–9, ниже среднего – 4–6, низкий – 1–3 балла.

Оценка родительских представлений мужчин, в баллах

Шкала	Средний показатель по выборке
Родительские позиции	23,1
Родительские чувства	22,5
Родительская ответственность	24,3
Родительские установки и ожидания	13,4
Семейные ценности	22
Стиль семейного воспитания	23,1
Родительское отношение	24,1

Согласно результатам исследования, почти по всем шкалам отмечены показатели выше среднего уровня, а по шкале «Родительские установки и ожидания» – высокие.

В задачи исследования входило определение влияния на представления мужчин о родительстве следующих факторов: возраст, образование, наличие постоянной работы, статус, количество детей, жилищные условия, уровень благосостояния семьи, состояние здоровья и состав родительской семьи респондентов.

Показатели по шкале «Родительские позиции» прямо зависят от возраста, уровня образования и количества детей у опрошенных. Также выявлено, что у респондентов, выросших хотя бы с одним из родителей, показатели по данной шкале выше, по сравнению с воспитанниками детских учреждений.

Мы определили наличие тенденции роста показателей по шкале «Родительские чувства» в зависимости от повышения уровня образования респондентов и увеличения у них количества детей.

Обнаружены более высокие показатели по шкале «Родительская ответственность» у респондентов, выросших в полных семьях, и у мужчин, не имеющих в данный момент работы.

Показатели по шкале «Родительские установки и ожидания» находятся в прямой корреляции от уровня образования и количества детей у респондентов. Данная шкала также включала вопросы, дающие нам представления о желаемом числе детей и какие роли в семье успешнее удастся выполнять мужчине и его супруге. 56 % отцов указали, что хотели бы иметь двоих детей, 38 % – троих. Наиболее востребованными мужскими ролями оказались: отца, мужа, добытчика, мужчины, наставника и труженика. Из женских максимум набрали роли жены, матери, женщины, семейного менеджера, хозяйки, домашнего доктора и советчика.

Более высокие показатели по шкале «Семейные ценности» имеют респонденты, воспитывавшиеся в полной семье, нежели те, кто вырос в неполной семье или в воспитательном учреждении.

Показатели по шкале «Стиль семейного воспитания» прямо зависят от уровня образования респондентов и числа у них детей.

Не было выявлено влияния ни одного из обозначенных выше факторов на показатели шкалы «Родительское отношение».

Последней задачей исследования было выявление потребности отцов в помощи по воспитанию детей. В такого рода поддержке в той или иной степени нуждаются 63 % респондентов, максимальная потребность в обнаружена у опрошенных до 20 лет, с возрастом она снижается. Иерархия предпочтений относительно видов педагогической помощи следующая: специальные передачи по телевидению – 62,1 %, консультации педагогов – 33,3 %, курсы, семинары, занятия для отцов – 33,3 %, консультации психологов – 30,3 %, помощь в изучении методик воспитания детей – 22,7 %, изучение специальной литературы – 18,2 %. С повышением возраста и уровня образования увеличивается доля опрошенных, испытывающих необходимость в консультациях педагогов и психологов, а также в изучении специальной литературы, одновременно снижается популярность специальных передач по телевидению.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в современных условиях наряду с традиционными в регионе появляются новые/вовлеченные типы отцовского поведения. Удельный вес их пока довольно мал, в связи с этим в заключе-

ние следует отметить, что данная тема требует дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. Клецина И. С. От традиционного типа отцовства к вовлеченным отцам // Ответственное отцовство: Новые формы социальной работы : метод. пособие. СПб., 2010. С. 7–28.

2. Опросник «Сознательное родительство» / разработан М. С. Ермихиной под рук. Р. В. Овчаровой. URL: http://forpsy.ru/methodology/metodiki_po_semeynoy_psikhologii/oprosnik_soznatelnoe_roditelstvo/ (дата обращения: 19.02.2019).

УДК 364.044.68

ББК 60.94

Е. Б. Задорожникова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НКО КАК ПОСТАВЩИКИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена различным вопросам участия социально ориентированных некоммерческих организаций в оказании социальных услуг в условиях рынка на конкурентной основе.

Ключевые слова: некоммерческие организации, социальные услуги, поставщики социальных услуг.

Е. B. Zadorozhnikova

SOCIALLY ORIENTED NONCOMMERCIAL ORGANIZATIONS AS PROVIDERS OF SOCIAL SERVICES: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article is devoted to various issues of participation of socially oriented non-profit organizations in the provision of social services in the market on a competitive basis.

Key words: noncommercial organizations, social services, social service providers.

Один из нынешних приоритетов государства – привлечение НКО в сферу оказания услуг населению. Согласно 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ» от 23.12.2013 г., услуги гражданам могут оказывать не только государственные организации, но и негосударственные (коммерческие и некоммерческие) субъекты, предоставляющие социальные услуги и осуществляющие социальное обслуживание, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации и индивидуальные предприниматели. Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций направлена на решение социальных проблем и развитие гражданского общества.

В настоящее время вовлечение социально ориентированных НКО в качестве поставщиков социальных услуг становится трендом, некоммерческие организации рассматриваются как перспективный и выгодный поставщик услуг.

Перед социально ориентированными НКО в первую очередь стоят задачи по оказанию социальных услуг, как незащищенным категориям граждан, так и всему обществу в целом. Решение поставленных задач направлено на удовлетворение потребностей нуждающихся, а также повышение уровня и качества жизни граждан. В новых условиях к государственным и негосударственным поставщикам социальных услуг предъявляются единые требования, они уравниваются в правах и обязанностях. Это предполагает изменение практики финансирования предоставления социальных услуг, переход от традиционного сметного финансирования, когда бюджетные средства закреплялись за конкретным учреждением социального обслуживания, к рыночным механизмам, предполагающим возможность конкуренции поставщиков.

Реформа социальной сферы нацелена на приход негосударственных игроков на рынок социальных услуг. Социально ориентированные НКО наряду с бизнесом и бюджетными учреждениями могут конкурировать за право оказания таких услуг населению, в том числе и за счет бюджетных средств.

Рынок социальных услуг можно сравнить с рынком некоммерческих продуктов, в основе которого обозначена совокупность взаимоотношений между некоммерческими субъектами, с одной стороны, и потребителями, с другой, по поводу реализации

некоммерческого продукта, направленного на удовлетворение общественных потребностей [1, с. 5].

В сфере социального обслуживания понятие «рынок социальных услуг» можно рассматривать как социальные отношения между его субъектами, которые помогают гражданам выйти из трудной жизненной ситуации с наименьшими негативными последствиями и улучшить качество жизни гражданина.

Социально-экономические и законодательные условия для выхода НКО на рынок социальных услуг практически подготовлены. Но в современных условиях не многие некоммерческие организации готовы перестроить свою работу и от привычной грантовой системы перейти к рыночной.

Понятие «поставщик социальных услуг» и «Реестр поставщиков» – это новые понятия в федеральном законодательстве, введенные Федеральным законом от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Также Закон дает новое определение понятиям «социальная услуга» и «социальное обслуживание».

Основная цель создания Реестра поставщиков – формирование единого официального источника полной и достоверной информации о поставщиках социальных услуг, осуществляющих деятельность по оказанию социальных услуг в регионе. Реестр формируется в каждом субъекте Российской Федерации.

Включение в реестр поставщиков, это право, а не обязанность. Организации социального обслуживания включаются в реестр поставщиков социальных услуг на добровольной основе. Организации имеют право получать бюджетное финансирование и оказывать услуги социального обслуживания и без включения в реестр. Однако, некоторыми правами, льготами и возможностями для получения финансирования могут воспользоваться только организации, включенные в реестр поставщиков социальных услуг. Так, без включения в реестр организация не сможет получать налоговые льготы, компенсации за социальные услуги, оказываемые гражданам в рамках индивидуальных программ. Формирование и ведение реестра поставщиков социальных услуг осуществляют органы государственной власти субъектов РФ в сфере социального обслуживания. Войти в реестр поставщиков социальных услуг может фактически любая организация или индивиду-

альный предприниматель, осуществляющий виды деятельности по социальному обслуживанию, которые предусмотрены Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», а также региональным Перечнем социальных услуг.

С момента включения поставщика социальных услуг в реестр на него возлагается ответственность за достоверность и актуальность информации, содержащейся в этом реестре.

Поставщик социальных услуг может быть включен в перечень рекомендуемых для конкретного гражданина поставщиков, который является составной частью индивидуальной программы предоставления социальных услуг. Индивидуальная программа также включает форму социального обслуживания, виды, объем, периодичность, условия, сроки предоставления социальных услуг.

Поставщик социальных услуг обязан предоставлять уполномоченному органу субъекта РФ информацию для формирования регистра получателей социальных услуг, а также выполнять иные обязанности, предусмотренные законодательством о социальном обслуживании.

К основным преимуществам НКО как поставщика социальных услуг исследователи в этой области чаще всего относят следующие:

- ориентация на удовлетворение спроса, видение удовлетворенного клиента как конечную цель предприятия, как следствие потенциальная разработка наиболее выгодных для потребителя условий и услуг;
- гибкость, быстрое реагирование на потребности клиентов;
- более широкие возможности по адресным программам;
- наличие мотивации;
- широкое привлечение добровольцев к оказанию услуг;
- заинтересованность в долгосрочной работе;
- гарантии для определенной части потребителей услуг;
- большой опыт создания и предоставления нетипичных/уникальных социальных услуг;
- возможность использования лучших мировых практик и инвестиций.

Кроме того, среди сильных сторон СО НКО как поставщика услуг эксперты называют экономическую эффективность, клиентоориентированность, высокую долю нематериальной мотивации специалистов НКО, гибкость, инновационность. Во-первых, социальные услуги НКО по сравнению с услугами государственных учреждений дешевле. НКО обходятся гораздо более скромными средствами, им проще привлекать внебюджетные средства, гранты, налаживать партнерство с бизнесом, отмечают эксперты. Помимо этого, все НКО ориентированы на клиентов. В отличие от госучреждений, они готовы работать и в праздники, и в выходные, и в нерабочее время. Еще одной сильной стороной НКО эксперты называют гибкость, поскольку у таких организаций больше возможностей отработать какие-то инновационные услуги, это требует меньше согласований, различных типов документов для утверждения.

Таким образом, ключевыми преимуществами НКО является целый ряд положительных характеристик оказываемых услуг, куда относится и индивидуальный подход к клиенту. Это можно объяснить преимуществами НКО, связанными с их созданием, системой льгот и функционированием в целом: часто НКО создается человеком, знакомым с проблемой изнутри и видящим эффективные пути ее разрешения.

Основными препятствиями в эффективном использовании потенциала НКО выступают: нестабильность самого рынка социальных услуг; трудности в получении гранта на продолжение деятельности, так как фонды стараются поддерживать инновационную деятельность, а не продолжение текущей.

Кроме того, деятельность НКО не лишена недостатков:

- отсутствие/недостаточное/нестабильное финансирование;
- отсутствие четкого регулирования и возможность изменения «правил игры» на рынке;
- отсутствие навыков эффективного управления;
- недостаточный контроль исполнения качества услуг;
- ориентированность на грантовую поддержку;
- отсутствие коммерческого интереса;
- высокая цена услуг;
- недостаток профессионализма;

–низкое доверие населения, распространенность негативных стереотипов.

Ключевыми проблемами НКО как субъекта реализации социальной политики и социальной работы представляются две:

1. Информированность населения о деятельности НКО и их услугах. Общество современной России, по мнению Воробьевой А. А., еще мало информировано и включено в деятельность НКО, несмотря на высокий уровень желаний и готовности к включению в эту деятельность [2, с. 21]. Каждый поставщик социальных услуг обязан иметь официальный сайт, а также информационный стенд в местах предоставления социальных услуг. Информация на них должна поддерживаться в актуальном состоянии, а документы обновляться в течение десяти рабочих дней с момента их создания или внесения изменений.

2. Проблема включения НКО в Реестр поставщиков социальных услуг. Новый подход в регулировании сферы социального обслуживания открывает негосударственным поставщикам новые возможности и доступ к бюджетному финансированию, в то же время вводит механизмы контроля качества предоставления услуг, задает стандарты, которым надо соответствовать. Включение НКО в реестр, очевидно, будет носить затяжной характер, так как руководители НКО, привыкшие к старой системе финансирования, могут не рассматривать открывшиеся возможности или не хотеть внешнего контроля их деятельности со стороны властных структур.

Ситуация осложняется тем, что все поставщики социальных услуг, получающие бюджетное финансирование, обязаны выполнять Порядки предоставления социальных услуг, которые утверждаются органами власти субъекта РФ.

Самим НКО нужно быть готовым соответствовать правилам и процедурам, относиться к государственным структурам как к партнерам, уметь находить баланс интересов, реалистичные решения, активно продвигать себя как некоммерческую организацию на рынке социальных услуг.

Основными перспективами развития НКО как поставщиков социальных услуг представляются следующие.

1. Представители органов власти будут поддерживать идею конкуренции между некоммерческими организациями, а

НКО будут демонстрировать реальные намерения активно участвовать в освоении рынка социальных услуг.

2. Со стороны НКО будет сохраняться скорее настороженность по отношению к государству в роли источника передачи социальных функций и координатора этого процесса.

3. Более остро встанут проблемы НКО, связанные с отсутствием специализированного персонала и нехватки бюджетов.

4. Потребности НКО в оказании информационной помощи со стороны государства будут увеличиваться.

5. Приоритетным каналом коммуникации НКО останется неформальный канал.

6. Деятельность НКО по продвижению будет восприниматься как вынужденная, отнимающая много сил и ресурсов, но необходимая в жизни организации (информационные мероприятия и публичные акции).

7. Будут появляться новые запросы на информационную поддержку, вызванные недостаточной осведомленностью населения об НКО, что существенно ограничивает возможности НКО по привлечению граждан или их поддержки, и решить эту проблему частными усилиями отдельных организаций затруднительно [3, с. 9]. Наибольшим успехом будет пользоваться имиджевое информирование об НКО, а в контексте разгосударствления социальной сферы – продвижение некоммерческих организаций в качестве новых поставщиков социальных услуг.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены преимущества и недостатки деятельности НКО, предоставляющих социальные услуги, ряд проблем и трудностей в функционировании НКО как поставщика социальных услуг, а также перспективы их развития на рынке социальных услуг.

Библиографический список

1. Вклад негосударственных некоммерческих предприятий в решение социальных проблем в России. Развитие социальных услуг: сборник статей и материалов / под ред. О. Б. Казакова. М., 2003. 103 с. URL: https://www.hse.ru/data/2010/04/19/1216827401/ngos_contribute.pdf (дата обращения: 18.02.2019).

2. Воробьева А. А. Некоммерческая организация как субъект реализации социальной политики: выпускная квалификационная работа / Алтайский государственный университет. Барнаул, 2015. 65 с. : табл.

URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=463017> (дата обращения: 18.02.2019).

3. Перспективы НКО в качестве поставщиков общественной пользы. Сводный аналитический отчет // Циркон 2013. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/d5d/Perspektivy_NKO_v_kachestve_postavshhikov_obshhestvennoj_polzy.pdf (дата обращения: 18.02.2019).

ББК 60.543

УДК 316.7

Н. В. Лопатина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ

Статья посвящена одной из информационно-коммуникационных технологий, применяемых в пенитенциарной системе, – дистанционной форме обучения осужденных. Особое внимание уделяется вопросам организации данного направления обучения в исправительных учреждениях, а также его положительного влияния на исправление лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Ключевые слова: дистанционное обучение, высшее образование, осужденные, исправление.

N. V. Lopatina

FEATURES OF DISTANCE LEARNING HIGHER EDUCATION PRISONERS

The article is devoted to one of the information and communication technologies used in the penitentiary system—distance learning of convicts. Particular attention is paid to the organization of this direction of training in correctional institutions, as well as its positive impact on the correction of persons in prison.

Key words: distance learning, higher education, convicts, correction.

На сегодняшний день одной из задач исправительного учреждения является оторвать преступника от условий его криминализации, разрушить его преступные связи и установки, вер-

нуть к полноценной жизни в обществе. Для решения данной задачи уголовно-исполнительным кодексом РФ предусмотрены такие средства исправления осужденных, как режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. Причем обучение признается одним из главнейших средств исправления преступников. В этой связи особую актуальность приобретает рассмотрение вопроса, связанного с получением высшего образования осужденными с использованием дистанционных технологий.

По мнению Е. Ю. Леоновой, перспективность реализации именно дистанционного высшего образования в пенитенциарном учреждении обусловлена следующими факторами. Во-первых, передача знаний и опыта проходит, минуя социально-психологический барьер общения, как со стороны осужденного, так и со стороны преподавателя. Во-вторых, границы образовательного пространства достаточно обширны, не деформированы криминальной субкультурой. В-третьих, происходит активное формирование информационных компетенций студентов-осужденных. В-четвертых, благодаря дистанционному образованию осужденный приобретает навыки самоорганизации и самоактуализации. В современной экономической ситуации данная форма образования является и наименее затратной. Таким образом, дистанционное обучение дает лицам, осужденным к лишению свободы, возможность получения высшего образования без посещения вуза и непосредственного контакта с преподавателями, решая, вместе с тем, большинство из существующих ограничений, обусловленных уголовным наказанием в виде лишения свободы [2].

Говоря о реализации высшего дистанционного образования в местах лишения свободы, стоит отметить, что первым опытом дистанционного обучения осужденных был совместный проект Московского государственного индустриального университета и Московского государственного института стали и сплавов. Главной целью проекта являлась апробация заочного обучения осужденных с использованием элементов технологии дистанционного обучения. Это позволило внести новые дополнительные элементы в процесс исправления осужденных, а также облегчить их последующую социальную адаптацию после освобождения.

В настоящее время уже многие учебные заведения сотрудничают с УИС и обучают осужденных. В этом направлении успешно работают Современная гуманитарная академия, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, Северо-западный государственный заочный технический университет, Московский современный гуманитарный университет, Московский государственный социальный университет и др. Осужденные обучаются по специальностям «Экономика», «Менеджмент», «Маркетинг», «Финансы и кредит», «Юриспруденция», «Бухгалтерский учет и аудит», «Социология» и «Социальная работа» [3].

В Ивановской области подобный опыт реализуется посредством совместного сотрудничества Ивановского филиала Современной гуманитарной академии с УФСИН России по Ивановской области. Обучение осужденных проводится дистанционно, с использованием роботизированной веб-технологии личный кабинет СГА «Личная Студия» – автоматизированной защищенной корпоративной информационной системы электронного обучения, которая обеспечивает:

- доступ обучающегося к электронным образовательным и электронным информационным ресурсам, учебным заданиям, учебному плану;

- возможность планирования своей образовательной траектории, освоения образовательных программ, прохождения текущей и промежуточной аттестации в соответствии с учебным планом и календарным учебным графиком;

- возможность совершения действий по получению, формированию, направлению в образовательную организацию электронных документов;

- доступ к сохраненным копиям электронных документов, результатам аттестации занятий, электронному портфолио обучающегося.

При этом стоит сказать, что компьютеры, которыми пользуются осужденные в учебном классе на территории ИУ, не имеют возможностей связи с каким-либо приёмным устройством вне класса. Информационное обеспечение учебного процесса абсолютно безопасно [1].

В рамках обучения используются такие виды занятий, как:

– занятия лекционного типа (лекции), проводимые как посредством электронного обучения при помощи «Слайд-лекций» и «Электронных лекций», так и с применением дистанционных образовательных технологий, а именно – видеозаписей лекций педагогических работников, которые обучающиеся осужденные могут просматривать с помощью информационной и телекоммуникационной технологий Ровеб-среды;

– занятия семинарского типа (практические, интерактивные): устный доклад, вебинар, реферат или эссе, ассесмент реферата или эссе, тест-тренинг, логическая схема, глоссарный тренинг, модульное тестирование, лабораторные работы (с использованием электронных профтьютеров, имитационных профтьютеров по сценариям, разработанным педагогическими работниками), тезаурусный тренинг и др., которые проводятся в онлайн-режиме или оффлайн-режиме с использованием электронных образовательных ресурсов, обучающих компьютерных программ, информационных и телекоммуникационных образовательных технологий как составных компонентов электронной информационно-образовательной среды Ровеб.

Самостоятельная работа заключенных включает в себя работу в электронной информационно-образовательной среде с образовательными ресурсами интегральной учебной библиотеки, компьютерными средствами обучения для подготовки к текущей и промежуточной аттестации, а также консультации (контактные): групповые и индивидуальные и курсовое проектирование (выполнение курсовых работ).

Для проверки теоретических знаний по изученным в семестре дисциплинам (или их части) промежуточная аттестация проводится в виде экзаменов или зачетов.

Зачеты, зачеты с оценкой (дифференцированные зачеты) и экзамены проводятся в онлайн-режиме в двух видах:

– электронный экзамен (электронный зачет, электронный дифференцированный зачет).

– устный электронный экзамен с биометрической идентификацией (электронный зачет биометрической идентификацией, электронный дифференцированный зачет биометрической идентификацией).

Итоговые государственные экзамены проводятся в письменном виде по экзаменационным билетам, разработанным научно-педагогическими работниками образовательной организации, либо с использованием телекоммуникационных технологий.

Подготовка выпускной квалификационной работы обучающимся осуществляется под руководством научного руководителя как в онлайн-, так и в оффлайн-режиме.

Рассматривая вопрос о влиянии подобного обучения на поведение осужденных, исследователи отмечают, что оно «оказывает положительное влияние на них в период отбывания наказания, облегчает их социальную адаптацию после освобождения, снижает социальную напряженность в местах лишения свободы, способствует формированию трудовой мотивации, активной жизненной и профессиональной позиции». Кроме этого у осужденных «развиваются и укрепляются целеустремленность, самостоятельное мышление, чувство ответственности, способность принимать конструктивные решения, значительно повышается интеллект».

В то же время, как свидетельствует статистика, люди, имеющие высшее образование, реже совершают уголовно наказуемые деяния. Согласно данным, рецидив среди лиц, получивших во время отбывания наказания высшее образование, более чем в 5 раз ниже, чем у осужденных, не обучавшихся в вузах [1].

Таким образом, на сегодняшний день дистанционные формы обучения в пенитенциарных учреждениях являются одними из перспективных направлений получения высшего образования осужденными, а также эффективным средством их исправления, в ходе которого у заключенных повышаются адаптационные способности, происходит позитивная трансформация их личности.

Библиографический список

1. *Алексеев С. Л.* Дистанционные формы обучения в пенитенциарных учреждениях ФСИН России: проблемы реализации // Казанский педагогический журнал. 2011. № 3 (87). С. 117–123.

2. *Леонова Е. Ю.* Проблемы и перспективы реализации высшего образования в местах лишения свободы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. С. 550–557.

3. *Строева Г. В.* Новые технологии в процессе исправления осужденных (на примере программы «Криминон») // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 9. С. 159–168.

ББК 60.543
УДК 316.7

В. Н. Пушина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Представлены результаты сравнительного анализа данных, полученных в ходе проведения мониторинговых исследований. Показано изменение материального положения уволенных из армии военнослужащих, проблем их трудоустройства, жилищной обеспеченности, обеспеченности госпитальным и санаторно-курортным лечением, реализации гарантированных государством прав.

Ключевые слова: бывшие военнослужащие, материальное положение, проблемы занятости, пенсионное обеспечение, правовое положение.

V. N. Pushina

SOCIO-ECONOMIC AND LEGAL STATUS OF CITIZENS DISMISSED FROM MILITARY SERVICE

The article presents the results of a comparative analysis of the data obtained in the course of monitoring studies. The article shows the change in the financial situation of the dismissed from the army soldiers, the problems of their employment, housing, provision of hospital and sanatorium treatment, the implementation of the rights guaranteed by the state.

Key words: former military personnel, financial situation, employment problems, pensions, legal status.

Актуальность мониторинговых исследований социально-экономического и правового положения граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей вызвана продолжающимися преобразованиями Вооруженных Сил Российской Федерации, приданием им нового облика. Государством уделяется все большее внимание вопросам социального развития Вооруженных Сил РФ, повышению уровня социальной защищенности

военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

На основании Постановления Правительства РФ Департаментом социальной защиты населения Ивановской области совместно с кафедрой социальной работы Ивановского государственного университета проведено мониторинговое исследование социально-экономического и правового положения граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Настоящее исследование явилось тринадцатым (базовое исследование было проведено в 2003 г.) и позволило проследить изменения, произошедшие в жизнедеятельности изучаемой категории в связи с изменениями в обществе, что и являлось целью исследования.

Исследование проводилось на территории Ивановской области на основе квотной выборки, по признаку: областной центр – 42,5 %, районный город (Шуя, Кинешма, Родники, Фурманов, Тейково, Вичуга) – 46,0 % и сельская местность – 11,5 %.

Объектом исследования были избраны лица, уволенные с военной службы. Общий объем выборки составил 475 человек.

В состав выборки вошли 92,0 % мужчин и 8,0 % женщин, бывших военнослужащих; лица в возрасте от тех, кому до 25 и до тех, кому более 60 лет; средний возраст составил 48,1 года; 75,4 % респондентов представляют офицерский корпус (от генерала до лейтенанта); 31,3 % из них принимали участие в боевых действиях.

Методом получения информации явился анкетный опрос по специально разработанной анкете.

Результаты исследования показали следующее.

Абсолютное большинство уволенных – лица, находящиеся в активном трудоспособном возрасте (до 55 лет, их доля на протяжении всех лет исследования составляет от 65 % до 85 %), вследствие чего они оказываются перед проблемой нового трудоустройства.

На момент исследования имели постоянную работу 78,0 % респондентов; не работали, получали только военную пенсию – 11,5 %.

Следует отметить при этом, что в последние два года увеличились сроки поиска нового места работы (доля тех, кто искал работу более года, по сравнению с предыдущими годами воз-

росла в 2 раза). Произошли определенные изменения и в занятости бывших военнослужащих: снизился их приток в такие отрасли народного хозяйства, как промышленность, транспорт, связь (в 1,4 раза), образование, здравоохранение, культура, спорт (в 2 раза), но увеличился – в силовые структуры (в 2 раза), что свидетельствуют о постоянных колебаниях на рынке труда.

Неизменными на протяжении всех лет исследования остаются факторы: преимущество при трудоустройстве отдается респондентами государственным предприятиям как гарантам разных форм социальной защиты (33,0 %); в трудовой мотивации оказывается наиболее важным сам факт наличия работы, стабильного заработка (49,9 %); наиболее действенным способом получения новой работы является помощь родственников, знакомых (60,2 %), тогда как помощь центра занятости (8,1 %) и военного комиссариата (3,5 %) находится на традиционно низком уровне.

Средний размер заработной платы респондентов по основному месту работы на настоящий момент составляет 13855,4 руб., что в целом по выборке на 3220,5 руб. выше, чем в предыдущем году (в 2017 г. – 10634,9 руб.), однако, он в 1,7 раза ниже, чем средний размер заработной платы по области (около 23000 руб.), в связи с чем доля опрошенных, имеющих зарплату от 15000 до 20000 и более руб., составляет 40,8 % (в 2017 г. – 19,3 %), а доля имеющих зарплату ниже прожиточного минимума составляет 32,3 % (в 2017 г. – 50,0 %). Таким образом, размеры зарплат, в сравнении с предыдущими годами, повысились в группах бывших военнослужащих всех воинских званий.

Несмотря на то, что абсолютное большинство респондентов занято трудовой деятельностью после увольнения из армии, 42,0 % из них в качестве основного источника дохода называют военную пенсию.

В сравнении с предыдущим годом, средний размер военной пенсии увеличился на 4623,9 руб., при этом снизился процент тех, кто получает компенсаторные выплаты и пособия до 5000 руб. – 16,1 % (в 2017 г. – 23,1 %, в 2016 г. – 25 %).

Надо отметить также, что в целом по выборке снизилась доля респондентов, имеющих пенсии и пособия ниже или на грани прожиточного минимума (на момент исследования он составил 10102 руб.) – 26,8 % (в 2017 г. – 43,9 %).

Как и в предыдущих исследованиях, в пенсионном обеспечении уволенных в запас прослеживается четкая закономерность: с увеличением возраста опрошенных, срока службы и, соответственно, с повышением воинского звания увеличиваются и пенсии респондентов: так, у лиц до 25 лет и 25–35 лет размер пенсий, пособий или иных выплат составляет соответственно 7750 руб. и 8107,9 руб., а у опрошенных 56–60 лет и старше 60 лет – соответственно 11907,9 руб. и 18532 руб.; у рядовых пенсии равны 8346,9 руб., у полковников – 12571,4 руб. и у генералов – 16056,3 руб.

Вследствие повышения зарплат и пенсий респондентов в совокупном семейном бюджете отмечается повышение среднемесячного дохода на одного члена семьи – 10592,8 руб. (в 2017 г. – 9096,3 руб.). При этом 50,4 % семей респондентов (только высшего офицерского состава – генералов, полковников, подполковников, майоров) имеют среднемесячный доход выше прожиточного минимума (в 2017 г. – 31,8 %), а доходы ниже прожиточного минимума – 49,6 % семей (в 2017 г. – 68,2 %).

Особо значимая и трудно решаемая проблема – это проблема жилищная. Федеральная целевая программа «Государственные жилищные сертификаты» не смогла в полном объеме решить проблему, так как количество выделяемых сертификатов не соответствовало потребностям, а размер субсидий по ним на 20–30 % ниже реальной рыночной стоимости жилья в различных населенных пунктах России.

В целом же нельзя сказать, что решение жилищной проблемы даже после принятия правительственных мер в отношении бывших военнослужащих идет быстрыми темпами, оно лишь чуть сдвинулось с застывшей на десятилетие «мертвой точки», и острота проблемы не снижается на настоящий момент почти для 20 % респондентов.

Оценка правового положения уволенных с военной службы показала.

Большинство респондентов на протяжении всех лет проведения мониторинга не имеет ясного представления о своих правах и льготах – 68,9 % (в 2017 г. – 67,7 %); основными источниками информации о них являются СМИ (47,7 %), коллеги, знакомые (34,5 %); администрации воинских частей, военные

комиссариаты по-прежнему занимают стороннюю позицию в плане знакомства увольняющихся со службы с их правами и льготами (указали на военкоматы в качестве источника информации лишь 7,1 % респондентов, в 2017 г. – 7,6 %).

В сравнении с прошлым годом, несколько снизилась доля уволившихся в запас, прошедших в течение последнего года госпитальное лечение – 9,2 % опрошенных (в 2017 г. – 10,0 %); обеспеченность санаторно-курортным лечением также снизилась – 6,3 % (в 2017 г. – 7,1 %); при этом респонденты в основной массе ни разу не пользовались госпитальным (66,6 %) и санаторным (77,2 %) лечением.

Более трети респондентов считают, что попасть на лечение и отдых в ведомственные лечебные учреждения им самим (33,9 %; в 2017 г. – 33,4 %) и членам их семей (39,8 %; в 2017 г. – 35,8 %) крайне сложно, но при этом около 40,0 % опрошенных не могут реально оценить возможностей прохождения лечения в силу неполного владения информацией.

В течение ряда лет имеет место нарушение гарантированных государством прав бывших военнослужащих, в особенности: при реализации их прав и льгот при получении жилья – 35,0 % (в 2017 г. – 47,3 %), медицинском обслуживании – 36,1 % (в 2017 г. – 49,2 %).

На протяжении ряда лет наиболее действенную помощь лицам, уволенным из армии, оказывают органы социальной защиты населения, хотя в течение последних двух лет возросла в этом плане и роль военного комиссариата.

На протяжении всех лет мониторингового исследования уволенные в запас высказывают необходимость в услугах оздоровительного центра, в юридическом консультировании и медицинском (санаторном) обслуживании.

В целом проведенное мониторинговое исследование показало позитивные изменения в материальном положении семей уволенных в запас, ориентацию бывших военнослужащих на активную трудовую деятельность, но одновременно – возросшие трудности с трудоустройством, негативные факторы в осуществлении правовых гарантий, в том числе снижение доли респондентов, проходящих лечение в военных госпиталях и ве-

домственных санаториях, а также годами не находящие отклик у администрации области запросы военных пенсионеров.

Таким образом, законодательство, регулирующее в целом аспекты социально-правового положения военнослужащих, уволенных с военной службы, и членов их семей, нуждается по-прежнему в совершенствовании.

ББК 60.524

УДК 316

Н. А. Птицына, Е. К. Маркова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Анализируются проблемы табакокурения как одного из видов аддиктивного поведения студентов. Рассматриваются основные причины табакокурения и факторы, способствующие формированию аддикции у молодежи. Подчеркивается необходимость проведения профилактической работы в образовательной среде.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, табакокурение, студенческая среда.

N. A. Ptitsyna, E. K. Markova

PREVENTION OF ADDICTIVE BEHAVIOR IN THE STUDENT ENVIRONMENT

The article analyzes the problems of tobacco smoking as a type of addictive behavior of students. The main causes of tobacco smoking and factors contributing to the formation of addiction among young people are considered. It emphasizes the need for preventive work in the educational environment.

Key words: addictive behavior, tobacco smoking, student environment.

Одним из видов аддикций является табакокурение, масштабы распространения которого стремительно возрастают как в целом по стране, так и среди представителей отдельных воз-

растных групп. Согласно данным опроса «Образ жизни и здоровье», проведенного ФОМ в декабре 2017 года, более половины жителей России (51 %) имеют опыт табакокурения, в том числе 15 % опрошенных ответили, что курили, но бросили, а 36 % – продолжают курить в настоящее время. Только менее половины респондентов (49 %) никогда не курили [4].

В последние годы заметно увеличилось число молодых людей, имеющих опыт курения, среди которых немалую долю составляют студенты вузов. По различным данным число курящих студентов варьирует от 30 до 70 % [1, 2, 5, 9].

На основе анализа специальной научной литературы по проблеме, данных социологических и социально-психологических исследований [1, 2, 5, 7, 9] можно выделить ряд причин, обуславливающих распространение табакокурения в студенческой среде:

- стремление снять эмоциональное напряжение, стресс;
- влияние окружения;
- курение за компанию;
- любопытство («просто попробовал»; «пробовал, потому что курят знакомые»; «хотелось узнать, что это такое»);
- получение удовольствия;
- следование моде.

Табакокурение мы определяем как одну из форм деструктивного поведения, злоупотребление психоактивными веществами, изменяющими психическое состояние до того времени, когда сформировалась физическая зависимость.

Пристрастие к курению оборачивается для молодых людей рядом негативных последствий (биологических, психологических, социальных). Биологические последствия подразделяются на физические (связанные с повреждением органов и систем организма, задержка в развитии) и психические (депрессия, психопатизация). Психологические последствия проявляются в снижении уровня ответственности за состояние своего здоровья (в том числе репродуктивного), отсутствии рациональности в поступках; социальные – в нарушении социальной адаптации, ухудшении взаимоотношений с окружающими, приверженности к определенным группам.

Особую тревогу вызывает приобщение девушек к употреблению психоактивных веществ, так как в этот возрастной период происходит интенсивное нравственное и социально-психологическое развитие. Многие студенты достигают физической зрелости, задумываются о создании собственной семьи и рождении детей.

В современной высшей школе большее внимание уделяется профессионализации, чем воспитательной работе, включающей здоровьесбережение. В то время как сохранение здоровья является ресурсом, необходимым для профессионального и личностного развития будущего специалиста, который способствует построению успешного профессионального пути, обеспечению самореализации в семейной сфере.

Несмотря на обилие информации о вреде курения и усиление пропаганды здорового образа жизни, отношение у студентов к собственному здоровью практически не меняется. Студенты пополняют запас знаний о вреде табакокурения, но не спешат в целях сохранения собственного здоровья отказываться от курения.

Принятие так называемого антитабачного закона обусловило изменения в отношениях, возникающих в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака [10]. Внесены необходимые дополнения в правоустанавливающие документы образовательных организаций. Так, согласно ФЗ (ст. 12, ч. 1, п. 1) запрещается курить на «территориях и в помещениях, предназначенных для оказания образовательных услуг». Правила, предписываемые данным законом выполняются, но количество курильщиков не только не уменьшается, а, наоборот, возрастает. Примером могут служить не столь яркие, но уже ставшие привычными для многих вузов картины: «стайки» юношей и девушек регулярно собирающиеся во время перемен за учебными корпусами для того чтобы выкурить сигарету. Значительно реже встречаются фигуры одиноко стоящих молодых людей с сигаретами с наслаждением растягивающих удовольствие. Или же – за приоткрытыми окнами учебных корпусов в перерывах между занятиями «маячат» силуэты курильщиков из числа профессорско-преподавательского состава и персонала вуза.

Получается, что выполняя действия, предписанные законом, мы создаем некие барьеры между курящими и некурящими

студентами и сотрудниками вуза; не предлагаем конструктивных способов изменения поведенческих стереотипов, а избегаем возможности открытого признания проблемы никотиновой зависимости. Не желая того, мы формируем условия для зарождения новой молодежной субкультуры «за углом», прочно базирующейся на основе табакокурения.

Анализ материалов эмпирических исследований позволяет выделить совокупность факторов, оказывающих влияние на пополнение рядов курящих студентов:

- низкий уровень самоорганизации и самоконтроля молодых людей;
- наличие стрессогенных факторов (повышенная утомляемость во время занятий, экзамены и др.);
- отсутствие культуры досуговой деятельности;
- низкий уровень адаптации юношей и девушек к условиям образовательной среды, обусловленный проживанием отдельно от родителей, сложностями коммуникации в группе сверстников, индивидуально-личностными особенностями) и др. [3, 5].

Необходимо отметить, что для студенческого сообщества характерны определенная степень свободы в организации досуга и освоении новых форм поведения, установлении и расширении контактов. Можно предположить, что табакокурение выступает как один из атрибутов субкультуры, свидетельствующий не только о принадлежности к определенной общности, но и облегчающий «вхождение» в нее.

Как оказывается, удовольствие от курения испытывает лишь незначительная доля студентов, основная же часть руководствуется совсем другими мотивами, среди которых прочно лидируют «желание пообщаться», «вписаться в группу» и др.

Подчас студенты даже не могут объяснить почему они курят. Приведем несколько примеров из интервью со студентами:

«Ну, клево. Время бежит незаметно. Вместе не скучно... никто никому ничего не должен» (М., студентка ИвГУ, 18 лет).

«Подруга моя курит, а я – за компанию. Все курят, и я курю» (С., студентка ИвГУ, 20 лет).

«Давно курю и бросать не собираюсь» (Д., студент ИвГУ, 18 лет).

«Сигарета как-то успокаивает... убирает раздражение»
(Е., студентка ИвГУ, 20 лет).

«Сигарета, сигарета, ты одна не изменяешь, я люблю тебя за это, ты сама об этом знаешь... Ну, как у Северного...»
(Н., студент ИвГУ, 20 лет).

Введение запрета на легальное табакокурение провоцирует учащихся к объединению на основе данной аддикции, что нередко представляет дополнительную угрозу для здоровья молодых людей.

В качестве иллюстрации приведем такой пример. В перерыве между занятиями студенты одного из учебных заведений небольшими группами (по два-три человека) стремительно выбегают из здания и буквально выстраиваются в цепочку вдоль проезжей части (построение растягивается метров на 20), поспешно закуривая сигареты. Юноши и девушки без верхней одежды, без головных уборов, в сменной обуви. Температура воздуха при этом достигает примерно 20 градусов мороза. Как видим, даже дискомфортные условия не являются препятствием для курильщиков, они преодолевают их сообща, испытывая драйв.

Следовательно, с целью повышения эффективности работы по профилактике табакокурения необходимо применять комплексный подход, в рамках которого должен быть предусмотрен межличностный диалог по проблемам профилактики зависимости от употребления психоактивных веществ. Кроме того, необходимо уделить внимание освещению данной проблемы в содержании рабочих программ учебных дисциплин.

Важную роль в этой работе призваны сыграть преподаватели. Проблема заключается в том, что в настоящее время в высших учебных заведениях трудится не так много специалистов, способных вести диалог со студентами на деликатные, интересующие молодых людей темы. Кроме того, при обсуждении этой темы с коллегами мы неоднократно встречались с различными реакциями: от одобрения до «пренебрежения» и даже раздражения. Приведем одно из типичных дружеских высказываний: *«Вам это зачем? Сколько уже грамотеев к теме подступались. Ну, выгнали нас на улицу и что? Курить что ли стали меньше? Зачем заниматься ерундой, если мы имеем дело с совершеннолетними, которые должны понимать, что делают? А уж преподаватели-то сами разберутся...»* (Ж., 49 лет).

Вместе с тем, практика свидетельствует, что объединение усилий заинтересованных сторон (преподавателей, специалистов службы медицинского и социально-психологического сопровождения образовательного процесса и др.) возможно оказать существенное влияние на развитие антикурительной мотивации студентов посредством организации открытого диалога с молодыми людьми, проведения рефлексии зависимого поведения у курильщиков, повышения адаптационного потенциала юношей и девушек в период обучения, содействия в выборе модели здоровьесбережения [6, 8].

Наиболее продуктивным в этом отношении является проведение социально-психологических тренингов, направленных на корректировку дезадаптивного поведения студентов. Поддерживающие технологии (по формированию стрессоустойчивости, коммуникативной культуры, повышению самооценки) применяются с учетом индивидуально личностных характеристик юношей и девушек. В ходе тренинговой практики проводился анализ опыта первой пробы каждого участника, рассматривались причины и поведенческие стереотипы, а также факторы, способствующие приобщению студентов к табакокурению. Уделялось внимание само-рефлексии участников с глубинным осознанием мотивов поведения, а также формировались навыки здоровьесберегающего поведения.

Таким образом, распространение табакокурения в студенческой среде диктует необходимость организации профилактической работы в образовательном пространстве вуза. Среди причин приобщения студенческой молодежи к курению преобладают высокое эмоциональное напряжение и стресс. В связи с этим в рамках учебно-воспитательного процесса целесообразно сфокусировать особое внимание на формировании у студентов ответственного отношения к здоровью и навыков здоровьесберегающего поведения посредством интерактивных форм тренинговой практики.

Библиографический список

1. Горбунов Н. В., Полунина О. С., Сердюков А. Г. Социологическое исследование проблемы табакокурения среди студентов-медиков // Кубанский научный медицинский вестник. 2012. № 3. С. 41–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskoe-issledovanie-problemy-tabakokureniya-sredi-studentov-medikov> (дата обращения: 25.02.2019).

2. Данилова Л. К., Демко И. В., Петрова М. М., Каскаева Д. С., Черняева М. С., Солдатова А. В. Распространенность табакокурения

среди студентов высших учебных заведений г. Красноярска // Сибирское медицинское обозрение. 2014. № 6. С. 66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-rasprostranennosti-kureniya-sredi-studentov-medikov> (дата обращения: 25.02.2019).

3. *Маркова Е. К., Птицына Н. А., Юдина Н. В.* Особенности социально-психологической адаптации студентов вуза // Отечественный журнал социальной работы. 2014. № 4. С. 141–144.

4. Образ жизни и здоровье // ФОМ. 2017. 17 дек. URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/13883> (дата обращения: 27.02.2019).

5. *Петрова Л. Е.* Методическая триангуляция при изучении проблемы курения студентов // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 92–96.

6. Профилактика табакокурения в студенческой среде / сост. Н. В. Юдина, Е. К. Маркова, И. В. Овчинникова, Н. А. Птицына. Иваново : Иван. гос. ун-т. 2013. 44 с.

7. *Птицына Н. А., Зубарева Л. В.* Гендерные аспекты поведения в студенческой среде // Женщина в российском обществе. 2010. № 2. С. 80–92.

8. *Руженков В. А., Лукьянцева И. С., Руженкова В. В.* Аддиктивное поведение студенческой молодежи: систематика, распространенность, клиника и профилактика // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Медицина, Фармация. 2015. № 10, вып. 30. С. 13–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/addiktivnoe-povedenie-studencheskoy-molodezhi-sistematika-rasprostranennost-klinika-i-profilaktika> (дата обращения: 25.02.2019).

9. *Сафаров Д. А., Мамедов Д. Ю., Алескерова С. М.* К проблеме распространенности и негативного влияния табакокурения у студентов // Научные исследования. 2017. № 6, т. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-rasprostranennosti-i-negativnogo-vliyaniya-tabako-kurenija-u-studentov> (дата обращения: 25.02.2019).

10. Федеральный закон РФ от 23.02. 2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» // ЗАО «Консультант Плюс». ИБ СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.konsultant.ru> (дата обращения: 25.02.2019).

ББК 60.5
УДК 316.7

А. А. Харисова

Россия, Екатеринбург, Уральский федеральный университет

СОЦИАЛЬНАЯ ИНКЛЮЗИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ БОЛЬШОГО ГОРОДА

В статье рассматриваются различные способы внедрения в социальные институты детей с ограниченными возможностями здоровья. В центре внимания автора новейшие технологии, которые используются в городах, для детей и взрослых с различными нозологиями.

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья, нозология, доступная среда.

А. А. Kharisova

SOCIAL INCLUSION AND OPPORTUNITIES OF THE BIG CITY

The article discusses various ways of introducing children with disabilities into social institutions. The author focuses on the latest technologies that are used in cities for children and adults with different nosologies.

Key words: disabilities, nosology, accessible environment.

Конвенция о правах людей с ограниченными возможностями здоровья была одобрена Генассамблеей ООН 13 декабря 2006 года и вступила в силу 3 мая 2008 года после того, как ее ратифицировали 50 государств, в том числе и Россия. С этого момента Россия стала стремиться к международным нормам и правам по отношению к людям с ограниченными возможностями здоровья. Программа «Доступная среда 2011–2020» продлена до 2025 года. Цель программы – создание правовых, экономических и институциональных условий способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни.

Социальная инклюзия - обязательный процесс, ведущий к социальной интеграции, которая превращает всех членов общества в лояльных граждан, независимо от их этнического проис-

хождения, уровня культурного и социального капитала, наличия ограничений по здоровью [3, с. 11]. Различают пять основных видов нозологии:

- нарушения зрения,
- нарушения слуха,
- нарушения ОДА, передвигающиеся на креслах-колясках,
- умственные нарушения.

В современном мире, в условиях цифровой трансформации, для людей с ограниченными возможностями здоровья используются новейшие технологии. Для людей с нарушением зрения в кинотеатрах используется тифлокомментирование. В Свердловской области тифлокомментирование уже доступно зрителям кинотеатров Асбеста, Верхней Пышмы и посёлка Буланаш Артемовского городского округа. Для людей с нарушением слуха в кинотеатрах показывают фильмы с субтитрами.

В музеях используют аудиогиды и видеогиды, делают этикетки с шрифтом Брайля, создают тактильные экспонаты, а также имеют в штате специалистов, владеющих русским жестовым языком и обучают других сотрудников его основам [2]. Проект «Инклюзивный музей» нацелен на развитие лучших практик социализации и творческой реабилитации детей с инвалидностью музейными средствами, а также на формирование в музеях доступной среды.

В Екатеринбурге библиотека, которая считается одной из лучших в России. «Свердловская областная специальная библиотека для слепых» доступна для всех категорий инвалидов! 80 % книжного фонда библиотеки – книги специальных форматов для инвалидов по зрению (книги рельефно-точечного шрифта, «говорящие» книги на кассетах, CD, флэш-картах, рельефно-графические пособия, тактильные книги для маленьких слепых детей и книги, изданные крупным шрифтом для слабовидящих читателей). В электронном читальном зале библиотеки оборудованы автоматизированные рабочие места на ПК с программой для чтения с экрана JAWS и клавиатурой с выпуклыми кнопками (в том числе цветными); имеются видеувеличители (стационарные и ручные), портативные дисплеи Брайля с беспроводной технологией, универсальный принтер Брайля; сканирующие и

читающие плоский текст «говорящие» машины. Библиотека предоставляет возможность получить напрокат тифлофлэшплеер для чтения «говорящих» электронных книг на флэш-картах [3].

В крупных городах создаются центры досуга и развития для людей с ограниченными возможностями. В Екатеринбурге имеются специализированные образовательные учреждения, оснащенные новейшими технологиями для детей с различными нозологиями. Создаются условия доступной среды к объектам культурно-досуговых учреждений.

Социальная инклюзия на индивидуальном уровне предполагает совокупное наличие трех компонентов: это включенность в группу, включенность в деятельность и (субъективный компонент инклюзии) чувство включенности, принадлежности, позитивную самоидентификацию, эмоциональный контакт с социумом. Инклюзии также будут способствовать личностная (как, впрочем, и социальная) активность, общительность, развитый круг интересов. Определенными характеристиками должно обладать и общество, способствующее активизации инклюзивных процессов (инклюзивное общество) – быть открытым, принимающим, т. е. предоставлять индивиду возможность включения.

Библиографический список

1. Инклюзивный музей. URL:<http://in-museum.ru/> (дата обращения: 23.01.2019).
2. Свердловская областная специальная библиотека для слепых. URL: http://sosbs.ru/biblioteka_bez_barerov/ (дата обращения: 23.01.2019).
3. *Ярская В. Н.* Инклюзия – новый код социального равенства // Образование для всех: политика и практика инклюзии : сборник научных статей и научно-методических материалов. Саратов : Научная книга, 2008.

Секция

«Социальный капитал и инновационный потенциал в условиях цифровой трансформации»

ББК 60.543

УДК 316.7

С. О. Адаменко

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Проводится социологический анализ концепция социального капитала. В центре внимания автора подходы к рассмотрению социального капитала П. Бурдьё, Дж. Коулмена, Ф. Фукуямы и Р. Патнема.

Ключевые слова: социальный капитал, доверие, солидарность.

S. O. Adamenko

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE CONCEPTS OF SOCIAL CAPITAL

The article presents a sociological analysis of the concept of social capital. The author focuses on the approaches to the consideration of social capital P. Bourdieu, J. Coleman, F. Fukuyama and R. Putnam.

Key words: social capital, trust, solidarity.

В социальной науке термин «социальный капитал» получил широкое распространение. Он широко используется как в фундаментальной теоретической социологии, так и в повседневных социологических дискуссиях. Но само понятие «социальный капитал» не является абсолютно новым для большинства ученых социального направления и в том числе социологов. Его позитивную роль в процессе социализации отмечали еще такие значимы для социологии личности как Алексиса де Токвиля, Адама Мюллера, Макса Вебера, Эмиля Дюркгейм и Карла Маркс. В рамках их работ социальный капитал осмыслялся с точки зрения его соотношения с условиями современного им

капитализма и сильных структурных изменений в общественных отношениях того периода.

В рамках современных концепций социальных наук понимание социального капитала основывается на характере отношений между людьми, тем самым отделяя его от термина человеческий капитал, включающего в себя знания и способности отдельного индивида. С такой точки зрения к рассмотрению социального капитала подходят социологи, политологи и экономисты.

Среди таких, например, можно выделить французского социолога Пьера Бурдьё, предпринявшего первую наиболее полную попытку провести систематический анализ социального капитала в середине 80-х годов XX века в статье «Формы капитала» (1983). Он рассматривал данный термин как «агрегацию действительных или потенциальных ресурсов, связанных с включениями в прочные сетевые или более, или менее институционализированные отношения взаимных обязательств или признаний». И далее он отмечает, что «выгода, которая аккумулируется благодаря членству в группе, является базисом возможной солидарности» [2]. Социальное положение каждого члена группы характеризуется как объемом, так и качеством его капитала. П. Бурдьё выделяет такие характеристики социального капитала как объем и качество. «Объем капитала является количественной характеристикой социальных отношений, а его качество определяется композицией экономического, культурного и социального капиталов» [2]. По мнению П. Бурдьё, важнее качество знакомств, чем количество знакомых. Реальному социальному капиталу соответствуют качественные релевантные отношения.

Другим видным современным социологом XX века, удивлявшим большое внимание теории социального капитала, является Джеймс Коулман. Он под социальным капиталом понимал как «ресурсные сущности, которые похожи в двух аспектах: они все состоят из нескольких элементов социальной структуры, и их содействие определенным действиям акторов – как индивидуальных, так и корпоративных – осуществляется в пределах структуры» [4]. Одним из ключевых терминов в социологии Дж. Коулмена является информационный потенциал. Это один из основных инструментов социального капитала, «обеспечивающего его реализацию через социальные отношения посред-

ством обмена между индивидуумами ресурсами, которыми обладает социальная организация» [3].

В контексте взаимоотношений в рамках политического поля социальный капитал рассматривался современным американским политологом Робертом Патнемом. Так он рассматривает социальный капитал в контексте анализа институтов, политического и социального нормотворчества на их основе. Сам термин социальный капитал политолог определял, как «уходящие вглубь истории традиции социального взаимодействия, предполагающие нормы взаимности и доверия между людьми, широкое распространение различного рода добровольных ассоциаций и вовлечение граждан в политику ради решения стоящих перед сообществом проблем» [7]. Таким образом, Р. Патнем связывает возникновение гражданского общества с особенностями социального капитала того или иного общества, а также видит его необходимым фундаментом для развития демократии. Как следствие наличие социального капитала и гражданского общества являются предпосылками для возникновения общества благосостояния. При исследовании социального капитала Р. Патнем выделяет в нем три ключевых компонента: нормы взаимности, доверие и социальные сети. В данном случае первые два элемента являются личностными характеристиками индивидов, а параметр социальных сетей характеризует особенности структуры общества, в рамках которого взаимодействуют эти индивиды. Для измерения нормы взаимности и уровня доверия Р. Патнем использует следующие индикаторы: «интенсивность и сила контактов, членство в общественных организациях, электоральная активность, удовлетворенность взаимоотношениями, соблюдение норм взаимности, чувство безопасности, доверие к соседям и социальным институтам» [8]. Патнем выделяет два измерения социального капитала: 1) структурное, т. е. формальные и неформальные социальные сети; 2) культурное, т. е. создание социальных норм, прежде всего норм взаимности, обеспечивающих общее доверие участников контактов [7]. Также стоит отметить, что во много благодаря именно Р. Патнему термин социальный капитал в начале 90-х гг. XX в. был принят в научном сообществе и широко введен в научный оборот.

Другой американский философ и политолог Френсис Фукуяма рассматривал феном социального капитала с позиции «свода неформальных правил и норм, разделяемых членами группы и позволяющих им взаимодействовать друг с другом. Если члены группы ожидают, что их сотоварищи будут вести себя надежно и честно, значит, они доверяют друг другу» [5]. Основой социального капитала Ф. Фукуяма считает наличие доверия. Наличие данного доверия у членов сообщества означает, что «все его члены будут вести себя честно, более или менее предсказуемо, с вниманием относиться к нуждам окружающих, жить в согласии с общими нормами» [3]. К таким нормам Ф. Фукуяма относит как социальные нормы и ценности, широко распространенные в во всем обществе, так профессиональные нормы, характерные для малочисленных трудовых коллективов. Следовательно, социолог особо выделяет значимость корпоративной культуры для развития уровня доверия внутри профессионального сообщества.

Безусловно в данной статье рассмотрены только ключевые фигуры в рамках изучения научной концепции социального капитала, но в тоже время нельзя игнорировать вклад в развитие данных идей ряда других мыслителей и исследователей. К таким можно отнести философа Р. Барта, который определял социальный капитал как «дружеские, рабочие и более общие контакты, через которые вы получаете возможность использовать ваш финансовый и человеческий капитал» [9]. Среди самых авторитетных отечественных исследователей социального капитала следует выделить доктора экономических наук, профессора В. Радаев. Под социальным капиталом он понимает связи между людьми, характеризующиеся «взаимными ожиданиями определенного поведения от вовлеченных в эти связи людей, а также определенными взаимными обязательствами» [3].

Таким образом, все определения социального капитала сводятся к указанию на то, что это «некий ресурс, в который конвертируются отношения между участниками социального взаимодействия, характеризующиеся взаимной ответственностью, а также благонадежностью и доверием» [3]. Также ключевым понятием во всех теориях является доверие, хотя это не так ярко выделено в работах П. Бурдьё. Сам социальный капитал

возникает и преумножается через взаимодействие индивидов, что создает основу для дальнейших коллективных действий.

Библиографический список

1. Блок М., Головин Н. А. Социальный капитал: к обобщению понятия // Вестник СПбГУ. Серия 12, Социология. 2015. № 4. С. 102.
2. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. № 5. С. 60–75.
3. Гуськова Н. Д., Клюева А. П. Современные теории социально-го капитала // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 2. С. 152–160.
4. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.
5. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М. : Московская школа политических исследований, 2002. С. 130.
6. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Ценности и социальный капитал как основа социально-экономического развития // ИС. 2010. № 1. С. 19.
7. Патнем Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М. : Ad Marginem, 1996. С. 141.
8. Поляков А. В. Социальный капитал как элемент современного демократического процесса // Общество: политика, экономика, право. 2012. № 1. С. 28.
9. Burt P. Structural Holes: The social structure of competition. Cambridge, MA. 1992. P. 9.

Е. А. Круглова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ ЛИЦ СТАРШЕГО ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Анализируются особенности интернет-зависимого поведения юношей и девушек и взаимосвязь интернет-аддикций с их личностными характеристиками.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, интернет-зависимость, киберкоммуникативная зависимость, социальная дезадаптация.

E. A. Kruglova

FEATURES AND PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF INTERNET ADDICTION OF OLDER YOUTH

The article analyzes the features of Internet-dependent behavior of boys and girls and the relationship of Internet addiction with their personal characteristics.

Key words: addictive behavior, Internet addiction, cybercommunication addiction, social maladjustment.

В современном противоречивом и сложном мире проблема возникновения различных форм зависимости у представителей молодого поколения является наиболее острой. Она является предметом изучения различных научных дисциплин: медицины, психологии, социологии, педагогики. При этом в силу определенных социально-экономических предпосылок и отсутствия всяческого контроля над этим процессом, у юношей и девушек все чаще возникает особая форма зависимости – интернет-зависимость. Как показывает научный и практический опыт, данный вид способен стать в один ряд с алкогольной и наркотической зависимостью и может потребовать в определенных случаях вмешательство врача-психиатра. Поэтому теоретическое и практическое изучение психологической природы этого феномена представляется нам особо актуальным.

Зависимое (аддиктивное) поведение в своей основе представляет собой комплекс, который защищает от проникновения в эмоциональную сферу негативных переживаний из внешнего мира. Фиксация зависимого лица на определенной деятельности представляет собой процесс, имеющий предсказуемую последовательность переживаний, эмоций и известные результаты. В отличие от межличностных взаимоотношений, которые характеризуются изменчивостью результатов, целей, опыта и эмоций, такой вид взаимодействия стимулирует развитие человека через опыт новых ситуаций. Однако способы аддиктивного поведения стереотипны, они создают иллюзию стабильности у человека, но при этом лишают его личностного развития.

Аддиктивное поведение развивается как субъективная фиксация на том, что человек считает для себя безопасным и успокаивающим. Эмоции являются составной частью зависимо-

сти, человек фактически зависит от эмоций. При этом важна не модальность эмоции (положительная или отрицательная), а ее интенсивность. Чем сильнее эмоция, тем сильнее зависимость. Разрушительный характер аддикции проявляется в том, что в этом процессе устанавливаются эмоциональные отношения и связи не с другими людьми, а с неодушевленными предметами или явлениями [2].

В 1996 году американский психиатр Айвен Голдберг предложил термин «интернет-зависимость» для описания явления длительного пребывания в интернете. Через несколько лет появились специализированные исследовательские и психотерапевтические веб-службы и первые публикации по данной проблеме (К. Янг, Д. Гринфилд и К. Сурратт). Стала развиваться отрасль оказания практической помощи людям с интернет-аддикцией [1, 4].

В настоящее время о признаках и поведенческих особенностях, характеризующих данное явление, специалисты имеют единое мнение. Этими особенностями являются нежелание и неспособность отвлечь внимание от «сидения» в интернете, раздражение и разочарование, а иногда и агрессия, которые появляются, когда обстоятельства вынуждают оторваться от веб-серфинга, рост времени пребывания в сети, желание тратить больше денег на обслуживание своей зависимости, проявление лжи в общении с близкими людьми для увеличения времени пребывания в сети или маскировки своей аддикции, появляется склонность забывать о домашних, рабочих и учебных делах. У интернет-зависимых людей повышается настроение, происходит эмоциональный подъем при возможности провести время в Интернете. Они отвергают критику своего поведения и готовы мириться с разрушением значимых отношений и проблемами в семье, вплоть до разрушения [3].

Наиболее значимой проблемой современного мира является проблема подростковой и юношеской интернет-зависимости. Это возраст, в котором человек начинает формировать к себе отношение, как к члену социума, усваивает нормы и правила взаимоотношений с окружающими людьми, учится ставить себя в ситуацию взрослого человека в системе отношений, реализует свою потребность в самоопределении, находится в поиске новых форм деятельности.

Учитывая особенности данного возрастного периода, его кризисную составляющую, следует отметить, что взрослеющий человек наиболее подвержен формированию интернет-зависимости. Интернет удовлетворяет большую часть подростковых и юношеских потребностей, поэтому часто становится заменой реальности. Подростки и юноши в интернете чувствуют себя безопасно, их уязвимость защищена возможностью анонимного взаимодействия. Интернет позволяет реализовывать им свои многочисленные фантазии и желания.

Интернет-зависимость приводит к деформации личности. Личность, которая трансформировалась под влиянием чрезмерного использования интернета, является аддиктивной, для которой характерна смена фиксации зависимости. Например, человек, который еще вчера был поглощен интернет-зависимостью, сегодня может стать зависимым игроком, а через какое-то время начать бесконтрольно употреблять алкоголь, либо принимать наркотики. Важным следствием интернет-зависимости является возникновение и развитие социальной дезадаптации. Поэтому исследование различных аспектов интернет-зависимости в подростковом и юношеском возрасте в настоящее время является особо актуальной психологической проблемой.

Предметом нашего исследования стало изучение половых различий в проявлениях интернет-зависимости у лиц юношеского возраста и личностных детерминантов данного явления.

В процессе исследования использовались следующие методики: шкала интернет-зависимости Чена (шкала CIAS) в адаптации В. Л. Малыгина, методика определения интернет-зависимости Кимберли Янг в адаптации В. А. Лоскутовой, «Диагностика киберкоммуникативной зависимости» Точневой А. В., индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик (ИТО), «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С. С. Бубновой, «Определение личностно-характерологических акцентуаций» (К. Леонгард).

Результаты исследования показали, что склонность к интернет-зависимому поведению у девушек выше, чем у юношей. Значимые различия обнаружены по показателю толерантности и ключевым симптомам интернет-зависимости. Это означает, что

у девушек быстрее возрастает время, необходимое для получения удовлетворения в интернете, эмоциональная привязанность к процессу, сильнее выражены затруднение в преодолении желания зайти в интернет и дискомфорт, связанный с прекращением использования интернета. При этом у девушек, в основном, формируется пристрастие к социальным сетям, форумам, чатам и другим площадкам, предназначенным для общения.

В процессе изучения взаимосвязей интернет-зависимого поведения с личностными характеристиками юношей и девушек мы обнаружили следующее. Компulsive симптомы интернет-зависимости у юношей имеют прямую значимую связь с показателем тревожности и ориентацией на ценность отдыха. Таким образом, чем выше проявления эмоциональной незащищенности и более выражено стремление к отдыху в структуре ценностей юношей, тем более выражены compulsive симптомы, т. е. стереотипные повторяющиеся действия, связанные с непреодолимым желанием войти в интернет. Отметим, что ценность отдыха тесно коррелирует с большинством показателей интернет-зависимости, и это может быть связано с целями, которые преследует юноша, когда заходит в интернет. Обычно это поиск развлекательного контента: видео на площадках видеохостинга, юмористические статьи, передачи, каналы. Просмотр, прочтение, прослушивание данного контента по сути является для юношей способом удовлетворения потребности в отдыхе.

Большинство показателей интернет-зависимости у юношей (киберкоммуникативная зависимость, управление временем, общий показатель и др.) имеют прямую значимую связь с эмоциональной незащищенностью и тревожностью. Это можно объяснить особенностями данного периода жизни. Юноша использует интернет как средство преодоления тревожности, связанной с адаптацией к новым требованиям общества и изменениям в организме. Чем выше показатели эмоциональной незащищенности и тревожности у юношей, тем более выражены compulsive симптомы, т. е. стереотипные повторяющиеся действия, характерные для использования интернета.

Рассмотрим аналогичные взаимосвязи у девушек.

Компульсивные симптомы интернет-зависимости у девушек имеют прямую связь с показателями аггравации и ригидности. Чем больше выражено стремление девушки подчеркнуть имеющиеся проблемы и сложность собственного характера (аггравация), чем выше инертность установок и субъективизм, тем более выражены компульсивные симптомы интернет-зависимости, т. е. непреодолимое желание войти в интернет и стереотипные действия в нем. Ригидность, в свою очередь, может выступать условием формирования и развития зависимости и соответствующих ей симптомов. Ригидность закрепляет стереотипы поведения и мышления, связанные с использованием интернета. За счет этого усиливается общий показатель интернет-зависимости.

Большинство обнаруженных корреляций показывают связь интернет-зависимости у девушек с ценностью общения. Особенно высок показатель связи ценности общения с киберкоммуникативной зависимостью. Девушки, как уже указывалось, более склонны к зависимости от социальных сетей, чатов и форумов, чем юноши.

Среди склонных к интернет-зависимому поведению юношей и девушек преобладают застревающий, педантичный, циклотимный и дистимный типы акцентуаций. Общей особенностью данных типов является ригидность в поведении, что может проявляться в стремлении к повышению значимости, честолюбии, целеустремленности, чувствительности по отношению к несправедливости. Если такому человеку не удастся стать полноценным членом общества, то наблюдается болезненная обидчивость, склонность к преувеличению собственных способностей и объяснение неудач неблагоприятностью окружающих. Это способствуют реализации аддиктивных тенденций и приводит к уходу от реальности с помощью интернет-зависимости.

Не склонны к интернет-аддикциям лица возбудимого типа. Они отличаются конфликтностью, возбудимостью, импульсивностью, малой управляемостью и властностью. Такие люди спонтанно реагируют на возникающие ситуации и руководствуются в них инстинктами, импульсами и чувствами, что проявляется, в первую очередь, в непосредственном общении с

окружающими. Данные качества снижают вероятность возникновения зависимого поведения в виртуальной реальности.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что в современном мире тенденции к интернет-аддикциям в поведении лиц юношеского возраста значительно выражены. В связи с тем, что это может приводить к дезорганизации деятельности и дезадаптации личности юношей и девушек, перед исследователями встает актуальная задача изучения роли личностных особенностей в формировании склонности к интернет-зависимости с целью прогнозирования дальнейшего поведения и предотвращения неблагоприятных последствий.

Библиографический список

1. Айвазова А. Е. Психологические аспекты зависимости. СПб. : Речь, 2003.
2. Войскунский А. Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета // Психологический журнал. 2004. № 1. С. 90–100.
3. Кулаков С. А. Психотерапия и психопрофилактика аддиктивного поведения у подростков. М. ; СПб. : Гардарика, 2003.
4. Янг К. С. Диагноз – интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. № 2. С. 24–29.

УДК 316.35

Е. В. Панкратова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ ИВАНОВСКОГО РЕГИОНА

Опрос экспертов, работающих с молодежью Ивановской области, позволил выявить характеристики инновационного потенциала молодого поколения региона. Выявлены позитивные и негативные черты молодежи, сущность понятия «инновационная личность», определен ряд качеств инновационной личности, присущий молодежи, выделены причины недостаточной реализации инновационного потенциала ивановской молодежью и др. факторы.

Ключевые слова: инновационный потенциал, молодежь, Ивановская область, инновационная личность.

EXPERT EVALUATION OF INNOVATIVE POTENTIAL OF YOUTH IN THE IVANOVO REGION

A survey of experts working with young people in the Ivanovo region revealed the characteristics of the innovative potential of the younger generation in the region. Positive and negative features of youth, the essence of the concept of “innovative personality” are identified, a number of qualities of innovative personality inherent in young people are identified, the reasons for insufficient realization of innovative potential by Ivanovo youth and other factors are highlighted.

Key words: innovation potential, youth, Ivanovo region, innovative person.

Формирование инновационного потенциала молодежи – задача, которая имеет особую актуальность в условиях системной трансформации экономики и всего общества в сторону цифровизации. Специалисты, работающие с молодежью, могут дать адекватную оценку того, насколько современное молодое поколение соответствует заданным критериям инновационной личности и способно формировать в себе инновационный потенциал. Для того чтобы получить данную информацию, был проведен опрос экспертов, в котором приняли участие 26 специалистов, сфера деятельности которых связана с работой с молодежью. Все эксперты отличились высоким уровнем образования (20 экспертов с высшим образованием, 4 эксперта имеют ученую степень) и длительным опытом работы (минимальный опыт работы в сфере молодежной проблематики – 5 лет).

Эксперты достаточно критично отнеслись к вопросу выявления отрицательных качеств молодежи. Из 26 экспертов шестеро не нашли в современной молодежи негативных характеристик. Самой распространённой чертой современного молодого человека выступает, по мнению экспертов, лень. Такую позицию заняла четверть экспертов. Вторым в рейтинге отрицательных качеств выступила безответственность молодого поколения. Тройку лидеров замкнули качества, условно обозначенные как «низкие интеллектуальные способности». В эту группу были отнесены такие черты как: «узко мыслят», «мало грамотные», «поверхностные» и др. Среди других качеств были отмечены невежество, низкий уровень культуры, безрассудство, скромность.

Положительные качества молодежи, которые назывались экспертами, условно были разделены на несколько групп. Наиболее свойственными позитивными характеристиками молодежи выступили качества высокой работоспособности (активности, исполнительности) и общительности (коммуникабельности). Так считает большинство экспертов, работающих с молодежью. Также современную молодежь отличает качество креативности (способности к творчеству). Важными позитивными качествами были названы такие качества инновационной личности как способность к обучению и самообучению (высокая обучаемость, самообразованность), а также целеустремленность. Среди упомянутых экспертами качеств также были названы широкий кругозор, желание развиваться, открытость миру, высокая адаптивность и др.

В задачи опроса входило определение экспертами понятия «инновационная личность». Четверть экспертов в понятие инновационной личности вкладывают способность к созданию чего-либо принципиально нового. Такая личность должна обладать рядом качеств и способностей, по мнению экспертов, во-первых, это способность к изменениям («не боится меняться и менять общество», «человек, который хочет перемен»), во-вторых, это соответствие запросам настоящего времени («личность, которая развивается в русле своего времени», «современная личность», «человек, который может ответить на вызовы нашего времени»), в-третьих, образование в определенной сфере («способен заглянуть вперед технологий», «тот, у кого высоко технологичное образование»), в-четвертых, это лидерские способности («вести за собой»), в-пятых, это талантливая личность.

Экспертам был дан список качеств инновационной личности и предложено оценить то, насколько каждое из них соответствует современному молодому поколению. Большинство экспертов среди качеств инновационной личности, в полной мере присущих молодежи, отметили креативное мышление, способность к коммуникации, цифровую грамотность, умение работать в команде. Среди частично присущих качеств эксперты отметили ответственность, стратегическое мышление, концентрацию и управление вниманием, предпринимательскую грамотность, самоорганизацию, экологическую грамотность, критичность мышления и стремление к непрерывному образованию. Среди

качеств инновационной личности, которые не присущи молодежи вообще, эксперты назвали: финансовую грамотность, системное мышление, правовую грамотность, эмоциональную грамотность и компетентность.

По мнению 75 % экспертов, современная молодежь проявляет интерес к занятиям инновационной деятельностью. В свою очередь опрошенные эксперты уровень инновационной активности молодежи Ивановского региона оценивают несколько ниже по сравнению с российской молодежью. Средний уровень инновационной активности молодежи по 10-балльной шкале в Ивановской области составил 5,5 баллов, а в России – 6,8 баллов.

Эксперты указали и основные причины недостаточной реализации инновационного потенциала ивановской молодежью. Главная причина, по мнению экспертов, скрыта в самой молодежи, это отсутствие у нее интереса к инновационной деятельности. Такого мнения придерживается абсолютное большинство экспертов. Вторая причина касается внешних условий, предоставляемых регионом, – отсутствие в регионе спроса на инновационные товары и услуги. Третье место, по данным опроса, поделили следующие причины: недостаточная информированность молодежи о проведении и реализации инновационных проектов, недостаточное информирование молодежи о целях и механизмах инновационной деятельности и отсутствие готовности самой молодежи к инновационной деятельности. Таким образом, по мнению экспертов, большинство представителей молодого поколения не имеют желания, интереса и способностей к включению в инновационную деятельность.

Эксперты выделили ряд мер для повышения эффективности инновационной деятельности молодежи. В пятерке главных мер, отмеченных экспертами, содержатся мероприятия, связанные с повышением уровня образования и профессионализма молодежи: развитие системы дополнительного образования, введение в вузовскую программу курсов углубленного развития творческого и предпринимательского потенциала человека, развитие системы подготовки инновационных кадров, поддержка профильных научных институтов и кафедр и введение дистанционных курсов для предпринимателей, инновационных менеджеров, государственных служащих по развитию предпринимательского и творческого мышления. Все названные экспертами

меры, потенциально имеющие возможность стимулирования инновационной активности молодежи, связаны с необходимостью продолжения обучения и внедрением в существующую систему образования новых технологий, позволяющих развивать у учащегося или студента инновационный потенциал.

Темпы инновационного развития Ивановской области, с точки зрения экспертов, соответствуют общероссийским тенденциям и находятся на среднем уровне. Только десятая часть экспертов заявила об активном инновационном развитии региона. Зато каждый третий эксперт указал на существенное отставание области по данному показателю.

На развитие и совершенствованию инновационного потенциала Ивановской области, по мнению экспертов, могут оказать влияние факторы, главными из которых выступают оказание поддержки приоритетных направлений науки и технологий, перспективных инновационных проектов и введение системы стратегического мониторинга инновационного потенциала. Кроме этого, эксперты выделили такие факторы, как стимулирование частных инвестиций в модернизацию технологической базы экономики и развитие объектов инновационной инфраструктуры.

К видам инноваций, наиболее востребованным в Ивановском регионе, большинство экспертов отнесли инновационные информационные технологии. Мнения по поводу других необходимых области инноваций, разделились. Эксперты одинаково высказывались за важность таких нововведений как: инновационные управленческие решения, инновационные услуги, инновационные формы финансирования и формы проведения досуга.

Роль главного субъекта формирования инновационного потенциала молодежи эксперты отдали высшим учебным заведениям. Это подтверждаем мнение экспертов о том, что совершенствование системы образования выступает наиболее действенной мерой повышения инновационной деятельности молодежи. Эксперты придерживаются мнения, что и сама молодежь должна выступить активным субъектом становления собственной инновационной личности. Кроме этих позиций, были отмечены такие субъекты, как малый бизнес, высокотехнологичный средний бизнес, общественные организации, которые могут способствовать формированию инновационного потенциала молодого поколения.

Таким образом, опрос экспертов в области работы с молодежью дал возможность зафиксировать ряд моментов, которые позволили собрать важный материал по проблеме формирования инновационного потенциала молодежи. Эксперты выделили дихотомию качеств, присущих современному молодому поколению – лень и высокая работоспособность. Такие качества инновационной личности, как коммуникабельность, креативность, грамотность в сфере цифровых технологий в наибольшей степени развиты у молодых. Однако большой набор важных качеств современному молодому поколению еще только предстоит в себе развить. Помочь молодежи сформировать себя в качестве инноваторов могут, по мнению экспертов, главным образом вузы, так как именно они способны выстроить отвечающую современным запросам образовательную политику.

ББК 60.6
УДК 330

И. Н. Смирнова, О. О. Коробова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ИНДИКАТОРОВ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ ИВАНОВСКОГО РЕГИОНА*

Приводятся результаты статистического анализа основных индикаторов инновационного потенциала молодежи Ивановской области. В центре внимания авторов противоречие между снижением количественных показателей потенциала региона и увеличением его качественных характеристик. Прослеживаются тенденции в усилении результативности инновационной политики региона. Делается вывод о необходимости комплексного исследования инновационного молодежного потенциала с опорой на данные социологических исследований.

Ключевые слова: молодежь, инновационный потенциал, Ивановская область.

© Смирнова И. Н., Коробова О. О., 2019

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-411-370002 «Формирование инновационного потенциала молодежи в условиях технологического развития региона».

I. N. Smirnova, O. O. Korobova

**STATISTICAL AND ECONOMIC ANALYSIS
OF THE MAIN INDICATORS OF THE INNOVATIVE
POTENTIAL OF YOUNG PEOPLE
IN THE IVANOVO REGION**

The article presents the results of a statistical analysis of the main indicators of the innovative potential of young people in the Ivanovo region. The authors focus on the contradiction between the decrease in quantitative indicators of the potential of a region and the increase in its qualitative characteristics. There are trends in enhancing the effectiveness of regional innovation policy. The conclusion is made about the need for a comprehensive study of innovative youth potential based on sociological research data.

Key words: youth, innovative potential, Ivanovo region.

В настоящее время стратегическими задачами, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации являются повышение качества и уровня жизни населения, развитие человеческого капитала, обеспечение экономического роста, переход на инновационный путь развития. Решение этих задач неразрывно связано с оценкой и эффективным использованием потенциала регионального развития. Имеющийся инновационный потенциал Ивановской области в настоящее время не трансформируется в полной мере в соответствующее качество жизни. Устойчивое региональное развитие неразрывно связано с формированием системы управления инновационными процессами в регионе, направленной на выявление и использование скрытых потенциалов развития.

В этой связи актуализируется потребность решения новой научной задачи, связанной с управлением развитием инновационного молодежного потенциала региона в условиях технологических вызовов, что и определяет актуальность данной темы на региональном уровне.

По данным отчета 2017 г. Института статистических исследований и экономики знаний НИУ-ВШЭ в 2015 г. Ивановская область занимала 57 место и вошла в III группу по РРИИ (Российский региональный инновационный индекс), который составил 0.297. В 2015 г., по сравнению с 2014 г., Ивановская область улучшила свое положение на 7 позиций, акцентируя внимание на

развитие научно-технического потенциала и повышение качества инновационной политики [2]. Однако социально-экономические условия и собственно инновационная деятельность, напротив, имеют в регионе скорее отрицательную динамику.

Представляется важным выявить и оценить иной, более широкий круг индикаторов инновационного потенциала молодежи региона. Анализ научной литературы показал, что наиболее разработанной факторной моделью является модель индикаторов инновационного потенциала региона А. А. Оловяникова [1, с. 44–45], который предлагает выделять три группы индикаторов: потенциал в создании инноваций, потенциал в коммерциализации инноваций, результативность инновационной политики. Вместе с тем, данные группы индикаторов должны быть адаптированы для исследования инновационного потенциала молодежи региона (см. табл.)

**Индикаторы инновационного потенциала молодежи
Ивановского региона и их значения, 2015–2017 гг.**

Группы индикаторов	2015	2016	2017
1. Потенциал в создании инноваций			
Численность студентов образовательных учреждений (всего):	35362	31202	29332
— высшего образования	29740	27020	25355
— среднего профессионального образования	5622	4182	3977
Численность исследователей (всего):	743	733	637
— исследователей	473	462	404
— докторов наук	69	70	62
— кандидатов наук	201	201	171
*Результативность аспирантуры			
— численность аспирантов	620	436	366
— прием в аспирантуру	160	87	70
— выпуск из аспирантуры	234	222	88
в т.ч. с защитой диссертации	29	27	10
*Результативность докторантуры			
— численность докторантов	18	-	1
— прием в докторантуру	-	-	1
— выпуск из докторантуры	21	17	-
в т.ч. с защитой диссертации	-	1	-

Удельный вес занятого населения с высшим образованием в общей численности населения региона в трудоспособном возрасте	27 %* <i>расчеты авторов</i>		
*Число объектов интеллектуальной собственности (всего):	57	71	84
— изобретения	45	54	73
— полезные модели	5	1	-
— промышленные образцы	-	-	-
— базы данных	-	1	-
— программы для ЭВМ	7	15	11
2. Потенциал в коммерциализации инноваций			
Доля организаций, осуществляющих технологические, организационные или маркетинговые инновации, в общем числе организаций региона	23 (12 из них вузы)	24 (12 из них вузы)	23 (12 из них вузы)
Удельный вес затрат на научно-исследовательские и опытно конструкторские работы (далее НИОКР) в валовом региональном продукте	703015,6	633480,4	576973,4
Количество индустриальных парков и технопарков	2	3	3
3. Результативность инновационной политики			
Доля организаций, использующих специальные программные средства	1607	1596	1647
Доля средств, выделяемых институтами развития на реализацию инновационных проектов в субъекте РФ, в общем объеме средств, выделяемых институтами развития на реализацию данного типа проектов в регионе	27242,9	312759,1	178711,9
Доля средств на внутренние исследования и разработки	712781,2	641994,4	593697,7
Производительность труда в регионе	94,7	107,7	

Таблица позволяет вывить противоречие между количественными и качественными параметрами инновационного потенциала молодежи Ивановского региона. С одной стороны, снижается региональный инновационный потенциал в создании инноваций: уменьшается численность студентов и исследователей,

снижается результативность аспирантуры и докторантуры, но в то же время возрастает численность объектов интеллектуальной собственности и публикационная активность, открываются технопарки, возрастает доля организаций, использующих новые технологии в своей работе. Инновационный потенциал населения Ивановской области становится все более институционализированным.

Важной особенностью молодежного инновационного потенциала региона является его сосредоточение в системе вузовской подготовки. Так, более половины организаций, осуществляющих технологические, организационные или маркетинговые инновации, в общем числе организаций региона, составляют высшие учебные заведения. Отметим также, что регион по итогам 2018 года находится на 14 месте среди 85 субъектов Российской Федерации по доле выпускников, набравших по сумме лучших результатов ЕГЭ (не менее 150 баллов по трем экзаменам 74,69 %) и по доле выпускников 11-х классов, поступивших в учреждения высшего профессионального образования (90,34 %).

На настоящий момент по многим показателям, входящим в состав индекса инновационного развития регионов, необходимо совершенствование системы сбора информации (это относится как к способам получения данных на микроуровне, так и к их последующему агрегированию) для повышения достоверности используемых при расчете статистических данных. Значительные несовершенства существуют в сфере статистической отчетности предприятий по инновациям. Эти обстоятельства позволяют утверждать, что при расчете индекса инновационного развития регионов следует учитывать данные социологических опросов молодежи региона, которые позволяют выявить готовность к инновационной деятельности, инновационные цели и ценности.

Библиографический список

1. Оловянников А. А. Факторы, влияющие на инновационное развитие региона // *Academy*. 2016. № 4 (7). С. 44–49.
2. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ. Вып. 5. / Г. И. Абдрахманова, П. Д. Бахтин, Л. М. Гохберг и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 260 с.

ББК 60.6
УДК 330

О. А. Хасбулатова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ КАК КОМПОНЕНТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье с позиций исторического подхода анализируются особенности формирования и развития женских объединений как акторов достижения равноправия полов во всех сферах жизни общества. Приводятся детерминанты, способствующие объединению женщин, типологические основания женских объединений, а также их социальные функции.

Ключевые слова: женское движение, женские организации, общественное развитие, методология оценки роли женского движения, принцип историзма, детерминанты женских объединений.

О. А. Khasbulatova

METHODOLOGICAL APPROACHES TO STUDYING THE WOMEN'S MOVEMENT AS A COMPONENT OF CIVIL SOCIETY

In the article, from the standpoint of the historical approach, the features of the formation and development of women's associations as actors for achieving gender equality in all spheres of society are analyzed. Determinants that promote women's unification, typological foundations of women's groups, and their social functions are given.

Key words: women's movement, women's organizations, social development, methodology for assessing the role of the women's movement, the principle of historicism, the determinants of women's associations.

Понятие «женское движение» достаточно прочно вошло в российскую политическую терминологию XXI века. В 1990–2000-х годах многочисленные женские организации заявили о себе в различных регионах Российской Федерации. Это был

своеобразный общественный отклик на многолетнее табу, которое накладывалось на обсуждение проблем социального положения женщин в СССР, когда женский вопрос считался решенным, а миф о равноправной советской женщине прочно внедрялся в массовое сознание. По прошествии четверти века общественная активность современных российских женщин заметно возросла. Сотни разнонаправленных женских организаций действуют на федеральном, региональном и местном уровнях, отражая многообразные интересы различных групп женщин в политической, экономической и социальной сферах.

В трудах отечественных социологов, историков, политологов женское движение постсоветского периода стало трактоваться как определенный тип социальных движений, объединения различных групп женщин с целью защиты своих гражданских и политических прав, достижения фактического равноправия полов в обществе. Отмечалось, что женские организации действовали на государственном уровне, а также составляли сеть различных групп, ориентирующуюся на низовую гражданскую деятельность [1, 2, 3, 4, 10, 8]. Среди характеристик женского движения постсоветского периода выделялись «совместные действия различных социальных, демографических, этнических, национальных женских групп, объединенных единой целью, общими ценностями и системой норм, регулирующих поведение, располагающих неформальным лидером и символикой женских ценностей» [7, с. 6].

На официальном сайте Евразийского женского форума размещен реестр женских организаций, действующих в регионах России, который насчитывает 197 организаций различной направленности действий [6]. Возникает закономерный вопрос: есть ли основания отнести современные женские организации к социальным акторам, участвующим в создании национального механизма действий по достижению равноправия полов во всех сферах жизни общества. Очевидно, что каждому периоду истории государства соответствует свой тип политической активности женщин. В этой связи становится актуальным выделение методологических принципов оценки роли современного женского движения в общественном развитии.

Автор разделяет точку зрения ученых, относящих женское движение к разновидности социальных движений [9], понимает под женским движением совокупность многих женских объединений с фиксированным и нефиксированным членством, которые действуют в обществе с целью достижения фактического равноправия женщин и мужчин в различных сферах общественной жизни, а также удовлетворения какого-либо политического, социального, духовного и иного интереса. В его рамках могут функционировать направления, синтезирующие на конкретном историческом этапе специфические интересы различных социальных групп женщин.

В качестве методологического инструментария для изучения сущности женского движения предлагается принцип историзма, который позволяет рассмотреть данный феномен в развитии, выявить детерминанты образования и коллективных действий, источники функционирования, идеологическую направленность, степень институализации и радикализации на различных временных этапах. С точки зрения конкретно-исторического подхода женское движение выступает преходящим историческим явлением, которое возникает на определенном этапе общественного развития по мере складывания социально-экономических, политических и социокультурных условий и может прекратить свое существование путем репрессивных мер со стороны государства, самороспуска, а также в зависимости от решения своих стратегических и тактических задач. Поэтому при оценке направленности женских организаций важно определить политические и социальные факторы, способствующие зарождению и развитию женской инициативы в общественно-политической сфере.

С точки зрения методологии важно учитывать наличие в массовом сознании устойчивых представлений о «естественном предназначении полов» или гендерных стереотипов, имея в виду, что веками сложившиеся культурные нормы и образцы преобразуются в течение более длительного периода, чем реформы в сферах экономики и права. На данное обстоятельство обращал внимание в начале XX века выдающийся ученый Л. И. Петражицкий в своей работе «О пользе политических прав женщин» [5, с. 6]. По этому поводу он писал, что если положения «отно-

сительно государственной службы, участия в народном представительстве и т. д. сделаются законом, то наивно было бы думать, будто на основании этих законов получится фактическое равенство женщин... Старые предрассудки будут еще долго мешать достижению не только полного равенства и справедливости, но даже некоторому приближению к этому» [5, с. 6].

В этой связи направленность женских организаций и групп целесообразно определять по тому, в какой степени они выступают носителями системы ценностей, основанной на идеалах равноправия мужчин и женщин, уважения к правам каждой личности. Роль идейной платформы в эффективности деятельности женских организаций достаточно велика. Идеология женской организации интегрирует интересы и цели ее членов, выражает отношение к государственной политике, определяет основные цели и пути их достижения. Кроме того, через идейную платформу система взглядов данной женской организации становится достоянием общественности. По данному критерию целесообразно определять степень прогрессивности женской организации.

В основу типологии женских организаций целесообразно положить следующие критерии: целеполагание; отношение к социальному строю, государственной политике; степень автономности от органов управления и политических структур; пути и средства достижения цели; социальный, профессиональный состав членов организации; массовость; степень участия женской организации в политической жизни; степень организации, уровень сплоченности членов; масштаб деятельности; выбор формальных или неформальных методов действия. При этом следует иметь в виду, что в зависимости от типа государственной гендерной политики женская организация может менять методы своей деятельности, характер связей с женскими массами.

Как и любое общественное движение, женское движение выполняет ряд социальных функций, обладающих определенной спецификой. Одной из основных является функция интеграции и выражения множественности интересов различных групп женщин, которая позволяет представлять общие интересы женщин как крупной социально-демографической группы насе-

ления, а также потребности женщин различных профессий, семейных, возрастных, социокультурных характеристик.

Идеологическая функция заключается в выработке стратегии и тактики действий женской организации, ее основополагающих документов, устава и идейной платформы. Важным условием реализации этой функции выступает наличие собственной женской печати, публицистической литературы, интернет-сайта, других электронных средств распространения идей организации.

Функция политической социализации содействует включению женщин в общественную жизнь, сферу политики и управления, способствует росту гражданского самосознания и инициативности.

Функция социальной самозащиты проявляется в деятельности женских организаций, объединяющих женщин по профессиональному признаку. Она может проявляться в содействии создания новых рабочих мест, отстаивании прав профессионально занятых женщин.

Просветительская функция позволяет повышать уровень гендерного образования женщин, расширяет их кругозор, формирует ценностные убеждения о самоценности и самостоятельности личности.

В ходе развития инфраструктуры женского движения существенное значение имеет организаторская функция, которая выражается в формировании сети групп, обществ, проведении съездов, форумов, массовых акций.

Осуществление обозначенных функций позволяет женскому движению выступать активным субъектом гражданского общества. При оценке уровня эффективности функционирования женского движения целесообразно определить, в какой степени идеи движения абсорбируются обществом, участвуют ли лидеры движения в процессе принятия политических решений, повысился ли уровень общественной активности женщин, удалось ли организации повлиять на государственную политику и внедрить социальные практики, повышающие статус женщин в обществе.

Вышеизложенные методологические принципы могут послужить основой для осуществления комплексного политологического анализа женского движения как социального феномена.

Библиографический список:

1. *Айвазова С. Г.* Женское движение в России: традиции и современность // *Общественные науки и современность*. 1995. № 2. С. 121–130.
2. *Айвазова С. Г.* Женское движение и политика // *Массовые движения в современном обществе*. М. : Наука, 1990. С. 117–127.
3. *Айвазова С. Г.* Женщины в лабиринте равноправия. М. : РДК Русанова, 1998. 408 с.
4. *Айвазова С. Г.* Политическое участие женщин: немного истории и теории // *Женщина в российском обществе*. 2009. № 3. С. 3–12.
5. *Петражицкий Л. И.* О пользе политических прав женщин. СПб., 1907. 16 с.
6. Сайт Евразийского женского сообщества URL: eawfpress.ru
7. *Силласте Г. Г.* Демократия без женщин – не демократия : доклад на международном семинаре ЮНЕСКО «Гендерные исследования: проблемы и перспективы». Москва, 19–22 ноября 1991 г. М., 1991.
8. *Темкина А. А.* Женское движение как общественное движение: История и теория // *Гендерные тетради*. СПб., 1997. Вып. 1. С. 45–94.
9. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М. : Аспект-Пресс, 1996. 416 с.
10. *Юкина И. И.* Русский феминизм как вызов современности. СПб. : Алетейя, 2007. 539 с.

Секция
**«Цифровая трансформация экономики:
возможности и риски»**

ББК 65.050.253

УДК 004:338

А. А. Апарин

Россия, Иваново, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС
МЧС России

**РАСПРЕДЕЛЕННЫЕ РЕЕСТРЫ ДАННЫХ БЛОКЧЕЙН
В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА**

Рассматриваются общие сведения о технологии блокчейн, приводятся преимущества распределенных реестров данных по отношению к централизованным, а также положительный мировой опыт применения технологии блокчейн в мире.

Ключевые слова: технология блокчейн, blockchain, распределенные реестры данных, опыт применения технологии блокчейн, перспективы.

А. А. Апарин

**DISTRIBUTED LEDGER TECHNOLOGY BLOCKCHAIN
IN SOCIETY**

The article deals with General information about the blockchain technology, the advantages of distributed data registers in relation to centralized ones, as well as the positive world experience in the use of blockchain technology in the world.

Key words: *technology* of the blockchain, the blockchain, distributed registries data, the experience of using blockchain technology, prospects.

Технология блокчейн (от англ. blockchain – «цепочка блоков») – это распределенная база данных, которая хранит информацию обо всех транзакциях (совершенных операциях) участников системы в виде «цепочки блоков». Блокчейн построен на

основе distributed ledger technology (DLT) – технологии распределенных реестров данных, ключевыми особенностями которой являются: равноправность всех субъектов внутренних взаимоотношений, использование и синхронизация данных согласно алгоритму консенсуса (определенных правил функционирования системы, обеспечивающей защищенность от противоправных действий в отношении субъекта хранения или передачи данных, путем автоматического блокирования пользователя, пытающегося нарушить установленные правила безопасности во внутренних взаимоотношениях), а также распределенность системы.

Технология блокчейн, на данный момент, является одним из самых сильных, современных и перспективных вариантов применения DLT. Особый потенциал применения в совершенствовании старых и создании новых систем государственного и муниципального управления блокчейн приобрел после практической реализации идей «умных контрактов» Ника Сабо Виталием (Виталиком) Бутериным. Он создал свою версию «умных контрактов», назвал их «smart-контрактами» и первым применил их на практике в универсальной децентрализованной блокчейн-платформе «Ethereum», в которой стало возможным программно реализовать разные системы хранения и обработки информации. Smart-контракт – это уникальный компьютерный алгоритм, обеспечивающий функционирование блокчейн-приложения, в соответствии с его целями и задачами. Появилась возможность создать уникальный программный продукт для применения в общественном, государственном и других секторах, обеспечивающий надежное хранение и неизменность занесенных данных, с возможностью дополнения сведений; прозрачность и децентрализацию системы (что особо актуально при голосованиях по неким вопросам, государственных закупках и государственных аукционах для обеспечения легитимности и демократичности процесса); имеющих способность быстро и безопасно передавать информационные данные внутри пользовательской среды.

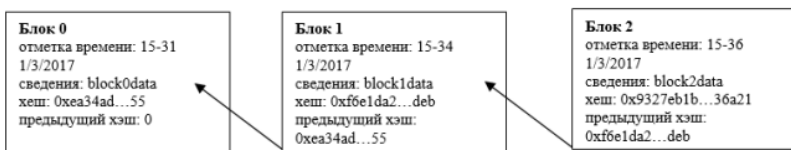

Рис. 1. Схематическое изображение взаимосвязи блоков хранения информации в блокчейн

Базовая теория блокчейна максимально проста – это огромная база данных общего пользования, которая функционирует без централизованного руководства, т. е. в ней хранятся данные о транзакциях в виде таблиц, которые проверяются участниками системы по всему миру. Данные из реестра изъять или заменить невозможно, что является основной ценностью блокчейна. Говоря о блокчейне, мы подразумеваем цепочку блоков данных (рис. 1), позволяющих хранить информацию распределено. Каждый из блоков связан с предыдущим и снабжен цифровой подписью, именно это исключает возможность подменить или удалить какую-либо часть данных после добавления их в систему. Отсюда можно сделать и вывод, что реестр, который невозможно изменить – крайне полезная технология для многих отраслей [2].

На данный момент существуют три основных вида электронных систем данных: централизованные, децентрализованные и распределенные (которые также являются децентрализованными) (рис. 2).

Рассмотрим особенности и принципиальные различия двух полярно-противоположных систем: централизованных и распределенных.

Централизованная система хранения, обработки и передачи данных, которая наиболее распространена сегодня, имеет центральный аппарат управления данными, через него проводится каждая операция в системе. Централизованный способ устройства в данном случае не является положительно чертой системы. При простом увеличении числа пользователей, увеличивается и количество совершаемых операций «через центр управления», при достижении значительного количества субъ-

ектов внутренних взаимоотношений, «центру» становится все сложнее: ввиду перегруженности растет среднее время

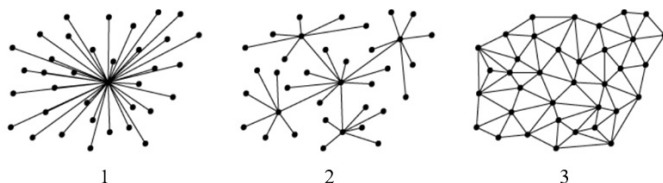

Рис. 2. Основные виды систем хранения, передачи и обработки данных:

1 – централизованные, 2 – децентрализованные, 3 – распределенные

обработки запроса, затрачивается больше ресурсов на совершение транзакций, понижается общая эффективность системы, все чаще возникает возможность возникновения сбоев в работе системы, связанной с «перегрузом», а также попытками IT-мастеров реконструировать и повысить мощность в режиме реального времени, отягощая «устаревающий», ввиду появления более перспективных моделей (децентрализованной, распределенной), «центр». Секрет функционирования успешных систем безопасного хранения и передачи данных состоит не в их частичной перестройке, а в реинжиниринге – отказе от централизованных в пользу распределенных децентрализованных технологий хранения информации.

В распределенных реестрах данных хранилища информации отсутствуют, она хранится на всех узлах сети одновременно, при этом все участники внутренних взаимоотношений имеют равные права и обязанности. Для совершения операции не нужно ждать ответа перегруженного сервера – такого здесь нет, каждый субъект взаимоотношений выполняет его роль, беря на себя минимальную операционную нагрузку, обеспечивая тем самым надежную и стабильную работу системы.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) изучила перспективы применения блокчейн в государственном управлении. И пришла к выводу, что технология может улучшить работу многих сфер и механизмов. Этому препятствует отсутствие четкого понимания потенциала.

По мнению ОЭСР, децентрализация повысит уровень надежности систем, снизит их уязвимость, поможет властям бороться с мошенничеством, уменьшить издержки и вероятность ошибок, а также повысить уровень доверия [3].

Для распределенных реестров данных рассматриваемого типа характерна высокая безопасность хранения и передачи информации, которая в разы превышает надежность централизованных информационных систем. В зависимости от назначения проектируемого продукта, можно выбрать тип создаваемого распределенного реестра данных между: публичными реестрами открытого типа, публичными реестрами закрытого типа, частными реестрами с закрытым доступом.

Далее рассмотрим позитивный опыт применения технологии блокчейн мировым сообществом. Эстония первой в мире выбирала парламент через интернет, первой провела электронную переписку населения и первой ввела электронное гражданство для иностранцев. Небольшая и не самая богатая североевропейская страна с населением в 1,3 миллиона человек на пути построения цифрового государства обогнала многих мировых лидеров, которые годами тратят на это сотни миллионов долларов. По эффективности государственного управления Всемирный банк ставит Эстонию выше своих соседей – России, Литвы и Латвии.

Секрет Эстонии заключается в том, что там не пытаются создать новые сайты для старых госструктур. Вместо этого бюрократический механизм изначально придумывался с мыслью о будущем, где не будет бумаг и печатей.

Граждане Эстонии имеют личные идентификационные карты на технологии блокчейн, которые могут выступать в роли удостоверения личности, заграничного паспорта, водительского удостоверения или страхового свидетельства. Медицинские записи жителей также хранятся в распределенных реестрах. Персональная информация защищена от хакерских атак, а мошенничество в сфере медицинского страхования стало практически невозможным.

Блокчейн снижает издержки на операции, требующие государственного контроля

Наметились общие для ряда стран сферы применения технологии блокчейн:

- процедура удостоверения личности граждан;

- управление и регистрация имущественных сделок;
- управление, обновление и передача записей медицинского характера;
- записи актов гражданского состояния (регистрация рождения и смерти, браков и разводов).

Здравоохранение. Несмотря на то, что электронные медицинские карты, онлайн-доступ к данным пациента и их изменение могут быть реализованы без использования блокчейн, проблема достоверности и надежности данных остается нерешённой. При использовании блокчейн-технологии несанкционированное изменение, доступ, использование данных граждан становится невозможным, так как любая информация о подобных действиях записывается в системе [1].

В Голландии в 2016 году компания Prescript в сотрудничестве с SNS Bank NV и Deloitte разработала блокчейн-приложение, которое делает более легкими и доступными услуги для хронически больных пациентов.

В Эстонии в первой половине 2016 года государство договорилось с компанией Guardtime о переводе данных электронных медицинских карт более чем 1 млн граждан страны на блокчейн-основу.

Например, предприимчивый гражданин не сможет незаконным путем убрать диагнозы из медицинской карты, что делает его жизнь безопаснее, а руководитель имеет четкое представление о том, кого принимает на работу. Большое значение это имеет для сфер с высоким уровнем занятости, тяжелым физическим или умственным трудом, а также продовольственной сферы.

Голосование на блокчейне позволяет быстро получать результаты, упростить саму процедуру и, что главное, обеспечить невозможность подделки данных. Информация хранится децентрализованно. Эксперимент с проведением голосования на блокчейне недавно успешно завершился в Швейцарии, в чеченском Грозном объявили о запуске блокчейн-проектов, в рамках одного из которых местные жители могут голосовать по городским вопросам.

Повышение прозрачности процесса, возможность проведения референдумов в реальном времени, проведение голосования в корпорациях и НКО, повышение гражданской активно-

сти – основные положительные свойства систем блокчейн-голосования.

Сьерра-Леоне стала первым в мире государством, где президентские выборы были проведены при помощи технологии блокчейн, использовавшейся в качестве дополнительного слоя обеспечения честности при подсчете результатов голосования.

Пример использования технологии блокчейн для проверки правильности бюллетеней и конечного результата голосования в Сьерра-Леоне примечателен еще и потому, что результаты выборов президента в этой африканской стране на фоне недавней кровавой гражданской войны приобретают повышенное значение. При этом, если с 1961 года большую часть мест в парламенте традиционно занимали конкурирующие Партия всенародного конгресса и Народная партия Сьерра-Леоне, на этот раз в бюллетенях были указаны имена 16 кандидатов от самых разных политических сил.

Уже есть пример использования этой технологии на выборах в США в штате Западная Вирджиния. Подобный блокчейн-продукт разработали в Украине, где 2019 год может стать начальной точкой пути восстановления мира в стране, в случае легитимно проведенных выборов. Разработанное приложение прошло успешную апробацию в нескольких областях на выборах в органы местного самоуправления.

Происхождение продукции. Мы знаем удивительно мало о большинстве продуктов, которые мы используем каждый день. Даже до достижения конечного потребителя, товары путешествуют через часто обширную сеть розничных торговцев, дистрибьюторов, перевозчиков, складов и поставщиков, которые участвуют в проектировании, производстве, доставке и продажах, но почти в каждом случае эти путешествия остаются неизвестными для нас.

Пример. Рыбная индустрия в Великобритании имеет печальную славу одного из тех секторов экономики, где не только ведется незаконный вылов рыбы, но и систематически нарушаются права человека. Нередки здесь и случаи откровенного рабства, когда люди попадают в полную зависимость от владельцев судов и перерабатывающих предприятий.

По этой причине крупнейшая в Великобритании сеть супермаркетов Tesco даже отказалась от сотрудничества с некото-

рыми поставщиками, и разрешить эту проблему может помочь технология блокчейн.

Разработанное Provenance решение призвано отслеживать весь путь продукта с момента вылова и погрузки на суда, последующей обработки и вплоть до его попадания на магазинные прилавки. Движение продукта фиксируется в блокчейне, записи в котором, как известно, невозможно подделать или изменить.

На данный момент к программе присоединяются многие компании, создавая себе положительную репутацию в глазах потребителей и показывая своей открытостью, что в их бизнесе не используется рабский труд, вред экологии не наносится или не превышает установленных норм и продукт имеет высокое качество. Разборчивый покупатель, покупая честно созданный продукт, одновременно поддерживает компанию, производящую его, и, одновременно игнорируя те компании, которым есть что скрывать. При развитии подобного движения, возможно появление новых законов рыночной экономики.

Достигнет ли блокчейн тех высот, которые ему прогнозируют, покажет время. В данном случае все зависит от программистов-энтузиастов, которые имеют интеллектуальные ресурсы и желание сделать этот мир честнее.

Библиографический список

1. *Авдеев М.* Блокчейн- технологии в госуправлении. Мировой опыт. URL: [https:// http://www.forbes.ru/tehnologii/343203-blokcheyn-tehnologii-v-gosupravlenii-mirovoyo-opyt](https://http://www.forbes.ru/tehnologii/343203-blokcheyn-tehnologii-v-gosupravlenii-mirovoyo-opyt) (дата обращения: 15.01.2019).

2. *Арефьева А. С., Гогохия Г. Г.* Перспективы внедрения технологии блокчейн // Молодой ученый. 2017. № 15. С. 326–330.

3. *Маличенко И.* ОЭСР считает блокчейн перспективной технологией для госсектора. URL: <https://bitcryptonews.ru/news/blockchain/oesr-schitaet-blokcheyn-perspektivnoj-texnologiej-dlya-gossektora> (дата обращения: 15.01.2019).

ББК 65.01
УДК 330.1

Б. Д. Бабаев

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

Д. Б. Бабаев

Россия, Иваново, Ивановский филиал РАНХиГС

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОТНОШЕНИЙ И ИНСТИТУТОВ*

Выдвигаются три варианта синтеза политической экономики и институциональной экономики как ветвей экономической теории в рамках межпредметного подхода. Показано научное и практическое значение такого подхода.

Ключевые слова: информационное общество, политическая экономия, экономические отношения, экономические законы, институциональная экономика, институты, институциональная среда, экономическое поведение, синтез политэкономии и институциональной экономики.

B. D. Babaev, D. B. Babaev

THE INFORMATION SOCIETY THROUGH THE PRISM OF RELATIONSHIPS AND INSTITUTIONS

Puts forward three options synthesis of political economy and institutional economics as branches of economic theory of the interdisciplinary approach. Displaying scientific and practical value of such an approach.

Key words: information society, political economy, economic relations, economic laws, institutional economics, institutions, institutional Wednesday, economic behavior, political economy and institutional economics.

В настоящее время представители общественных наук (и не только!) активно обсуждают обширную проблематику, используя термины информационного общества и цифровой эко-

© Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., 2019

* *Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00329 «Теоретико-методологические основы расширенного понимания хозяйственного механизма в современной экономике».*

номики. Естественно, что экономическая теория не может оставаться в стороне и обязана внести свою лепту в общее дело формирования концептуальных позиций с их последующей детализацией. Мы полагаем, что в данном случае исповедуемая нами парадигма симбиоза политической экономии и институциональной экономики весьма кстати. В одном случае экономический мир рассматривается сквозь призму отношений («отношенческая экономика», это условное понятие). В другом случае экономика просвечивается с помощью теории институтов, это уже институциональная экономика – и «старая», и «новая». Мы полагаем, что надлежит сомкнуть эти две ветви экономической теории, формируется новая концепция как синтез политической экономии и институциональной экономики. Необходимость такого подхода связана с тем, что современный экономический мир, ставший глобальным и высоко обобществленным, весьма усложнился. Усилий той или иной ветви экономикотeorетического знания недостаточно для объяснения многообразных новых явлений, например, связанных с виртуальной экономикой, мощными интеграционными процессами, ускоренным прогрессом развивающихся стран, сдвигами в общественном разделении труда, колоссальными подвижками научно-технического прогресса и т. д.

Идея межпредметного подхода к объяснению тех или иных процессов, явлений в целом не нова. Например, можно вспомнить творческий союз экономической теории и социологии или взаимодействие экономики и техники. Значимость подобных подходов пояснять вряд ли стоит, поскольку на этот счет исписано много листов бумаги, и использована масса компьютерного времени. Однако вернемся к нашей теме. Несколько слов о политэкономии, затем об институциональной экономике, после чего плавно перейдем к сюжетам их симбиоза.

В нашем понимании (это продвижение вперед, «взламывание традиций») в исходе суждений о политической экономии лежит абстрактно-логическая цепочка «производительные силы – экономический базис – надстройка», при этом суть новаций заключается в том, что расширяется сам предмет политэкономии. Он трактуется нами как взаимодействие экономического базиса, с одной стороны, с производительными силами, с другой – надстроечными явлениями. Обычно принято политэкономии увязывать лишь с экономическим базисом как совокупно-

стью производственных отношений. Указанная формула нуждается в осовременивании. Производительные силы надлежит понимать как научно-производственный комплекс общества (можно добавить – информационного общества), вошедший в полосу непрерывных трансформаций, связанных как с микро-, так и макромиром. Экономический базис по сравнению с прежними временами изменился едва ли до неузнаваемости. Нужно испытать много страниц, чтобы описать новые явления. Укажем на высокую значимость глобалистики, с которой вынуждены считаться все страны, а также на интеграционные процессы, имеющие многоуровневый характер. В связи с надстройкой важно подчеркнуть единство экономического и социального аспектов в общественных явлениях. Вершина экономических отношений – экономические законы, за которыми стоят экономические интересы хозяйствующих субъектов. По нашему мнению, совокупность многообразных экономических законов образует хозяйственный механизм общества. Это одна концепция «отношенческого характера».

Институциональную экономику мы понимаем традиционно как совокупность институтов, трактуемых в единстве формальных и неформальных норм и правил поведения и обеспечивающих их механизмов стимулирования и санкционирования. Тут выход на институциональную среду, вводится традиционное понятие экономического поведения. Институциональная экономика весьма неоднородна, но мы этот аспект не анализируем. Можно говорить о достаточности или недостаточности институтов в связи с темой полноценности институциональной среды. Теперь о сути нашего симбиотического подхода. Экономические законы в своей совокупности (законы соответствия, адаптации, равновесия, трансформации, достройки и пр.) превращаются в институты. Возникает отношенческо-институциональная среда, где и законы, и экономические отношения функционируют как институты.

Научная значимость сформулированного синтезированного подхода заключается в том, что мы анализ ведем одновременно в плоскости отношений и в плоскости институтов, сопоставляем полученные результаты, что формирует новые абстрактно-логические объяснительные схемы. Практический смысл концепции заключается в расширении научной основы как в

части прогнозирования и программирования (акцент на долгосрочность), так и в части текущей деятельности.

Возможны иные варианты синтеза политэкономии и институциональной экономики. Вот еще одна концептуальная схема: совокупность экономических законов трактуется как хозяйственный механизм, он вступает в институциональную среду, возникает тема соответствия последней по своему составу и структуре требованиям, выдвигаемым экономическими законами. Эта схема также продуктивна и в научном, и в практическом отношениях.

Мы в своем исследовании не останавливаемся на указанных двух концептуальных подходах. Предлагаем расширенную трактовку поставленной темы. То, о чем сейчас пойдет разговор, может быть «привязано» и к первой, и ко второй концепции. Вводится тема вариативности экономического развития, существования альтернатив хозяйственного роста в реальной экономике. В нашей научной среде к этим вопросам большое внимание уделял академик Л. И. Абалкин. Затем мы выдвигаем сюжеты, связанные с использованием в экономической теории неэкономических факторов, для которых характерно большое разнообразие. В определенном смысле мы склоняемся к мысли, что современные экономические процессы, равно как и хозяйственные решения, нужно истолковывать с учетом социального момента. Формула «единство экономического и социального» фактически в современной жизни применяется достаточно широко, так, что мы можем сослаться на практику. Дальнейший ход мыслей связан с необходимостью соединения реальной и виртуальной экономики, сложнейшая задача. Заключительный момент – расширенная практическая трактовка хозмеханизма как единства экономических и внеэкономических факторов, научных суждений и реальных действий хозяйственной политики. Наука не может стоять на месте, нужны новые суждения.

Мы полагаем, что симбиоз политэкономии и институциональной экономики – это перспективное научное направление в области экономико-теоретического знания, позволяющее получить значимые научные результаты. Теперь об этих результатах.

Можно выйти на расширенное понимание предмета политической экономии, если выделить абстрактно-логическую цепочку «производительные силы – экономический базис – надстройка». Эти понятия в прошлом в рамках марксистского эко-

номического учения были весьма популярны, теперь забыты. Если строго следовать этой формуле, то предмет политэкономии – экономический базис, взаимодействующий, с одной стороны, с производительными силами, с другой – с надстроечными явлениями. В этом случае возникает определенная межпредметность в понимании того, к чему же склоняется политическая экономия. В центре – экономические отношения; слева – на основе взаимодействия с производительными силами формируются технико-экономические отношения как некий пограничный мир; справа – на базе взаимосвязи совокупности экономических отношений с явлениями и процессами надстройки возникают экономико-надстроечные отношения (термин вводится нами). В такой трактовке находят понимание самого мира, который не просто усложнился, но и диверсифицировался. Переплетение процессов стало настолько по объему и по качеству значительным, что зачастую трудно четко сказать – это техническое, это экономическое, это социальное, это чисто экологическое. В любом случае предмет политэкономии расширяется по масштабам, усложняется и диверсифицируется по характеру, становится очень объемным по положительным и отрицательным эффектам.

Другой научный результат – это выстраивание различных абстрактно-логических цепочек, которые наглядно дают возможность разложить сложную сеть взаимодействий на сравнительно простые составляющие. Это прием познавательной деятельности, упрощающий анализ и синтез. В данном случае происходит движение мысли от явлений повышенной сложности и агрегативности к явлениям, гораздо менее сложным и не нуждающимся в особых комментариях. Эти цепи логического плана многообразны, можно привести их в достаточно большом количестве, однако в данном случае в этом особой нужды нет.

Наше внимание вместе с тем должно привлечь понимание того, какую роль играет человеческий фактор. Мы используем термин «кадры». Исходя из того, каков запрос самой экономики и в чем она нуждается в первоочередном порядке, мы утверждаем, что нужно начинать с категории «кадры», которые, выражаясь старым языком, решают все. Особенно важны кадры организаторов производства, людей с предпринимательской жилкой, по американскому образцу – деловитых, по русским понятиям – это люди с размахом. Еще в 1920-е гг. И. В. Сталин говорил о необходимости соединить американскую деловитость с русским

размахом. Еще один существенный момент в связи с темой кадров. Японцы и южные корейцы весьма уважают русских специалистов как людей, умеющих выдвинуть новые идеи, заинтересовать в них окружающих, на деле претворить в жизнь, получить результат. В то же время японцы и корейцы своих людей рассматривают по большей части как исполнителей, но не как генераторов идей и чрезвычайно инициативных организаторов производства. Поэтому деловитость и размах необходимо соединить с интересом к идее, тогда мы получим образ русского организатора производства, предприимчивого, устремленного в будущее.

Поскольку мы строим логическую цепь, то рядом с категорией «кадры» вставим категорию «деньги», делая ставку на инвестиционный процесс. Деньги – это тот ресурс, который в наших условиях в целом дефицитен, хотя есть суждение, что при мобилизации имеющихся золотовалютных и рублевых запасов мы в заметной степени недостаток денежного материала можем устранить. Но это уже другой вопрос, к нашему делу не относящийся. Деньги, инвестиции нужны как некое промежуточное звено в логической цепи, выступающее как средство интеграции материальных ресурсов (средства труда, предметы труда), в итоге возникает материально-техническая база предприятия, производственной ячейки.

Итак, «кадры – деньги (инвестиции – средства производства (материально-техническая база производства))». Но этого еще недостаточно, нужны технологии как способ соединения совокупной рабочей силы с совокупными средствами производства (средствами труда и предметами труда). В этом случае с технической стороны система может заработать и выдать продукт. Однако возникает теоретическое препятствие – нужно принять во внимание информацию как экономический фактор. На Западе высказывается суждение, что технологии – это знание, знание того, как и что сделать. Поэтому возможно, что к трем указанным составным частям логической цепи мы прибавим понятие «информация» («технология»). Против этого могут возразить, поскольку на деле понятие «информация» гораздо объемнее и структурно сложнее, но мы-то для наших нужд из нее вычленим технологический компонент.

Итак, цепь имеет четыре составляющие, но и этого еще недостаточно. Мы живем в рыночной экономике (часто совре-

менную экономику трактуют как смешанную, смешанную по формам собственности, по методам хозяйствования, по признаку хозяйственного механизма, по самой экономической среде, по видам эффектов), но в данном случае для нас этот момент не столь важен, хотя он сам по себе существенный, ибо мы работаем на очень высоком уровне абстракции, где просто фигурирует понятие хозяйственной среды. Это еще один элемент логической цепи, но все-таки придется учесть ее рыночный характер, поскольку без категории спроса мы нашу цепь в движение не приведем. Технически она может работать, но нужна цель ее движения, а это спрос, формируемый населением, предприятиями, властями, зарубежными партнерами. Спрос тоже есть нечто промежуточное, поскольку продукт должен пойти в сферу потребления. Поэтому логическая цепь завершается сферой и характером потребления созданного продукта.

Есть такой известный исследователь – проф. Б. Клейнер, который выдвинул четырехчленную парадигму «объект, среда, процесс, проект». В полемике с ним мы указываем, что из рассуждений выпал субъект. Правда, в ходе дискуссии он пытался доказать, что субъект у него присутствует, но это выглядело неубедительно. У известного немецкого философа Гуссерля есть суждение, что очень многие философы и иные исследователи создают высокой степени абстракции системы, под которые затем подгоняют жизнь. Тут тоже можно ввязаться в дискуссию, памятуя, что теоретические исследования могут быть, по меньшей мере, двух видов: одни выступают как обобщение существующей практики, формируется некое системное суждение о том, что есть в мире, возникает целостность, это концепции теоретико-прикладного характера или, что точнее, теоретического смысла с прикладным оттенком. В то же время есть иной способ построения теории, предполагающий, что на основе определенных принципов, выработанных наукой, желательно имеющих аксиоматический характер, с учетом здравого смысла строятся некие идеальные по своему характеру схемы то ли настоящего, то ли будущего. В этих схемах можно обнаружить такие элементы или процессы, которые в реальной жизни отсутствуют, но существование их можно себе представить. В этом отношении полезно сослаться на Циолковского и других русских мыс-

лителей, которые выдвигали идеи, явно опережавшие свой век, но в то же время их мысли затем оправдались, оказались реализованными на практике. Известный фантаст Беляев написал повесть «Звезда КЭЦ» (КЭЦ – Константин Эдуардович Циолковский), тем самым предвосхитив появление космических спутников. Француз Жюль Верн в образе капитана Немо показал умственно возможности плавания подводных судов. Наш Можайский сделал пусть не слишком удачную, но в целом нужную попытку поднять в небо аппарат, тяжелее воздуха. И т. д. Исследования второго типа как свободный полет мысли, но с определенными элементами возможности реализации в будущем, полезны.

Продолжая тему научных результатов симбиоза политэкономии и институционализма, укажем на расширительную трактовку хозяйственного механизма. Здесь существует несколько подходов. Мы выделим один из них. Вершиной анализа экономических отношений является установление экономических законов, совокупность которых может рассматриваться на высоком уровне абстракции как движущая сила экономики. В любом случае эта мысль конструктивна. В то же время подход к анализу мира со стороны институциональной экономики позволяет выйти, как мы уже указывали, не только на понятие института, но и на категорию институциональной среды. Как ясно из предыдущего, помещая совокупность экономических законов в институциональную среду с соблюдением требований соответствия, адекватности, мы получаем некий расширенный хозяйственный механизм, когда экономические законы превращаются в нормы и правила экономического поведения, и действует механизм стимулирования и санкционирования. Мы эту мысль еще раз подчеркиваем.

В качестве методологического приема, дающего дополнительные возможности анализа, можно использовать дихотомию, которой ранее активно пользовались исследователи различных наук. Так, с этой стороны экономические законы двойственны – техническая сторона и общественно-трудовая сторона, должно соблюдаться требование соответствия.

ББК 60.543
УДК 316.7

Е. А. Бибилова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СБЕРЕЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ В БАНКОВСКИЕ КРЕДИТЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Рассматривается процесс трансформации сбережений населения в кредиты, выявляются влияющие на него факторы, а также определяются возникающие при реализации данного процесса проблемы. В частности, особое внимание уделяется изменению сберегательного поведения граждан, несогласованности сбережений населения и кредитов по срокам, направленности определенной категории банков на кредитование таких сегментов как нерезиденты РФ, иностранные компании, зарубежные кредитные организации и так далее. В заключении делается вывод о том, что для решения указанных проблем необходимо разрабатывать меры не только со стороны банковской системы, но и со стороны государства в целом.

Ключевые слова: сбережения, кредиты, трансформация.

Е. А. Bibikova

THE PROBLEM OF TRANSFORMATION OF SAVINGS BANK LOANS AT THE PRESENT STAGE

The article deals with the process of transformation of savings into loans, identifies the factors affecting it, and identifies the problems arising in the implementation of this process. In particular, special attention is paid to changes in the savings behavior of citizens, inconsistency of household savings and loans in terms of terms, the orientation of a certain category of banks to lending to such segments as non-residents of the Russian Federation, foreign companies, foreign credit institutions, and so on. In conclusion, it is concluded that to solve these problems it is necessary to develop measures not only on the part of the banking system, but also on the part of the state as a whole.

Key words: savings, loans, transformation.

Одной из основных функций банковской системы является перераспределение денежных потоков между субъектами хозяйствования. Аккумулируя излишки денежных средств одних субъектов, банковская система трансформирует их в кредиты, необходимые для финансирования деятельности других. Процесс трансформации сбережений подвержен влиянию различных факторов, которые определяют специфику отношений между банками и потребителями банковских услуг. Изучение процесса трансформации сбережений в кредиты, определение степени влияния на него таких факторов как внешнеэкономическая обстановка, состояние экономики государства в целом и отдельного региона, степень доверия к кредитным организациям и других, является первоочередной задачей любого банка. Для решения такого рода задач необходимо рассматривать и анализировать существующие проблемы, возникающие при реализации этого процесса и разрабатывать способы их решения.

Одним из первых этапов процесса трансформации сбережений в кредиты коммерческих банков является привлечение средств именно в банковские вклады и депозиты. Существующее на современном этапе множество способов инвестирования свободных денежных средств, предопределяет невозможность аккумуляирования всех возможных средств только в банковскую систему. Кредитные организации вынуждены оперировать размером доходности по своим продуктам, как, например, это произошло в 2014 году, когда резко возросли ставки по вкладам из-за невозможности банками привлекать пассивы из-за рубежа. Такой способ пополнения банковских ресурсов не всегда имеет экономическую целесообразность и не всегда доступен для различных категорий банков.

В банковской истории наблюдались случаи роста количества и размеров вкладов населения на фоне снижения доходности по ним. Однако такие тенденции могут иметь лишь краткосрочный характер, поскольку даже при склонности населения к сбережению выбор в пользу размещения денежных средств в банковские вклады зачастую основывается на надежности такого способа сбережений и возможности изъятия их при размещении на небольшие сроки. В настоящее время существует широкий спектр способов вложений денежных средств, которые яв-

ляются серьезной альтернативой банковским вкладам. Конкурентными преимуществами в этой сфере обладают продукты инвестиционных и страховых компаний, большое количество биржевых инструментов, а также другие способы вложений, такие как вложения в недвижимое имущество и другие. Так, например, набирающие популярность инвестиционные продукты, предлагаемые страховыми компаниями, имеют, как правило, уровень доходности на порядок выше, чем банковские вклады. Однако такие продукты зачастую предполагают необходимость их ежегодного пополнения и сложность изъятия при острой необходимости, к тому же размещаются денежные средства на достаточно длительный срок. Именно этими параметрами оперируют банки для привлечения своих клиентов.

Вклады физических лиц являются одним из основных источников формирования банковских ресурсов. По последним оценкам на 1 сентября 2018 года доля вкладов физических лиц составила 30,8 % от общей суммы пассивов, при этом её прирост в последние 12 месяцев составил 10,47 %.

Однако, несмотря на данные обстоятельства у банков в последнее время возникает всё больше трудностей в процессе привлечения средств у населения. Одной из таких причин является изменение сберегательного поведения граждан.

Тенденция ухода от накопления к потреблению в последний год проявляется достаточно ярко. По последним оценкам экспертов вклады населения в 2018 г. росли невысокими темпами. Не считая оттока вкладов, случившегося в аналогичный период 2014 г., динамика первых 8 месяцев 2018 г. наименьшая за длительный период наблюдений. Годовые темпы роста средств населения в российских банках при этом замедлились по итогам августа до 8,1 %. В августе 2018 г. был даже зафиксирован отток средств с банковских вкладов населения в размере 141 млрд руб. (включая 28 млрд руб. – сокращение средств на рублевых счетах и депозитах физических лиц и 1,7 млрд долл. – снижение средств в иностранной валюте в долларовом эквиваленте). В августе, январе и мае физические лица также забрали больше средств со своих банковских счетов, чем разместили.

В качестве причин этой тенденции различные источники называют улучшение общего состояния экономики, которое

благотворно влияет на потребительский настрой граждан, а также рост интереса населения к потребительскому кредитованию на фоне снижения ставок.

Переход к кредитной модели поведения на первый взгляд носит благоприятный характер, однако стоит понимать, что такая модель должна позитивно восприниматься только в краткосрочной перспективе. Тенденция роста кредитной активности населения должна сопровождаться устойчивым экономическим ростом и ростом реальных доходов, чего не существует в настоящее время. Это значит, что подобная тенденция может привести к неплатежеспособности населения в долгосрочном периоде и увеличению доли просроченной задолженности в портфелях банков.

Таким образом, банкам, наряду с регулятором, необходимо разрабатывать новые инструменты для привлечения денежных средств населения во вклады и снижения темпов роста кредитования.

Данный вывод подкрепляется ещё и другой проблемой, существующей во многих регионах России – низкий уровень доходов населения, не позволяющий конкретно взятым домохозяйствам применять сберегательную модель поведения.

Одной из проблем, возникающих в процессе трансформации сбережений населения в кредиты, является их несогласованность по срокам. В последнее время банки продолжают трансформировать краткосрочные обязательства в долгосрочные вложения. Так, отношение превышения долгосрочных (свыше 1 года) ликвидных активов над обязательствами со сроком погашения свыше 1 года к краткосрочным обязательствам (1 год и менее) на конец 2017 года составило 32,5 % (на начало года – 31,9 %). Данная проблема стала особенно актуальной с недавних пор, когда банки, в результате применения экономических санкций в отношении России, были лишены возможности приобретать ресурсы за рубежом. В результате особенно остро встала проблема поиска новых источников для формирования своих ресурсов. Некоторые банки, которые в силу своего размера или степени развития не могли черпать ресурсы на межбанковском рынке и не могли рассчитывать на поддержку со стороны Центрального банка или государства, начали активно при-

влекать средства населения путем повышения процентных ставок по вкладам и депозитам. Однако, как известно, удорожание ресурсов ведет к удорожанию кредитов, которые в этот момент оказались невостребованы из-за своей высокой стоимости, а также из-за сложившейся экономической ситуации в стране не могли обеспечиваться низким уровнем риска.

Так как, привлекаемые по высоким ставкам вклады и депозиты не были долгосрочными и банкам ещё не открылись дополнительные источники финансирования, при наступлении сроков выплаты депозитов и процентов по ним, многие банки столкнулись с дефицитом ликвидности. В результате кредитные организации с трудом рефинансировали депозиты, привлеченные по высоким ставкам. Некоторые из них столкнулись с более серьезными проблемами, не смогли вовремя исполнять обязательства перед вкладчиками. Эти обстоятельства стали одной из причин отзыва лицензий у нескольких банков.

Ещё одной локальной проблемой процесса трансформации сбережений населения в кредиты является направленность определенной категории банков на кредитование таких сегментов как нерезиденты РФ, иностранные компании, зарубежные кредитные организации и так далее. Проблема приобрела особенно острый характер после введения санкций, увеличения курсов валют и наблюдается в настоящем периоде. Кроме того, крупнейшие банки под влиянием санкций сворачивают деятельность на иностранных рынках в связи с невозможностью привлечения средств на них. Так, Сбербанк в середине этого года принял решение продать свою крупнейшую «дочку» Denizbank в том числе из-за невозможности привлечения средств на турецком рынке, поскольку дочерний банк находился под влиянием европейских санкций. Таким образом, санкции не только значительно повлияли на структуру экономики в целом, но и на процесс трансформации сбережений в кредиты.

Многие кредитные организации в современных условиях вынуждены размещать привлеченные пассивы в достаточно рискованные активы, не повышая при этом их стоимость из-за высокого уровня конкуренции на рынке. Это приводит к необходимости создавать всё больше резервов, а значит отвлекать достаточно большую часть средств из оборота. В 2017 году в целом

по банковскому сектору заметно увеличилась стоимость риска – с 0,9 до 1,4 %. Существенный рост резервирования отчасти обусловлен фактом доформирования резервов на возможные потери по проблемным активам у банков, проходящих процедуру финансового оздоровления в рамках нового механизма с использованием средств Фонда консолидации банковского сектора. В результате при более адекватной оценке рисков кредитными организациями остаток по счетам резервов на возможные потери (сформированных по всем активам) вырос за 2017 год на 26,9 %, до 6,9 трлн рублей (за счет доформирования резервов по накопленным в предыдущие годы проблемным активам).

Таким образом, можно сказать, что процесс трансформации сбережений населения в кредиты сложен и неоднозначен. Для решения проблем, возникающих в данном процессе необходимо разрабатывать меры не только со стороны банковской системы, но и со стороны государства в целом. Это объясняется тем, что на него в большинстве случаев влияют факторы, возникающие вне банковской системы, факторы, сгладить воздействие которых кредитные организации самостоятельно не могут.

Библиографический список

1. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. № 17 (78). URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_17-78_October.pdf
2. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году. Банк России. М., 2018. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48160/bsr_2017.pdf
3. Структурный анализ балансового отчета ВСЕ БАНКИ (без НКО). URL: http://analizbankov.ru/bank.php?BankId=group_spec1&BankMenu=strukтура_balansa&fform=&months=12&change=procent

*С. М. Голяков, Е. В. Беляев, С. В. Данилова, Ф. С. Жафярова,
А. С. Очеретовый, И. Б. Бреславская*

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ И ПРАКТИКИ ПРОЕКТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

Важнейшей основой в проектном управлении является составление план-графика выполнения работ. В работе приводятся описание алгоритма, предлагаемого в качестве основы формирования и реализации системы планирования и управления проектами.

Ключевые слова: планирование проектов, управление проектами, планирование процессов проектирования, планирование и учет, график Ганта, сетевое планирование, критический путь.

*S. M. Golyakov, E. V. Belyaev, S. V. Danilova, F. S. Zhafyarova,
A. S. Ocheretov, I. B. Breslavskaya*

IMPROVING THE METHODOLOGY AND PRACTICE OF PROJECT PLANNING AND MANAGEMENT

Gant chart, network planning, critical way. The most important condition in project management is making a chart showing planning of the completed work. The work deals with basic features of Gant and PERT methods, which have considered as basis for project planning and management.

Key words: project planning, project management, planning of design processes, planning and accounting.

На сегодняшний день в области управления проектами являются актуальными проблемы применения и экономии наиболее важных ресурсов проектного предприятия в разработке и сопровождении ИТ и ИС. В этом направлении наиболее рациональным априори видится подход формирования оптимального плана выполнения проектных работ, который можно формировать на основе классических методов теории графов, СМО, систем СПУ и PERT.

Каждый из методов имеет определенные достоинства и недостатки, широко освещенные в литературе. В наибольшей степени на основании анализа методов организации проектных работ, выполненных автором, выбраны системы СПУ и PERT (program evaluation and review technique), в которых СРМ реализован. В этих системах проект рассматривается как совокупность взаимосвязанных процессов (видов деятельности, работ), каждый из которых требует определенных временных и других ресурсов, и проводится анализ проекта для составления временных графиков распределения работ проекта по исполнителям. Основные этапы решения этих задач обобщенно можно представить следующим образом. На первом этапе определяются отдельные процессы, составляющие проект, их отношения предшествования и их длительность. Далее проект представляется в виде сети, показывающей отношения предшествования среди процессов, составляющих проект. На третьем этапе на основе построенной сети выполняются вычисления, в результате которых составляется временной график реализации проекта и критический путь (critical path method – СРМ), который позволяет определить наиболее проблемные участки проектных работ, определить загруженность персонала, выполняющего эти работы, обратить внимание на достоверность определения плановых сроков выполнения каждой работы на этом пути, а также выполнить анализ качества трудовых ресурсов, задействованных в этих работах.

После анализа вычисленного критического пути (КП) проводятся организационно-технические работы по его минимизации и устранению. В случае устранения одного КП в графике появляется другой КП, который также подвергается модификации. Этот процесс продолжается до тех пор, пока может быть модифицирован текущий КП. На этом процесс планирования заканчивается, но может быть возобновлен в рамках диспетчеризации аналогично изложенному выше обобщенному алгоритму.

Методы СРМ и PERT, которые разрабатывались независимо друг от друга, отличаются тем, что в СРМ длительность каждого этапа проекта является детерминированной, тогда как в системе планирования PERT – стохастической, что в экономических условиях РФ и конкурентных позиций других игроков

рынка в современных условиях наиболее предпочтителен в качестве гибкого инструментария реализации процесса управления проектными работами.

Типы методов составления расписаний [1]:

– последовательное составление – от первой к последней операции;

– обратное составление – от последней к первой операции.

Часто для этого применяют диаграммы Ганта, которые в инструментальном исполнении представляет собой доску Kanban. На основании анализа литературных источников [1, 2, 3] выявлены достоинства и недостатки этой технологии в организации проектирования:

– преимуществом диаграммы Ганта является ее графическое представление. Бизнесмены стали хорошо знакомы с графическим представлением диаграммы Ганта проекта сроками и этапам, и им нравится то, что они могут четко выделить этапы проекта.

Так как задачи часто представляют собой ряд различных цветовых полос, члены команды по управлению проектами могут определить свои задачи с первого взгляда.

– Диаграммы Ганта является хорошим презентационным инструментом, который показывает основные приоритеты проекта. Когда руководители проектов выделяют и распределяют каждый ресурс, вся команда узнает об этом и следует указаниям. Эта способность, чтобы проиллюстрировать этапы также является полезным инструментом для руководителей высшего звена, при подготовке отчетов о состоянии проекта.

– Недостатком диаграммы Ганта относится отсутствие возможности отражения взаимосвязи задач. Чтобы смягчить такие проблемы, менеджеры проектов могут проиллюстрировать ограничения, связанные с задачами, добавив вертикальные линии, но это временное решение, не предоставляющее достаточно информации о ключевых зависимостях, и это не позволяет менеджерам проектов проверять их. И, как следствие, нет возможности строить подграфы, с целью определения длительности проектного цикла и, главное – определения критического пути (КП).

– Проекты не являются статичными: они постоянно меняются. Тем не менее, диаграмма Ганта не является гибкой, она не может учесть такие изменения. Руководители проектов должны оценить все, прежде чем они смогут построить график. Кроме того, диаграмма Ганта не может проиллюстрировать взаимосвязь событий.

Применяемые также сети Петри обладают значительно большими преимуществами и меньшим количеством недостатков:

Преимущества:

- возможность вычисления критического пути;
- наглядность при малых объемах;
- возможность отражения взаимосвязанных работ;
- возможность отслеживания и контроля взаимозависимостей и условий перехода;
- возможность отслеживания и контроля критического пути;
- наличие ряда стандартных алгоритмов расчетов параметров сети (критический путь, начало-окончание события, раннее/позднее начало-окончание работы, раскрашивание подграф и др.).

Недостатки:

- ограниченное число событий/работ – сложно вводить и изменять зависимости;
- потеря наглядности при больших объемах;
- наличие большого количества работ и событий вызывает трудности анализ графа и требует применения специальных процедур (программ, спей калькуляторов и др.).

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что управление проектами на основе методологий PERT и СРМ позволяет значительно уменьшить количество ошибок в планировании процесса управления проектами в сравнении с подходом Ганта, рационализировать использование проектных ресурсов в процессе разработки ИС.

На основании анализа процесса выполнения проектных работ получен результат, а именно написан алгоритм ИС как основы автоматизации планирования работ на основе методики PERT. Управление работами на основе критического пути было доработано, с целью определения рационального решения путем нахождения минимально-допустимого критического пути по

предлагаемому авторами алгоритму. В этих системах проект рассматривается как совокупность взаимосвязанных процессов (видов деятельности, работ), каждый из которых требует определенных временных и других ресурсов, и проводится анализ проекта для составления временных графиков распределения работ проекта по исполнителям. Основные этапы решения этих задач обобщенно можно представить следующим образом. На первом этапе определяются отдельные процессы, составляющие проект, их отношения предшествования и их длительность. Далее проект представляется в виде сети, показывающей отношения предшествования среди процессов, составляющих проект. На третьем этапе на основе построенной сети выполняются вычисления, в результате которых составляется временной график реализации проекта и критический путь. После анализа вычисленного критического пути проводятся организационно-технические работы по его минимизации или же устранению. В случае устранения одного КП появляется другой КП, который также подвергается модификации.

Этот процесс продолжается до тех пор, пока может быть модифицирован текущий КП. На этом процесс планирования заканчивается, но может быть возобновлен в рамках диспетчеризации аналогично изложенному выше обобщенному алгоритму

Алгоритм формирования критического пути основан на анализе сформированной заранее информационной модели системы и описывающего ее графа. Этот граф построен с учетом определенных отношений показателей системы, реквизитов-признаков и реквизитов – оснований, а также операций их вывода. Взаимосвязь показателей системы и их элементов описывается стандартными матрицами, обработку и анализ которых можно осуществить также стандартными программами, что существенно снижает трудоемкость процесса планирования.

На основе деленной совокупности ключевых показателей (BSC), необходимых для управления предприятием, определяются совокупности показателей, размещаемых в БД, определяется структура и состав файлов, их взаимосвязь, их параметры и формируется описание БД, формируется состав программных модулей ИС. Каждому ключевому показателю присваивается индекс и вес, что в дальнейшем определяет вес показателей, необходимых

для их формирования из которых составляется путь на графе. Среди множества путей, составленных таким образом среди выделяется критический, что в процессе управления позволяет особенно тщательно контролировать весь путь и его параметры.

Своевременный и тщательный контроль параметров пути позволяет правильно и рационально организовать вычислительный процесс в системе или, что немаловажно, организовать рационально же саму информационную технологию реализации ИС.

Таким образом, правильно построенная информационная модель системы позволяет решить достаточное количество системных проблем, возникающих на начальных этапах планирования и управления проектами. Аналогичный подход возможен также в применении в системе управления предприятием, что позволяет произвести системный анализ документооборота, формирования и движения информационных потоков, их параметров, формирования выходных форм и др.[4].

Можно построить информационную модель системы в виде слоев, каждый из которых связан между собой опять-таки определенной совокупностью показателей. Такие сложно-составные объекты информационной модели позволяют отследить их объемно-временные характеристики, сравнить их с НСИ и произвести необходимое диспетчирование системы.

Библиографический список

1. *Зуб А. Т.* Управление проектами : учебник и практикум для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2014. 422 с.
2. *Денисенко В. И.* Управление проектами : учеб. пособие / В. И. Денисенко и др. ; под ред. д-ра техн. наук, проф. В. И. Денисенко, д-ра экон. наук, проф. Н. М. Филимоновой ; Владимир. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2015. 108 с.
3. *Балашов А. И.* Управление проектами : учебник для бакалавров / А. И. Балашов, Е. М. Рогова, М. В. Тихонова, Е. А. Ткаченко ; под ред. Е. М. Роговой. М. : Юрайт, 2013. 383 с.
4. *Беляев Е. В., Голяков С. М., Попов И. А.* Совершенствование методики проектного управления для повышения экономической эффективности // *Ekonomicke trendy*. Чехия. Прага. 2018. № 4.

ББК 65.291.21
УДК 338.24

В. Н. Еремин

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СОПОСТАВЛЕНИЯ ЛИЧНОГО ОБРАЗА СТУДЕНТА С «ЭТАЛОННЫМ МЕНЕДЖЕРОМ»

Желание оценить эффективность предложенного ранее варианта оценки личных характеристик студентов-менеджеров и их соответствия параметрам «эталонного менеджера» определило потребность в продолжении исследования в данном направлении. К новому этапу исследования были привлечены студенты-менеджеры 4 курса, которые два года назад участвовали в первоначальном варианте данного проекта.

Ключевые слова: рефлексия научного исследования, личные характеристики студентов, характеристики «эталонного менеджера», уровень изменений личных характеристик, анкетирование, характер изменений личных характеристик, достоверность гипотез и рекомендаций.

V. N. Eremin

EVALUATION OF THE ASSOCIATION OF PERSONAL IMAGE THE STUDENT WITH THE «REFERENCE MANAGER»

The desire to assess the effectiveness of the previously proposed version of the assessment of personal characteristics of students-managers and their compliance with the parameters of the "reference Manager" has determined the need to continue research in this direction. The new stage of the research involved the 4th year students-managers who participated in the initial version of the project two years ago.

Key words: reflection of scientific research, personal characteristics of students, characteristics of the "reference Manager", the level of changes in personal characteristics, questioning, the nature of changes in personal characteristics, the reliability of hypotheses and recommendations.

Выбор темы данного исследования predetermined одной из основных черт методологии науки, а именно – рефлексии научного исследования. Суть ее заключается в том, что после получения научных результатов истинный исследователь должен «оглянуться» на пройденный в теории путь, на способы и методы, с помощью которых были достигнуты научные результаты, должен оценить правомерность использованных в исследовании инструментов, оценить истинность предложенных гипотез и рекомендаций.

Суть первого этапа нашего исследования состояла в определении профессиональной готовности студента-менеджера второго курса соответствовать образу «эталонного менеджера». Определение «портрета эталонного менеджера» (набор профессиональных качеств и их показатели) мы провели по правилу «золотой середины» на основе социолого-психологических тестов, используемых в различных вузах России при подготовке менеджеров и в практике повышения квалификации уже работающих менеджеров.

В соответствии с выдвинутой нами гипотезой сопоставление личных результатов с эталонными показателями дает возможность студентам целенаправленной работы над деловыми качествами своей личности. Данную работу необходимо было проводить на основе предложенных рекомендаций профессионального психолога. В свою очередь, проведенная корректировка своих личных деловых качеств, поможет выпускнику в дальнейшей профессиональной деятельности более быстро и успешно адаптироваться к условиям реальной работы, что послужит основой их дальнейшей успешной деловой карьеры.

Результаты первого этапа исследования показали, что подавляющей массе студентов-менеджеров второго курса есть над чем работать – всего 25 % характеристик соответствовали показателям «эталонного менеджера». И лишь у двух студентов это совпадение составило 60 и 50 %. Особенно значительное несоответствие характеристик студентов с показателями «эталонного менеджера» произошло по таким качествам, как личная организованность, уверенность в принятии решений при непредвиденных обстоятельствах, выработка необходимых навыков руководителя: подбор кадров, личная решительность, коммуникабель-

ность и др. (Еремин В. Н., Козлова Н. С. Личный образ студента в сопоставлении с параметрами «эталонного менеджера» // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2018. № 1. С. 20–32).

В соответствии с вышесказанным нами были сформулированы следующие цели данного этапа нашего исследования:

– определение степени влияния на участников данного этапа эксперимента полученных результатов первого этапа, который проводился в 2017 году;

– определение уровня изменений в личных характеристиках студентов;

– выявление характера этих изменений;

– проверка достоверности предложенных нами гипотез и рекомендаций, поскольку критерием истинности научного результата является подтверждение его на практике.

К исследованию на данном этапе были привлечены студенты-менеджеры четвертого курса, которые два года назад участвовали в первоначальном варианте этого проекта.

Для определения результатов оценки собственных деловых качеств с этими студентами было проведено повторное тестирование, которое дало возможность определить динамику изменения личных показателей у испытуемых за прошедшие два года. Результаты первоначального и повторного тестирования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты тестирования группы студентов-менеджеров

№ теста	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
№ студента										
1. Алек-а	31	3	25	50	21	5	38	14	45	6
	26	4	26	40	19	4	38	14	40	6
2. Док-а	21	4	18	33	23	6	34	15	60	5
3. Еж-а	29	7	21	37	19	5	34	18	35	3
	25	6	23	44	21	6	33	17	35	4
4. Зайц-а	20	9	7	39	22	4	30	8	30	8
	26	6	20	44	19	4	31	14	40	6
5. Зах-в	26	5	20	38	23	7	36	14	40	2
	23	4	18	31	24	9	41	17	50	3

6. Иль-в	26	6	17	26	18	5	37	15	30	6
	26	7	19	33	18	3	34	16	25	6
7. Каш-а	32	4	22	62	25	7	42	15	30	2
	35	3	24	53	22	3	38	15	40	2
8. Гус-а	21	5	16	22	18	6	34	17	55	7
	26	5	17	32	18	4	39	15	50	5
9. Кук-н	19	3	23	21	15	6	27	19	60	4
10. Пах-а	24	7	14	39	20	5	40	10	45	4
	25	8	20	36	21	9	38	13	45	8
11. Сем-о	34	6	27	68	23	4	39	12	45	5
	28	4	25	59	20	4	33	17	30	4
12. Ус-в	21	2	18	42	23	9	42	12	40	5
	24	5	24	45	24	8	43	13	35	5
13. Фай	23	7	24	36	18	7	38	14	55	6
14. Шмак-в	22	4	16	26	18	6	40	15	35	3
	28	4	23	39	19	4	41	13	25	5
15. Гас-а	28	6	28	50	22	5	42	14	40	7
	23	3	29	48	22	7	45	17	40	8
16. Гол-в	36	1	29	68	22	5	32	16	50	4
	28	3	29	71	23	6	37	18	40	6
17. Гор-я	26	6	13	36	21	5	35	9	40	9
	22	3	23	42	13	4	30	14	55	5
18. Дав-в	29	4	19	37	19	7	35	16	55	7
19. Коп-а	22	5	8	38	20	6	38	14	40	4
	25	3	20	26	16	5	42	13	40	7
20. Куд-я	25	2	24	48	25	7	40	15	40	5
	31	3	27	45	25	7	41	18	45	4
21. Мин-в	24	4	19	40	24	4	34	11	45	5
22. Мур-а	25	5	15	40	19	4	33	13	35	7
	22	5	18	36	18	5	39	12	50	4
23. Ник-о	27	4	23	39	24	6	44	11	45	6
	20	4	26	35	23	4	41	9	55	5
24. Мус-в	19	8	22	32	23	7	44	11	35	4
	23	4	18	31	24	9	41	17	50	3

Пять студентов не участвовали в повторном тестировании. Свое нежелание протестироваться во второй части нашего исследования они ничем не объяснили. Верхняя строчка по каждой позиции – результаты первого этапа, вторая – повторного тестирования.

Нами были внесены коррективы в подведение результатов исследования. При подсчете процентов попадания результатов тестирования в «элитную зону» «эталонного менеджера», следует отменить формулу (3) [там же], заменив ее следующей формулой $ПП = И / \text{MaxЭЗ} \cdot 100 \%$.

Данный вывод следует из того, что превышение максимального показателя «элитной зоны» также является недопустимым. Но использование формулы (3) не дает однозначного ответа, в каком направлении следует работать над улучшением собственных характеристик – увеличивая их или уменьшая.

Результаты расчетов попадания в «элитную зону» по первому и второму этапу тестирования, произведенные с учетом предлагаемых изменений, представлены в табл. 2. В верхней строке представлены результаты 2017 года, а во второй – 2019 года.

Таблица 2

«Процент попадания» в «элитную зону»

№ теста	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
№ студ, j										
1	100	39	100	79	100	65	100	100	100	95
	90	52	101	63	100	52	100	100	93	95
2	73	52	85	52	102	78	100	105	114	79
3	100	92	99	58	100	65	100	126	81	48
	87	78	100	69	100	78	98	119	81	63
4	69	100	33	61	100	52	89	68	69	104
	90	78	95	96	100	52	92	100	93	95
5	90	65	95	60	102	92	100	100	93	32
	80	52	85	49	106	100	100	119	100	48
6	90	78	80	41	98	65	100	105	69	95
	90	92	90	52	98	39	100	112	58	95
7	100	52	100	98	111	92	102	105	69	32
	100	39	100	84	100	65	100	105	93	32

8	73	65	76	35	98	78	100	119	104	100
	90	65	80	50	98	52	100	105	100	79
9	66	39	100	33	81	78	80	133	114	63
10	83	92	66	61	100	65	100	85	100	63
	87	100	95	57	100	100	100	100	100	104
11	100	78	104	100	102	52	100	100	100	79
	97	52	100	93	100	52	98	119	69	63
12	73	26	85	66	102	100	102	100	93	79
	83	65	100	71	106	100	104	100	81	79
13	80	92	100	57	98	92	100	100	104	95
14	76	52	76	41	98	78	100	105	81	48
	97	52	100	61	100	52	100	100	58	79
15	97	78	108	79	100	65	102	100	92	100
	80	39	112	76	100	92	109	119	93	104
16	102	13	112	100	100	65	95	112	100	63
	97	39	112	100	102	78	100	126	93	95
17	90	78	61	58	100	65	100	77	93	117
	76	39	100	66	70	52	89	100	104	79
18	100	71	95	67	100	100	88	112	104	100
19	76	65	38	60	100	78	100	100	93	63
	87	39	95	41	87	65	102	100	93	100
20	87	26	100	76	111	92	100	105	93	79
	100	39	104	71	111	92	100	126	100	63
21	83	52	90	63	106	52	100	94	100	79
22	87	65	71	63	100	52	98	100	81	100
	76	65	85	57	98	65	100	100	100	63
23	94	52	100	61	106	78	107	94	100	95
	69	52	101	55	102	52	100	77	104	79
24	66	100	100	50	102	92	107	94	81	63
	80	52	85	49	106	100	100	126	100	48

Мы также отменили расчет интегрального показателя попадания в «элитную зону», поскольку он не дает испытуемому оснований для целенаправленной работы над своими деловыми качествами, поскольку интегральный показатель, например,

75 % соответствия характеристике «эталонного менеджера», это как «средняя температура по больнице». А кого лечить, кому оказывать помощь в первую очередь, как лечить? Ответы на эти и подобные им вопросы остаются без ответов.

Подведем итоги по результатам анализа табл. 2.

По тесту 1 «Ваш характер» показатели попадания в «элитную зону» **уменьшились** с 21 до 10 %, по тесту 2 «Уверенность в себе» и тесту 4 «Организованный ли вы человек» – с 8 до 5 %, по тесту 10 «Есть ли у вас задатки лидера» – с 17 до 5 %. Мы считаем, что за прошедшие два года после первого тестирования в 2017 году студенты стали более критично оценивать свои личные качества по этим позициям.

При этом студенты, оценивая себя в 2019 году, отметили более высокую решительность (тест 3 «Решительны ли вы»), возросшую коммуникативность (тест 6 «Коммуникативность и адаптация работника в коллективе»), повышение своего авторитета в группе (тест 7 «Авторитет работника в коллективе»), умения влиять на других (тест 10 «Есть ли у вас задатки лидера») и увеличение потенциала руководителя (тест 9 «Умеете ли вы влиять на других»).

Но следует отметить, что улучшение «процента попадания» в «элитную зону» произошло незначительно: в 2017 году этот показатель составил 25 %, а в 2019 стало 26 %.

Есть ли в этом увеличении, пусть и незначительном, наше влияние?

Мы подготовили для ответа на этот вопрос анкету для субъективной оценки результативности первоначального этапа исследования, выявления направлений деятельности студентов по корректировке своих личностных характеристик, определяющих их соответствие параметрам «эталонного менеджера».

Анкета

Уважаемый студент!

Два года назад Вы тестировались на определение Вашего личного «портрета» менеджера. Было использовано 10 тестов. Сейчас Вы повторно ответили на вопросы тех же тестов. Спасибо за участие в исследовании!

Ответьте ещё, пожалуйста, на несколько вопросов предлагаемой анкеты.

1. Вас заинтересовали результаты первоначального тестирования двухлетней давности? Да Нет

2. Вы использовали эти результаты для работы над своими чертами характера?

Да Нет

3. Вы использовали предлагаемые нами рекомендации для развития своих черт характера?

Да Нет

4. Достаточно ли Вам было предложенных рекомендаций?

Полностью хватило

Хватило в достаточной мере

Хватило, но не в полной мере

Совсем не хватило

5. Какие качества Вам удалось развить за прошедшие два года!

Настойчивость

Ответственность

Уверенность в себе

Решительность

Организованность

Коммуникативность

Умение руководить

Умение завоевать авторитет

Умение влиять на других

Задатки лидера

Были получены следующие результаты.

На первый вопрос все 100 % ответили «да», но на второй вопрос ответило «да» только 65 % испытуемых, участвующих во втором туре нашего исследования. При этом воспользовались нашими рекомендациями для развития своих черт характера 59 % опрошенных. Интересно, что все 100 % студентов отметили, что им хватило предложенных рекомендаций (18 % полностью, 64 % в достаточной мере, 18 % не в полной мере). Даже те, кто не использовал наши рекомендации для развития своих

черт характера (41 %), ответили, что им хватило наших рекомендаций в той или иной мере.

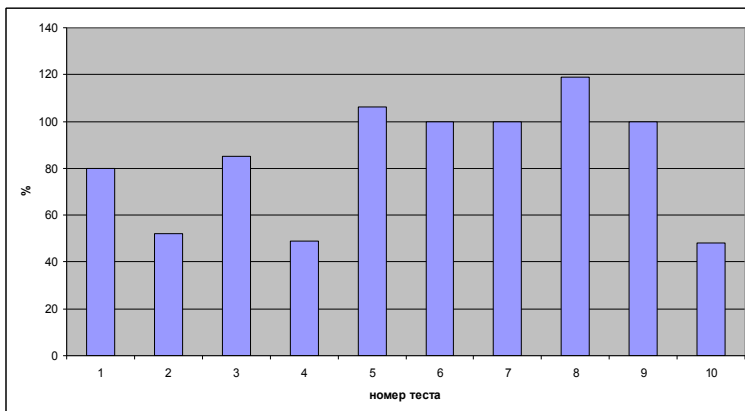
Все студенты посчитали, что за прошедшие два года они развили в себе необходимые для менеджера качества: 41 % – настойчивость, 65 % – ответственность, 41 % – уверенность в себе, 47 % – решительность, 65 % – организованность, 59 % – коммуникативность, 29 % – умение руководить, 24 % – умение завоевать авторитет, 47 % – умение влиять на других, 24 % – задатки лидера.

Но это их, субъективное, мнение расходится с более объективными результатами тестирования, о которых было сказано выше. Из табл. 2 видно, что абсолютно все студенты как улучшили некоторые из своих показателей, но также и ухудшили кое-какие из них. Выявить какую-либо закономерность здесь не удалось, как среди тех, кто использовал наши рекомендации, так и среди тех, кто, по их утверждению, эти рекомендации полностью проигнорировал.

Нам представляется, что такой результат является, во-первых, следствием нашей позиции самоустранения за процессом работы студентов над своими качествами характера. Считаем, что данный процесс надо контролировать и направлять более целенаправленно.

Во-вторых, представление результатов тестирования будет более наглядным и практичным не в форме интегрального показателя соответствия каждого испытуемого «эталонному менеджеру», а в виде графического изображения, показывающего уровень соответствия каждого конкретного показателя испытуемого такому же «эталонному показателю». С нашей точки зрения этому более всего соответствует изображение результатов тестирования в виде гистограммы. В гистограмме, построенной по результатам табл. 2, могут быть указаны показатели, выходящие как за минимальную, так и за максимальную границы зоны «эталонного менеджера». В данном случае зона «эталонного менеджера» будет равна 100 %.

Например, для студента № 5 гистограмма результатов будет выглядеть следующим образом.

Результаты тестирования студента № 5

Мы видим, что по трем показателям (№ 6, 7 и 9) оценки студента попали в эталонную зону, а по остальным наблюдается некоторое несоответствие эталонному значению: показатель № 1 достигнут только на 80 % и т. д. Отсюда и нужно делать выводы о направлении личных усилий на корректировку своего характера и выработку необходимых качеств и компетенций.

Итоги второго этапа нашего исследования.

1. В соответствии с поставленными задачами, отметим, что, во-первых, студентов заинтересовали итоги проведенного тестирования, но использовали их для корректировки черт своего характера лишь 65 % участников второго этапа нашего исследования. Во-вторых, изменения в личных характеристиках студентов за прошедшие два года произошли незначительные. В-третьих, характер этих изменений противоречив: что-то улучшилось, а что-то ухудшилось. Причем выявилось несоответствие в субъективных оценках своих качеств (по анкете) и объективных показателей (по тестам).

2. Для получения положительных результатов необходимо организовать со стороны преподавателей контроль и консультирование студентов по корректировке их личных качеств и компетенций, необходимых менеджеру.

3. Была изменена формула подсчета процентов результатов тестирования, которые оказались выше максимального показателя «элитной зоны».

4. Был отменен расчет интегрального показателя попадания в «элитную зону», как не соответствующий цели исследования.

5. Было предложено показывать окончательный результат тестирования в виде гистограммы, сопровождая его необходимыми комментариями.

ББК 65 + 65.01

УДК 338.46

Е. Е. Иродова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

НОВАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: СИСТЕМНЫЙ ВЗГЛЯД

В статье, в качестве ключевого фактора развития экономики рассматривается виртуальный информационный, знаниеемкий ресурс, а основного результата – сложный интеллектуалоемкий, информационный продукт или услуга. Реализуется идея актуализации сравнительной оценки стран по индексу глобальной информационной экономики и индексу развития ИКТ.

Ключевые слова: информационная экономика, инновации, информационные ресурсы, инновационные ресурсы и продукты, индекс глобальной информационной экономики, индекс развития информационно-коммуникационных технологий.

Е. Е. Irodova

THE NEW INFORMATION ECONOMY: THE SYSTEMS VIEW

The article considers virtual information, knowledge-intensive resource as a key factor of economic development, and the main result is a complex information – intensive, information product or service. The idea of updating the comparative assessment of countries on the index of the global information economy and the index of ICT development is being implemented.

Key words: information economy, innovation, information resources, innovative resources and products, the index of the global information economy, the index of development of information and communication technologies.

Понятие «новая информационная экономика» весьма и весьма популярно, причем в его основе лежит представление об экономике знаний, информации и инноваций. Основной акцент следует делать на «знание емкой и информационной составляющей» «новой экономики» [1, с. 50].

Экономика информации и знаний, переход к которой для развитых стран состоялся в конце XX века – особая стадия хозяйственного развития, в рамках которой решающую роль в производстве товаров и услуг играют интеллектуальные информационные ресурсы и формирующиеся на их основе возможности компаний [3, с. 25].

Новая информационная экономика позволяет генерировать избыточный поток инноваций и информации, постоянно задавая следующую планку в технологическом соревновании. Некоторые исследователи (Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, Д. Белл, Дж. Нейсбит и др.) считают, что для большинства ПРС именно информационная обеспечивает мировое экономическое превосходство. В настоящее время развитие информационно-инновационной экономики вошло в повестку дня лидеров многих развитых стран (США, Финляндия, Израиль, Швеция и др.) [2, с. 76]. Она впервые появилась в США. Э. Тоффлер указывает её начало – 1956 г. [4, с. 85].

В настоящее время актуален вопрос оптимизации набора показателей, которые бы в совокупности составляли индекс глобальной информационной экономики (Global New E-Economy Index). Идея создания индекса принадлежит Г. Рубину, научному сотруднику Meta Group, и профессору колледжа Хантера в Нью-Йорке [5].

При анализе индекса глобальной информационной экономики рассматривались следующие категории и входящие в них показатели:

1. Рабочие места, требующие высокой квалификации, связанные с информационными технологиями и требующие инженерных знаний. В состав этой категории входят следующие показатели: количество инженеров на рынке труда; количество квалифицированных работников в области информационных технологий на рынке труда; количество компетентных руководителей на рынке труда; количество учащихся в государственных и частных высших учебных заведениях в возрасте от 17 до 34 лет.

2. Глобализация экономики. В отличие от индустриальной экономики, которая является национальной по своему масштабу, новая экономика носит глобальный характер. Наиболее развитые страны будут уменьшать экономические и торговые барьеры и выходить на глобальный рынок капиталов. Они будут поддерживать технологические нововведения с целью создания новых предприятий, а также продавать товары и услуги на глобальном рынке. Данная категория охватывает такие показатели, как экспорт товаров; экспорт коммерческих услуг; прямые инвестиционные потоки за границу; прямые вложения в имущество за рубежом; степень национальных протекционистских мер в целях ликвидации импорта иностранных товаров и услуг.

3. Динамика экономики и конкуренция. Конкуренция в условиях новой экономики основана на способности компаний эффективно внедрять технологические нововведения, в короткие сроки создавать новые товары и услуги XXI в. и выпускать их на рынок. Такие компании по своей сути являются динамичными и предприимчивыми – они могут незамедлительно и адекватно реагировать на быстро меняющиеся условия рынка. В этой связи целесообразно опираться на следующие показатели: общая производительность; валовой внутренний продукт на одного работника; степень мотивированности и лояльности работников; эффективность управления процессами; уровень предприимчивости и прагматизма руководства компании; финансовое благополучие компании; степень владения основами венчурного бизнеса.

4. Трансформация в информационную экономику. Индустриальная экономика была основана на том, что участники операций были непосредственно связаны друг с другом и что операции осуществлялись с реальными товарами и соответствующими бумажными документами. В условиях новой экономики операции осуществляются в электронном виде, что приводит к созданию ранее невозможных виртуальных взаимоотношений и среды, способствующей внедрению нововведений. В состав данной категории входят такие показатели: степень доступа к Интернету и уровень пользования Интернетом; уровень развития электронной коммерции; инвестиции в телекоммуникации в ВВП; уровень использования компьютерной техники; мощность компьютеров.

5. Возможности для внедрения технологических нововведений. Развитие новой экономики обеспечивается несколькими новыми факторами наряду с теми, которые действуют в индустриальной экономике. В «старой экономике» первостепенную важность имели материальные факторы, например, трудовые, денежные и природные ресурсы. Хотя они и сохранили свое значение, в условиях новой экономики, следует прежде всего учитывать такие, ранее не существовавшие возможности, как ускорение внедрения информационных и технологических нововведений. Эта категория включает следующие показатели: среднегодовое количество выданных патентов; общий объем расходов на исследования и разработки и его доля в ВВП; общее количество работников, занятых в исследованиях и разработках и их доля в общей численности занятых.

Индекс глобальной информационной экономики представляет собой важный инструмент для определения динамики и устойчивости экономики, а также технологических возможностей и потенциала каждой страны. В ходе выполнения проекта Global New E-Economy Index были собраны данные по 47 странам для рассмотренных выше пяти категорий.

В настоящее время наиболее актуален Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index), который разработан в 2007 году на основе 11 показателей, касающихся доступа к ИКТ, использования ИКТ, а также практического знания этих технологии населением стран, охваченных исследованием. Мы солидаризируемся с авторами исследований, которые подчеркивают, что Индекс развития ИКТ в настоящее время является одним из наиболее важных показателей экономического и социального благополучия государства. Последнее доступное исследование проведено в 2017 г. И представляет данные по 176 странам мира. В соответствии с ним первые места занимают: Исландия (8,98), Южная Корея (8,85), Швейцария (8,74), Дания (8,71), Великобритания (8,65), Гонконг (8,61), Нидерланды (8,49), Норвегия (8,47), Люксембург (8,47), Япония (8,43), Швеция (8,41), Германия (8,39), Новая Зеландия (8,33), Австралия (8,24), Франция (8,24), США (8,18). Россия занимает в этом рейтинге 45 место с индексом 7,07 [6].

Исследователи предлагают различные варианты характеристик «новой экономики, мы, в частности, солидаризируемся с позицией М. Кастельса, выделяющего пять отличительных черт:

производительность все в большей степени зависит от использования достижений науки и техники, а также от качества информации и менеджмента;

в развитых странах происходит смещение внимания производителей и потребителей от материального производства в сторону информационной деятельности;

глубокая трансформация организации производственного процесса (от стандартизированного массового производства в сторону гибкого кастомизированного производства и от вертикально интегрированной организации в сторону горизонтальных сетевых взаимоотношений между подразделениями);

глобальный характер экономики, при котором капитал, производство, менеджмент, рынки, труд, информация и технологии организованы вне зависимости от национальных границ;

революционный характер технологических изменений, в основе которых – информационные технологии, преобразующие материальную основу современного мира.

Информационные технологии, компьютеризированные системы и высокие производственные технологии являются базовыми системами инновационной экономики. Они в своем развитии радикально трансформируют все средства получения, обработки, передачи и производства информации, радикально технологизируют интеллектуальную деятельность (например, автоматизация проектирования и технологической подготовки производства, автоматизированный контроль за ходом производства, автоматизация ведения финансово-бухгалтерской отчетности и организационно-распорядительной деятельности, многоязычный автоматизированный перевод, диагностика и распознавание образов и т. п.).

Библиографический список

1. Виртуализация современной экономики в контексте глобальных проблем // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2014. № 1 (21). С. 50–57. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=33957304>

2. Ларин С. Н. Развитие IT-индустрии как определяющая тенденция роста экономики знаний: анализ опыта США и России /

С. Н. Ларин, Н. М. Баранова, Е. Ю. Хрусталеv // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, № 4. С. 615–630.

3. Милехина О. В., Клочков Г. А. Инфокоммуникационные технологии организации в условиях знаниевой экономики // Инновации в жизнь. 2015. № 4 (15). С. 60–74.

4. Тоффлер Э. Третья волна. М. : АСТ, 2004.

5. Костелло С. Индекс глобальной информационной экономики : отчет компании Metricnet.com “The Global New E-Economy Index: A Cyber-Atlas”, 2nd Edition, 2000. URL: <http://www.microsoft.com/Rus/Government/newsletters/issue7/03.mspx>.

6. Рейтинг стран мира по уровню развития информационно-коммуникационных технологий. URL: <http://www.gtmarket.ru/ratings/ict-development-index-info>

ББК 65.01

УДК 330.352.3

Е. В. Коровкина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

В настоящее время актуальной тенденцией является качественная перестройка всего мирового сообщества в виде информатизации и цифровизации. Такое форсированное внедрение инновационных технологий несомненно влечет за собой изменение образа жизни не только каждого человека, но и всего общества в целом.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая экономика, технологии, интернет.

Е. V. Korovkina

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY: CHALLENGES AND THREATS FOR THE INDIVIDUAL AND SOCIETY

Nowadays, the current trend is a qualitative restructuring of the entire world community in the form of information and digitalization. Such a forced introduction of innovative technologies undoubtedly entails a change in the way of life not only of each person, but also of society as a whole.

Key words: digital transformation, digital economy, technology, Internet.

На современном этапе развития экономики доминирующей тенденцией являются процессы внедрения инновационных методов осуществления финансовых операций и формирования новых моделей организации экономических отношений между субъектами экономики. Постепенно цифровые технологии становятся неотъемлемой частью жизни каждого человека, затрагивая все сферы его деятельности, начиная с общения и осуществления покупок в магазинах и заканчивая производством товаров и услуг на предприятиях. Данные процессы значительно упрощают экономические отношения, высвобождая временные и трудовые ресурсы экономических агентов, которые могут использоваться для повышения командной и личной эффективности и расширения воспроизводства, позволяя тем самым вывести его на новый, более высокий уровень развития.

Все эти процессы стало принято называть цифровой трансформацией экономики. Основным результатом внедрения информационно-коммуникационных, цифровых технологий их в жизнь общества и в общественное воспроизводство является новый тип экономики – цифровая экономика.

Считается, что термин «цифровая экономика» впервые предложил в 1995 г. канадский специалист в сфере бизнеса и консалтинга Дональд Тапскотт. Данная категория должна была охарактеризовать тенденции, происходящие в мировой экономике, связанные со стремительным развитием цифровых и сетевых технологий и их внедрением в экономические отношения. В своих работах Тапскотт описывает, как уклад жизни людей может и должен измениться под влиянием информационно-коммуникационных технологий, и делает акцент на связях между пользователями – в первую очередь на возможностях сетевого взаимодействия людей из разных географических локаций, сфер деятельности. Именно лавинообразный рост информационных связей является основой новой экономики. Такой тип экономики является своеобразным рычагом, способствующим формированию следующего технологического уклада. По мнению Дональда Тапскотта, цифровой называется экономика, основанная на информационно-коммуникационных технологиях [3].

Представители Всемирного Банка так же считают, что цифровая экономика – это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий.

Позиция государственных органов власти в Российской Федерации в определении «цифровой экономики» отражена в государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной 28 июля 2017 года Правительством РФ, где цифровая экономика определяется как «хозяйственная деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, способствующая формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [4].

С появлением новой системообразующей экономической категории обычно возникают элементы, составляющие данную систему. В нашем случае с появлением категории «цифровая экономика» возникают такие понятия как «цифровая трансформация», «цифровая занятость», «новый технологический уклад», «API экономика», «экономика приложений».

В представлении Тапскотта, именно развитие цифровой экономики должно стать основным двигателем глобализации. Он перечисляет десять технологических возможностей, которые будут сопутствовать развитию новой экономики и сделают мировое хозяйство эффективнее. В частности, Тапскотт указывает на необходимость внедрения широкополосного доступа в интернет, объединения различных данных (аудио, видео, текст) в мультимедиа, перехода от проприетарного к открытому программному обеспечению, а также появления различных аспектов виртуальной реальности и искусственного интеллекта [3].

Мы можем сделать вывод, что Д. Тапскотт был прав, информационные технологии оказывают грандиозное влияние на многие отрасли экономики, однако глубина того влияния и скорость происходящих в каждой отрасли и в каждом государстве изменений различны.

Например, не все страны мира одинаково вовлечены в процесс формирования цифровой экономики, в свою очередь не все компании поддерживают убеждение о том, что цифровая трансформация полезна и играет положительную роль в общественном воспроизводстве.

По индексу цифровой экономики и общества – Digital Economy and Society Index, DESI, наиболее развитыми цифровыми экономиками в 2017 г. обладают страны Скандинавии, Бенилюкс, Великобритания и Ирландия. 98 % населения ЕС имеют доступ к интернету, 84 % имеют доступ к сетям 4G, при этом 44 % населения относится к числу тех, кто не имеет базовых цифровых навыков. Доля ИКТ-специалистов в ЕС выросла в 2015 г. до 3,6 % с 3,2 % в 2013 году. Предприниматели в ЕС активно внедряют цифровые сервисы – 18 % компаний отправляют счета онлайн (11 % в 2014 г.), 20 % общаются с клиентами онлайн (14 % в 2013 г.), 17 % средних и малых компаний торгуют онлайн [3].

В то же время российское общество противоречиво относится к внедрению цифровых технологий в экономику. С одной стороны, российские экономисты и политики активно пропагандируют цифровую трансформацию экономики. С другой стороны, порядка 65 % компаний в России не применяют цифровые технологии в производстве и продолжают использовать устаревшие системы. Это следует из доклада Всемирного банка о развитии цифровой экономики в России под названием «Конкуренция в цифровую эпоху» [2].

Цифровые технологии несут в себе огромное множество возможностей для всех сфер и секторов экономики, но и представляют собой не менее значительные угрозы, как для экономических, так и для социальных отношений. Несмотря на наличие большого числа успешных примеров, влияние новой технологии на производительность в мировом масштабе, расширение возможностей для бедных слоев населения и среднего класса, а также на распространение принципов подотчетности управления пока что не оправдало ожиданий. Сегодня связи между фирмами прочнее, чем когда бы то ни было, но темпы роста производительности в мировом масштабе замедлились. Цифровые технологии изменяют мир труда, появляются новые про-

фессиональные области, однако на рынках труда наблюдается поляризация, усиливается неравенство – особенно в более богатых странах, но всё чаще и в развивающихся странах [1]. Такие тенденции можно объяснить наличием большого числа угроз, возникающих вследствие цифровой трансформации.

Кроме того, внедрение цифровых технологий в производство способствует модернизации производственной инфраструктуры предприятия, но в то же время для бесперебойного функционирования большинства цифровых сервисов и инструментов необходимым условием является своя базовая инфраструктура, например бесперебойный широкополосный доступ в интернет. В настоящее время, почти 60 процентов населения планеты до сих пор лишены доступа к интернету и не могут играть сколько-нибудь значимую роль в цифровой экономике. Это говорит о том, что мировая инфраструктура не соответствует требуемым стандартам для полноценного функционирования новых технологий.

Цифровой экономике также необходим прочный институциональный фундамент, который складывается из *нормативно-правовой базы*, создающей динамичную деловую среду и позволяющей фирмам в полной мере использовать цифровые технологии для конкуренции и инноваций, *навыков*, позволяющих работникам, предпринимателям и государственным служащим использовать открывающиеся в цифровом мире возможности и *подотчетных институтов*, использующих интернет для расширения прав и возможностей граждан.

Во-вторых, некоторые предполагаемые выгоды цифровых технологий нивелируются возникающими рисками в сфере государственного регулирования и защиты интересов хозяйствующих субъектов.

Можно выделить три вызова цифровой экономики для системы государственного правового регулирования.

Во-первых, цифровой сектор, интернет и новые формы коммуникаций развиваются очень быстро. Возникают новые платформы и сервисы, которые требуют внимания регуляторов и новых подходов. Соответственно, вводимые законодательные нормы могут быстро терять актуальность и эффективность, что усиливает давление на регуляторы.

Во-вторых, происходит конвергенция медиа. Интернет, телевидение, мобильная связь оказываются все сильнее взаимосвязаны. Это влечет смешение рынков, которые традиционно регулировались отдельно, а также создает новые вызовы для антимонопольных органов.

В-третьих, децентрализованная природа интернета и цифровой экономики, отсутствие в ней явных географических границ создает проблемы юрисдикций и согласованных регуляторных подходов в различных странах. Некоторые аспекты интернета и цифровых технологий были стандартизованы и согласованы на международном уровне – домены, принципы мобильной связи, некоторые нормы прав интеллектуальной собственности.

Что касается общества в целом, то необходимо отметить, что цифровая трансформация способствует информатизации общества, упрощает информационный обмен и повышает эффективность информации, что способствует повышению уровня развития человека и общества в целом. В то же время необходимо отметить, что вышеназванные преимущества реализуются при грамотном использовании цифровых возможностей. В противном случае новые технологии могут повлечь за собой ухудшений интеллектуального уровня человека и общества, устареванию или даже исчезновению моральных и нравственных ценностей, а также повышение уровня социальной напряженности общества.

Таким образом, мы можем сделать вывод что, влияние цифровой трансформации на экономику и общество имеет двойственную природу. Новые возможности цифровой экономики порождают новые вызовы, возникающие в разных сферах общества и необходимым условием эффективного использования цифровых технологий является всесторонняя работа с ними.

Библиографический список

1. Цифровые дивиденды : доклад о мировом развитии 2016. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf> (дата обращения: 28.01.2019).

2. Конкуренция в цифровую эпоху : доклад Всемирного Банка. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/competing-in-digital-age> (дата обращения: 28.01.2019).

3. Феномен цифровой экономики. Официальный сайт Центра Международной торговли. URL: <https://wtcmoscow.ru/services/>

international-partnership/analytics/tsifrovaya-ekonomika-i-puti-ee-razvitiya/
(дата обращения: 25.02.2019).

4. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ББК 65.315
УДК 69.003.12

С. Н. Куртова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ПЕРЕДОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ

Рассматриваются основные проблемы развития инвестиционной привлекательности строительного комплекса Российской Федерации на сегодняшний день. Проанализированы тенденции внедрения новых технологий и обобщены закономерности развития строительного комплекса с учетом особенностей его функционирования. Выявлены приоритетные направления развития строительства.

Ключевые слова: строительная отрасль, инвестиционная привлекательность, инновационное развитие.

S. N. Kurtova

INVESTING IN ADVANCED BUILDING INDUSTRY

The article discusses the main problems of development of investment attractiveness of the construction complex of the Russian Federation today. The trends in the introduction of new technologies are analyzed and the patterns of development of the construction complex are summarized, taking into account the features of its operation. Identified priority areas for the development of construction.

Key words: construction industry, investment attractiveness, innovative development.

Современные рыночные условия хозяйствования требуют от предприятий максимального повышения эффективности производства, результативности деятельности, конкурентоспособности продукции и услуг на основе внедрения научно-

технических нововведений, инновационных форм хозяйствования и управления производством и активизации предпринимательства [5, с. 121].

Наиболее привлекательная отрасль для инвестирования при улучшении рыночной конъюнктуры – это торговля. Затем инвестируются экспортно-ориентированные отрасли (нефтяная, металлургическая), а в последнюю очередь строительство. Строительство – одна из самых инертных отраслей. Зато при появлении признаков кризиса деньги в первую очередь перестают поступать именно на строительство.

Поэтому, строительство нуждается в потоке инвестиций. С их помощью можно решить социальные проблемы (снизить падение рождаемости, расселить людей из ветхого жилья, решить острые проблемы с парковкой). Также, произойдет пополнение основных фондов всей экономики.

Целями инноваций в строительную отрасль являются: сокращение сроков строительства и удешевление стоимости квадратного метра, повышение долговечности зданий и их энергоэффективности.

В мире разработано немало передовых технологий. Так, недавно считавшиеся экзотическими 3D-технологии сегодня уже позволяют печатать многоэтажные дома. Не просто коробки, а здание в комплекте – вместе с проводкой, сантехникой, межкомнатными перегородками и даже отделкой. Научная фантастика становится реальностью.

Прогресс не обошел стороной и строительные материалы. Эластичный бетон, который сам «залечивает» трещины, канадский вариант бетона из углекислого газа или кирпич-хамелеон, прозванный «велюровым» за способность буквально впитывать свет своей поверхностью, вследствие чего она становится насыщенной, напоминая бархат.

Хотя, современные технологии, и новые материалы доступны, но по экспертным оценкам, в строительной отрасли России доля компаний, внедряющих инновации, составляет от трех до пяти процентов. Такой низкий процент связан с тем, что внедрение инновации требует больших вложений и не гарантирует быстрой окупаемости.

Строительная отрасль консервативна по определению, и подход к инновациям в строительстве должен быть особенно

придирчивым. Внедрение инноваций начинается с проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, апробации технологий и материалов. Ведь эти здания должны безаварийно простоять десятилетия. Любая новая технология, любой инновационный материал сначала должен выдержать проверку временем [3, с. 116].

Далее необходимо внести изменения в нормативные документы, и только потом можно говорить о развертывании полномасштабного производства. Однако существующие СНИПы, некоторые из которых родом из советских времен, имеют излишнюю детализацию. Из-за этого у новых технологий и материалов мало шансов пройти экспертизу. Здесь важно добиться баланса между надежностью строительства и возможностью внедрения инноваций.

Кроме того, обновление нормативной базы идет порой с существенным запозданием. Бывает так, что к моменту выхода новой версии перечня норм и правил выясняется, что они уже успели устареть.

Поэтому интерес участников рынка к проведению научных и технологических исследований можно обеспечить только за счет максимальной актуализации нормативной базы.

Необходимо учесть и то, что для подавляющего большинства компаний-разработчиков в одиночку пройти все круги испытаний и согласований практически невозможно.

Следовательно, необходимы действенные рыночные механизмы, которые сделают выгодными разработку и применение передовых технологий и материалов. Нужна поддержка на федеральном уровне, в том числе в виде налоговых преференций, для внедрения действительно перспективных разработок.

Основной критерий выбора любого нововведения – его целесообразность и востребованность рынком. Инновации – это не самоцель, а необходимость, востребованный рынком инструмент достижения качественно нового уровня [1, с. 27].

Критический анализ проблемного поля развития привлекательности строительства показал, что современные методики оценки инвестиционной привлекательности жилищного строительства не в состоянии в полной мере объективно оценить состояние, динамику и перспективу всего рынка, что вно-

сит определенный элемент субъективизма в исследование строительного комплекса и не позволяет их использовать широкому кругу пользователей, в том числе органами управления в виду региональных особенностей субъектов.

Анализируя состояние национального и регионального рынка жилья можно определить общеэкономические тенденции развития страны.

1. Развитие строительной отрасли несет циклический характер, который имеет относительную амплитуду.

2. Для получения конкурентных преимуществ необходимо всестороннее использование НИОКР и проведение постоянной оценки предприятий строительной отрасли по сравнению с конкурентами.

Что касается в целом рынка жилищного строительства, то к основным проблемам, замедляющим поступательное развитие системы финансирования жилой недвижимости и снижения устойчивости развития рынка жилья можно отнести следующие:

1. Слабое развитие рынка секьюритизации ипотечных активов привело к сокращению дополнительного вливания финансового капитала в систему финансирования жилой недвижимости. Создание условий для поступательного наращивания объемов секьюритизации ипотечных активов и привлечение новых игроков на рынок позволит фондировать финансовый капитал частных инвесторов в систему инвестирования жилой недвижимости [2, с. 83].

2. Комплексное финансирование развития системы ипотечного кредитования без сегментации рынка привело к снижению доступности программ ипотечного кредитования населения, что в свою очередь уменьшило количество домашних хозяйств, которые смогли бы улучшить жилищные условия.

3. Инновации в сфере жилой недвижимости могут послужить стимулом для создания условий по формированию и апробации предложений по увеличению устойчивости положения строительных фирм на рынке.

4. Профессиональная деятельность риэлторов нуждается в законодательной регламентации и в формировании стандартов работы, сертификации, в дипломированных специалистах и открытости стоимости предоставляемых услуг.

Решение проблем в данной сфере станет катализатором дальнейшего развития всей системы финансирования жилой недвижимости и в свою очередь повысит устойчивость рынка жилой недвижимости [4, с. 153].

Наиболее актуальным при исследовании рынка жилищного строительства необходимо проведение оценки взаимосвязей и взаимозависимостей факторов, определяющих спрос на жилье, так как нельзя рассматривать отрасль строительства в разрыве от потребностей и его предпочтений.

Обеспечение поступательного и устойчивого развития строительства рассматривается как важнейшая цель, и ее достижение определяет стабильность в обществе, требует достаточно гибкой и расширенной системы государственного участия.

Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. Р. С. Ибрагимова.

Библиографический список

1. *Васильцова А. М.* Сравнительный анализ трактовок и методик оценки инвестиционной привлекательности предприятия // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. № 8 (23). С. 26–29.
2. *Крылов Э. Н., Власова В. М., Егорова М. Г.* Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия. М. : Финансы и статистика, 2013. 192 с.
3. *Лавренова И. В., Комкова А. В.* Специфика рисков в долевом строительстве// Актуальные вопросы обеспечения инновационного развития строительного комплекса России. 2013. С. 113–118.
4. *Локотко А. В., Третьякова Т. М.* Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы // Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь). 2015. Т. 1. С. 252–259.
5. *Нидзий Е. Н.* Проблемы и перспективы развития строительной отрасли в условиях экономического кризиса // Вестник МГСУ. 2016. № 5. С. 119–129.

ББК 65.054
УДК 338.242

А. С. Лифшиц

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**СБАЛАНСИРОВАННОЕ И ПРЕВЕНТИВНОЕ РАЗВИТИЕ
ПЕРСОНАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
И ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ РАЗРАБОТКИ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ СИСТЕМ**

Раскрываются возможности создания открытой синтетической обновляемой экспертной системы «Развитие персонала промышленных предприятий и организаций» на основе последовательной трансформации принципов ситуативности, дополнительности, приоритетности, в алгоритм и методику формирования человеко-машинной интеллектуальной технологии.

Ключевые слова: развитие персонала, трудовой потенциал, тип и вид ситуации, ресурсно-целевой подход, критические факторы и ограничения развития персонала, синтетическая экспертная система.

A. S. Lifshits

**BALANCED AND PREVENTIVE DEVELOPMENT OF THE
PERSONNEL OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES
AND ORGANIZATIONS IN THE CONDITIONS
OF THE DIGITAL ECONOMY BASED ON ELABORATION
AND USE OF EXPERT SYSTEMS**

The article reveals the possibility of creating an open synthetic renewable expert system "Development of personnel of industrial enterprises and organizations" based on the consistent transformation of the principles of situationality, complementarity, priority, into an algorithm and methodology for the formation of human-machine intellectual technology.

Key words: personnel development, labor potential, type and type of situation, resource-targeted approach, critical factors and limitations of personnel development, synthetic expert system.

В современных условиях настоятельной является проблема соединения опыта экспертов в конкретной предметной области и возможностей вычислительной техники. Экспертные системы являются результатом разрешения (или попытки разрешения) обозначенной выше проблемы.

Актуальность предлагаемого исследования состоит в необходимости аккумулирования передовых идей и разработок (включая авторские) в комплексной синтетической экспертной системе "Развитие персонала промышленных предприятий и организаций", позволяющей решить важнейшую научную проблему – динамической взаимореализации и взаимодействия интересов заинтересованных групп (акторов) в процессе развития персонала как важнейшей составляющей развития промышленных предприятий и организаций.

При создании экспертной системы «Развитие персонала промышленных предприятий необходимо опираться на систему принципов, важнейшими из которых являются: принцип ситуативности, дополнительности, приоритетности, сочетания количественного и качественного обоснования.

Ситуации разнообразны и нуждаются в классификации. По типу ситуации можно разделить на реальные и потенциальные, стратегические и конъюнктурные, естественные и искусственные. К признакам видов ситуаций можно отнести степень дефицитности или избытка ресурсов, производимой продукции или оказываемых услуг, масштаб, степень и динамика целевых показателей.

Развитие персонала является комплексной проблемой, имеющей значительное число аспектов, которые исследуются в научной литературе. С позиций предлагаемого исследования необходимо выделить основные работы по таким аспектам как:

- развитие персонала как система [9, с. 351–360; 14, с. 26–29; 24, с. 69–74];
- цели и стратегии развития персонала [11, с. 589; 7, с. 65];
- соотношение понятий "трудовой потенциал", "кадровый потенциал", "человеческий капитал" [5, с. 79–81 12, с. 43; 14, с. 13];
- формирование профилей компетенций эффективных руководителей и специалистов [15, с. 83–85; 4, с. 26–28];

- теория измерения силы и устойчивости мотивации к развитию персонала [16, с. 640–649];
- теория оценки эффективности управления персоналом [3; 10; 14, с. 183–202].

Необходимо выделить теории и методы, которые непосредственно не входят в предметную область "развитие персонала", но представляют интерес в контексте заявленного исследования. К ним следует отнести:

- теорию дисфункций [23];
- (систему сбалансированных показателей – BSC [18];
- теорию ограничений, направленной на системный поиск и устранение внутренних препятствий ("узких мест") достижения целей [6];
- метод анализа иерархий (МАИ) и метод аналитических сетей (МАС) как синтетические методы прогнозирования, в т. ч. показателей развития персонала [20, 21].

В первоначальном (базовом) виде методы аналитической иерархии и аналитической сетей представляли собой синтез метода дерева целей, методов экспертных оценок, матричного (математического) метода. Однако эти теории, представляющие несомненную ценность, крайне слабо учитывают влияние на выбор целевых показателей деловых ситуаций (в т. ч. производственных и управленческих), игнорируют необходимость наряду с ограничениями выделять, измерять и оценивать критические факторы – ресурсы, механизмы, процессы, при наличии (отсутствии) которых принципиально невозможно достижение конкретной цели. Видно явное противоречие между МАИ и МАС, с одной стороны, и SWOT-анализом, с другой. МАИ и МАС отражают влияние акторов на фокус прогнозирования, SWOT-анализ выявляет наиболее значимые внешние и внутренние факторы функционирования и развития социально-экономических систем, результаты взаимодействия этих факторов. Устранение этого противоречия возможно при разграничении акторной и факторной вероятностей и их перемножения. Необходимо отметить, что результаты прогнозирования на основе экономической модификации МАИ и МАС необходимо для определения приоритетных направлений развития персонала на промышленных предприятиях и в организациях при опре-

делении их значимости и установлении шансов реализации. Вместе с тем оценка реализуемости направлений развития персонала и инвестирования в индивидуальный человеческий капитал может обуславливать поиск и выявление критических позитивных или негативных факторов мотивации, что игнорируется как отечественными, так и зарубежными учеными. Критические факторы необходимы и для оценки эффективности отдельных функций развития персонала (адаптации, обучения, управления карьерой). Наконец, наличие критического фактора в разрезе конкретного целевого показателя развития позволяет диагностировать условия риска, уйдя от смешения данных условий от условий неопределенности. В настоящее время данные области исследования еще не разработаны. Оценка значимости направлений и функций развития персонала, инвестирования в человеческий капитал и трудовой потенциал зависит от информационных условий деятельности (определенности, риска и неопределенности). Между тем в литературе имеются примеры комбинирования множества Парето и критериев принятия решений в условиях неопределенности без предварительной диагностики информационных условий [2]. В условиях риска можно воспользоваться модифицированным критерием Гурвица, а в условиях неопределенности – модифицированной технологией сочетания критерия Сэвиджа и критерия Вальда. При этом следует учитывать теорию жизненного цикла предприятий [1]. Для исследования сценариев развития персонала в условиях риска и неопределенности следует обратить внимание на теорию перспектив Д. Канемана и А. Тверски [8]. Наконец, следует учитывать тенденцию повышения объективности экспертных оценок за счет обеспечения соответствия между балльными экспертными оценками и динамикой прогнозных индикаторов в присущих им единицах измерения (что отсутствует как в МАИ, так и в МАС). Одним из первых попытку устранения этого недостатка предпринял аспирант Ивановского государственного университета В. А. Скулин [22, с. 169].

Переход к цифровой экономике предполагает, что такая важная социально-экономическая сфера как развитие персонала промышленных предприятий и организаций будет охвачена синтезом человеческого и машинного интеллекта. Такими человеко-

машинными системами являются экспертные системы. Однако нам не известно ни одной экспертной системы, которая охватывала предметную область "развитие персонала" или ее отдельные части. Более того, в силу вышеназванных недостатков не могут прямо быть включены в экспертную систему "Развитие персонала" экспертная система "Expert Choice" (МАИ) и экспертная система "Super Decisions" (МАС) (см.: [21]). Вместе с тем теория экспертных систем достаточно разработана [19, 13].

Имеющиеся в стране экспертные системы в сфере управления персоналом имеют принципиальные недостатки. В Компьютерном комплексе "Служба персонала" отсутствуют дифференцированные профили компетенций сотрудников с учетом уровня управления, функциональной специализации. В системе "Персона" (как и в комплексе "Служба персонала") не решаются важнейшие задачи оценки персонала по степени достижения целей, определения человеческого капитала и трудового потенциала, измерения экономической и социальной эффективности систему управления человеческими ресурсами.

Разрабатываемая экспертная система содержит элементы, обладающие признаками научной новизны. К ним относятся:

- принципы и правила отбора целевых оценочных показателей эффективности и результативности хозяйственной деятельности предприятия;

- использование авторской экономической модификации методов анализа иерархий и аналитических сетей при обосновании прогнозных значений постоянных и предельных значений развития персонала;

- определение реализуемости (вероятности реализации) целевых показателей развития с учетом акторных и факторных вероятностей;

- определение степени потенциальной деградации трудового потенциала и систем управления развитием персонала промышленных предприятий на основе развития теории дисфункций;

- идентификация условий риска на основе выявления критических факторов;

- определение динамических пропорций между показателями развития предприятий и организаций, с одной стороны, и показателями развития персонала, с другой;

– измерение и оценка экономической эффективности систем развития персонала промышленных предприятий и организаций и систем управления данным развитием с учетом вида прибыли (добавленной стоимости) – предпочтительной, допустимой, приемлемой (удовлетворительной), сбалансированной, и наличия критических факторов влияния.

Таким образом, разрабатываемая экспертная система, учитывающая фактическую, прогнозную и нормативную информацию, обладает способностью к обновлению. Она может одновременно выполнять диагностическую, оценочную, аналитическую, проектную и консультативную функции.

Библиографический список

1. *Адизес И.* Управление жизненным циклом корпорации : пер. с англ. 4-е изд. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. 512 с.
2. *Андреанова И. Д.* Методы сравнительного анализа результатов деятельности стратегических бизнес-единиц промышленных предприятий : дис. ... канд. экон. наук. Н. Новгород, 2017. 204 с.
3. *Апенько С. Н.* Методология, теория и практика оценки персонала в современных условиях : монография. М. : Информ-Знание, 2005. 564 с.
4. *Базаров Т. Ю.* Технология центров оценки персонала: процессы и результаты : практическое пособие. М. : КНОРУС, 2016. 302 с.
5. *Генкин Б. М.* Экономика и социология труда : учебник для вузов. 5-е изд., доп. М. : Норма, 2003. 416 с.
6. *Голдратт Э.* Цель-2. Дело не в везении : пер. с англ. М. : Альпина Паблшер, 2018. 230 с.
7. *Громова О. Н.* Формирование стратегии управления персоналом организации (теоретический и методологический аспекты) : дис. ... д-ра экон. наук. М., 1999. 286 с.
8. *Канеман Д.* Думай медленно... решай быстро. М. : АСТ, 2015. 653 с.
9. *Кибанов А. Я.* Управление персоналом. Регламентация труда / А. Я. Кибанов, Г. А. Мамед-Заде, Т. А. Родкина. М. : Экзамен, 1999. 576 с.
10. *Кибанов А. Я.* Оценка экономической и социальной эффективности управления персоналом организации. М. : Проспект, 2012. 44 с.
11. *Круглов М. И.* Стратегия управления компанией : учеб. для вузов. М. : Русская деловая литература, 1998. 768 с.

12. *Кудрявцева Е. И.* Управленческий потенциал персонала: функции против институций. СПб. : Социально-гуманитарное знание, 2015. 224 с.
13. *Ларичев О. И.* Теория и методы принятия решений, а также Хроника событий в волшебных странах : учебник. М. : Логос, 2000. 296 с.
14. *Лифшиц А. С.* Концепция развития потенциала управленческого персонала промышленных предприятий. М. : Наука, 2003. 234 с.
15. *Лифшиц А. С.* Профиль эффективного руководителя: требования и противопоказания // Человек и труд. 2003. № 3. С. 83–85.
16. *Лифшиц А. С., Павлишина А. К.* Измерение и оценка качества мотивации в системе целевого управления промышленными предприятиями // Russian Journal of Management. 2017. Т. 5, вып. 4. С. 640–649.
17. *Одегов Ю. Г.* Оценка эффективности работы с персоналом: методологический подход / Ю. Г. Одегов, К. Х. Абдурахманов, Л. Р. Котова. М. : Альфа-Пресс, 2011. 752 с.
18. *Рамперсад К. Хьюберт.* Универсальная система показателей деятельности: Как достигать результатов, сохраняя целостность : пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. 352 с.
19. *Романов В. П.* Интеллектуальные информационные системы в экономике : учеб. пособие. М. : Экзамен, 2007. 496 с.
20. *Саати Т.* Принятие решений. Метод анализа иерархий : пер. с англ. М. : Радио и связь, 1989. 316 с.
21. *Саати Т.* Принятие решений при зависимостях и обратных связях: Аналитические сети : пер. с англ. М. : ЛЕНАНД, 2015. 360 с.
22. *Скулин В. А.* Формирование системы оперативного контроллинга производственных и коммерческих результатов промышленного предприятия (на примере предприятий хлебопекарной отрасли) : дис. ... канд. экон. наук, Иваново, 2010. 201 с.
23. *Сухарев О. С., Палаш С. В.* Дисфункции экономических систем и управления. М. : ЛЕНАНД, 2016. 304 с.
24. *Том Н.* Развитие персонала как инструмент управления предприятием // Проблемы теории и практики управления. 1993. № 2. С. 69–74.

ББК 65.011
УДК 330.16, 330.117

Е. Е. Николаева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ЧЕЛОВЕК В СТРУКТУРЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА *

Рассматривается хозяйственный механизм современного информационного общества, изменения в котором влияют на поведение человека и принятие им важных решений. Обращено внимание на значимость субъективного фактора хозяйственного механизма современного общества.

Ключевые слова: человек, субъективный фактор, хозяйственный механизм, информационное общество, цифровая экономика, информационный человек.

Е. Е. Nikolaeva

MAN IN STRUCTURE ECONOMIC MECHANISM MODERN INFORMATION SOCIETY

The economic mechanism of the modern information society, changes in which affect human behavior and making important decisions, is considered. Attention is paid to the importance of the subjective factor of the economic mechanism of modern society.

Key words: man, subjective factor, economic mechanism, information society, digital economy, informational person.

Одним из фундаментальных вопросов теории общественного воспроизводства является соотношение между объективным и субъективным, особенно применительно к хозяйственной деятельности людей.

© Николаева Е. Е., 2019

* *Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00329 «Теоретико-методологические основы расширенного понимания хозяйственного механизма в современной экономике».*

Человек играет важную роль в функционировании сложного многоуровневого хозяйственного механизма общества. Сам человек не является непосредственным элементом хозяйственного механизма, но относится к нему посредством экономических отношений, в которые люди вступают в процессе общественного воспроизводства, взаимодействуя с другими элементами производительных сил (технико-экономические, организационно-экономические, социально-экономические отношения). Тема хозяйственного механизма достаточно глубоко была проработана советскими экономистами применительно к условиям социалистического общества [1, 4, 6]. Как отмечал Л. И. Абалкин, «деятельность человека, в том числе и в процессе управления, социально детерминирована, она всегда определяется объективными факторами. Но это не предполагает однозначности и стереотипности поведения. Перед человеком как субъектом общественного развития (и субъектом управления) всегда возникает ситуация выбора той или иной линии поведения, принятия определенного решения» [6, с. 219–220].

Современное общество характеризуется как информационное, как цифровая экономика. Под цифровой экономикой подразумевается система сетевых отношений между хозяйствующими субъектами по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ, основанная на использовании информационных технологий, возможностях Интернета. В такой экономике информация выступает частью производительных сил, которая меняет и другие элементы – средства труда, применяемые технологии, самого человека.

Любое решение, принимаемое людьми на различных уровнях социально-экономической системы, основано на анализе доступной информации. При этом сам хозяйственный механизм общества предстает как носитель и переработчик огромного объема информации. Приходится решать задачи с неопределенными условиями, в которых действия по шаблону не будут способствовать прогрессивному развитию общества. Информационно-сетевая (цифровая) экономика, возрастающая информационная потребность и определенная зависимость от информации (ее объема, качества, своевременности и проч.) способствует формированию «информационного человека» [5], который вы-

ступает как «сетевой человек». «В отличие от традиционного человека он включен во многие сети – самостоятельные, независимые и не-субординированные образования, формирующие свойственные им мышление и поведение агентов...» [2, с. 133]. Все названное существенно осложняет систему экономических отношений между людьми по поводу функционирования общественного воспроизводства, предъявляет новые требования к самому человеку, уровню его образования, компетенций, порождает новые проблемы и противоречия.

Информационно-сетевой человек вынужден постоянно интересоваться новыми информационно-коммуникационными технологиями, чтобы развиваться в ногу со временем, предоставлять обратную связь бизнесу и государству (законодателям), которые представляют интересы общества, и уметь предотвратить негативные последствия для себя и окружающих. Как отмечает К. Шваб и Н. Дэвис, «технологии – продукт отдельных людей, действующих в своих интересах и, возможно, не знакомых с мнениями других социальных групп или не осознающих более широкие последствия. Обратная связь очень важна, она дает обществу возможность коллективно определять наиболее желательные способы применения технологий Четвертой промышленной революции и сообщать бизнесу и регуляторам, какие проблемы вызывают больше всего беспокойства» [7, с. 271]. Исследование современной хозяйственной системы как взаимодействия прямых и обратных связей, как целостности, имеющей кибернетическую природу, позволяет более широко представить современный хозяйственный механизм общества.

Повышение значимости субъективного фактора развития в современных условиях связано с тем, что в условиях информационного общества расширяются возможности выбора и, следовательно, усиливается ответственность за качество принимаемых решений. При этом исключительно важно учитывать объективные экономические условия, действие объективных экономических законов. Если принимаемые решения вступают в противоречие с постоянно изменяющимися условиями развития общественного производства, то проявляются негативные (отрицательные) последствия действия субъективного фактора.

Действие субъективного фактора в соответствии с методологией институциональной экономики принимает форму институтов (по Марксу, надстроечных элементов). Согласно неинституциональной теории, «институты существуют для уменьшения неопределенностей, сопровождающих взаимодействие между людьми. Эти неопределенности возникают вследствие сложности как самих проблем, требующих решения, так и «программ» решения (если воспользоваться компьютерной терминологией), которыми располагает индивид... Неопределенности возникают из неполноты информации о поведении других индивидов» [3, с. 43]. Как отмечает Д. Норт, институты «ведут к тому, что идеи, идеологии и догмы часто играют важнейшую роль в том выборе, который делает человек» [3, с. 39]. Идеология, политические учреждения, общественные организации, менталитет и другие элементы существенно влияют на поведение людей, а значит и на хозяйственный механизм.

Поскольку современный человек вступает в отношения с другими людьми, задача хозяйственного механизма заключается в том, чтобы согласовывать экономические интересы людей. Для этого необходима полнота набора и действия институтов (формирование соответствующей институциональной среды), ориентированность общих начинаний и усилий прежде всего на социальный результат. Для современной России рассогласованность интересов как острая проблема не менее важна, чем тема монополизма, спекуляции и коррупции. Кроме этого чрезвычайно важно, чтобы институциональная среда как совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которая образует базис для производства, обмена и распределения, была адекватна объективным экономическим законам, объективным условиям, в которых осуществляется общественное воспроизводство.

Экономическая деятельность людей невозможна без мотивации, то есть осознания экономических интересов, формой проявления которых являются стимулы. Д. Норт назвал стимулы «фундаментальными детерминантами экономического поведения» [3, с. 172]. Стимулы могут быть как мощным рычагом, усилителем, так и препятствием для разработки новшеств, внедрения новаций в производство, учета социальных, духовных,

нравственных ценностей. Система стимулов различается в зависимости от типа хозяйственного механизма. В современном обществе, основанном на многообразии форм собственности, сохраняется противоречие между интересами собственников и наемных работников, кроме того остается противоречие между интересами индивида, группы (коллектива), общества в целом. Прибыль, зарплата, премии являются методами хозяйствования, рычагами управления в социально-экономической системе. Они влияют на то, в какой сфере, отрасли, территории будет осуществлять деятельность человек, какого типа решение (экономическое или социальное) будет принято работником. Через эти элементы проявляются противоречия между различными экономическими субъектами.

Современное информационное пространство позволяет достаточно быстро осуществить сравнение вариантов трудоустройства по условиям руда и его оплате, выбрать подходящую вакансию, направить резюме работодателю, получить работу. Все это говорит о том, что в условиях цифровой экономики изменяется система трудовых отношений, возникает такой феномен, как виртуальный работник и виртуальный работодатель, фрилансер – человек, работающий на себя и не привязанный к месту, другими словами, человек, работающий в Интернете, удалённо, не являясь штатным работником организации, работая на основе заключения обычного договора на определенный срок для решения определенной задачи. Работодателям требуются новые специалисты в области информационно-коммуникационных технологий, которым, порой, еще нет названий, а многие существовавшие долгие годы профессии исчезают. Для работников в сфере IT-технологий происходит размытие границ между рабочим временем и временем досуга.

Конкуренция как инструмент рыночного экономического механизма позволяет удовлетворять как потребности людей в трудоустройстве, так и потребности работодателей в необходимых ему работниках. Существует целый ряд Интернет-площадок, предлагающих информацию о вакансиях и работниках. Это негосударственные базы вакансий (hh.ru; avito.ru, rabota.yandex.ru, www.superjob.ru, trudvsem.ru, skillsnet.ru и др.), а также сайты государственных структур (например,

<http://ivzan.ru/> – Интерактивный портал Комитета Ивановской области по труду; www.rostrud.ru – Роструд. Федеральная служба по труду и занятости). Но процессы трудоустройства идут стихийно. Рыночный механизм саморегулирования неизбежно приводит к тому, что трудовые отношения, заключенные таким способом, как правило достаточно быстро прекращаются по различным экономическим и социальным причинам как по инициативе работника, так и работодателя. Можно сказать, что действует санирующая функция рынка. Возникают ситуации дефицита одних профессий и переизбытка других. Так, острой проблемой для Ивановской области является дефицит педагогов в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях. Рыночные преобразования последних 25–30 лет привели к тому, что престиж профессии учителя существенно упал под влиянием социально-экономических и институциональных факторов. Идет старение педагогического состава в школах. Выпускники школ предпочитают идти учиться на те специальности и направления подготовки, которые так или иначе ориентированы на бизнес (менеджеров, юристов, программистов, бухгалтеров, продавцов и проч.). Направление на целевую подготовку по педагогическим профессиям за счет регионального бюджета лишь незначительно способствуют решению проблемы. Требуется изменение взгляда на проблему на федеральном уровне. Без поднятия престижа профессии учителя, без усилий всего общества по воспитанию уважения к этому труду невозможно обеспечить воспроизводство кадров для сферы образования всех уровней.

Ключевым моментом расширенного воспроизводства является обеспечение сбалансированности общественного воспроизводства для сохранения целостности социально-экономической системы. А это в современных условиях можно обеспечить при взаимодействии механизмов саморазвития и различных форм и методов государственного регулирования, которые должны быть адекватны изменяющимся элементам производительных сил. При этом чрезвычайно высока значимость субъективного фактора развития, поскольку государственную политику разрабатывают и реализуют люди.

Библиографический список

1. *Бунич П. Г.* Хозмеханизм: идеи и реальность. М. : Политиздат, 1988. 123 с.
2. *Гриценко А.* Философия совместно разделенной деятельности // Мир перемен. 2013. № 1. С. 129–134.
3. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
4. *Осинов Ю. М.* Основы теории хозяйственного механизма. М. : Изд-во МГУ, 1994. 367 с.
5. *Орлова Т. В.* Информационный человек в современном обществе // Общественное воспроизводство как многоуровневый процесс: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010. С. 212–215.
6. Хозяйственный механизм общественных формаций / под общ. ред. Л. И. Абалкина. М. : Мысль, 1986. 269 с.
7. *Шваб К., Дэвис Н.* Технологии Четвертой промышленной революции : пер. с англ. М. : Эксмо, 2018. 320 с.

ББК 65.054

УДК 332.1:338.27

А. Н. Петров

Россия, Ивановский государственный химико-технологический университет

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕЗЕРВА СРЕДСТВ НА ЛИКВИДАЦИЮ ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ В БЮДЖЕТЕ РЕГИОНА*

Предложена методика применения экономико-математических моделей для прогнозирования величины резервного фонда на ликвидацию лесных пожаров в бюджете региона.

Ключевые слова: лесные пожары, экономико-математическая модель, резервный фонд, прогнозирование, региональный бюджет.

© Петров А. Н., 2019

* *Статья подготовлена по материалам исследований, поддержанных грантом РФФИ № 18-010-00842.*

A. N. Petrov

FORECASTING THE RESERVE OF MEANS FOR LIQUIDATION OF FOREST FIRES IN THE REGIONAL BUDGET

The technique of application of economic-mathematical models for forecasting of size of reserve fund for liquidation of forest fires in the region budget is offered.

Key words: forest fires, economic-mathematical model, reserve fund, forecasting, regional budget.

Лесные пожары на протяжении многих лет являются значительной проблемой отечественного хозяйства. Лесной пожар – опасный и динамичный процесс, возникающий, как правило, случайно во времени и пространстве, зачастую в труднодоступных местах. На их ликвидацию требуются значительные материальные и финансовые средства. Согласно Постановлению Правительства РФ от 10.11.1996 № 1340 «О порядке создания и использования резервов материальных ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [3] создаются резервы материальных ресурсов субъектов Российской Федерации для ликвидации чрезвычайных ситуаций, к которым относятся и лесные пожары. Финансирование расходов по созданию, хранению, использованию и восполнению региональных резервов материальных ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций осуществляется за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 169 Бюджетного кодекса РФ ежегодно составляется и утверждается проект бюджета субъекта Российской Федерации сроком на три года: очередной финансовый год и плановый период. Таким образом, региональным органам власти необходимо ежегодно планировать объем резервных фондов (расходов) на ликвидацию лесных пожаров в региональном бюджете на очередной год и перспективу до трех лет. В соответствии с [3] величина резервных фондов определяется на основе прогнозируемых видов и масштабов чрезвычайных ситуаций, а также предполагаемого объема работ по их ликвидации. Таким образом, перед региональными органами власти ежегодно встает трудная задача: сделать прогноз объема регионального резервного фонда на ликвидацию лесных пожаров на

трехлетний период, исходя из прогнозируемого ежегодного количества лесных пожаров и их площади.

В настоящее время на территории Российской Федерации для мониторинга и прогнозирования лесных пожаров используется ГОСТ 22.1.09-99 [1]. Исходными данными для прогнозирования лесных пожаров являются [1]:

- класс пожарной опасности в лесу по условиям погоды;
- данные о рельефе местности;
- результаты ретроспективного анализа распределения пожаров во времени в рассматриваемом регионе.

Класс пожарной опасности в лесу по условиям погоды определяется по комплексному показателю В. Г. Нестерова [1], который вычисляется на основе данных о температуре воздуха (в градусах с точностью до $0,1^{\circ}\text{C}$) и точке росы на 12 часов по местному времени, а также количества осадков (в мм с точностью $0,5$ мм), выпавших за предшествующие сутки. Общероссийская шкала имеет пять классов пожарной опасности в лесу по условиям погоды: отсутствие опасности, малая, средняя, высокая, чрезвычайная.

В связи с тем, что для расчета комплексного показателя В. Г. Нестерова необходимы суточные данные по погодным условиям с высокой степенью точности, прогнозирование вероятности пожара в конкретном лесном массиве можно осуществлять только на несколько дней. Отсюда следует вывод о том, что официальная методика прогнозирования лесных пожаров [1] не может использоваться для прогнозирования объема регионального резервного фонда на ликвидацию лесных пожаров в плановом году.

Об отсутствии в распоряжении органов власти экономико-математического инструментария способного с приемлемой для практического применения точностью прогнозировать объем как регионального, так и федерального резервного фонда на ликвидацию лесных пожаров, свидетельствует следующий факт. По данным Федерального агентства лесного хозяйства в период с 2014 по 2016 год расходы на тушение лесных пожаров ежегодно превышали плановые в 3 раза [5].

Проведенный в работе [1] статистический анализ динамики годовых затрат на ликвидацию лесных пожаров в Ивановской области за 13 лет позволил сделать следующие выводы:

1. Большая вариация во времени величины годовых затрат на ликвидацию лесных пожаров делает невозможным надежно оценить тренд временного ряда и его циклическую компоненту.

2. Ярко проявляется нерегулярная (случайная) компонента, которая формируется, в основном, под действием случайных факторов различной природы и характера.

3. Отсутствие целесообразности использования классических эконометрических моделей одномерных временных рядов для прогнозирования годовых затрат на ликвидацию лесных пожаров в регионе.

В настоящее время в отечественной литературе приведена спецификация двух экономико-математических моделей, которые можно использовать в бюджетном процессе региона при прогнозировании величины резервного фонда на ликвидацию лесных пожаров.

Авторы работы [2] предложили оптимизационную модель планирования величины регионального резервного фонда на ликвидацию лесных пожаров на среднесрочную перспективу с учетом влияния непредсказуемых погодных факторов. Сущность модели: величина регионального резервного фонда оптимальна, если модуль различия между нею и математическим ожиданием затрат для всех возможных типовых погодных ситуаций с учетом вероятности их реализации будет минимальным (1).

$$F(x) = \sum_{i=1}^m \sum_{v=1}^N |x_i - M(Z_v)| \cdot p_v \rightarrow \min, \quad (1)$$
$$i = \overline{1, m}$$
$$\sum_{v=1}^N p_v = 1$$

где m – период (количество лет) среднесрочного планирования; x_i – величина регионального резервного фонда на ликвидацию лесных пожаров на i -тый финансовый год; $M(Z_v)$ – математическое ожидание затрат в v -ой типовой погодной ситуации; p_v – вероятность, с которой реализуется типовая погодная ситуация v ; N – количество возможных типовых погодных ситуаций.

Исходя из статистических данных о лесных пожарах, произошедших на территории региона за достаточно длительный период времени (более 15 лет), следует выделить три вида погодных исходов: благоприятный, средний, неблагоприятный. В зависимости от погодных условий происходит колебание годовых затрат (в сопоставимых ценах) на ликвидацию лесных пожаров. Степень отклонения годовых затрат от математического ожидания определяет содержание погодного исхода. Если фактические затраты превышают математическое ожидание больше, чем на величину среднеквадратического отклонения (σ) – год относится к неблагоприятному. Если математическое ожидание затрат превышает фактические больше, чем на величину σ – к благоприятному. Все остальные годы относятся к средним. Относительные частоты для каждой группы погодных исходов (p_i) определяются отношением числа лет каждого исхода к общему числу лет анализируемого периода.

Модель (1) позволяет получить интервальный прогноз величины регионального резервного фонда на ликвидацию лесных пожаров на весь плановый бюджетный период – три года. При этом встает проблема: как распределить полученную величину регионального резервного фонда по годам бюджетного периода?

Решить указанную проблему можно используя модель (2).

В работе [4] на базе теории управления запасами со случайным спросом предложена экономико-математическая модель прогнозирования объема регионального резервного фонда на ликвидацию лесных пожаров на плановый год:

$$F(y) = \frac{\lambda^n}{\Gamma(n)} \int_0^y u^{n-1} e^{-\lambda u} du = \frac{c_2}{c_1 + c_2}, \quad (2)$$

где $F(y)$ – оптимальная величина резерва средств на ликвидацию лесных пожаров в регионе; λ – параметр экспоненциального закона распределения плотности вероятности затрат на ликвидацию единичного лесного пожара в регионе; n – математическое ожидание числа лесных пожаров в плановом году; y – затраты на ликвидацию лесных пожаров; $u^{n-1} e^{-\lambda u}$ – распределение плотности вероятности затрат на ликвидацию лесных пожаров в регионе; u – параметр интегрирования; $\Gamma(n)$ – гамма-функция

Эйлера; c_1 – уровень инфляции в плановом году; c_2 – ставка по кредиту коммерческого банка.

По модели (2) производится прогноз оптимальной величины резерва средств на ликвидацию лесных пожаров в регионе на первый год бюджетного периода. Остаток средств, полученных по модели (1), распределяется между вторым и третьим годом бюджетного периода в соответствии с выявленными вероятностями наступления погодных ситуаций в регионе.

В заключение следует отметить, что информационной базой для получения численных значений параметров для моделей (1) и (2) являются динамические ряды (выборка не менее 15 наблюдений) показателей: годовое количество лесных пожаров в регионе и величина затрат на их ликвидацию в сопоставимых ценах.

Библиографический список

1. ГОСТ Р 22.1.09-99 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Мониторинг и прогнозирование лесных пожаров. Общие требования.
2. *Ильченко А. Н., Бутько Е. В.* Влияние погодного риска неопределенности чрезвычайных ситуаций на формирование региональных резервов: модельный подход // *Финансы и бизнес.* 2016. № 3. С. 20–34.
3. О порядке создания и использования резервов материальных ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Постановление Правительства РФ от 10.11.1996 № 1340.
4. *Петров А. Н.* Модели прогнозирования региональных резервных фондов на ликвидацию лесных пожаров // *Известия высших учебных заведений. Сер.: Экономика, финансы и управление производством.* 2018. № 3 (37). С. 53–60.
5. *Топалов А., Непреба П.* Как Россия теряет на лесных пожарах миллиарды рублей [Электронный ресурс] // *Газета.Ru* 2017. 17.07. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/07/12/10783862.shtml> (дата обращения: 17.12.2018).

ББК 65.261
УДК 336.7

И. В. Пузырев

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ*

Анализируется влияние современных цифровых технологий на денежно-кредитную систему в контексте государственного регулирования денежно-кредитных отношений. В центре внимания автора находится технология блокчейн, позволяющая ликвидировать финансовых посредников. Рассматриваются преимущества и риски технологии.

Ключевые слова: денежно-кредитная система, цифровая трансформация, блокчейн, финансовые посредники, государственное регулирование.

I. V. Puzyrev

THE PROBLEMS OF GOVERNMENTAL REGULATION OF MONETARY AND CREDIT RELATIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

The article analyzes the impact of modern digital technologies on the monetary system in the context of state regulation of monetary relations. The author focuses on the blockchain technology, which allows liquidating financial intermediaries. The advantages and risks of technology are considered.

Key words: monetary system, digital transformation, blockchain, financial intermediaries, government regulation.

Современные информационные технологии оказывают существенное влияние на экономику. Достигается это влияние во многом благодаря совершенствованию коммуникации между людьми. Экономические субъекты могут взаимодействовать

© Пузырев И. В., 2019

* *Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00329 «Теоретико-методологические основы расширенного понимания хозяйственного механизма в современной экономике».*

друг с другом напрямую, минимизируя участие посредников или ликвидируя их вовсе. Так, сервис поиска попутчиков Bla-BlaCar позволяет напрямую связать водителя и пассажира, минуя юридическое лицо – перевозчика и государственные органы, осуществляющие контроль за сферой перевозок. Или если раньше для того, чтобы продать какую-либо вещь, нужно было подавать объявление в газету, то сейчас есть возможность разместить его бесплатно на Avito. Не стоит забывать и об огромном количестве товаров и услуг, реализуемых самозанятыми гражданами посредством интернета. Посредники все еще остаются в лице Интернет-сервисов, но их доля в стоимости конечных продуктов минимальна.

Современную денежно-кредитную систему невозможно представить без посредников. Так, коммерческие банки выступают посредником между экономическими субъектами со свободными финансовыми ресурсами и субъектами с нехваткой средств. В российской действительности мы наблюдаем ситуацию, когда ставки по вкладам едва достигают темпа роста цен, а ставки по кредитам выше рентабельности большинства предприятий. Этот разрыв обусловлен банковскими рисками, связанными с невозвратом кредитов, а также естественным желанием банка получить прибыль на разнице процентных ставок. В результате население не так охотно несет свободные средства во вклады, а предприятия не имеют возможности профинансировать свою деятельность по высоким ставкам. Возможно ли нормализовать уровень ставок при помощи современных технологий? Какие риски возникают в этой связи?

Одним из современных путей решения данной проблемы является P2P-кредитование, расшифровывается как «peer-to-peer кредитование» («одноуровневое кредитование») или «person-to-person кредитование» («кредитование от человека человеку») [4]. Смысл технологии сводится к перераспределению средств между экономическими субъектами со свободными финансовыми ресурсами и субъектами с нехваткой средств без участия традиционных финансовых институтов в лице коммерческих банков. В системе P2P-кредитования кредитор (он же вкладчик) вправе рассчитывать на более высокий процент по вложенным средствам, однако весь риск невозврата по кредиту полностью

ложится на него. В свою очередь заемщик вправе рассчитывать на сниженную по сравнению с банковским рынком ставку. Уровень ставок может быть как фиксированным, так и динамическим. В последнем случае конечная ставка будет определена посредством аукциона.

Одну из первых в мире площадок для P2P-кредитования организовала британская компания Zone of Possible Agreement в 2005 году. В 2006 году открылись американские площадки Prosper и Lending Club. В России площадки для P2P-кредитования широкого распространения не получили. Можно выделить несколько небольших микрофинансовых организаций, применяющих технологию P2P-кредитования, однако их объем операций несоизмеримо мал по сравнению с банковским сектором. На наш взгляд, это связано с тем, что существенного изменения процентной ставки в конечном итоге добиться не получилось. Ликвидации финансового посредника, взимающего плату с экономических субъектов за свои услуги, не произошло, на смену коммерческому банку пришла небанковская кредитная организация.

Однако технологический прогресс не стоит на месте, в последние годы довольно широкое распространение получила технология, позволяющая полностью ликвидировать финансовых посредников современной денежно-кредитной системы. Речь идет о технологии блокчейн, представляющей собой распределенную базу данных без общего сервера. Поскольку единый центр обмена информации отсутствует, то пользователи получают возможность взаимодействовать друг с другом напрямую, без участия каких бы то ни было посредников [1].

При этом следует учитывать тот факт, что ликвидация посредников несет в себе не только выгоды от сокращения стоимостной цепочки, но и существенные риски, связанные с отсутствием регулирования. На сегодняшний день взаимодействие государственных органов власти с финансовыми посредниками является ключевым элементом в противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Так, коммерческие банки передают информацию о подозрительных операциях в Росфинмониторинг, который в свою очередь принимает соответствующие меры [5].

Можно предположить, что в отсутствие посредников Росфинмониторингу придется самостоятельно производить мони-

торинг всех операций после принятия соответствующих нормативно-правовых актов. Однако проблема заключается не столько в отсутствии закона, сколько в самой природе технологии блокчейн, предполагающий анонимность ее пользователей. Подтверждением тому является официальный отзыв Правительства Российской Федерации на законопроект «О цифровых финансовых активах» [3]. Правительство отмечает, что отсутствие механизма установления собственников цифровых финансовых активов и лиц, ответственных за функционирование систем цифровых финансовых активов, не позволит противодействовать криминализации данной сферы и использованию названных активов в противоправных целях, а также обеспечить защиту соответствующих прав собственности [2].

Очевидно, что организации, осуществляющие контрольные функции в сфере денежного обращения, предпримут все возможные меры по устранению угрозы. Например, межправительственная группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) в настоящее время активно разрабатывает нормы международного регулирования криптовалют. По словам представителей организации, эти нормы должны будут соблюдаться финансовыми регуляторами по всему миру и распространяться на биржи цифровых валют, кошельки и первичные предложения монет (ICO). Вполне вероятно, что совместными усилиями контролирующим организациям удастся разработать меры по регулированию блокчейн-транзакций. Вместе с тем нельзя допустить ситуации «борьбы с ветряными мельницами», когда на содержание контролирующих организаций тратятся огромные ресурсы, а результат их деятельности неочевиден по причине объективной неподконтрольности большей части операций.

В заключение хотелось бы отметить, что любые технические новшества сопряжены с возможностями и рисками для общества. Технический прогресс невозможно остановить, и человечеству остается только адаптироваться под его условия. Если раньше денежно-кредитная система полностью контролировалась государством, то сейчас появляются саморегулирующиеся структуры, способные существовать без государственного вмешательства. Еще несколько лет назад трудно было представить фидуциарные деньги без государства. Сегодня же на рынке об-

ращается несколько сотен или даже тысяч криптовалют, стоимость которых поддерживается за счет технологий, а не авторитета властных структур.

Библиографический список

1. *Грошева Е. К., Невмержицкий П. И.* Блокчейн – новая революция // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 1. С. 17–23.
2. Официальный отзыв Правительства РФ (Комитет Государственной Думы по финансовому рынку). URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 19.02.2019).
3. Официальный сайт государственной думы. URL: <http://duma.gov.ru/> (дата обращения: 20.02.2019).
4. Словарь банковских терминов. URL: <https://www.banki.ru/wikibank/> (дата обращения: 17.02.2019).
5. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

ББК 65.24
УДК 331.1

Н. С. Рычихина

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ КОМАНД РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Программа перехода отечественной экономики на цифровой формат не может быть реализована без эффективно работающих проектных команд, специалисты которых должны обладать знаниями информационно-коммуникационных технологий и активно использовать в своей профессиональной работе передовые программные продукты. В докладе рассматриваются требования к подбору участников и формированию проектных команд, особенности организации их работы для выполнения сроков реализации проектов.

Ключевые слова: проектная команда, цифровая экономика, инновационные проекты.

N. S. Rychikhina

FORMATIONS OF EFFECTIVE TEAMS OF IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE PROJECTS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

The program of transition of domestic economy to a digital format can't be realized without effectively working design teams which experts have to have knowledge of information and communication technologies and actively use the advanced software products in the professional work. In the report requirements to selection of participants and formation of design teams, features of the organization of their work for performance of terms of implementation of projects are considered.

Key words: design team, digital economy, innovative projects.

Активное использование последние несколько лет проектного управления в государственном и муниципальном регулировании экономики, а также внедрение его инструментария для продвижения инновационного коммерческого бизнеса основывается на формировании команд профессионалов (проектных команд), которые отвечают за все этапы жизненного цикла проекта: от появления идеи, создания инновационного продукта (услуги, работы) и до завершения процесса нововведений.

В цифровой экономике члены проектной команды должны быть не только профессионалами в своей области, но и в максимальной степени в своей работе использовать современные возможности информационных технологий.

В проектной деятельности разработка инновационного продукта, инновационной услуги, как и ее массовое производство, и внедрение на рынок, уже просто не представляется без компьютерных технологий [1, с. 58; 2, с. 93].

В контексте данной проблемы изучение методологических подходов к формированию эффективных проектных команд является актуальной задачей, имеющей важное научное и практическое значение.

Традиционно формирование проектных команд основывается на следующих принципах:

- каждый член команды, должен быть профессионалом в своей области;
- у каждого члена команды должно быть чувство общей цели, командный дух;

– руководитель проекта должен владеть информацией о том, какие способности и знания есть у членов команды, и использовать их для работы над проектом в соответствии с необходимостью;

– энергия команды должна быть направлена на достижение целей и решение задач, а не на выяснение отношений и конкуренцию;

– поощряются различные мнения, открытые высказывания и свободный обмен ими;

– члены команды устанавливают высокие критерии работы и поощряют друг друга достигать цели проекта.

С переходом к новому формату экономики, появляются и новые требования к сотрудникам проектных команд:

– они должны знать особенности нормативного регулирования информационной среды;

– сотрудники проектных команд должны уметь работать на современных цифровых технологиях;

– членам команд необходимы знания направлений цифрового государственного регулирования и проблем цифровой безопасности.

В условиях цифровизации общества члены проектной команды должны уметь работать с современными программными продуктами и быть связаны друг с другом многочисленными коммуникационными интернет-каналами.

Специалисты должны обладать умениями составлять проекты в электронном виде с модификацией развития событий, оценкой доходности, расчетом социально-экономической эффективности, учетом возможных рисков и определением сроков реализации. Всё это возможно только с использованием современных программных продуктов управления проектами (Open Plan, Cobra, Welcom Home–Web, Spider Project, Primavera др.) [3].

Проектная команда, пользуясь современными программными продуктами и инструментарием, должна:

- полностью осуществлять планирование, организацию и контроль реализации проекта от его замысла до завершения;

- проводить декомпозицию целей и задач проекта, формировать пакеты работ;

- строить с помощью программных средств сетевую диаграмму реализации проекта, в которой должны быть наглядно

выделены все работы и события, указаны временные сроки и финансовые объемы расходования средств на каждом этапе проекта;

- на основании сетевой диаграммы формировать календарный план проекта, определять и мобилизовать резервы времени, предупреждать возможные срывы в ходе реструктуризации;
- разрабатывать матрицу распределения ответственности за отдельные этапы (пакеты работ) между членами команды.

Что бы справиться с таким объемом работ сотрудники проектных команд должны:

- обладать цифровой экономической грамотностью;
- уметь искать экономическую информацию;
- уметь читать с экрана цифрового устройства и усваивать эту информацию;
- применять различные цифровые инструменты для повышения эффективности своего труда;
- использовать передовые цифровые технологии для работы в любом месте и в любое время с отечественными и зарубежными контрагентами.

Понятие «цифровая грамотность» специалистов проектных команд, работающих в цифровой экономике, включает в себя несколько составляющих [4, 5]:

- цифровые компетенции,
- цифровое потребление,
- цифровую безопасность.

Далее остановимся на составляющих цифровой грамотности более подробно.

Цифровая экономическая грамотность сотрудников включает личностные, технические и интеллектуальные навыки, которые необходимы для того, чтобы в рамках реализации проектов вести коммерческую, производственную, маркетинговую и финансовую деятельность.

К цифровым компетенциям, которыми должны обладать члены проектных команд относятся: владение технологиями поиска экономической информации в Интернете, способность проверки ее на достоверность, умения создавать мультимедийный контент для размещения в сети Интернет, готовность использовать интернет-средства коммуникаций при ведении переговоров,

умения выполнять финансовые операции через интернет, использовать онлайн-сервисы для предоставления и получения услуг и товаров.

Цифровое потребление отражает уровень доступности для команды различных цифровых технологий и уровень их использования (доступность высокоскоростного интернета, наличие цифровых устройств для эффективной работы).

К цифровой безопасности относятся владение навыками безопасной работы в сети, а именно способность защитить коммерческие проектные данные, обеспечить конфиденциальность и целостность информации, обезопасить ее от вирусов, уровень культуры общения в социальных сетях, соблюдение этических и правовых норм при размещении цифрового контента в сети.

В завершении хотелось бы сказать, что в условиях цифровой экономики для успешной реализации инновационных проектов при формировании эффективных команд надо подбирать лучших специалистов в своей области со знаниями информационно-коммуникационных технологий и активно использующих в своей профессиональной работе передовые программные продукты.

Библиографический список

1. Ильченко А. Н., Петров А. Н., Гонова О. В., Рычихина Н. С., Кузнецова С. В., Бегларян Л. Р. Методология измерений и структурная эволюция региональной экономики: тенденции развития в 21 веке : монография. М. : ИНФРА-М, 2018. 243 с.

2. Рычихина Н. С. Проектное управление реструктуризацией социально-экономических систем // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2018. № 1 (53). С. 57–60.

3. Рычихина Н. С. Управление развитием социально-экономических систем на основе инновационной реструктуризации : монография / Иван. гос. хим.-технол. ун-т. Иваново, 2016. 156 с.

4. Рычихина Н. С. Проблема кадрового обеспечения цифровой экономики // Интеграция науки и практики как механизм развития цифровой экономики : сб. ст. Международной научно-практической конференции. Ярославль, 2018.

5. Рычихина Н. С. Особенности проектного управления при многоэтапной реструктуризации социально-экономических систем // Статистика в цифровой экономике: обучение и использовании : сб. материалов международной научно-практической конференции / Санкт-Петербургский государственный экономический университет. СПб., 2018. С. 135.

ББК 60.543
УДК 316.7

Н. Ю. Смольницкая, А. А. Валинурова, М. А. Гришаева
Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

РИСКИ ПРИ ИПОТЕЧНОМ КРЕДИТОВАНИИ

Рассмотрено ипотечное кредитование как важное направление развития экономики России, риски ипотечного кредитования, важность страхования предмета залога, приведен пример оценки риска при ипотечном кредитовании на условиях ПАО «Сбербанк», определены факторы, повышающие риски ипотечного кредитования, а также способы снижения кредитного риска.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, кредитный риск, оценка риска, страхование, залоговое обеспечение, залог недвижимости.

N. Yu. Smolnitskaya, A. A. Valinurova, M. A. Grishaeva

RISKS IN MORTGAGE LENDING

Considered mortgage lending as an important direction of development of the Russian economy, the risks of mortgage lending, the importance of insurance of the collateral, is an example of a risk assessment in mortgage lending on the conditions of PAO «Sberbank», identifies factors that increase the risks of mortgage lending, as well as ways to reduce credit risk.

Key words: mortgage lending, credit risk, risk assessment, insurance, collateral, real estate collateral.

Развитие ипотечного кредитования, на сегодняшний день, является одним из наиболее важных направлений развития экономики России, поскольку ипотечное кредитование позволяет ускорять процессы концентрации капитала и стимулировать воспроизводственные процессы.

С ипотечным кредитованием связано большое количество различных рисков, как для кредиторов, так и для заемщиков. Основным риском является риск неплатежа, или, как его еще называют, кредитный риск, который представляет собой риск уплаты долгов по ипотеке не вовремя или полного невозврата ипотечного кредита. Этому риску подвергается кредитор (неполучение ожи-

даемых и прогнозируемых им денежных доходов в результате неплатежеспособности заемщика).

Риски ипотечного кредитования обуславливают необходимость создания стабилизирующих их противовесов. Одна из главных ролей в этом принадлежит страхованию. Ипотечный рынок без страховых услуг существовать не может, поскольку институт страхования дает возможность снижать или перераспределять основные ипотечные риски, позволяя институту ипотеки нормально функционировать.

Согласно ст. 31 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [1], страхование предмета залога является обязательным и позволяет покрыть риски полного или частичного уничтожения имущества в результате неблагоприятных внешних воздействий: пожара, затопления, стихийных бедствий и т. д.

Кроме того, при ипотеке страхование предмета залога также снижает риск невозврата кредита по причине утраты залогодателем имущества, выступавшего материальным обеспечением кредита. Страховые платежи при этом покрывают банку сумму оставшейся невыплаченной суммы кредита, тем самым, уменьшая кредитный риск.

Рассмотрим пример ипотеки на приобретение готового жилья в размере 3 млн руб. сроком на 15 лет под залог недвижимого имущества. Согласно условиям ипотечного кредитования ПАО «Сбербанк», первоначальный взнос составит 15 % от суммы кредита с годовой процентной ставкой 10,0 %. Кредит выдаётся на длительный срок. Банк выдвигает к заёмщику ипотечного кредита требования проверки дохода, страхования залога, проверки оценки недвижимости аккредитованными оценщиками, проверки непрерывного стажа работы и прочие действия, повышающие безопасность сделки. Погашение ипотечного кредита предполагается равными платежами – аннуитетами [2, с. 102].

Чтобы быть уверенным в платежеспособности заемщика, банк предлагает ему обеспечить кредит в форме залога, который покрывает полную сумму обязательств заемщика, т. е. сумму основного кредита плюс проценты и комиссионные сборы банка. Следовательно, обеспечение кредита в данном случае выступает гарантией исполнения долговых обязательств и средством минимизации кредитных рисков финансового учреждения. В качестве залога принимается движимое и недвижимое имущество, сырье, материалы, топливо, товары в обороте, ценные бумаги, драгоцен-

ные металлы и т. д. Главным принципом при выборе обеспечения является быстрота реализации его в случае невозврата кредита.

Расчет суммы обеспечения производится с учетом величины поправочного коэффициента, который варьируется в зависимости от вида залога от 0,5 до 0,7 или 50–70 % от стоимости имущества.

Для расчета залогового обеспечения примем показатель коэффициента, равного отношению суммы кредита к стоимости заложенного недвижимого имущества, равным 0,7 или 70 %. То есть для нашего условного примера сумма залога составит $3000000 \cdot 0,7 = 2100000$ руб.

В том случае, если кредит гасится по графику, установленному договором, реализация риска составит 2 года. В последующем обесценение залогового обеспечения не будет играть роли для банка (см. табл. 1).

Таблица 1

**Оценка риска при ипотечном кредитовании ПАО «Сбербанк»
при условии погашения кредита согласно договору**

Период, лет	Величина погашения основного долга, тыс. руб.	Величина погашения процентов по кредиту, тыс. руб.	Остаток основного долга, тыс. руб.	Стоимость залогового обеспечения, тыс. руб.	Кредитный риск, тыс. руб.
0	0,00	0,00	2 550,00	2 100,00	-450,00
1	77,31	251,52	2 472,69	2 037,00	-184,17
2	85,40	243,43	2 387,29	1 975,89	83,55
3	94,35	234,48	2 292,94	1 916,61	353,10
4	104,23	224,60	2 188,71	1 859,11	624,43
5	115,14	213,69	2 073,57	1 803,34	897,49
6	127,20	201,63	1 946,38	1 749,24	1 172,22
7	140,52	188,31	1 805,86	1 696,76	1 448,57
8	155,23	173,60	1 650,63	1 645,86	1 726,49
9	171,48	157,34	1 479,15	1 596,49	2 005,95
10	189,44	139,39	1 289,71	1 548,59	2 286,88
11	209,28	119,55	1 080,43	1 502,13	2 569,25
12	231,19	97,64	849,24	1 457,07	2 853,02
13	255,40	73,43	593,83	1 413,36	3 138,14
14	282,14	46,68	311,69	1 370,96	3 424,56
15	311,69	17,14	0,00	1 329,83	3 712,26
	2 550,00	2 382,44			

Если заемщик не выполняет условия договора и кредит не гасится, то риск при ипотечном кредитовании является высоким (см. табл. 2).

Таблица 2

**Оценка риска при ипотечном кредитовании ПАО «Сбербанк»
при условии невыполнения условий договора**

Период, лет	Величина погашения основного долга, тыс. руб.	Величина погашения процентов по кредиту, тыс. руб.	Остаток основного долга, тыс. руб.	Стоимость залогового обеспечения, тыс. руб.	Кредитный риск, тыс. руб.
0	0,00	0,00	2 550,00	2 100,00	-450,00
1	0,00	0,00	2 801,52	2 037,00	-764,52
2	0,00	0,00	3 044,95	1 975,89	-1 069,06
3	0,00	0,00	3 279,43	1 916,61	-1 362,81
4	0,00	0,00	3 504,03	1 859,11	-1 644,92
5	0,00	0,00	3 717,72	1 803,34	-1 914,38
6	0,00	0,00	3 919,35	1 749,24	-2 170,11
7	0,00	0,00	4 107,67	1 696,76	-2 410,90
8	0,00	0,00	4 281,26	1 645,86	-2 635,40
9	0,00	0,00	4 438,61	1 596,49	-2 842,12
10	0,00	0,00	4 578,00	1 548,59	-3 029,41
11	0,00	0,00	4 697,55	1 502,13	-3 195,42
12	0,00	0,00	4 795,19	1 457,07	-3 338,12
13	0,00	0,00	4 868,61	1 413,36	-3 455,26
14	0,00	0,00	4 915,30	1 370,96	-3 544,34
15	0,00	0,00	4 932,44	1 329,83	-3 602,61
	0,00	0,00			

Высокие риски в ипотечном кредитовании связаны с целым рядом взаимосвязанных причин. В первую очередь, к ним можно отнести несовершенство российского законодательства, требующего серьезных корректив в некоторых юридических аспектах, связанных с ипотечным кредитованием.

Также к факторам, повышающим риски ипотечного кредитования, относится экономическая нестабильность, вызывающая «плавающие» банковские процентные ставки и непредсказуемые скачки курса рубля. Знание всех потенциальных рисков в этой области не освобождает ни заемщика, ни кредитора от возможных последствий, однако дает возможность более

точно оценить собственный потенциал и, что самое главное, заранее от них по максимуму застраховаться.

Для снижения риска неплатежа требуется работа специально занимающихся изучением платежеспособности потенциального заемщика квалифицированных специалистов служб кредитной организации – андеррайтеров [3, с. 209].

При правильном расчете этого вида риска, который можно произвести еще на стадии определения условий кредита и размера регулярных платежей, он не представляет особой опасности для кредитора.

Также для уменьшения данного риска используются различные ограничения. Примером может служить расчет отношения месячной суммы платежа заемщика к ежемесячной сумме дохода, приходящегося на каждого члена семьи, которое должно находиться в пределах 25–45 %. Еще одним примером является расчет отношения суммы кредита к рыночной стоимости залога, которое должно быть в пределах 50–85 %, и т. д. [4].

Все это делается потому, что залог недвижимости в России значительно снижает риск невозврата кредита, но не на 100 %. Это связано с действующим в России гражданским законодательством, в соответствии с которым практически невозможно выселить должников из недвижимости, если она является их единственным жильем.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).

2. Жук Д. Е. Управление банковскими рисками при ипотечном кредитовании // Российское предпринимательство. 2016. № 3. С. 102–106.

3. Кузьмина М. И. Банковское ипотечное жилищное кредитование: оценка состояния и перспектива развития на примере Сбербанка России // Молодой ученый. 2017. № 1. С. 209–212.

4. Миленский А. В., Фокина А. А. Проблемы управления рисками ипотечного кредитования: международный опыт // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16970> (дата обращения: 14.01.2019).

ББК 65.291.92
УДК 330.44

Е. В. Шитик, Т. А. Васильева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ТАРГЕТ-КОСТИНГ И КАЙЗЕН-КОСТИНГ – ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Рассматривается возможность применения в управленческом учете систем таргет-костинг и кайзен-костинг с целью минимизации затрат при внедрении на рынок нового продукта.

Ключевые слова: себестоимость таргет-костинг, кайзен-костинг, системы управления затратами, калькуляция.

E. V. Shitik, T. A. Vasilyeva

TARGET-COSTING AND KAISEN-COSTING – INNO-VATIONAL SOLUTIONS FOR OPTIMIZING COSTS AND CALCULATION AT THE PRESENT STAGE

The article discusses the possibility of using target-costing and kaizen-costing in management accounting in order to minimize costs when introducing a new product into the market.

Key words: cost price target costing, kaizen costing, cost management systems, costing.

Современная экономика России характеризуется постоянным ростом, развитием и усложнением. Для того, чтобы идти в ногу со временем компаниям необходимо решать множество проблем: повышение эффективности хозяйствования в целом, увеличение производительности труда, обеспечение конкурентоспособности выпускаемой продукции и др.

Все это требует принятия оптимальных управленческих решений на основе актуальной, своевременной и достоверной информации. Особая роль в системе экономической информации справедливо отводится показателям бухгалтерского учета.

Важным инструментом получения информации является управленческий учет как подсистема бухгалтерского учета, в состав которой входят учет, контроль и управление затратами предприятия, калькулирование себестоимости продукции.

Поэтому перед отечественным управленческим учетом стоит задача формирования о затратах и себестоимости продукции, которая помогала бы руководству компаний принимать верные управленческие решения в различных ситуациях.

Современный этап развития стратегического управленческого учета позволяет пользоваться разнообразным и эффективным инструментарием, в составе которого центральное место занимают различные методы учета и управления затратами. При этом перед руководством компании стоит серьезная проблема выбора наиболее подходящего метода из числа предложенных вариантов.

Такие системы управления затратами как «стандарт-кост», «директ-кост», метод ABC считаются традиционными, классическими и высокоэффективными в соответствующих экономических условиях. Но в настоящее время состояние экономики государства в целом и микроэкономики отдельных бизнес-единиц настоятельно требует внедрения инновационных методов управления. Инновации в системе стратегического управленческого учета связаны прежде всего с концепцией снижения затрат. Поэтому необходимо внедрение современных систем и методов учета затрат. И именно применение систем «таргет-костинг» и «кайзен-костинг» является сегодня одним из наиболее перспективных путей решения этой задачи.

Родиной концепции «таргет-костинг» считают Японию, в которой она появилась в 60-х годах. На сегодняшний день она распространена по всему миру, в основном в компаниях, работающих в инновационных отраслях (автомобилестроение, машиностроение, электроника, компьютерные и цифровые технологии) и в сфере обслуживания [1].

Впервые данный метод внедрила в практику корпорация Toyota в 1965 году, хотя некоторые, более примитивные его формы еще в 1947 году использовала компания General Electric. На этом предприятии издавна использовалась систем управления целевыми издержками, однако, по сути, она представляла собой чересчур упрощенную версию современной концепции. История «таргет-костинга» связана и с довоенной Германией. Так, после

прихода к власти А. Гитлер обозначил необходимость выпуска «народного» автомобиля Volkswagen, который должен был стать доступным самым широким слоям населения. По оценке Министерства экономики страны для того, чтобы автомобиль стал действительно общедоступным, его розничная цена должна была находиться в пределах 1000 рейхсмарок. Окончательная цена автомобиля с учетом «подарка» фюрера (скидка в 10 рейхсмарок) была определена в 990 рейхсмарок. Дальнейшее проектирование велось с учетом данного верхнего ограничения. В частности, конструкторам пришлось отказаться от гидравлического привода тормозов, хотя уровень технологии того времени вполне позволял его реализовать, и использовать механический привод. За счет этого сэкономили больше 30 марок.

Хотя элементы «таргет-костинга» были известны достаточно давно, но как системная концепция целевого управления затратами она была применена именно в Японии. В настоящее время она применяется предприятиями различных отраслей промышленности на этапе проектирования изделия, планирования его себестоимости и производства.

Концепция «таргет-костинг» – это целостная концепция управления, поддерживающая стратегию снижения затрат и реализующая функции планирования производства новых продуктов, превентивного контроля издержек и калькулирования целевой себестоимости в соответствии с рыночными реалиями.

По результатам исследований не менее 70 % затрат закладывается в ходе разработки продукции и ее дизайна. Поэтому на этих этапах жизненного цикла продукции имеются существенные возможности снижения себестоимости и повышения конкурентоспособности. Для их реализации необходимо обеспечить формирование прогнозной информации о затратах, что можно сделать при помощи методики целевого калькулирования себестоимости продукции. В основе методики лежит простейшее уравнение:

Целевая цена - Целевая прибыль = Целевая себестоимость

Согласно методу «таргет-костинг» формирование цен должно быть нацелено на требования рынка и не затраты определяют уровень цен, а наоборот, цены определяют уровень затрат. Усовершенствование характеристик и функций продукта происходит лишь в тех случаях, когда они соответствуют запросам платежеспособных потребителей. Поэтому основной вопрос за-

ключается не в том, сколько стоит новый продукт, а сколько он должен стоить.

Японские компании, применяющие «таргет-костинг» в ходе установления цены на продукт руководствуются четырьмя ключевыми факторами:

- 1) потребностями, вкусами потребителей в отношении физических и эстетических функций товара;
- 2) приемлемой ценой, т. е. ценой, которую покупатели готовы заплатить за продукт, обладающий определенными свойствами и функциональными особенностями;
- 3) предложениями со стороны конкурентов;
- 4) определением целевой доли рынка для продукта [2].

Таким образом, во внимание принимается прежде всего то, что именно потребители ожидают от продукта. Эта цена определяется с помощью маркетинговых исследований, то есть фактически является ожидаемой рыночной ценой продукта или услуги.

Вторым этапом после установления целевой цены является определение целевой прибыли для продаваемых продуктов. При этом принимаются во внимание долгосрочная стратегия и ее взаимосвязь с краткосрочными целями компании по продажам (ассортимент продукции, объем продаж, позиция продукта на рынке и др.). Важным критерием для определения целевой прибыли являются тенденция спроса на продукт и соотношение долей на рынке продуктов компании и ее основных конкурентов. На практике целевая прибыль нередко определяется компанией путем сопоставления показателя рентабельности продаж компании с аналогичными среднеотраслевыми показателями.

На третьем этапе идет расчет целевой себестоимости, которая должна согласовываться с реально достижимым уровнем затрат. Для этого потенциальные затраты оцениваются с учетом сложившихся в компании способов и объемов производства, существующих технологий, производственных мощностей, сроков поставок и др.

Менеджеры и служащие, стремясь приблизиться к целевой себестоимости, часто находят новые, нестандартные решения в ситуациях, требующих инновационного мышления. Необходимость постоянно помнить о целевой себестоимости ограждает менеджеров от искушения применять более дорогостоящие тех-

нологию или материал, так как это неизбежно приведет лишь к выходу на новый виток перепроектирования продукции. Таким образом, весь производственный процесс, начиная с замысла нового продукта, приобретает инновационный характер, не выходя за рамки заранее установленных затратных ограничений [3].

После определения размеров целевых и оценочных затрат происходит их сопоставление. Если целевая себестоимость не может быть достигнута, компания нередко отказывается от проекта, поскольку не может получить желаемой прибыли. Однако, если на этапе проектирования разница между целевой и оценочной себестоимостью составляет до 5 %, то принимается решение о начале производства такого изделия с расчетом на то, что эта разница будет ликвидирована в процессе производства. Для этого применяется система «кайзен-костинг», которая является прямым продолжением «таргет-костинга». Обе системы решают практически одну и ту же задачу достижения целевой себестоимости продукта, но на разных стадиях жизненного цикла. «Таргет-костинг» реализуется на этапе проектирования нового продукта, «кайзен-костинг» – на этапе производства. Обе концепции предназначены для снижения уровня отдельных статей затрат и себестоимости конечного продукта до приемлемого уровня.

Конечно, разница между целевой и оценочной себестоимостью должна быть максимально уменьшена на стадии проектирования продукта, для чего проводится анализ дрефтинг-затрат, т. е. анализ влияния каждой статьи расходов на себестоимость. При этом применение системы «кайзен-костинг» допускает незначительное (не более 5 %) превышение дрефтинг-затрат при установлении целевой себестоимости. В этом случае менеджеры уверены, что в процессе производства система «кайзен-костинг» снизит затраты до необходимого уровня. Сокращение разницы между оценочной и целевой себестоимостью называется кайзен-задачей, которая касается всего персонала компании. Значения целевого снижения затрат, которые в совокупности и составляют кайзен-задачу, определяются по целому списку статей затрат (в основном переменных), таких как прямые материальные затраты, прямые затраты на оплату труда и т. д. Тем самым экономятся огромные средства на сокращении цикла проектирования и перепроектирования продукта.

Главная задача системы «кайзен-костинг» – не поддержание производства в стабильном состоянии в соответствии со стандартами, а постоянное усовершенствование ключевых процессов за счет исключительно внутренних резервов таким образом, чтобы затраты на них непрерывно снижались.

Поэтому, работая во взаимосвязи системы «таргет-костинг» и «кайзен-костинг» дают компаниям такие преимущества как снижение затрат с одновременным, непрерывным процессом оптимизации всей хозяйственной деятельности, а российским компаниям следует более широко использовать эти системы стратегического управленческого учета.

Библиографический список

1. Гемба Кайдзен: путь к снижению затрат и повышению качества / Маасаки Имаи ; пер. с англ. 2-е изд. М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. 345 с.

2. Воронова Е. Ю. Калькулирование себестоимости по целевым затратам // Аудиторские ведомости. 2014. № 9. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2019).

3. Шалаева Л. В. Современные системы управления затратами как важнейший инструмент стратегического управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 21. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2019).

ББК 65.305.42-932

УДК 621:330.44

Е. В. Шитик, В. С. Грязнов

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УЧЕТА ЗАТРАТ НА ПРЕДПРИЯТИИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Рассматриваются пути формирования грамотной постановки учета затрат, которая позволит управляющему персоналу получать оперативную и полную информацию о состоянии затрат на производство для принятия грамотных управленческих решений.

Ключевые слова: себестоимость, калькуляция, затраты, расходы, производство.

E. V. Shitik, V. S. Gryaznov

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL BASES OF FORMATION OF THE SYSTEM OF COST ACCOUNTING AT THE ENTERPRISE OF THE MACHINE-BUILDING INDUSTRY

The article discusses the ways of forming a cost-effective statement of cost accounting, which will allow management personnel to receive timely and complete information about the state of production costs for making competent management decisions.

Key words: cost, costing, cost, expenses, cost accounting, production.

В настоящее время информационная база для принятия управленческих решений во многих отраслях, к числу которых относится и машиностроение, не обеспечивает требуемый уровень оперативности, аналитичности, адресности, что обуславливает необходимость совершенствования действующей практики ведения учета.

Система нормативного регулирования бухгалтерского учета в России направлена на удовлетворение информационных потребностей внешних пользователей посредством создания финансовой и налоговой отчетности предприятия. Развитие управленческого учета и построение грамотной системы бухгалтерского на предприятиях машиностроения является важной задачей и обусловлено масштабностью отрасли. Это обуславливается тем, что данные бухгалтерского учета являются информационной базой для управленческого. Так, грамотное построение системы финансового учета позволит менеджменту предприятия получать оперативную информацию. В настоящее время почти все предприятия гражданского машиностроения стали акционерными обществами (АО) и на большинстве из них произошли существенные изменения в структуре, номенклатуре и объемах производимой продукции. Поэтому рационально организованный управленческий учет представляется особо актуальным.

В целях совершенствования системы учета затрат и исчисления себестоимости была изучена действующая практика учета на предприятии с условным названием АО «Энергомаш» (город Иваново). Это предприятие выпускает стреловые и специальные краны на автомобильном шасси, бурильные машины, погрузчики, мачты и башни сотовой связи. Именно разнообра-

зие выпускаемой продукции обуславливает необходимость ведения бухгалтерского учета таким образом, чтобы:

1) он отвечал требованиям действующего законодательства, что является первостепенной задачей в условиях прозрачности ведения бизнеса,

2) он велся рационально и не было слишком раздутой группировки по аналитическим счетам,

3) была возможность получать максимум необходимой управленческой информации, то есть данные бухгалтерского учета должны быть полезны.

Стоит отметить, что учет затрат на производство и выпуск готовой продукции в компании не отвечает требованиям рациональности и управленческой полезности.

Анализ действующей системы учета показал, что на предприятии не организован учет на счете 20 «Основное производство» по номенклатуре затрат в разрезе видов продукции. Грамотная настройка справочника номенклатуры позволит менеджерам получать следующие массивы информации: по производству в целом, по подразделениям, по группам продукции и по видам продукции. Рекомендуемая номенклатура затрат может быть представлена в следующем виде:

- 1) Затраты на сырье и материалы;
- 2) Покупные полуфабрикаты;
- 3) Затраты на заработную плату основных производственных рабочих;
- 4) Отчисления на социальные нужды;
- 5) Общепроизводственные расходы.

Для правильного исчисления себестоимости продукции необходимо внедрить учет не только по статьям затрат, но и по номенклатуре выпускаемой продукции. Для этого необходима следующая организация аналитического учета на сч. 20.

20.1. Производство машин

20.1.1. Бурильные машины

20.1.1.1. Бурильно-крановая машина № 1.

20.1.1.2. Бурильно-крановая машина № 2.

20.2. Сталелитейные работы

Исследование организации учета на счете 25 «Общепроизводственные расходы» показало следующее: затраты не собираются по отдельным цехам, хотя такое распределение возможно. Кроме того, общепроизводственные расходы списываются

единой суммой на 20 счет без закрытия статей затрат и их распределения. Данный факт свидетельствует о нарушении ведения учета и том, что субконто по статьям затрат не будут закрыты. Это может повлечь за собой риски неправильного отражения общепроизводственных затрат и неверного исчисления себестоимости готовой продукции.

Предлагаем на счете 25 открыть следующие субсчета:

25.1 – для первичного учета основных общепроизводственных расходов основных производственных подразделений, аналитический учет ведется в разрезе мест возникновения затрат и статей затрат;

25.2 – для первичного учета прочих общепроизводственных расходов основных производственных подразделений, аналитический учет ведется в разрезе мест возникновения затрат и статей затрат.

Такая организация учета позволит отделить единовременные от текущих общепроизводственных затрат или более существенные от менее существенных. Все будет зависеть от запросов управляющего персонала, которому такая разбивка крайне необходима. Основными статьями затрат, которые не будут перегружать аналитику и будут наиболее полно отражать порядок ведения учета на счете 25 будут:

- 1) Затраты на вспомогательные материалы;
- 2) Затраты на заработную плату работников цехов;
- 3) Отчисления на социальные взносы;
- 4) Амортизация производственного оборудования.

Кроме этого, общепроизводственные расходы предлагается распределять между видами выпускаемой продукции. В качестве базы распределения экономически целесообразно выбрать сумму прямых затрат на производство соответствующего вида продукции.

Учет затрат управленческих подразделений, которые отражаются в учете на счете 26 «Общехозяйственные расходы», должен быть по-новому регламентирован исходя из направленности затрат. Так, с помощью данной аналитики можно получать данные об основных и прочих общехозяйственных расходах:

26.1 – для первичного учета общехозяйственных расходов, прямых по отношению к местам возникновения затрат управ-

ленческого назначения, аналитический учет ведется в разрезе мест возникновения затрат и статей затрат;

26.2 – для первичного учета прочих общехозяйственных расходов, аналитический учет ведется в разрезе статей затрат.

На счете 26.1 предлагается организовать учет в разрезе следующих статей затрат:

- 1) Прямые затраты на содержание АУП;
- 2) Затраты на амортизацию оборудования АУП;
- 3) Затраты на транспортное обеспечение АУП;
- 4) Затраты на обеспечение услугами связи АУП.

Прочие затраты на управление предлагается учитывать в течение месяца на счете 26.2, в которые входят различные единовременные затраты, которые не носят постоянного характера: затраты на сертификацию, обучение персонала и др.

Общехозяйственные расходы связаны с процессом управления предприятием в целом и не относятся непосредственно к процессам производства конкретной продукции. Поэтому они признаются расходами периода и ежемесячно в полной сумме относятся на финансовый результат без распределения.

Для учета расходов на продажу на предприятии используется синтетический счет 44. Организовать аналитический учет на нем предлагается в разрезе основной и прочей деятельности. Коммерческие расходы по основной деятельности в течение месяца предлагается учитывать на счете 44.1. в разрезе видов продукции и статей затрат:

- 1) Затраты на транспортировку готовой продукции;
- 2) Затраты на упаковку готовой продукции;
- 3) Прочие затраты.

Коммерческие расходы по прочей деятельности в течение месяца учитываются на счете 44.2 и при закрытии периода так же, как и затраты со счета 44.1 списываются в полном объеме как расходы периода на финансовый результат.

В результате реализации на предприятии данных предложений учет затрат и калькулирование себестоимости продукции будет осуществляться в следующем порядке.

1. На первом этапе производится учет прямых затрат на калькуляционном счете 20 по объектам калькулирования.

2. На втором этапе косвенные по отношению к объектам калькулирования затраты учитываются на собирательно-распределительных счетах 25 и 26.

3. На третьем этапе производится распределение общепроизводственных затрат между объектами калькулирования.

4. На четвертом этапе списываются на финансовый результат общехозяйственные расходы.

5. На пятом этапе собираются и списываются на финансовый результат коммерческие расходы.

Таким образом, предложенный инструментарий позволит рассчитать: себестоимость по переменным затратам, неполную производственную и полную себестоимость выпускаемой продукции. Следовательно, появляется несколько важных «рычагов» для управления затратами:

1) анализ прямых затрат, который выявляет наиболее существенные статьи затрат, позволяет сделать вывод о рациональности структуры затрат, выявить основные пути экономии;

2) анализ безубыточности, который проводится при наличии данных о переменных и постоянных затратах;

3) анализ неполной себестоимости, в которую не входят расходы периода, данные которого используются при планировании программы производства;

4) анализ расходов периода (общехозяйственных и коммерческих), что позволит эффективно регулировать величину постоянных затрат.

Таким образом, предлагаемая система учета затрат на производство будет удовлетворять требованиям законодательства РФ, отвечать требованиям рациональности ведения учета, а также предоставит полную необходимую информацию для управленческих целей. При этом исчисление всех видов себестоимости будет более точным. Разработанные методические аспекты учета затрат и калькулирования себестоимости позволят оперативно, точно и своевременно отражать на счетах бухгалтерского учета затраты на производство и реализацию продукции машиностроительного предприятия. Данные положения позволят получать информацию, необходимую при принятии управленческих решений по оптимизации себестоимости, мак-

симизации прибыли, планировании ассортимента и ценообразованию выпускаемой продукции.

Библиографический список

1. *Вахрушина М. А.* Стратегический управленческий учет. Полный курс МВА. М. : Рид Групп, 2011. 192 с.

2. *Добровольский Е., Карбанов Б.* Бюджетирование шаг за шагом. М. : Бизнеском, 2011. 424 с.

3. *Друри К.* Управленческий учет для бизнес-решений : учебник : пер. с англ. М. : Юнити-Дана, 2003.

4. *Молвинский А.* Учет затрат: на что обратить внимание // Финансовый директор : практический журнал по управлению финансами компании. URL: <https://fd.ru/articles/16955-uchet-zatrat-na-chto-obratit-vnimanie> (дата обращения: 01.02.2019).

5. Какие затраты включать в прямую себестоимость // Финансовый директор : практический журнал по управлению финансами компании. URL: <https://fd.ru/articles/158260-sqf-16-m10-kakie-zatraty-vklyuchat-v-priamuuyu-sebestoimost> (дата обращения: 01.02.2019).

6. Учет затрат, калькулирование себестоимости, формирование прибыли // Финансовый директор : практический журнал по управлению финансами компании. URL: <https://fd.ru/articles/157135-sqk-15-m9-uchet-zatrat-kalkulirovanie-sebestoimosti-formirovanie-pribyli> (дата обращения: 01.02.2019).

7. *Чернова Е.* Производственная себестоимость: расчет и анализ показателя // Финансовый директор : практический журнал по управлению финансами компании. URL: <https://fd.ru/articles/159020-proizvodstvennaya-sebestoimost-18-m1> (дата обращения: 01.02.2019).

8. *Шебек С.* Калькулирование фактической себестоимости // Финансовый директор : практический журнал по управлению финансами компании. URL: <https://fd.ru/articles/40987-raschet-sebestoimosti-produktsii> (дата обращения: 01.02.2019).

ББК 65.050
УДК 338.2

А. В. Яковлева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПОВЕДЕНИЕМ КЛИЕНТОВ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА

В условиях перенасыщения рынка товарами, работами и услугами с целью повышения доходности компании руководству необходимо своевременно осуществлять поиск рациональных решений в области управления поведением покупателей. В статье рассматриваются эффективные инструменты цифровых технологий для привлечения и удержания клиентов фирмы.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, стратегия и каналы продвижения, целевая аудитория, управление взаимоотношениями с клиентами, лояльность клиентов.

A. V. Yakovleva

IMPROVING THE EFFICIENCY OF MANAGING CUSTOMER BEHAVIOR BASED ON DIGITAL MARKETING TECHNOLOGIES

In the conditions of a glut of the market with goods, works and services in order to increase the company's profitability, the management must promptly search for rational decisions in the field of management of customer behavior. The article generalizes effective digital tools to attract and retain customers.

Key words: digital marketing, strategy and promotion channels, target audience, customer relationship management, loyalty of customers.

В настоящее время перед руководством любой компании стоят две ключевые цели, имеющие стратегический характер: обеспечение стабильной долгосрочной деятельности фирмы на рынке и повышение её доходности. Главная задача управляющих кроется в тщательном исследовании рынка, выявлении предпочтений потенциальных и реальных клиентов. В условиях динамичности окружающей среды и влияния различных факто-

ров действия клиентов зачастую оказываются нежелательными для компании, вследствие чего возникает потребность в их управлении.

Новейшим современным методом управления поведением покупателей являются технологии цифрового маркетинга, в узком смысле представляющие собой набор эффективных инструментов, а в широком – концепцию, направленную на привлечение и удержание клиента. Данный способ комплексного продвижения товаров, услуг, идей или бренда призван обеспечивать узнаваемость компании на рынке, повышать лояльность постоянных покупателей, продвигать на рынке новые предложения и расширять клиентскую базу [1, с. 31]. Уникальность цифровых маркетинговых технологий основывается на высокой степени персонализации клиентов, продукт в нужное время вводится в конкретный сегмент целевой аудитории в соответствии с проявленным к нему интересом. Но главное преимущество использования цифровых технологий заключается в тесной двусторонней связи с клиентом путём сбора мнений и отзывов стейкхолдеров сразу после запуска рекламной компании. Ключевыми аспектами изучения цифрового маркетинга выступают инструменты с областями их применения. Всемирная глобальная сеть, цифровое телевидение, мобильные устройства, смарт-гаджеты и интерактивные экраны – каналы продвижения, посредством которых осуществляется притягивание товара рынком. Технологии цифрового маркетинга представляют собой набор инструментов воздействия на поведение клиентов в режимах онлайн и офлайн. Не имея доступа к Интернет-ресурсу, покупатель может принимать активное участие и поддерживать связь с фирмой с помощью медийной и вирусной рекламы, SMS-рассылок, тизеров и баннеров. Однако наибольший интерес, с точки зрения эффективности управления поведением клиентов, представляют онлайн инструменты: SEO-поисковая оптимизация, контекстная, таргетированная и нативная реклама.

Руководство большинства компаний, использующих бизнес-ориентации market in и invest in, заинтересованы в повышении клиентской активности на сайтах фирм, в связи с чем одной из главных задач является повышение позиции сайта в поисковой выдаче по запросам. Именно SEO-поисковая оптимизация

позволяет увеличить посещаемость информационно-коммерческого ресурса фирмы и, как следствие, расширить потенциальную клиентскую базу. Принцип действия данного инструмента заключается в анализе вводимых в поисковую систему формулировок запроса на товар, работу или услугу, выявлении закономерностей действий большинства пользователей и формировании семантического ядра в соответствии с запросами большинства.

Контекстная реклама – цифровая технология, которая призвана размещать рекламные объявления на площадках, соответствующих тематике бизнеса. Инструмент нацелен на ускорение процесса принятия клиентом решения о покупке, а именно на подталкивание к формированию у него потребности в предлагаемом к продаже товаре.

Сегодня важное значение приобретает и такое направление как со-маркетинг, основанный на выстраивании взаимовыгодных партнёрских отношений с целью привлечения клиентов и повышения доходности фирмы. Партнёрство с известными блогерами, выступающими в роли экспертов и тестирующими товар компании, положительно сказывается на расширении целевой аудитории. В этом смысле нативная реклама как неотъемлемая составляющая со-маркетинга – это совокупность естественных положительных отзывов о продукте от лиц, пользующихся доверием потенциальных клиентов.

Самым эффективным и одновременно дорогостоящим цифровым инструментом по управлению поведением клиентов является таргетированная реклама. Принцип её действия основывается на тщательном изучении потребностей потенциального клиента, анализе его изменяющихся ценностей в ретроспективе и представлении персонализированного предложения, соответствующего запросам пользователя.

Используя ту или иную технологию цифрового маркетинга, для управляющих компании важно получить обратную связь от клиентов. Веб-аналитики оцифровывают полученные данные, проводят экспресс-анализ посещаемости сайтов, количественной и качественной составляющей кликов, времени, проведённого за просмотром рекламы, в результате чего выявляют эффективность её использования [2, с. 93].

Отдельным блоком необходимо рассмотреть систему управления взаимоотношениями с клиентами. В первую очередь, это не технология и не программный продукт, и даже не набор продуктов, а направленная на построение устойчивого бизнеса концепция, главным ядром которой является клиенто-ориентированность. Рассматривая данный подход как бизнес стратегию на базе использования передовых управленческих и информационных технологий, с помощью которых компания собирает информацию о своих клиентах на всех стадиях его жизненного цикла и извлекает из нее знания и использует эти знания в интересах своего бизнеса путем выстраивания взаимовыгодных отношений с ними.

CRM-система – технология цифрового маркетинга, эффективно организующая работу с клиентами, доводя каждый контракт до сделки, оптимизирующая работу торгового персонала и автоматизирующая продажи компании. Использование прикладного программного обеспечения в рамках концепции базируется на том, что центром бизнеса является клиент, а основное направление функционирования фирмы – обеспечение эффективного маркетинга и продаж. Благодаря аккумуляции информации и автоматизации протекающих бизнес-процессов значительно улучшается качество обслуживания покупателей и сокращаются сроки на обработку и анализ данных. Данная система многофункциональна и включает ведение клиентской базы, планирование дел, отчёты, воронки продаж, обработку лидов и их конвертацию в сделку, права доступа и роли. Данный инструмент предназначен для сбора данных о клиентах и включает историю покупок, зафиксированные обращения к компании, выдвинутые предложения, исходящие от торгового персонала и пр. Цифровая технология позволяет проводить анализ продаж согласно любым заданным параметрам: релевантность финансовой выгоды, успехи торгового персонала и пр. Более того, CRM-система интегрирована с телефонной сетью компании, при звонке выдаёт карточку клиента, что позволяет сделать более предметным разговор с момента первого знакомства и по его окончании происходит автоматическое заполнение карты клиента. Поскольку одной из основных целей внедрения системы управления взаимоотношениями с клиентами является повыше-

ние степени лояльности и удовлетворённости клиентов, CRM-система расширяет возможности персонализации клиентов, выдвигает уникальное предложение узкому кругу лиц в рамках сегментирования.

Одним из подходов к управлению поведением покупателей можно назвать анализ жизненного цикла клиента, главное назначение которого – описать изменение поведения потребителя во времени по отношению к компании, продукту или услуге. Согласно данному подходу каждый клиент проходит ряд последовательных этапов: потенциальный, развивающийся, развитый, спящий и утерянный, по результатам освоения им каждого принимается решение: пользоваться ли дальше продуктами компании. Так, в каждый момент времени у компании должны быть покупатели, находящиеся на разных этапах жизненного цикла. Развитые клиенты обеспечивают текущую прибыль, но именно работа с другими категориями даёт уверенность в формировании будущих доходов фирмы. Так, управление поведением не ограничивается только их привлечением. Отток – одна из важных проблем для компании, поэтому необходимо своевременно выявлять причины и минимизировать риски.

Карта путешествия клиента – эффективный цифровой инструмент, позволяющий визуализировать историю взаимодействия потребителя с продуктом, сервисом, компанией или брендом через разные каналы в определенный период времени. Роль данной технологии – от лица клиента объективно проанализировать опыт взаимодействия с продуктом, зафиксировать и устранить возникающие барьеры, предложить рекомендации по улучшению продукта, что в свою очередь приводит к росту объёма продаж, и как следствие, повышение прибыльности компании.

Так, в современных условиях доходность компании напрямую зависит от эффективности управления поведением клиентов. Технологии цифрового маркетинга играют существенную роль в подталкивании клиента к принятию решения о необходимости приобретения товара, работы или услуги и ускорения перехода от стадии осознания потребности до непосредственной покупки.

Библиографический список

1. Акулич М. В. Интернет-маркетинг. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. 352 с.

2. Поисковые системы и продвижение сайтов в Интернете; Диалектика, Вильямс. М., 2017. 272 с.

ББК 65.291
УДК 334.72

А. М. Бокарев, А. Ю. Мудревский

Россия, Ярославль, Международная академия бизнеса
и новых технологий (Академия МУБиНТ)

ЗНАЧЕНИЕ ФАКТОРОВ РИСКА ФИНАНСОВО- ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МСП

Анализируются факторы риска предприятия за 2016–2017 годы и мероприятия по проведению их минимизации.

Ключевые слова: риски, причины возникновения рисков, финансово-экономическое состояние.

А. М. Bokarev, A. Yu. Mudrevskiy

THE IMPORTANCE OF THE RISK FACTORS OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITY OF SMES

The article analyzes the risk factors of the enterprise for 2016–2017 and measures for their minimization.

Key words: risks, causes of risks, financial and economic state.

Риск является неотъемлемой составляющей предпринимательства. Представить современный бизнес без определенных рисков просто невозможно. Следует отметить, что риск играет важную роль в развитии предпринимательских навыков, поскольку благодаря ему формируется особый способ мышления, поведение, психология предпринимателя. Постоянно ощущая наличие хозяйственных рисков, предприниматель проявляет динамизм, деловитость, учится соперничеству.

Появление рисков при осуществлении предпринимательской деятельности является объективным процессом, который обусловлен тем, что невозможно заранее определить, каков будет характер влияния тех или иных факторов на результат деятельности.

Риски предприятия подразделяются на несколько видов.

Политические риски. Деятельность государства подвержена постоянным изменениям, к примеру, смена власти, военные действия, гражданские восстания и другое. Все эти перемены оказывают влияние на жизнедеятельность общества, и в частности на деятельность предпринимателей. Такое воздействие может вызвать не только огромные убытки, но и разрушение предприятия. Это один из немногих рисков, последствий которого избежать невозможно. В таком случае можно только постараться минимизировать потери от воздействия риска.

Социальные риски. Период дефицита давно закончился, и в настоящее время отмечается изобилие предлагаемых товаров и услуг. По этой причине вкусы и предпочтения потребителей меняются очень часто. Поэтому предприниматели должны уметь предугадывать поведение потребителей, клиентов. Ведь вложенные деньги должны приносить прибыль. Для того, чтобы выгодно вложить свои материальные, трудовые ресурсы и избежать воздействия социальных рисков, необходимо учитывать изменения, происходящие в целевой аудитории предприятия, т. е. среди тех потребителей, которые заинтересованы в приобретении товаров/услуг конкретного предприятия. Важно помнить, что предложение порождает спрос, а не наоборот.

Экономические риски малого бизнеса. Эти риски связаны с изменением экономической ситуации в стране, а также внешнеэкономической деятельности. Примером таких рисков может служить нестабильность внутренней экономики государства, введение ограничений на торговлю, изменение таможенных пошлин и прочее.

Экологические риски. Такие риски возникают из-за неопределенности природно-климатических условий, вероятности стихийных бедствий и прочих факторов.

Климатические риски. К таким рискам относятся сезонность, резкое изменение погодных условий. Погода не может быть предсказуемой на 100 %, поэтому очень ранняя зима или жаркое лето могут резко изменить спрос потребителей, и, соответственно, степень реализации товаров предприятия. Вряд ли кто-то станет покупать осеннюю обувь, если зима наступит очень рано. Таких рисков очень трудно избежать, поэтому следует заранее тщательно продумывать стратегию деятельности предприятия.

Производственные риски предприятия. Если ресурсы предприятия распределяются неправильно, то это обязательно отразится на деятельности предприятия. Это может привести к вынужденному снижению объемов производства, цены продукции, объемов реализации, а также повысить затраты на материалы, которые были использованы в результате неправильного их применения. Влияние этих рисков зависит от деятельности, знаний и опыта предпринимателя.

1. **Коммерческие риски.** Эти риски предполагают решение проблем, связанных с выделением дополнительных денежных средств. К примеру, повышение предприятием-изготовителем закупочной цены на сырье, утрата качества товара во время его транспортировки и другие обстоятельства.

2. **Отраслевые риски.** Изменения в отрасли и наличие конкурентов, несомненно, скажутся на деятельности предприятия. В таком случае намного сложнее завоевать определенное место на рынке. Для этого необходима оригинальная бизнес-идея. Занять лидирующие позиции не так уж просто, потребуется вложить достаточно сил и материальных затрат.

3. **Информационные риски.** Они представляют собой неточности, неполноту предоставляемой информации, ошибочные данные и прочее.

Конкуренция, неопределённость, постоянные перемены – это реальный порядок современной жизни. Начало XXI века стало временем ускоряющихся перемен вообще, а в бизнесе в частности.

Перемены нарастают, а ещё быстрее нарастают риски. Не удивительно, что российская экономика находится на первом месте по потерям и катастрофам, поскольку сознательное управление рисками все еще не стало в России стандартной управленческой деятельностью.

Основные причины возникновения рисков – это ужесточение конкуренции, глобализация рынков, повышение доступности и величины информационных потоков и баз данных, а также ужесточение условий для бизнеса. Эти и иные причины действуют на рисковую обстановку двояко. С одной стороны, они повышают возможные риски, а с другой – образуют новейшие возможности управления ими [2].

Для проведения анализа воздействия фактора риска на работу предприятия, необходимо изучить финансово-экономическое состояние ООО «Завод МетаКон».

За анализируемый период 2017 года на предприятии выручка от реализации увеличилась на 4 933 тыс. руб., это на 8,83 % больше по отношению к 2016 году. Очевидно, что эти данные свидетельствуют о том что, за рассматриваемый период, предприятие наращивало выпуск продукции.

Себестоимости продукции увеличилась на 4 943 тыс. руб. по отношению 2017 к 2016 году, что составило 9,81 %. При этом удельный вес материальных затрат в стоимости продукции, о чем свидетельствует коэффициент материалоемкости, снизился на 6,13 % по отношению 2017 к 2016 году. Этот факт свидетельствует об увеличении доли нематериальных затрат в себестоимости продукции.

За анализируемый период наблюдается устойчивая тенденция к повышению среднемесячной заработной платы, на 2017 год она составила 14052 тыс. руб., при этом среднесписочная численность 36 чел.

Положительным, также следует считать факт повышения в сравнении 2016 с 2017 годом рентабельности продукции на 2,8 % и рентабельности продаж на 2 %.

В качестве предложений по улучшению финансового состояния предприятия можно порекомендовать следующее [4]:

- отказа от услуг не очень надёжных партнёров;
- работы по снижению дебиторской задолженности;

– отказа от инновационных и иных проектов, уверенность в выполнимости или эффективности которых вызывает хотя бы малейшие сомнения.

На степень и величину риска можно реально воздействовать через финансовый механизм, что осуществляется с помощью финансового менеджмента и приёмов стратегии [3]. В управлении рисками готовых рецептов нет и быть не может, но, зная все приёмы, методы и способы решения тех или других хозяйственных задач, можно добиваться ощутимого успеха в определенной ситуации. Но нельзя забывать, что любая деятельность, направленная на получение прибыли, сопровождается фактором риска, что несет за собой не только отрицательные последствия в деятельности хозяйствующего субъекта, но и имеет ряд положительных моментов, связанных с уменьшением конкуренции на данном сегменте рынка [1]. Предпринимателю необходимо предугадывать возможные риски своего бизнеса, актуальные для его конкретной ситуации, и находить пути преодоления трудностей, связанных с ними. Иными словами, умение прогнозировать возможные неблагоприятные варианты развития событий поможет удержать свой бизнес на плаву в сложные времена.

Библиографический список

1. *Мудревский А. Ю., Гобанова А. А.* Значение фактора риска в финансово-хозяйственной деятельности предприятий дорожно-строительной отрасли // Экономика предпринимательства: теория и практика : сборник материалов международного научного симпозиума, г. Москва, 29–31 января 2014 г. М., 2014. 301 с.

2. *Русина И. Н.* Влияние экономических санкций на ликвидность малого предприятия // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2018. Т. 34. С. 224–229.

3. *Русина И. Н.* Управление финансовыми рисками организации на примере малого предприятия // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2018. Т. 6. С. 191–195.

4. *Савицкая Г. В.* Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2018. 536 с.

ББК 65.01
УДК 330.1

Б. Д. Бабаев

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

Д. Б. Бабаев

Россия, Иваново, Ивановский филиал РАНХиГС

Н. В. Боровкова, Е. Е. Николаева

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

О ТИПАХ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ*

В статье приведен целый ряд типов хозяйственного механизма, действующего в национальной экономике. Типы разнообразны по своим исходным принципам и содержанию, а также по характеру деятельности. Развертывание данной темы в ключе классификаций – это перспективное направление работы экономической мысли. Такой подход полезен и для теоретиков, и для практиков.

Ключевые слова: хозяйственный механизм; национальная экономика; типы хозяйственного механизма; товарно-конкурентный механизм; согласование интересов.

B. D. Babaev, D. B. Babaev, N. V. Borovkova, E. E. Nikolaeva

ON THE TYPES OF ECONOMIC MECHANISM OF THE NATIONAL ECONOMY

The article contains a number of types of economic mechanism, existing in the national economy. Varied types on its original principles and contents, as well as on the nature of activity. Deployment of this theme in the key classifications is a promising direction of economic thought. This approach is useful for theorists and practitioners.

Key words: economic mechanism; the national economy; types of economic mechanism; commodity-competitive mechanism; alignment of interests.

© Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., 2019

* *Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00329 «Теоретико-методологические основы расширенного понимания хозяйственного механизма в современной экономике».*

Тема хозяйственного механизма, рассматриваемого в рамках национальной экономики, была достаточно популярной в советское время, начиная с 1970-х гг. Можно вспомнить исследования Абалкина, Бунича, Колесова, Щербины, Федоренко и др.

В 2000-е гг. в связи с восстановительным периодом экономического роста в России оживился интерес к данной теме. Рассмотрим, что в отечественной литературе есть интересного и любопытного, вместе с тем полезного по данной теме. Взгляды, касающиеся экономики других стран, мы оставляем в стороне, это уже предмет другой статьи.

Из некоего забвения, связанного с переменой системы и идеологии, нужно извлечь логическую цепочку марксистского характера «производительные силы общества – экономический базис – надстройка». В центре этой абстрактной схемы лежит экономический базис общества как совокупность экономических отношений, сердцевиной которых являются экономические законы. Тут можно дать расширительную трактовку предмета политической экономии: это экономический базис, взаимодействующий, с одной стороны, с производительными силами, с другой – с надстройкой. Эту схему можно осовременить. Так, производительные силы целесообразно трактовать в качестве научно-производственного национального комплекса. Традиционно экономический базис в марксистской литературе покоился на такого рода суждениях о производственных отношениях, которые пронизывала категория собственности. Чтобы быть достаточно современными в своих суждениях, мы должны к отношениям и правам собственности присовокупить отношения хозяйствования, при этом расширить аспекты анализа участников экономической деятельности, субъектов экономики, число которых значительно, и они отличаются социально-экономическим разнообразием. Что касается надстройки, то ее, возможно, целесообразно трактовать не по традиции, в духе субъективных моментов, а как проблематику объективно-субъективного характера. Это касается, в первую очередь, государства, которое опущено в базис, но вместе с тем возвышается в надстройке. При анализе надстройки целесообразно усиливать моменты прав и ответственности участников.

Однако из рассматриваемой абстрактной цепочки надо вытащить хозяйственный механизм. В таком качестве можно

представить себе совокупность экономических законов. Есть смысл попытаться их классифицировать. В этой классификации мы найдем законы целостности и дифференциации хозяйственной системы, законы планомерного и пропорционального развития, законы равновесия, адаптации (подход взят из биологии), достройки, расширенного воспроизводства и др. Проф. Б. Д. Бабаев предлагает дихотомический подход к раскрытию понятия экономического закона. Одна сторона – технологическая, связанная с тем, что люди взаимодействуют с природой, ее энергией, веществом, силами, создают разнообразные продукты. С другой стороны, экономическая деятельность имеет общественно-трудовую природу. Взаимодействие этих двух сторон как раз и образует то, что мы называем экономическим законом. В этой паре вперед стремится уйти технологическая сторона, но вместе с тем внутренне действует требование соответствия, подтягивается общественно-трудовая составляющая, но одновременно технологическая составляющая делает шаги вперед. Так идет развитие, опираясь на экономические законы и принцип соответствия. Не следует забывать, что за законами стоят люди. Человек, по нашему мнению, изначально инновационен, стремится экономить силы и улучшать качественные показатели деятельности. Но и организации, объединяющие коллективы людей, также инновационны в силу внутренних обстоятельств и давления извне.

В современной литературе экономического характера, особенно экономико-теоретической, механизм рыночной экономики трактуется как товарно-конкурентный. По этому вопросу исписаны горы бумаг, однако сделаем несколько замечаний. Подходы в прошлом покоились на том, что в центр исследования выдвигался материальный продукт. Однако услуги материального и нематериального характера развивались так стремительно, особенно в прошлом веке, что можно говорить о взрывном характере процесса. Каждый прекрасно понимает различия между материальным продуктом и нематериальной услугой. Тему этого различия можно перевести в плоскость поддерживающих производство товаров и услуг инфраструктур, они достаточно различны. Наряду с товарами и услугами статистика, а за ней экономисты стали выделять работы – строительномонтажные, ремонтно-технические и т. д. Что касается конку-

ренции, то наше замечание, которое разделяет немало число исследователей, состоит в том, что в современных условиях нужно придавать серьезное значение тенденции к сотрудничеству. Но вместе с тем (такова диалектика) приходится зафиксировать агрессивный характер конкуренции на мировом рынке и ее теснейшую связь с политикой, включая военный аспект.

Товарно-конкурентный механизм можно понимать как сердцевинную часть рыночной экономики, при этом не забывая о том, что в конечном счете рыночная экономика покоится на частной собственности и на децентрализованных решениях. Пожалуй, сделаем третье замечание. Необходимо говорить о том, что само развитие следует рассматривать в рамках взаимосвязи стихийных процессов с сознательно регулируемым явлениями.

Обозначим еще одну версию хозяйственного механизма, которую мы назовем ресурсной. Продвигаясь вперед в раскрытии нашей темы, мы предлагаем еще одну схему национальной экономики. 1) Ресурсы и их упорядочение, означающее формирование хозяйственной системы. Сюда же следует присоединить категорию экономического пространства, наполненную субъектами, объектами, характеризующуюся разнообразием хозяйственных процессов, взаимодействием участников, результатами деятельности. 2) Движение хозяйственной системы, в центре которого находятся экономические законы в их ранее определенном двузначии. Действие экономических законов увязывается в диалектике движения с категорией противоречий, разрешение которых представляет собой шаги вперед. Например, вводятся новая техника и сопровождаемые ее новейшие технологии, рабочая сила в новой ситуации полностью не отвечает требованиям технологической подвижки. Людей обучают, они овладевают всем новым, что есть, система продвигается вперед. Обычно такие процессы идут циклически, но они неизбежно идут в силу инновационного характера самого человеческого труда и тех форм движения, которые этот труд выработал. 3) Результативность. Создан продукт, выполнены работы, оказаны услуги. Эту результативность не приходится понимать, как некий годовой или полугодовой результат. Итог подводится ежедневно, еженедельно, ежемесячно, ежегодно. Важен процесс распределения результатов, процесс, идущий и в натуральной, и

в стоимостной (денежной) форме. Итогом является воспроизводство, включающее в себя с точки зрения политической экономики по меньшей мере два компонента: отношения по поводу создания продукта в широком значении этого слова; отношения по поводу воспроизводства человека в качестве рабочей силы и личности.

Что из вышесказанного относится к хозяйственному механизму? Он связан с движением процесса и с распределением продукта, но и первое, и второе в данном контексте надо рассматривать в рамках категории стимулирования, которое вбирает в себя и моменты поощрения, и моменты ответственности, и санкционирование.

Еще один вариант хозяйственного механизма увязывается с экономическими интересами, точнее, с их согласованием. Еще в 1970-е гг. проф. Б. Д. Бабаев дал такое определение экономического интереса: это объективно существующая необходимость удовлетворения потребностей хозяйствующего субъекта на уровне, не ниже общественно нормального, обеспечивающего эффективное функционирование и развитие субъекта. Одновременно он доказывал, что согласование экономических интересов разных субъектов лежит в основе хозяйствования, хозяйственной деятельности. Подчеркивание объективной природы категории соответствовало общей трактовке экономических отношений как объективных, это было устойчивой марксистской традицией. Кстати, сама история и экономики, и экономической мысли позволяет сделать вывод, что наряду с политэкономией, владеющей объективными экономическими отношениями, существует «субъективная политэкономия», исследующая экономические отношения субъективного, волевого характера (Менгер, Визер, Бем-Баверк и др.). Само по себе согласование интересов с формальной стороны процесс несложный: состоялась сделка, стороны удовлетворены, значит, интересы согласованы. Однако в реальной жизни поиск партнеров, осуществляемый предприятием, зачастую представляет собой достаточно сложный процесс. Сама жизнь выдвинула такие подходы, которые облегчают достижение требуемого, поиск партнеров. Прежде всего это договорная система, по которой в мире работает значительное количество отраслей и предприятий (электроэнергетика, горнодобывающая промышленность, металлургия, боль-

шинство машиностроительных предприятий и пр.). Решение задачи поиска партнера и необходимого продукта облегчается, благодаря Интернету, эта тема, в общем-то, понятная. Обратим внимание на кластеризацию, процесс, когда вокруг основной отрасли (предприятие, группа предприятий) группируются обслуживающие и вспомогательные производства. Возникает некая региональная планомерность, когда стержневая отрасль, будучи привязанной к конечному продукту и выходящая на открытый рынок, дает что-то вроде задания сферам деятельности, ее окружающим. Последние получают гарантированный сбыт. Система действует по принципу сжимающейся-разжимающейся пружины в зависимости от того, как ведет себя рынок конечной продукции. Этот кластерный рыночный механизм – вещь, достаточно интересная, нуждающаяся в изучении и обобщении.

Согласование интересов, с одной стороны, предполагает, что организация контактирует с поставщиками товаров и услуг, нужных для производственной деятельности, с другой стороны, она же устанавливает контакты с потребителями. При этом часть отношений и в том, и в другом случае носит договорный характер, другая часть – это воля свободного рынка. Есть много предприятий и отраслей, работающих на договорной системе, этот момент можно повторить.

Надо заметить, что современная экономическая литература в целом тему экономических интересов не обходит, но и специально концентрирование внимания к этой теме отсутствует, категорию экономических интересов теснит теория институтов.

Есть такой, не пользующийся слишком большим вниманием, но все-таки не игнорируемый подход к пониманию механизма – указание на взаимодействие экономических и внеэкономических факторов. Та эпоха, когда резко доминировали экономические факторы, теоретической формулой которых была цепочка «труд – земля – капитал», прошла. Теперь все сходятся на том, что к этому триединству нужно прибавить информацию, а также организацию труда и производства. Но эту же схему можно разнообразить таким подходом, когда встречаются и охватывают друг друга экономические и внеэкономические факторы. Вопрос заключается в том, что практически существующее в мире разнообразие субъектов, объектов, отношений, институтов, факторов и пр. имеет ту или иную связь с хозяйствен-

ной деятельностью. Для примера возьмем религию. Есть целые страны, где по религиозным мотивам не выращивают и не потребляют свинину. Момент экономический. Люди по религиозным соображениям могут делать перерывы в своей деятельности, но многие производства носят непрерывный характер, и отвлекаться нельзя. Когда десятилетия назад египтяне воевали с Израилем, то израильская армия выучилась атаковать египтян в те часы, когда последние отдавали время молитве. Египтяне несли потери, в конечном счете верховный религиозный лидер, освободив солдат от этой традиции, заявил, что он будет молиться за всех, а солдаты должны строго исполнять свой воинский долг. На людей умственного труда сильно действует настроение, желание работать или его отсутствие, этот момент тоже оказывается экономическим, поскольку сказывается на производительности трудовой деятельности. Ввели в оборот понятие «экономика счастья», при этом в данном случае приводят примеры из жизни Арабских Эмиратов. Конечно, это свидетельство гуманизации экономических отношений в том числе.

Взаимодействие экономических и внеэкономических факторов можно трактовать как некий хозяйственный механизм, но границы его весьма расплывчаты, а само содержание чрезвычайно разнохарактерно, на практике используется фрагментарно, чаще всего в рамках организации. Например, продолжая религиозную тему, заметим, что в монастырях, обычно ведущих хозяйственную деятельность, материальный интерес работника в его широком понимании резко сужается, заменяется послушанием, питанием, одеждой, кровом. Под видом религиозных требований жизнь людей резко обедняется, и делается серьезная ставка на натуральное самообеспечение. Впрочем, церковь всегда рассчитывали и на пожертвования состоятельных людей, склонных таким образом замаливать свои грехи.

Вариантов хозяйственных механизмов немало. Интересен вопрос симбиоза реальной и виртуальной экономики. Но это требует особого анализа.

Проблематика институтов также требует отдельного исследования вследствие своей расплывчатости и многовариантности.

ББК 336.71
УДК 65.262

Н. Е. Волков, И. В. Курникова, В. Э. Савин

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ БАНКОВ

Рассмотрены процессы цифровизации и их влияние на изменение структуры банковских услуг. Определены факторы повышения конкурентоспособности банков в этих условиях.

Ключевые слова: банки, банковские услуги и продукты, конкурентоспособность, цифровые технологии.

N. E. Volkov, I. V. Kurnikova, V. E. Savin

THE PROBLEMS OF ORGANIZING PEOPLE'S FINANCIAL LITERACY EDUCATION

The articles points out the problems connected with organizational aspects and methodological approaches of increasing financial literacy of different groups of people.

Key words: finance, financial literacy, educational programmes, educational technique.

Термин «технология» зародился в сфере материального производства и включает в себя последовательность этапов обработки сырья до получения готового к потреблению продукта. Разработка и управление технологией в этом аспекте во многом связаны с техническими параметрами: выбором оборудования, последовательностью его использования, установлению режимов работы. Резкий толчок развитию таких технологий дали великие открытия технической революции конца XIX – начала XX века: двигатель внутреннего сгорания, производство и передача электрической энергии, телефон, радио и т. д.

В сфере услуг это понятие до 80-х годов XX века практически не использовалось. Исключение представляли лишь так называемые полупроизводственные отрасли – общественное

питание, бытовое обслуживание, где производственный процесс во многом регламентирован техническими параметрами. В отраслях, где основным предметом труда является информация (образование, культура, финансовые и др. услуги) этот термин начинает широко использоваться с внедрением компьютерных методов сбора и обработки информации, что позволило, во-первых, на порядок увеличить объем обрабатываемой информации, во-вторых, регламентировать и поставить в жесткие рамки процесс ее обработки и получения результатов. Сегодня ситуация в экономике такова, что в большинстве отраслей сферы услуг устойчивое конкурентное преимущество получают организации, активно использующие передовые, прежде всего, цифровые технологии.

Сферой таких научных интересов являются банковские технологии. Опираясь на обобщенный материал различных источников, банковские технологии можно определить как совокупность методов деятельности банка, способствующих снижению коммерческого риска, улучшению финансовой устойчивости и эффективному взаимодействию с клиентами. Эффективные банковские технологии обеспечивают, с одной стороны, оптимизацию рабочего процесса, с другой – результативность диалога с клиентом.

В различных источниках можно встретить выделение следующих видов банковских технологий:

- информационные* (обработка документов, автоматизация операций);
- визуальные (видеосвязь);
- коммуникационные (продвижение, программы лояльности);
- электронные (Интернет, дистанционное обслуживание, банковские карты).

В государственной программе «Цифровая экономика России» среди цифровых технологий выделены:

- большие данные;

* Термин «информационные» в данном контексте используется в узком смысле. В широком – все выделяемые технологии являются информационными.

- нейротехнологии и искусственный интеллект;
- системы распределенного реестра;
- квантовые технологии;
- новые производственные технологии;
- промышленный Интернет;
- компоненты робототехники и сенсорики;
- технологии беспроводной связи;
- технологии виртуальной и дополненной реальностей.

Все обозначенные элементы цифровой экономики активно внедряются или будут внедряться на финансовых рынках.

Метод больших данных представляет собой систему, основанную на выявлении зависимостей, которые не явны, но часто проявляются.

В финансовой сфере большие данные могут быть использованы и используются при оценке платежеспособности потенциальных заемщиков.

Банки могут принимать решения о выдаче кредита физическому лицу не на основе справки о доходах, но с учетом иных параметров. Например, образование, возраст, место проживания или иные характеристики влияют на способность погашения кредита. На основе массива данных о возврате кредита клиентами с разными характеристиками можно составить типы людей с высоким и низким уровнем возврата заемных средств. Это упростит процедуру выдачи кредита и снизит издержки по анализу платежеспособности клиентов.

Источниками информации для анализа платежеспособности определенных групп населения могут быть данные не только самого банка, но и платежных систем.

Компания MasterCard анализирует операции, совершаемые 1,5 миллиардами держателей карт в более чем 210 странах с целью бизнес-прогнозирования. Имеющийся массив данных позволяет им отслеживать тенденции рыночного спроса, что является ценной информацией для многих компаний.

По данным исследований наиболее быстрыми темпами развиваются такие виды цифровых технологий как дистанционное обслуживание и карточные продукты. Так более 80 % банков сегодня оказывают такую услугу дистанционного обслуживания как «банк-клиент».

Дебетовые карты имеют сегодня 92 % населения, кредитные – 67 %. Интересно, что самые высокие темпы роста у карт обоих видов выдает банк «Гинькофф», где карточная политика очень тесно увязывается с дистанционным обслуживанием.

Именно этот банк наиболее ярко иллюстрирует как цифровые технологии способствуют успеху в конкурентной борьбе.

Автоматизация документооборота и всего технологического процесса обеспечивает колоссальную экономию материальных и трудовых затрат (содержание помещений, заработную плату обслуживающего персонала и т. д.), дистанционное обслуживание – неограниченные возможности роста числа клиентов.

Кроме того цифровые технологии без существенного увеличения затрат могут расширить спектр банковского сервиса за счет таких «косвенных», но дающих неплохой доход услуг как юридическое, финансовое и бухгалтерское консультирование, работа с ценными бумагами, страховые услуги.

Все вышеназванные доводы, на наш взгляд, достаточны для аргументированного вывода о ведущей роли цифровых технологий в конкурентоспособности банка. Тем не менее, процесс широкого использования цифровых технологий сдерживается одним, но очень важным фактором – отсутствием (дефицитом) специалистов соответствующей квалификации. Дело в том, что во многих вузах отдельно преподаются банковские и цифровые технологии. Стыковые дисциплины если и есть, то их мало, и они поверхностны. Поэтому банки вынуждены пользоваться типовыми разработками «информатиков», что далеко не всегда дает шанс добиться конкурентного преимущества.

На наш взгляд, при разработке новых учебных планов по специальности «Финансы и кредит» направленности «Банковское дело» необходимо сделать крен в сторону увеличения на выпускных курсах дисциплин по практическому применению цифровых банковских технологий, возможно с применением специалистов-практиков. В сегодняшнем учебном плане есть только одна дисциплина, связанная с информационными технологиями, но она во многом чисто теоретическая и охватывает только общие вопросы. Усиление качества подготовки банковских специалистов в области цифровых технологий во многом повысит их востребованность на рынке труда банковских услуг.

А. А. Валинурова, И. В. Курникова, А. А. Пустовойт
Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ БАНКА

Рассмотрена проблема выбора оценки эффективности кредитного портфеля банка. Разработана собственная методика оценки и рассмотрена на примере банка. Предложены рекомендации по принятию управленческих решений риск-менеджментом банка, которые могут быть направлены на повышение его эффективности.

Ключевые слова: банки, кредитный риск банка, банковский кредитный портфель, банковский риск-менеджмент.

A. A. Valinurova, I. V. Kurnikova, A. A. Pustovoyt

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE CREDIT PORTFOLIO OF THE BANK

This article discusses the problem of choosing the evaluation of the effectiveness of the loan portfolio of a bank. I developed my own assessment methodology and applied it to the bank. I also offered recommendations on the application of government solutions to the risk management of a bank, which can be aimed at increasing its effectiveness.

Key words: banks, bank credit risk, bank loan portfolio, bank risk management.

Оценка эффективности является на сегодняшний день основным условием функционирования любого экономического субъекта. При этом показатели эффективности в большинстве случаев подменяют показателями эффекта, доходности, рентабельности, экономии и т. д. [1].

В литературе по банковскому делу выделяются показатели, характеризующие качество кредитного портфеля, просроченной, проблемной задолженности и другие параметры [2]. Множество показателей определяются на основе методики, предложенной Банком России, в том числе показатели доходности [4], но целостной методики по оценке эффективности не

рассматривается. Попробуем рассмотреть показатель «эффективности» на основе изученной литературы и предложим возможные подходы к ее оценке.

Согласно экономической теории «эффективность» всегда есть отношение полученного результата к осуществленным затратам, т. е. отдача от затрат. Математически все предельно просто, тем не менее, на методическом уровне в расчетах эффективности конкретных видов деятельности очень часто возникают проблемы, суть которых в том, что брать в качестве затрат и результатов. Это касается отраслей сферы услуг (в т. ч. банковских), где затраты и результаты более условны и размыты, чем в материальном производстве.

Спецификой банковской сферы в целом, и кредитной составляющей в особенности, является наличие определенного риска в получении запланированных результатов. Уровень этого риска во многом и определяет «затратность» результатов, а его минимизация является главным условием роста эффективности.

Таким образом, эффективность конкретного кредитного продукта и кредитного портфеля в целом, мы определяем как максимизацию доходов при минимизации риска невозврата кредита.

Представим экономическую интерпретацию нашего определения эффективности.

В общей формуле надо идентифицировать числитель и знаменатель.

$$\text{Эк} = \text{Рк} / \text{Зк},$$

где Эк – эффективность кредитного продукта;

Рк – результаты от использования кредитного продукта;

Зк – затраты на предоставление кредита.

К числителю можно отнести либо общую «кредитную выручку», включающую основной долг и проценты, либо – только проценты.

Сложнее со знаменателем, поскольку именно в затратах нужно учесть действия факторов риска.

В основе предлагаемого нами методического подхода лежит методика оценки кредитного продукта по степени обеспечения, используемая Банком России [3].

Согласно ей выделяется три уровня оценки кредитных продуктов:

1) Полностью обеспеченные. У таких кредитных продуктов имеется обеспечение в виде ликвидного залога, не менее чем на сумму кредита, либо гарантии банка или Правительства;

2) Частично обеспеченные. Имеется ликвидный залог, либо поручительство третьего лица, но не на всю сумму кредита;

3) Необеспеченные. Кредиты, не имеющие залога, гарантии или поручительства.

Рассмотрим пошаговую характеристику предлагаемого нами методического подхода оценки кредитного портфеля банка.

I. Выбор критериев оценки.

Основными критериями, влияющими на эффективность кредитного портфеля, являются 1) степень обеспеченности каждого кредитного продукта; 2) уровень просроченной задолженности.

II. Определение основных групп кредитных продуктов по выбранным критериям (степень риска).

Для разделения всех кредитных продуктов по степени риска воспользуемся методикой Банка России [3], в которой выделяется пять групп риска.

Группы кредитных продуктов в зависимости от степени обеспечения и величины просроченной задолженности

Вид кредитного продукта	Характеристика критериев	Норматив отчислений в резервы
«Стандартные»	- Уплаченные вовремя необеспеченные и недостаточно обеспеченные кредитные продукты. - Обеспеченные кредитные продукты с просрочкой до 30 дней	0 %
«Нестандартные»	Уплаченные вовремя необеспеченные кредиты, просроченные до 30-ти дней, недостаточно обеспеченные, до 60-ти дней обеспеченные.	10 %

«Сомнительные»	Просроченные до 30-ти дней необеспеченные кредитные продукты; 30–60 дней – обеспеченные частично; 60–180 дней – обеспеченные.	30 %
«Проблемные»	Просроченные до 60-ти дней необеспеченные кредиты; До 180 дней – частично обеспеченные; Свыше 180 дней – обеспеченные.	75 %
«Безнадежные»	До 180 дней – необеспеченные; Свыше 180 – частично обеспеченные.	100 %

В зависимости от уровня риска невозврата определяется размер отчислений в резервный фонд от суммы выданного кредитного продукта (таблица 1).

III. Определение структуры кредитного портфеля банка в соответствии с выделенными группами.

Например, если в банке «N» выдано кредитов на общую сумму 6600 млн рублей, а распределение их по выделенным группам следующее, то доля составит:

- 1) -1500 млн рублей или 22,7 %;
- 2) -2300 млн рублей – 34,9 %;
- 3) 800 млн рублей – 12,1 %;
- 4) 700 млн рублей – 10,6 %;
- 5) 1300 – 19,7 %

IV. Определение суммы отчислений в фонд резервирования (ФР).

Сумма отчислений составит (см. пример по банку «N»):

$$\sum \text{ФР} = 1500 * 0 + 2300 * 0,1 + 800 * 0,3 + 700 * 0,75 + 1300 * 1$$

$$\sum \text{ФР} = 2295 \text{ млн рублей (затраты).}$$

V. Определяем коэффициент эффективности кредитного портфеля.

Чем выше величина Э_к, тем лучше отдача вложенных кредитных ресурсов. В нашем примере: $E_k = 6600 / 2295 = 2,9$.

Что показывает данный результат???

VI. Проводим анализ полученного результата.

Возможно, основным пунктом анализа является сравнение полученного Э_к с эффективностью (Э_к) за предыдущий период.

Если произошло снижение показателя (Э_к), то нужно срочно определить причины и факторы, повлиявшие на его снижение.

К ним можно отнести:

а) уменьшения числителя (т. е. снижение объема выданных кредитов) при неизменности или даже уменьшении (но в меньшей степени) знаменателя.

В этом случае, нужно наращивать кредитный портфель, активнее продвигать кредитные продукты;

б) увеличение знаменателя. Это более негативная тенденция, показывающая рост невозврата кредитов. Значит, необходимо принять меры следующего характера:

во-первых, по обеспечению кредитов;

во-вторых, по улучшению методики оценки платежеспособности заемщиков, тем более что методическое обеспечение для этого у банка есть (например, скорринговые методики. Возможно проведение сравнительного анализа с применяемыми методиками банков-конкурентов).

В данном примере показан расчет эффективности кредитного портфеля банка в целом. Аналогичные расчеты можно проводить по каждому кредитному продукту, делая соответствующие выводы об изменении структуры кредитного портфеля.

В практической части планируется расчет показателя эффективности по соответствующей методике. Если рассматривать кредитование физических лиц, то предполагается сравнить в дальнейшем эффективность таких продуктов как: автокредит; потребительский (нецелевой); ипотечный кредит.

Библиографический список

1. Бровкина Н. Е. Конкуренция на кредитном рынке и перспективы ее развития // Банковское дело. 2016. № 7. С. 32.
2. Жарковская Е. П. Банковское дело : учебник. М. : Омега-Л, 2009. С. 81.
3. Положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Указание Банка России от 03.04.2017 № 4336-У «Об оценке экономического положения банков».
5. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 13.07.2015) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2015). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ББК 74.58

УДК 37.08

З. В. Туманова

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Рассматриваются проблемы необходимости подготовки кадров для цифровой экономики, переход на смешанное обучение с применением персонализированного подхода.

Ключевые слова: цифровая экономика, клиповое мышление, онлайн-технологии, адаптивное обучение.

Z. V. Tumanova

THE TRANSFORMATION OF EDUCATION IN THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

The article deals with the need for training for the digital economy, the transition to blended learning with a personalized approach.

Key words: digital economy, klipovoe thinking, online technology, adaptive learning.

Переход России от сырьевой модели к «экономике знаний» поставил задачу обеспечения подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики. С использованием цифровых технологий изменяются повседневная жизнь человека, производственные отношения, структура экономики и образование, а также возникают новые требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам и сервисам [1, 4].

Все большее число граждан Российской Федерации признает необходимость обладания цифровыми компетенциями, однако уровень использования персональных компьютеров и информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в России все еще ниже, чем в Европе, и существует серьезный разрыв в цифровых навыках между отдельными группами населения. В системе образования расширяется применение цифровых технологий. Образовательные организации имеют выход в сеть "Интернет" и представлены там на своих сайтах в соответствии с государственными требованиями. Нормативно, технологически и содержательно обеспечен курс информатики и информационно-коммуникационных технологий в программах общего образования, ведется подготовка кадров для цифровой экономики. Однако численность подготовки кадров и соответствие образовательных программ нуждам цифровой экономики недостаточны. Имеется серьезный дефицит кадров в образовательном процессе всех уровней образования. В процедурах итоговой аттестации недостаточно применяются цифровые инструменты учебной деятельности, процесс не включен целостно в цифровую информационную среду [2].

Внедрение инновационных технологий, меняющих привычные модели поведения людей, появление новых профессий, изменение существующих, активное использование коммуникаций в социальных сетях, а также демографические изменения являются факторами, влияющими на систему образования.

Следует констатировать, что Интернет, мобильные устройства стали частью жизни практически каждого человека. Всегда быть на связи, в любой момент получить необходимую информацию – неоспоримое преимущество онлайн. В таком изобилии информации резонно встает вопрос: зачем учить, как

учить, чему учить, если информация общедоступна, и ею можно воспользоваться в любой момент.

Темпы развития технологий, создания, разработки и распространения информации значительно превысили возможности большинства людей в освоении и применении знаний. Смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети «Интернет», с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия – так называемое клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации [1, 5].

Исследования ученых показали, что молодежь поколения Y и Z отличается рассеянным вниманием, привычкой потреблять контент маленькими «порциями», легко взаимодействовать онлайн. У них преобладает визуальное восприятие, индивидуализм, уход от «стандартной модели» обучения; повышается ценность самообразования по сравнению с формальным образованием.

В связи с этим возникла потребность изменения технологий обучения и роли самих преподавателей, владеющих новыми технологиями. Проблема не такая простая, как кажется на первый взгляд.

Трудности на пути применения технологий в образовании связаны, в первую очередь, с повышением цифровой грамотности самих преподавателей, переосмыслением их профессиональных компетенций, необходимостью интеграции формального и неформального обучения, управления устареванием знаний, обеспечения баланса оффлайн- и онлайн-обучения. В связи с этим возрастают требования как к педагогам, так и обучаемым.

Наиболее оптимальной формой обучения в цифровой экономике считается смешанное обучение, сочетающее в себе как контактную работу с обучающимися, так и использование образовательных технологий в онлайн-режиме. Другими словами, смешанное обучение представляет собой интеграцию традиционного и онлайн-обучения. Это любая формальная образовательная программа, включающая частично элементы онлайн-образования с наличием обязательного контроля знаний, контроля времени, места и темпа работы (элементы управления).

Главное преимущество смешанного обучения заключается в персонализированном подходе к обучающемуся. В педагогической науке встречаются различные толкования этого термина, наиболее полно, на наш взгляд, определение Колмычевой Е. С.: «Персонализированное обучение – это обучение, при котором цели, учебные подходы, учебный контент, его последовательность и темп изложения, формы презентации и каналы доставки оптимизированы и могут варьироваться в зависимости от потребностей каждого обучающегося». Изучению смешанного обучения посвящено ряд работ М. Е. Вайндорф-Сысоевой, основные постулаты которых заключаются в следующем: «Персонализированное обучение предполагает взаимодействие четырех факторов: среда обучения (гибкое пространство для обучения, мультिवозрастные модели), технологии (проектное обучение, основанное на играх, оценка как обучение), партнеры в обучении (консультативные программы, учителя и ученики: совместные планы обучения), культура обучения (вера в изменения, приобретаемые компетенции, персонализированная самодостаточная система)» [3, с. 25].

В других источниках персонализированное обучение называют адаптивным, включающим адаптивный контент (по сложности), адаптивное занятие (по типу), адаптивную подачу материала (по формату), адаптивное тестирование (по активности), т. е. проверку знаний.

Эффективность персонализированного (адаптивного) обучения, согласно результатам исследований фонда Билла и Мелинды Гейтс (BMGF) и RAND, компании HanoverResearch (IT) заключается в ускорении образовательного процесса, в более быстром освоении образовательных программ. Это важное преимущество, учитывая тот факт, что знания быстро устаревают.

Перечислим необходимые элементы персонализированного обучения: создание профиля обучаемого; разработка индивидуальных образовательных маршрутов, траекторий обучения, учитывающих способности и интересы; последовательное освоение навыков и компетенций; оценка прогресса обучаемого.

Отличительной особенностью персонализированного обучения от традиционного является то, что курс состоит из большого числа небольших модулей, связанных между собой (мак-

симальное дробление курса). Готовность к освоению одних модулей напрямую зависит от знания других, что позволяет точно определить слабые места, пробелы в изучении отдельных тем и вовремя оказать адресную помощь при освоении программы курса. Именно с этой целью строится так называемое «дерево курса». Учебный портал предлагает обучаемому изучить те модули, которые он знает хуже всего (по результатам тестирования), только после этого приступать к следующим. При таком индивидуальном подходе ошибки не копятя, а устраняются по мере возникновения. Кроме того, у обучаемого имеется возможность выбора формы контрольных мероприятий, того типа, который дается ему лучше всего, поэтому итоговая успеваемость оказывается лучше. Кроме того, персонализированное обучение предполагает возможность освоить дополнительные модули.

Технологическая разработка персонализированного курса состоит из следующих этапов: выбор курса; определение педагогического дизайна («дробление» и логика курса); планирование контрольных мероприятий, корректировка «дерева курса»; разработка альтернативных контрольных и теоретических материалов; составление многоступенчатого «диагностического» тестирования. При таком подходе часть времени преподавателя тратится именно на проектирование процесса обучения. Разумеется, что при такой высокой трудоемкости персонализированного обучения необходим командный принцип работы с распределением ролей и их координацией.

Опираясь на атлас новых профессий, разработанный Агентством стратегических инициатив, следует предположить, что в условиях цифровизации экономики, с целью расширения образовательной экосистемы появятся новые роли, позволяющие сделать образовательную среду более гибкой и интенсивной. Прогнозы на изменение кадров образования будущего свидетельствуют о том, что в сфере образования будут востребованы новые профессии, связанные с трансформацией образования. Можаяева Г. В., исполнительный директор «Института человека цифровой эпохи» Томского государственного университета, выделяет следующие роли: дизайнер образовательных траекторий; инспектор компетенций; продюсер рор-ур реальности; администратор данных.

Кроме того, командный принцип работы в организации онлайн-обучения требует включения в состав рабочей группы не только преподавателя как руководителя проекта, но и методиста, режиссёра монтажа, корректора текстовых материалов, куратора курса на платформе, специалиста по продвижению, независимых экспертов содержания курса, технических специалистов платформы, аналитиков, режиссёра-оператора и др. Только совместными усилиями благодаря слаженной работе специалистов из разных областей возможно обеспечить подготовку кадров для цифровой экономики.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.02.2019).

2. Распоряжение правительства РФ 28 июля 2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.02.2019).

3. *Вайндорф-Сысоева М. Е.* Методика дистанционного обучения : учеб. пособие для вузов / М. Е. Вайндорф-Сысоева, Т. С. Грязнова, В. А. Шитова ; под общ. ред. М. Е. Вайндорф-Сысоевой. М. : Юрайт, 2019. 194 с.

4. URL: https://enterprise.blob.core.windows.net/whitepapers/future-proof_tomorrows_jobs.pdf

ББК 74.484.4
УДК 378.1

С. В. Данилова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ СТРАТЕГИИ ВУЗА

Рассматриваются тенденции развития вуза в условиях цифровизации общества. Среди цифровых инноваций отмечается актуальность внедрения электронной информационно-образовательной среды вуза.

Ключевые слова: цифровизация общества, информационные технологии, электронная информационно-образовательная среда вуза.

S. V. Danilova

KEY ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE DIGITAL STRATEGY OF THE UNIVERSITY

The article discusses trends in the development of a university in the conditions of digitalization of society. Among digital innovations, the relevance of the introduction of the electronic information and educational environment of the university is noted.

Key words: digitalization of society, information technology, electronic information and educational environment of the university.

В информационном обществе деятельность человека во многом зависит от умения эффективно использовать имеющуюся информацию. Использование современных цифровых технологий во всех сферах человеческой деятельности обеспечивает доступ к достоверным источникам информации, избавляет человека от рутинной работы, позволяет ускорить принятие оптимальных решений, автоматизировать обработку информации не только в производственной, но и в социальной сферах. В результате этого процесса движущей силой развития общества становится производство информационного продукта, что при-

водит к созданию информационного общества, в котором главную роль играют знания и интеллект.

Цифровизация общества и новые технологии дают новые инструменты для развития университетов и других образовательных учреждений во всем мире. Современные технологии и телекоммуникации позволяют изменить характер организации учебно-воспитательного процесса, полностью погрузить обучаемого в информационно-образовательную среду, повысить качество образования, мотивировать процессы восприятия информации и получения знаний. Новые информационные технологии создают среду компьютерной и телекоммуникационной поддержки организации и управления в различных сферах деятельности. Интеграция информационных технологий в образовательные программы осуществляется на всех уровнях: школьном, вузовском и послевузовском обучении.

Развитие сетей мобильной и спутниковой связи, а также компьютерных телекоммуникационных систем не только может обеспечить возможность удаленного доступа практически каждого человека к информационным ресурсам мирового сообщества, но также и возможность его сотрудничества с другими людьми, в том числе, в составе различного рода сетевых распределенных сообществ, которых в последнее время становится все больше в науке, экономике, сфере культуры и особенно образовании.

Среди интересных цифровых инноваций следует отметить быструю адаптацию онлайн-обучения, которое выражается в виде развития смешанных форм обучения (blended learning) и в активном развитии онлайн-курсов MOOC (Massive on-line open course); развитие электронной образовательной среды образовательного учреждения, развитие цифровых библиотек и цифровых кампусов университетов, которые уже внедрены многими университетами в Америке, Европе, России.

Благодаря цифровым технологиям сегодня каждый может получить доступ к информации, которая ранее была доступна только для экспертов и ученых. Мир образования и науки стал глобальным, сейчас практически невозможно найти студента, преподавателя или ученого, который бы не побывал в зарубежных университетах в рамках программ академической

мобильности. В ходе беспрецедентных изменений многие университеты пытаются адаптироваться и найти свое место на глобальной научно-образовательной карте, сохранив при этом свои уникальные качества и конкурентные преимущества.

Вопросы, которые сейчас стоят перед университетами, сводятся к выбору стратегии дальнейшего развития и выбора направления, на котором планируется сфокусироваться. Очевидно, что уже сейчас следует разрабатывать программу цифровой трансформации для перехода к конкурентной в будущем образовательной и научно-исследовательской модели.

Одним из первых шагов по реализации цифровой стратегии в вузах является создание электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС).

Необходимость создания электронной образовательной среды вуза обусловлена современными тенденциями образования, которые нашли отражение в требованиях ст. 16 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования.

Разработка и внедрение электронной образовательной среды вуза позволяет решать следующие задачи: предоставление единого авторизованного доступа к собственным информационным ресурсам вуза (изданиям вуза, методическим и справочным материалам вуза) для обучающихся и работников вуза с любого устройства, подключённого к сети Интернет; предоставление единого авторизованного доступа к электронным библиотечным системам и электронным подписным изданиям, с которыми заключён договор вуза; предоставление единого авторизованного доступа к текущей информации об учебном процессе (график учебного процесса, расписание и т. д.) для обучающихся и работников вуза с любого устройства, подключённого к сети Интернет. Студент имеет возможность ознакомиться с учебным планом, рабочими программами изучаемых дисциплин, практик, электронными образовательными ресурсами. В системе также хранятся сведения о результатах текущей и промежуточной аттестации каждого студента; формируется электронное портфолио обучающегося; имеется возможность общаться с

любым участником образовательного процесса через ЭИОС и по электронной почте.

Использование средств автоматизации процессов учебно-методического обеспечения, процесса обучения и контроля учебных достижений студентов при использовании электронного учебно-методического комплекса позволяет сменить парадигму книжно-фронтального обучения на личностно-ориентированную, осуществлять адекватный и объективный контроль учебных достижений студентов на всем протяжении изучения дисциплины и формировать информационную компетентность студентов и преподавателей. Таким образом, формирование образовательной среды создаёт дополнительные условия для анализа показателей образовательного процесса, позволяет получить целостное представление о состоянии системы образования, о качественных и количественных изменениях в ней.

Однако для реализации всего комплекса функций электронной информационно-образовательной среды вуза в соответствии с требованиями федеральных образовательных стандартов важно сформировать у преподавателя спектр компетенций в области проектирования и обеспечения функционирования электронной информационно-образовательной среды вуза, а также формирование ряда профессиональных компетенций в области проектирования информационно-образовательной среды вуза, а именно: способности формировать информационную образовательную среду и использовать её возможности для реализации задач инновационной образовательной политики; способности применять современные методики и технологии организации и реализации образовательного процесса с использованием ресурсов среды; готовности использовать современные технологии диагностики и оценивания качества образовательного процесса на основе применения средств информационно-коммуникационных технологий; готовность исследовать, проектировать, организовывать и оценивать реализацию управленческого процесса с использованием информационных и коммуникационных технологий; готовности к осуществлению педагогического проектирования информационной образовательной среды, образовательных программ и индивидуальных образовательных траек-

торий; способности проектировать формы и методы контроля качества образования на основе применения средств информационных и коммуникационных технологий, а также различные виды контрольно-измерительных материалов на основе современных информационных технологий.

Каждый вуз, независимо от выбранной цифровой стратегии, должен пройти трансформацию, которая заключается не только во внедрении ИТ-решений в учебный процесс, сколько является существенным культурным и организационным изменением в университете. Переход к цифровизации университета предполагает внедрение более гибких и бесшовных процессов, изменение корпоративной культуры, оптимизацию процессов всего образовательного процесса, созданию открытого сообщества людей, заинтересованных в обновлении системы образования и создании комплекса образовательных ресурсов: кадрово-методического центра, современной интернет-платформы, модели вуза нового типа, конгломерата образовательных проектов и методик. Это позволит человеку не отставать от времени, быть способным сменить профессию, занять достойное место в социальной структуре общества.

Библиографический список

1. Федеральная целевая программа «Развитие единой образовательной информационной среды» : постановление Правительства РФ № 630 от 28 августа 2001. Электронный ресурс. М., 2001. URL: <http://www.edu.ru/index.php?pageid=138> (дата обращения: 20.01.2019).

2. *Сидоров Г.* Цифровой университет: применение цифровых технологий в современных образовательных учреждениях // IT Week 1 марта 2017. URL: <https://www.itweek.ru/idea/article/detail.php?ID=192831>

ББК 65.52
УДК 339.94

Т. А. Денисова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Анализируются практические аспекты эффективности межкультурных коммуникаций. В центре внимания формирование рекомендаций по организации эффективных коммуникаций в сфере международного бизнеса. Предложенные рекомендации разработаны на основе анализа особенностей культурной среды стран различных социокультурных регионов и могут использоваться для повышения эффективности коммуникаций в процессе организации деловых отношений с зарубежными партнёрами.

Ключевые слова: международный бизнес, зарубежные партнёры, межкультурная коммуникация, эффективность коммуникаций, социокультурные регионы, управление коммуникативным процессом.

Т. А. Denisova

KEY ASPECTS OF INTERCULTURAL COMMUNICATIONS IN THE CONDITIONS OF ENTERPRISES' ACTIVITIES INTERNATIONALIZATION

The article analyses practical aspects of intercultural communications' efficiency. It focuses on formation of recommendations on the organization of effective communications in the field of international business. The proposed recommendations were developed on the basis of cultural environment's peculiarities analysis of the countries in different socio-cultural regions and can be used to increase the communication's effectiveness in the process of organizing business relations with foreign partners.

Key words: international business, intercultural communication, communication effectiveness, international partners, sociocultural regions, communicative process management.

В современных условиях интернационализация деятельности для крупных российских компаний является стратегической целью развития. В условиях глобализации данная цель оценивается как реальная при правильном выборе зарубежных рынков, формы присутствия за рубежом и разработке маркетинговой политики, адаптированной к условиям зарубежного рынка.

О масштабах интернационализации свидетельствуют темпы роста внешней торговли Российской Федерации и прямых инвестиций из России в экономику стран – крупнейших получателей, рассчитанные по данным официальной статистики (Федеральная служба государственной статистики Российский статистический ежегодник. 2018 [http: Раздел 13 Иностраннные инвестиции, Раздел 25 Внешняя торговля /www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm)). Так только в 2017 году прямые инвестиции из РФ за рубеж в предприятия, являющиеся резидентами другой страны, выросли на 75 %. Экспорт российских товаров в фактически действующих ценах в 2017 году вырос более чем на 25 % по сравнению с предыдущим годом. Таким образом, актуальность внешних коммуникаций на современном этапе развития российской экономики и глобальной экономики в целом будет возрастать.

При выходе предприятия на зарубежные рынки актуальными становятся вопросы эффективной организации межкультурных коммуникаций, т. к. в организации деловых отношений с партнёрами из-за рубежа необходимо учитывать особенности вербального и невербального общения представителей разных культур, организационную специфику в обсуждении условий контракта и процедуре принятия решений. Игнорирование данных вопросов может оказать негативное влияние на реализацию зарубежных проектов.

Исследование эффективности межкультурной коммуникации базируется на анализе устойчивых концептуальных отличий социокультурных регионов, и учёте этой специфики в регламенте делового общения. Эффективная межкультурная ком-

муникация имеет место в том случае, когда возникает взаимопонимание участников коммуникативного взаимодействия, принадлежащих к разным культурам. Для этого необходимо учесть целый ряд условий.

Управление коммуникативным процессом в данном случае обеспечивается формированием культурной восприимчивости; развитием умения правильной интерпретации конкретных проявлений коммуникативного поведения зарубежных деловых партнёров, свойственных их культурной традиции: обретением практических навыков в общении с представителями других культур, что позволит сформировать правильную тактику поведения с зарубежными партнёрами.

Культурные различия оказывают влияние на международный бизнес как посредством различий в практике ведения дел, так и посредством специфики переговорного процесса и процедуры принятия решений. Для конкретизации наиболее практически значимых культурных различий может использоваться модель культурных измерений Г. Хофстеде, в которой предлагается оценить пять существенных элементов, определяющих особенности взаимодействия с зарубежными партнёрами. К ним относятся следующие характеристики: индекс дистанции власти, уровень индивидуализма, доминирование мужских или женских ценностей в деловой среде, индекс избегания неопределённости и индекс долгосрочной ориентации. На основе выявленной специфики культуры страны по этим элементам можно составить профиль культурных различий и учитывать его в процессе развития отношений с зарубежными партнёрами.

Для примера сопоставим особенности культурной среды и практики бизнес-общения отдельных стран.

Великобритания имеет в составе культурных активов вежливость, навыки умеренно искреннего общения, самоконтроль и самодисциплина, убедительный прагматизм, индивидуализм, что в совокупности создает «безликую» и формальную атмосферу деловых отношений, в которой следует проявить профессиональную компетентность и общую эрудированность. Британцы ориентированы на иерархические отношения, что влияет на проектирование процедуры принятия решений.

Культура деловых отношений Турции, напротив, предполагает высокий уровень личного общения между партнерами. От турецких партнеров не следует ждать немецкой четкости, однозначности и прямолинейности. Лучше изначально быть готовым проявить необходимую гибкость и выдержку при ведении дел. Искусный комплимент здесь воспринимается как свидетельство внимательности и интеллекта. Категоричный отказ от делового предложения считается невежливым, уместнее сформулировать развернутое обоснование того, почему данное предложение не подходит для вашей фирмы.

Специфика межкультурных коммуникаций может быть проиллюстрирована на основе особенностей делового поведения китайских партнеров. Китай является важным стратегическим партнером России, но культурные различия столь существенны, что пока российско-китайский бизнес в основном ведётся на уровне крупных компаний.

Сама процедура организации деловых контактов оказывается достаточно сложной. Деловой встрече с китайскими партнерами предшествует многоступенчатая процедура предварительных согласований. На переговорах китайцы ведут себя сдержанно и подчеркнуто официально, не показывая эмоции и предпочтения. Китайские партнёры обычно участвуют в переговорах в виде многочисленной делегации, каждый из которых может задавать вопросы для уточнения собственного целостного впечатления по обсуждаемому проекту. Кроме того, специфика китайского стиля ведения переговоров состоит в склонности к использованию интеллектуальных ловушек в процессе коммуникаций, к изложению своей позиции не прямо, а намеками, в проявлении такого спокойствия, которое может восприниматься партнерами как полное равнодушие к обсуждаемому заключению контракта. Мотивация такого стиля общения основана на желании отыграть более выгодные для себя условия сотрудничества. Поэтому к переговорам к китайской стороной надо готовиться с учётом этой специфики переговорного процесса. Кроме того, если учитывать, что индекс дистанции власти в Китае имеет очень высокое значение, то нужно понимать, что решение по обсуждаемому вопросу будет принято не скоро и бу-

дет приниматься не теми лицами, которые участвовали в переговорах. Обычно окончательные решения принимаются китайской стороной после долгих и тщательных согласований, что не позволяет рассчитывать на быстрое заключение контрактов с китайскими партнёрами.

Культура стран Юго-Восточной Азии и ближневосточных стран относится к культурам «высокого контекста», что формирует особый стиль переговоров, в ходе которого большое внимание обращается на то, «как сказано» то или иное суждение. Большое внимание придаётся интуитивным впечатлениям от партнёра. Межкультурные различия в системе взаимного использования личного пространства также могут привести к непониманию в практике деловых переговоров. В азиатских странах личная зона значительно меньше, чем в западных культурах.

Западные страны относятся по обобщённой классификации культурных различий к «низкоконтекстуальным», для которых в целом является характерным более сжатый стиль коммуникации и детализированный деловой контракт.

Практически оказывается, что в проектировании эффективной межкультурной коммуникации необходимо учесть значительно большее число параметров, чем в модели Г. Хофстеде. В частности, страны Западной Европы при наличии общих черт могут относиться к разным социокультурным регионам. В результате для каждой страны необходима своя управленческая модель бизнеса и межкультурных коммуникаций.

В содержательном плане модель межкультурных коммуникаций будет включать следующие основные элементы: уровень иерархии в принятии решения, гендерные аспекты развития бизнеса, степень индивидуализма, степень толерантности к неопределённости, язык переговоров, особенности обращения, целесообразность рекомендаций и деловых связей в мире бизнеса, особенности подготовительной стадии переговоров, регламент встречи, необходимость его согласования, особенности позиционирования свой страны деловыми партнёрами, характеристики, позволяющие выгодно позиционировать свою компанию в глазах партнёров, особенности неофициальной части переговоров, уместные темы беседы на неофициальной части

встречи, ключевые особенности в одежде на официальной и неофициальной части, деловые подарки, строгость соблюдения этикета, профессиональные и личные особенности сотрудников, которые будут участвовать в переговорах и др.

Таким образом, знание особенностей культурной среды и их проекция на ведение деловых отношений является важным резервом повышения эффективности взаимодействия с зарубежными партнёрами, а эффективная межкультурная коммуникация может рассматриваться как один из факторов управления в процессе интернационализации деятельности предприятия.

ББК 338.45
УДК 65.050

Р. С. Ибрагимова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ И ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ*

В статье рассмотрены актуальные проблемы развития текстильной и швейной промышленности в условиях глобализации экономических процессов и вызовов четвертой промышленной революции, исследованы возможности и подходы к цифровой трансформации отраслей, приведены примеры диффузии передовых технологий в текстильное и швейное производство.

Ключевые слова: цифровая трансформация, передовые технологии, фабрика будущего, текстильная и швейная промышленность

© Ибрагимова Р. С., 2019

* *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-410-370004 «Прогнозирование и оценка стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития текстильной промышленности на основе форсайт-исследований»*

R. S. Ibragimova

DIGITAL TRANSFORMATION TEXTILE AND GARMENT INDUSTRY

The article deals with the actual problems of textile and garment industry development in the conditions of globalization of economic processes and challenges of the fourth industrial revolution; the possibilities and approaches to digital transformation of industries are studied, the examples of advanced technologies diffusion in textile and garment production are given.

Key words: digital transformation, advanced technologies, factory of the future, textile and garment industry

Текстильная и швейная отрасли относятся к значимым структурным составляющим отечественной обрабатывающей промышленности. Эти отрасли, вносившие в прошлом весомый вклад в ВВП страны, в настоящее время стагнируют; производимая продукция не выдерживает конкуренции не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. Преодоление технологического отставания предприятий и прорыв на отраслевом рынке возможен только на основе принципиально новых подходов к ведению бизнеса, концептуально иных моделей роста отрасли по сравнению с традиционными, исчерпавшими свои возможности в современном мировом хозяйстве.

Основоположником теории нового роста по праву считается П. Ромер, получивший в 2018 году Нобелевскую премию в области экономики за интеграцию технологических инноваций в долгосрочный макроэкономический анализ. В предложенной им эндогенной модели экономического роста центральным фактором являются технологические изменения, которые осуществляются людьми целенаправленно, при этом уровень технологического развития прямо пропорционален вкладываемым ресурсам. Концепция П. Ромера объясняет, как может происходить рост на основе передачи технологий и организационных инноваций между разными секторами экономики. Экономика страны растет, потому что компании одних секторов служат лидерами для компаний других секторов, диффузия передовых технологий обеспечивает устойчивую динамику развития [1].

Создание инновационной продукции в текстильной и швейной промышленности основывается на межотраслевой кооперации с химической промышленностью, IT-сектором, машиностроением, материаловедением и др. Применение передовых технологий различных секторов и создание инновационной продукции способствует комплексному развитию, открытию новых сфер использования продукта и долгосрочному росту эффективности отрасли.

По данным опроса, проведенного в 2016 году среди российских высокотехнологичных компаний в рамках национального рейтинга «Техуспех», к передовым технологиям, способным обеспечить в различных отраслях промышленности создание новых продуктов или наделение существующих продуктов новыми свойствами, относятся цифровое проектирование и моделирование, аддитивные технологии, робототехника, интернет вещей и др. [3].

В мировой текстильной индустрии инновационная деятельность прежде всего связана с новыми областями применения продукта, например, легкие композитные материалы для строительства, «умный текстиль» для медицины, функциональные ткани для спецодежды, материалы для аэрокосмической отрасли, гибкие материалы для трубопроводного транспорта, кастомизированная «умная одежда» и др.

Заметной тенденцией мирового рынка является ускорение темпов роста производства высокотехнологичного технического текстиля, которые опережают темпы традиционного текстиля более чем в 1,5 раза. В настоящее время доля технического текстиля в общем объеме мирового выпуска продукции составляет примерно 40–50 % [2]. Россия имеет благоприятные условия для успешного функционирования в этом сегменте рынка в связи с наличием в стране развитого нефтехимического комплекса, способного полностью обеспечить потребность в сырье. Для развития отрасли в этом аспекте необходимо ускорить создание и введение в эксплуатацию новых полиэфирных предприятий, а также осуществить реконструкцию действующих производств по выпуску синтетических волокон.

По оценкам экспертов, мировой рынок «умного текстиля» в ближайшие время будет расти в среднем на 30 % ежегодно,

что обусловлено широким распространением нанотехнологий. В отчете исследовательской компании Transparency Market Research отмечено, что к 2023 году рынок «умного текстиля» составит примерно \$7,7 млрд (для справки: в 2014 г. он был на уровне \$ 0,7 млрд) [2].

Национальная ассоциация предприятий текстильной и легкой промышленности (НАПТЛП) и АО «Текстильэкспо» запустили в 2017 году новый проект Тренд-Холл «Новые и новейшие технологии в текстильной и легкой промышленности», нацеленный на представление и соединение всех процессов производства, новых и новейших технологий и материалов на одной площадке. С начала действия проекта в Тренд-Холле было представлено немало разработок российских компаний и научных центров в группе «умные и функциональные ткани и волокна»: ткани с покрытиями и мембранами для верхней одежды с непромокаемыми свойствами; соединения различных по фактуре тканей (бондинг), позволяющие достичь более высокого температурного комфорта; огнестойкие материалы; аксиальные полотна для современных композиционных материалов; ткани с комплексом защитных свойств от агрессивных сред и нефтепродуктов; гипоаллергенная и несминаемая пряжа и др. Экспонаты Тренд-Холла свидетельствуют о высоком научно-техническом потенциале в области материаловедения в нашей стране.

Российские производители начинают осознавать преимущества кастомизации (персонализации) продукции как ключевого фактора конкурентоспособности. Примерами таких предприятий являются компания «Текстайм», которая производит ткань под любые потребности заказчика, по любым требуемым показателям, с использованием как сырья самого заказчика, так и собственного, индивидуально подобранного; компания «Роллтекс» по специальным заказам клиента дорабатывает продукцию (оборудование для легкой промышленности).

Учет требований глобального рынка, связанных с персонализацией, сокращением времени проектирования, производства и вывода продукта на рынок, может быть обеспечен на основе цифровой трансформации текстильной и легкой промышленности. По оценкам Всемирного экономического форума, цифровизация существенно повышает потенциал для бизне-

са и общества и может принести дополнительно более 30 трлн долл. США доходов для мировой экономики в течение ближайших 10 лет (до 2025 года) [2].

Наиболее приемлемым подходом к цифровой трансформации текстильной и швейной промышленности является процессная модель, основывающаяся на рассмотрении промышленности как производственной цепочки от разработки продукции до ее продажи и сервисного обслуживания. В соответствии с этапами цепочки создания ценностей можно выделить следующие элементы цифровой трансформации:

- цифровой R&D центр;
- цифровая фабрика;
- цифровой склад и цифровой транспорт;
- электронная торговля;
- цифровые услуги.

Инструментальная поддержка цифровой трансформации текстильной и швейной промышленности может обеспечиваться сетями трансфера передовых технологий и сетями промышленной кооперации и субконтракции [3].

В основе цифровой трансформации текстильной и швейной промышленности должны быть так называемые «фабрики будущего». Термин «Factories of the Future» впервые появился в программе технологического развития стран Европейского Союза «Horizon 2020» [4]. В России одним из инструментов государственной поддержки развития передовых производственных технологий является программа «Национальная технологическая инициатива (НТИ)», в центре внимания которой находится создание фабрик будущего. В терминологии дорожной карты «Технет» этой программы, под «фабриками будущего» понимают «системы комплексных технологических решений, которые обеспечивают в кратчайшие сроки проектирование и производство глобально конкурентоспособной продукции нового поколения» [5].

Фабрика будущего состоит из трех частей (цифровой, «умной» и виртуальной фабрик), каждая из которых представляет собой стадию цепочки создания добавленной стоимости и определенный набор инструментов. Цифровая фабрика охватывает процессы от проектирования до создания прототипа изде-

лия. Ключевыми технологиями, используемыми на этом этапе, являются технологии цифрового проектирования, аддитивные технологии, Big Data, искусственный интеллект и др. «Умная» фабрика связана с проектированием производственного процесса, с помощью ее технологий (робототехники, автоматизированных систем управления, промышленного интернета, сенсорных датчиков и др.) ускоряется производственный процесс и повышается производительность. Виртуальная фабрика создает единое информационное поле для всех участников цепочки добавленной стоимости, что обеспечивает прозрачность всего процесса, ускоряет коммуникации как внутри компании, так и с партнерами.

В настоящее время в нашей стране и за рубежом имеются реальные примеры диффузии современных передовых технологий в текстильное и швейное производство, что может быть основой для создания фабрик будущего. Можно выделить следующие уже действующие технологии в сфере цифровой трансформации текстильной и швейной промышленности: роботизированные технологии на швейных предприятиях; цифровое проектирование и моделирование текстильных и швейных изделий; 3D-печать нетканых материалов и одежды; цифровая печать в отделочном производстве; интеллектуальные датчики в производственных линиях и «умных» материалах; автоматизация и интеграция производственных и управленческих процессов; технология предсказательной аналитики и Big Data для кастомизации текстильной и швейной продукции; машинное обучение и системы CRM для управления взаимоотношениями с заказчиками; e-коммерция и др.

При создании фабрик будущего часто используется платформенный подход, позволяющий объединить всех участников процесса проектирования, производства и распределения в своеобразную экосистему.

В России первую фабрику будущего в швейной промышленности в настоящее время создает компания «Фаберлик» в рамках дорожной карты «Технет». Проект находится в стадии развития. На этапе исследования и разработок внедряется технология цифрового проектирования одежды, с помощью которой формируются виртуальные модели, позволяющие существ-

венно экономить финансовые и временные затраты, гибко менять ассортимент и персонализировать продукцию. Одной из основных проблем создания фабрики будущего, по мнению фэшн-директора «Фаберлик» Андрея Бурматикова, является отсутствие в России единого центра исследовательских разработок и образовательных учреждений нового поколения, которые обеспечили бы решение производственных задач на междисциплинарной основе.

В России имеются все предпосылки для цифровой трансформации текстильной и швейной промышленности: наличие стабильных научно-исследовательских центров (инжиниринговые центры Ивановского политехнического университета, Ивановского химико-технологического университета, Московского государственного университета технологии и дизайна, Санкт-Петербургского университета технологии и дизайна и др.), а также появление крупных компаний, заинтересованных во внедрении инноваций и экспансии конкурентоспособной продукции на зарубежных рынках (например, корпорация «Нордтекс», Юнистайл Холдинг, Фаберлик, ООО «Ассоциация предприятий «ТДЛ», ОАО ХБК «Шуйские ситцы», ЗАО Компания «Мега», ЗАО ПГ «Роско», ВТФ «Тривел», ООО «Моршанская мануфактура» и др.).

Библиографический список

1. *Romer P. M.* Increasing returns and long-Run growth // Journal of Political Economy. 1986. Vol. 94, October. P. 1002–1037.
2. Transparency Market Research. URL: <https://www.transparencymarketresearch.com/textile-market> (дата обращения: 21.09.2018).
3. Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств-членов Евразийского экономического союза : Информационно-аналитический отчет / Евразийская экономическая комиссия, Департамент промышленной политики. М., 2017. 116 с.
4. Horizon 2020; EU Research and Innovation Programme. URL: <http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020> (дата обращения: 24.10.2018).
5. Дорожная карта «Технет». URL.: <http://nti2035.ru/technology/technet> (дата обращения: 14.10.2018).

Направление 2

ББК 74.48

УДК 378

М. О. Баринава, В. Н. Зарипов

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

**ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ МАГИСТРОВ**

В статье анализируется опыт многолетнего применения метода проектов при формировании профессиональных компетенций у магистров по направлению подготовки биология. Данный метод в настоящее время становится одним из базовых, приоритетных методов при организации образовательного процесса у магистров.

Ключевые слова: магистры, проектная методика, профессиональная компетентность.

М. О. Barinova, V. N. Zaripov

**EXPERIENCE OF IMPLEMENTATION OF DESIGN
METHODS FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL
MASTERS COMPETENCE**

In article experience of long-term application of a method of projects when forming professional competences at masters in the direction of preparation biology is analyzed. This method becomes one of basic, priority methods at the organization of educational process at masters now.

Key words: masters, design method, professional competence.

На сегодняшний день вопросы, касающиеся организации образовательного процесса, методов, форм и средств обучения, подготовки высококлассных специалистов, качества преподава-

ния образовательных дисциплин, развития культурного потенциала высших учебных заведений – приоритетное направление образовательной платформы России. В связи с этим широкое применение в отечественном образовании получают нетрадиционные для него формы обучения и контроля эффективности, знаменующие своим приходом критерии смены образовательной парадигмы [3]. И особое внимание в определении нового государственного образовательного стандарта уделяется компетенциям, как качественному синониму понятия профессионализма во всех его проявлениях и способности применения знаний, умений и личностных качеств для успешной деятельности в профессиональной области [6].

Настоящий этап развития российской системы образования ознаменован переходом компетентностного подхода из стадии самоопределения в стадию реализации. Массовое внедрение нового подхода ведет к новому видению самого содержания образования, его методов и технологий [6].

В связи с новыми целями образования, обозначенными в формировании компетенций (компетентностей), появился смысл развивать и широко применять метод проектов в учебном процессе [1]. Метод проектов позволяет выстраивать обучение в логике компетентностного подхода, т. е. является условием реализации учебно-профессиональной деятельности [8].

Метод проектов можно считать одним из эффективных способов подготовки специалиста требуемого уровня – специалиста, который способен принимать деловые решения на основе знаний, умений и активной жизненной позиции в нестандартных ситуациях, готов к саморазвитию в ходе осуществления труда, способен вносить свой индивидуальный творческий вклад в профессию, стимулировать в обществе интерес к результатам своей профессиональной деятельности [4].

В Ивановском государственном университете проектная методика применяется при освоении магистрами практически всех дисциплин направления подготовки биология. В проведенных нами исследованиях было установлено, что для успешного использования проектной методики в образовательном процессе необходимо создание определенных педагогических условий, в частности, отдавать приоритет самостоятельной активной дея-

тельности магистров в учебном процессе, чтобы обеспечить реализацию их интеллектуальных способностей и творческого потенциала; организовать учебную деятельность по разработке и защите проектов на основе равнопартнерского сотрудничества магистров и преподавателя, чтобы способствовать свободному самовыражению и творческой самореализации обучающихся; использовать критериальную систему оценивания результатов учебной деятельности, чтобы научить магистров адекватной самооценке и взаимной оценке достижений.

Согласно исследованиям многих авторов, реализация данного метода обеспечивает развитие таких интеллектуальных процессов, как целеполагание, планирование, предвидение, прогнозирование, моделирование, а также обуславливает развитие определенных личностных свойств – креативность, поисковая активность, рефлексивность [7]. При использовании метода проектов реализуется равнопартнерское учебное сотрудничество преподавателя и студентов. Преподаватель должен вызывать интерес к себе как к партнеру, информативной, содержательной личности, в равной степени, как и к предмету общения [5].

В образовательном процессе вуза проект – это специально организованный преподавателем и самостоятельно выполняемый студентами комплекс действий, завершающихся созданием творческого продукта [2].

Реализация проектной методики у магистров происходит следующим образом. Темы проектов предлагаются преподавателем, либо выбираются обучающимся самостоятельно с учетом программы дисциплины. К выполняемым проектам предъявляются определенные требования. Прежде всего, обучающиеся должны поставить проблему. Затем они приступают к выполнению проекта, начиная с планирования действий по решению проблемы. Поэтому, каждый проект обязательно требует исследовательской работы, сопровождающейся поиском информации. В результате работы над проектом обучающийся создает продукт, который должен быть представлен и оценен. Обучающийся представляет в качестве продукта работы над проектом реферат и презентацию. Он должен защитить свой проект, представив суть проекта в виде доклада и ответив на вопросы.

Для оценки проектов используются критерии, каждый из которых оценивается по 5-балльной шкале (табл.). Максимальное количество баллов, которые можно получить за проект, составляет 50.

Оценку качества разработанных проектов согласно критериальному аппарату производят сами обучающиеся, т. е. оценивают свои проекты (самооценка) и проекты других магистров (взаимооценка), а также проекты оценивает преподаватель, заполняя таблицу. Итоговой отметкой будет являться среднеарифметическое набранных сумм баллов.

Оценка проектов

№ п/п	Критерии	Само-оценка	Взаимо-оценка	Оценка преподавателя
<i>1. Соответствие требованиям оформления проекта</i>				
1.1	Наличие титульного листа, оглавления, введения, заключения, списка литературы, цитирования			
1.2	Правильность оформления титульного листа, оглавления, введения, заключения, списка литературы, цитирования			
1.3	Источники литературы			
<i>2. Содержание проекта</i>				
2.1	Логичность изложения			
2.2	Научность изложения			
2.3	Полнота раскрытия темы			
2.4	Креативность подхода			
<i>3. Защита проекта</i>				
3.1	Доклад			
3.2	Презентация			
3.3	Ответы на вопросы			
<i>Итоговая сумма баллов</i>				

У магистров при оценке проектов были использованы критерии, которые чаще всего применяются с данной целью. При этом нами были введены приемы «самооценки» и «взаимооценки», основываясь на том, что уровень их профессиональной компетентности, с одной стороны, уже позволяет адекватно оценивать проектные работы, а, с другой стороны, позволяет развивать и совершенствовать данные умения.

Кроме того, нами был применен такой критерий оценки проектов как «креативность подхода». Магистры должны были творчески подойти к решению проблемы, использовать для раскрытия сути проблемы нестандартный подход. В качестве примера можно отметить, что магистры применили показ видеороликов на английском языке с комментариями, демонстрацию экспериментов, самообследование, в котором принимали участие однокурсники.

В целом, магистры достаточно успешно справились с самооценкой и взаимооценкой, адекватно объясняли поставленные баллы, указывали на позитивные и негативные моменты в представленных проектах.

Считаем, что проектирование в образовательном процессе обеспечивает становление профессиональной компетентности магистров, т. е. развивает у них умения поставить проблему, найти пути ее решения, спланировать и поэтапно реализовать задуманное, анализировать научную литературу, творчески, нестандартно мыслить, подавать материал, отвечать на вопросы и приводить четкую аргументацию своей точки зрения, а также формирует навыки владения современными методами поиска научной литературы, приемами ведения дискуссионной беседы, логически выстроенной системой доказательств собственной точки зрения, различными способами организации совместной деятельности и межличностного взаимодействия субъектов образовательной среды.

Таким образом, проектирование является средством для развития профессиональных компетенций, обеспечивающих формирование знаний, умений и навыков решения практических, жизненно важных задач, а использование проектной методики позволяет полноценно подготовить магистров к выполнению и защите выпускных магистерских диссертаций.

Библиографический список

1. *Агафонова О. П.* Метод проектов в начальной школе. 2007. URL: <http://rois.loiro.ru/index.php?module=articles&action=view&cid=63&id=79> (дата обращения: 18.02.2019).
2. *Андреев А. А.* Педагогика высшей школы. Новый курс. М. : Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2006. 264 с.
3. *Байденко В. И.* Компетенция в профессиональном образовании (К освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. 2004. С. 12–13.
4. *Битюк В. Л.* Метод проектов как способ реализации задач компетентностно-ориентированного образования // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2011. № 1 (51). С. 83—86.
5. *Зимняя И. А.* Ключевые социальные компетенции – новая парадигма результатов образования // Высшее образование в России. 2003. № 5. С. 15–20.
6. *Ицак Е. Р.* Современные педагогические технологии как основа проектирования учебных занятий в вузе // СТЭЖ. 2011. № 14. URL: <http://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 22.02.2019).
7. *Смышляева Л. Г.* Активные образовательные технологии как условие реализации компетентностного подхода в высшей школе // Известия Томского политехнического университета. 2006. № 5. С. 235–239.
8. *Цыгулева М. В.* Опыт реализации проектной методики для формирования профессиональной компетентности специалиста // Вестник ТГПУ. 2010. № 10 (100) С. 56–62.

ББК 74.202.5
УДК 371.26

Л. А. Пятова

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ШКОЛЫ

Описывается контрольно-оценочная деятельность педагога в условиях развития электронной школы. Классифицируются методы оценивания результатов обучения учащихся и обозначаются перспективные направления развития оценивания в обучении.

Ключевые слова: адаптивное тестирование, контрольно-оценочная деятельность, измерение, цифровизация, электронное обучение, современная теория тестов, готовность педагогов.

L. A. Pyatowa

CONTROL AND ASSESSMENT ACTIVITY TEACHER IN THE CONDITIONS OF E-LEARNING DEVELOPMENT

Describes the control and evaluation activities of the teacher in the conditions of the development of e-school. Methods for evaluating student learning outcomes are classified and promising directions for the development of learning assessment are indicated.

Key words: adaptive testing, assessment, measurement, digitalization, e-learning, Item Response Theory, multistage testing, teacher readiness.

Одним из приоритетных проектов, который отражен в государственной программе «Развитие образования», является «Создание современной образовательной среды для школьников». Цель проекта: создание завершенного курса интерактивных видеуроков по всей совокупности общеобразовательных учебных предметов, полностью соответствующего федеральным государственным образовательным стандартам и примерным основным образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования, учитывающего

передовой опыт лучших учителей России и размещенного в открытом доступе в интересах всех обучающихся, в том числе детей с особыми образовательными потребностями и индивидуальными возможностями [3]. Для реализации данного проекта разрабатывается единый портал «Российская электронная школа».

Одновременно с этим каждая школа, соблюдая требования федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, создает информационно-образовательную среду (см. п. 26 ФГОС ОО). В частности, организациям, осуществляющим образовательную деятельность, предписывается иметь интерактивный электронный контент по всем учебным предметам, в том числе содержание предметных областей, представленное учебными объектами, которыми можно манипулировать, и процессами, в которые можно вмешиваться. По мере развития электронного обучения его организаторы сталкиваются с решением ряда технологических и дидактических задач. В данной работе остановимся на проблеме контрольно-оценочной деятельности педагога в условиях развития электронной школы.

С одной стороны, требования к осуществлению контрольно-оценочной деятельности в образовательном процессе на принципах гуманизма и объективности закреплены в профессиональном стандарте педагога [11]. С другой стороны, в условиях цифровой трансформации образовательного процесса педагогу необходимо владеть современными методами и средствами осуществления этой деятельности, что представляет для нас больший научно-методический интерес.

Принимая позицию, что оценивание должно обеспечивать индивидуализацию и дифференциацию, представим несколько актуальных и перспективных направлений в описанном выше контексте цифровизации образования.

Первое направление – это адаптивное тестирование, основывающееся на компьютерных и информационных технологиях. Алгоритмы адаптивного тестирования строятся на основе современной теории конструирования и применения тестов. По определению Челышковой М. Б., адаптивное тестирование – это совокупность процессов генерации, предъявления и оценки результатов выполнения адаптивных тестов, обеспечивающих прирост эффективности измерений по сравнению с традиционным тестированием благодаря оптимизации подбора характери-

стик заданий, их количества, последовательности и скорости предъявления с учетом особенностей подготовки испытуемых [10]. Адаптивное тестирование может быть подразделено на два уровня – одностадийное и многостадийное. По мнению Малыгина А. А. многостадийное адаптивное тестирование представляет собой структурированное адаптивное тестирование, которое реализуется через выполнение испытуемым не отдельных заданий, а тестлетов. Под тестлетом в теории педагогических измерений понимается набор заданий определенной формы и вида, которые оценивают одну переменную измерения [5]. В зависимости от того, как испытуемый ответил на вопросы начального тестлета для него подбирается следующий с учетом уровня трудности и так далее. Стоит отметить, что преимущество данного метода заключается в том, что он более точно оценивает уровень подготовки обучающихся.

К условиям реализации адаптивного тестирования следует отнести создание спецификации для отбора заданий, разработка автоматизированной системы тестирования, в которой заранее известен уровень трудности каждого задания, их индивидуализация и дифференциация. Необходимо наличие большого банка калиброванных заданий, создание которого представляет собой следующее перспективное направление – это внедрение технологий генерации и клонирования заданий.

Вопрос генерации учебных заданий рассматривался в работах многих авторов. Например, М. А. Левинская предложила систему генерации задач и контроля знаний на основе «клонирования» шаблона документа. Шаблоном является некоторое параметризованное задание или матрица задания, а клоны – это варианты, где конкретизированы некоторые переменные [4]. В своей работе Левинская разработала на основе данного метода алгоритм, позволяющий создать 40 вариантов квадратных уравнений с различными корнями, которые можно решить с помощью теоремы Виета. К недостаткам этого метода можно отнести сложность реализации, которая заключается в том, что требуется создание параметризованных матриц и аппарата для клонирования. Следует отметить, что готовые задания на основе этого метода можно решать в режиме online, и они отлично подходят для реализации контрольно-оценочной деятельности в процессе дистанционного обучения.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» проанализировал цифровой след обучающихся. Под цифровым следом понимается информация о посещениях и действий пользователя в электронном пространстве. В исследовании НИУ ВШЭ выяснилось, что школьники, которые предпочитают интеллектуальный контент в социальных сетях опережают своих сверстников примерно на 79–88 баллов по шкале PISA [8]. К сожалению, исследователи пока не могут ответить на вопрос о том, а как эти данные могут помочь в повседневной жизни и как учителям выстраивать свою оценочную деятельность на их основе.

Таким образом, описанные направления не только отвечают условиям цифровизации и соответствуют современному этапу технологического развития, но также обеспечивают достижение ключевых дидактических эффектов в обучении – индивидуализации и дифференциации. Для реализации всего вышeperечисленного одним из условий является готовность педагогов к осуществлению контрольно-оценочной деятельности, а именно направленность на данный вид деятельности. Это предполагает наличие определенных знаний, умений и навыков, которые соответствуют профессиональному стандарту педагога и должны быть сформированы в процессе входа в профессиональную деятельность.

Библиографический список

1. Гинко В. И., Гинко М. С. Автоматизация обучения и контроля знаний с использованием скриптовых технологий для генерации задач (в АСУ образовательного назначения) // Научный поиск. 2012. № 3 (5). С. 48–51.
2. Голанова А. В., Голикова Е. И. Адаптивное тестирование как одна из форм компьютерного тестирования // Царскосельские чтения. 2010. № XIV.
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» от 26.12.2017 № 1642 с изм. и доп. в ред. от 22.01.2019.
4. Левинская М. А. Автоматизированная генерация заданий по математике для контроля знаний учащихся // Educational Technology & Society [Электронный ресурс]. 2002. № 5 (4). URL: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v5_i4/html/3.html (дата обращения: 25.02.2019).
5. Малыгин А. А. Современные форматы образовательного тестирования // Высшее образование сегодня. 2018. № 6. С. 15–18.

7. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (приказ министерства образования и науки Российской Федерации от 6.10.2009 № 413).

8. *Смирнов И. Б., Сивак Е. В., Козьмина Я. Я.* В поисках утраченных профилей: достоверность данных ВКонтакте и их значение для исследований образования // Вопросы образования. 2016. № 4. С. 106–122.

9. *Малыгин А. А., Чельшикова М. Б.* Оценивание результатов электронного обучения на основе современной теории тестов // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научно-методической конференции / Оренбург. гос. ун-т. Электрон. дан. Оренбург : ОГУ, 2019. URL: https://conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf15/s25.pdf (дата обращения: 11.03.2019).

10. *Чельшикова М. Б.* Адаптивное тестирование в образовании (теория, методология, технология) : монография. М. : ИЦКПС, 2001. 165 с.

11. Об утверждении профессионального стандарта Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель) : приказ М-ва труда и социальной защиты Рос. Федерации от 21 окт. 2013 г. № 544н.

ББК: 28.4

УДК: 579.2

А. Н. Сивухин

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОСВОЕНИИ ПРОГРАММЫ ПО КУРСУ «МИКРОБИОЛОГИЯ И ВИРУСОЛОГИЯ»

Наглядность излагаемого материала может быть повышена с целью ускорения освоения дисциплин. Однако излишняя инициатива со стороны преподавателя может привести к потере практических навыков обучающихся. Необходимо соблюдать баланс между наглядностью и самостоятельной работой.

Ключевые слова: микробиология, анатомия, морфология, клетка, микроскоп, цифровой окуляр.

A. N. Sivukhin

FEATURES OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF THE PROGRAM ON THE COURSE «MICROBIOLOGY AND VIROLOGY»

The visibility of the material can be improved in order to accelerate the development of disciplines. However, excessive initiative on the part of the teacher can lead to the loss of practical skills of students. There must be a balance between visibility and independent work.

Key words: Microbiology, anatomy, morphology, cell, microscope, digital eyepiece.

Изучение естественных наук подразумевает большое количество часов, отведённых на практические занятия. Однако, многие действия направлены не на отработку навыков, а на добычу сведений об окружающем мире. С появлением современных презентационных технологий появилась возможность свести личную активность студентов к минимуму. Это влечёт за собой ряд несомненных плюсов: сокращение времени обучения и уменьшение вероятной ошибки при проведении лабораторного занятия. Но при таком подходе будущий специалист будет вынужден приобретать соответствующие навыки на рабочем месте, что не всегда возможно и приемлемо.

Рассмотрим конкретную ситуацию, связанную с изучением одного из разделов дисциплины «Микробиология и вирусология». Освоение темы «Анатомия и морфология прокариот» подразумевает изготовление микропрепарата и поиск различных морфотипов бактерий с помощью светового микроскопа (*Курючкин В. А., Сивухин А. Н.* Микробиология с основами вирусологии : методические указания к лабораторному практикуму для студентов направления «Биология» (квалификация «Бакалавр»). Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. 34 с. URL: <https://uni.ivanovo.ac.ru/workprograms/materials/8935?type=2> (дата обращения: 12.01.2019)). С одной стороны, это развивает и закрепляет навык использования прибора. С другой – повышает вероятность ошибки. Но если преподаватель будет использовать один микроскоп с цифровой камерой, передающей на экран происходящее под объективом в реальном времени (рис.), то

студенты увидят именно то, что нужно согласно учебному плану. Таким образом, цифровой окуляр позволяет:

- изучать исследуемый объект не одному ученику, а группе учащихся одновременно, так как информация выводится на монитор компьютера;

- использовать изображения объектов в качестве демонстрационных таблиц для объяснения темы или при опросе учащихся;

- изучать объект в динамике;

- создавать презентационные фото и видеоматериалы по изучаемой теме;

- использовать изображения объектов на бумажных носителях.

При использовании световых микроскопов всеми студентами на лабораторных работах у преподавателя возникает трудность в контроле за правильностью настройки микроскопов – элементарно не хватает времени заглянуть в каждый микроскоп. Цифровой окуляр позволяет решить и эту проблему: изображение выводится на экран и у студентов появляется возможность сравнить увиденное на своем микроскопе с изображением на экране, в результате реальную помощь приходится оказывать только некоторым. Однако автор полагает возможность использования подобного подхода лишь на лекционных занятиях, либо при наличии в лаборатории значительного количества студентов, когда лишь некоторые из них заняты работой с приборами, а остальные вынуждены ждать своей очереди. В таком случае возможно демонстрировать изготовленные этими студентами препараты для всех, кто в данный момент не занят. Это повышает мотивацию студентов и может решить вопрос с нехваткой какого-либо оборудования. Но необходимо помнить о важности формирования практических навыков у студентов.

Трём группам студентов были предложены различные подходы в изучении принципов микроскопирования и изготовления микропрепаратов. В первой группе использовался классический подход с индивидуальной работой, во второй – общая демонстрация и возможность попробовать сделать то же самое своими руками под надзором преподавателя, в третьей – только демонстрация изготовления препарата и его изучения с помо-

щью цифрового микроскопа. При проверке соответствующих компетенций, средний балл в первой группе оказался равен 4,3, во второй – 4,7, в третьей – 3,9. Столь ощутимая разница объясняется тем, что, конечно же, практические навыки без практических действий приобрести невозможно, но подход для второй группы обеспечил первичную заинтересованность и использование всех каналов получения информации. Студенты ещё до начала работы видели потенциальный конечный результат и стремились к нему, что помогло использовать эмоциональный фон для положительного подкрепления.

Рис. Демонстрация работы цифрового окуляра (x1600)

Таким образом, положительный опыт внедрения современных цифровых технологий в образовательный процесс позволяет заключить о возможности приобретения практических компетенций в процессе самостоятельной работы на фоне демонстрации хода и результата работы преподавателем на общем экране. При этом усиливается внимание студентов и их заинтересованность в правильном исполнении методики, что приводит к более прочному закреплению навыка.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адаменко Сергей Олегович

Adamenko Sergey Olegovich

Аспирант кафедры социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, serg.adamenko21@yandex.ru

Postgraduate Student, Department of Sociology and Human Resource Management, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, serg.adamenko21@yandex.ru

Апарин Александр Александрович

Aparin Alexandr Alexandrovich

Магистрант, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия, aparin.ivanovo-37@yandex.ru

Master's Degree Student, Public Administration, Ivanovo Fire and Rescue Academy of State Firefighting Service of EMERCOM of Russia, Ivanovo, Russia, aparin.ivanovo-37@yandex.ru

Аржаных Татьяна Федоровна

Arzhanukh Tatyana Fedorovna

Кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, maler37@mail.ru

Cand. Sc. (History), Department of Sociology and Human Resource Management, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, maler37@mail.ru

Бабаев Бронислав Дмитриевич

Babaev Bronislav Dmitrievich

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, politeconom @ yandex. ru

Dr. Sc. (Economics), Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, politeconom @ yandex. ru

Бабаев Дмитрий Брониславович

Babaev Dmitriy Bronislavovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры теории управления, Ивановский филиал РАНХиГС, г. Иваново, Россия, bdbbdb@mail.ru

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of the Department of Management Theory, Ivanovo branch of Ranepa, Ivanovo, Russia, bdbdb@mail.ru

Баринова Марина Олеговна
Varinova Marina Olegovna

Кандидат биологических наук, доцент кафедры общей биологии и физиологии, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, nauka@list.ru

Cand. Sc. (Biology), Department of General Biology and Physiology, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nauka@list.ru

Белова Екатерина Андреевна
Belova Ekaterina Andreevna

Кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, belova_e_a@mail.ru

Cand. Sc. (Psychology), Department of Psychology, Senior Lecturer, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, belova_e_a@mail.ru

Беломина Дарья Дмитриевна
Belomina Darya Dmitriyevna

Студентка второго курса магистратуры, кафедры социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия

Second-year master's student, Department of Sociology and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Беляев Евгений Вадимович
Belyaev Evgeny Vadimovich

Кандидат технических наук, профессор кафедры информационных технологий в экономике и организации производства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, belyaev.ewg@yandex.ru

Cand. Sc. (Technical Sciences), Department of Information Technologies in Economics and Production Organization, Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, belyaev.ewg@yandex.ru

Берендеева Алла Борисовна
Berendeeva Alla Borisovna

Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, abab60@mail.ru

Dr. Sc. (Economics), Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, abab60@mail.ru

Берендеева Ольга Сергеевна

Berendeeva Olga Sergeevna

Преподаватель, Ивановский промышленно-экономический колледж, г. Иваново, Россия, oberendeeva@bk.ru

Lecturer, Ivanovo Industrial and Economic College, Ivanovo, Russia, oberendeeva@bk.ru

Бибиков Александр Иванович

Bibikov Aleksandr Ivanovich

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, aibibikov@yandex.ru

Dr. Sc. (Law), Professor of the Department of Civil Law, Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, aibibikov@yandex.ru

Бокарев Алексей Максимович

Vokarev Alexey Maximovich

Магистр экономики; кандидат экономических наук, доцент, Международная академия бизнеса и новых технологий, г. Ярославль, Россия, boka581@gmail.com

Master's Degree Student of Economics, Cand. Sc. (Economic), Associate Professor, International Academy of Business and New Technology, Yaroslavl, Russia, boka581@gmail.com

Боровкова Наталья Владимировна

Borovkova Natalia Vladimirovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, bnv7777@ya.ru

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, Department of Economic Theory and Regional Economics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, bnv7777@ya.ru

Бреславская Ирина Борисовна

Breslavskaya Irina Borisovna

Старший преподаватель кафедры информационных технологий в экономике и организации производства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, gsmbib24@mail.ru

Department of Information Technologies in Economics and Organization of Production, Senior Lecturer, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, gsmbib24@mail.ru

Валинурова Анна Александровна

Valinurova Anna Aleksandrovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, avalinurova@mail.ru

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of Finance and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, avalinurova@mail.ru

Васильева Татьяна Александровна

Vasilyeva Tatyana Aleksandrovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и бухгалтерского учета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, VasTAVV@mail.ru

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Analysis and Accounting, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, VasTAVV@mail.ru

Волков Никита Евгеньевич

Volkov Nikita Evgenyevich

Магистрант 2 года заочной формы обучения по направлению «Финансы и кредит», направленность «Банки и банковская деятельность», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nikitavolkov95@yandex.ru

Master's Degree Student Economic Faculty of Ivanovo State University. The Department of Finance and Banks, Ivanovo, Russia, nikitavolkov95@yandex.ru

Волкова Татьяна Геннадьевна

Volkova Tatyana Gennadyevna

Кандидат химических наук, доцент кафедры органической и физической химии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tgvolkova@yandex.ru

Cand. Sc. (Chemistry), Associate Professor of Organic and Physical Chemistry, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tgvolkova@yandex.ru

Воронова Тамара Александровна

Voronova Tamara Alexandrovna

Кандидат педагогических наук, профессор кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vta5519@yandex.ru

Cand. Sc. (Pedagogy), Professor of Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vta5519@yandex.ru

Ганин Дмитрий Владимирович
Ganin Dmitry Vladimirovich

Аспирант 4 курса, факультет психологии, заочное отделение, Ивановский государственный университет, Ивановская область, г. Ки-нешма, Россия, nike.ganin@list.ru

4th year Postgraduate Student, Faculty of Psychology, Correspondence Department, Ivanovo State University, Ivanovo region, Kineshma, Russia, nike.ganin@list.ru

Глушкова Елена Владимировна
Glushkova Elena Vladimirovna

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, eglu@yandex.ru

Cand. Sc. (Sociology), Department of Social Work, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, eglu@yandex.ru

Головкин Дмитрий Сергеевич
Golovkin Dmitry Sergeevich

Аспирант кафедры экономики и организации предприниматель-ства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dm-golovkin@yandex.ru

Postgraduate Student, Department of Economics and Entrepreneur-ship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dm-golovkin@yandex.ru

Голяков Сергей Михайлович
Golyakov Sergey Mikhailovich

Кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий в экономике и организации производства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, gsmivanovo24@mail.ru

Cand. Sc. (Technical Sciences), Department of Information Tech-nology in the Economy and Organization of Production, Associate Profes-sor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, gsmivanovo24@mail.ru

Грязнов Владислав Станиславович
Gryaznov Vladislav Stanislavovich

Магистр кафедры экономического анализа и бухгалтерского учета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vlad88.33@yandex.ru

Master's Degree Student, Department of Economic Analysis and Accounting, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vlad88.33@yandex.ru

Данилова Светлана Вадимовна

Danilova Svetlana Vadimovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий в экономике и организации производства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, swdanilova@mail.ru

Cand. Sc. (Economics), Department of Information Technologies in Economics and Organization of Production, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, swdanilova@mail.ru

Дельцова Ирина Алексеевна

Deltsova Irina Alekseevna

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, deltsova@yandex.ru

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Department Continuous Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, deltsova@yandex.ru

Денисова Татьяна Александровна

Denisova Tatyana Alexandrovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, may252010@mail.ru

Cand. Sc. (Economics), Department of Economy and Organization of Entrepreneurship, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, may252010@mail.ru

Долинина Ирина Вячеславовна

Dolinina Irina Vyacheslavovna

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, dolininaIV@yandex.ru

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Department of Russian language, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, dolininaIV@yandex.ru

Доничев Олег Александрович

Donichev Oleg Aleksandrovich

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления инвестициями и инновациями, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, kafedra-euui@mail.ru

Dr. Sc. (Economics), Head of the Department of Economics and Management of Investments and Innovations, Vladimir State University, Vladimir, Russia, kafedra-euii@mail.ru

Дунаев Анатолий Михайлович
Dunaev Anatoliy Mikhailovich

Кандидат химических наук, старший преподаватель кафедры физики, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, amdunaev@ro.ru

Cand. Sc. (Chemistry), Department of Physics, Senior Teacher, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, amdunaev@ro.ru

Жафярова Флера Сабирulloвна
Zhafyarova Flera Sabirullovna

Кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий в экономике и организации производства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, flera-sab@yandex.ru

Cand. Sc. (Technical Sciences), Department of Information Technologies in Economics and Organization of Production, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, flera-sab@yandex.ru

Задорожникова Елена Борисовна
Zadorozhnikova Elena Borisovna

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, zadorelena@mail.ru

Cand. Sc. (Sociology), Department of Social Work, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, zadorelena@mail.ru

Зайцева Светлана Анатольевна
Zaytseva Svetlana Anatolyevna

Доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и технологий, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, г. Шуя, Россия, Z_A_S_@rambler.ru

Dr. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Chair, Ivanovo State University, Shuya branch, Shuya, Russia, Z_A_S_@rambler.ru

Зарипов Владимир Николаевич
Zaripov Vladimir Nikolaevich

Кандидат биологических наук, доцент кафедры общей биологии и физиологии, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, zaripow@mail.ru

Cand. Sc. (Biology), Department of General Biology and Physiology, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, zari-pow@mail.ru

Ибрагимова Розалия Савиевна
Ibragimova Rozaliya Savievna

Доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, irozalia@hotmail.com

Dr. Sc. (Economics), Department of Economics and Entrepreneurship, head, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, irozalia@hotmail.com

Иванов Владимир Вячеславович
Ivanov Vladimir Vyacheslavovich

Кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационных систем и технологий, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, г. Шуя, Россия, Z_A_S_@rambler.ru

Cand. Sc. (Technical Sciences), Associate Professor of the Chair, Associate Professor, Ivanovo State University, Shuya branch, Shuya, Russia, phoxmalder@gmail.com

Иродова Елена Евгеньевна
Irodova Elena Evgenyevna

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, elirodova@yandex.ru

Dr. Sc. (Economics), Professor, Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, elirodova@yandex.ru

Исаев Владимир Анатольевич
Isaev Vladimir Anatolievich

Доктор биологических наук, профессор кафедры общей биологии и физиологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, viam_e@mail.ru

Dr. Sc. (Biology), Professor, Department of General Biology and Physiology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, viam_e@mail.ru

Исаева Мария Владимировна
Isaeva Mariya Vladimirovna

Руководитель проекта Вебинары, тьютор, АНО ДПО Московская бизнес-школа, г. Москва, Россия, m_isaeva@mbschool.ru

Project Manager of Webinars, Tutor, ANO DPO Moscow Business School, Moscow, Russia, m_isaeva@mbschool.ru

Касаткина Светлана Сергеевна

Kasatkina Svetlana Sergeevna

Кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Россия, SvetlanaCH5@rambler.ru

Cand. Sc. (Philosophy), Department of History and Philosophy, Associate Professor, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, SvetlanaCH5@rambler.ru

Киенко Татьяна Сергеевна

Kienko Tatyana Sergeevna

Кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социальных технологий, заместитель директора по науке Института философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, tatyanakienko@mail.ru

Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor; Department of Social Technologies, Deputy Director for Science, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, tatyanakienko@mail.ru

Киселев Александр Александрович

Kiselev Aleksandr Alexandrovich

Кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление предприятием», Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия, aakiselev56@mail.ru

Cand. Sc. (Pedagogy), Professor, Head of Department of Enterprise Management, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia, aakiselev56@mail.ru

Ковалев Сергей Евгеньевич

Kovalev Sergey Evgenyevich

Старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, bomelaid@mail.ru

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, bomelaid@mail.ru

Коваль Сергей Петрович

Koval Sergej Petrovich

Кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционно-го права и прав человека, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, petrovitsch17@mail.ru

Cand. Sc. (History), Department of Constitutional, Administrative and Financial Law, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, petrovitsch17@mail.ru

Козаловская Анна Сергеевна

Kogalovskaya Anna Sergeevna

Кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, askogal@yandex.ru

Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor of Social Work, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, askogal@yandex.ru

Коробова Ольга Олеговна

Korobova Olga Olegovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kodina_inna@mail.ru

Cand. Sc. (Economics), Department of Sociology and Human Resource Management, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, olga-korobova@list.ru

Коровкина Елена Владимировна

Korovkina Elena Vladimirovna

Аспирантка кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, lenmaj@yandex.ru

Postgraduate Student of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, lenmaj@yandex.ru

Круглова Елена Александровна

Kruglova Elena Aleksandrovna

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kruglo-e@mail.ru

Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor of Psychology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kruglo-e@mail.ru

Кудин Лев Семенович
Kudin Lev Semenovich

Доктор химических наук, профессор кафедры физики, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, lkudin@yandex.ru или kudin@isuct.ru

Dr. Sc. (Chemistry), Department of Physics, Professor, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, lkudin@yandex.ru or kudin@isuct.ru

Кузьмина Ольга Владимировна
Kuzmina Olga Vladimirovna

Кандидат юридических наук, декан юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Kuzolga03@mail.ru

Cand. Sc. (Law), Associate Professor, Dean of the Law Faculty, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Kuzolga03@mail.ru.

Куликова Татьяна Владимировна
Kulikova Tatiana Vladimirovna

Студентка, 3 курс, направление подготовки «Государственное и муниципальное управление», Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, Нижний Новгород, Россия, tany.nn@mail.ru

Student, 3 course, specialty "State and Municipal Management" Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia, tany.nn@mail.ru

Курникова Ирина Валерьевна
Kurnikova Irina Valer'evna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kurnik@mail.ru

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of the Department of Finance and Banks, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kurnik@mail.ru

Куртова Светлана Николаевна
Kurtova Svetlana Nikolaevna

Магистрант второго года обучения кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. kurtowa.svetlana@ya.ru.

Master's Degree Student of the second year of the Department of Economics and Business Organization, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kurtowa.svetlana@ya.ru

Левизов Алексей Сергеевич

Levizov Alexey Sergeevich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления инвестициями и инновациями, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, levizov@yandex.ru

Cand. Sc. (Economics), Department of Economics and Management of Investments and Innovations, Vladimir State University, Vladimir, Russia, levizov@yandex.ru

Лифшиц Аркадий Семенович

Lifshits Arkady Semenovich

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ark.lifshits2011@yandex.ru

Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ark.lifshits2011@yandex.ru

Ломовцева Анна Витальевна

Lomovtseva Anna Vitalievna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и маркетинга, Нижегородский институт управления – филиал РАН-ХиГС, Нижний Новгород, Россия, vnyata@mail.ru

Cand. Sc. (Economics), Department of Management and Marketing, Associate Professor, Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia, vnyata@mail.ru

Лопатина Надежда Владимировна

Lopatina Nadezhda Vladimirovna

Преподаватель кафедры социальной работы, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vesy210@mail.ru

Lecturer, Department of Social Work, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vesy210@mail.ru

Макарова Алена Викторовна

Makarova Alena Viktorovna

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, makarova-al@yandex.ru

Cand. Sc. (History), Department of History and Culturology, Associate Professor, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, makarova-al@yandex.ru

Мальгин Алексей Александрович

Malygin Alexey Alexandrovich

Кандидат педагогических наук, проректор по образованию, заведующий кафедрой непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, a_malygin@mail.ru

Cand. Sc. (Pedagogy), Vice-rector for Educational Affairs, Head of the Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, a_malygin@mail.ru

Мельникова Елена Валерьевна

Melnikova Elena Valer'evna

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mel.ev@mail.ru

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, mel.ev@mail.ru

Мудревский Александр Юзефович

Mudrevskiy Alexander Uzefovich

Магистр экономики; кандидат экономических наук, доцент, Международная академия бизнеса и новых технологий, г. Ярославль, Россия, mudrevskiy@mubint.ru

Master's Degree Student of Economics, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, International Academy of business and New Technology, Yaroslavl, Russia, mudrevskiy@mubint.ru

Муравьёва Галина Евгеньевна

Muravyeva Galina Yevgenyevna

Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и специального образования, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, г. Шуя, Россия, gemur@mail.ru

Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Department of Pedagogy and Special Education, Ivanovo State University, Shuya branch, Shuya, Russia, gemur@mail.ru

Мутаев Улубей Курбанбаганович
Mutaev Ulubei Kurbanbaganovich

Кандидат социологических наук, зав. кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Ивановский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова, г. Иваново, Россия, ulmut@mail.ru

Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian and Natural Sciences of the Ivanovo branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo, Russia, ulmut@mail.ru

Назаров Владимир Иванович
Nazarov Vladimir Ivanovich

Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nazarov@ivanovo.ac.ru

Dr. Sc. (Psychology), Department of Psychology, Professor, Head of the Department of Psychology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nazarov@ivanovo.ac.ru

Николаева Елена Евгеньевна
Nikolaeva Elena Evgenievna

Доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, politeconom@yandex.ru

Dr. Sc. (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory and Regional Economics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, politeconom@yandex.ru

Найденова Светлана Викторовна
Naidenova Svetlana Viktorovna

Старший преподаватель кафедры основ экономики функционирования РСЧС, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия, finogina71@mail.ru

Senior Lecturer, Department of Fundamentals of the Economy functioning prevention and response system, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Russian Federation, Ivanovo, finogina71@mail.ru

Новиков Александр Иванович

Novikov Aleksandr Ivanovich

Доктор экономических наук, профессор, РАНХиГС при Президенте РФ, Владимирский филиал, ведущий специалист научно-исследовательского отдела, г. Владимир, Россия, novikov-ivanovo50@yandex.ru

Dr. Sc. (Economics), Professor, RANEPА under the President of the Russian Federation, Vladimir branch, Leading Specialist of Research Department, Vladimir, Russia, novikov-ivanovo50@yandex.ru

Новиков Виктор Алексеевич

Novikov Viktor Alekseevich

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия.

Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of Economics and Business Organization, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Околотин Владимир Сергеевич

Okolotin Vladimir Sergeevich

Доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Okolotin.vladimir@yandex.ru

Dr. Sc. (History), Head of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Okolotin.vladimir@yandex.ru

Очеретовый Александр Семенович

Ocheretovoy Alexander Semenovich

Кандидат химических наук, доцент кафедры информационных технологий в экономике и организации производства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, alex.oczer@gmail.com

Cand. Sc. (Chemistry), Department of Information Technologies in Economics and Organization of Production, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alex.oczer@gmail.com

Панкратова Екатерина Владимировна

Pankratova Ekaterina Vladimirovna

Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, e_v_pankratova@mail.ru

Cand. Sc. (Sociology), Department of Sociology and Human Resource Management, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, e_v_pankratova@mail.ru

Петров Александр Николаевич
Petrov Aleksand Nikolaevich

Кандидат химических наук, научный сотрудник Центра инновационных и антикризисных технологий, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, petrov_a-n@mail.ru

Cand. Sc. (Chemistry), Center for Innovative and Anticrisis Technologies, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, petrov_a-n@mail.ru

Пузырев Иван Владиславович
Puzirev Ivan Vladislavovich

Аспирант кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, puzirev.ivan@gmail.com

Postgraduate Student, Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, puzirev.ivan@gmail.com

Пустовойт Александра Андреевна
Pustovoyt Aleksandra Andreevna

Студентка экономического факультета, кафедры финансов и банковского дела, г. Иваново, Россия, alexandrapustovoyt@mail.ru

Student of the faculty of Economics, Department of Finance and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alexandrapustovoyt@mail.ru

Пушина Валентина Николаевна
Pushina Valentina Nikolaevna

Кандидат экономических наук, профессор кафедры социальной работы, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, socrabotaivgu@mail.ru

Cand. Sc. (Economics), Department of Social Work, Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, socrabotaivgu@mail.ru

Пушина Лада Юрьевна
Pushina Lada Yuryevna

Кандидат социологических наук, доцент кафедры основ экономики функционирования РСЧС, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия, bas2808@yandex.ru

Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor of the Fundamentals of the Economy Functioning Prevention and Response System, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Conse-

quences of Natural Disasters, Russian Federation, Ivanovo, bas2808@yandex.ru

Пятова Людмила Андреевна

Ryatova Ludmila Andreevna

Аспирант кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ludmilkap95@mail.ru

Postgraduate Student of the Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ludmilkap95@mail.ru

Раскумандрина Марина Евгеньевна

Raskumandrina Marina Evgenievna

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, raskym@mail.ru

Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology, Ivanovo State University, Russia, Ivanovo, raskym@mail.ru

Рзаева Елена Ивановна

Rzaeva Elena Ivanovna

Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и специального образования, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, г. Шуя, Россия, rzaeva15@rambler.ru

Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Ivanovo State University, Shuya branch, Shuya, Russia, rzaeva15@rambler.ru

Розьев Аман Довран оглы

Roziev Aman Dovran ogly

Аспирант кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, aman.roziev.1995@yandex.ru

Postgraduate Student, Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, aman.roziev.1995@yandex.ru

Романов Игорь Владимирович

Romanov Igor Vladimirovich

Член-корреспондент Международной академии психологических наук, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник АО «КБ «Связь», romanov969@yandex.ru

Corresponding member of the Academy of Psychological Sciences, Cand. Sc. (Psychology), Senior Lecturer, Higher Senior Officer of Public Company “КБ Связь”, romanov969@yandex.ru.

Романова Каринэ Евгеньевна

Romanova Karine Evgenievna

Доктор педагогических наук, профессор кафедры экономики, управления и финансов, Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново, Россия, rom.ke@mail.ru

Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Department of Economics, Management and Finance, Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia, rom.ke@mail.ru

Рычихина Наталья Сергеевна

Ryчихina Natalya Sergeevna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, richihina@mail.ru

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of Sociology and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, richihina@mail.ru

Савин Валентин Эдуардович

Savin Valentin Eduardovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, valentin.savin.29@mail.ru

Cand. Sc. (Economics), Docent of the Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, valentin.savin.29@mail.ru

Сахарова Наталия Александровна

Sakharova Nataliya Alexandrovna

Кандидат технических наук, доцент кафедры конструирования швейных изделий, Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново, Россия, natal_77@bk.ru

Cand. Sc. (Technical Sciences), Garment Design Department, Associate Professor, Ivanovo State Politechnical University, Ivanovo, Russia, natal_77@bk.ru

Селиванова Ульяна Ивановна

Selivanova Ulyana Ivanovna

Старший преподаватель кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ouliana_@mail.ru

Senior Lecturer, Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ouliana_@mail.ru

Сивухин Алексей Николаевич
Sivukhin Alexey Nikolaevich

Старший преподаватель кафедры общей биологии и физиологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ecobiota@mail.ru

Senior lecturer, Department of General biology and Physiology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ecobiota@mail.ru

Смирнова Инна Николаевна
Smirnova Inna Nikolaevna

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kodina_inna@mail.ru

Cand. Sc. (Sociology), Department of Sociology and Human Resource Management, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kodina_inna@mail.ru

Солдатов Вадим Владимирович
Soldatov Vadim Vladimirovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vv_soldatov@rambler.ru

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vv_soldatov@rambler.ru

Солдатов Егор Игоревич
Soldatov Yegor Igorevich

Магистрант кафедры информационных технологий в экономике и организации производства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, zitprost@gmail.com

Master's Degree Student of the Department of Information Technologies in Economics and Organization of Production, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, zitprost@gmail.com

Солдатов Игорь Николаевич
Soldatov Igor Nikolaevich

Старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной механики, Ивановский государственный энергетический университет, г. Иваново, Россия, soldatoff.igornikolaevitch@yandex.ru

Senior Lecturer of the Department of Theoretical and Applied Mechanics, Ivanovo State Energy University, Ivanovo, Russia, soldatoff.igornikolaevitch@yandex.ru

Страшнов Сергей Леонидович
Strashnov Sergey Leonidovich

Доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sstrashnov@yandex.ru

Dr. Sc. (Philology), Professor, Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sstrashnov@yandex.ru

Таланова Ирина Олеговна
Talanova Irina Olegovna

Кандидат химических наук, ассистент кафедры биохимии, Ивановская государственная медицинская академия, г. Иваново, Россия, i75@list.ru

Cand. Sc. (Chemistry), Assistant of the Department of Biochemistry, Ivanovo State Medical Academy, Ivanovo, Russia, i75@list.ru

Таточенко Виктор Валерьевич
Tatochenko Viktor Valerievich

Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны, г. Ярославль, Россия, tatochenko.84@mail.ru

Cand. Sc. (History), Associate Professor at the Department of Humanitarian and Socio-economic Disciplines, Yaroslavl Higher Military Institute of the Air Defense, Yaroslavl, Russia, tatochenko.84@mail.ru

Тихановская Людмила Борисовна
Tikhanovskaya Ludmila Borisovna

Кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры основ экономики функционирования РСЧС, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия, ludmila.tihanovskaya@yandex.ru

Cand. Sc. (Technical Sciences), Associate Professor of the Fundamentals of the Economy Functioning Prevention and Response System, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Russian Federation, Ivanovo, ludmila.tihanovskaya@yandex.ru

Тихомирова Вера Павловна
Tikhomirova Vera Pavlovna

Кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономического анализа и бухгалтерского учета, руководитель УМЦ «Перспектива», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, acanaud@mail.ru

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Economic Analysis and Accounting, Head of UMTS "Perspective", Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, acanaud@mail.ru

Толкачева Дарья Михайловна
Tolkacheva Daria Mikhailovna

Студентка 4 курса, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия, dsoloveva97@mail.ru

4 th year student, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Russian Federation, Ivanovo, dsoloveva97@mail.ru

Трещова Елена Владимировна
Trestsova Elena Vladimirovna

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, trestsova64@mail.ru

Cand. Sc. (Law), Department of Civil Law of Law Faculty, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, trestsova64@mail.ru

Туманова Зоя Викторовна
Tumanova Zoia Victorovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Владимирский филиал Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Владимир, Россия, tumanova_z@vlad.ranepa.ru

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Vladimir branch of the Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, Vladimir, Russia, tumanova_z@vlad.ranepa.ru

Успенская Ольга Игоревна
Uspenskaya Olga Igorevna

Доцент кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, y_o_i@mail.ru

Associate Professor of the Department of Economics and Business Organization, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, y_o_i@mail.ru

Федин Сергей Владимирович
Fedin Sergey Vladimirovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Владимир, Россия, sergei_fedin@mail.ru

Cand. Sc. (Economics), Department of Economics, Associate Professor, Vladimir Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia, sergei_fedin@mail.ru

Харисова Альфина Ангамовна
Kharisova Alfina Angamovna

Аспирантка кафедры социологии и технологии государственного и муниципального управления Института государственного управления предпринимательства, Уральский Федеральный университет, Россия, alfina1982@mail.ru

Postgraduate Student of the Department of Sociology and Technology of Public Administration, Institute of Public Administration of Entrepreneurship, Ural Federal University, Russia, alfina1982@mail.ru

Хасбулатова Ольга Анатольевна
Khasbulatova Olga Anatolievna

Доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, oax37@mail.ru

Dr. Sc. (History), Professor, Head of the Department of Sociology and Human Resource Management, Ivanovo State University Ivanovo, Russia, oax37@mail.ru.

Хомякова Анна Александровна
Нотуякова Анна Александровна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий и цифровой экономики, Ивановский государственный химико-технологический университет, Иваново, Россия, хомякова@mail.ru

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, Department of Information Technology and Digital Economics, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, хомякова@mail.ru

Цветков Михаил Юрьевич

Tsvetkov Mikhail Yurievich

Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры основ экономики функционирования РСЧС, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия, kleopatra-lebedeva@mail.ru

Cand. Sc. (Philosophy), Department of Essentials of Economics of the RSChS, senior lecturer, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Ivanovo, Russia, kleopatra-lebedeva@mail.ru

Шахова Ирина Юрьевна

Shakhova Irina Yurievna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и бухгалтерского учета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, shakhova.ira@yandex.ru

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Analysis and Accounting, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, shakhova.ira@yandex.ru

Шекишьева Светлана Владимировна

Shekshueva Svetlana Vladimirovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, svetiksim1@yandex.ru

Cand. Sc. (Economics), Department of Finance and Banking, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, svetiksim1@yandex.ru

Шергин Владимир Владимирович

Shergin Vladimir Vladimirovich

Доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, профессор кафедры информационных технологий и цифровой экономики, Ивановский государственный химико-технологический университет, Иваново, Россия, shergin476ab@mail.ru

Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of Information Technologies and Digital Economy Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, shergin476ab@mail.ru

Шитик Елена Владимировна

Shitik Elena Vladimirovna

Кандидат технических наук, доцент кафедры экономического анализа и бухгалтерского учета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, shitik_65@mail.ru

Cand. Sc. (Technical Sciences), Associate Professor of the Department of Economic Analysis and Accounting, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, shitik_65@mail.ru

Яковлева Алина Вячеславовна

Yakovleva Alina Vyacheslavovna

Магистрант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, alina21agapova@yandex.ru

Master's Degree Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alina21agapova@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Направление 1 «ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: БУДУЩЕЕ МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ»

<i>Касаткина С. С.</i> Проектирование историко-культурной среды города в условиях информационного общества	3
<i>Киенко Т. С.</i> Человек и агрессивная аудиовизуальная среда «медийного» города в условиях цифровой трансформации	8
<i>Околотин В. С.</i> О медийных и организационно-событийных формах воспроизведения истории смутного времени на территории ивановской области (1609–1612 гг.)	16
<i>Панкратова Е. В.</i> Влияние территории на оценку качества жизни населения (На примере Ивановской области)	22
<i>Сахарова Н. А.</i> Применение систем трехмерного проектирования для актуализации национально-культурного наследия региона через призму исторического костюма	28
<i>Селиванова У. И.</i> К вопросу о развитии и значении медиакоммуникаций для современного общества	35

Направление 2 «НОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: РИСКИ И ПРЕИМУЩЕСТВА ЦИФРОВИЗАЦИИ»

<i>Аржаных Т. Ф.</i> Инновационные установки в управлении качеством образовательных услуг в условиях цифровизации высшей школы	41
<i>Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В.</i> Современные образовательные технологии как фактор развития интеграционных процессов	47
<i>Берендеева О. С.</i> Студенты колледжа: мотивация выбора профессии	52
<i>Бибиков А. И.</i> Организация высшего юридического образования в эпоху новых информационных технологий	58
<i>Васильева Т. А., Шитик Е. В.</i> Влияние экономических факторов на развитие современного образования	64
<i>Воронова Т. А., Малыгин А. А.</i> Студент в ситуациях неопределенности: влияние образовательных технологий на формирование готовности выпускников к профессиональной деятельности в современных условиях	69

<i>Долинина И. В.</i> Разработка дистанционного курса «русский язык и культура речи»: опыт преподавателя-гуманитария в создании и продвижении обучающего ресурса в СДО Moodle	76
<i>Дунаев А. М., Кудин Л. С.</i> Разработка виртуальных лабораторных практикумов по физике для студентов вузов	82
<i>Исаев В. А., Исаева М. В.</i> Ролевая экологическая игра: Off-Line и On-Line	88
<i>Курникова И. В.</i> Проблемы организации обучения финансовой грамотности населения	94
<i>Козаловская А. С.</i> Использование информационных технологий в реабилитации детей с особыми нуждами	99
<i>Макарова А. В.</i> Индивидуальная профессионально-образовательная траектория студента вуза в контексте цифровизации: тенденции и опыт поддержки самоопределения	104
<i>Мельникова Е. В.</i> Риски и возможности образовательной информационной среды образовательной организации в условиях ФГОС	111
<i>Мутаев У. К.</i> Международное образование в условиях цифровизации образовательного пространства: региональный аспект.....	116
<i>Новиков В. А.</i> Инновационная деятельность как научно-образовательно-производственный процесс	121
<i>Таланова И. О., Волкова Т. Г.</i> Возможности использования виртуальной и дополненной реальности в химическом образовательном процессе	127
<i>Тихомирова В. П.</i> Применение новых цифровых технологий в дополнительном профессиональном образовании: преимущества и риски	132
<i>Тресцова Е. В.</i> Современное образовательное пространство российского университета в условиях цифровизации	136
<i>Успенская О. И., Солдатов И. Н., Солдатов Е. И.</i> О тенденциях развития вузовской науки в современной России	140
<i>Шадричева А. И.</i> Цифровизация образовательного процесса: преимущества и риски	145
<i>Шахова И. Ю.</i> Актуальные вопросы развития дистанционного обучения в ИвГУ.....	150
<i>Шекишьева С. В.</i> Использование цифровой среды в образовательном процессе	157
<i>Шергин В. В.</i> О совершенствовании методического обеспечения в процессе цифровизации образования	162
<i>Белова Е. А.</i> Особенности психологического стресса старших школьников в условиях цифровой трансформации	166

<i>Дельцова И. А.</i> Новые способы работы со знанием в условиях цифровизации образования	172
<i>Зайцева С. А., Иванов В. В.</i> Реализация интернет-взаимодействия субъектов образовательного процесса средствами Google Apps for Education	177
<i>Муравьёва Г. Е.</i> Готовность преподавателей высшей школы к работе в условиях нового образовательного пространства	184
<i>Назаров В. И., Белова Е. А.</i> Психологические предпосылки развития интернет-зависимости в учебном процессе	190
<i>Раскумандрина М. Е., Романов И. В.</i> Подчинение как фактор подверженности личности информационному влиянию	197
<i>Рзаева Е. И.</i> Психологическая адаптация педагога к цифровой среде	202
<i>Розыев А. Д. о.</i> Оценивание учебных достижений обучающихся в структуре профессиональной компетентности педагога	207
<i>Романова К. Е.</i> Цифровизация образовательной среды в условиях экономической интеграции	212
<i>Толкачева Д. М., Тихановская Л. Б., Найденова С. В.</i> Профессиональная деформация преподавателей высшей школы	218
<i>Страшнов С. Л.</i> Последствия дигитализации в журналистике и массовое медиаобразование	224

**Направление 3
«ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ»**

Секция
**«Актуальные вопросы юридической теории и практики:
история и современность»**

<i>Ковалев С. Е.</i> Информационный мир. Реальность и перспективы	230
<i>Коваль С. П., Цветков М. Ю.</i> Классификация электронного голосования в России и за рубежом (общее и особенное)	236
<i>Кузьмина О. В.</i> О цифровых доказательствах по уголовным делам коррупционной направленности	244
<i>Ойкина У. В.</i> Проблемы социальной реабилитации малоимущих граждан в рамках социального контракта	250
<i>Таточенко В. В.</i> Правовые особенности контроля чиновников в СССР в начале 1960-х гг.	256

Секция
«Государственное управление и управление
человеческими ресурсами в условиях цифровой экономики»

Берендеева А. Б. Современный россиянин через «призму» социальных и экономических теорий и концепций	261
Беломоина Д. Д., Рычихина Н. С. Обучение сотрудников как важный фактор развития малого бизнеса в цифровой экономике	268
Головкин Д. С. Инновационные технологии предсказания социально-экономического развития	272
Донищев О. А., Левизов А. С. Управление человеческими ресурсами в контексте динамики развития цифровой экономики	279
Киселев А. А. «Цифровизация» в трудоустройстве выпускников вузов: проблемы и пути решения	284
Ломовцева А. В., Куликова Т. В. Особенности рынка труда и изменений требований к работнику в условиях цифровой экономики	288
Новиков А. И. IT и облачные технологии в медицине	293
Тихановская Л. Б., Пушина Л. Ю. Бюрократизм в системе государственного управления современной России	298
Федин С. В. Роль элиты в развитии в условиях цифровой экономики	304
Хомякова А. А. Цифровизация как контекстуальный фактор строения организации	314
Солдатов В. В. Формирование работника нового качества в процессе становления четвертой промышленной революции	319

Секция
«Теория и практика социальной работы
в современных условиях»

Ганин Д. В. Пожилые люди в условиях информационных технологий	323
Глушкова Е. В. Проблема ответственного отцовства в современных условиях	328
Задорожникова Е. Б. Социально ориентированные НКО как поставщики социальных услуг: проблемы и перспективы	334
Лопатина Н. В. Особенности дистанционного обучения в процессе получения высшего образования осужденными	341
Пушина В. Н. Социально-экономическое и правовое положение граждан, уволенных с военной службы	346

Птицына Н. А., Маркова Е. К. Профилактика аддиктивного поведения в студенческой среде	351
Харисова А. А. Социальная инклюзия и возможности большого города.....	358

Секция

«Социальный капитал и инновационный потенциал в условиях цифровой трансформации»

Адаменко С. О. Социологический анализ концепций социального капитала	361
Круглова Е. А. Половые различия и психологические детерминанты интернет-зависимости лиц старшего юношеского возраста	365
Панкратова Е. В. Экспертные оценки инновационного потенциала молодежи Ивановского региона	371
Смирнова И. Н., Коробова О. О. Статистико-экономический анализ основных индикаторов инновационного потенциала молодежи Ивановского региона	376
Хасбулатова О. А. Методологические подходы к изучению женского движения как компонента гражданского общества	381

Секция

«Цифровая трансформация экономики: возможности и риски»

Апарин А. А. Распределенные реестры данных блокчейн в жизни общества	387
Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б. Информационное общество через призму отношений и институтов	395
Бибикова Е. А. Проблемы трансформации сбережений населения в банковские кредиты на современном этапе	403
Голяков С. М., Беляев Е. В., Данилова С. В., Жафярова Ф. С., Очеретовый А. С., Бреславская И. Б. Совершенствование методики и практики проектного планирования и управления	409
Еремин В. Н. Оценка результативности сопоставления личного образа студента с «эталонным менеджером»	415
Ирдова Е. Е. Новая информационная экономика: системный взгляд	425
Коровкина Е. В. Цифровая трансформация экономики: вызовы и угрозы для человека и общества	430
Куртова С. Н. Инвестирование в передовые технологии строительной индустрии	436

<i>Лифшиц А. С.</i> Сбалансированное и превентивное развитие персонала промышленных предприятий и организаций в условиях цифровой экономики на основе разработки и использования экспертных систем	441
<i>Николаева Е. Е.</i> Человек в структуре хозяйственного механизма современного информационного общества	448
<i>Петров А. Н.</i> Прогнозирование резерва средств на ликвидацию лесных пожаров в бюджете региона	454
<i>Пузырев И. В.</i> Проблемы государственного регулирования денежно-кредитных отношений в условиях цифровой трансформации	460
<i>Рычихина Н. С.</i> Особенности формирования эффективных команд реализации инновационных проектов в условиях цифровой экономики	464
<i>Смольницкая Н. Ю., Валинурова А. А., Гришаева М. А.</i> Риски при ипотечном кредитовании	469
<i>Шитик Е. В., Васильева Т. А.</i> Таргет-костинг и кайзен-костинг – инновационные решения для оптимизации затрат и калькулирования на современном этапе	474
<i>Шитик Е. В., Грязнов В. С.</i> Организационно-методические основы формирования системы учета затрат на предприятии машиностроительной отрасли	479
<i>Яковлева А. В.</i> Повышение эффективности управления поведением клиентов на основе технологий цифрового маркетинга	486
<i>Бокарев А. М., Мудревский А. Ю.</i> Значение факторов риска финансово хозяйственной деятельности МСП	491
<i>Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е.</i> О типах хозяйственного механизма национальной экономики	496
<i>Волков Н. Е., Курникова И. В., Савин В. Э.</i> Цифровые технологии и их влияние на конкурентоспособность банков	503
<i>Валинурова А. А., Курникова И. В., Пустовойт А. А.</i> Оценка эффективности кредитного портфеля банка	507
<i>Туманова З. В.</i> Трансформация образования в условиях цифровизации экономики	512
<i>Данилова С. В.</i> Ключевые аспекты реализации цифровой стратегии вуза	518
<i>Денисова Т. А.</i> Ключевые аспекты межкультурных коммуникаций в условиях интернационализации деятельности предприятий	523
<i>Ибрагимова Р. С.</i> Цифровая трансформация текстильной и швейной промышленности	528

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Направление 2

Баринова М. О., Зарипов В. Н. Опыт реализации проектной методики для формирования профессиональной компетентности магистров	535
Пятова Л. А. Контрольно-оценочная деятельность педагога в условиях развития электронной школы	541
Сивухин А. Н. Особенности использования цифровых технологий при освоении программы по курсу «Микробиология и вирусология»	545
Сведения об авторах	549

**РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В НЕУСТОЙЧИВОМ МИРЕ:
ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТВЕТЫ**

**Материалы национальной
научно-практической конференции**

Иваново, 5–8 февраля 2019 года

Часть 1

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 30.08.2019 г.
Формат 60 × 84¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 33,7. Уч.-изд. л. 28,6. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru